ПОСЛОВИЦЫ
РУССКАГО НАРОДА.

СБОРНИКЪ

ПОСЛОВИЦЪ, ПОГОВОРОКЪ, РЕЧЕНІЙ, ПРИСЛОВІЙ, ЧИСТОГОВОРОКЪ, ПРИБАУТОКЪ, ЗАГАДОКЪ, ПОВѢРІЙ И ПР.

ВЛАДИМІРА ДАЛЯ.

Изданіе второе, безъ перемѣнъ.

Томъ I.

ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА-ТИПОГРАФА М. О. ВОЛЬФА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гостиный дворъ, №№ 17 и 18. | МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, д. Третьякова.

1879.

ТИПОГРАФІЯ М. О. ВОЛЬФА (СПБ., В. О., 16 Л., Д. № 5).

НАПУТНОЕ

КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

«Будетъ ли, не будетъ ли когда напечатанъ сборникъ этотъ, съ которымъ собиратель пѣстовался вѣкъ свой, но, разставаясь съ нимъ, какъ бы съ дѣломъ конченнымъ, не хочется покинуть его безъ напутнаго словечка.»

Вступленіе это написано въ 1853 году, когда окончена была разборка пословицъ; пусть же оно остается и нынѣ, когда судьба сборника рѣшилась, и онъ напечатанъ.

По заведенному порядку, слѣдовало бы пуститься въ розыскъ: что такое пословица; откуда она взялась и къ чему пригодна; когда и какія изданія пословицъ у насъ выходили; каковы они; какими источниками пользовался нынѣшній собиратель. Ученыя ссылки могли бы подкрасить дѣло, потому что, кажется, уже Аристотель далъ опредѣленіе пословицы.

Но всего этого здѣсь найдется развѣ только весьма понемногу:

Ученыя опредѣленія нынѣ мало въ ходу, вѣкъ школярства прошелъ — хотя мы все еще не можемъ стряхнуть съ себя лохмотьевъ степенной хламиды его.

Времена, когда объясняли во введеніи пользу науки или знанія, коему книга посвящалась, также миновали; нынѣ вѣрятъ тому, что всякій добросовѣстный трудъ полезенъ, и что пользѣ этой росказнями не подспоришь.

Ученые розыски, старина, сравненія съ другими славянскими нарѣчіями — все это не но силамъ собирателю.

Разборъ и оцѣнка другихъ изданій должна бы кончиться прямымъ или косвеннымъ, скромнымъ признаніемъ, что наше всѣхъ лучше.

Источниками же или запасомъ для сборника служили: два или три печатныхъ сборника прошлаго вѣка, собранія Княжевича. Снегирева, рукописные листки и тетрадки. сообщенные съ разныхъ сторонъ и — главнѣйше — живой русскій языкъ, а болѣе рѣчь народа.

Ни въ какую старину я не вдавался, древнихъ рукописей не разбиралъ, а вошедшая въ этотъ сборникъ старина попала туда изъ печатныхъ

же сборниковъ. Одну только старую рукопись я просматривалъ и взялъ изъ нея то, что могло бы и нынѣ идти за пословицу или поговорку; эта рукопись была подарена мнѣ Гр. Дм. Ник. Толстымъ, мною отдана М. П. Погодину, а оттуда она цѣликомъ напечатана, въ видѣ прибавленія, при сборникѣ пословицъ И. М. Снегирева.

При семъ случаѣ, я долженъ сказать душевное спасибо всѣмъ доброхотнымъ дателямъ, помощникамъ и пособникамъ; называть никого не смѣю, боясь, по запамятованію, слишкомъ многихъ пропустить, но не могу не назвать съ признательностію: Гр. Дм. Н. Толстаго, И. П. Сахарова и И. М. Снегирева.

Когда сборникъ послѣдняго вышелъ, то мой былъ уже отчасти подобранъ: я сличилъ его изданіе со сборникомъ Княжевича и попользовался тѣмъ, чего не было тамъ и не нашлось у меня, и что притомъ, по крайнему разумѣнію моему, можно и должно было принять.

Въ собраніи Княжевича (1822 года) всего 5300 (съ десятками) пословицъ; къ нимъ прибавлено И. М. Снегиревымъ до 4000; изъ всего этого числа мною устранено вовсе, или

не принято въ томъ видѣ, какъ онѣ напечатаны, до 3500; вобще же, изъ книгъ или печати взято мною едва ли болѣе 6000, или около пятой доли моего сборника. Остальныя взяты изъ частныхъ записокъ и собраны по наслуху, въ устной бесѣдѣ.

При этомъ сличеніи и выборѣ, не разъ нападали на меня робость и сомнѣніе: Что ни говорите, а въ браковкѣ этой произвола не миновать, а упрека въ ней и подавно. Нельзя перепечатывать слѣпо всего того, что, подъ названіемъ пословицъ, было напечатано; искаженія, то умничаньемъ, то отъ недоразумѣній, то просто описками и опечатками невмѣру безобразны. Въ иныхъ случаяхъ ошибки эти явны, и если такая пословица доставалась мнѣ въ подлинномъ видѣ своемъ, то поправка или выборъ не затрудняли; но бѣда та, что я не могъ ограничиться этими случаями, а долженъ былъ рѣшиться на что нибудь и относительно тѣхъ тысячъ пословицъ, для исправленія коихъ у меня не было вѣрныхъ данныхъ: а выкинуть ихъ вонъ, не значило бы исправить.

Не понявъ пословицы, какъ это не рѣдко случается, считаешь ее безсмыслицею, пола-

гаешь, что она придумана кѣмъ либо для шутокъ, или искажена неисправимо, и не рѣшаешься принять ее; анъ дѣло право, только смотри прямо. Послѣ нѣсколькихъ подобныхъ случаевъ или открытій, поневолѣ оробѣешь, подумаешь: «Кто далъ тебѣ право выбирать и браковать? Гдѣ предѣлъ этой разборчивости? Вѣдь ты набираешь не цвѣтникъ, а сборникъ....» и начинаешь опять собирать и размѣщать все, сподрядъ; пусть будетъ лишнее, пусть разсудятъ и разберутъ другіе; но тогда вдругъ натыкаешься на строчки въ родѣ слудующихъ:

Всѣмъ извѣстно, что лукавые живутъ лестно.
Въ суетахъ прошла година, завсегда была кручина.
Гдѣ любовь нелицемѣрная, такъ надежда вѣрная
Роскошные и скупые мѣры довольства не знаютъ.
Гулялъ иладъ внизъ по Волгѣ, да набрелъ смерть близъ не вдалече.
Прежде смерти не должно умирать и пр. и пр.

Что прикажете дѣлать съ подобными изреченіями кондитерской премудрости двадцатыхъ годовъ? Выкинуть; но ихъ-то и нашлось подъ другую тысячу, да столько же сомнительныхъ, съ коими не знаешь какъ и быть,

чтобы не обвинили въ произволѣ. Посему-то, по затруднительности такой браковки, а частію и просмотромъ — всякаго грѣха не упасешься — и въ этотъ сборникъ вошло много пустыхъ, искаженныхъ и сомнительныхъ пословицъ.

Относительно приличія, при браковкѣ пословицъ я держался правила: все что можно читать вслухъ, въ обществѣ не извращенномъ чопорностію, ни излишнею догадливостію, а потому и обидчивостію, все это принимать въ свой сборникъ. Чистому все чисто. Самое кощунство, если бы оно гдѣ и встрѣтилось въ народныхъ поговоркахъ, не должно пугать насъ: мы собираемъ и читаемъ пословицы не для одной только забавы и не какъ наставленія нравственныя, а для изученія и розыска; посему мы и хотимъ знать все, что есть. Замѣтимъ, впрочемъ, что рѣзкость или яркость и прямота выраженій, въ образахъ для насъ непривычныхъ, не всегда заключаетъ въ себѣ видимое нами въ этомъ неприличіе. Если мужикъ скажетъ: «Что тому богу молиться, который не милуетъ»; или: «Просилъ святаго; пришло до слова просить клятаго»; то въ этомъ нѣтъ кощунства, потому что

здѣсь богами и святыми, для усиленія понятія, названы люди, поставленные ради святой, божеской правды, но творящіе противное, заставляя обиженнаго и угнетеннаго искать защиты также путемъ неправды и подкупа. Самая пословица, поражая насъ сближеніемъ такихъ противоположностей, олицетворяетъ только крайность и невыносимость извращеннаго состоянія, породившаго подобное изреченіе.

Что за пословицами и поговорками надо идти въ народъ, въ этомъ никто спорить не станетъ; въ образованномъ и просвѣщенномъ обществѣ пословицы нѣтъ; попадаются слабые, искалѣченные отголоски ихъ, переложенные на наши нравы, или испошленные нерусскимъ языкомъ, да плохіе переводы съ чужихъ языковъ. Готовыхъ пословицъ высшее общество не принимаетъ, потому что это картины чуждаго ему быта, да и не его языкъ; а своихъ не слагаетъ, можетъ быть, изъ вѣжливости и свѣтскаго приличія: пословица колетъ не въ бровь, а прямо въ глазъ. И кто же станетъ поминать, въ хорошемъ обществѣ, борону, соху, ступу, лапти, а тѣмъ паче рубаху и подоплеку? А если замѣнить

всѣ выраженія эти реченіями нашего быта, то какъ-то не выходитъ пословицы, а сочиняется пошлость, въ которой намекъ весь выходитъ наружу.

Какъ достояніе общенародное, какъ всемірный гражданинъ, просвѣщеніе и образованность проходятъ путь свой на глазъ, съ уровнемъ въ рукахъ, срывая кочки и бугры, заравнивая ямки и выбоины, и приводятъ все подъ одно полотно. У насъ же, болѣе чѣмъ гдѣ нибудь, просвѣщеніе — такое, какое есть — сдѣлалось гонителемъ всего роднаго и народнаго. Какъ, въ недавнее время еще, первымъ признакомъ притязанія на просвѣщеніе было бритіе бороды, такъ вообще избѣгалась и прямая русская рѣчь, и все, что къ ней относится. Со временъ Ломоносова, съ первой растяжки и натяжки языка нашего по римской и германской колодкѣ, продолжаютъ трудъ этотъ съ насиліемъ, и все болѣе удаляются отъ истиннаго духа языка. Только въ самое послѣднее время стали догадываться, что насъ лѣшій обошелъ, что мы кружимъ и плутаемъ, сбившись съ пути, и зайдемъ невѣдомо куда. Съ одной стороны, ревнители готоваго чужаго, не считая нужнымъ изучить

сперва свое, насильственно переносили къ намъ все, въ томъ видѣ, въ какомъ оно попадалось имъ на чужой почвѣ — гдѣ оно было выстрадано и выработано, тогда какъ тутъ могло приняться только заплатами и лоскомъ; съ другой, бездарность опошлила то, что, усердствуя, старалась внести изъ роднаго быта въ перчаточное сословіе. Съ одну сторону Черемиса, а съ другую берегися. Какъ бы то ни было, но изъ всего этого слѣдуетъ, что если не собрать и не сберечь народныхъ пословицъ вовремя, то онѣ, вытѣсняемыя уровнемъ безличности и безцвѣтности, стрижкою подъ гребенку, то есть общенароднымъ просвѣщеніемъ, изникнутъ, какъ родники въ засуху.

Простой народъ упорнѣе хранитъ и сберегаетъ исконный бытъ свой, и въ косности его есть и дурная, и хорошая сторона. Отцы и дѣды—для него великое дѣло; не разъ ожегшись на молокѣ, онъ дуетъ и на воду, недовѣрчиво принимаетъ новизну, говоря: «Все по новому, да по новому—а когда же будетъ по доброму?». Онъ неохотно отступается отъ того, что безотчетно всосалъ съ матернимъ молокомъ, и что звучитъ въ мало натруженной

головѣ его складною рѣчью. Ни чужіе языки, ни граматическія умствованія не сбиваютъ его съ толку, и онъ говоритъ вѣрно, правильно, мѣтко и красно, самъ того не зная. Выскажу убѣжденіе свое прямо: словесная речь человѣка — это даръ Божій, откровеніе: доколѣ человѣкъ живетъ въ простотѣ душевной, доколѣ у него умъ за разумъ не зашелъ, она проста, пряма и сильна; по мѣрѣ раздора сердца и думки, когда человѣкъ заумничается, речь эта принимаетъ болѣе искусственную постройку, въ общежитіи пошлѣетъ, а въ научномъ кругѣ получаетъ особое, условное значеніе. Пословицы и поговорки слагаются только въ пору первобытной простоты речи, и, какъ отрасли близкія къ корню, стоютъ нашего изученія и памяти.

Нисходя къ просторечію, позволяя себѣ иногда высказаться пословицей, мы говоримъ: «Десять разъ примѣрь, одинъ разъ отрѣжь.» Мы не придумали этого изреченія, а взявъ его въ народѣ, только немного исказили; народъ говоритъ правильнѣе и краше: «Десятью примѣрь, или прикинь, однова́ отрѣжь». Въ Питерѣ и табличку умноженія учатъ: два раза три, пять разъ шесть; въ шко-

лахъ нашихъ твердятъ: дважды три, а народъ говоритъ: двою́ трою́, или два на пять, три на шесть и пр. Поученіе: неразсудительный, опрометчивый трудъ часто бываетъ безполезенъ, никогда не выскажется у насъ подъ перомъ пословицей: «Крой, да пѣсни пой; станешь шить, наплачешься»; или: «Шей да пори, не будетъ глухой поры.» Можно ли складнѣе, ярче и короче выразить глубокую мысль, чѣмъ въ пословицѣ: «На смерть, что на солнце, во всѣ глаза не взглянешь»; эта пословица наша досталась, не знаю какимъ путемъ, французу Larochefoucauld; въ ловкомъ переводѣ, она пошла у него за свою, и приводится въ примѣръ его ума и краснорѣчія: Le soleil ni la mort ne peuvent se regarder fixement *(Maximes)*.

Мы, въ своемъ быту, придумываемъ только пословицы въ родѣ такихъ: «Козырка не портитъ; не съ чего ходить, такъ съ бубенъ; нечѣмъ бить, такъ кулакомъ»; да иногда переводимъ: «Лебединую пѣсню спѣть; между ними черная кошка пробѣжала; и въ солнцѣ есть пятна; пятое колесо; въ углу палка стоитъ, оттого на дворѣ дождь» и пр. Нравятся ли вамъ эти поговорки и эти переводы?

Но, мы не только сами не сочинимъ ни одной замѣчательной пословицы, а мы даже, какъ оказывается, плоховато понимаемъ готовыя. Это не разъ ставило меня въ тупикъ. На сколько нужно и должно объяснять и толковать пословицы? Непонятая, недоступная слушателю пословица — это соль, которая обуяла, и не солитъ; куда ее дѣвать? А толковать остроту или намекъ, который читатель и самъ понимаетъ — пóшло и приторно; толкованія эти и мѣста много займутъ, а книга выходитъ объемиста, тѣсно и безъ нихъ. Многія объясненія потребовали бы и ученыхъ справокъ, а на это нужно и знаніе, и источники, и время, словомъ, это отдѣльный и немаловажный трудъ. Самые читатели, какъ бы мало ихъ ни нашлось, также не одинаковы, у всякаго могутъ быть свои требованія — не солнце, на всѣхъ не угрѣешь.

Я ставилъ, и то уже во время справы печати, самое короткое толкованіе, указаніе гдѣ могъ полагать, что это нужно для многихъ. Недавно еще мы видѣли тому примѣры, какъ странно и превратно иногда понимаются и толкуются, даже осуждаются, наши пословицы: «Отъ навалу люди разживаются»,

растолковано было: «отъ насильственной навязки кому товара»; а «Не выноси́ сору изъ избы», объявлена безмыслицею, потому что нельзя же, хоть изрѣдка, не выметать сору, и хороша-де будетъ изба, коли изъ нея никогда сору не выносить. Но навалъ понимается здѣсь въ значеніи навала покупателей, а не товара; коли толпа, народъ, валитъ валомъ, разживаются отъ бойкаго сбыта, почему и бойкое, торное мѣсто купцу дорого, а насиженное на бою, куда заборщики валятъ по привычкѣ, вдвое дороже. Не выноси сору, какъ и всякая иная, неискаженная пословица, въ которой заключается притча, пряма и права, въ прямомъ и въ переносномъ смыслѣ: дѣло право, только гляди прямо. Въ переносномъ: не носи домашнихъ счетовъ въ люди, не сплетничай, не баламуть; семейные дрязги разберутся дома, коли не подъ однимъ тулупомъ, такъ подъ одной крышей. Въ прямомъ: у крестьянъ соръ никогда не выносится и не выметается на улицу; это, черезъ полуар шинные пороги, хлопотно, да притомъ, соръ стало бы разносить вѣтромъ и недобрый человѣкъ могъ бы, по сору, какъ по слѣду, или по слѣдку, наслать порчу. Соръ сме-

тается въ кучку, подъ лавку, въ печной или стряпной уголъ; а когда затапливаютъ печь, то его сжигаютъ. Когда свадебные гости, испытуя терпѣніе невѣсты, заставляютъ ее мести избу и сорятъ вслѣдъ за нею, а она все опять подметаетъ, то они приговариваютъ: «Мети, мети, да изъ избы не выноси, а сгребай подъ лавку, да клади въ печь, чтобъ дымомъ вынесло.»

«Нужда научитъ калачи ѣсть», какъ притча, истолкована была вѣрно; нужда заставитъ работать, промышлять. — «Голь мудрена, нужда на выдумки торовата» — она дастъ ума, и, коли не было ржанаго хлѣба, доведетъ до того, что будетъ и пшеничный. По есть тутъ и прямой смыслъ: Нужда домашняя заставитъ идти на заработки. — «Промежъ сохи и бороны не ухоронишься; ищи хлѣбъ дома, а подати на сторонѣ»; — куда? Первое дѣло, на Волгу, въ бурлаки; это и понынѣ еще статья, а до пароходства это былъ коренной, и притомъ разгульный, промыселъ десяти губерній; на Волгѣ же, миновавъ Самару, приходишь на калачъ (булка, пирогъ, калачъ, пшеничный хлѣбъ). Верхóвымъ бур-

лакамъ это въ диковину, и они-то, отцы и дѣды нынѣшнихъ, сложили эту пословицу.

По затѣйливости и обороту речи, на эту походитъ и другая: «Ѣшь пироги, а хлѣбъ впередъ береги»; казалось бы, надо сказать: «Ѣшь хлѣбъ, а пироги впередъ береги»; но пословица выражаетъ иное: живи привольно, коли можется, ѣшь и пироги, да съ разсчетомъ: ѣшь ихъ такъ, чтобы хлѣба не заѣсть. «Брюхо злодѣй, стараго добра не помнитъ»; «Веди денежку про бѣлый (каждый) день, денежку про красный день (праздникъ), да денежку про черный день (про запасъ, на бѣду).»

«Неволя внизъ идетъ, кабала вверхъ»; тутъ рѣчь все о той же матушкѣ Волгѣ и о бурлачествѣ, съ которымъ связана кабала, потому что задатки взяты впередъ, усланы домой въ оброкъ, а остатки пропиты. Неволя, то есть нужда, идетъ внизъ, по водѣ, искать работы; вверхъ, противъ воды, идетъ, или тянетъ лямкою, кабала. Въ прямомъ смыслѣ: холопъ или рабъ (неволя) ждетъ лучшаго, потому что худшаго ему нѣтъ, ждетъ милости и довѣрія за вѣрную службу свою: это у него впереди; кабальный же все болѣе путает-

ся, должаетъ, наѣдаетъ и набираетъ на себя новую кабалу, срокъ за срокомъ; кабала подымается, все усиливается и, встарину, не рѣдко также кончалась холопствомъ.

Но изъ этихъ немногихъ примѣровъ видно, что такія объясненія, если бы собирателя и достало на нихъ, потребовали бы нѣсколькихъ годовъ времени и еще ста листовъ печати...

Замѣтимъ однако, при семъ случаѣ, что толковать и объяснять пословицы надо крайне осмотрительно, чтобы не обратить этого дѣла въ свою игрушку. Особенно опасно искать ученымъ взглядомъ того, чего бы найти хотѣлось. Примѣненіе пословицъ къ событіямъ, даже къ личностямъ, по тезоименитству, къ древнимъ обычаямъ, къ сомнительному баснословію идолопоклонства и пр., оказывается, во многихъ случаяхъ, натяжкою воображенія. Думаю, напримѣръ, что относить поговорки: «Лиса Патрикеевна», «Патрикей самъ третей,» къ литовскому князю Патрикію, а «Ѣдетъ Ананьинъ внукъ изъ Велмкихъ Лукъ» къ новгородскому посаднику Ананью, ни на чемъ не основанный произволъ; думаю даже, что «Врагъ силенъ, валнетъ и въ синемъ,»

не касается синей молніи и перуна, а просто намекаетъ на синій кафтанъ, какъ на признакъ достатка, богатства; лукавый-де разставляетъ сѣти свои на всякаго, попадаетъ и синь кафтанъ. «Обреченная скотина не животина,» также едва ли говорится у насъ со временъ идольскихъ, и не относится до обреченія ея на жертву богамъ, чему въ народѣ нигдѣ не осталось памяти; обреченная скотина та, которая судьбою обречена на смерть, не живучая, не долговѣчная; это обычное утѣшеніе и беззаботности, и упрямства, и безпомощности въ бѣдѣ: захилѣла скотина— покинь ее на волю Божью; коли ей жить, то будетъ жива, а коли обречена, то она не животина, не животъ, не добро, не имущество тебѣ. Стараясь объяснять темныя пословицы и примѣнять ихъ къ тому быту, который на сей разъ у насъ передъ глазами, мы иногда далеко сягаемъ и мудримъ, гдѣ ларчикъ открывается просто, безъ потайки. Къ этому надо прибавить, что у великорусовъ, противно малорусамъ, бытописательной памяти нѣтъ; у нихъ все ограничено насущнымъ и духовнымъ; старина остается въ памяти и передается, поколику она касается

житейскаго быта; съ этого, для русскаго, прямой переходъ къ мыслямъ и бесѣдамъ о вѣчности, о Богѣ и небесахъ; всѣмъ прочимъ онъ, безъ стороняняго вліянія, не займется, развѣ только по особому поводу.

Итакъ, признавая пословицу и поговорку за ходячую монету, очевидно, что надо идти по нихъ туда, гдѣ онѣ ходятъ; и этого убѣжденія я держался въ теченіе десятковъ лѣтъ, записывая все, что удавалось перехватить на лету въ устной бесѣдѣ. Что собрано было напередъ меня, изъ того же источника, то я старался включить, но маловато рылся въ книгахъ и вѣроятно много опустилъ. Такъ, напримѣръ, я даже не справлялся съ небольшимъ, но весьма добросовѣстно обработаннымъ сборникомъ Буслаева (Архивъ Калачева, 1854), который впервые увидѣлъ въ Москвѣ, въ апрѣлѣ 1860 года, когда уже половина моего сборника была напечатана. Многія изреченія писателей нашихъ, по краткости и мѣткости своей, стоютъ пословицы, и здѣсь нельзя не вспомнить Крылова и Грибоѣдова; но я включалъ въ сборникъ свой тѣ только изъ этихъ изреченій, которыя случилось мнѣ слышать въ видѣ пословицъ, когда онѣ, при-

нятыя въ устную речь, пошли ходить отдѣльно. И потому, въ сборникѣ моемъ есть книжныя пословицы, но я ихъ бралъ не изъ книгъ, развѣ когда онѣ уже прежде попали въ подобные сборники и, для полноты, перешли и въ мой. Есть у меня и переводныя—что замѣчено было въ видѣ упрека—но я ихъ не переводилъ, а принялъ, потому что онѣ говорятся; есть искаженныя, переиначенныя, но я ихъ не искажалъ, а слышалъ, или получилъ въ этомъ видѣ; есть реченія изъ Св. Писанія, и они даже большею частію переиначены—но они взяты мною не оттуда, и передѣланы не мною, а такъ они говорятся; есть пошлыя, суевѣрныя, кощунныя, лжемудрыя, изувѣрныя, вздорныя—но я ихъ не сочинялъ; моя задача была: собрать въ возможной полнотѣ все то, что есть, и каково оно есть, какъ запасъ, для дальнѣйшей разработки, и для какихъ кому угодно выводовъ и заключеній. Скажутъ: тутъ много лишняго хламу; правда, но того, что выкинуто, никто не видитъ, а гдѣ мѣрило на эту браковку и какъ поручиться, что не выкинешь того, что могло-бы остаться? Изъ просторнаго убавить можно; набрать изъ сборника цвѣтникъ, по своему

вкусу, не мудрено; а что пропустишь, то воротить труднѣе. Окоротишь — не воротишь. Притомъ, у меня въ виду былъ языкъ; одинъ оборотъ речи, одно слово, съ перваго взгляда не всякому замѣтное, иногда заставляли меня сохранить самую вздорную поговорку.

Укоръ самый обычный, и притомъ самый легкій, бываетъ тотъ, что-де пословица эта не вѣрно записана, она говорится не такъ, а этакъ. Безспорно есть случаи, гдѣ такое замѣчаніе право и заслуживаетъ спасиба; но вѣдь каждая пословица говорится на нѣсколько ладовъ, особенно въ случаѣ приложенія ея къ дѣлу; надо жъ было выбрать одинъ, два, много три разноречія, а всѣхъ не соберешь, да и надоѣшь ими до скуки.

Гдѣ только я могъ вѣрно добраться до кореннаго оборота и указать на искаженія, тамъ я это дѣлалъ, хотя въ самыхъ краткихъ замѣткахъ. Вотъ примѣры: «Не до обѣдни, коли много бредни»; здѣсь бредни попало, по недоразумѣнію, вмѣсто обрядни, слова сѣвернаго, которое произносится тамъ: обредни, и значитъ: бабій обиходъ въ домѣ, стряпня, хозяйство у печи; это видно изъ дружки этой пословицы: «Либо къ обѣднѣ ходить, либо об-

рядню водить.» Другая: «Намъ не гоже, вотъ тебѣ Боже»; эта, повидимому, подтверждается другою: «Что дьякону не мило, то попу въ кадило»; но первая вышла съ юга, она малорусская, не понята у насъ и потому искажена: «Намъ не гоже, отъ тоби, небоже»; вотъ тебѣ небога, небоже; у этого слова много значеній: бѣднякъ, убогій, нищій, калѣка, юродивый; несчастный, о комъ соболѣзнуютъ, близкій, родичъ, племяшъ: эта пословица отвѣчаетъ нашей: «Удобрилась мачиха до пасынка: велѣла въ заговѣнье всѣ щи выхлебать.» Пословица: «Не у дѣтей, или не при дѣтяхъ, не на дѣтяхъ, и сидни въ честь,» говорится различно и переиначивается отъ непонятія: кому Богъ дѣтей не далъ, или у кого они мрутъ младенцами (у кого дѣти не стоятъ), тотъ радъ бы и сидню, и безногому, калѣкѣ; на безлюдьѣ и сидни въ честь: вѣдь и Илья Муромецъ былъ сидень. Не понявъ этого и отнеся честь, почетъ къ слову дѣти, чѣмъ пословицу и лишили смысла, поправили дѣло, обративъ сидни въ сѣдни, въ старца съ сѣдиною, и сдѣлавъ изъ этого: «Не у дѣтей и сѣдни въ чести,» то есть, взрослый, разумный человѣкъ уважаетъ стариковъ.

Такимъ образомъ одно слово нерѣдко придаетъ пословицѣ иной смыслъ, и если вы слышали ее на одинъ ладъ, а я на другой, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что вы ее слышали правѣе, а и того менѣе, чтобы я самъ ее передѣлалъ. Возьмемъ примѣръ такого рода, гдѣ, не только мы съ вами, но и еще двое собесѣдниковъ говорятъ одну и ту же пословицу, каждый на свой ладъ, и всѣ четверо будутъ правы: «Старую собаку не волкомъ звать,» за то, что она устарѣла, не годна болѣе, не считать ее за волка, не обходиться, какъ со врагомъ; «Попову собаку не волкомъ звать,» какъ ни надоѣлъ попъ жадностію и прижимками своими, да не глядѣть же на собаку его, какъ на волка, она ни въ чемъ не виновата; «Старую собаку не батькой звать,» не отцомъ: отвѣтъ на требованіе уважать старика, не по заслугамъ; старъ песъ, да не отцомъ же его за это почитать; «Попову собаку не батькой звать»; отвѣтъ на требованіе уваженія къ людямъ случайнымъ; что ни толкуй объ уваженіи къ батькѣ, къ попу, да песъ его не батька: въ этомъ видѣ пословица часто примѣняется къ любимцамъ барскимъ, изъ дворни. Такихъ примѣровъ можно бы привести много:

которое, изъ четырехъ разноречій этихъ ни выбрать, все можно сказать: нѣтъ, она не такъ говорится!

Замѣчу здѣсь, что старинные списки и сборники пословицъ далеко не всегда могутъ служить образцами, и нисколько не доказываютъ, чтобы пословица была въ ходу отъ слова до слова, какъ она написана. Старички мудровали въ этомъ дѣлѣ не хуже нашего, желая поправить пословицу, придать ей письменный видъ, и, какъ само собою разумѣется, впадали черезъ это въ пошлость. Примѣровъ этому очень много. Въ Погодинск. Сборн. 1714 года, читаемъ мы: «Будучи на чужой сторонѣ, надобно голову уклонну, а сердце покорно имѣть.» Не очевидно ли тутъ умничанье и передѣлка? Понынѣ говорится: «Держи голову уклонну (или поклонну), а сердце покорно»; если примѣнить это къ чужбинѣ, то можно начать словами: на чужбинѣ, на чужой сторонѣ, не измѣняя затѣмъ ни слова; здѣсь же, все остальное прибавлено записчикомъ, особенно слова: будучи, надобно, имѣть.

Въ Архивномъ Сборн. XVII вѣка: «Гулялъ младъ внизъ по Волгѣ, да набрелъ смерть близъ

невдолгѣ, или, какъ поправлено у Снегирева: «невдалече»; неужели это пословица, поговорка, или что нибудь на то похожее? Въ Архивномъ же: «Денегъ нѣтъ, на полати прѣть»; эта и понынѣ въ ходу, и говорится о пьяницѣ, который сидитъ смирно дома, даже прячется, коли пить не на что; но вмѣсто прѣть, надо читать претъ: «Какъ денегъ нѣтъ, такъ на полати претъ,» т. е. лѣзетъ и лежитъ смирно. Тамъ же, пословица: «У стараго душа не вынута, у молодаго не запечатана,» переиначена не къ лучшему: «До смерти, у живыхъ у старыхъ, душа не вынута, а у молодыхъ не запечатана.»

Въ Погодинскомъ 1770 г.: «Ково сѣдина украшаетъ, тово больше бѣсъ уловляетъ;» неужто это могла быть ходячею пословицей? Это сочиненіе собирателя, на образецъ: «Сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро.»

Въ Сборн. Янькова 1744 г.: «Кумища, сватища—простишься, хватишься»; это уже ни на что не похоже; пусть бы кто понялъ эту чепуху, въ которой, изъ четырехъ словъ, нѣтъ ни одного вѣрнаго, а потому и нѣтъ никакого смысла. Очевидно, это искаженіе пословицы, живущей и донынѣ въ народѣ: «Ку-

мишься, сватаешься — проспишься, спохватишься.» Такихъ примѣровъ можно бы набрать очень много; привожу ихъ въ доказательство, что во всѣ времена бывали безтолковые переписчики и даже собиратели, которые умничали, и что, ссылаясь на старинныя рукописи, не всегда можно исправлять новыхъ собирателей.

Сборнику моему суждено было пройти много мытарствъ, задолго до печати (въ 1853 г.), и притомъ, безъ малѣйшаго искательства съ моей стороны, а по просвѣщенному участію и настоянію особы, на которую не смѣю и намекнуть, не зная, будетъ ли это угодно. Но люди, и притомъ люди ученые по званію, признавъ изданіе сборника вреднымъ, даже опаснымъ, сочли долгомъ выставить и другіе недостатки его, между прочимъ, такими словами: «Замѣчая и подслушивая говоры (?) народные, г. Даль видно не скоро ихъ записывалъ, а вносилъ послѣ, какъ могъ припомнить, отъ того у него рѣдкая (?) пословица такъ записана, какъ она говорится въ народѣ. Большая часть (?) ихъ замѣчены такъ, какъ слѣдующія: у него написано: Эту

бѣду я бобами разведу, а къ своей ума не приберу.»

Но у меня были обѣ пословицы, только каждая на своемъ мѣстѣ, потому что смыслъ ихъ не одинъ и тотъ же; да вмѣсто приберу, у меня написано приложу, что я и понынѣ считаю вѣрнымъ. «Эту бѣду я бобами, или на бобахъ разведу»; бѣда не велика, влѣзетъ въ ворота, отворожиться или отдѣлаться можно. «Чужую бѣду на бобахъ разведу, а къ своей ума не приложу»— совсѣмъ другое; это значитъ: чужое горе съ хлѣбомъ съѣмъ, чужая болячка въ боку не кинетъ, а своя болячка великъ желвакъ и пр.

Далѣе: «У него написано: Суди Богъ волю свою, а пословица гласитъ: Твори Богъ волю свою.» Что послѣдняя говорится, въ этомъ нѣтъ спору, и если ея у меня не было, то можно было указать на пропускъ; но первая также говорится: «Суди Богъ волю свою,» значитъ, что болѣе судить ее некому, не намъ ее пересуживать, а должно ей безъ ропота покориться; или, принять судить, по старинному значенію, за присуждать, творить судъ, суди Богъ волю свою значитъ: твори, присуждай по волѣ своей.

Всего, въ доказательство, что рѣдкая пословица у меня вѣрно записана, и что большая часть ихъ замѣчены ошибочно, праведные судьи мои приводятъ три примѣра, то есть, по одному на каждые десять тысячъ, и третій самый замѣчательный: «Таже невѣрность и въ сборѣ (?) прибаутокъ и пустоговорокъ; приведу въ примѣръ одну: у него написано: Не для чего чего инаго, какъ прочаго такого; эта пустоговорка въ народѣ выражается (почему же не гласитъ?) такъ: Не для чего инаго, какъ лишь для прочаго такого; а если лучше чего, такъ больше ничего; вотъ только и всего.»

Да, кажется, что только и всего.....

Какъ бы то ни было, но независимо отъ такой невѣрности въ пословицахъ моихъ, доказанной тремя приведенными здѣсь примѣрами, нашли, что сборникъ этотъ и небезопасенъ, посягая на развращеніе нравовъ. Для большей вразумительности этой истины и для охраненія нравовъ отъ угрожающаго имъ развращенія, придумана и написана была, въ отчетѣ, новая русская пословица, не совсѣмъ складная, но за то ясная

по цѣли: «Это куль муки и щепоть мышьяку,» такъ сказано было въ приговорѣ о сборникѣ этомъ, и къ сему еще прибавлено: «Домогаясь напечатать памятники народныхъ глупостей, г. Даль домогается дать имъ печатный авторитетъ»..... къ опаснымъ же для нравственности и набожности народной мѣстамъ отнесены, между прочимъ, слѣдующія изреченія: » Благословясь не грѣхъ; Середа да Пятница хозяину въ домѣ не укащица»; и пр.

Упоминать ли еще, послѣ этого, что рука объ руку съ сочинителями пословицы о мышьякѣ, шло и заключеніе цѣнителя присяжнаго, къ коему сборникъ мой попалъ также безъ моего участія, и что тамъ находили непозволительнымъ сближеніе сподрядъ пословицъ или поговорокъ: «У него руки долги (власти иного),» и «У него руки длинны (онъ воръ)?» И тутъ, какъ тамъ, требовали поправокъ и измѣненій въ пословицахъ, да сверхъ того, исключеній, которыя «могутъ составить болѣе четверти рукописи...?»

Я отвѣтилъ въ то время: «Не знаю, въ какой мѣрѣ сборникъ мой могъ бы быть вреденъ или опасенъ для другихъ, но убѣждаюсь, что онъ могъ бы сдѣлаться небезопаснымъ для

нения. Если же, впрочемъ, онъ могъ побудить столь почтенное лицо, члена высшаго ученаго братства, къ сочиненію уголовной пословицы, то очевидно развращаетъ нравы; остается положить его на костеръ и сжечь; я же прошу позабыть, что сборникъ былъ представленъ, тѣмъ болѣе, что это сдѣлано не иною.»

Ради правды, я обязанъ сказать, что мнѣніе противоположное всему этому было высказано въ то время просвѣщеннымъ сановникомъ, завѣдывавшимъ Публичною Библіотекою.

Высказываю все это не какъ жалобу и обличеніе, а во первыхъ, какъ оправданіе, почему я не издалъ пословицъ ранѣе нынѣшняго, во вторыхъ, для объясненія современнаго намъ быта. Не поглядѣвшись въ зеркало, самъ себя въ лицо не знаешь. Притомъ, мнѣ кажется, гдѣ рѣчь идетъ о данныхъ для будущей исторіи нашего просвѣщенія, тамъ всякій обязанъ говорить то, на что у него есть въ рукахъ доказательства.

Въ сборникъ этотъ вошли, кромѣ пословицъ, пословичныя изреченія, поговорки, присловья, скоро(чисто)говорки, прибаутки, загадки, повѣрья, примѣты, суевѣрья, и много реченій, коимъ не сумѣю дать общей

клички, даже простые обороты рѣчи, условно вошедшіе въ употребленіе.

Объ этомъ ученые цѣнители рукописи, успѣшно настоявшіе на томъ, чтобы она осталась еще на восемь лѣтъ подъ спудомъ, были такого мнѣнія: «Очень жаль, что все это совокуплено въ одну книгу; черезъ это онъ (собиратель) смѣшалъ назиданіе съ развращеніемъ, вѣру со лжевѣріемъ и безвѣріемъ, мудрость съ глупостью, и такимъ образомъ свой сборникъ много уронилъ..... Очевидно, что и честь издателя, и польза читателей, и самое благоразуміе требовали бы, два толстые фоліанта разбить на нѣсколько книгъ, и въ нихъ отдѣльно напечатать: пословицы, поговорки, прибаутки, загадки, примѣты и пр.» Доводы эти меня не убѣдили; всего же менѣе понимаю, какимъ образомъ опасность отравы уменьшилась бы такимъ раздробленіемъ цѣлаго на части; развѣ пріученіемъ къ яду исподволь? Въ этомъ сборникѣ, который не есть катехизисъ нравственности, ниже наказъ обычаямъ и общежитію, именно должны сойтись народная мудрость съ народною глупостію, умъ съ пошлостію, добро со зломъ, истина съ ложью; человѣкъ долженъ явиться здѣсь та-

кимъ, каковъ онъ вообще, на всемъ земномъ шарѣ, и каковъ онъ въ частности, въ нашемъ народѣ; что худо, того бѣгай; что добро, тому слѣдуй; но не причь, не скрывай ни добра, ни худа, а покажи, что есть.

Но назвавъ пословицу, поговорку, присловье и пр., я таки пришелъ въ тотъ тупикъ, изъ котораго не вылѣзть, не объяснивъ, что именно я подъ этими названіями разумѣю, или какъ понимаетъ ихъ народъ.

Пословица — коротенькая притча; сама же она говоритъ, что «Голая рѣчь не пословица.» Это сужденіе, приговоръ, поученіе, высказанное обинякомъ и пущенное въ оборотъ, подъ чеканомъ народности. Пословица—обинякъ, съ приложеніемъ къ дѣлу, понятый и принятый всѣми. Но «Одна рѣчь не пословица»: какъ всякая притча, полная пословица состоитъ изъ двухъ частей: изъ обиняка, картины, общаго сужденія, и изъ приложенія, толкованія, поученія; нерѣдко однако же вторая часть опускается, предоставляется смѣтливости слушателя, и тогда пословицу почти не отличишь отъ поговорки. Вотъ примѣры полныхъ пословицъ: «Во времени пождать, у Бога есть что подать»; «Всякая рыба хороша,

коли на уду пошла»; «Лазилъ чортъ за облаками, да оборвался»; «Нѣтъ въ тебѣ, такъ не ищи на селѣ» и пр.

При такомъ понятіи о пословицѣ, мы должны согласиться, что она не сочиняется, а вынуждается силою обстоятельствъ, какъ крикъ или возгласъ, невольно сорвавшійся съ души; это цѣлыя изреченія, сбитыя въ одинъ комъ, въ одно междометье. Сборникъ же пословицъ— сводъ народной опытной премудрости и суемудрія; это стоны и вздохи, плачъ и рыданія, радость и веселіе, горе и утѣшеніе въ лицахъ; это цвѣтъ народнаго ума, самобытной стати; это житейская народная правда, своего рода судебникъ, никѣмъ не судимый. «Что не болитъ, то и не плачетъ»; что не дошло до народа, не касалось житья-бытья его, то не шевелило ни ума, ни сердца его, и того въ пословицахъ нѣтъ; что впуталось, добромъ либо лихомъ, въ бытъ его, то найдете и въ пословицѣ. А чтобы распознать это и дойти до вѣрныхъ посему заключеній о бытѣ народномъ, нуженъ не цвѣтникъ пословицъ, не выборка того, что намъ нравно, а полный сборникъ, хотя бы цѣлая четверть его, какъ помянуто выше, и не приходилась по нашему вкусу.

«Вкраснѣ и всякъ насъ полюбитъ, а полюбика вчернѣ!»

«Отъ пословицы нѣтъ взносу», «ее обжаловать нельзя», приговоръ ея неотразимъ; всѣ крайности сходятся, и потому «На пословицу, что на дурака, и суда нѣтъ»; «Отъ пословицы не уйдешь», «Пословица ведется, какъ изба вѣникомъ метется»; «И на твою честь пословица есть», «И на нашу спесь пословица есть»; но «Пень не околица, а глупая речь не пословица», да и «Не всякая пословица при всякомъ молвится»: «Иная пословица не для Ивана Петровича.» Кто ее сочинилъ—не вѣдомо никому; но всѣ ее знаютъ и ей покоряются. Это сочиненіе и достояніе общее, какъ и самая радость и горе, какъ выстраданная цѣлымъ поколѣніемъ опытная мудрость, высказавшаяся такимъ приговоромъ. Сочиненная же тогда только становится пословицею, когда пошла въ ходъ, принята и усвоена всѣми.

Дѣленіе пословицъ на древнія и новыя, на общія и частныя, общія же и мѣстныя, на историческія, политическія, юридическія и пр., примѣнимо только къ небольшому числу, на выборъ, да и можетъ быть толково только при особой цѣли разра-

ботки. Но и тутъ не обережешься натяжки; всѣ народныя пословицы сложились въ быту житейскомъ, и примѣненіе ихъ крайне разнообразно. Дѣлить на разряды можно ихъ по смыслу иносказанія, о чемъ болѣе поговоримъ ниже.

Пословичнымъ изреченіемъ назовемъ такое, которое вошло, въ видѣ пословицы, въ бесѣду нашу, хотя и не заключаетъ въ себѣ никакой притчи, иносказанія, обиняка; напримѣръ, два изреченія, о коихъ у насъ была рѣчь: Твори Богъ волю свою и Суди Богъ волю свою: это не пословицы и не поговорки, а пословичныя рѣчи, изреченія. Вѣрной и рѣзкой границы и здѣсь протянуть нельзя; въ строгомъ же смыслѣ, въ разрядъ этотъ перешло бы весьма много пословицъ.

Поговорка, по народному же опредѣленію, цвѣточекъ, а пословица ягодка; и это вѣрно. Поговорка — окольное выраженіе, переносная рѣчь, простое иносказаніе, обинякъ, способъ выраженія — но безъ притчи, безъ сужденія, заключенія, примѣненія; это одна первая половина пословицы. Поговорка замѣняетъ только прямую рѣчь окольною, не договариваетъ, иногда и не называетъ вещи, но условно,

весьма ясно намекаетъ. Она не говоритъ: онъ пьянъ; а скажетъ: «У него въ глазахъ двоится, онъ навеселѣ, языкъ лыка не вяжетъ, онъ не свиснетъ, онъ закатилъ за̀ воротъ, онъ по одной половицѣ не пройдетъ, онъ мыслете пишетъ» и пр. Вмѣсто: онъ глупъ, она говоритъ: «У него не всѣ дома, одной клепки нѣтъ, онъ на цвѣту прибитъ, трехъ не перечтетъ; подъ носомъ взошло, а въ головѣ и не посѣяно» и пр. Замѣстъ ровни, дружки, говоритъ она: «Одного поля ягода, одного сукна епанча, одной руки пальцы» и пр. Выражая, напримѣръ, общее понятіе одиночества, поговорка различаетъ состояніе это, по всѣмъ его отношеніямъ: «Одинъ какъ верста въ полѣ; одинъ, какъ маковъ цвѣтъ; одинъ, какъ золотъ перстень; одинъ, какъ перстъ; одинъ, какъ порохъ въ глазу; одинъ какъ бухалень (какъ выпь на болотѣ), какъ медвѣдь въ берлогѣ» и пр. Посему поговорка иногда весьма близка къ пословицѣ: стоитъ прибавить лишь одно словечко, или сдѣлать перестановку, и изъ поговорки вышла пословица. «Онъ сваливаетъ съ больной головы на здоровую», «Онъ чужими руками жаръ загребаетъ», поговорки; та и другая говоритъ только, что

это самотникъ, который заботится о себѣ, не щадя другихъ. Но скажите: «Чужими руками жаръ загребать легко»; «Сваливать съ больной головы на здоровую не накладно»; «Одного сукна епанча не рознится»; «Одной руки пальцы, и кость одна» и пр.-и все это будутъ пословицы, заключая въ себѣ полную притчу.

Приговорка или пустоговорка, которую также иногда зовутъ поговоркой, это изреченіе, иногда одно слово, часто повторяемое, приговариваемое, безъ большаго толку и значенія, а по мѣстной или личной привычкѣ: говоритъ, взялъ, вземши; очень хорошо это самое дѣло; тово-воно какъ-оно. Въ сказкахъ, такихъ условныхъ приговоровъ много: «Скоро сказка сказуется, не скоро дѣло дѣлается»; «Близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли»; «За тридевять земель, въ тридесятомъ государствѣ» и пр. Какъ простыя, такъ и сказочныя пустоговорки иногда обращаются въ пословицу, заключая въ себѣ условный смыслъ; напр.: «Я бы и тово, да вишь, жена-то не тово; ну, ужь и я растово»; о пустомъ, грозномъ начальникѣ: «Проскакалъ выше лѣсу стоячаго, ни-

же облака ходячаго»; о строгости и непотачкѣ кому: «Онъ тише воды, ниже травы сталъ» и пр. Съ другаго конца, переходя въ наборъ складныхъ словъ, приговорки сливаются съ прибаутками.

Присловье весьма близко къ прозвищу, но относится не къ лицу, а къ цѣлой мѣстности, коей жителей дразнятъ, бранятъ, или чествуютъ приложеннымъ къ нимъ присловьемъ. Оно иногда состоитъ въ одномъ только словѣ: «Рязанцы, синебрюхіе»; «Ярославцы, бѣлотельцы»; «Вятичи, слѣпороды»; иногда же въ цѣломъ изреченіи, прибауткѣ, прибасенкѣ: «Пенжане свою ворону въ Москвѣ узнали»; «Ты чей, молодечъ? Зубчевскій купечъ. А гдѣ былъ? Въ Москвѣ, по міру ходилъ.» Послѣднее присловье уже весьма близко къ пословицѣ, а другимъ придано и вовсе пословичное значеніе: «Чухломскій рукосуй: рукавицы за поясомъ, а другихъ ищетъ.» Присловье: «Бѣжечане и колокольню рожкомъ подбили,» встряхивая объ нее мимоходомъ табакъ, иногда употребляется въ томъ же значеніи, какъ: «Капля камень долбитъ.»

Скороговорка, чистоговорка, слагается для упражненія въ скоромъ

и чистомъ произношеніи, почему въ ней сталкиваются звуки, затрудняющіе быстрый говоръ; но многія чистобайки заключаютъ въ себѣ также пословицу: «Нашего пономаря не перепономаривать стать», человѣка не передѣлаешь; «Рапортовалъ, да не дорапортовалъ, а сталъ дорапортовывать, зарапортовался,» все невпопадъ, неудачно; «Стоитъ попъ на копнѣ, колпакъ на попѣ, копна подъ попомъ, попъ подъ колпакомъ,» т. е., все одно и то же.

Загадки всякому извѣстны; допустивъ все остальное, казалось, не слѣдовало исключать изъ этого сборника и ихъ, потому что это такія же короткія изреченія, то довольно пошлыя и ничтожныя, то замысловатыя, со своеобычнымъ взглядомъ на вещи. Но и загадки иногда переходятъ въ пословицы, становясь и тѣмъ, и другимъ: «Ничего не болитъ, а все стонетъ»; пословично, говорится это о ханжѣ и попрошайкѣ; а какъ загадка, это свинья. «Хорошая жена метла, и худая жена метла»; одна мететъ въ домъ, копитъ, другая изъ дому, мотаетъ. «Кабы у цыгана напереди, что у мужика назади, такъ съ нимъ бы и ладовъ не было»; умъ. «Иная вода стоитъ крови»; слеза.

Прибаутка, пустобайка не совсѣмъ ясно или не одинаково опредѣляется; самое названіе, пустобайка, показываетъ, что она можетъ быть иногда и то же, что пустоговорка, а объ острякѣ своего рода говорятъ, что онъ знаетъ много прибаутокъ. Иные называютъ такъ цѣлый рядъ поговорокъ и приговорокъ, сложенныхъ складно, безъ большаго смысла; сюда относятся ямскія прибаутки, также сбитеньщиковъ — коихъ теперь уже не стало — пирожниковъ и пр. Эти прибаутки также нерѣдко переходятъ въ пословицы: «По всѣмъ по тремъ, коренной не тронь: а кромѣ коренной, нѣтъ ни одной»; «Лошади чужія, кнутъ не свой—погоняй, не стой»; «Ѣшь пироги, а хлѣбъ впередъ береги»; «Поливай, кубышка, не жалѣй хозяйскаго добришка» и пр. Прибауткою же называютъ сказочныя прикрасы: «Не по днямъ, по часамъ растетъ, какъ пшеничное тѣсто на опарѣ киснетъ»; «Конь бѣжитъ, земля дрожитъ: полымя изъ ноздрей, хвостомъ слѣдъ устилаетъ, долы, рѣки промежъ ногъ пускаетъ» и пр. И эта болтовня принимаетъ иногда пословичное значеніе, если примѣняется къ какому либо извѣстному случаю. Прибаутками,

байками, присказками, называютъ и поговорки и пословицы, вовсе непонятныя, если не знаешь прибаски, отъ которой онѣ вышли; и эти-то прибаутки никакъ нельзя отдѣлить отъ пословицъ. Иныя понятны по себѣ: «Титъ, пойдемъ молотить! Брюхо болитъ. Титъ, поди кисель ѣсть! А гдѣ моя большая ложка?» «Кто укралъ пирожокъ? Не я. А кому дать еще? Мнѣ». Жена, а жена, любишь ли меня? Аль не любишь? Да. Что, да? Ничего.» Другія требуютъ объясненій: «Хорошо-то медъ съ калачемъ»; къ этому прибавляютъ: «А ты ѣдалъ? Нѣтъ, не ѣдалъ; да лѣтось братъ въ городѣ былъ, такъ видѣлъ, какъ люди ѣдятъ.» «Знаешь толкъ какъ слѣпой въ молокѣ»: вожакъ покинулъ на время слѣпаго; гдѣ былъ? Да вотъ, молока похлебалъ. А что такое молоко? Бѣлое, да сладкое. А какое такое бѣлое? Какъ гусь. А какой же гусь? Вожакъ согнулъ локоть и кисть клюкою, и далъ ему пощупать: вотъ какой. А, знаю; и по этому слѣпой понялъ, какое бываетъ молоко. Сюда же относятся: «Такъ-то такъ, да вонъ то-какъ»; «Слава Богу, лапоть поспѣлъ»; «Еще одинъ казакъ остался»; «Радуга ушатъ воды выпила»; «Попалъ, какъ чортъ въ рукомойникъ» и пр. Къ

прибауткамъ же можно причесть и поговорки, иногда пословичныя, съ обоюднымъ смысломъ, игру словъ: «Я въ лѣсъ (влѣзъ), и онъ въ лѣсъ; я за вязъ (завязъ), и онъ за вязъ.»

Пословичныя поговорки о примѣтахъ, повѣрьяхъ, житейскія и хозяйскія правила, одѣтыя, для памяти, въ такую же одежду, куда входитъ и народный мѣсяцесловъ — гдѣ каждому, чѣмъ нибудь замѣчательному въ быту народномъ, дню дано свое названіе и приложены разныя поговорки, правила, изреченія— все это, насколько удалось мнѣ собрать, также вошло въ сборникъ. Божба, проклятія, пожеланія, привѣты, высказанныя въ видѣ поговорокъ, отчасти включены сюда же, но ихъ набралось не много, какъ вобще нѣкоторые разряды у меня очень не полны и вся надежда на будущихъ собирателей. Русскія застольныя, заздравныя пожеланія, что нынѣ тосты, частію старинныя, частію извѣстныя и по нынѣ въ купеческомъ кругу, по заглушьямъ, очень хороши, но и ихъ у меня набралось не много, а желательно бы собрать и сохранить ихъ побольше.

Въ пословицѣ можно различать одежду внутреннюю и внѣшнюю; первая относится къ ри-

торикѣ, вторая до граматики и просодіи. Граматика не только могла бы и должна бы многому научиться у пословицъ, должна бы быть по нимъ, во многихъ частяхъ своихъ, вновь переверстана. Частое непониманіе нами пословицы основано именно на незнаніи языка, тѣхъ простыхъ, сильныхъ и краткихъ оборотовъ речи, которые исподволь утрачиваются и вытѣсняются изъ письменнаго языка, чтобы сблизить его, для большей сподручности переводовъ, съ языками западными. Кто бы взялся разсмотрѣть пословицы и поговорки въ этомъ отношеніи, тотъ написалъ бы претолстую и преполезную книгу.

Пословица большею частію является въ мѣрномъ или складномъ видѣ: рѣдко правильнымъ метрическимъ стихомъ, то есть, со счетомъ долгихъ и короткихъ слоговъ, потому что такой размѣръ народному языку вообще чуждъ; еще рѣже и кажется только случайно, найдется размѣръ силабическій, т. е., простой счетъ слоговъ, дѣло, намъ вовсе чужое; но весьма часто въ русскомъ размѣрѣ, въ тоническомъ, какъ пѣсенномъ, съ извѣстнымъ числомъ протяжныхъ удареній въ стихѣ, такъ и сказочномъ, съ риѳмою или краснымъ складомъ.

Богдановичъ, перекладывавшій пословицы, по тогдашнимъ понятіямъ, въ приличные стихи, то есть, искажавшій ихъ такъ, что онѣ становились никуда негодными, переложилъ однако съ пятокъ, изъ числа одной тысячи, такъ удачно, что онѣ могутъ идти заурядъ съ народными; наприм.: «Не безчести въ загоняхъ добра молодца: загоняешь и волка, такъ будетъ овца.» Но, кажется, что онъ только составилъ кстати одну пословицу изъ двухъ готовыхъ; по крайней мѣрѣ вторая половина говорится точно въ этомъ видѣ, въ правильномъ метрическомъ размѣрѣ ∪∪ — двухъ короткихъ и одного долгаго слога; этотъ размѣръ гораздо свойственнѣе языку нашему, чѣмъ чистые ямбы и хореи, потому что онъ обилуетъ короткими слогами. Есть даже очень много пословицъ, въ размѣрѣ, еще болѣе богатомъ короткими слогами; не утверждаю, чтобы тутъ былъ умыселъ, чтобы пословицы сознательно составлены были по довольно сложному метрическому размѣру; но чуткое и памятливое на пѣвучесть, складъ, удареніе и созвучіе ухо, вылило ихъ въ этомъ пѣвучемъ видѣ и безсознательно соблюло правильную и точную мѣру. Упоминаю объ этомъ потому,

какъ сейчасъ сказалъ, что языку нашему эти размѣры гораздо сподручнѣе, между тѣмъ какъ поэты небрегутъ такою особенностію языка, и ямбы съ хореями, всѣми натяжками и неправдами, остаются у насъ господствующими размѣрами. Говорю: съ натяжками и неправдами, потому что даже у первыхъ поэтовъ нашихъ натяжки эти попадаются сплошь и рядомъ, да онѣ и неизбѣжны, на языкѣ, въ которомъ короткій слогъ весьма рѣдко чередуется съ долгимъ чрезъ одинъ.

Возьмемъ два-три примѣра: Богъ не побе-регъ, вдоль и поперекъ; по три короткихъ, межъ двухъ долгихъ, а размѣръ хорошъ. Рано встала, да мало напряла; по долгому съ короткимъ на концахъ, а двѣ среднія стопы — долгій съ двумя короткими. Хоть вдвое, хоть втрое, не споро худое; по одному долгому, межъ двухъ короткихъ. Всякая небылица въ три года пригодится; На всякаго міранина по семи жидовинъ; въ этихъ двухъ пословицахъ, въ сущности тоническихъ, метрическій счетъ

однако показываетъ вотъ какія особенности: первая начинается долгимъ, вторая короткимъ слогомъ; въ обѣихъ по четыре стопы: одинъ долгій съ однимъ короткимъ, долгій съ двумя, съ тремя и съ четырьмя короткими. Въ слѣдующей, замѣчательная, весьма складная смѣсь анапеста и дактиля; одинъ только короткій слогъ, во второмъ стихѣ, будто лишній; но онъ на мѣстѣ, а пропущенъ въ первомъ стихѣ весьма кстати; тутъ, какъ бы по неволѣ изумясь, сдѣлаешь разстановку:

Сбилъ, сколотилъ — вотъ колесо;
Сѣлъ да поѣхалъ — ахъ, хорошо!
Оглянулся назадъ—
Однѣ спицы лежатъ!

Это сложено удивительно складно: внезапный переходъ, на третьемъ стихѣ, къ двумъ краткимъ, когда готовишься на долгій слогъ, какъ нельзя лучше выражаетъ изумленіе того, кто оглянулся. Нельзя также не согласиться, что во всѣхъ размѣрахъ этихъ невпримѣръ болѣе свободы и раздолья, чѣмъ въ тяжкихъ, однообразныхъ путахъ безсмѣннаго ямба или хорея.

Риѳма или простое созвучіе не всегда бываютъ въ концѣ стиха, или каждой изъ двухъ частей пословицы, какъ напр.: «Много лихости, мало милости»; «Ни то, ни се кипѣло, да и то пригорѣло»; «Взвыла да пошла изъ кармана мошна» и пр., а иногда и на другихъ словахъ, среди стиха, но всегда на такихъ, кои требуютъ отлики, ударенія, вниманія:

«И скаталъ было и сгладилъ, да все врозь расползлось.»

«Отъ сумы, да отъ тюрьмы никто не отрекайся.»

«Видалъ, какъ мужикъ медъ ѣдалъ — инъ мнѣ не далъ.»

Бываетъ и по нѣсколько риѳмъ сряду:

«Самъ тощъ, какъ хвостъ, и живетъ тоненько, да помаленьку»;

«Я за кочанъ—меня по плечамъ. Я за вилокъ—меня за високъ»;

«Сало было, стало мыло»;

«Рушай варено, слушай говорено»;

въ двухъ послѣднихъ, что ни слово, то риѳма.

«Уйдемъ всѣмъ дворомъ, опричь хоромъ, а домъ подопремъ поломъ;»

шесть одинаковыхъ риѳмъ. Есть созвучія цѣлаго слова, и полныя риѳмы въ два и три слога: «Ему—про Тараса, а онъ: полтораста»;

«Не подъ дождемъ, подождемъ.» Но большая часть пословицъ безъ краснаго склада и безъ правильнаго, однороднаго размѣра; ладъ или мѣра въ нихъ однако есть, какъ во всякой складной, короткой рѣчи, и ладъ этотъ даетъ ей пѣвучесть и силу.

Игра словъ, по обоюдности ихъ значенія, не совсѣмъ въ нашемъ вкусѣ, но мѣстами попадается: «Для почину, выпить по чину»; «Спать долго, жить съ долгомъ»; Тутъ прутъ, а тамъ жгутъ»; прутъ—напираютъ, и розга; жгутъ—палятъ огнемъ и витень, плеть. «Что будетъ, то будетъ; а еще и то будетъ, что и насъ не будетъ.» «Обѣдалъ бы, да не объѣдалъ бы.» «Пригоденъ лукъ и къ бою и ко щамъ,» и пр.

Къ внѣшней одеждѣ пословицъ надо отнести и личныя имена. Они большею частію взяты наудачу, либо для риѳмы, созвучія, мѣры; таковы, напр., пословицы, въ коихъ поминаются: Мартынъ и алтынъ, Иванъ и болванъ, Григорій и горе, Петракъ и батракъ, Мокей и лакей и пр. Можетъ быть нѣкоторыя имена и взяты начально съ извѣстныхъ въ самомъ тѣсномъ кругу лицъ, а пословицы сдѣлались общими; нерѣдко также

имена эти попадали изъ сказокъ, разсказовъ, гдѣ люди извѣстныхъ свойствъ обычно носятъ одно и то же имя, за которымъ, и въ пословицахъ, осталось тоже самое значеніе: Иванушка и Емеля дурачки; Ѳомка и Сергѣй воры, плуты; Кузька горемыка; Марко богачъ. Отъ этихъ понятій сложились и особыя выраженія: объемелить кого, обмануть, одурачить простачка; обсережить, поддѣть ловко, хитро; ѳомкою, на языкѣ мошенниковъ, зовется большое долото или одноручный ломъ, для взлома замковъ; подкузмить кого, поддѣть, обмануть, обидѣть и пр.

Во внутренней одеждѣ, въ пословицахъ нашихъ можно найти образцы всѣхъ прикрасъ риторики, всѣ способы окольнаго выраженія. Не знаю, стоитъ ли на этомъ останавливаться, но приведу попавшіеся подъ руку примѣры: Метафора: онъ себѣ залилъ за шкуру сала. Его голыми руками не возьмешь. На него надо ежовыя рукавицы. Алегорія: Угорѣла барыня въ нетопленой горницѣ. Хорошо пахать на печи, да заворачивать круто. Ипербола: У каменнаго попа ни желѣзной просвиры. У него каждая копѣйка алтыннымъ гвоздемъ прибита. Метонимія: Сытое брюхо къ ученью

тупо. Зеленый сѣдому не указъ. Синекдоха: Семеро топоровъ вмѣстѣ лежатъ, а двѣ прялки врознь. Чѣмъ бы салу рычать, анъ телега скрыпитъ. Иронія: Исплошила зима сватью въ лѣтнемъ платьѣ. Жаль дѣвки — потеряли (а сгубили) парня. Противоположность: Вóложный столъ — тощій карманъ. Дальше положишь, ближе возьмешь. Извращеніе: Не пó хорошу милъ, а пóмилу хорошъ. Надъ грѣхомъ старосты нѣтъ, а живетъ грѣхъ и надъ старостой. Двусмысліе: Иная вода стóитъ крови (слезы). Смертью люди живутъ (гробóвщики). Олицетвореніе: Авоська веревку вьетъ, Небоська петлю закидываетъ. Весна говоритъ: уклочу; осень говоритъ: а вотъ я еще погляжу. Условность: Либо коня добраго держи, либо кнутъ. Либо кланяться (просить), либо чваниться. Опущеніе, недоговорка: Матушка рожь кормитъ всѣхъ дураковъ сплошь, а пшеничка (кормитъ дураковъ) по выбору. Отъ старыхъ дураковъ молодымъ (дуракамъ) житья нѣтъ.

Перехожу наконецъ къ объясненію подборки и расположенія пословицъ. Обычно, сборники эти издаются въ азбучномъ порядкѣ, по начальной буквѣ пословицы. Это способъ самый

отчаянный, придуманный потому, что не за что болѣе ухватиться. Изреченія нанизываются безъ всякаго смысла и связи, по одной случайной, и притомъ нерѣдко измѣнчивой, внѣшности. Читать такой книги нельзя: умъ нашъ дробится и утомляется на первой страницѣ пестротой и безсвязностію каждой строки; пріискать, что понадобилось, нельзя; видѣть, что говоритъ народъ, о той либо другой сторонѣ житейскаго быта, нельзя; сдѣлать какой нибудь сводъ и выводъ, общее заключеніе о духовной и нравственной особенности народа, о житейскихъ отношеніяхъ его, высказавшихся въ пословицахъ и поговоркахъ, нельзя; относящіяся къ одному и тому же дѣлу, однородныя, неразлучныя по смыслу пословицы разнесены далеко врознь, а самыя разнородныя поставлены сподрядъ; остается самому читателю сдѣлать то, что могъ бы подготовить издатель: подобрать однородныя пословицы; но для этого надо прочитать всю книгу и, надѣлавъ свои замѣтки, выписывать сотни, а можетъ быть и тысячи строкъ. Такъ называемые указатели по предметамъ мало достигаютъ цѣли своей; рѣдко находишь, чего ищешь, да сверхъ того,

въ такомъ указателѣ приходится выставлять сотни, даже до тысячи цыфръ или указаній, подъ однимъ, общимъ для нихъ оглавкомъ. Словомъ, азбучный сборникъ можетъ служить развѣ для одной только забавы: чтобы, заглянувъ въ него, поискать, есть ли въ немъ пословица, которая мнѣ взбрела на умъ, или она пропущена? И странно, что игрушка эта очень заманчива: большая часть видѣвшихъ мой сборникъ въ рукописи находили въ немъ именно тотъ недостатокъ, что нельзя найти тотчасъ пословицу, которая имъ приходила на умъ. Но пословицу, которую я уже знаю, мнѣ и отыскивать не для чего; если же я это дѣлаю, желая пополнить сборникъ, то мнѣ легче пробѣжать въ немъ тотъ разрядъ, къ которому моя пословица, по смыслу своему, относится, чѣмъ перечитывать съ отмѣтками цѣлую книгу такого объема, расположенную въ азбучномъ порядкѣ, для отысканія въ ней и собранія въ одно пословицъ извѣстнаго направленія и смысла. Сверхъ сего, къ моему сборнику гораздо легче придѣлать полный азбучный указатель, по начальной буквѣ пословицы, чѣмъ, наоборотъ, къ азбучному сборнику—указатель по смыслу пословицъ.

Есть нѣмецкіе и французскіе сборники, гдѣ издатели, чувствуя всю нелѣпость обычнаго азбучнаго подбора по начальной буквѣ пословицы, прибѣгнули къ средней мѣрѣ, принявъ азбучный же порядокъ, но по тому слову въ пословицѣ, которое имъ казалось главнымъ, на которомъ пословица, все-таки по внѣшней одеждѣ своей, сложена. И это однако признакъ не существенный, служащій развѣ только къ тому, чтобы видѣть, какіе предметы избралъ народъ, для обстановки своихъ картинъ. И этотъ порядокъ далеко разноситъ врознь не только дружки въ пословицахъ, но даже и ровни: «Козелъ по горамъ, и баранъ по горамъ»; «Куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней»; «Утки въ дудки — тараканы въ барабаны» и пр. Эти пословицы должны бы стать тамъ подъ разныя буквы, по словамъ: козелъ, баранъ, конь, ракъ, утка, и пр. Тогда какъ здѣсь и дудки, и бараны, и тараканы лицедѣи вовсе посторонніе, а смыслъ одинъ, или весьма близокъ къ одному: переимчивость, примѣръ, подражаніе; и вотъ то мѣсто, тотъ разрядъ, куда всѣ подобныя пословицы слѣ-

дуютъ: а ихъ наберется сотня, можетъ быть и болѣе.

Расположеніе пословицъ по смыслу ихъ, по значенію внутреннему, переносному, какъ притчъ, кажется, самое вѣрное и толковое. Въ какой мѣрѣ задача эта вообще исполнима, можно ли сдѣлать это сразу, и насколько подсудимый вамъ собиратель въ этомъ успѣлъ — другой вопросъ; мы говоримъ только о правилѣ, о началѣ, на какомъ разумно можно основаться. Не сомнѣваюсь, что это лучшій изъ всѣхъ порядковъ, въ какомъ бы можно было представить всѣ народныя изреченія, для обзора, сравненія, оцѣнки и уразумѣнія ихъ, и для общаго изъ нихъ вывода.

Сборникъ Богдановича попался мнѣ гораздо позже этой затѣи (какъ и вобще всѣ сборники были добыты мною, когда уже запасы мои порядочно накопились), и я увидѣлъ, что имъ уже сдѣлана была подобная попытка; но у него всего одна тысяча, и притомъ своихъ, пословицъ, въ стишкахъ; за всѣмъ тѣмъ однако, первенство въ этомъ дѣлѣ, у насъ по крайности, остается за нимъ. Какъ второй изобрѣтатель, я не могу у него отбить почину.

Итакъ, я разстригъ десятки тысячъ, собранныхъ въ теченіе десятковъ лѣтъ, пословицъ, поговорокъ и тому подобныхъ реченій и, вынимая ихъ изъ короба, какъ онѣ попадались, обозначалъ на каждой однимъ словомъ значеніе, смыслъ, предметъ, къ коему каждая относится. Такимъ образомъ составились сами собою, безъ всякаго предварительнаго умствованія, оглавки разрядовъ, около ста осьмидесяти, въ кои вошло все, что было собрано по крохѣ. Затѣмъ я принялся снова за каждый разрядъ и старался подобрать въ немъ пословицы въ нѣкоторой последовательности и связи, по тому же ихъ значенію.

При такомъ расположеніи довольно полнаго сборника, я уже не только тѣшусь остротою той, либо другой пословицы, но вижу въ нихъ одну общую и цѣльную картину, въ которой есть болѣе глубокій смыслъ и значеніе, чѣмъ въ одиночныхъ замѣткахъ. Это перегонъ или выморозки ума цѣлыхъ поколѣній, во образѣ своего роднаго быта, съ приправою всего, что только касалось этого насущнаго и умственнаго быта. Я могу за одинъ разъ вникнуть плотскимъ и духовнымъ глазомъ своимъ во

все, что народъ сказалъ о любомъ предметѣ мірскаго и семейнаго быта: и если предметъ близокъ этому быту, если входитъ въ насущную его жизнь, то народъ — въ этомъ можете быть увѣрены — разглядѣлъ и обсудилъ его кругомъ и со всѣхъ сторонъ, составилъ объ этомъ устные приговоры свои, пустилъ ихъ въ ходъ, и рѣшенія своего не измѣнитъ, покуда развѣ не измѣнятся обстоятельства. А чего нѣтъ въ приговорахъ этихъ, то и въ насущности до народа не доходило, не заботило, не радовало и не печалило его.

Противъ этого сдѣлано было странное замѣчаніе: одна-де пословица противорѣчитъ другой, на приговоръ есть приговоръ, и не знаешь чего держаться. Не знаю, кого бы это смутило: развѣ можно обнять предметъ многосторонній однимъ взглядомъ и написать ему приговоръ въ одной строкѣ? Въ томъ-то и достоинство сборника пословицъ, что онъ даетъ не однобокое, а полное и круглое понятіе о вещи, собравъ все, что объ ней, по разнымъ случаямъ, было высказано. Если одна пословица говоритъ, что дѣло мастера боится, а другая добавляетъ, что иной мастеръ дѣла

боится — то очевидно обѣ правы: не равно дѣло, и не ровенъ мастеръ.

Другой укоръ основательнѣе: у меня въ сборникѣ множество повтореній, частію намѣренныхъ, и въ этомъ порядкѣ неизбѣжныхъ, потому что одна и таже пословица подходитъ подъ разныя значенія и разряды; частію же и по недосмотру; не достало памяти; пробѣгая эти безконечные ряды, тупѣешь, и не помнишь, что уже было, а чего не было. Но какъ бы строго ни судить за это, все кажется грѣхъ не великъ, и менѣе важенъ, чѣмъ неполнота и пропуски. Не оправдываясь, впрочемъ, въ излишнихъ повтореніяхъ, я, однако же, прошу братить вниманіе на то, что много пословицъ помѣщено вдвойнѣ и втройнѣ, съ небольшимъ измѣненіемъ, которое придаетъ пословицѣ иное значеніе, иной смыслъ, требовавшій помѣщенія ея въ этомъ видѣ, подъ другимъ заголовкомъ.

Не менѣе основательно будетъ и то порицаніе, что я далеко не выполнилъ своей задачи, что пословицы нерѣдко попадали не на свое мѣсто, подборка неочищена, нѣтъ строгой послѣдовательности. Въ доказательство того, что самъ собиратель это понималъ и видѣлъ,

выпишемъ, что онъ писалъ объ этомъ еще въ 1853 году: «Когда я подвинулся уже довольно далеко въ разборкѣ этой громады, то убѣдился, что трудъ этотъ мнѣ не по силамъ и меня одолѣетъ. Служба, недосуги и недуги замяли меня и не дали мнѣ заняться дѣломъ этимъ сподрядъ, а только урывками; голова вскружилась, и я растерялся. Не менѣе того, я продолжалъ, какъ могъ, полагая, что не лучше же будетъ бросить начатое и кончить тѣмъ, чтобы ничего не сдѣлать.»

Прибавлю къ этому, что такой работѣ, впрочемъ, и конца нѣтъ: можно подчищать, перемѣщать и подраздѣлять порядки по вкусу, взгляду и разумѣнію своему, сколько угодно; благо запасъ собранъ и сохраненъ. Кульмуки набитъ; надѣюсь, онъ уже не наткнется болѣе на такихъ цѣнителей, которые бы стали подыскиваться подъ отраву.

Какъ бы то ни было, но, разобравъ пословицы свои въ этомъ порядкѣ и сознавая, что слѣдовало бы начать дѣло съ начала и перебрать ихъ вновь, я порѣшилъ, однако же, развязаться съ этой работой, потому что меня ждала другая, болѣе важная, а жить осталось не много. Въ какомъ бы порядкѣ или безпо-

рядкѣ ни былъ сложенъ запасъ мой, подумалъ я, лишь бы собрано и записано было то, что изникаетъ въ глазахъ нашихъ, какъ вешній ледъ. Печатать сборника своего я въ то время и не думалъ — мы видѣли выше тогдашнія понятія объ этихъ вещахъ передовыхъ просвѣтителей нашихъ—положилъ его въ сторону и сталъ приводить въ порядокъ прочіе свои запасы: пѣсни, коихъ у меня было, впрочемъ, не много, отослалъ я покойному И. В. Кирѣевскому; сказки, стопъ до шести, въ томъ числѣ и много всякаго вздору, А. Н. Аѳанасьеву; а на свою долю оставилъ одно: запасы для Русскаго словаря.

Но, пришли другія времена, и мнѣ казалось, что пословицы могутъ быть нынѣ напечатаны. Я собирался уже, одолѣвая всѣ губернскія затрудненія, приступить въ Нижнемъ къ печати, какъ добрая судьба моя захотѣла успокоить меня другимъ путемъ, удаливъ отъ служебныхъ занятій и давъ подъ старость время и свободу на другое. Въ Москвѣ, Общество Любителей Россійской Словесности тотчасъ предложило принять на себя изданіе сборника; но много лѣтъ тому назадъ (еще въ началѣ 1848 года), предложеніе это

было уже сдѣлано мнѣ О. М. Бодянскимъ, отъ имени Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, и потому я нынѣ съ признательностію передалъ туда свой сборникъ.

Что, если бы каждый любитель языка нашего и народности, пробѣгая на досугѣ сборникъ мой, дѣлалъ замѣтки, поправки и дополненія, на сколько у кого достанетъ знанія и памяти, и сообщалъ бы замѣтки свои, куда кому сподручнѣе, для напечатанія, или передавалъ бы ихъ собирателю—неправда ли, что слѣдующее изданіе, если бы оно понадобилось, могло бы оставить далеко за собою первое?

Дружно — не грузно, а одинъ и у каши загинетъ.

В. Даль.

Богъ — вѣра.

Жить — Богу служить.

Кто велій, яко Богъ нашъ (Влад. Моном.).

Не намъ, не намъ, но имени Твоему (т. е., слава).

Велико имя Господне на земли.

Въ малѣ Богъ, и въ великѣ Богъ.

Разумѣйте, языцы, яко съ нами Богъ.

Сильна Божья рука. Божья рука — владыка.

Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ. Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ.

Сила Господня въ немощи (или: въ немощахъ) совершается.

Что Богу не угодно, то и не сильно (или: не годно).

Великъ Богъ милостію. Богатъ Богъ милостію.

У Бога милости много. Богъ на милость не убогъ.

Богъ не убогъ; у Бога милости много.

У Бога всего много. У Бога все возможно.

Милостивъ Богъ, а я, по Его милости, не убогъ.

Во времени́ пождать: у Бога есть что пода́ть.

Божья вода по Божьей землѣ бѣжитъ.

Божья роса Божью землю кропитъ.

Ни отецъ до дѣтей, какъ Богъ до людей.

Другъ по другѣ, а Богъ по всѣхъ. Другъ обо другѣ, а Богъ обо всѣхъ (печется).

Всякъ про себя, а Господь про всѣхъ.

Не по грѣхамъ нашимъ Господь милостивъ.

Богъ напиталъ, никто не видалъ (прибавка: а кто и видѣлъ, тотъ не обидѣлъ).

Богъ пристанетъ (или: наставитъ) и пастыря приставитъ.

Дастъ Богъ день, дастъ Богъ и пищу.

Послѣ стрижки Господь на овецъ тепломъ пахнётъ.

Его Богъ благословилъ (дѣтьми, богатствомъ, досужествомъ, дородствомъ и проч.).

Аще бы (или кабы) не Богъ, кто бы намъ помогъ?

Богъ не какъ свой братъ, скорѣе поможетъ (или: Проси, такъ поможетъ).

Богъ поберегъ, вдоль и поперекъ.

Богъ полюбитъ, такъ не погубитъ.

У Бога для праведныхъ мѣста много.

Съ Богомъ пойдешь, до благаго дойдешь (къ добру путь, или: добрый путь найдешь).

На Бога положишься, не облóжишься.

Съ Богомъ хоть за море (прибавка: а безъ Бога ни до порога).

Нуженъ путь Богъ правитъ. Богъ пути кажетъ.

Человѣкъ ходитъ, Богъ водитъ.

Богъ любъ — и въ люди ведутъ.

Отстанетъ Богъ, покинутъ и добрые люди.

Не конь везетъ, Богъ несетъ.

Богъ дастъ, и въ окошко подастъ (т. е., далеко не ищи).

Кто къ Богу, къ тому и Богъ.

Кто любитъ Бога, добра получитъ много.

Любящихъ и Богъ любитъ.

Богъ не дремлетъ—все слышитъ.

Тотъ не унываетъ, кто на Бога уповаетъ.

Не унывай, на Бога уповай (или: а Бога призывай)!

Аще Богъ съ нами, никто же на ны.

Коли Богъ по насъ, то никто на насъ! (или: противъ насъ).

Богъ по ны, никто же на ны. Богъ по насъ, никто же на насъ.

Чего Богъ не нашлетъ, того человѣкъ не понесетъ.

Богъ души не вынетъ, сама душа не выйдетъ.

Все въ мірѣ творится не нашимъ умомъ, а Божьимъ судомъ.

Божьи невольники счастливы.

Никто не можетъ, такъ Богъ поможетъ.

Грозную тучу Богъ пронесетъ.

Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ (переводъ).

Человѣкъ такъ, а Богъ инакъ. Человѣкъ по своему, а Богъ по своему. Человѣкъ такъ, да Богъ не такъ.

Богъ свое строитъ. Ты свое, а Богъ свое.

Человѣкъ гадаетъ, а Богъ совершаетъ.

На человѣческую глупость есть Божьи премудрость.

Ты къ худшему, а Богъ къ лучшему.

Одинъ воинъ тысячи водитъ, а Богъ и тысячи и воина водитъ.

Человѣкъ (или: Кто) съ лихостію, а Богъ съ милостію.

Мы съ печалью, а Богъ съ милостью.

Онъ его бранитъ, а Богъ его хранитъ.

Богъ не мужикъ (т. е., не обидитъ): бабу отыметъ, а дѣвку дастъ (о вдовцѣ).

Мужикъ на мужика осилъ надѣваетъ, а Богъ свое содѣваетъ.

Богъ за худое плательщикъ.

Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ.

Безъ Бога и червякъ сгложетъ.

Постыжаетъ Богъ суды человѣческіе (Св. Дмитрій Ростовскій).

Богъ не захочетъ, и пузырь не вскочетъ,

Кабы Богъ послушалъ худаго пастуха, такъ бы весь скотъ выдохъ (по частой брани его: чтобъ ты издохла!).

Кому на́ полѣ Божья помощь. Кому на бою Божья милость (старинн., отъ судебныхъ поединковъ).

Богъ не дастъ (или: не выдастъ), свинья не съѣстъ.

Богъ попущаетъ, и свинья гуся съѣдаетъ.

Живъ Богъ, жива душа моя.

Богъ не Макешь (или: Мокошь, языческое божество), чѣмъ нибудь да потѣшитъ.

Богъ кормилецъ, не какъ мужикъ возгривецъ.

Коли Богу угодно. Коли Богъ велитъ. Какъ Богу угодно. Богу соизволяющу, попускающу. Какъ Богъ попуститъ.

Умная голова, разбирай Божьи дѣла́!

Богъ — старый чудотворецъ.

Все отъ Бога. Всяческая отъ Творца.

У Бога-свѣта сначала свѣта все доспѣто.

Божеское не отъ человѣка, а человѣкъ отъ Бога.

Больше Бога не будешь.

Божьей воли не переможешь (или: не перебо́лишь).

Выше Божьей воли не будешь (не станешь).

Съ Богомъ не поспоришь. Съ Богомъ не спороваться.

Не по нашему хотѣнью, а по Божью изволенью.

Не нашимъ умомъ, а Божьимъ судомъ.

Господь богатитъ и выситъ, убожитъ и смиряетъ.

Божье́ тепло, Божье́ и холодно.

Богъ вымочитъ, Богъ и высушитъ.

Который Богъ вымочитъ, тотъ и высушутъ.

Богъ отыметъ, Богъ и подастъ. Богъ далъ, Богъ и взялъ.

Всѣ мы подъ Богомъ ходимъ.

Власть Господня. Воля Божьи. Святая воли Его.

Подъ Богомъ ходишь, и власть Его (или: Божья и власть).

Подъ Богомъ ходишь — Божью волю носишь.

На волю Божью просьбы не подашь.

Чего Богъ не дастъ, того никто не возьметъ.

Что Богу угодно, то и пригодно.

Богъ по силѣ крестъ налагаетъ.

Богъ лучше знаетъ, что дать, чего не дать.

Богъ не дастъ, нигдѣ возьмешь.

Господня воля — наша доля.

Суди, Господи, волю свою!

Въ дѣлахъ человѣческихъ самъ Богъ послухъ (свидѣтель).

Богъ видитъ, кто кого обидитъ (или: кто кого любитъ).

Богъ видитъ, кто куда (или: что куда) идетъ.

Богъ не гуляетъ, а добро перемѣряетъ (говорится при перемѣнѣ счастья).

Не скоръ Богъ, да мѣтокъ.

Богъ долго ждетъ, да больно бьетъ.

Богъ и слышитъ, да не скоро скажетъ.

Богъ видитъ, да намъ не сказываетъ.

Отъ людей утаишь, а отъ Бога не утаишь.

Передъ попомъ утаишь, а передъ Богомъ не утаишь.

Бога не обманешь, хоть и поравьше нашего встанешь.

Сколько ни мудри, а воли Божьей не перемудришь (отвѣтъ крестьянъ на нововведенія).

Ни Онъ (Богъ) тебя, ни ты Его не обманешь.

Ни хитру, ни горазду, ни убогу, ни богату, суда Божьяго не миновать.

Что народъ увидитъ, то и Богъ услышитъ.

Богъ виноватаго найдетъ.

Богъ всякую неправду сыщетъ.

Богъ не Никитка, повыломаетъ лытки (т. е., накажетъ).

Богъ накажетъ, никто не укажетъ.

Стрѣляй въ кустъ, Богъ (или: пуля) виноватаго сыщетъ.

Богъ не свой братъ, не увернешься.

Отъ Бога не уйдешь. Отъ Божьей власти (или: кары) не уйдешь.

Суда Божьяго околицей не объѣдешь.

Его самъ Богъ помѣтилъ (или: запятналъ, покаралъ).

Кого Богъ любитъ, того и наказуетъ.

Наказуя наказа́ ня Господь, но смерти не предаде.

Кто Богу угоденъ, тотъ и людямъ пріятенъ (или: пригóденъ).

Живемъ, поколѣ Господь грѣхамъ нашимъ терпитъ.

На этомъ свѣтѣ помучимся, на томъ порадуемся.

Начало премудрости — страхъ Господенъ.

Бога ты не боишься! Бога бойся!

Богъ суди твои костыли (е. е., лукавство)!

Богъ тебя суди! Богъ тебѣ судья! Богъ его накажи!

Съ Богомъ (т. е., иди, начинай и пр.)!

Богъ съ тобою, т. е., прощаю, благословляю; или: отойди, отвяжись; или: опомнись, образумься)!

Передъ Богомъ всѣ равны. Передъ Богомъ всѣ холопы. Всѣ мы рабы Божьи.

У Бога и живыхъ царей много.

Не боюсь никого, иромѣ (или: только) Бога одного.

У Бога выслужишь, у людей никогда (о неблагодарности).

Коли не людямъ въ честь, инъ (или: такъ) Богу въ славу.

На весь міръ и самъ Богъ не угодитъ.

Молись, а злыхъ дѣлъ берегись!

На́ Бога надѣйся, а самъ не плошай!

Богу молись, а въ дѣлахъ не плошись!

Богу молись, а добра́-ума держись!

Богу молись, а къ къ берегу гребись!

Богъ Богомъ, а люди людьми.

Плачься Богу, а слезы — вода.

Царь далеко, а Богъ высоко. До Царя далеко, до Бога высоко (по разнымъ произношеніямъ: высоко́, далеко́; по Владимірски: высо́ко, дале́ко).

Кто добро творитъ, тому Богъ отплатитъ.

За добро Богъ плательщикъ.

Кто добро творитъ, того Богъ благословитъ.

Въ небо приходящимъ отказу не бываетъ.

У Бога для праведныхъ мѣста много.

За (На) кого Богъ, за (на) того и добрые люди.

Удаляющіеся отъ Бога погибаютъ.

И рано всталъ, да Богъ не присталъ (о неудачѣ).

Коли Господь не сохранитъ града, то всуе стража и ограда.

Не сохранитъ Господь града, не сохранитъ ни стража, ни ограда.

Коли Господь не построитъ дома, и человѣкъ не построитъ.

Безъ Бога ни до порога.

Съ Бога начинай и Господомъ кончай!

Утромъ Богъ, и вечеромъ Богъ, а въ полдень, да въ полночь никто же, кромѣ Его.

Благослови, Господи, достояніе Твое!

Всякое житейское отложимъ попеченіе!

Богу молиться — впередъ пригодится.

Молитва— полпути къ Богу (или: ко спасенію).

Молись втайнѣ, воздастся въ явѣ!

Молись иконѣ, да будь въ покоѣ!

Просим Николу, а онъ Спасу скажетъ.

Сѣй, разсѣвай, да на небо взирай!

Кто перекрестясь работаетъ, тому Богъ помощь.

Кто не омстясь за столъ садится, съ тѣмъ ѣстъ и пьетъ діаволъ.

Перейти крестъ — грѣхъ на душу (т. е., пройти впереди молящагося).

Кто безъ крестовъ (т. е., безъ тѣльнаго креста), тотъ не Христовъ.

Безъ креста и молитвы — не будетъ ловитвы.

За ладью хватайся (на промыслахъ), Богу молайся (кучься)!

Съ молитвой въ устахъ, съ работой въ рукахъ.

Не торопись, сперва Богу помолись!

Къ вечерне въ колоколъ — всю работу объ уголъ.

Первый звонъ — чертямъ разгонъ; другой звонъ— перекстись; третій звонъ — оболокись (одѣнься, иди въ церковь)!

Первый звонъ—пропадай мой сонъ: другой звонъ— земной поклонъ; третій звонъ—изъ дому вонъ!

Не слушай, гдѣ куры кудахчутъ, а слушай, гдѣ Богу молятся!

Благословясь, не грѣхъ (т. е., дѣло, на которое могу посягнуть съ молитвою, не грѣшное).

Что бы ни пришло, все молись!

Одно трости: Господи, прости!

Одно знай: Господи, помилуй и отыми и подай!

Дѣло не спорится — угланъ помолиться.

Лихо думаешь — Богу не молись.

Не для Бога молитва, а для убожества.

Богу хвала, а вамъ (а добрымъ людямъ) честь и слава.

Свѣтъ въ храминѣ отъ свѣчи, а въ душѣ отъ молитвы.

Съ вѣрой нигдѣ не пропадешь.

Безъ вѣры живутъ на этомъ свѣтѣ, а на томъ не проживешь.

Пораньше просыпайся, да за́ Бога хватайся!

Спаси, Господи, люди твоя (и благослови достояніе Твое)!

Хлѣбъ-соль величай (т. е., молись послѣ ѣды).

Славите Бога, такъ слава и вамъ!

Не скажешь аминь, такъ и выпить не даднмъ.

Божье забудешь, и своего не получишь.

На Божье посягать, свое потерять.

Напади Богъ, нападутъ и добрые люди.

«Господи, помилуй!» — не грѣхъ говорить, и не тяжело носить.

«Господи помилуй!» — не тяжело говорить и легко носить.

Наше дѣло: «Помилуй, Богъ!» а живетъ и: «Закрой, Христосъ!»

Буди имя Господне благословенно, отнынѣ и до вѣка!

Шáркни, Господи, по душѣ, по тѣлу, по женѣ, по дѣтямъ, по моему здоровью (говорится при отдержкѣ завѣсы царскихъ дверей)!

Не стоитъ городъ безъ святаго, селеніе безъ праведника.

Молитва мѣста не ищетъ.

Коротка молитва «Отче нашъ», да спасаетъ.

«Аминь» человѣка спасаетъ.

Аминемъ бѣса не отшибешь (или: бѣса не отбудешь).

Прости, Господи, прегрѣшенія мои!

Съ нами крестная сила! Съ нами Богъ и всѣ Святые Его.

Наше мѣсто свято!

Дома спасайся, а въ церковь ходи!

Кто попу не сынъ, тотъ не законный сынъ.

Велики труды его къ Богу (т. е., богомолъ, великопостникъ).

Испостился, измолился въ нитку.

Не хлѣбомъ живы, молитвою.

Церковное стяжанье — Божье.

Церковное достоянье — убогихъ богатство.

Крестовая церковь и кресты правитъ (см. Новая Скрижаль).

Первую мерлушку попу на опушку!

Не отсыпавъ попу новины, хлѣба не продавай!

Монастырь докуку любитъ (т. е., просьбы и приношенія).

Келья — гробъ, и дверью хлопъ!

Иконы не купятъ, а мѣняютъ (вмѣсто: не покупаютъ).

Образа́ да ножи не дарятъ, а мѣняютъ.

Кто понедѣльничаетъ, возрадуется заступничеству Архангела Михаила.

Скоромничаютъ бары да собаки.

Великій постъ всѣмъ прижметъ хвостъ.

Одно спасенье — постъ да молитва.

Середа да пятница хозяину въ домѣ не указчица.

Богъ дастъ совѣтъ, такъ и въ постъ наѣсѣдъ.

Постись духомъ, а не брюхомъ!

Послушаніе паче поста и молитвы.

Не сквернитъ въ уста, а скверитъ изъ устъ.

Не встанетъ свѣча передъ Богомъ, а встанетъ душа.

Богу молиться — не вовсе разориться (т. е., надо заняться и мірскимъ).

Повадишься въ вечернѣ — не хуже харчевни: нынѣ свѣча — анъ шуба съ плеча (укоръ скупыхъ мужей женамъ).

Не нужны намъ праведники, нужны угодники (т. е., намъ угождающіе).

Пѣнію время, а молитвѣ часъ.

Грѣхъ подъ лавку, а самъ на лавку.

Хлѣбъ ѣстъ, а креститься не умѣетъ.

Много кающихъ (ся), да мало воротящихъ (ся).

Пóено да кормлено, а дома не попóлено.

Попъ, сидя, обѣдню служитъ, а приходъ (а міряне), лежа, Богу молятся.

Одному мигнулъ, другому кивнулъ, а третій и симъ догадается (о нерадивой молитвѣ).

Знаютъ и чудотворцы, что мы не богомольцы.

Какъ надо говѣть, такъ и стало брюко болѣть.

Научились шить долгіе хвосты — позабыли великіе посты.

На дудку есть, а на свѣчку нѣтъ (т. е., денегъ).

На балалайку станетъ, и на кабакъ станетъ, а на свѣчку не станетъ.

Въ тревогу — и мы къ Богу, а по тревогѣ — забыли о Богѣ.

Хоть церковь и близко, да ходить склизко; а кабакъ далеконько, да хожу потихоньку.

Пойдемъ въ церковь! — Грязно. — Ну такъ въ шинокъ! — Развѣ ужь подъ тыномъ пройти?

Попы за книжки, а міряне за пышки.

Попъ въ колоколъ, а мы за ковшъ.

Богу-то съ перстъ, а чорту-то съ пестъ (о свѣчѣ).

Одни колокола поютъ (т. е., не служатъ).

Кушанье познается по вкусу, а святость по искусу.

Окрестъ боящихся Бога Ангелъ Господень ополчается.

Лучше брани: Никола съ нами.

На полѣ Никола общій богъ.

Богъ не убогъ, а Никола милостивъ.

Нѣтъ за насъ поборника супротивъ Николы.

Никола на морѣ спасаетъ, Никола мужику возъ подымаетъ.

Что хромо, что слѣпо, то Козмѣ и Деньяну (о дворовой птицѣ).

Матушка Похвала, узнала ль ты меня? — Я изъ Жидова Катерина, живу въ Твердовѣ у Кирила (т. е., дѣвка

выдана замужъ изъ Жидова въ Твердово, и пришедъ на родину, молится знакомой иконѣ).

Батюшка Предтеча, я изъ Суботяиковъ, Павлова сноха, Иванова жена, помилуй ты меня!

Спаси и помилуй ты меня, Мать Пресвятая Богородица; а живу я въ крайней избѣ на селѣ (или: и крайнюю избу на селѣ)!

Вѣра — Грѣхъ.

Его Ангелъ Хранитель спасъ (или уберéгъ).

Святой воздухъ, помоги намъ! (Касп. море)

Вѣра спасаетъ. Вѣра животворитъ.

Вѣра и гору съ мѣста сдвинетъ.

Одинъ Богъ безгрѣшенъ. Единъ Богъ безъ грѣха.

Нѣтъ такого человѣка, чтобъ вѣкъ безъ грѣха прожилъ.

Люди темные: не знаемъ, въ чемъ грѣхъ, въ чемъ спасенье.

Безъ вѣры Господь не избавитъ, безъ правды Господь не исправитъ.

Кто молится: «Помилуй, Господи, мя безгрѣшнаго!»—будетъ въ аду.

Безъ денегъ въ церковь ходить грѣхъ.

Вмѣсто сорокоуста можно раздать нищимъ сорокъ яицъ.

Согрѣшили попы за наши грѣхи (т. е., по нашимъ грѣхамъ и они грѣшатъ).

Всякая неправда грѣхъ.

Грѣхи тяжки. Тяжело грѣхи носить.

Избавм насъ, Богъ, отъ шуяго стоянья, сподоби десняго пребыванья!

Что грѣшно, то и смѣшно (или потѣшно).

Грѣшному путь въ началѣ широкъ, да послѣ крутъ (или тѣсенъ).

Бѣденъ бѣсъ, что у него Бога нѣтъ.

Грѣхи любезны доводятъ до бездны.

Грѣхъ сладокъ, человѣкъ падокъ. Грѣхъ сладко, человѣку падко.

Вражье-то лѣпно (изъ лѣпо и липно), а Божье-то крѣпко.

Грѣхъ грѣхомъ, а вина виной.

Снесъ грѣхъ, да ссадно (или надсадно).

Ай, ай—заключенъ рай!

Ароматы (или ѳиміамы) отъ мукъ не избавятъ.

Что запасешь, то съ собой понесешь (т. е., на тотъ свѣтъ).

Часъ отъ часу къ смерти ближе, а отъ спасенья дальше.

Быть тебѣ въ раю, гдѣ горшки обжигаютъ

Гласъ Божій вызвонитъ изъ ада душу грѣшника (о вкладѣ на колоколъ за упокой самоубійцы).

Да воскреснетъ Богъ и расточатся враги Его!

Богъ любитъ праведника, а чортъ ябедника.

Богово дорого, бѣсово дешево.

Отъ Бога отказаться — къ сатанѣ пристать.

Бога зови, а чорта не гнѣви! Богу угождай, а чорту не перечь!

Богу свѣчу, а чорту ночергу (или ожигъ, огарышъ).

Бога не гнѣви, а чорта не смѣши!

Богатъ Богъ милостію, а скуденъ, да бѣсъ.

Скуденъ да нуженъ (человѣкъ), а бѣденъ бѣсъ.

Ангелъ помогаетъ, а бѣсъ подстрекаетъ.

Богъ даетъ путь, а дьяволъ крюкъ. Богъ путь, а чортъ крюкъ.

Сатана и святыхъ искушаетъ.

Попъ свое, а чортъ свое.

Попъ съ кадиломъ, а чортъ съ рогатиной.

Я за порогъ (или за пирогъ), а чортъ поперекъ.

Господь умудряетъ слѣпца, а дьяволъ искушаетъ чернеца.

Хвалится чортъ всѣмъ свѣтомъ овладѣть, а Богъ ему не далъ воли и надъ свинъей.

Радостенъ бѣсъ, что отпущенъ инокъ въ лѣсъ.

Силенъ бѣсъ, и горами, качаетъ.

Бѣсъ качаетъ горами, не только нами.

Силенъ бѣсъ, и горами качаетъ, а людьми, что вѣниками, трясетъ.

Бѣсъ не пьетъ и не ѣстъ, а пакости дѣетъ.

Никто бѣса не видитъ, а всякъ его ругаетъ.

Діаволъ осьмую тысячу живетъ.

Не зарудился (чортъ: т. е., не загорѣлъ), а таковъ уродился.

Гдѣ чортъ ни былъ, а на устье рѣки поспѣлъ (повѣрье).

Заступи чорту дверь, а онъ въ окно.

Одолѣли черти святое мѣсто.

Послушай-ка, народъ, что чортъ-этъ оретъ!

Мужикъ лишь пиво заварилъ, а ужь чортъ съ ведромъ.

Богъ далъ, а съ чортомъ потягаеися.

Не поддавайся чорту, такъ ему и власти нѣтъ надъ тобой!

Чортъ безсиленъ, да батракъ его силе́нъ (т. е., человѣкъ).

У чорта на нулижкахъ (или куличкахъ) (отъ кулига, чищоба).

Кой чортъ его угораздилъ? Чортъ его дернулъ (или попуталъ).

На чорта? — Чортъ ли въ немъ? На кой чортъ?

Ему и чортъ не братъ (т. е., онъ зазнаётся).

А чортъ его знаетъ! — Убирайся къ чорту! — Чортъ его побери! — Чорта съ два! и пр.

Изувѣрство — расколъ.

По старинѣ ходить. Жить по старой вѣрѣ (Раск.).

Вѣруемъ въ вѣру, юже предаша намъ отцы наши (Раск.).

Какъ родители жили, такъ и насъ благословили (Раск.).

Не та вѣра правѣе, которая мучитъ, а та, которую мучатъ (Раск.).

Есть ли кому аминь отдать? (т. е., дома ль хозяинъ?) (Раск.)

Прости Христа ради и благослови (привѣтъ келейницамъ)!

Чтобъ быть богатымъ, надо не доплачивать по рублю хоть копѣйку (Раск.).

Почитать землю за кругъ или шаръ — грѣшно; такъ думали фарисеи (Раск.).

Кто постится на первый день Пасхи, можетъ не поститься весь Великій постъ (Раск.).

Умереть на печи — все равно, что съ перепою (Раск.).

Грѣшно дать умереть младенцу въ люлкѣ: все одно, что на висѣлицѣ.

Покойника должно класть ногами къ иконамъ (Раск.).

Стоя на молитвѣ, ногъ не разставлять: бѣсъ проскочитъ (Раск.).

Въ валенкахъ молиться грѣшно (Раск.).

Во время стоякьи (т. е., молитвы) поясъ спускать ниже пупа (Раск.).

У насъ свой Богъ, у Никоніянъ свой (или иной).

Какъ положатъ на Рогожѣ (Рогожское кладбище въ Москвѣ), такъ быть въ Городцѣ (Нижегородской губерніи); а какъ на Городцѣ, такъ и на всемъ крещеномъ міру (Раск.).

Іуда бралъ соль щепотью; поэтому щепотью креститься—грѣхъ.

Креститься поперекъ пояса грѣшно (т. е., ниже, черезъ поясъ) (Раск.).

Яко же благословляется, тако и крестится (Раск.).

Церковь не въ бревнахъ, а въ ребрахъ (Духоборцы).

Кто Бога боится, тотъ въ церковь не ходитъ (Раск.).

Покланяйся Христу не мазаному, не писаному, а Христу животворному (Духоборцы).

Не согрѣшивъ, не умолишь. — Не грѣша, не помолишься (Раск.)

Не грѣша́, не спокаишься; не спокаявшись, не помолишься; не молясь, не спасешься (Раск.).

Большой грѣхъ прощается скорѣе малаго, потому что человѣкъ покается (Раск.).

Безъ борца нѣтъ вѣнца (Духоборцы).

Женатые грѣшатъ, да не каятся; а мы грѣшимъ, да каемся (Раск.).

Дѣвицѣ позволено согрѣшать, иначе ей бы не въ чемъ было каяться (Раск.).

Родившая дѣвка должна покрывать голову — покрыть грѣхъ (Раск.).

Лучше семерыхъ родить, чѣмъ замужъ ходить (Ѳеодосѣевщина).

Для явности. — Ради страха Іудейскаго (т. е. для вида) (Раск.).

Образъ Божій въ бородѣ, а подобіе въ усахъ (Раск.).

Безъ бороды и въ рай не пустятъ (Раск.).

Брить бороду—портить образъ Христовъ (Раск.).

Рѣжь наши гóловы, не тронь наши бóроды! (Раск.).

Пѣсни и пляска отъ Сатаны (Раск.).

Чай проклятъ на трехъ Соборахъ, а кофе на семи (Раск.).

Чай, кофе, картофель, табакъ — прокляты на семи Вселенскихъ Соборахъ (Раск.).

Пагуба душевная и тѣлесная: чай, кофе, табакъ (Раск.).

Картошка проклятá, чай двою проклятъ, табакъ да кофе трою.

Разводить и продавать картофель можно, но ѣсть грѣшно (Раск.).

Не сытное, проклятое быліе, еже по Елленски обиліе (т. е., картофель) (Раск.).

Кто кофе пьетъ, того Богъ (или громъ) убьетъ. (Раск.)

Кто пьетъ чай, тотъ спасенія не чай (Раск.).

Кто пьетъ чай, отчаявается отъ Бога; кто пьетъ кофе—налагаетъ ковъ на Христа (Раск.).

Китайская стрѣла въ Россію вошла, въ Христіанскія сердца—сгубила всѣхъ до конца (Раск.).

Корень горести высь прозябаетъ (табакъ) (Раск.).

Кто табакъ пьетъ (т. е., нюхаетъ), да куритъ—Святаго Духа отъ себя туритъ (Раск.).

Кто нюхаетъ табáки, тотъ братъ собакѣ (Раск.).

Кто нюхаетъ (или куритъ) табакъ, тотъ хуже собакъ (Раск.).

Даръ Божій грѣхъ колоть (объ употребленіи вилокъ) (Раск.).

Сколько яствъ, столько и ножей (нѣкоторые Раскольническіе толки).

Прививная оспа—Антіева печать (Раск.).

На томъ свѣтѣ каждая щедринка (отъ оспы) обратится въ жемчужину (Раск.).

Клеймо на мѣрѣ и вѣсахъ—печать Антихристова (Раск.).

Перепись народная дѣлается для взиманія Антихристомъ дани съ живыхъ и мертвыхъ (Раск.).

Грѣшно объ одной оглоблѣ (т. е. дышлѣ) ѣздить (Раск.).

У Антихриста дышловая колесница (Раск.).

Съ табачникомъ, щепотникомъ, бритоусцемъ ни молись, ни дружись, ни бранись! (Раск.)

Себя хлещу—Христа кщу (Хлѣстовщина).

Себя скоплю, себѣ рай куплю (Скопцы).

Огненное крещеніе (т. е., скопленіе)—искупленіе.

Ключи ада, ключи бездны (Скопцы о дѣтороди. част.).

Веселится весь соборъ, катится къ намъ соколъ (т. е., Духъ Святый) (Скопцы).

Златымъ перстнемъ обручились, со грѣхомъ разручились (Скопцы).

Тридцать рублей злата, оставайся мѣсто свято! (о Іудѣ) (Скопцы).

Ужь кто у насъ на рѣку Шатъ пойдетъ, тотъ, други, зашатается (ядти на Шатъ—отшатнуться) (Скопцы).

Кто въ пятокъ на первой недѣлѣ Великаго Поста постится, не умретъ напрасною смертію (Раск.).

Кто въ пятокъ передъ Благовѣщеніемъ постится, отъ напраснаго убійства сохранится.

Кто въ пятокъ передъ Сошествіемъ Св. Духа постится, отъ остраго меча сохраненъ будетъ.

Кто въ пятокъ на Страстной постится, отъ непріятеля сохраненъ будетъ.

Кто въ пятокъ передъ Вознесеніемъ постится, отъ потопленія въ водѣ сохранится.

Кто въ пятокъ передъ Рождествомъ Предтечи постится, отъ всякаго недостатка и скудости сохранится.

Кто въ пятокъ передъ Ильинымъ днемъ постится, вѣчныя муки избавленъ будетъ.

Кто предъ Успеніемъ Богородицы постится, отъ покушенія лукаваго и трясавицы сохранится.

Кто передъ днемъ Св. Космы и Даміана постится, отъ смертнаго грѣха избавленъ будетъ.

Кто предъ днемъ Архистратига Михаила постится, того имя написано будетъ на престолѣ.

Кто передъ Рождествомъ Христовымъ постится, узритъ предъ смертію Пресвятую Богородицу.

Кто передъ Богоявленіемъ Господнимъ постится, того имя напишется въ животной книгѣ.

Изувѣрство — ханжество.

Кресь да ощера несогласно живутъ.

Лоскутъ на воротъ, а кнутъ на спину (О Раскольникахъ при Петрѣ I).

Расползлись, какъ слѣпые щенята отъ матери (О Раскольникахъ).

Что мужикъ, то вѣра; что баба, то уставъ (О Раскольникахъ).

Что домъ, то содомъ; что дворъ, то гоморъ; что улица, то блудница (О Раскольникахъ).

Макушки стрижены, усики не тронуты (О Раскольникахъ).

Онъ молится образу Св. Предтечи въ шерсти (О Раскольникахъ).

По старой вѣрѣ, да по новой модѣ (О Раскольникахъ).

Попъ, да передѣланный (или исправленный, переправленный).

Во Ржевѣ и въ горшкѣ крестятъ (Насмѣшка о Раскольникахъ).

Образъ Божій не въ бородѣ, а подобіе не въ усахъ.

Борода—трава, скосить можно.

Кто куритъ (или нюхаетъ) табачокъ, тотъ Христовъ мужичокъ.

Въ скитахъ, да въ тѣхъ же суетахъ (О Раскольникахъ).

У честныхъ отцовъ не найдешь и концовъ.

Прости Христа ради за прошлое, да и напредки тожъ.

Ой вы, матери-келейницы, сухопарыя сидидоницы!

Къ вамъ старикъ во дворъ, а и гдѣ вы?—Въ часовнѣ часы читаемъ.

Ой вы, матери-келейницы, сухопарыя сидидоницы!

Къ вамъ молодчикъ во дворъ, а и гдѣ вы?—По кельямъ лежимъ.

Всякъ крестится, не всякъ молится.

Кто всуе Бога призываетъ, всуе свой вѣкъ проживаетъ.

Жидъ крещеный, воръ прощеный, врагъ примиреный, конь леченый, да волкъ кормленый.

Черныя ризы не спасутъ, а бѣлыя не погубятъ.

Аминь, аминь—а головой въ овинъ (т. е., на распутство).

Это игуменъ, вокругъ гуменъ.—Такой игуменъ, что ходитъ по гумнамъ.

И чортъ подъ старость въ монахи пошелъ.

Не всякъ монахъ, на комъ клобукъ.

Пойду въ монастырь, гдѣ много холостыхъ.

Близко церковь, да далеко отъ Бога.

Колокольный звонъ не молитва (а крикъ не бесѣда).

Не Авраамься, не Исаакся, не Іаковься (т. е., не ханжи)!

Не для Іисуса, а ради хлѣба куса.

Не для хлѣба куса, ради самого Іисуса.

Хоть долбиломъ, хоть кадиломъ, а хлѣба (или деньгу) добыть.

Инной по двѣ обѣдни слушаетъ, да по двѣ души кушаетъ.

Часто (или густо) кадишь — снятыхъ зачадишь (или задымишь).

Что больше народу въ церкви, то онъ (ханжа) выше руку заноситъ.

Больно свято звонишь: чуть на небѣ не слышно.

Спореди—блаженъ мужъ, а сзади—всякую шаташаси!

Спасается, а кусается.—Богословъ, да не однословъ.

Есть деньги—такъ въ свайку; нѣтъ денегъ—такъ въ схиму.

Со спаса деретъ, да на Николу кладетъ.

Онъ и Богу-то неровитъ угодить на чужой счетъ.

Церковь грабитъ, да колокольню кроетъ.

Шасть, на Божью часть.

Не строй семь церквей, пристрой семь дѣтей (т. е., сиротъ).

Постъ приводитъ ко вратамъ рая, а милостыня отворяетъ ихъ.

Нашъ не гоже, такъ котъ тебѣ, Боже!

Божвица домашня, а совѣсть продажна.

Охъ, мой Богъ болитъ мой бокъ, девятый годъ, не знаю, которое мѣсто!

Святъ мужъ: только пеленой обтереть, да въ рай пустить.

Борода апостольская, а усокъ дьявольской.

Лучше не понедѣльничать, да не бездѣльничать.

Бѣсъ хлѣба не ѣстъ, да не святъ.

Смирененъ духомъ, да гордъ брюхомъ.

Молока не хлебкетъ въ пятницу, а молочницѣ и въ Великую Субботу не спуститъ.

Ну, порося, обратись въ рыбу карася! (сказалъ монахъ).

Онъ не котъ, молока не пьетъ, а отъ винца не прочь.

Искусство—половина святости.—Умѣнье—половина спасенья.

Святъ, святъ, да не искусенъ (т. е., уличился въ ханжествѣ).

Каковъ Богъ, такова ему и свѣча.

Читаетъ: «Да будетъ воля Твоя!» а думаетъ—«Когда бъ-то моя!»

Хоть бы та избушка сгорѣла, въ которой я заговѣла!

Утаи, Боже, такъ, чтобы и чортъ не узналъ!

Добрый воръ безъ молитвы не украдетъ.

Ладанъ на вороту (т. е., въ ладанкѣ), а чортъ на шеѣ.

Великій учитель! Прологъ наизусть.

Колоколъ въ церковь сзываетъ, а самъ въ церкви не бываетъ.

Укравъ часовникъ (часословъ). да: «Услыши, Господи, молитву (правду) мою»!

Господи, прости, въ чужу клѣть пусти; пособи нагрести, да и вынести!

Помилуй, Господи! а за поясомъ кистень.

Пошла бы въ монастырь, да много холостыхъ (т. е., шаль ихъ).

Мы, кого обидимъ, того зла не помнимъ.

Волкъ въ овечьей шубѣ (или шкурѣ).—Волкъ въ овчинѣ.

Волкъ и въ овечьей шкурѣ не укроется.—Знать волка и въ овечьей шубѣ (шкурѣ).

Вѣра — исповѣданіе.

Русскій Богъ великъ. — Великъ Богъ Русскій и милосердъ до насъ.

Всякъ языкъ Бога хвалитъ. — Всякъ по своему Бога хвалитъ.

Все одинъ Богъ, что у насъ, что у нихъ (у иновѣрцевъ).

Богъ одинъ, какъ ни призывай Его.

Богъ одинъ, да молельщики не одинаковы.

Какъ ни молись, Богъ все услышитъ.

Дай Богъ нашему Богу жить, — всѣ живы будемъ.

Что тому Богу молиться, который не милуетъ?

Какова вѣра, таковъ у ней и Богъ.

Вѣру перемѣнить — не рубашку переодѣть.

Мѣнять вѣру — мѣнять и совѣсть.

Жидъ крещеный — что волкъ рощеный, да воръ примиреный.

У нихъ вѣра хороша (говорятъ о народѣ, т. е., нравственность).

Безъ добрыхъ дѣлъ—вѣра мертва (или нѣма) предъ Богомъ.

Всѣ подъ однимъ Богомъ ходимъ, хоть и не въ одного вѣруемъ.

Господь и жидовъ манной кормилъ.

Я, слава Богу, крещеный человѣкъ.

Бога ты не боишься! — Развѣ ты въ Бога не вѣруешь?

Лихо думаешь — нѣ почто Богу молиться.

Вѣра (загадки)

Стоитъ мостъ на семь верстъ: на мосту дубъ, на дубу цвѣтъ, во весь бѣлый свѣтъ (Великій постъ и Пасха).

Стоитъ цвѣтъ, всему міру свѣтъ, на семи верстахъ, на семи столбахъ (То же).

Семь листовъ бумажныхъ, одинъ золотой (То же).

Стоитъ столбъ, на семь воротъ: на осьмыхъ воротахъ яблонь, на яблонѣ цвѣтъ, во весь свѣтъ (Пасха).

Триста орлевъ, пятьдесятъ соколовъ, дерево сухое, верхъ золотой (Будни, воскресные дни и Пасха).

Мостится мостъ на семь верстъ, на мосту кустъ, на кусту цвѣтъ, на весь бѣлый свѣтъ (То же).

На полѣ на Ордынскомъ, стоитъ дубъ Сорочинскій, прилетали птички, приносили по спичкѣ, на спичкѣ по яблочку (Утреня на Воскресеніе Христово).

Стоитъ мостъ на семь верстъ; по конецъ моста золота верста (Великій Постъ и Воскресеніе Христово).

Летѣли три ворона, кричали въ три голоса; одинъ кричитъ: «Я Петръ»; другой кричитъ: «Я Филипъ»; третій кричитъ: «Я самъ великъ» (Три поста).

Стоитъ дубъ безъ вѣтвей, на немъ воронъ безъ крылъ; снялъ его человѣкъ безъ рукъ, съѣлъ безъ зубовъ; сталъ онъ по горло въ воду — вода льется, не насытится (Грѣхъ).

Вышли изъ тѣла, душа съ тѣломъ—что съ ними дѣлать? (Окрестить).

Когда душу крестятъ, чѣмъ ее дарятъ? (Именемъ и крестомъ).

Два орла орловали, третьяго кунали (О крещеніи).

Трижды вѣнчанъ, а жена одна (Попъ).

Вышелъ дѣдъ 70-ти лѣтъ, вынесъ внучка старша себя (Священникъ съ Евангеліемъ).

Пятьдесятъ отростковъ, триста листовъ (Псалтирь).

Безъ духа и плоти, а по Христѣ снятъ (Крестъ).

Яко духъ, яко тлѣнъ, яко платье на немъ (Икона).

Краше краснаго солнышка, свѣтлѣе ясмаго мѣсяца (То же).

Не родился, а умеръ (Адамъ и Ева).

Когда весь міръ плакалъ? (Когда Адамъ согрѣшилъ).

Матери у меня нѣтъ, а отецъ мнѣ мужъ (Ева).

Пошелъ посолъ нѣмъ, принесъ грамоту не писану, подалъ читать не ученому (Голубь, Ной, вѣтка).

Стоитъ гробъ на пути, нѣтъ къ нему пути; идетъ къ нему посолъ нѣмъ, несетъ грамоту не писаную, даетъ читать неграмотному (Ковчегъ, голубь, вѣтвь, Ной).

Замокъ водянъ, ключъ деревянъ, заицъ ушелъ, ловецъ потонулъ (Чермное море, жезлъ Моисея, народъ его, Фараонъ).

Родился—не крестился, не умеръ и не живетъ (Лотова жена).

Рожденъ, да не померъ: сотворенъ, да померъ; померъ, да не истлѣлъ (Енохъ, Адамъ, Лотова жена).

Родивыйся не умре, не родивыйся умре, умершій не истлѣ (То же).

Твой отецъ, и мой отецъ; мой мужъ, а твой дѣдъ: ты мнѣ братъ и сынъ (Дочь Лота своему сыну).

Отъ ядущаго ядоное изыде и отъ крѣпкаго сладкое (Самисонъ, левъ, пчелы, медъ).

Одинъ разъ родился, а дважды померъ (Лазарь и мертвецъ, котораго клали на крестъ).

Родился — не крестился, Бога носилъ, умеръ не покаялся (Осля).

Сколько на небѣ святыхъ во плоти? (Илія, Енохъ, Богородица).

Кто родился и ни разу не умеръ? (Илія, Енохъ и всѣ живые люди).

Гробъ плыветъ, въ немъ мертвецъ поетъ (Пророкъ Іона).

Гробъ ходяше, въ немъ мертвецъ пояше (То же).

Кто отцу отцомъ былъ (Іосифъ, крестившій отца).

Четыре орла одно яйцо снесли (Четверо Евангелистовъ).

Летитъ звѣрокъ черезъ Божій домокъ, говоритъ: «Моя сила горитъ» (Пчела, церковь, свѣча).

Плеть плетена, вверхъ сведена: о стѣ угловъ, о тысячѣ рублевъ (Церковь).

Утка крякнетъ, берега звякнутъ: «Собирайтесь, ребятки, въ деревянну матку!» (или: «Собирайтесь, дѣтки, въ одну клѣтку!») (Церковь).

Взойду я, взойду на гой-гой-гой, ударю, ударю въ цывиль-виль-виль; утки крякнутъ, берега звякнутъ: «Собирайтесь, дѣтки, въ одну клѣтку!» (Колокольня и церковь).

Взойду я на гой-гой-гой, ударю и въ безелюль-люль-люль (или: въ нелель-лель-лель): утѣшу и царя въ Москвѣ, короля въ Литвѣ, старца въ кельѣ, дитя въ колыбели (Колокольня — звонъ).

Стоитъ домина, золотая вершина (Колокольня).

Тень-потетень, заплету плетень въ 77 рядовъ, выше селъ и городовъ (Колокольня).

Во полѣ — полинскомъ стоитъ дубъ веретинской: бока пробиты, ядро говоритъ (Колоколъ).

Живой мертваго бьетъ, мертвый во всю голову реветъ (Колоколъ).

Живой мертваго бьетъ, мертвый благимъ матомъ кричитъ, на крикъ народъ бѣжитъ (То же).

Сидитъ пѣтухъ на воротахъ: кóсы дó полу, голосъ дó неба (То же).

Стоитъ быкъ на горахъ о семи головахъ, ребра стучатъ, бока говоритъ (Колокольня съ колоколами).

На каменной горкѣ воютъ волки (Колоколá).

Рыкнулъ волъ на семь селъ (То же).

Разсыпался горохъ на четыркадцатъ дорогъ (Народъ изъ церкви).

Судьба—терпѣніе—надежда.

Отвяжись, худая жизнь, привяжись, хорошая!

Не узнавъ горя, не узнаешь и радости.

Ино горько проглотишь, да сладко выплюнешь (и наоборотъ).

Горько съѣшь, да сладко отрыгается (и наоборотъ).

Худое видѣли, хорошее увидимъ.

Ждали пока, пождемъ и по-тà.

Ждетъ, что пьяница сиянницу, что собака палицу.

Что пождемъ, то и поживемъ. Вѣкъ жить, вѣкъ ждать.

Все на свѣтѣ къ лучшему. Что ни дѣлается, все къ лучшему.

Пасись горькаго, а не надѣйся на сладкое!

Пока и мы человѣки—счастье не пропало.

Болящій ожидаетъ здравія даже до смерти.

Сколько дней у Бога напереди, столько напастей.

Было бъ счастье, а дни впереди.

Наряжался служить: было бы кому хвалить (или хулить).

Живъ Курилка, живъ, не умеръ (или: еще не умеръ).—Живъ, живъ Курилка.

Живъ Богъ, жива душа моя.

Далъ Богъ рыбу, дастъ и хлѣба (Арханг. промышл.).

Вѣкъ живи, вѣкъ надѣйся!

Бѣлый свѣтъ не клиномъ сталъ (или сошелся).

Государева земля не клиномъ сошлась.

Не только свѣту, что въ окнѣ (прибавка: на улицу выйдешь—больше увидишь).

Даетъ Богъ и цыгану.—Даетъ же Богъ и жиду и злому цыгану.

Таланъ — не туманъ, не мимо идетъ.
Удается и червячку на вѣку.
И глупъ поймитъ слово въ ладъ.
Солнце сіаетъ на благіе и злые.
Дай-то, Боже, чтобъ все было гоже!
На Бога положишься — онѣ обложишься.
Богъ не безъ милости, казакъ не безъ счастья.
Терпи, казакъ, атаманъ будешь.
Оттерпимся, и мы люди будемъ.
Сидѣньемъ (или: стояньемъ) города́ берутъ.
Пущенъ корабль на́ воду, сданъ Богу на́ руки.
Бояться несчастья — и счастья не будетъ (или: не видать) (Петръ I).
Твои бы рѣчи да Богу бы въ уши.
Твоимъ бы медомъ да насъ по губамъ
Твоими бы устами да медъ пить.
Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ.
Дастъ Богъ счастье — и слѣпому видѣніе даруетъ.
Взойдетъ солнце и къ намъ на дворъ.
Придетъ солнышко и къ нашимъ окошечкамъ.
Взойдетъ солнце и надъ нашими воротами.
Гдѣ гроза, тутъ и вѣдро. — Отколѣ гроза, оттолѣ и вѣдро.
Вечеръ плачъ, а заутре радость.
Будетъ и то, что и намъ не помѣшаетъ никто.
Не все ненастье, проглянетъ и красно солнышко.
Послѣ ненастья солнышко.
Не всякое ремесло по злыднямъ.
По третьему разу всегда вырубишь огня.
Несчастливъ въ игрѣ, такъ счастливъ къ любви.
Счастливъ игрой, да несчастливъ женой.
Гдѣ хо́лодно, тамъ не о́водно. — Хо́лодно, такъ не о́водно.
Хоть и холодно, да не голодно.

Далъ Богъ день, дастъ и пищу.

Далъ Богъ ротокъ, дастъ и кусокъ (или, роточекъ — кусочекъ).

Будетъ день, будетъ и ночь (и наоборотъ).

Мертвый не безъ гроба, а живому нѣтъ могилы.

Мертвый не безъ гроба, живой не безъ кельи.

Живой не безъ мѣста, мертвый не безъ могилы.

Что шашка, то ей и мѣсто. — Что пѣшка, то и клѣтка.

Баба Хавронья сбила съ подворьи: да воля жъ Господня, а не быть безъ подворья.

Прежде вѣку не помрешь.

Не всякій громъ бьетъ, а и бьетъ, да не по насъ.

Не всякая пуля въ кость да въ мясо, иная и въ поле.

Не всякая пуля по́ кости, иная и но́ кусту.

Не велика бѣда, коли влѣзетъ въ ворота́.

То не бѣда, коли на дворъ взошла, а то бѣда, какъ со двора-то нейдетъ.

Успѣешь охнуть, какъ придется издохнуть. — Охнешь, какъ издохнешь.

Хорошаго понемножку. Добраго помалу.

Худое — охабками, хорошее щепотью.

Худое валитъ пудами, хорошее каплетъ золотниками.

Все перемелется, мука́ будетъ.

Не поймалъ карася, поймаешь щуку.

Карась сорвется — щука навернется.

Всякая рыба хороша, коли на уду пошла.

Не тужи, наживешь ременны гужи!

Кто бажитъ (т. е.; сильно желаетъ), тому встрѣчу бѣжитъ.

Глупому счастье, умному Богъ даетъ.

Надѣйся добра, а жди худа! Проси добра, а жди худа!

На вѣтеръ надѣяться — безъ помелу быть.

Не убить бобра, не нажить (или не видать) добра.

Будешь счастливъ, пашни не лѣниво!

Поживешь счастливо, наши не лѣнико!

Не всѣмъ чернецамъ (или не всякому старцу) въ игумнахъ быть.

Не у всякаго жена Марья — кому Богъ дастъ.

Не всякому по Якову. Не всякому, какъ Якову.

И всякому, да не какъ Якову.

Бываетъ добро, да не всякому, какъ Якову.

Бываетъ добро, да не всякому равно.

Терпя, горе скажется.

И сладокъ медъ, а въ жары кисметъ.

Не всякъ Иванъ Ивановичъ, а кому Богъ дастъ (дразнятъ Калмыковъ).

Кладъ не всякому дается.

Кладъ со слонцомъ кладется (т. е., съ зарокомъ),

Не каждый конь ко двору приходится.

Не всякій прутъ по закону (или по заказу) гнутъ.

Не всякъ за столъ, иной подъ столъ.

Иннаго за столъ сажаютъ, иннаго изъ — подъ стола гоняютъ.

Не всѣмъ большимъ подъ святыми сидѣть.

Не все коту масляница, будетъ и великій постъ.

Не просвирнино дитя: не видать сквозь тебя.

Не просвирнинъ сынъ, сквозь тебя не видать.

Не засть, не просвирнинъ сынъ, не сквозишь.

То и счастье, что иному вѐдро, иному ненастье.

Кому что народу написано. — Кому что Богъ дастъ.

Кому какъ, а намъ эдакъ.

Чему быть, того не миновать. — Чему быть, тому и статься. — Какъ чему быть, такъ и быть.

Надъ нѣмъ стряслось, надъ тѣмъ и сбылось.

Что будетъ, то будетъ, того не минуешь. Что будетъ, то будетъ; а будетъ то, что Богъ дастъ.

Прошлаго поминаемъ, грядущаго чаемъ.

Гдѣ бѣдѣ быть, тамъ ее не миновать.

Коли быть бѣдѣ, то ее не минуешь.

Кому вынется, тому сбудется, не минуется (отъ подблюдной пѣсни).

У притчи на конѣ не уйти (или не уйдешь).

Видно, такъ на роду написано.

Такъ Богу угодно было. — Знать, ужь такъ суждено.— Такъ рокъ судилъ. — Видно, судьба такая.

Отъ судьбы не уйдешь. Никто отъ своего року не уйдетъ.

Противъ притчи не поспоришь.

Сужено ряжено, не объѣдешь въ кузовѣ.

Сужена ряжена не обойдешь, и на конѣ не объѣдешь.

Суженое ряженому. — Ряженое суженому.

Суженаго (или бѣду) и на кривыхъ оглобляхъ не объѣдешь.

Судьба придетъ — по рукамъ свяжетъ.

Судьба придетъ, ноги сведетъ, а руки свяжетъ.

Отъ бѣды не уйти. — Отъ грѣха не уйдешь. У притчи не уйти.

Покорись бѣдѣ, и бѣда покорится.

Пришла бѣда — не брезгуй и ею!

Съ бѣдою не перекоряйся, терпи!

Терпѣнье — лучше спасенья.

Хорошо спасенье, а послѣ спасенья — терпѣнье.

Не пряди ушами, не миновать!

Сколько кобылкѣ ни прыгать, а быть въ хомутѣ.

Быть дѣлу такъ, какъ помѣтилъ дьякъ.

Кого минуетъ (судьба), того и обнесетъ.

Бойся не бойся, а року не миновать.

Бойся не бойся, а отъ части (отъ участи) своей не уйдешь.

Бойся, не бойся, безъ року смерти не будетъ.

Ловитъ волкъ роковую овцу.

Злая напасть — и то часть.

Рокъ головы ищетъ.

Счастливый къ обѣду, роковой подъ обухъ.

Жди, какъ волъ, обуха!

Недоля сталась — напасть досталась.

Молчи, когда Богъ убилъ (о глупости, калѣчествѣ и пр.)

Не самъ ковалъ, какой Богъ далъ (напр., носъ).

Какъ ни виляй, а не миновать Филей (Подмосков.).

Кривую отрѣлу Богъ прямитъ (или: правитъ).

Дуракъ отрѣляетъ — Богъ пули носитъ.

Пуля виноватаго найдетъ. — Стрѣляй въ кустъ, пуля виноватаго найдетъ.

Коли быть собакѣ битой, найдется и палка.

Кому сгорѣть, тотъ не утонетъ.

У боярина семь дочерей: будетъ изъ нихъ и смерть и жена.

Овому таланъ, овому два (прибавка: а нѣтъ талану, не пришьешь къ сарафану).

Солдату умереть въ полѣ, матросу въ морѣ.

Подъ счастливой (или: несчастливой) звѣздой (или: планетой, планидой) родился.

Счастье — удача.

Такой стихъ нашелъ. — Не добрый на него стихъ нашелъ.

Подъ злой часъ. — Подъ злую годину.

Оборотень дорогу перебѣжалъ. — Попъ, монахъ дорогу перешелъ.

Неудача — заяцъ поперекъ дороги перебѣжалъ.

Кому клюковка — а намъ тукманка.

Кому луковка облуплена, а намъ тукманка не куплена.

Кому чудо, а намъ чадо (т. е., при бѣдности).

Кому телята, а намъ ребята.

Безъ счастья и въ лѣсъ по грибы не ходи!

Съ твоимъ счастьемъ, только въ боръ по грибы.

Не подстрѣлишь, такъ и не отеребишь.

Не оуженый кусъ изо рту валятся.

Не попало въ ротъ — инъ песъ найдетъ.

Что о томъ тужить, чего нельзя воротить (или: чему нельзя пособить)?

Жалѣть не поночь, когда смерть пришла.

Жалью моря не переѣдешь, вѣку не изживешь.

Жаль, жаль, да пособить нечѣмъ.—Ахъ, ахъ, а пособить нечѣмъ.

Жаль батьки, да везти на погостъ.

Ахъ, да рукою махъ!

Объ полы руками, да и Богъ съ вами.

Что съ возу упало, то пропало. — Упало — пиши пропало.

Лиха бѣда на кого не живетъ.

Терпи, голова, въ кости скована.

Надобно жить, какъ набѣжитъ.

Не живи, какъ хочется, а живи, какъ можется!

Живи, коли можется; помирай, коли хочется.

Не такъ живи, какъ хочется, а такъ живи, какъ Богъ велитъ.

Не радуйся нашедши, не плачь потерявши.

Зацѣпилъ — поволокъ; — сорвалось — не ко двору пришлось.

Гдѣ наше не пропадало.

Не пришло поле ко́ двору, пускай его по́дъ гору.

Пошло поле не по́ двору, такъ катись оно по́дъ гору.

Что въ людяхъ живетъ, то́ и насъ не минетъ.

Судьба не авосьна.

Будешь во времени—и насъ испомяни.

Голымъ родился, голъ и умру.

Онъ забытъ и Богомъ и людьми.—Отъ него и Богъ и добрые люди откинулись (или отступились).

Прости (или закатилась) моя звѣзда, мое красно солнышко.

Въ землю бъ легъ да укрылся, только бъ этого не видать.

День въ день, топоръ въ пень.

Се азъ, да увязъ, да не выдрався (Семинар.).

Заколодило счастье—не что возьмешь.

Сталъ (или сѣлъ), какъ ракъ на мели.

Ни съ мѣста. Ни пру, ни ну!

Ни пòдъ гору, ни въ гòру.

Ѣхало не ѣдетъ, и ну не везетъ.

Видно, несчастливъ выходъ былъ.

Знать, не судьбѣ нашей бороной прошли.

Глядитъ вдоль, а живетъ поперекъ.

Моя-то доля съ чашкой въ полѣ.

Эко счастье—на посту съ чашкой.

Будешь таланенъ, такъ наспишься по банямъ (т. е., безъ крова).

Намъ грѣшнымъ и вѣтеръ навстрѣчный.

Наше счастье—дождь да ненастье. Наше счастье—рѣшето дырявое.

Кто ни шасть—все на мою часть (т. е., обижаютъ)

Наше счастье—вода въ бреднѣ.

Наше счастье комомъ слежалось.

Безталанная моя головушка!—Горемычная голова.

Пожилось Ермаку—по три чирья на боку.

Съ дурной рожи, да еще и носъ долой.

Не про тебя зажора сталась, да тебѣ въ ней сидѣть.

Нашъ Касьянъ на что ни взглянетъ, все вянетъ (Имя это считается немилостивымъ, недобрымъ).

Не наше счастье, чтобъ найти, а наше, чтобъ потерять.

Этотъ ананасъ не для насъ (не для васъ). Этотъ квасъ не про васъ.

Этотъ кафтанъ (сарафанъ) вамъ не къ рукамъ.

Нашему Петру скотина не по двору (или: не кодвору).

Чему не годъ, тому и не водъ (или: и не приплодъ).

Чему не годъ, такъ и сѣменамъ не родъ.

Грѣхъ да бѣда на кого (или: на комъ) не живетъ?

Бѣда не по лѣсу ходитъ, а по людямъ.

Грѣхъ да напасть бороною ходитъ (прибавка: кого зацѣпитъ).

Безъ притчи вѣку не изживешь.

Безъ спотычки и конь не пробѣжитъ.

Конь о четырехъ ногахъ, да спотыкается.

Кабы на коня не спотычка, такъ ему бы и цѣны не было.

Охота смертная, да участь горькая.

За все берется, да все не удается.

За что ни возьмется, все изъ рукъ валится.

Его не бьетъ, кто не хочетъ. Его лѣнивый не бьетъ.

На бѣднаго Макара и шишки валятся.

Горькому Кузенькѣ горькая и пѣсенка.

По бѣдному Захару всякая щепа бьетъ.

На меня, что въ яму: все валится.

На меня какъ на́слано. На него словно на́слано.

Такова доля, что Божья воля.

Такова наша доля: на то, знать, мы родились.

Таковъ нашъ рокъ, что вилами въ бокъ.

Мой таланъ съѣлъ баранъ.

Мой таланъ пошелъ по горамъ (или: пошелъ по рукамъ).

Мое счастье разбѣжалось по сучкамъ, по вѣточкамъ.

И на костяхъ пало (т. е., на игорныхъ костяхъ), что все пропало.

Знать по всему, что не быть талану.

Первый блинъ, да комомъ.

Одна корка, да и той подавился.

Гдѣ нѣтъ доли, тутъ и счастье не велико.

Не родомъ старцы (т. е., нищіе) ведутся, а кому Богъ нелитъ (приведетъ).

Счастье на крылахъ, несчастье на костыляхъ.

Бѣды кульемъ валятся, а счастье золотниками.

Недоля пудами, доли золотниками.

Пошла Настя по напастямъ.

Такъ по бѣдамъ и ходитъ. Побѣдуешь—избѣдуешься.

Бѣда на бѣдѣ, бѣдой погоняетъ. Бѣда бѣду родитъ, бѣдой погоняетъ.

Ѣдетъ бѣда на бѣдѣ, бѣду бѣдой погоняетъ.

Одну бѣду перебѣдуешь, а всѣхъ бѣдъ не перебѣдовать. Бѣды плодливы.

Бѣда бѣду накликаетъ. Бѣды вереницами ходитъ.

Бѣда не ходитъ одна. Бѣда съ побѣдушками.

Пошла бѣда—растворяй ворота́! Дома ль хозяинъ? Бѣда пришла.

Бѣда семь бѣдъ приводитъ. Всякая бѣда по семи бѣдъ рожаетъ.

Лиха́ бѣда бѣдѣ придти, а побѣдки съ ногъ собьютъ.

На кого Богъ (рокъ), на того и добрые люди (или: и староста).

Что ступитъ, то стукнетъ; что сунется, то осунется (или: то оступится).

Подъ кѣмъ ледъ трещитъ, а подъ нами ломится.

Гдѣ тонко, тутъ и рвется. Гдѣ худо, тутъ и порется.

У мила́ живота вездѣ ворота (т. е., нажитое легко пропадаетъ).

Шелъ молодецъ по Прѣснѣ — да свалился.

Куда тебя нелегкая угораздила (или: несетъ, занесла и пр.)?

Бой грѣхъ тебя попуталъ!

Экъ его какъ болячка удавила!

Попался, какъ норо́на въ супъ (съ 1812 г.).

Ожегся, ровно на крапивѣ (или: на огнѣ).

Какъ на льду обломился. Словно на шило сѣлъ.

Хватилъ шиломъ патоки. Сладко захватилъ, да горько слизнулъ.

Хватилъ слѣпой спѣлой ягоды вяндерюхи.

Убилъ бобра. Убилъ бобра, а не нашелъ добра.

Поналъ пальцемъ въ небо (и прибавка: да въ саму середку).

Съѣлъ фигу, шишъ, кукишъ, грибъ.

Дать облизни. Что, братъ, облизался?

Какъ несолоно хлебалъ.—Ровно ныла наѣлся.

Отворотилъ рыло, да и въ сторону (или: да и мимо).

Обиженная краюшка всегда на столѣ (т. е., послѣдняя).

Мое дитятко не рóжено, не хóжено, такъ и брешено.

Не на ту пору мать родила, не собравъ разума въ люди пустила.

Милому дитяткѣ да горькая часть.

Нашему барану (болвану) ни въ чемъ нѣтъ таланту.

Кръ да еры унали съ горы́.

Неудачливъ рожей. Тупицею вытесанъ.

Рыломъ не вышелъ.

Пришлась ложка пò рту, да хлебать нечего (или: да въ нувшинъ не лѣзетъ).

Собака есть, да камня нѣтъ.

Собака есть, такъ палки нѣтъ; палка есть — собаки нѣтъ.

Видѣлъ татарянъ во снѣ кисель, да ложки не было; легъ спать съ ложкой, не видалъ киселя.

Кисель баръ, кашикъ іокъ: кашикъ баръ, кисель іокъ (Татарск. есть и нѣтъ).

Кобылка есть — хомута нѣтъ; хомутъ добылъ — кобылка ушла.

Видалъ, какъ мужикъ недъ ѣдалъ, инъ мнѣ не далъ.

По усамъ текло, да въ ротъ не попало.

Съ чѣмъ пришелъ, съ тѣмъ и ушелъ.

Съ чѣмъ пріѣхалъ (подъѣхалъ), съ тѣмъ и поѣхалъ (отъѣхалъ).

Ѣхалъ къ вамъ, да заѣхалъ къ намъ.

Ходилъ три дни, принесъ злыдни.

Кому пироги да пышки, а намъ желваки да шишки.

Кому ничего, а намъ не больше того (или: а намъ хуже того).

Кому ничего, а намъ все черезъ чело.

Людянъ поволька, а бабину сыну неволька.

Либо деньгу дадутъ, либо въ рыло поддадутъ.

Одинъ кинулъ — не докинулъ; другой кинулъ — перекинулъ; третій кинулъ — не попалъ.

У кого ни бывало, а у насъ ночевало (или: а у насъ пропало).

Гдѣ бѣда ни была, а къ намъ пришла.

Гдѣ бѣда ни шаталась, а къ намъ пришатилась.

Гдѣ бѣда ни голодала, а къ намъ на пирушку.

Гдѣ муха ни летала, а къ намъ въ руки попала (или: а къ пауку попала).

Гдѣ пичужка ни летала, а въ нашу клѣтку попала (или: а къ намъ въ клѣтку попала, а нашихъ рукъ не миновала).

Гдѣ ворона ни летала, а къ истребу въ когти попала.

Гдѣ бъ ни леталъ соколъ, вездѣ ему свѣжій мосолъ.

Кого нимо, а меня (а Мину) въ рыло.

На кого подыметъ, а на меня опуститъ.

Приговорилъ къ себѣ во дворъ, анъ вышелъ воръ.

Я за кочанъ — меня по плечамъ; я за вилокъ — меня за високъ.

Что ни порогъ, то и запинка.

Что ни путь, то и крюкъ.

Что ни шагъ, то и спотычка.

Мужикъ лысенькій продавалъ муку высѣвки, да никто не купилъ.

Аль и хуже людей, что вездѣ стоя пью?

Что и въ полѣ за обсѣвокъ! Не великъ чинъ — обойденышъ.

За что обнесли меня чарой зелона вина?

Аль я не рожёнъ, не крещёнъ, аль я чужой вѣкъ заѣлъ?

Или мой канунъ не отпѣтъ?

Нешто я у Бога теленка укралъ, что меня всѣмъ обходятъ?

Кого по головкѣ (т. е., гладитъ), а меня за високъ.

Промежъ пальцевъ проскочило. Промежъ пальцевъ увязло, засѣло.

Мимо насъ суется (или: подъ ноги суется), а въ руки не дается.

Черезъ 80 могилъ хватилъ одинъ блинъ (попъ на поминкахъ).

Концовъ съ концами не сведешь. Лишь концы съ концами сходятся.

Зубами скатерть съ конца на конецъ натягиваемъ.

Куда натянешь, тамъ и крыто.

Не куда приклонить буйной головушки.

Ни крова, ни пристанища. Ни скрывища, ни сбывища.

Ни затулья, ни притульи, ни затину.

Журить, бранить есть кому, а жаловать не кому.

Ванъ Богъ далъ, а намъ посулилъ.

Соболь да куница бѣжитъ, да дрожитъ, а сѣрая овечка лежитъ, да пышетъ.

Кому: «Христосъ воскресе!» а намъ: «Не рыдай мене, мати!»

Кому масляна, да сплошная, а намъ вербное, да страстная.

У людей долото (шило) брѣетъ, а у насъ и бритва не беретъ.

Кто идетъ пировать, а мы горевать. Люди пировать, а мы горевать.

Копу веселье, а мнѣ и полвеселья нѣтъ.

Ваши играютъ, а наши рыдаютъ.

Ваши скачутъ (пляшутъ, а наши плачутъ).

Одному сбылось, другому не удалось (другому привидѣлось).

Тебѣ присилось, а надъ нимъ сбылось.

Одному сбылось, другому грезилось,

Чужіе пѣтухи поютъ, а на нашихъ типунъ напалъ.

Чужія куры ростятся, а наши только топорщатся.

Чужіе холсты настятся (т. е., бѣлятся), а нашихъ и въ суровьѣ не бывало.

Къ нашему берегу не привалитъ хорошее дерево.

Счастье на конѣ, безсчастье подъ конемъ.

У счастливаго умираетъ недругъ, у безсчастнаго другъ.

Деньги идутъ къ богатому, а злыдни къ убогому.

Дядя ѣдетъ изъ Серпухова; бороду гладитъ, а денегъ нѣтъ.

Жаловался всѣмъ, да никто не слушаетъ.

Заступилъ, я пять рублевъ слупилъ.

Заступи, да не наступи! Заступи, да головы не сорви!

Я за пирогъ, а онъ (а чортъ) поперекъ. Я за порогъ, а чортъ поперекъ.

Поѣхалъ было въ лѣсъ, да попался встрѣчу бѣсъ.

Быть было такъ, да помѣшалъ Исакъ.

Быть было ненастью, да дождь помѣшалъ.

Много было докуки, да не пришло въ руки.

И скаталъ было и сгладилъ, да все врозь расползлось.

Ни то, ни се кипѣло, да и то пригорѣло.

Ни то, ни се клевало, да и то сорвалось.

Село свело, а барина скорчило.

Мирошка, тоненьки ножки, живетъ понемножку.

Тощъ, какъ хвощъ; живетъ тонёнько, да помалёньку.

Мирошка, голенькія ножки, прыгъ черезъ порогъ — насилу ноги переволокъ.

Далеко кулику до Петрова дня.

Далеко грѣшнику до царствія небеснаго. Не видать тебѣ этого, какъ царствія небеснаго.

Ему, какъ свиньѣ, вѣкъ на небо не глядѣть.

Ему этого и понюхать не удастся.

Этого тебѣ видомъ не видать, слыхомъ не слыхать.

Не по шерсти рыло: этого не понюхаешься.

Не видать тебѣ этого, какъ своихъ ушей.

Пропалъ рубликъ ни за копейку. Пропали денежки, ни за копеечку.

Взвыла да пошла изъ кармана ношна.

Сунулся, да окунулся. —Сунулся въ бродъ, по самый ротъ.

Кинулся, да и перекинулся.

Пропало бабье трепало.

Пришла пиву неперелива.

Заварилъ пиво, да сталась нетёка.

Какъ горохъ къ стѣнѣ, не льнетъ (о неудачѣ).

Насыпь соли на хвостъ (пташкѣ), такъ дастся въ руки.

Посоли колышку, такъ слаще будетъ. — Прѣсна мякинка, да соли нѣтъ.

Вотъ тебѣ, бабушка, Юрьевъ день (о переходѣ крестьянъ).

Кабы знать, гдѣ упасть, такъ соломки бъ подослалъ.

Кабы знать да вѣдать, гдѣ нынѣ обѣдать.

Какъ бы провѣдать, гдѣ пообѣдать?

Брюхо-то есть, да нечего ѣсть.

Кабы зналъ напередъ, такъ бы расширилъ ротъ.

Кабы знатье, что у кума питье, такъ бы и ребятишекъ привелъ.

Когда бы все зналъ, такъ бы не погибалъ.

Кабы зналъ, такъ бы вѣдалъ.

Когда бы человѣкъ вѣщъ былъ, то бъ не погибалъ.

Напередъ не узнаешь, гдѣ найдешь, гдѣ потеряешь.

Не чаешъ гдѣ часу часовать, а Богъ приведетъ и ночь ночевать.

Поѣхали пировать, а пришлось горе горевать.

Искалъ дѣдъ маму, да и попалъ въ яму.

Ѣхалъ наживать, а пришлось проживать.

Варила баба брагу, да и упала къ оврагу.

Радъ бы обыгралъ, да ни козырей, ни масти.

Какъ пойдешь, ино и въ яму попадешь.

По морю плылъ, да попалъ въ виръ. Пошелъ въ мірѣ — попалъ въ виръ.

Попалъ, какъ чортъ въ рукомойникъ (Изъ сказанія: «Инокъ въ лѣсу»).

Хотѣлъ отворотить отъ пня, да наѣхалъ на колоду.

Ѣхалъ, что плылъ, да и попалъ на копылъ.

Ѣхать было за попомъ, да угодилъ въ косякъ лбомъ.

Какъ ступилъ, такъ по уши въ воду.

Мѣтко попадаетъ — ногой въ лужу.

Какъ серпомъ по шеѣ. Какъ ножемъ по сердцу.

Голову сняли, да шапку вынесъ.

Не ровенъ часъ. — Всяко бываетъ. — Чего добраго. — Чѣмъ чортъ не шутитъ.

Не равно замужъ выдется, не ровенъ чортъ навяжется.

Отъ суды да отъ тюрмы—никто не отрекайся!

Гнѣздо на дубу, а сило на землѣ (т. е., попадается ли птица?).

Ты, чтобы животъ поправить, анъ кишки вовсе вонъ лѣзутъ (о накинутомъ горшкѣ).

Ты къ нему, чтобъ животъ поправить, а онъ кишки вовсе вонъ теребитъ.

Возъ подъ горою, а возжи въ рукахъ (т. е., оборвались).

Ушелъ возъ, и лошадку увезъ.

Пошло было на хлѣбъ, да соль своротила (т. е., вздорожала.)

Былъ бы покосъ, да пришелъ морозъ.

Было бы и счастье, да одолѣло ненастье.

Часъ отъ часу не легче. Что ни дальше, то ни легче (то лучше).

Наступилъ на землю Русскую, да оступился (1812 г.).

Отогрѣлся въ Москвѣ, да занерзъ на Березинѣ (1812 г.).

Отъ волка бѣжалъ, да на медвѣдя попалъ напалъ.

Пошло такъ на ладъ, что и самъ тому не радъ.

И хожено и вожено, да легче нѣтъ.

Было и плыто, да не добыто.

И молебенъ нѣтъ, да пользы нѣтъ.

Всѣ кузни исходилъ, а не кованъ воротился.

Хотѣлъ съ Москвы сапоги снести, а радъ съ Москвы голову унести.

Пошелъ по шерсть, а воротился стриженый.

Что ни хвать, то ершъ да ежъ.

Хотѣлось (собирались) пировать, а пришлось горевать.

Бойко наскочилъ, да напоролся на копылъ.

Налетаетъ и топоръ на сукъ. Остеръ топоръ—да и сукъ зубастъ.

Попадаетъ (попала) коса на камень. Нашла коса на камень.

Наскочилъ цыганъ на жидовина.

Не на того наскочилъ. Съ чѣмъ нагрянулъ, съ тѣмъ и отпрянулъ.

Вмѣсто орѣха да свищъ. Вмѣсто калача да кукишъ.

Добрые молодцы не женятся, красныя дѣвицы замужъ нейдутъ.

Гдѣ люба́, тамъ не даютъ; гдѣ не́любы, тамъ двухъ да трехъ.

За худаго замужъ не хочется, а добраго негдѣ взять.

Жарко желаютъ, да руки поджимаютъ.

Захотѣлъ триста, а взялъ свиста. Не всяка капля въ ротъ капетъ.

И крылья есть, да некуда летѣть.

Летать летаю, а сѣсть не даютъ.

Корабли пришли, да до насъ (да до нашего двора) не дошли.

Хороша шла, да не поклонилась; давалъ грошъ, да не воротилась.

Была у двора маслиница, да въ избу не зашла.

Не годъ поросятамъ, всѣ полосаты (поросенокъ всегда родится полосатый).

Счастье пытать—деньги терять.

Не отвѣдывай счастья, не купи кони хрома!

Счастью не вовсе вѣрь. На счастье не надѣйся!

Легко найти счастье, а потерять и того легче.

Всякъ своего счастья кузнецъ (переводная).

Глупому счастье, а умному Богъ даетъ.

Счастье везетъ дураку, а умному Богъ далъ.

Счастье безъ ума—дырявая сума (что найдешь, и то потеряешь).

Счастье безъ ума ни по чемъ.

Сегодня счастье, завтра счастье—помилуй Богъ, а умъ-то гдѣ? (Суворовъ)

Счастье со счастьемъ сойдется, и то безъ ума не размикется.

Счастье, что волкъ: обманетъ, да въ лѣсъ уйдетъ.

Счастье съ несчастьемъ смѣшалось — ничего не осталось.

Счастью не вѣрь, а бѣды не пугайся!

Сидя на колесѣ, гляди подъ колесо!

Сидя на колесѣ, думай, что быть подъ колесомъ!

Сегодня панъ, а завтра палъ (пропалъ).

Сегодня полковникъ, завтра покойникъ.

Былъ полковникъ, сталъ покойникъ. Либо полковникъ либо покойникъ.

Окольничій Засѣкинъ свинымъ ухомъ подавился (Петръ I).

Сегодня въ порфирѣ, завтра въ могилѣ.

Счастье съ несчастьемъ дворъ обо дворъ живутъ (или объ межу).

Счастье съ безсчастьемъ на однихъ саняхъ ѣздятъ.

Счвстье съ безсчастьемъ—вѣдро съ ненастьемъ.

Время на время не приходитъ.

Пора супротивъ поры не стоитъ. Пора не супротивъ поры.

И добрый временемъ плачетъ, а худой скачетъ.

Рабочій конь на соломѣ, а пустоплясъ на овсѣ.

Счастье—вешнее вѣдро (т. е., ненадежно).

Нѣтъ талáну, не пришьешь къ сарафану.

Счастье отпало, ничего въ домѣ не стало.

Поминай, какъ звали! Пиши, пропало!

Мужикъ на счастье сѣялъ хлѣбъ, а уродилась лебеда.

Сѣяля рожь, а косимъ лебеду.

Въ зенлю до зерна, изъ земли ни зерна.

Ладилъ мужичокъ челночекъ, а свелъ на уховертку.

На кого была надежда, того-то и разорвало.

На дурака вся надежда, а дуракъ-то и поумнѣлъ.

Держалась кобыла за оглобли, да упала (отвѣтъ на ободреніе: держись!).

Держался авоська за небоську, да оба въ яму упали.

Тянулъ, тянулъ авоська, да и надорвался (или: да и животы порвалъ).

Авось небосю родной братъ (или: набитый братъ).

Думы за горами, а бѣда (или: а смерть) за плечами.

Думаешь такъ, а выйдетъ инакъ (а выйдетъ никакъ).

Счастье легко на поминѣ не бываетъ.

Хочешь оленя за рога поймать—а онъ въ лѣсъ.

Хотѣлось мокраго, а взялъ сухаго (отъ жеребья).

Что ни говорить, а у праздника не быть.

Мѣтилъ въ ворону, а попалъ въ корову.

Стрѣлялъ въ сыча, а попалъ въ усача.

Стрѣлялъ въ воробьи, а попалъ въ журавля.

Мѣтилъ въ цѣль, а попалъ въ пень.

Мѣтилъ въ тетерю, а угодилъ въ сукъ.

Мѣтилъ въ лукошко, а попалъ въ окошко.

Мимо Сидора, да въ стѣну.

Перелобанилъ свинку — анъ сосѣда въ спинку.

Мѣтитъ въ пятки, а попадаетъ въ носъ (загадка).

По усамъ текло, да въ ротъ не попало.

Ѣхалъ, да не доѣхалъ: опять поѣдемъ—авось доѣдемъ

Мѣтитъ, не попалъ — зарядъ потерялъ.

Не бьетъ стрѣла татарина.

Хотѣлъ ѣхать далѣ, да кони стали.

Пошелъ на охоту, да засосало въ болотѣ.

Ѣлъ бы пирогъ, да въ печи сжегъ.

Наша квашня подъ порогъ ушла.

Корка на корку упала, а мякишу не бывало.

Корка на коркѣ, а мякишъ на затворкѣ.

Думалъ купить корову, анъ быкъ (анъ купилъ быка).

Хвать быка за рога—анъ разсоха (вилы) въ рукахъ.

Хватился волосами о грядку.

Не того было хотѣлось, да такъ сталось.

Хотѣлось постричься, а довелось жениться (и наоборотъ).

Искалъ мужикъ ножа, а нашелъ ежа. Искалъ ножа, да напоролся на ежа.

Сѣлъ подлѣ санокъ на соломку.

Остался промежъ двухъ, на голѣ.

Много желалъ, да ничего не поймалъ.

Ходилъ чортъ за облаками, да оборвался.

Пошелъ чортъ по тучу, анъ изъ нея-то и стрѣльнуло.

И долго бъ жилъ, да жилы порвалъ.

Вѣкъ мзжилъ, все прожилъ — горбъ нажилъ.

До старости дожила, а перемѣны не нашла.

Малъ бывалъ — кашу ѣдалъ, а выросъ — и сухари въ честь.

Было времечко, ѣла кума сѣмечко, а теперь и толкутъ, да не даютъ.

Счастливъ бывалъ, да безсчастье въ руки поймалъ.

Гдѣ чаетси радостно, тамъ встрѣтится горестно.

Думалось попить да попѣть, анъ плясать заставили.

Думѣ на счастье не поддавайся!

Думаешь, поймалъ — анъ самъ попался.

«Медвѣдя поймалъ!» Веди сюда! «Да нейдетъ!» Такъ самъ иди! «Да не пускаетъ!»

Колоткомъ колочусь — околоткомъ ворочусь.

Бился, колотился, мясоѣдъ прошелъ, а все не женился.

Не въ генералы, такъ въ капралы.

Не въ попы, такъ въ звонари.

Изъ поповъ да въ дьяконы. Изъ кобылъ да въ клячи.

Хотѣлось на коня, а досталось подъ коня.

Сидень сидитъ, а часть его растетъ.

Счастья искать — отъ него бѣжать.

Дуракъ спитъ, а счастье въ головахъ лежитъ.

Во снѣ счастье, на яву ненастье.

Во снихъ счастье, а въ быль напастье.

Не намъ праздничать, а намъ будничать.

Чудилось, что праздникъ — анъ это попъ дразнитъ.

Емеля дурачокъ и на печи по дрова ѣздилъ (изъ сказки).

Счастье придетъ и на печи найдетъ.

Придетъ счастье и съ печи сгонитъ.

По моему прошенью, по щучьему велѣнью (сказочн.).

Хорошо ширью, да высью, а ну-ка рыломъ въ землю.

Хорошо тому жить, у кого бабушка ворожитъ (прибавка: а хоть и не ворожитъ, такъ шепчетъ).

Хорошо тому, кто въ доведи прошелъ. Хорошо въ доведнихъ быть.

Какъ въ люди выведутъ, такъ живется.

Достаютъ невѣсту собою, а мно и Ѳоиою.

Хорошо около костра щепу огребать: дай подсѣсть къ мѣшку, и я нагребу.

Тихій наѣдетъ, а бойкій самъ наткнется (наскочитъ).

Бодрый самъ наскочитъ, на смирнаго Богъ нанесетъ.

На тихаго Богъ нанесетъ, а рѣзвый самъ набѣжитъ.

Дородный побиваетъ, а счастливый подбираетъ.

Счастье ума прибавляетъ, несчастье послѣдній отымаетъ.

Глупому счастье, умному напасть (или: ненастье).

Растопырилъ пальцы — счастье увязло: ротъ на распашку — а оно и туда.

Счастье ѣздитъ въ каретѣ, а съ умомъ идетъ пѣшкомъ.

И дуракъ ѣздитъ въ каретѣ, а и съ умомъ ходитъ пѣшкомъ.

Спорынья дороже богатства.

Счастье дороже богатырства. Счастье дороже ума, богатства, и пр.

Въ схваткѣ — счастье великое дѣло.

И радъ бы поборолъ, да самъ подсѣксн (или; да подмили).

Суженый кусъ, да ряженому ѣсть.

Кому время спорить, тотъ ни о чемъ не грустить.

Кому счастье служитъ, тотъ ни о чемъ не тужитъ.

Таланный и въ морѣ сыщетъ.

Счастливый — что калачъ въ меду (къ нему все пристаетъ).

Не родись ни хорошъ, ни пригожъ, родись счастливъ.

И съ умомъ, да съ пустой сумой, а и безъ ума, да туга сума.

Всѣмъ молодецъ, да нѣтъ таланý на родý.

Рукъ не наставишь (коли не сягаютъ).

И не въ ладъ, да ладно. И не складно, да ладно.

И неладно, да удачливо. И не хитро, да больно кстати.

И скудно, да угодливо. Не богато, да кстати.

И не казисто, да сбойливо.

И на махъ, да въ горсти: и наугадъ, да впопадъ.

И красикъ, да обосѣлъ: и чернячокъ, да обутъ.

Не хитро говорено, что денегъ надо, да добыто.

Натура дура, судьба злодѣйка (судьба индѣйка).

Попадешься въ руки, натерпишься мýки.

Виноватъ не виноватъ, а попался — поплатись!

Не въ томъ дѣло, что виноватъ, а въ томъ, что не попадайся.

То и вина, что попался.

Не о томъ дѣло, зачѣмъ съѣла, а о томъ, что намъ не дала.

Отдуть кого (отвалять) своими боками.

Наша взяла, хоть и рыло въ крови.

Выйдти въ люди. Черезъ людей въ люди выходятъ.

Сильны временщики, да не долговѣчны.

Много временщикъ, какъ девять лѣтъ — а больше нѣтъ (т. е., пробудетъ.)

Пришла свинья некорыстна, съѣла зернышко пшенично (о плохомъ женихѣ).

Достаютъ хлѣбъ горбомъ, достаютъ и горломъ.

Счастливый на конѣ, безсчастный пѣшъ (или: подъ конемъ).

Счастливый скачетъ, безсчастный плачетъ.

Отопкомъ щи хлебалъ, да въ воеводы попалъ.

Доселѣ Макаръ гряды копалъ, а нынѣ Макаръ въ воеводы попалъ

Взятъ изъ грязи, да посаженъ въ князи.

Одинъ отъ Золотой Орды, другой отъ рыжей бороды (?).

Счастливымъ быть — никому не досадить.

Счастливымъ быть — всѣмъ досадить.

Кого, чѣмъ Господь пожжетъ — вознесетъ.

Богъ найдетъ и въ люди выведетъ.

Добро не лихо; бродитъ о міръ тихо.

Богъ даетъ — и дуракъ беретъ.

Таланъ не туманъ, — не мимо идетъ.

Вали валъ, коли Богъ далъ.

Живутъ, не старѣются — что имъ дѣется?

Живутъ люди, не нажмутся (т. е., такъ хорошо).

Живутъ, не ухвалятся.

Живутъ припѣваючи (прибавка: хоть бы поплясать звали).

Счастливому (богатому) не что дѣется: живетъ, да грѣется.

И умирать не надо. — Такое житье, что умирать не хочется.

Житьé, что въ раю. Жить, что попадьѣ за попомъ.

Жилъ, ни о чемъ не тужилъ.

Живетъ не тужитъ, по свѣту кружитъ.

Живетъ въ Тулѣ, да ѣстъ дули.

Онъ рыбку за рыбкой вытаскиваетъ.

Что ни закинетъ, то вытащитъ.

Два ерша въ одну вершу. Два сома въ вершу. Двухъ на зарядъ.

Два гриба на ложку (а третій къ стеблу присталъ).

Эко счастье: два пузыря на ложку.

По двѣ вши на щепоть.

Однимъ камнемъ двухъ собакъ разогналъ.

Съ твоимъ счастьемъ только по грибы.

Счастливому по грибы ходить. Съ долею въ лѣсъ по грибы.

Пошла писать. Пошла гулять. Пошла кривая.

Пошло дѣло, словно въ присядочку. Пошелъ косить.

Пошло дѣло, какъ по бархату, какъ по маслу.

Коси малину, руби смородину.

Людямъ тынъ да помѣха, а ему смѣхъ да потѣха.

Это нашему брату на руку.

Это ему по нутру (или: не по нутру) пришлось.

Нашъ Филатъ тому и радъ (или: тому дѣлу и радъ).

На гнилой товаръ да слѣпой купецъ.

И сбытъ хорошъ (или: и товаръ хорошъ), и цѣна веселая.

Иному все съ рукъ сходитъ. Это не всякому съ рукъ сходитъ.

До поры все съ рукъ сходитъ.

Съ легкой руки. У него рука легка.

Съ легкой руки все сойдетъ.

Съ него всякая бѣда, какъ съ гуся вода.

Лейся бѣда, что съ гуся вода.

Въ огородъ леталъ, конопельку клевалъ; швырнула бабушка камешкомъ, да мимо.

Быть было худу, да Богъ не велѣлъ.

Быть было худу, да подкрасила (поправила) встрѣча.

Быть было ненастью, да дождь помѣшалъ.

Сбылъ бѣду, какъ сосѣдову (какъ попову) жену.

Счастливъ твой Богъ. Счастливъ, что Богъ тебя любитъ.

Кладъ да животъ—на счастливаго.

Счастье, что тряcтье: на кого захочетъ, на того и нападетъ.

Счастье да тряcтье на кого нападетъ.

Животы, что голуби: гдѣ поведутся.

Хохлатыя куры дворомъ ведутся.

Счастья алтыномъ не купишь.

На счастье ни духовной, ни крѣпости.

Счастье духовною не укрѣпишь.

Счастье не батракъ: за вихоръ не притянешь.

Счастье не клянъ: въ руки не возьмешь.

Въ счастье — не въ бабки: свинчаткой кону не выбьешь.

Въ счастье — не въ чурки: изручъ не убьешь.

Счастье вертко: набоевъ не набьешь (надѣлка на челнѣ).

Счастье не конь (не кляча): хомута не надѣнешь (или: не взнуздаешь).

Счастье въ оглобли не впряжешь.

Счастье не корова: не выдоишь.

Счастье вольная пташка: гдѣ захотѣла, тамъ и сѣла.

Не родись красивый, а родись счастливый.

Не родись ни уменъ, ни красивъ, а родись счастливъ.

Съ рожи болванъ, а во всемъ таланъ.

Не хитеръ парень, да удачливъ; не казистъ, да таланенъ.

Счастливому и промежъ пальцевъ вязнетъ.

Счастливому и въ зубахъ вязнетъ.

Что у волка въ зубахъ, то Егорій далъ (покровитель звѣрей).

Кому пантъ, и того и быкъ доитъ.

Кому поживется, у того и пѣтухъ несется (приб.: а не поживется, такъ и курица не несется).

Гдѣ ведется, тамъ и на щепу прядется.

Гдѣ ногтемъ поскребешь, тамъ и грошъ (или: и вошь).

Что было долбить — само провалилось.

Чего душа желала, то Богъ и далъ.

Желаный кусъ не мимо устъ.

Какъ сонъ въ руку. Тутъ и есть.

Невзначай къ обѣду приходитъ счастливый.

Нѣтъ легче дня противъ субботы (а тяжеле понедѣльника).

Срослыи брови сулятъ счастье.

Родимое пятнышко къ счастью. Родимимка у счастливаго.

Тѣло въ шерсти—въ добрѣ жить (см. ниже: повѣрья, суевѣрія).

У него дурацкое счастье; ослиное, воловье счастье.

Ему все не въ примѣръ другимъ (инымъ прочимъ).

Ему все везетъ, все пантъ, все споритъ.

Онъ въ рубашкѣ родился.

Кому есть таланъ, тотъ будетъ атаманъ.

Чѣмъ Богъ не накажетъ, того не перенесешь.

И отъ милости Божьей погибаютъ (т. е., отъ грозы).

Обреченная скотина—не животина. Не жилой—не живой.

Кому повѣшену быть, тотъ не утонетъ.

Кому за тыномъ окоченѣть, того до поры обухомъ не пришибешь.

Кому суждено опитьси, тотъ обуха не боится.

Кому быть на висѣлицѣ, тотъ не утонетъ (того и грозой не убьетъ).

Кому скоромнымъ кусконъ подавиться—хоть вѣкъ постись, комаромъ подавишься.

Прежде смерти не умереть (или: не умрешь).

Безъ року не умереть. До поры не умереть.

Не рокъ головы ищетъ, сама голова на рокъ идетъ.

Гдѣ ни будетъ, а отъ нашихъ рукъ не отбудетъ.

Со счастьемъ на кладъ набредешь, безъ счастья и гриба не найдешь.

Кладъ да жена — на счастливаго.

На комъ скрутится, на томъ и смелется.

Кому страсти-напасти, кому смѣхи-потѣхи.

Кому сонъ, кому явь. Кому сонъ, кому быль.

Кому сонъ, кому явь; кому кладъ, кому шишъ.

Кому чинъ, кому блинъ, а кому и клинъ.

Кому блинъ, кому клинъ, а кому просто шишъ.

Кому того-сего, а кому и ничего.

Кому село Любово, кому горе лютое.

На одно солнце глядимъ, да не одно ѣдимъ.

Впервые годомъ, да и то съ горемъ.

Отроду впервые сафьянные кривые (т. е., башмаки).

Досталось (удалось) свиньѣ на небо взглянуть.

Удалось червику на вѣку листъ подъѣсть.

Время красить, безвременье старитъ.

Въ добромъ житьѣ кудри вьются, въ худомъ сѣкутся

Кто нужды не видалъ, и счастья не знаетъ.

Вѣкъ дологъ — всѣмъ полонъ.

Вѣкъ протянется, всѣмъ (всякому) достанется.

День на день не приходитъ.

День на день не приходится, часъ на часъ не выпадаетъ.

На свѣтѣ всяко бываетъ (и то бываетъ, что ничего не бываетъ).

Гора съ горой не сойдется, а человѣкъ съ человѣкомъ (или: а горшокъ съ горшкомъ) столкнется.

Гора съ горой не сходится, а человѣкъ съ человѣкомъ сходится.

Вода съ водой, не какъ гора съ горой, сливается.

Малъ бывалъ, сказки слушалъ; выросъ великъ—самъ сталъ сказывать, да не слушаютъ.

Было времечко—осталось одно беремечко.

Было время, осталось одно безвременье.

Клевала ворона хлѣбъ въ осень, а зимой и сама попала въ осилъ (т. е., въ петлю).

И те бывало, что и мы кашу ѣдали, а нынѣ и тюря въ честь.

Живемъ не широко, а узкимъ Богъ помилуетъ.

Живемъ, хлѣбъ жуемъ, а мне и посаливаемъ.

Часомъ съ квасомъ, а порою съ водою.

Былъ и квасъ, такъ не было васъ; а остались однѣ квасины (или: а какъ не стало ни квасины), такъ и васъ разносило.

Было Тита (т. е., день), такъ было и пито; а нынѣ Карпа—нѣтъ ни капли.

У Тита было пито, а у Карпа нѣтъ ни капли.

Ловитъ волкъ, да ловятъ и волка. Ловитъ и волкъ, вокoлѣ волка не поймаютъ.

И у подъячаго пуста будетъ зепь, какъ на шеѣ цѣпь (стар.).

Все можетъ случиться: и богатый къ бѣдному стучится.

Живучи на вѣку—поклонишься и Кореляку.

Поживешь на вѣку—поклонишься и хряку (т. е., борову).

Бывало, людей выручаю, а теперь самъ погибаю.

Анна таланна; Анна затычка банна.

Кто бывалъ на конѣ, тотъ бывалъ и подъ конемъ.

До поры и вѣдра по̀ воду. До поры и вѣдра воду носитъ (т. е., пока не разсыплются).

Повадился кувшинъ по̀ воду ходить, тамъ ему и голову сломитъ.

Счастье—не лошадь: не везетъ по прямой дорожкѣ.

Гдѣ пригрѣло (счастье), тамъ и сѣло.

Охотникъ вѣдра въ торокахъ не возитъ.

Дорожному путь не стоитъ.

Съ заказнымъ вѣдромъ не далеко уѣдешь.

Не родомъ ведетъ, какъ Богъ приведетъ.

Счастье не дворянство, не родомъ ведется.

Рокъ на кону бьетъ, неурочье за коиомъ.

Не курочка (счастье), не прикормишь.

Счастье не палка, въ руки не возьмешь.

Счастье, что палка: о двухъ концахъ.

Удача — поповичъ, просвирнинъ сынъ (т. е., рѣдкій удается).

У меня лакеи всѣ были Мокеи; а нынѣ Мокею самому пришлось въ лакеи.

Выросъ камешекъ въ крутой горѣ — излежался промежъ атласа, бархата.

Родишься въ чистомъ полѣ, а умрешь въ темномъ лѣсѣ.

Родишься въ палатахъ, а умираешь въ ямѣ.

Въ хорошій годъ хорошъ и приплодъ. Въ плохой годъ плохой приплодъ,

Бочка меду, ложка дегтю — все испортитъ.

Ложка меду, а бочка дегтю (такъ на свѣтѣ живется).

Соломы возъ, а сахару кусъ.

Плохіе года, коли во ржи лебеда. Видима бѣда, что во ржи лебеда.

Безъ костей рыбки не бываетъ (или: и рыбки не съѣшь).

Нѣтъ пчелки безъ жальца. Нѣтъ розы безъ шиповъ.

Гдѣ густо, а гдѣ и пусто. Часомъ густо, а часомъ и пусто.

Когда скокомъ, а когда и бокомъ.

Ино лѣтомъ, ино скокомъ, а ино и ползкомъ.

Кто нынѣ малъ — завтра великъ, а нынѣ великъ — завтра малъ.

Не все поповымъ ребятамъ Дмитріева суббота (т. е., поминки).

Не все коту масляница, будетъ и великій постъ.

Доведется жъ и коту съ печи соскочить.

Вылѣзай котъ изъ печурки: надо онучи сушить.

Надъ кѣмъ притча (или: притка) не сбывалась.

Надъ кѣмъ что не сбывалось; а не сбывалось, такъ сбудется.

И не наши сѣни подламываются. И не намъ чета безъ доли живутъ.

И ночище насъ, да слезой умываются.

Не выросла та яблонька, чтобъ ее черви не точили.

Нѣтъ такого дерева, чтобъ на него птица не садилась.

Вотъ до чего мы дожили. Вотъ до чего Богъ привелъ дожить.

Дожили, что и ножки съежили.

Рискъ—благородное дѣло (Офицерск.).

Удача нахрапъ любитъ (т. е., наглую отвагу).

Удача—кличка: садись, да скачи (или: скачи, да кричи)!

Попытка не шутка, спросъ не бѣда.

Конье, аль рѣшето (отъ игры въ орлянку).

Бокъ, аль жохъ (родъ жеребьи, въ бабкахъ).

Скинемся по грошу въ шапку (т. е., давай метать жеребей).

Жеребей метать — послѣ не хлопотать (или: не пенять).

Жеребей—Божій судъ.

Таланецъ, братецъ, жеребеекъ, батюшка.

Жеребей дуракъ: роднаго отца въ солдаты отдастъ (отъ жеребьеваго порядка рекрутчины).

Что положишь, то и вынешь: и бабу наниши, и баба вынется (то же).

Въ ничью сыграть. Разошлись при своихъ.

Палка о двухъ концахъ: и туда, и сюда.

Бабушка надвое сказала.—Бабушка гадала, да надвое сказала.

Не вѣришь, такъ самъ погадай!

На авось нужикъ и хлѣбъ сѣетъ.

Надѣючись и кобыла въ дровни лягаетъ.

Во что святая не хлыснетъ (или: не вынесетъ).

Будь, чему быть. Пусть будетъ, чему не миновать.

Была не была. Была не была — катай съ плеча!

Валяй напропалую! Очерти голову.

Куда глаза глядятъ. Куда ноги понесутъ.

Что ни взять, то взять (т. е., лишь бы не пропадало).

Что ни дать, то дать (т. е., лишь бы добыть).

Что ни дастъ, то дастъ (т. е., то и бери).

Кому что достанется (или доведется).

Кому жить, а кому гнить. Кому лежа работать, кому стоя дрепать.

Кому кистень, а кому четки.

Кому булава въ руки, кому костыль.

Кому тереть, кому терту быть.

Кого въ начало, кого и подъ начало (т. е., подчиняютъ).

Кому кнутъ да возжи въ руки, кому хомутъ на шею.

Кому свекровь свекровушка, а кому и свекровища.

Кому полтина, а кому и ни алтына.

Счастье мать, счастье мачиха, счастье бѣшеный волкъ.

Счастливъ медвѣдь, что не попался стрѣлку; и стрѣлокъ счастливъ, что не попался медвѣдю.

Иному счастье (или: служба) мать, иному мачиха.

Либо полонъ дворъ, либо съ корнемъ вонъ.

Либо въ стремя ногой, либо въ пень головой.

Либо сѣна клокъ, либо вилы въ бокъ (т. е., быку, коровѣ).

Либо полковникъ, либо покойникъ.

Либо въ генералы, либо въ напралы.

Либо желѣзную цѣпь, либо золотую.

Либо медъ пить, либо биту быть.

Либо со сковороды отвѣдать, либо сковородника.

Отвага медъ пьетъ и кандалы третъ (или: рветъ).

Либо на конъ ѣздить, либо самому повозить.

Или панъ, или пропалъ.

Либо въ сукъ, либо въ тетерю.

Въ сукъ ли втетерилъ (т. е., какова удача)?

Коли не по коню, такъ по оглоблѣ (т. е., хлеснуть).

Либо дунеля въ летъ, либо стрѣлка въ лобъ (Охотнич.).

Либо дупеля, либо пуделя (то же).

Въ припоръ ружья — и то пропахъ живетъ.

Навѣрняка только обухомъ бютъ, да и то пропахъ живетъ.

Въ кобылью голову счастье.

Удача — брага, неудага — квасъ. Удастся — бражка, не удастся — квасокъ.

Удастся — квасъ, не удастся — кислы щи.

Удастся — было пито; не удастся — было бито.

Коли выйдетъ — будетъ пиво, а не выйдетъ — квасъ.

Удастся ленъ, такъ шелкъ; не удастся, такъ щелкъ.

Удастся — голубецъ; не удастся — дубецъ.

Удастся голубецъ — не надо и дубецъ (?).

Не годится Богу молиться, годится горшки покрыть (объ иконописи богомазовъ).

Либо удастся, либо отдастся.

Вынесетъ — нашъ, не вынесетъ — Божій.

Былъ да ушелъ — Богъ унесъ; а поймали да побили — не черти носили.

Жива — наша, умерла — Богова.

Чѣмъ нибудь да кончится. Чѣмъ нибудь да повершится.

Такъ ли, сякъ ли — ужь одинъ конецъ.

Вечеръ покажетъ, каковъ былъ день.

Каковъ ни будь грозѐнъ день, а вечеръ настанетъ.

Что ни будь, да будетъ. Часъ придетъ, и пору приведетъ.

Такъ не будетъ (сказалъ Калмыкъ), а какъ нибудь да будетъ.

Что ни будетъ, то будетъ, а будетъ то, что Богъ дастъ.

Что было, то видѣли, что будетъ, то увидимъ (коли доживемъ).

Двухъ смертей не бываетъ (или: не будетъ), а одной не миновать.

По дважды не мрутъ, а однова́ не миновать.

Худой солдатъ, который не надѣется быть генераломъ.

Съ твоего слова, что съ золотаго блюда.

Твоими бы устами, да медъ пить.

Твои бы рѣчи, да Богу въ уши.

Твоимъ бы медкомъ, да насъ по губамъ.

Сладки твои рѣчи, да не лизать ихъ.

Вся бѣда на кону. Голова въ ставку идетъ.

Одна голова на плечахъ, и та на ниточкѣ (или: на волоскѣ).

Собака (или: кошка) на человѣка потянулась—къ корысти.

Черные тараканы заводятся—къ прибыли.

Муха вò щи — подарокъ, либо гостинецъ.

Ногти цвѣтутъ — къ обновѣ, къ гостинцу.

Встрѣтилъ попа — не хорошъ выходъ.

Попъ, человѣкъ соборованный, вдовецъ, холостякъ, вдова, дѣвка — недобрая встрѣча.

Встрѣча бабы съ пустыми ведрами — къ неудачѣ; съ полными — къ удачѣ.

Крикъ куръ на нáсѣсти, не къ добру.

Пустошка (уходъ) клюетъ (кричитъ), не къ добру живетъ.

Кукушка на тощахъ окукуетъ — не къ добру.

Кушка кукуетъ — горе вѣщуетъ.

Сколько разъ кукушка на тощахъ кому закукуетъ, столько лѣтъ ему жить.

Филинъ да вòронъ зловѣщія птицы, крикъ ихъ къ несчастью.

Пугачъ (филинъ) не къ добру кричитъ (или: хохочетъ).

Сычъ на кровлѣ кричитъ — не къ добру.

Заяцъ дорогу перебѣжитъ — къ несчастью.

Свинья навстрѣчу — къ счастью.

Всякая встрѣча изъ дому на порогѣ, на крыльцѣ, на посту — не хороша.

Волкъ дорòгу перебѣжитъ — къ счастью.

Сухое дерево въ срубѣ — къ счастью.

Звѣзда съ хвостомъ — къ войнѣ.

Векша въ городъ забѣжала — къ войнѣ.

На пиру посуда бьется — къ счастью хозяина.

Покойника встрѣтить — къ счастью.

Встрѣча нищаго съ полной сумой — къ счастью.

Прусаки и тараканы размножаются — къ добру.

Кто найдетъ въ цвѣткахъ лишній лепестокъ — къ счастью (См. повѣрья, суевѣрія).

Богатство — убожество.

Богатому завсе праздникъ. Богатону все (или: ежедень) праздникъ.

О чемъ тону тужить, кому есть чѣмъ жить.

Богатый-то съ рубленъ, а бѣдный-то со лбомъ.

Богаты, такъ здравствуйте, а убоги, такъ прощайте!

Убогій на богатаго сердится, а за нимъ въ слѣдъ безъ шапик находится.

Богатымъ не хвалятся (т. е., его не хвалятъ), да что ему дѣется?

Не кланяюсь бабушкѣ Варварѣ, сво есть въ карманѣ.

За чѣмъ къ Варварѣ, какъ свое въ карманѣ.

Деньги (или хлѣбъ) да животъ (т. е., скотъ), такъ и баба живетъ (т. е., тягломъ правитъ).

Мужикъ не пивоваръ, а пиво варитъ; денегъ не куетъ, а взаймы даетъ (т. е., богатый).

Хлѣбъ да животъ и безъ денегъ живетъ (т. е., можно жить).

Безъ денегъ проживу, безъ хлѣба не проживу.

Кресты да перстни — тѣ жъ деньги.

У молодца не безъ золотца, у красной дѣвушки не безъ серебреца.

Шелкъ не рвется, булатъ не сѣчется, красное золото не ржавѣетъ.

Нѣтъ въ карманѣ, да есть въ анбарѣ.

Са́ма не судо́ма, да батька богатъ (Западн. губ.).

Деньгамъ нѣтъ заговѣнья (т. е., всегда расходъ).

На этотъ товаръ (т. е., на деньги) всегда запросъ.

Всего веселѣе — свои денежки считать. — Свои денежки считать не прискучитъ.

Велика куча не надокучитъ.

Деньга на деньгу набѣгаетъ.

Деньга деньгу наживаетъ (или родитъ, куетъ).

Гдѣ вода была, тамъ и будетъ; куда деньга пошла, тамъ и копится.

Гдѣ много воды, тамъ больше будетъ; гдѣ много денегъ — больше будетъ.

Деньги что гальё (галки): все въ стаю сбиваются.

Ракъ клешнею, а богатый мошною (т. е., тащитъ).

Ѳома, большая кроша. У богача денегъ — что у зюзи грязи.

Жемчугъ гарнцами мѣрятъ (или: пересыпаютъ).

Деньги четвериками пересыпаютъ (лопатой загребаютъ).

Онъ асигнаціями трубку раскурриваетъ.

Сколько душѣ угодно. Есть все, что угодно душенькѣ.

На свою долюшку въ волюшку.

У него денегъ и куры не клюютъ.

Пригрѣть мѣсто, мѣстечко. Сколотить, скопить денежку.

Онъ теперь лапу сосетъ (т. е., живетъ жиромъ).

Мужикъ богатый, гребетъ деньги лопатой.

У богатаго мужика борода помеломъ, у бѣднаго клиномъ (богатый говоритъ: Такой-то мнѣ долженъ, и расправитъ бороду въ одну сторону; и такой-то — расправитъ въ другую; бѣдный: И я ему долженъ— да всю бороду и сгребетъ въ горсть).

Деньги лучше уговора (т. е., отдай наличными).

Уговоръ лучше (или: дороже) денегъ (т. е., чтобы послѣ не спорить).

И слова не скажи, только грошъ покажи (т. е., поймутъ).

За свой грошъ — вездѣ хорошъ. Дай грошъ, такъ будешь хорошъ.

Захочешь добра — посынь (или: посѣй) серебра.

Денежка дорожку прокладываетъ.

Золотой молотокъ и желѣзныя ворота прокуетъ (или: отпираетъ).

Поймать кого на золотую удочку. Надѣть кому золотыя очки.

Удить золотой удой. Удить на серебряный крючокъ.

На деньгахъ нѣтъ знаку (или: тамги, моговки т. е., не узнаешь, какъ или кѣмъ онѣ нажиты).

Полнò наливать — богато жить.

Родись, крестись, женись, умирай—за все денежки подай!

И роди — плати, и хорони — плати!

Денегъ нѣтъ — передъ прибылью; лишній грошъ — передъ гибелью.

Безденежье передъ деньгами.

Богатому вездѣ домъ. Богатый бѣдному не братъ.

Живутъ, золото вѣсятъ (т. е., въ довольствѣ).

Кто силенъ да богатъ, тому хорошо воевать.

Тотъ мудренъ, у кого карманъ ядренъ.

Богатому съ полугоремъ жить. Богатый у полу́горя горюетъ.

У Ѳомушки денежки — Ѳомушка Ѳома; у Ѳомушки ни денежки — Ѳомка Ѳома.

Безъ денегъ — бездѣльникъ. Безъ денегъ — вездѣ худенекъ.

Безъ денегъ — и окольничій худенекъ (или: и всякъ худенекъ).

Безъ гроша — слава нехороша. Безъ рубля — безъ ума.

Съ деньгами милъ, безъ денегъ постылъ.

При деньгахъ Панфилъ всѣмъ людямъ милъ; безъ денегъ Панфилъ никому не милъ (или: всѣмъ постылъ).

Добръ Мартынъ, коли есть алтынъ.

Худъ Романъ, коли пустъ карманъ.

Кто богатъ, тотъ мнѣ и братъ. Иръ Крезу не товарищъ.

Ему и умирать не надо (въ такомъ довольствѣ живетъ).

Богатому и умирать не хочется. Зачѣмъ богатому умирать?

Есть въ мошнѣ, такъ будетъ и въ кашнѣ.

Въ мошнѣ густо, такъ и дома не пусто.

Есть грошъ, такъ будетъ и рожь.

Есть въ анбарѣ, будетъ и въ карманѣ (и наоборотъ).

Есть на гумнѣ, будетъ и въ сумѣ.

Каково въ анбарѣ, таково и въ карманѣ.

Полонъ домъ, полонъ и ротъ.

Стóитъ крякнуть, да денежкой брякнуть—все будетъ.

Былибы побрякунчики, будутъ и поплясунчики.

Коли богатый заговоритъ, такъ есть кому послушать.

У кого деньги вижу—душй своей не слышу.

Есть что покушать, такъ есть кому хозяина послушать.

Богатый хоть вретъ, и то впрокъ идетъ.

Богатый вретъ—никто его уйметъ.

Богатый пузатѣетъ, бѣдный тощаетъ.

Богатый ума купитъ; убогій и свой бы продалъ, да не берутъ.

Богатаго ложка ковшомъ, убогаго ложка веселкомъ.

Есть чѣмъ звякнуть, такъ можно и крякнуть.

У кого кóлосъ, у того и голосъ.

Были бы бунажки, будутъ и милашки.

Копейка обозъ гонитъ.

У богатаго все сладко, все гладко. Богатому все льготно.

У богатаго чортъ дѣтей качаетъ.

Сыта свинья, а все жретъ; богатъ мужикъ, а все копитъ.

Не пухъ, да мягко сидится (о казачьей сѣдельной подушкѣ, въ которую кладутся деньги и другая добыча).

На богатаго ворота настежь, на убогаго запоръ.

Кто живетъ въ добрѣ, тотъ ходитъ въ серебрѣ.

Жить въ добрѣ да въ красивѣ — хорошо и во снѣ.

Одна рука въ меду другая въ патокѣ.

Какъ сыръ въ маслѣ катается (или: купается).

Живетъ въ Вяткѣ, да ходитъ въ однорядкѣ.

Не мудренъ мужикъ, да киса ядрена.

Въ плечахъ не харчистъ, да мѣшкомъ плечистъ.

Рожей не казистъ, да мѣшкомъ не харчистъ.

Жи́ра (т. е., гульба) не страда́: въ сапогахъ гуляетъ.

Живется, у кого денежка ведется.

Хорошо тому щеголять, у кого денежки гремятъ.

Отъ избытка и старецъ келью строитъ.

Деньги—желѣзо, а платье — тлѣнъ.

Золото (или: мошна) не говоритъ, да много творитъ (или: а чудеса творитъ).

Денежка не Богъ, а бережетъ (или: а милуетъ).

Денежка не Богъ, а полбога есть.

Послѣ Бога— деньги первыя.

Нѣтъ товару супротивъ истинника (т. е., денегъ).

Сила и слава богатству послушны.

И барину деньга господинъ.

Есть родныя (т. е.. денежки), такъ и по-божески идетъ.

Денегъ наживешь—безъ нужды проживешь.

Денежки—крылышки. Деньги—крылья.

Наличныя денежки—колдунчики.

Денежка рубля бережетъ, а рубль голову стережетъ.

Деньга и камень долбитъ.

Какъ деньги при бедрѣ, такъ по могутъ при бѣдѣ.

Это грѣхъ денежный (т. е., его можно поправить деньгами).

Золото вѣско, а кверху тянетъ.

Золото и на водѣ плаваетъ.

И правда тонетъ, коли золото всплываетъ.

Когда деньги говорятъ, тогда правда молчитъ.

Бѣдность плачетъ, богатство скачетъ.

Корнна лошадь, такъ и добра; богатъ мужикъ, такъ и уменъ.

Песъ косматъ—ему тепло; мужикъ богатъ—ему добро.

Косматому теплота, голодному нагота.

Калитá братъ, калита другъ; есть въ калитѣ, такъ и кумá на кутѣ (т. е., въ гостяхъ).

Въ полномъ мѣшкѣ—братъ родной; въ полумѣшкѣ—двоюродный; на днѣ мѣшка—въ сватоствѣ; а нѣтъ въ мѣшкѣ, нѣтъ и родни.

Святыя денежки умолятъ.

Денежка молитва, что острая бритва (т. е., всѣ грѣхи сбрѣетъ).

Деньга попа купитъ и Бога обманетъ (т. е., попъ грѣхи скроетъ).

Только ума на деньги не купить,—у кого денегъ нѣтъ.

Дай грошъ, да пусти поросенка въ рожь—будешь хорошъ.

Богатство умъ рождаетъ (или: умъ даетъ).

Рубль есть—и умъ есть; нѣтъ рубля—нѣтъ и ума.

Рубль—умъ; а два рубля—два ума.

Тотъ и уменъ, кто богато (или: красно) наряженъ.

Не мудра голова, да кубышка полна.

Умомъ тупъ, да кошель тугъ.

Тѣмъ хорошо, другимъ хорошо, а не плохо и намъ, коли полонъ карманъ.

За ватагу нищихъ одного богача не вымѣняешь.

Богатство — достатокъ.

Деньги не голова: наживное дѣло.

Не деньги насъ наживали, а мы деньги нажили.

Деньги—временемъ хлопоты.

Лишнія деньги—лишняя забота.

Не убогій должаетъ, а богатый.

Деньги—забота, мѣшокъ—тягота́.

Богатый и не тужитъ, да брюзжитъ.

У богатаго мужика всѣ въ долгу, у богатаго барина все въ долгу.

Богатому не спится: богатый пора боится.

Мамонъ гнететъ, такъ и сонъ нейметъ.

Убогаго докука, богатаго скука одолѣваетъ.

Богатый и не тужитъ, да скучаетъ.

Богатство родителей—порча дѣтямъ (или: кара дѣтямъ).

Отецъ богатый да сынъ неудачный.

Соболиное одѣяльце въ ногахъ, да потонули подушки въ слезахъ.

Черезъ золото слезы льются.

И то бываетъ, что и деньгамъ не радъ.

Богатство съ рогами, бѣдность съ ногами (рога, надменность).

Богатый—что быкъ рогатый: въ тѣсные ворота не влѣзетъ.

Мужикъ богатый — что быкъ рогатый.

Не шумаркай, голый, коли Марко пьетъ.

И двери богатыхъ стыдятся нищихъ.

Богатство спеси средни.

Богатый никого не помнитъ — только себя помнитъ.

Будешь богатъ, будешь и рогатъ. Кто богатъ, тотъ и рогатъ.

Нищій болѣзней ищетъ, а къ богатому онѣ сами идутъ.

Убогій Бога боится и богача боится, а богатый (до поры) никого не боится.

Богатъ Тимошка, и кила съ лукошко.

Богатство гинетъ, а нищета живетъ.

Нищета прочнѣй богатства (шуточ.).

Деньги, что каменья: тяжело на душу ложатся.

Богатство полюбится, и умъ разтупится.

Богатый совѣсти не купитъ, а свою погубляетъ.

Вѣдь я не на богатаго мужика шлюсь, а на́ Бога (если не вѣрятъ божбѣ).

И бѣдный украдетъ, да его Богъ прощаетъ.

Хлѣбъ съ водою, да пирогъ съ лихвою.

Деньгами души не выкупишь.

Пусти душу въ адъ, будешь богатъ.

Грѣховъ много, да и денегъ вволю.

Въ аду не быть, богатства не нажить.

Не отмернешь головы́ клячемъ, не будешь богачемъ.

Ростовщики на томъ свѣтѣ каленые пятаки голыми руками считаютъ.

Богатому черти деньги куютъ.

Деньги копилъ, да нелегкаго и купилъ.

Копилъ, копилъ, да чорта и купилъ.

Не отъ скудости (или: убожества) скупость вышла, отъ богатства.

Нагъ золота не копитъ.

Будешь богатъ, будешь и скупъ.

У него кафтанъ съ подкладкой (т. е., богатъ).

У него подкладка дороже кафтана (отъ обычая зашивать деньги).

Онъ тутъ не весь: половина его въ землѣ есть (т. е., деньги зарыты).

У его хозяйки балакирь бѐзвѣсти пропалъ (т. е., зарытъ, тайкомъ, съ деньгами).

Смерть животы кажетъ (т. е.; имущество).

Не проси у богатаго, проси у тороватаго.

Не богатый кормитъ, тороватый. Не богатъ, да тороватъ.

Не богато, да торовато живетъ.

Безъ нужды живетъ, кто деньги бережетъ.

И бѣдно, да сбойливо; и богато, да разсыпчато.

Держи дѣвку въ темнотѣ, а деньги въ тѣснотѣ.

При сытости помни голодъ, а при богатствѣ убожество (См. ниже: тороватость — скупость).

Добрая земля — полная мошна; худая земля — пустая мошна.

Тощъ хвощъ, а колосянка (хлѣбъ) дородна.

Стали дѣла наши поправляться: стало земли отъ сѣмянъ оставаться.

Стужи да нужи — нѣтъ ихъ хуже.

Дорогъ хлѣбъ, коли денегъ нѣтъ.

Что шагъ, то гривна. Что ступишь, то рублемъ простъ.

Что ни ступишь, то копейка: переступишь — другая; а станешь семенить, и рублемъ не покрыть.

Подай—не мудрено, а мудренѣй того, гдѣ взять.

Кусъ хватишь — рубль платишь; досыта наѣшься — не раздѣлаешься,

Богъ любитъ вѣру (или: правду), а деньги счетъ. Деньги счетъ любятъ.

Хлѣбу мѣра, а деньгамъ счетъ.

Слову — вѣра, хлѣбу — мѣра, деньгамъ — счетъ.

Чаще счетъ, крѣпче дружба.

Не считаной тысячи въ итогѣ нѣтъ.

Деньги счетомъ крѣпки. Считаная сотня полна.

Деньги не щепка (т. е., считай, да поберегай).

Деньги не щепки, счетомъ крѣпки.

Не ворохомъ деньги принимаютъ. Счесть, да послѣ сгресть.

Сосчитать — послѣ не хлопотать.

Отъ счету не убудетъ (приб.: а отъ недочету убываетъ).

Вся правда въ счетѣ.

Извѣдай человѣка на деньгахъ. Деньги искусъ любятъ.

Что у старухи за деньги! Все копеечки.

Что милѣе ста рублей? — Двѣсти.

Мѣди рубль, да бумажекъ съ пудъ.

На деньгахъ царская печать.

Не только добра, что много серебра.

Не штука деньги; штука разумъ.

Не хвались серебромъ, хвались добромъ.

Дураку му́ка, умному честь (т. е., деньги).

Безъ хозяина — деньги черепки.

Ни конь безъ узды, ни богатство безъ ума.

Вдругъ густо — вдругъ пусто.

Деньги пухъ — только дунь на нихъ — и нѣтъ.

Деньги, что вода. Богатство — вода: пришла и ушла.

Деньги — сли́на, а безъ нихъ схима.

Деньги — склока, а безъ нихъ плохо.

Денежка мана (или: мала́), задаетъ тунана́.

Много денегъ — много и хлопотъ (или: заботъ).

Меньше денегъ — меньше хлопотъ.

Богатому сладко ѣстся, да плохо спится.

Безъ денегъ сонъ крѣпче.

Денегъ нѣтъ, такъ подушка подъ головой не вертится.

Денегъ нѣту, и дѣла нѣту (т. е., безъ хлопотъ).

Яко благъ яко нагъ, яко нѣтъ ничего (прибавка: опричь простоты).

Достатокъ — убожество.

О Боже мой, Боже! Всякій день тоже: полдень приходитъ, надобно ѣсть.

Худо жить тому, у кого ничего нѣтъ въ дому.

Худо жить тому, кому послалъ Богъ суму.

Худъ таланъ, коли пустъ карманъ.

Голодный поле перебѣжитъ, а нагъ — ни съ мѣста.

Худая честь (или: что за честь), коли нечего ѣсть.

И честь не въ честь, коли нечего ѣсть.

Не дорога́ и честь (т. е., почетъ), коли нечего ѣсть.

Хлѣбъ на столъ, такъ и столъ престолъ; а хлѣба ни куска — такъ и столъ доска.

Нѐ впору обѣдъ, какъ хлѣба дома нѣтъ.

Хлѣба до обѣда, а щей до ужина.

Дожили до клюки́, что ни хлѣ́ба ни муки́.

Дожили до мату́: ни хлѣба, ни табаку́.

Зови гостей поглодать костей!

Пью квасъ, и квасъ хлебаю.

Хлѣбъ съ солью, да водица голью.

Хлѣба нѣту, такъ пей вино!

Изъ щепъ похлебки не сваришь.

Изъ боро̀ньяго зуба щей не сваришь (отъ солдатской побасенки).

Не хруститъ, какъ нечего на́ зубъ положить.

Камня на зубъ не положишь.

Хорошо дуть, какъ дадутъ. Погоди дуть, какъ дадутъ.

Погоди (или: не суйся) къ капустѣ, какъ припустятъ.

Тарасъ ѣсть прянники гораздъ; а Филатъ бы и кашѣ радъ.

Горе наше — ржаная (или: гречневая) каша, а поѣлъ бы и такой, да нѣтъ никакой.

Солнышко садится, а въ мошнѣ ничего не шевелится.

На что и жить, коли нечего ни ѣсть, ни пить.

Тотъ и хорошъ, у кого родилась рожь.

У кого есть рожь, тотъ и мужикъ хорошъ.

Благодаря Христа, борода не пуста; хоть три волоска, да растопорщившись.

Слава Богу, не безъ доли: хлѣба нѣту, такъ дѣти есть.

Убогій — что уродливый: что есть, то и носитъ.

Въ міръ (т. е., по міру) идти, такъ и тѣстомъ брать.

Четыре полы́, да бока голы́ (или: да и тѣ голы́). Двѣ полы́, да и тѣ голы́.

Скотины — тараканъ да жуколица; посуды — крестъ да пуговица; одежи — мѣшокъ да рядно.

Мѣдной посуды — крестъ да пуговица; рогатой скотины — тараканъ да жуколица (или: пѣтухъ да курица).

Только у молодца и золотца, что пуговка оловца.

Рогатой скотины — ухватъ да мутовка; дворовой птицы — сычъ да ворона.

Рогатой скотины — вилы да грабли; хорошей одежи — мѣшокъ да рядно.

У него въ анбарѣ и мыши перевелись.

Наготы, босоты, изувѣшены шесты; холоду, голоду, анбары полны.

Полъ подъ озимымъ, печь подъ яровымъ, палати подъ паромъ, а полавочье подъ поносомъ.

Посреди пустаго двора горница подъ жильемъ, под-

клѣть подъ небылыми сѣньми, крыльцо въ помойной ямѣ, печь въ заходѣ, красное окно въ кровлѣ, на подволокѣ погребъ, а вокругъ двора сосѣдняя крыша.

Два вѣника въ коробкѣ, да мышь въ подпольѣ.

Хоть семью (т. е., семь разъ) подой, такъ каша съ водой (т. е., доить нечего).

Заживно живетъ: и голодной собаки выманить нечѣмъ.

Ни уса, ни бороды; ни сохи, ни бороны.

Хорошъ молодецъ: ни козъ, ни овецъ.

Голь гольянскій—сынъ дворянскій.

У нихъ въ семьѣ—полъ да перетыка.

Только и посуды, что сучки въ бревнахъ.

Стѣны да стрѣлы. Бороной ворота запираетъ.

Пыль да копоть, а нечего лопать.

Зажилъ въ сажѣ—и глазъ не знать.

Какъ мошна пуста, такъ запекутся уста.

Запеклися уста, что мошна пуста.

Запеклися уста, а хлѣба ни куска.

Живемъ о землю рожей. Какъ живется? — Да оземь рожей.

Въ красный день, какъ обгорѣлый пень.

Житье — вставши да за вытье.

Житье — изъ воротъ да въ воду.

Житье, житье: маготье́ да босотье́.

Только и ходу, что изъ воротъ да въ воду.

Ни задавиться, ни зарѣзаться нечѣмъ.

Ни передъ чѣмъ перекреститься, ни чѣмъ задавиться.

Нѣтъ ни угла, ни притулья.

Ни скрывища, ни сбывища. Ни хижи, ни крыши.

Ни кола, ни двора. Ни подъ себя, ни на себя.

Живетъ въ тоскѣ, а спитъ на голой доскѣ.

Чего ни спроси, всего ни крохи.

Сидѣть на экватóрѣ (Флотск., быть безъ гроша: широта 0).

Сиденъ смиреніемъ, богатъ нищетою.

Далъ Богъ и нѣмому рѣчь (т. е., онъ маячитъ, говоритъ знаками), а нагому улицу.

Гдѣ голь беретъ? —Голи Богъ даетъ.

Голъ, какъ бубенъ, какъ сосенка, какъ перстъ.

Голъ, какъ соколъ. Голъ, какъ осиновый колъ.

Голъ, да не воръ. Голъ, да праведенъ.

Голъ да нагъ—передъ Богомъ правъ.

Наплевалъ бы, такъ хоть лапу сосалъ бы.

Гроша нѣтъ за душой. Ни мордки (говор. понынѣ, Нижег. г., Вас. у.).

Ни ломанаго гроша. Ни слѣпой полушки.

У Никýла — ни пула (т. е., ни полушки).

Только у Хорьки и собинки.

У нашего Андрюшки ни полуполушки.

Колотишься, бьешься, а съ сумой не разминешься.

Съ корочки на корочку перебивается.

Съ косточки на камешекъ переколачивается.

Съ ногы нá ногу переминается, съ корки на корку перебивается.

Съ крохи на кроху переколачивается.

Съ пуговки на петелку перебивается.

Переколачиваемся съ выти на выть, и не знаемъ какъ быть. (выть—часъ ѣды: полдникъ, обѣдъ, ужинъ).

Доѣдаемъ хлѣбъ до рукъ (или до голыхъ рукъ).

Живемъ изъ кулака въ ротъ.

Что въ ротъ, то и глотъ — тѣмъ и живемъ.

Что наживемъ, то и проживемъ.

Что напекла, то и съѣла.

Что испекли, то и съѣдимъ — а завтра поглядимъ.

Что сожнемъ, то и сожремъ.

Есть что носить, нóситъ; а нѣтъ такъ послѣднее броситъ, да у людей проситъ.

У нашего господина ни ржи, ни овина.

Обыватель голодалкиной волости, села обнищухмина-

Ни мужина, ни быка не осталось (въ вотчинѣ).

Всталъ да пошелъ, такъ и вотчина со мной.

Ни колá, ни двора́, ни при́городы.

Ни кола, ни двора, ни мила (или: ни мала) живота.

Три кола вбито, да небомъ покрыто.

Ни запóрца, ни подворотенки.

Ни того, чѣмъ запираютъ, ни того, что запираютъ.

Нашъ дворъ крытъ свѣтомъ, а обнесенъ вѣтромъ.

Ни сѣдельца, ни уздицы, ни той вещицы, на что надѣть уздицу.

Ни коня, ни возу, ни что нá возъ положить.

Въ семи дворахъ одинъ топоръ.

Одна труба, четыре избы, восемь улицъ (разореное имѣніе).

Деревня на семи кирпичахъ построена.

Семь деревень, а лошадка одна. На семь деревень од на лошадь.

Мы пашемъ, такъ спрягаемся: на всю деревню одна лошадь (запрягаемъ артелью).

Семь селъ, одинъ волъ, да и тотъ голъ.

Житье хорошее: семерыхъ въ одинъ кафтанъ согнали.

Нивка не моя, а серпъ чужой.

Хожу да любуюсь на сосѣднину рожь (а своей нѣтъ).

Жнутъ порою, а ѣдятъ и съ водою.

Живетъ порою, что ѣдимъ и съ водою.

На спину наметка, да на голову похлестка (т. е., побои).

Корова пестра, да и та безъ хвоста.

Богатъ Мирошка, а животовъ — собака да кошка.

Живетъ Ермошка (или: Игошка): есть собака да кошка.

Одинъ балахонъ, да и тотъ изъ торговой бани унесенъ.

Дѣ рубахи мокнутъ въ ушатѣ, да двое портокъ сохнутъ на ухватѣ.

У него и рубаха заложена. У него и рубахи нѣтъ своей.

Всей одежи — шапка да онучи.

Шапка волосяная, рукавицы своекожаныя (т. е., нѣтъ ничего).

И въ міръ, и въ пиръ, одежа одна.

Что въ пиръ, что въ міръ (т. е. по міру), все въ одномъ.

Въ чемъ къ обѣдянѣ, въ томъ и по сельди (или: въ томъ и къ обрядинѣ, т. е., въ стряпню, Арханг.).

Въ чемъ въ церковь хожу, въ томъ и квашню мѣшу.

Платья, что на себѣ, а хлѣба, что въ себѣ.

У меня монеты нѣтъ и смѣты; а сяду есть, такъ и хлѣбъ-то въ честь.

Есть-то есть, да нечего ѣсть.

Есть и двѣсти, да не въ одномъ мѣстѣ.

Не осуди въ лаптяхъ, сапоги въ саняхъ.

Богатъ мельникъ — шумомъ.

Когда у Ивашки бѣлая рубашка, тогда у Ивашки и праздникъ.

Щеголь Ивашка: что ни годъ, то рубашка.

Всѣхъ нищихъ ни перещеголяешь.

Голь бѣднѣе лохмотья.

И на́ брюхѣ не густо, а въ брюхѣ-то пусто.

Ни хлѣба въ суинѣ, ни гроша въ котомѣ.

Торгу на три алтына, а долгу на пять.

Небо въ туманѣ, земля въ обманѣ, пусто въ карманѣ.

Въ одномъ карманѣ Иванъ тощій (или: постный), въ другомъ Марья леготишна.

Въ одномъ карманѣ (или: зепи) пусто, въ другомъ напуста.

Въ одномъ карманѣ пусто, въ другомъ нѣтъ ничего.

Въ одномъ карманѣ сочельникъ, въ другомъ чистый понедѣльникъ.

Къ карманѣ-то макъ, а въ другомъ-то и такъ.

Хвать — анъ мягкихъ пять (т. е., одни пальцы).

Хвать въ карманъ — анъ дыра въ горсти.

Въ одной рукѣ пусто, въ другой ничего.

У кого густо, а у насъ пусто.

Изъ худаго кармана и послѣдній грошъ валится.

У него въ карманѣ чахотка, а въ сундукѣ сухотка.

Въ одномъ карманѣ вошь на арканѣ, въ другомъ блоха на цѣпи.

Въ моей коробьи (ѣ) завелись воробьи.

Живетъ на горкѣ, а хлѣба ни корки.

Собрался изъ короба въ крошни (т. е., въ заплечныя носилки; обнищалъ).

Живетъ дѣтинка, а живъ мякинкой.

Живетъ на погостѣ, а хлѣба ни горсти (погостъ, Новг. губ. домъ попа и причта, особнякомъ).

На печи въ рѣшетѣ три засушенки.

Ни дровъ, ни лучины, а живетъ безъ кручины.

Борода по колѣна, а дровъ ни полѣна.

Борода съ пенело, а брюхо голо.

Хлѣба ни куска, а дѣтинка безъ уска.

Живетъ у нищаго въ управителяхъ (или: въ рабомякахъ.

Душа въ тѣлѣ, а рубаху вши съѣли.

Онъ на камешкѣ родился (т. е., нагъ).

И холодно, и голодно, и мошна пуста.

И наго, и босо, и безъ пояса.

Голь да перетыка. Голь перекатная.

Гдѣ холодно, тутъ и голодно.

Гдѣ наго, тамъ и босо.

Нужда бѣду родитъ. Голь нужду знаетъ.

Голъ, какъ лутошка; босъ, какъ гусь.

Весь тутъ: голъ, какъ прутъ.

Всѣ животы наши нищій въ котомкѣ унесетъ.

Его нищій сумой прикроетъ.

День по дню хужо, а платье ужe.

Его и самого-то въ суму положитъ, да краюхой прикрыть.

Овецъ не стало, такъ и на козъ честь пала.

Антипа не липа: хоть дубъ содралъ, да имъ не покрылся.

Бѣдному, да вору—всякая одежа впору.

Бѣдность крадетъ, нужда лжетъ.

Хлѣбъ да вода—молодецкая ѣда (солдатская, мужицкая, бурлацкая ѣда).

Хлѣбъ да вода—здоровая ѣда.

Какъ хлѣба край, такъ и подъ елью рай (прибавка: а хлѣба ни куска, такъ и въ теремѣ тоска).

Голо, голо, а луковка во щи есть.

Меньше на дворѣ (т. е., добра), легче головѣ.

Больше ремесла (т. е., заботы), больше и злыдней.

Богатый на деньги, убогій на выдумки.

Нужда вѣжлива, голь догадлива.

Нужда нужу ведетъ, а горе сводитъ.

Нужда научитъ Богу молиться.

Нужда богомолка. Нужда приводитъ къ Богу.

Кто нужды не знавалъ, досыта Богу не маливался.

Голь хитра, голь мудрена, голь на выдумки горазда.

Нужды не проведешь. Нужда чутьемъ идетъ (или: слышитъ).

Бѣдность учитъ, а счастье портитъ.

Убожество учитъ, богатство пучитъ.

Бѣдность гнетъ, а счастье (или: богатство) дметъ.

Сума да тюрма дадутъ ума.

Что ни бѣднѣютъ, то мудрѣютъ (или: мудренѣютъ).

Нужда горюетъ, нужда воюетъ.

Голь мудрена: и безъ ужина спитъ.

Куда намъ ѣсть сметану съ калачемъ: хлѣбаемъ и снятое съ черничкомъ, т. е., со ржаным хлѣбомъ).

Нужда изъ Сызрани въ Москву пѣши шла.

Нужда и горбится, и прямится.

Нужда научитъ кузнеца сапоги тачать.

Нужда научитъ горшки узнавать (или: обжигать).

Нужда въ закройщики ставитъ.

Нужда и за заплаткой грошъ найдетъ.

Станешь лапти плесть, какъ нечего ѣсть.

Станешь ворожить, какъ нечего нá зубъ положить.

Нужда закона не знаетъ (приб. а черезъ шагаетъ).

Про нужду законъ не писанъ. Нужда свой законъ пишетъ.

Нужда желѣзо ломаетъ (или: переѣдаетъ). Нужда— что ржа.

Мужикъ нужду въ рѣкѣ топилъ, да не избылъ (изъ сказки: нужда-птица, Филинъ).

Пусть бы не было муки въ закромѣ, не переводился бы только печеный хлѣбъ).

Нужда скачетъ, нужда пляшетъ, нужда пѣсенки поетъ.

Засѣкъ плачетъ, краюшка скачетъ (т. е., послѣдняя).

Нужда и плачетъ припѣваючи.

Нужда и въ Великъ-день (или: и въ праздникъ) постится.

Ѣлъ бы мясо, да въ зуба хъ вязнеть (или: завязло).

Легъ—свернулся, всталъ—встряхнулся: вотъ моя жизнь.

Одна голова не бѣдна (прибавка: а и бѣдна, да одна).

Одинъ хлѣба не съѣшь.

Будешь живъ, будешь и сытъ.

Что мнѣ золото, свѣтило бы солнышко.

Былъ бы хлѣбъ, а зубы сыщутся.

Хлебала (ротъ)-то есть, да хлѣбова нѣту.

Было бы хлѣбово, а хлебалку (ложку) найдемъ.

Тужить тому по лѣту, у кого шубы нѣту.

На каждую душу готова краюшка (т. е.; у насъ, гдѣ землю дѣлятъ по душамъ).

Душа не безъ доли, мужикъ не безъ тягла.

На Руси никто съ голоду не пониралъ (или: не умирывалъ).

Бѣда деньгу родитъ. Голодъ передъ сытостью.

Деньги прахъ, да и мы прахъ.

Деньги прахъ—ну ихъ, въ тартарарахъ.

Деньги прахъ, а животы: что голуби—гдѣ поведутся.

Животы—что голуби: гдѣ хотятъ, тамъ и сидятъ.

Денежки—что голуби: гдѣ обживутся, тамъ и поведутся.

Животокъ—что голубокъ: вспорхнулъ, улетѣлъ.

Кому свиньи, а намъ семья.

У богатаго телята, а у бѣднаго ребята. Богатому телята, а бѣдному ребята.

У богатаго всякій волосъ въ маслѣ, а у бѣднаго и въ кашу нѣтъ.

Кто пожимается, тотъ не занимается (т. е., не займуетъ); кто съ достаткомъ, тотъ съ распорядкомъ; а у кого черезъ край, тому больше подавай.

Бога хвалимъ, Христа величаемъ, богатаго богатину проклинаемъ.

Дай намъ Богъ пировать; а намъ бы крохи подбирать!

Съ нагаго (или съ нищаго) снять, кому отдать?

Нищаго ограбить—сумою пахнетъ.

Нищаго убить—не спасенье нажить.

Убогаго убить—добычи не добыть.

Убить насъ некому, да и снять съ насъ нечего.

На голомъ нечего взять. Съ нагаго взятки гладки.

И Богъ не возьметъ, какъ ничего нѣтъ. Чего нѣтъ, того и Богъ не возьметъ.

Изъ нѣта не ничего не скроишь (или выкроишь).

Изъ нѣта не выкроишь ести.

На нѣтъ и суда нѣтъ.

Пожалуй, ищи; а какъ нѣтъ, такъ не взыщи!

Какъ чего нѣтъ, такъ и не подиви (сь).

Нищій на нищемъ не ищетъ.

На нищемъ не ищутъ. На нищемъ ничего не сыщешь.

Съ сумой, да съ клюкой не натягаешься.

Съ голаго—что съ мертваго: ничего не возьмешь.

Голому разбой не страшенъ. За голымъ гнать—нечего снять.

Па голомъ—что на святомъ: нечего взять.

Голый—что святой: бѣды не боится.

Мокрый дождя, а нагой разбою не боится.

Богачи ѣдятъ калачи, да не спятъ, ни въ день, ни въ ночи; бѣднякъ чего ни хлебнетъ, да заснетъ.

Богатый бѣднаго не кормитъ, а всѣ сыты бываютъ.

Богатый не золото ѣстъ, а бѣдный не камень гложетъ.

Богатый не сахаръ зоблетъ, убогій не камень гложетъ.

И голышъ не безъ праздника.

Не пó небу и богачъ ступаетъ, но подъ землей живетъ и убогій.

Кто въ камнѣ, кто въ парчѣ, а кто и въ холсту—по тому жъ мосту.

Мы люди бѣдны, у насъ ворота мѣдны; а вы люди начальные, у васъ ворота мочальные.

Хоть воротишки, да съ замчишкомъ.

Богатый бѣдному дивится, чѣмъ онъ живится? Анъ Богъ помогъ.

Никто того не вѣдаетъ, какъ бѣдный обѣдаетъ.

Не хитро жить издѣваючись; хитро жить измогаючи.

Хоть ѣсть нечего, да жить весело.

Богатство съ деньгами, голь съ весельемъ.

И суакъ (?) да плачетъ, и краюшка да скачетъ.

Богатому—какъ хочется, а бѣдному—какъ можется.

Богатый какъ хочетъ, а бѣдный какъ можетъ.

За богатымъ не угоняешься. За богатымъ не утягаешься.

Богъ пристанетъ, и малаго станетъ.

Господь однимъ хлѣбомъ напиталъ тысячи.

У бѣднаго и два гроша́—куча хороша.

Одна копейка—и та ребромъ.

Бѣдный времени не ищетъ.

Бѣдный по чужому тужитъ (т. е., своего нѣтъ, а завидуетъ).

Лыко да мочало, а далеко уичало (отъ упряжи).

Лыки да мочала—а туда жъ помчали (или: домчали. Объ упряжи).

Не тужи, у кого мочальны гужи; тужи, у кого ременные (мочальны связать можно, а ременныхъ на пути не починишь).

Нѐ о чемъ тужить, какъ нечего прожить.

Худай, денегъ дай! — Дуракъ, на что кирякъ? (Дразнятъ татаръ: худай—Богъ; кирякъ—надо).

Не крестьянская деньга бумажка.

Чужія деньги считать—не разбогатѣть.

Счастье—бѣдному, алтынъ; богатому, милліонъ.

У кого нѣтъ рубашки, тотъ радъ и ветошкѣ.

Бѣдность—святое дѣло. У голыша таже душа.

Изба елова, да сердце здорово.

Шуба овечья, да душа человѣчья.

Хоть мошна пуста, да душа чиста.

Рубище не дуракъ, а золото не мудрецъ.

Съ бѣленькой котомкой—Христосъ на пути.

На руку зобня — и пошелъ голову загня (т. е., по міру).

Денегъ нм гроша, да слава хороша.

Голъ, да не воръ; бѣденъ, да честенъ (или: да праведенъ).

Богатъ, да кривъ; бѣденъ, да прямъ.

Лучше нищій правдивый, чѣмъ тысячникъ лживый.

Лучше нищій праведный, чѣмъ богачъ ябедный.

Лучше хлѣбъ съ водою, чѣмъ пирогъ съ бѣдою.

Бѣдность не стыдъ (или: не порокъ). Бѣдность не порокъ, а несчастье.

Бѣдность не порокъ, а вдвое хуже.

Убожество не грѣхъ, да людямъ въ посмѣхъ.

Нѣтъ грѣха хуже бѣдности.

Богатство передъ Богомъ великій грѣхъ, а бѣдность передъ людьми.

Бѣдность всего хуже. Нищета изнимаетъ.

На бѣднаго—сонъ да ѣда (или: ѣда да бѣда).

На бѣднаго вездѣ каплетъ. На бѣднаго и капе́ль падаетъ.

На бѣдность и съ сосѣдней стрехи каплетъ.

Бѣдность и мудраго (или: и немудраго) смиряетъ.

Палата добра́, да безъ хлѣба, бѣда (или: утла́).

Бѣдность въ клюку гнетъ. Нищета пуще смерти.

Бѣдному вездѣ бѣдно́. Убогій, что осиновый листъ: все дрожитъ.

Бѣдному нигдѣ мѣста нѣтъ. Бѣдному вездѣ тѣсно.

Бѣдному жениться — и ночь коротка.

Худъ таланъ, коли простъ (или: пустъ) карманъ.

Бѣдный въ вужѣ — что жаба въ лужѣ.

Безконный и въ Царѣградѣ нѣшъ.

И холодовалъ, и голодовалъ, и нужу знавалъ.

Охъ-охъ-охъ: какъ кошель плохъ, такъ караетъ и Богъ.

Что и въ титулѣ, коли нѣтъ въ шкатулѣ.

Идетъ купецъ посбирать въ Городецъ (т. е., за подаяніемъ. Ниж. г.)

Пошелъ на Москву торговать — на погорѣлое собирать.

Лазарь убогій. Убогъ, какъ Лазарь. Пѣть Лазаря (просить подаянія).

Подай, Господи, пищу, на братію нищу!

Грызть бкна (т. е., просить подаяніе).

Подъ однимъ окномъ выпроситъ, подъ другимъ съѣстъ.

Миръ крещеный, да мѣшокъ холщевый: подъ однимъ окномъ выпроситъ, подъ другимъ съѣстъ.

Съ сумой ходить — не хороводы водить.

Съ сумой идти — стыдно, а сидѣть дóма — тошно.

Убогій за порогомъ стоитъ.

На бѣдняка и кадило чадитъ.

Лучше подать черезъ порогъ, чѣмъ стоять у порога.

Лучше подать въ окно, чѣмъ стоять подъ окномъ.

Дай Богъ подать, не дай Богъ брать (т. е., подаяніе)!

Приведи Богъ подать, не приведи Богъ принять!

Богатому старость, а убогому радость.

Богатство живетъ, и нищета живетъ.

И большою милостынею въ рай не войдешь.

Монастырь скудается, а братья съѣдаются.

Богатство на часъ, а бѣдность до вѣку.

Что было въ артели — все свертѣли (т. е. съѣли).

Что за городъ: и калача купить нé на что.

Плохъ базаръ, коли хлѣба купить нé начто.

Тужилъ дѣдъ, что худо одѣтъ.

Блюди рогожу, а шубу вши съѣли.

Здравствуй, въ ветошки — не заплюхивай, носи!

Купилъ сапоги, да не избылъ босоты.

Бóты (т. е., сапоги) съ охоты, а неволя и лаптямъ рада.

Холоднó, на комъ платье одно, а и двое да худое, не лучше того.

Въ кабакахъ дневать, безъ денегъ — скучно; въ торговыхъ баняхъ ночевать—душно.

Эхъ-ма! Кабы денегъ тьма, купилъ бы деревеньку, да зажилъ бы помаленьку.

Эхъ-ма! Кабы денегъ кма (тьма), купилъ бы коровку, да хлебалъ бы молоко.

Купила бъ я накупила, да купило притупило.

Купилъ бы крестьянъ, да въ деньгахъ изъянъ.

Охъ-охъ-охъ, кабы денегъ далъ Богъ: купилъ бы село да и жилъ бы веселó.

Купилъ бы село — да въ карманѣ голó; завелъ бы вотчину, да купило покорчило.

Пить бы на полтину, да нѣтъ ни алтына.

Справилъ бы однорядку съ корольки, да животики: коротки.

Ерзнулъ бы по лавкѣ хоть въ старой однорядкѣ, да и той нѣтъ.

Идти было на Вятку, да лаптей нѣтъ.

Богатый и въ будни пируетъ, бѣдный и въ праздникъ горюетъ.

Богатый въ пиръ, убогій въ міръ (т. е., пó міру).

Хорошо полетѣть, да было бы гдѣ сѣсть.

За тѣмъ дѣло стало, что денегъ мало.

Мало ль чего хочется, да въ карманѣ колется (или ежится).

И больно хочется, да въ карманѣ не можется.

Съ богатымъ не тягайся (или: не тянись), съ сильнымъ не борись!

Съ горбатымъ не переклонишься, съ богатымъ не перетянешься.

Люди мудренѣе, а годы голѣе.

Ты, какъ бы добыть, а люди—какъ бы отбить.

Сытый голоднаго не разумѣетъ.

Сытый голоднаго, а богатый бѣднаго не знаетъ.

Привяжется зобня (или: сума)—откажется родня.

Богатаго и въ чужѣ знаютъ, убогій и въ своихъ невидимъ.

Богатый дивится, что бѣдному не живется (или: что бѣдный не живится, т. е., не наживается).

Убогаго слеза́ и жидка́, да ѣдка́.

Не боюсь богатыхъ грозъ, а боюсь убогихъ слезъ.

Далъ Богъ здоровье, да денегъ нѣтъ.

Ума палата, да денегъ ни гроша.

Бѣдной дѣвкѣ краса—смертная коса.

У кого денегъ мало, у того ума не бывало.

Судятъ не по уму, а по карману,

Разума много, да денегъ нѣтъ.

У него ума—полна пола́, да не покрыта (или: да гола́).

Парень бы не мотъ, да деньгамъ-то не водъ.

Не пьяница, не мотъ—а денежкамъ не водъ.

Такой годъ, что денежкамъ не водъ (или: не родъ).

Не отъ того мы оголѣли, что сладко пили, ѣли; а знать, на наши денежки прахъ палъ.

Богатые раньше насъ встали, да все и расхватали.

Безъ рубля, какъ безъ шпаги (или: какъ безъ шапки).

Алтынъ Мартыну—ни саногъ подшить, ни скоба подковать.

На грошъ не много утрешь (т. е., съѣшь).

Три деньги въ день—куда хочешь, туда дѣнь.

Денегъ много—великій грѣхъ; денегъ мало (или: намалѣ)—грѣшнѣй того.

Бѣдность не грѣхъ, а до грѣха доводитъ.

Пустой мѣшокъ введетъ въ грѣшокъ.

Голодный, и Архимандритъ украдетъ.

Бѣдность крадетъ, а нужда лжетъ.

Гдѣ же взять нашему брату, коли не украсть? (Солдатск.)

Хоть въ ухо бей, да хлѣба дай!

На деньгу судъ, на безденежьѣ не осудь.

Не душа лжетъ (или: солгала), мошна (о честномъ неплательщикѣ).

Не я лгу, мошна лжетъ.

Не душа вертится, мошна.

Богатый о кораблѣ, бѣдный о кошелѣ (т. е.. тужитъ).

Богатому жаль корабля, убогому кошеля (или: костыля).

У богатаго грузъ въ кораблѣ, у бѣднаго хлѣбъ на умѣ.

Убогому жаль лотка, что богатому корабля.

У богатаго сто рублей лежитъ, а у бѣднаго остальной бѣжитъ.

Въ дракѣ, богатый лицо бережетъ, убогій кафтанъ.

На убогомъ дерподежу, у богатаго рожу (одна обида).

Есть до днесь—а впредь, Богъ вѣсть.

Не родомъ нищіе ведутся, а кому Богъ дастъ.

Отъ тюрьмы, да отъ сумы, никто не отрекайся!

Съ сумой, да съ тюрьмой не бранись (не пришлось бы мириться)!

Избытку убожество ближній сосѣдъ (или наслѣдникъ).

Всяко случится: и богатый къ бѣдному стучится (прим.: либо долгу проситъ, либо молотить зонетъ, за долгъ же).

Наша квашня ни густа, ни пуста.

Не замѣсишь густо, какъ въ анбарѣ пусто.

Богаты не будемъ, а сыты будемъ.

У насъ доходы не Шереметьевскіе, а живемъ.

Пò міру не ходимъ, и нищимъ не подаемъ.

Тотъ и богатъ, кто нужды не знаетъ.

Будь деньги за богачемъ, оставался бы хлѣбъ за нами.

Ѣлъ бы богачъ деньги, кабы убогій его хлѣбомъ не кормилъ.

Богатый въ деньгахъ, что мышь въ крупахъ.

Въ богатомъ житьѣ—какъ въ морѣ.

Просторъ богатому, какъ щукѣ въ водѣ.

Хоть въ немъ катайся, хоть купайся (т. е., чего въ избыткѣ).

Не житье, а масляница.

Житье, что Бѣловѣжскому зубру (и кормятъ и поятъ, и по колѣ ходитъ, и работы мѣтъ).

Тѣмъ хорошо, другимъ хорошо, а не худо и намъ, коли полонъ карманъ.

Житье, какъ попадьѣ за попомъ (т.е., привольное; попъ бережетъ жену, другой не будетъ).

Живетъ припѣваючи. Живетъ бариномъ, паномъ.

Съ гривенки ступаетъ, на гривенку полтиною ворота запираетъ.

Одна рука въ меду, другая въ сахарѣ (или въ патокѣ).

Какъ въ маслѣ сыръ катается. Зарылся въ добрѣ.

Вселился ракъ въ славное Кубинское (или: Ростовское) озеро.

У богатаго и по бородѣ масло течетъ.

Пьетъ пиво да медъ, ничто его не нейметъ.

Вкалился, какъ мышь въ закромъ (или: въ коробъ. Иногда это знач. избытокъ, иногда ловушку).

Разливное (или: разливанное) море.

Гдѣ пьютъ, тамъ и льютъ (и бьютъ).

Гдѣ льется (или: гдѣ черезъ край льется), тамъ и живется.

У него домъ, что монастырь (обиленъ). Домъ—полная чаша.

Дворъ—кольцо кольцомъ. Дворъ кольцомъ, и амбаръ съ крыльцомъ.

Мило тому, у кого много всего въ дому.

Полонъ чанъ—самъ себѣ панъ.

Не кланяюсь богачу, свою рожь молочу.

Не будь изроденъ (т.е., пригожъ), будь природенъ (т. е., богатъ).

Чего хочешь, того и просишь.

Ѣшь—не хочу. Ѣшь, душа (или: ней, душа)—не хочу!

Богатый силенъ, что медвѣдь.

Деньга и попа въ яму заведетъ.

У рака мочь въ клешнѣ, у богача въ мошнѣ.

Деньга и въ камнѣ дыру вертитъ.

Алтыномъ воюютъ, безъ алтына горюютъ.

Сколько душѣ угодно: въ волюшку, въ раздолюшку.

Всякаго жита по лопатѣ.

Были бъ снятыя денежки—ни по чемъ не плачу.

Деньга ни солжетъ въ нуждѣ (т. е., не обманетъ).

Все есть, кромѣ птичьяго молока. Только птичьяго молока нѣтъ.

Разжился—и брюшко отпустилъ (или: запустилъ, отростилъ).

Купецкій обычай, что брюхо отростить.

Не ótъ нѣту люди толстѣютъ.

Отъ чего казакъ гладокъ (плотенъ)? Поѣлъ, да на бокъ.

Наѣлся какъ быкъ, и не знаетъ, какъ быть.

Не съ работы тощаетъ, а отъ жиру бѣсится (собака).

Разъѣлся, какъ вошь въ коростѣ (или: въ паршахъ).

Табакъ да баня, кабакъ да баба—одна забава.

Кто подносятъ, тотъ самъ не проситъ.

Ну, гуляй на полтину!

И жить не скучно, и помирать не тошно.

Жить весело, и помирать не съ чего.

Жить въ краснѣ, хорошо и во снѣ.

Вотъ жизнь: и помирать не надо.

Годъ поживетъ—рогъ наживетъ: два поживетъ—два наживетъ; а три поживетъ — хозяина сбодетъ (о прислугѣ).

У кого закромы полны, тому хлѣба не сули.

Сыта душа — не беретъ барыша.

У хлѣба не безъ крохъ.

Поваръ и духомъ сытъ бываетъ.

У насъ этого добра и куры не клюютъ.

Не сохнутъ, не мокнутъ, не куржавѣютъ (деньги).

Какъ у матушки подъ крылышкомъ (или за пазушкою). Какъ у Бога (или: у Христа) за пазухой.

Будешь жить, ровно за Буемъ (Костромской губерніи, построенный отъ татарскихъ набѣговъ).

Переродъ хуже недорода (т. е., цѣны низки).

Мертвый безъ мошны, а живой безъ мѣста, не будетъ.

Святое мѣсто не будетъ пусто.

Не только шерсти, что на ладони (прибавка: а овца, сказываютъ, вся ею обросла).

Морозъ не великъ, а денежки таютъ (или: горятъ).

На кукишъ не купишь, а и купишь, не облупишь.

Что кому надобно, то тому и замило.

На что купилъ?—Надо.—На что продалъ?—Надо. — Нѣтъ тому надо конца.

Пьяницѣ и капля дорога

Нужно, какъ мертвому кадило.

Что въ рукахъ, то и въ устахъ.

Есть лучше нѣта. Есть — набитый братъ; а нѣтъ—заклятой ворогъ.

Только и есть за душой. Одинъ однимъ за душой.

Сварить было кашу, да куры круну расклевали.

Не стало свѣчи, что жъ зажечи?

Не станетъ свѣчи, не перстъ зажечи.

Идти было въ торгъ, да денегъ нѣтъ; купить было кое-что, да не на что.

Сдѣлалъ бы помочь—такъ и нечего дать, и нечего жать.

Разума много, да къ не чему рукъ приложить.

Подарокъ—свѣчки огарокъ.

Послѣдняя курочка съ нашестка.

Дошла ветчинка до лычка (т. е., до конца).

Взвыла мошна, да пошла (т. е., послѣдняя копѣйка).

Въ добромъ житьѣ лицо бѣлится, румянится въ плохомъ чернится.

Въ добромъ житьѣ сами кудри вьются, въ худомъ сѣкутся.

Голодной кумѣ хлѣбъ на умѣ.

Хоть худо живемъ, да тотъ же хлѣбъ жуемъ.

Хоть не тѣмъ вкусомъ, да сыты.

Хоть въ припадочку, а то жъ напьемся..

Пригнала нужда къ поганой лужѣ.

Нужа пьетъ я изъ поганой лужи.

Не вѣяный хлѣбъ не голодъ, а посконная рубаха не нагота.

Не голодна (или: сыта) коровка, коли макухи (жмыхъ, избоины) не ѣстъ.

Не голодна коровка, коли въ стрѣхѣ солома.

Нужды не увидишь, и въ добрѣ не походишь.

Не мужа, есть и хуже.

Кто нужды не видалъ, и счастья не знаетъ.

Не видавъ нужды, и дѣла не узнаешь (или: и добра не увидишь).

Не отвѣдавъ горькаго, не узнаешь и сладкаго.

Однѣ сласти ѣсть—горечи какъ узнаешь?

Захотятъ булавокъ, такъ будутъ у нашихъ лавокъ.

Ѣзди (или: шатайся, ходи) день до вечера, а поѣсть нечего.

Шли бичевой, а хлѣба ничего.

Безъ денегъ (или: безъ снаряда), что безъ рукъ.

На одно солнышко глядимъ, да не одно ѣдимъ.

Не накормленъ конь—скотина, не пожалованъ молодецъ—сиротина.

Пройметъ голодъ, появится и голосъ.

Проголодаешься, какъ хлѣба достать догадаешься.

Боль врача ищетъ.

Клюка не укора, да сума не хороша.

Побираючись тожъ живутъ (или: люди живутъ).

И трава въ застѣньѣ желкнетъ (или: глохнетъ).

Хоть рѣшетомъ, да ежедень; а ситный, не сытный.

Когда есть, такъ густо, а нѣтъ, такъ пусто.

Голодный вздыхаетъ, а сытый не ѣстъ.

Голодному вздыхается, сытому отрыгается.

Дадутъ—въ мѣшокъ, не дадутъ—въ другой.

Радъ нищій и тому, что сшили новую суму.

Спасибо здѣшнему дому—идти къ иному (т. е., коли отказали).

Кто новины́ не видалъ, тотъ и ветоши радъ.

Богатый ѣстъ—какъ захочется, убогій—какъ доведется.

Горе тому, кто плачетъ въ дому́, а вдвое тому, кто плачетъ безъ дому.

Нужда научитъ калачи ѣсть (т. е., погонитъ въ работу на низъ, гдѣ ѣдятъ пшеницу).

Нужда рукавицу съ варьгой сродниля.

Въ слѣпомъ царствѣ, кривой—король.

Промежъ слѣпыхъ, кривой первый вождь.

Въ лѣсу и медвѣдь Архимандритъ.

На безлюдьѣ и Ѳома дворянинъ. На безлюдьѣ и сидни въ честь.

Въ худѣ городѣ и Ѳома дворянинъ.

Отъ горя, отъ нужи—и Ѳома дворянинъ.

На безрыбьѣ и ракъ рыба. Въ полѣ—и жукъ мясо.

За моремъ и синица птица (о дороговизнѣ тамъ дичи).

И нужно, да недосужно.

Временемъ и ломоть за цѣлый хлѣбъ.

Временемъ и кусъ за цѣлый ломоть.

Нечего хлебать, такъ дай хоть ложку полизать.

И мѣсяцъ свѣтитъ, когда солнца нѣтъ.

Найдешь келью и подъ елью.

Рогожка рядная—словно матушка родная.

За неимѣніемъ гербовой, пишутъ и на простой (подъяческ.).

За неимѣніемъ маркитанта, отвѣчаетъ и блинникъ (военн.).

Нѣтъ получше, такъ бредетъ и похуже.

Бредетъ и заурядъ, въ одинъ рядъ.

Голодному Ѳедоту и щи въ охоту.

Голодный французъ и воронѣ радъ съ 1812 г.

Хлебай уху, а рыба вверху (по низовью Волги красная рыба скупается вся и идетъ вверхъ, въ столицы; народъ же ѣстъ одну разварную уху изъ черной рыбы).

Судила судьба киселемъ заговѣться.

Разгребай, да хлебай. Разгребай, да по зерну подбирай.

Учись у курочки: шаркай да подбирай.

Вышла (или: пришла) честь на капусту (т. е., на пустые щи, въ постъ, или въ нищетѣ).

Радъ жить и худо, коли изняла нуда.

Придетъ нужа—живетъ и того хуже.

Въ потьмахъ и гнилушка свѣтитъ.

Пришла честь и на свиную шерсть (когда маякъ, маклакъ въ деревню пріѣдетъ).

Ленъ не родится—и мочало пригодится.

Рычать волу коровой, заѣдать сѣно соломой (т. е. пришлось такъ).

Сѣна нѣтъ, такъ и солома съѣдома.

На что четыре: живетъ и о пяти.

По паспорту—со двора, а по деньгамъ—домой пора.

Уѣхалъ—верхомъ на палочкѣ.

Уѣхалъ на своей радной (или: короной) парѣ (т. е., пѣши).

Поѣхалъ на своихъ на вороныхъ (то же).

Двѣ лыжки въ пристяжкѣ, а самъ въ корню.

Пошла битка́ въ конъ (т. е., послѣдняя).

Держи чорта за рога: и то находка.

Съ избы лыкъ не надерешь.

Водки—изъ-подъ лодки.

Лѣтнихъ нѣтъ, такъ зимніе выворотки (солдатск).

Зимой и лѣтомъ однимъ цвѣтомъ.

Было бъ денегъ въ по́дать, а хлѣба съ брюхо.

Хлѣба съ душу, денегъ съ нужу, платья съ ношу.

Хлѣба съ нужу (или: съ брюхо), одёжи съ ношу, денегъ въ по́дать.

Лишь бы нога ногу миновала (т. е. тащимся).

Досыта не наѣдаемся, а съ голоду не умираемъ.

Досыта не накормимъ, а съ голоду не уморимъ.

Не все коту масляница, попу Ѳоминъ понедѣльникъ.

Всѣмъ до сыта ѣсть, такъ и хлѣба не станетъ.

Сладкаго не до́сыта, милаго не до̀вѣку.

Лучше жить въ жалости, чѣмъ въ зависти (и наоборотъ).

Покуда жирный исхудаетъ—худаго чортъ возьметъ.

Покуда солнце взойдетъ—роса глаза выѣстъ.

Покуда у бабы поспѣютъ кнышки—у дѣда не будетъ душки.

Дожили до того, что не осталось ничего.

Дожили до мату́: что ни хлѣ́ба, ни табаку.

Дожили до ма́ту, ни хлѣба про голодъ, ни дровъ про хату.

Послѣдняя у попа жена (приб. да и та попадья).

На щипокъ подобрался (т. е. обнищалъ).

Хоть огня присѣки (т. е., гниль, тлѣнь).

Трутъ трутъ пробиваетъ (т. е., одежда въ лохмотьяхъ).

Заплаточки съ лоскуточками бесѣдуютъ.

Ни въ кладу́ кладушечки, ни въ столѣ ираюшечки, ни въ мошнѣ полушечки.

Наша горница съ Богомъ не спо́рится (или: не спорница. Приб. на дворѣ тепло—и у насъ тепло; на дворѣ холодно—и у насъ холодно).

Покровъ, натопи нашу хату безъ дровъ!

Съ куса на кусъ перебиваемся, съ крохи на кроху перемогаемся.

Сытъ крупицей, пьянъ водицей.

Гдѣ свалюсь, тамъ и лежу.

Не́куда головы́ приклонить.

Ни хижи, ни затулья, ни буйной головѣ ирытулья.

Дай Богъ и кошкѣ свое лукошко!

И псу конурка, и коту печурка.

Дождь вымочитъ, солнышко высушитъ, буйны вѣтры голову расчешутъ.

Пощелкиваетъ зубами (т. е., отъ стужи, или отъ голода).

Бьется, какъ рыба о́бъ ледъ. Колотится, какъ козелъ объ ясли.

Какъ ракъ на мели. Какъ рыба безъ воды́.

Пропалъ, какъ шведъ безъ масла. Пропалъ, какъ шведъ подъ Полтавой.

Ѣсть не сыщемъ, такъ посвищемъ.

Свищи въ кулакъ. Чокъ, чокъ, посвистывай въ кулачокъ.

Свѣту видалъ: со свиньями кормъ ѣдалъ.

И холодно, и голодно, и до дому далеко.

Дай хлѣбца!—А вотъ погоди—вспашемъ да посѣемъ.

Дай молочка!—Погоди, еще не подоили бычка.

Плохо затѣвать, когда нечего жевать.

Досыта не наѣдаеися, допьяна не напиваеися.

Чего ни хватись, за всѣмъ въ міръ волокись (или: въ люди катись).

Ни шубёнаго, ни дублёнаго, ни нариднаго, ни обряднаго, ни мѣшанаго, ни печенаго.

Ни мѣченаго, ни сѣченаго, ни вареннаго, ни толченаго.

Разживайся, съ легкой руки, угольконъ да глинкою (т. е., изъ голой печи).

Богато живутъ — съ плота воду пьютъ.

Уголекъ да глинка — не праздничный харчъ.

Сиди на печи, да гложи (да три) кирпичи.

Ни шиша нѣтъ. Ни шиша не добылъ.

Не хватаетъ пороху.

Ну, ну — а погонять нечѣмъ (или: нечего).

Погонялка-то есть, да запрягалки-то нѣтъ.

Плохо дуть, какъ ничего не дадутъ.

Хлѣба ни куска — вездѣ тоска (приб.: а хлѣба край и подъ елью рай).

Самъ ѣдетъ, самъ и погоняетъ.

Самъ пашетъ, самъ оретъ, самъ пѣсенки поетъ.

Самъ пашетъ, самъ оретъ, самъ и денежки беретъ.

Самъ впрягаетъ, самъ погоняетъ, самъ и въ гости ѣдетъ.

Когда нѣтъ раба, такъ и самъ по дрова.

Одна голова, и гудетъ и плюнетъ.

У одного ничего, у другаго совсѣмъ чисто.

Четыре полы́ — четыре голы́, да и то не свое—въ людяхъ выпрошено

Коротеньки ножки у хлѣба, а какъ уйдетъ — не догонишь.

Легко псу, да несытно (или: да неулежно). Уѣдно псу, да неулежно.

Живетъ такъ, что ни ушелъ, ни поймалъ, а какъ Ботъ далъ.

Про то вѣдаетъ Богъ, отъ чего животъ засохъ.

Охъ, вѣдаетъ Богъ, отъ чего животъ засохъ.

Не отъ добра дерево листья роняетъ.

Нѣтъ того хуже, какъ пить изъ поганой лужи.

Стужа да нужа—нѣтъ того хуже (или: нѣтъ ихъ хуже).

Нѣтъ того хуже, какъ придетъ нужа.

Стужа да нужа—нѣтъ ихъ хуже; холодъ да голодъ не легче того.

Придетъ кручина, какъ нѣтъ ни дровъ, ни лучины.

Житье нашъ, житье: какъ подумаешь, такъ и за вытье.

Житье, житье: какъ всталъ, такъ и за вытье.

Хоть пѣсенки пой, хоть волкомъ вой.

Въ горѣ жить—некручинну быть: нагому ходить—не сориться.

Найдетъ своробъ, найдешь и ногти. Найдетъ своробъ могти.

Нужда хитрѣе (или мудренѣе) мудреца.

Не я (или: не самъ) ѣду, нужда ѣдетъ. Не я везу, нужда везетъ.

Не я ѣду, нужда везетъ.

Ѣду не ѣду, нужда волочётъ.

Самъ пла́чу, нужда скачетъ (или: пляшетъ).

Голь мудра, беретъ съ утра.

Голь мудрена; голь на выдумки беретъ.

Время разумъ даетъ. Пора на умъ наводитъ.

Стыдно каликѣ въ міръ идти, а попустится—не поспомнитъ.

Нужда не ложь, а поставитъ на тожъ.

Согрѣшишь и еще, когда въ брюхѣ тощо.

Не громъ грянулъ, что бѣднякъ слово молвилъ.

Коли нечѣмъ, такъ хоть кулакомъ, да бей (въ картахъ).

Вынь, да положь! Хоть роди, да подай!

Что урвалъ, то и твое. Что съ пылу сорвемъ, то и глотаемъ.

Кругленько, бѣленько, всему свѣту миленько (Деньга)

Кругла да покатна: день и ночь бѣжитъ (Деньга).

Молоткомъ побьютъ—и намъ дадутъ (Деньги).

Кто меня сдѣлалъ — не сказываетъ; кто меня не знаетъ — принимаетъ; а кто знаетъ — на дворъ не пускаетъ (Поддѣльн. деньги).

Тороватость — скупость.

Одѣнемъ нагихъ, обуемъ босыхъ; накормимъ алчныхъ, напоимъ жаждыхъ, проводимъ мертвыхъ—заслужимъ небесное царство.

Кто сирыхъ напитаетъ, тотъ Бога знаетъ (или: того Богъ знаетъ).

Одной рукой собирай, другою раздавай!

Одной рукой жни, другою сѣй!

Дающаго рука не оскудѣетъ. Рука дающаго не оскудѣваетъ.

Дающая рука не отболитъ, берущая не отсохнетъ.

Не тѣмъ богатъ, что есть, а тѣмъ богатъ, чѣмъ радъ (т. е., чѣмъ подѣлишься).

Вели Богъ подать, не вели Богъ просить (или: брать).

Вели Богъ дать, не вели Богъ отнять (или: принять).

Добрый хозяинъ господинъ деньгамъ, а плохой — слуга.

Кто господинъ деньгамъ, а кто слуга.

Тороватому Богъ подаетъ, а у скупаго чортъ отбираетъ.

Не богатый пиво варитъ, тороватый. Не богатый кормитъ, тороватый.

Не проси у богатаго, проси у тороватаго.

Въ окно подáть — Богу подáть.

Подай въ окно—Богъ въ подворотню подастъ (т. е., повидимо).

Что бѣднѣе, то щедрѣе (или: то тчивѣе).

Отдалъ убогій нищему послѣдній пятакъ, а самъ отъ богатаго ушелъ и такъ.

Жалѣть вина — не видать гостей (или не употчивать гостей).

Воду жалѣть—и каши не сварить.

Гдѣ наливаютъ, тамъ и проливаютъ. Гдѣ пьютъ, тамъ и льютъ.

Не богатъ, да тороватъ (прибав. гостямъ радъ).

На что мнѣ (или: не надо мнѣ) богатаго, подай тороватаго.

Тороватаго (или: тчиваго) съ богатымъ не распознаешь.

Кто тороватъ, тотъ не богатъ.

У богатаго, да скупаго, рубль плачетъ, а у тчива, да убога, полушка скачетъ.

У людей грошъ скачетъ, а у насъ (т. е., у скупыхъ) и рубль плачетъ.

У тороватаго скупость на днѣ (или: подъ спудомъ) лежитъ.

Аввакумъ не кумъ, своей бражкой отпотчуетъ.

Потная рука торовата, сухая неподатлива.

Въ людяхъ тороватымъ казался, а никому дома не сказался.

Кто мотаетъ, въ томъ пути не бываетъ.

Кто широко живетъ, тотъ не запираетъ воротъ.

Ста рублей нѣтъ, а рубль не деньги.

Не далъ Богъ ста рублевъ, а пятьдесятъ—не девьги.

Мнѣ плевъ пять рублевъ (прибавка: коли гроша нѣтъ).

Плевъ пять рублевъ, а сто не деньги.

Свинья мнѣ не братъ, а пять рублевъ не деньги.

Всѣмъ давать, много будетъ.

Деньга покатна живетъ. Кругла да покатна—уйдетъ.

У денегъ глазъ нѣту. У денегъ глазъ нѣтъ: за что отдаютъ, не видятъ.

Беручи, рука не приберется, а даючи придается (т. е., оскудѣетъ).

Скупость—не глупость (прибавка: себя бережетъ).

Скуповато — неглуповато. Скупо — не глуно.

Лучше скуновато, чѣмъ мотовато.

Скупъ не глупъ: себѣ добра хочетъ.

У скупа не у нѣта: есть что взять. У скупаго, не у скуднаго.

Тутъ мѣшокъ, да скуповатъ мужичекъ.

Лучше поскуниться, чѣмъ промотаться.

Лучше свое поберечь, чѣмъ чужое прожить.

Чего немножко, того не мечи въ окошко.

Въ роспускъ веселѣе, а съ зажимкой прибыльнѣе (т. е., жить).

Онъ живетъ съ зажимкой (т. е., скуповато).

Скупой богачъ бѣднѣе нищаго. Скупѣ богатъ и убогъ.

Нужный (т. е., убогій) скудается, скупой нуждается.

Скудный нуждается, скупой скудается.

Убогій во многомъ нуждается, а скупой во всемъ.

Убогаго одна нужда гнететъ, скупаго двѣ (убожество и скупость).

Живота не копи, а душу не мори!

Скупые, что пчелы: медъ собираютъ, да сами умираютъ.

Скупой запираетъ крѣпко, а потчуетъ рѣдко.

Продаетъ съ барышемъ, а ходитъ нагишемъ (либо скупъ, либо пьянъ).

Деньга лежитъ, а шкура дрожитъ.

Шуба лежитъ, а шкура дрожитъ.

Богатъ, какъ Ильинскій сотъ, а живетъ, какъ скотъ.

Богатъ, какъ Крезъ, а живетъ, какъ песъ.

Владѣетъ городомъ, а помираетъ голодомъ.

Хоть иглой въ глаза́, не выщербишь (т. е. скупъ).

Жилъ въ нѣгѣ, а ѣздилъ въ телегѣ.

Житье скупое — платье носитъ худое.

На ногу ступаетъ, а чакчуръ (башмаковъ) не покупаетъ.

Онъ надъ копейкой дрожитъ.

Онъ съ каждой копейкой прощается. Онъ и съ копейкою не напрощается.

Онъ и съ камня лыки деретъ.

У него отъ скупости зубы смерзлись.

Отъ скупости кровь изъ зубовъ.

Изъ осьмины четвертины тянетъ.

Изъ одного мѣха двѣ завойки выраиваетъ.

Изъ блохи голенище кроитъ.

Изъ песку веревки вьетъ.

Онъ и съ грязи (и съ дерма) пѣвки сыпаетъ.

Шиломъ горохъ хлебаетъ, да и то отряхиваетъ.

На обухѣ рожь молотитъ (прибавка: зерна́ не уронитъ).

На обухѣ рожь молотитъ, изъ мякины кружево плететъ.

У него всякая копейка алтыннымъ (или: рублевымъ) гвоздемъ прибита.

У него алтыннаго за грошъ не уторгуешь.

У скупаго не вымолотишь. У скряги зерна́ не вымолотишь.

Тутъ мѣшокъ, да въ мѣшкѣ-то ежокъ.

Тороватъ, какъ кремень: обухомъ не ударишь, искры не увидишь.

Изсохъ, что трясца (т. е., лихорадка) надъ куревомъ.

Огня взаймы не выпросишь (или: не дастъ).

У него середь зимы льду взаймы не выпросишь (или: снѣгу не купишь).

У скупаго и въ Крещеніе льду не выпросишь.

Выторгуешь у кукиша мякишъ.

Захотѣли отъ каменнаго попа желѣзной просвиры.

У каменнаго попа и желѣзной просвиры не выпросишь.

Перестать отъ злаго милости, а отъ скупа помощи искать.

Въ гробъ смотритъ, а деньги копитъ.

Въ могилу глядитъ, а надъ копейкой дрожитъ.

Помрешь — ничего съ собой не возьмешь.

Смерть животы кажетъ (т. е., имущество).

Скупой не на себя копитъ: помретъ, ничего съ собой не возьметъ.

Онъ своихъ родителей за чужимъ канунонъ поминаетъ.

За чужими канунами своихъ покойниковъ поминаетъ.

Люди собираются молебенъ пѣть — дай и я помолюсь, даромъ.

Люди за молебенъ — семъ-ка и я пристану.

Онъ норовитъ, чтобъ и Бога обмануть.

Богу жаль куря, а чортъ возьметъ норося (или: барана).

Что не мило, то попу въ кадило.

Вотъ тебѣ, небоже (т. е., племянникъ), что мнѣ негоже.

Вотъ тебѣ, Боже, что намъ негоже (искажена изъ предыдущей).

У скупаго со тчиваго выйдетъ. Скупость на то же наведетъ.

У скупаго за два тчивыхъ выйдетъ.

У скупаго больше пропадаетъ.

У скупаго, не чирьемъ, такъ вередомъ вырветъ.

Не жалѣй алтына: отдашь полтину.

Пожалѣлъ алтына — рублемъ простъ будешь (т. е., послѣ).

Пожалѣешь лычка, не увижешь и ремешкомъ.

Пожалѣешь лычка, отдашь ремешекъ.

Конь тощой — хозяинъ скупой.

Либо корму жалѣть, либо лошадь.

Тѣмъ не подспоришь, что жидко растворишь (приб. на замѣсъ больше пойдетъ).

Изъ одного два сдѣлаешь — оба окоротаешь (или: оба бросишь).

Ноша́мое носится, держа́мое держится (Вологод.).

Что скупому въ руки попало, то и пропало.

У скупаго что больше денегъ, то больше горя.

Овца руно раститъ, а скупой деньги копитъ — не про себя.

Скупые умираютъ, а дѣти сундуки отпираютъ.

Скупой на тороватаго (или: на мота) копитъ.

Скупой копитъ — чортъ мошну тачаетъ.

Чортъ мошну тачаетъ, скряга ее набиваетъ.

Тороватому Богъ даетъ, а у скупаго чортъ таскаетъ.

Скупому душа дешевле гроша.

Скупу человѣку убавитъ Богъ вѣку.

У скупаго много пива, меду, да нора его и сонсѣмъ въ воду.

Скрягѣ деньги, что собакѣ сѣно.

Какъ собака, на сѣнѣ лежитъ: и сама не ѣстъ, и другимъ не даетъ.

Бережь — мотовство.

Развернись на всѣ. Кутни на всѣ. Тряхни мошной!

Плюнь пошире! Махнемъ (кутнемъ), да и закаемся.

Хоть на часъ, да вскачь.

Лакомый—мошны не завязываетъ.

Сигъ сигомъ, а самъ босикомъ.

Жили славой, а умерли—чужой саванъ.

Щеголять смолоду, а подъ старость — умирать съ голоду.

Живемъ рано, а сѣемъ поздно.

Ѣсть орѣхи, а на зипунѣ прорѣхи.

На брюхѣ шелкъ, а въ брюхѣ-то щелкъ.

Валяй чулки на наголенки.

Чубарики чокъ-чокъ—а изба не крыта.

Чистъ молодецъ: ни козъ, ни овецъ.

Чистъ молодецъ, промотался на голую ность.

Выпьемъ?—Выпьемъ.—А деньги гдѣ?—А шапка-то у тебѣ на что?

Богу пятакъ, да въ кабакъ четвертакъ.

Щегольски одѣваюсь и до пьяна напиваюсь.

Разбросали палки на чужіи галки.

Трынъ трынилъ на святой Руси да и протрынился еси.

И велика была мошна, да вси изошла.

На вѣтеръ живота не напасешься, на смерть дѣтей не нарожаешься.

На вѣтеръ мякины не напашешь (или: не напасешься).

На помойную яму не напасешься хламу.

Все прошло, какъ огнемъ прижгло.

Какъ въ помойную яму. Какъ въ пропасть.

Все въ тартарары провалилось.

Какъ на огнѣ горитъ. Живетъ, что въ печи.

Живетъ, не живетъ, а проживать проживаетъ.

Живемъ пыльно, куримъ дымно; окурки есть, а выкурки нѣтъ.

Лѣсъ по лѣсу, что рубль по рублю, не плачетъ.

Какъ ни берегутся, а растрясутся. Какъ ни беречься, а видно ожечься.

И колодезь причерпывается.

Все пошло на вѣтеръ. Все спустилъ и самъ сѣлъ.

На дворѣ морозъ—а въ карманѣ денежки таютъ.

Держи копеечку, чтобъ не укатилась.

На деньгу оброти не накинешь.

Гуляй, помахивай, мошной потряхивай!

Дожили (или: до того дожили), что ножки съежили.

Дошелъ до грязи, дожилъ до лыка.

Въ рукахъ было, да по пальцамъ сплыло.

Было шильце, было ныльце и бѣлое бѣлильце—а хвать-похвать — нѣтъ ничего!

Было сельцо, да смѣнялъ на кольцо; было польцо (поле) — да за женину ласку смѣнялъ на колясу.

Къ намъ пришла, по рукамъ пошла (деньга).

Отецъ накопилъ, а сынъ раструсилъ.

Отцамъ копить, а дѣткамъ сорить.

Онъ доколачиваетъ послѣднюю тысчёнку (или: сотнягу).

Пришло молодцу къ одному концу.

У него расходъ — Кирилова монастыря, а приходъ — рѣпной пустыни.

Рубль наживаетъ, а два проживетъ.

Переводитъ рубли на пятаки.

Туда—сюда рубль, тамъ—сямъ два, за полтора—мутовку и всѣ.

Скопили (или: свели) домокъ въ одимъ уголокъ.

Живетъ на пусты лѣсы: ни въ снопъ, ни въ горсть.

Догналъ полосу до самого лѣсу. Догналъ батькину полосу до самаго лѣсу.

Добро, собьемъ ведро: обручи подъ лавку, а клепки въ печь — такъ не будетъ течь.

Будешь ты у меня подъ окномъ стоять (т. е., скоро обнищаешь).

Сѣмена съѣдимъ, такъ по урожаю тужить не станемъ.

Сѣмена съѣдимъ, такъ жать, снопы не ломать.

Мягкій съѣлъ, такъ черствый цѣлъ.

Будетъ путь—да долго ждать; а къ осени беречь — волкъ бы не съѣлъ.

Не по наживѣ ѣда, видима бѣда.

Подальше положишь поближе возьмешь.

Всякая тряпица (или: небылица) въ три года пригодится.

Дано добро—и нажить и прожить.

Не о томъ, кума, рѣчь; а надо взять, да беречь.

Не о томъ рѣчь, что много въ печь, а о томъ, куда изъ печи идетъ.

Не про то говорятъ, что много ѣдитъ, а про то, куда крохи дѣваютъ.

Нужда не мала нажить, а нужнѣе, чтобы наживши не погубить.

Легче прожить деньги, чѣмъ нажить.

Легче нажить деньги, чѣмъ сберечь. Просторно, да не исторно.

Чтобъ было дворно, да не проторно (или: не исторно).

Онъ ѣстъ надъ горсточкой. Это надъ горсточкой съѣстъ.

Жалѣть пива, да выпить

Какъ попъ попадью бережетъ (однимъ одна).

Кто скупо живетъ, тотъ деньгу бережетъ.

Домашняя копейка рубли бережетъ.

Живи, что братъ, а торгуйся, какъ жидъ!

Не приходомъ люди богатѣютъ, а расходомъ.

То и полезно, что въ ротъ полѣзло.

То и добро, что до насъ дошло.

Что прочно, то и беречь можно. То и прочно, что сбережено.

И сыну отдай, и себѣ на смерть оставляй!

И оставиша останки младенцемъ своимъ (Псалт.).

Попались жучки въ боярскія ручки.

Потерялъ Мартынъ отцевъ алтынъ.

Безсчастнаго (или: безталаннаго) дитю не надѣлить.

Дай уроду золотую гору — онъ и ту промотаетъ.

Къ пустой избѣ замка́ не надо.

Пустилъ было въ годъ (т.е., въ ростъ), да заворотилъ въ ротъ.

Пошелъ за хлѣбомъ до рынку, а купилъ волынку.

Со своей легкой руки́ по міру пошелъ.

На него и смотрѣть дымно (или: пыльно; приб. такъ куритъ).

Въ среду съѣдимъ, такъ въ четвергъ не глядимъ (или: поглядимъ).

Сегодня съѣдимъ, такъ завтра поглядимъ.

Нынѣ Тита — много пито; завтра Карпа — нѣтъ ни капли.

Пироги до того доведутъ, что и хлѣба не дадутъ.

Ѣшь пироги, а хлѣбъ впередъ береги (т. е., ѣшь такъ, чтобъ на хлѣбъ стало)!

Пироги да блины — а тамъ, сиди посиди (или: сиди да гляди).

Охота (т. е. охоту) тѣшить — не бѣда платить.

Мотоватъ, да не женатъ — одному себѣ въ накладъ.

Денежка въ карманѣ — тетушка въ торгу.

Густо ѣшь. Густо замѣшиваешь. Круто мѣсишь: пожиже — поспорѣе.

Жирно ѣшь, усы засаливаешь.

Онъ широко (или: широконько) плюетъ.

У него не карманъ, а рѣшето. Карманъ дырявъ.

У него дыра въ горсти.

Онъ просвѣтилъ отцовы животы.

Что батюшка лопаточкой сгребалъ, то сынокъ тросточкою расшвырялъ.

Богъ дастъ денежку, а чортъ дырочку, и пойдетъ Божья денежка въ чортову дырочку.

Мѣняй хлѣбъ на вино — веселѣй проживешь (отъ обычая, угощать осенью виномъ и принимать за это въ подарокъ хлѣбъ)!

Площадная рѣчь, что надо деньги беречь.

Въ рублѣ копейки нѣтъ, такъ и не полонъ рубль.

Безъ копейки рубля нѣтъ. Рубль цѣлъ (или: крѣпокъ) копейкой.

Рубль голову стережетъ.

Копейка рубля бережетъ, а рубль голову стережетъ.

Денежка рубля стережетъ, а рубль голову бережетъ.

И рубля на улицѣ не найдешь (или: не подберешь).

Ложку за окошко даромъ не выкинешь.

Домашняя копейка лучше отхожаго (или: исхожаго) рубля.

Копейка къ копейкѣ — проживетъ и семейка.

Не постой за клинъ, не станетъ и кафтана.

Не постой за клинъ, не станетъ и осминника (т. е. земли)

Собирай по ягодкѣ (или: по грибку), наберешь кузовокъ.

Изъ крошекъ кучка, изъ капель море.

Была кучка, сталъ ворошекъ (т. е., накопили)

Пушинка къ пушинкѣ, и выйдетъ перинка.

Чего ни спроси, все на перенися (т. е., сбережено, въ порядкѣ).

Запоръ да замокъ — святое дѣло.

Не кидай ломанаго шворня: на чеку пригодится (отъ побасенки).

Не приваливай котомки не погань кусковъ.

Добычка не величка, да берéжь большая.

Маленька добычка, да большой бережь — вѣкъ проживешь.

Бережь лучше (или: дороже) прибытка.

Маленька бережь лучше большаго барыша.

Бережливость лучше богатства.

Носи, да наблюдай, да въ коробейку запирай!

Береженье лучше вороженья.

Кто не бережетъ копейки, самъ рубля не стоитъ.

Часъ побережешься — вѣкъ проживешь.

Бережь — половина спасенья. Бережь спорѣе барышей.

Хорошо, какъ гороху купишь, да плохо, коли весь растрясешь, домой не донесешь.

Хороши блинки, хоть и остынутъ, а еще лучше, какъ къ вечеру покинуть.

Держи обиходъ по промыслу и добытку.

На людей глядя жить (т. е., не по достатку), на себя плакаться.

Не смѣтя себя жить (т. е., безъ разсчета) — себя погубить.

Не шутки больше рубля. Больше рубля на себя не нашучивай!

По естю старецъ келью строитъ.

Не по карману затѣи.

Не по деньгамъ товаръ. Не по товару деньги.

Не носить плачёнаго, не видать злачнаго.

Кашляй помалу, чтобъ на годъ (или: надолго) стало.

Семеро да всѣ на сѣнена.

По приходу расходъ держать. По приходу не стыдно расходъ держать.

Береги (или: паси) денежку про черный день!

Запасъ мѣшку не порча.

Терпѣніе — надежда.

Живъ Богъ, жива душа моя (или: жива правда, надежда моя).

Богъ терпѣлъ да и намъ велѣлъ.

Власть Господня. Воля Божья, Власть Создателя.

Какъ Богу угодно. Видно такъ Богу угодно.

На все власть (или: воля) Создателя.

Богъ далъ, Богъ и взялъ.

Во что Богъ ни поставитъ.

Подумаешь—горе; а раздумаешь—воля Господня.

Конь подъ нами, а Богъ надъ нами (Казачья).

Чей чередъ, тотъ и беретъ. Все идетъ въ свой чередъ.

Придетъ пора, ударитъ и часъ.

Время придетъ, и часъ пробьетъ.

И всякъ умретъ, какъ смерть придетъ.

Часъ его ударилъ (или: приспѣлъ). Ударитъ и твой часъ.

Мясное въ мясоѣдъ, а постному свой чередъ.

Послѣ цвѣту наливъ.

Когда будетъ рожь, тогда и мѣра.

Мареуша—покушай, Макавѣй—поговѣй.

Вѣтеръ по затиши, а по вѣтрѣ тишь.

Свѣтъ стоитъ до тьмы, а тьма до свѣту.

Еще молоденекъ: доживешь до денегъ.

Тычь, потычь, перетычь, Ильичъ, притыкай, Ѳомичъ; а ты, Кузиничъ, опосля потычь.

Не суйся напередъ отца въ петлю.

Не суйся середа напередъ четверга (или: пятницы).

Не соваться, а поры (или: а череду) дожидаться.

Дай справиться: и намъ будутъ кланяться.

Воевода пріѣдетъ—и калачи принесутъ (отъ старин. обычая).

Нагуляется Иванъ—достанется и намъ.

Кусаютъ и комары до поры.

Пора придетъ, и вода пойдетъ. Время придетъ—вдругъ продеретъ.

Придетъ пора—польетъ, что изъ ведра.

Не все ненастье и ве́дро.

Взойдетъ солнышко и къ намъ на дворъ (или: и на нашъ дворъ).

Дождикъ вымочитъ, а красно солнышко высушитъ.

Кто вымочитъ, тотъ и высушитъ.

Временемъ гнать, а другитъ бѣжать.

Овечку стригутъ, а другая того жь себѣ жди.

Сегодня мнѣ, завтра тебѣ.

По людямъ пойдемъ (т. е., чередъ), и до насъ дойдетъ.

Ничего; мы подождемъ. Подождемъ, свое возмемъ.

Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ.

Придетъ время—будетъ и нашъ чередъ (или: и наша пора).

Временемъ въ горку, а временемъ въ норку.

Дождемся поры, такъ и мы изъ норы (приб.: а въ пору, опять въ нору).

Доведется и намъ свою пѣсенку спѣть.

Проведу и я свою борозду.

Пришлось и барской барынѣ тошнехонько.

Я въ рукѣ. Будемъ и мы въ рукѣ (отъ карточ. игры).

Иное время — иное бреня.

Ѣдетъ холя, привезетъ и гребень.

Терпи горе недѣлю, а царствуй годъ. Терпѣнье даетъ ушѣнье.

Терпи, казакъ, атаманъ будешь.

Будемъ молчать, да станемъ поджидать.

Ждемъ-пождемъ — а что нибудь да будетъ.

Терпи, голова, въ кости скована.

Терпи горе: пей медъ.

Не всѣмъ казакамъ въ атаманахъ быть.

Не всѣмъ чернецамъ въ игумнахъ быть.

Оттерпимся — и мы люди будемъ.

Часъ терпѣтъ, а вѣкъ жить.

За одинъ разъ дерева не срубишь. Не отпыхавшись, дерева не срубишь.

Лежи на боку, да гляди за рѣку.

У моря сиди, да погоды жди. Сиди у моря, да жди погоды.

На хотѣнье есть терпѣнье.

Терпѣнью — спасенье. Безъ терпѣнья нѣтъ спасенья.

Не потерпѣвъ, не спасешься.

Работай—сытъ будешь; молись—спасешься; терпи — взмилуйся.

За терпѣнье даетъ Богъ спасенье.

И показалъ Богъ, да не далъ. Все показалъ Богъ, да всего не далъ.

Иному Богъ далъ, иному показалъ.

И не могу забыть, да видно такъ и быть.

Терпѣнье и трудъ все перетрутъ.

Стояньемъ города́ неволятъ (или: берутъ).

Не гнѣви Бога ропотомъ, молись Ему шопотомъ.

На это плакаться—только напрасно Бога гнѣвить.

Не плачься, Богъ лучше полюбитъ.

Молись до пупа—Богъ любитъ докуку (т. е., клади крестъ ниже).

Капля камень долбитъ. Дитель и дубъ продалбливаетъ.

Далъ Богъ денёчекъ (или: роточекъ), дастъ и кусочекъ.

Богъ дастъ день, дастъ и пищу.

Послѣ дождика дастъ Богъ солнышко.

На тучу будетъ и погода.

Послѣ ненастья вёдро. По ненастью вёдро.

Грозную тучу Богъ пронесетъ.

Богъ тучу пронесетъ и вёдро принесетъ (или: пошлетъ, припасетъ).

Кто тучу пронесетъ, тотъ и вёдро пошлетъ.

На зло молящаго Богъ не слушаетъ (т. е., кто молитъ о мести).

Богъ далъ животъ, дастъ и здоровье.

Дастъ Богъ здоровья, дастъ и счастья.

Взирайте на птицы небесныя: ни жнутъ, ни сѣютъ, а сыты бываютъ.

Человѣкъ не безъ квартирки, а мертвый не безъ могилки.

Живой не безъ жила (или: мѣста), мертвый не безъ могилы.

Не плачься, что ночь студена: ободняетъ, такъ обогрѣетъ.

Не тужи по бабѣ: Богъ дѣвку дастъ. Богъ бабу отыметъ, такъ дѣвку дастъ (утѣшеніе вдовцу).

Не горюй по вечорешнему: жди заутрешняго.

Есть вошь, а будетъ и грошъ.

Деревья скоро садятъ, да не скоро съ нихъ плодъ ѣдятъ.

Сѣй слезами, радостію пожнешь. Сѣяй слезами радостію пожнетъ.

Кто свечера плачетъ, поутру засмѣется.

Утро вечера мудренѣе (т. е., подождемъ).

Бей сорокy и ворону, добьешься и до бѣлаго лебедя (или: до краснаго звѣря).

Дай всякому дѣлу перебродить на своихъ дрожжахъ.

Не тужи о ржи: только мѣшокъ держи.

Успѣешь въ краснѣ находиться, было бы въ чемъ.

Недалеко до молочка: всего одна ночка (съ послѣд. дня поста).

Погоди, сказала жидовка голодному сынку: вотъ придетъ шабашъ, сваринъ юшку съ лапшердаками.

Поживи въ рабахъ, авось будешь и въ господахъ.

Не бывъ звонаремъ, не быть и пономаремъ.

Подростешь—свое наживешь.

Подростешь (или: поживешь), дастъ Богъ самъ (или: еще) наживешь.

Дай срокъ: будемъ мы и сами съ усами.

Ѣшь горьное, доберешься до сладкаго.

Хоть и не вдругъ, да буду другъ.

Хотя съ нуждою, а добьюсь чести (или: добился чести).

Оттерпимся — до чего нибудь дотерпимся.

Оттерпишся — и мы люди будемъ.

Терпи, въ люди выходитъ.

Подождемъ, такъ что нибудь да выждемъ.

Исподволь и сырыя дрова загораются.

Зимой платье, и лѣтомъ платье: будетъ платье и на нашей братьѣ.

Князья въ платьѣ, и бояре въ платьѣ: будетъ платье и на нашей братьѣ.

Надѣючись и конь копытомъ бьетъ.

Надѣючись и кобыла въ дровни лягаетъ.

На удачу казакъ на́ лошадь садится, на удачу его конь бьетъ.

Авось и рыбака толкаетъ подъ бока.

Авось живы будемъ, авось помремъ.

Авось — великое слово. Авось не Богъ, а молбога есть.

Авось, что заяцъ, въ тенета попадаетъ.

На авось мужикъ и хлѣбъ сѣетъ.

Не спрашивай урожаю, а паши да молись Богу.

Авось задатка не даетъ. Аѳоськѣ вѣрь безъ задатка.

Авоська небоськѣ набитый братъ. Авоська далъ.

Съ авоськи ни письма́, ни за́писи. Авоськѣ въ долгъ вѣрятъ.

Держись за авось, поколѣ не сорвало́сь.

Авоська воръ, обманетъ. Авоська по́часту обманываетъ.

Авось обманетъ, въ лѣсъ уйдетъ. Авося жданки съѣли.

Авоська ушелъ, а небоську покинулъ.

На авось не надѣйся. Аносю не вовсе вѣрь. Авосю вѣрь не во́все.

Авось да небось — хоть вовсе брось.

Авось да живетъ — къ добру не доведетъ.

Вывезетъ и авоська — да не знать куда.

Авоська веревку вьетъ, небоська петлю закидываетъ.

Наше авось не съ дуба сорвалось (т. е., не безтолковое).

Живи, ни о чемъ не тужи; все проживешь—авось еще наживешь.

Здорово проживу—авось еще наживу.

Зима пройдетъ и снѣгъ сойдетъ, а что посѣяно—взойдетъ.

Не срывай яблока, пока зелено: созрѣетъ, и само упадетъ.

Жди, такъ дождешься. Жди, чего нибудь дождешься.

Ждемъ — пождемъ: что-то наждемъ. Вѣкъ ждать — вѣкъ прождать.

Когда доведется, и все минется.

Не устать ждать, только бы выждать.

Ждали пождали — да жданки и наждали.

Жди. — А тамъ что? — Закладывай санки, да поѣзжай въ жданки.

Авбсевы города не горбжены, Авоськины дѣтки не рбжены.

Что дѣлали? — Ждали. — А что выждали? — Жданки.

Не робѣй: жди, не спотыкаючись.

Жду пожду, да еще пожду.

Ждать сѣли, да жданки и съѣли.

Ждать-то ждали, да жданки и съѣли.

Супбрно жди, а дѣло дѣлай.

Топоръ своего дорубится.

Сѣренькое утро — красный денекъ.

Послѣдняя удача лучше первой.

Когда доведется, такъ все минется.

Живъ, живъ Чурилка (или: Курилка). Живъ Курилка, не умеръ.

Живъ Курилка, жива надбжа моя.

Всякое дѣло до случая. Все стоитъ до норы.

Всякое время переходчиво.

Пора (или: година), что туча: и набѣжитъ, и пробѣжитъ, и опить найдетъ.

Вымется — сбудется, а сбудется — не минуется.

Полоса пробѣжитъ — другая набѣжитъ.

Всему бываетъ перемѣна. Всему мѣна да перемѣна.

До времени все съ рукъ сходитъ.

Сбылось одно, сбудется и другое.

Майся до первой смерти.

Колотись, бейся, а все надѣйся.

Коли тутъ житья нѣтъ, такъ жди перевода на тотъ свѣтъ.

Жди, коли дождешься (приб.: а не дождешься — и такъ пробьешься).

Ждемъ-пождемъ — а не то, домой пойдемъ.

Погодить — не устать, было бъ потерпѣжное (плата за терпѣніе).

Ждать — не устать, было бъ чего искать.

Ждать воды — не бѣда, да пришла бы вода.

Терпѣть не бѣда, было бъ чего ждать.

Лихо терпѣть, а оттерпится — слюбится.

Не скучай въ нынѣшній случай (приб.: время переходчиво).

Жду не дождусь. Ждемъ, мимо руки обвисли.

Жду ночь во всю ночь. Жду девятую ночь.

Нѣтъ моей ноченьки: прождала три ноченьки.

Это все ничего, а вотъ поглядимъ, что-то впередъ будетъ.

Гдѣ лодья ни рыщетъ, а у якоря будетъ (Арханг.).

Пропала (погибла, сгинула, сгорѣла, потонула моя надежда.

Бѣмъ хвалился, на томъ и провалился.

Тутъ и у святаго терпѣнье лопнетъ.

Терпя и камень треснетъ. На жару и камень лопнетъ.

Ждать бѣду тяжеле (или полегче) кнута.

Хоть бы ужь одинъ конецъ.

Ужь чему быть, тому быть—только бы конецъ видать.

Хоть топоромъ отрубить, только бы конецъ.

Хоть голову съплечъ (или: хоть голову сѣчь, снесть), да одинъ бы конецъ.

Наше дѣло: что же дѣлать; ваше дѣло: какъ же быть.

Коли ужь такъ и быть—такъ нé по чемъ и тужить.

Залѣзъ, такъ сиди. Увязъ, такъ и сиди.

Побьютъ—не возъ навьютъ. Побьютъ—только холку помнутъ.

Побили, такъ молчи да помни.

Хлѣба не станетъ, такъ пѣсни пой; лошадь пристанетъ — выше хвостъ подвизывай.

Старайся, ребята, старайся: помрешь, такъ съ музыкой похороню (говорятъ на солдатскомъ ученьѣ).

Сидѣла (или: служила) сорокъ лѣтъ, высидѣла сорокъ рѣпъ — да и тѣхъ пѣтъ.

Долго сидѣли, да ничего не высидѣли.

Тяжело ждать, какъ ничего не видать (или: ни зги не видать).

Пока зацвѣтутъ камыши, у насъ не будетъ душй.

Пока кишка по урядью пройдетъ (т. е., дѣло по судамъ), насъ и скрючитъ и распучитъ.

И наша правда будетъ — да насъ тогда не будетъ.

Надѣйся на него, какъ на вешній ледъ.

Дождешься, какъ отъ вербы яблоковъ.

Давно кошка умылась — а гостей нѣтъ.

Кошка пустомойка: гостей замывала, да не замыла.

Улита ѣдетъ, когда-то будетъ.

Ждали обозу, а дождались навозу.

Ѣдетъ Ананьинъ внукъ изъ Великихъ Лукъ.

Ѣдетъ дядя изъ Серпухова: бороду гладитъ, а денегъ нѣтъ.

Долго ждали, а проку не видали.

Много докуки, да нечего въ ру́ки.

Что было му́ки, что доку́ки, а ни аза́, ни буки.

Много надежды впереди — а смерть на носу (или: за плечами).

Счастье скоро покидаетъ, а добрая надежда—никогда.

Тяните жилы, покуда живы (приб.: а порвалась — не годились)

Годъ не недѣля, а всѣ дни впереди.

Кому жениться, тому и ночь не спится.

Что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ.

Отъ избытка уста глаголятъ.

Молчанъ-собака (лающая) — да и та, терпя, вавкнетъ.

Посади коту хвостъ въ лещедку, такъ пойдетъ по чердакамъ.

Ходитъ, ру́ки сшибши, будто все проживши.

Грызть ногти. Ломать пальцы (ру́ки). Рвать на себѣ волосы.

Лучше пропа́сть, чѣмъ терпѣть злую напасть.

Сколько ни вертѣться, а некуда дѣться: на́ небо высоко, въ воду глубоко.

Живому нѣтъ въ землѣ мѣста, а на́ небо крылъ.

Терпитъ брага долго, а черезъ край пойдетъ — не уймешь.

Квашни крышкой не удержишь.

Не подъ силу возъ, такъ и гужи пополамъ.

Поневолѣ конь гужи рветъ, коли мочь не беретъ

Сколько ни искать, а милости у людей не сыскать.

Съ горя не убиться, хлѣба не лишиться.

Объ уголъ головой не удариться.

Отъ напа́сти не пропа́сти.

Есть Спасъ и за Сухоной (т. е., православные; туда уходили отъ бѣдъ и селились тамъ).

Не только свѣту, что въ окнѣ: на улицу выйдешь, больше увидишь.

Семеро одного не ждутъ.

Горе горюй, а руками воюй.

Ты, земля, трясися, а мы за колышки держися.

Теля умерло — хлѣба прибыло (т. е., кормить не надо).

Корова пала — стойло опростала.

Хорошо — худо.

Такъ хорошо, что любо (люба съ два).

Хорошо, худо не живетъ. Что хорошо, то хорошо (то не худо).

Добрá не вѣсятъ худомъ. Добрá на худо не мѣняютъ.

Что хорошо, то хорошо; а что лучше, то лучше.

Хоть и нехорошо, да ладно (или: да гоже).

То хорошо, что къ чему идетъ.

Не то хорошо, что хорошо, а то, что къ чему идетъ.

Не то худо, что худо; а то, что никуда не годится.

Вамъ хорошо, а намъ подавно.

Вамъ не хорошо, такъ намъ годится.

Кленъ да береза, чѣмъ не дрова (приб.: хлѣбъ да вода, чѣмъ не ѣда? Изъ свадеб пѣсни).

Я на ледъ пословъ пошлю, а. на медъ самъ пойду.

Хоть ты лучше меня, да онуча моя.

Это дѣло пустое. Это плевое дѣло.

И все дѣло это гроша не стоитъ.

Это все дѣло въ кожокъ свезти, да въ навозъ снести.

Эта овчинка выдѣлки (вычинки) не стоитъ.

Эта шуба вычинки (платы, заплатки) не стоитъ.

Шуба прошвы не стоитъ. Прошва дороже шубы.

Игра свѣчей не стоитъ. Лапти подковырки не стоятъ.

Вся сватьба пѣсни не стоитъ.

Не спорю, что не стою.

Не гожусь, такъ дома належусь. Въ людяхъ не гожусь, такъ дома належусь.

Никакое худо до добра не доведетъ.

За недобрымъ пойдешь, на худо (или: на бѣду набредешь.

За добрымъ дѣломъ находишься, худое само навяжется.

Что худо, то и плохо. Что плохо, то и худо.

Что не годится, то и худо.

Отыди отъ зла и сотвори благо.

Гдѣ Господь пшеницу сѣетъ, тамъ чортъ плевелы.

И Бога хвалимъ, и грѣшимъ.

Живи такъ, чтобъ ни отъ Бога грѣха, ни отъ людей стыда.

Промежъ худыхъ и хорошему плохо.

На немилостивыхъ адъ стоитъ.

Добро не умретъ, а зло пропадетъ.

Добрые умираютъ, да дѣла́ ихъ живутъ (или: не пропадаютъ).

Упросились злыдни на три дни, да чортъ ихъ выкуритъ въ три года.

Пусти чорта въ домъ, не вышибешь его и лбомъ (т. е., молитвой).

Древо познанія добра и зла.

Молись, да злыхъ дѣлъ берегись.

Всѣ любятъ добро, да не всѣхъ любитъ оно.

Всѣ хвалятъ добро, да не всѣхъ хвалитъ оно.

Всякъ хлопочетъ, себѣ добра хочетъ.

Тьма свѣту не любитъ — злой добраго не терпитъ.

Возлюбившій злобу чтитъ ю паче благостыни.

За худо примись, а худо за тебя.

Чужъ одному (т. е., одной добродѣтели), чужъ праведному.

Худое худымъ и кончится.

Отъ худа до худа одинъ шатокъ.

Отъ добра до худа одинъ шатокъ.

Кто за худымъ пойдетъ, тотъ добра не найдетъ.

За худомъ пойдешь — не добро найдешь.

Злому человѣку не прибавитъ (или: не продлитъ). Богъ вѣку.

Худо тому, кто добра не дѣлаетъ никому.

Чужой бѣдой сытъ не будешь.

Чужія нѐмощи не исцѣлятъ.

Лихо тому, кто неправду творитъ кому.

Разорви тому животъ, кто неправдой живетъ.

Доброму добро, а худому пополамъ ребро.

Малая искра города пожигаетъ, а сама прежде всѣхъ помираетъ (или: погибаетъ).

Мужикъ на мужика осилъ (т. е., петлю) надѣваетъ, а Богъ свое содѣваетъ.

Фарисейскіе корабли — что сельскіе воробьи: гибнутъ.

Лихое лихимъ избываютъ (приб.: а доброе добрымъ наживаютъ).

Алмазъ алмазомъ рѣшится (или: гранится), плутъ плутомъ губится.

Лихое лихомъ и сбыть. Лихое лихимъ и нять.

Лихости не уймешь благостью.

Не подивится злоба милости.

На лихо лихо, на добро добро.

Не смѣйся чужой бѣдѣ, своя на грядѣ.

Не хлещи кобылы, и лягать не станетъ.

Не смѣйся, братецъ, чужой сестрицѣ: своя въ дѣвицахъ.

Ахалъ бы дядя, на себя глядя.

Не смѣйся, горохъ, не лучше бобовъ: размокнешь, надуешься — лопнешь.

Не смѣйся (или: не хвалися), горохъ: не лучше бобовъ (приб.: самъ подъ ногами будешь).

Злой съ лукавымъ водились, да оба въ яму ввалились.

Злой съ лукавымъ знаются, другъ на́ друга ссылаются.

Кто лихо думаетъ, съ тѣмъ лихой (т. е., сатана) думаетъ.

Пошла кулемéса — не отъ добра, а отъ бѣса.

Кто самъ собою не управитъ, тотъ и другихъ не наставитъ.

Не управишь собою, не управишь и другимъ.

И самъ тонетъ, и другихъ топитъ.

Волкъ по утробѣ воръ, а человѣкъ по зависти.

Добра, что клада, ищутъ, а худо подъ рукой.

Добро подъ рукой, а онъ худа, что клада, ищетъ.

На злое дѣло всякаго станетъ. На худо и дурака станетъ.

И на милость разумъ нуженъ. Доброта безъ разума пуста.

Смиренъ пень, да что въ немъ?

Смирна и надолба. И надолба добрый человѣкъ.

Задѣлали (сдѣлали) добро: переломили мужику ребро.

Одному вредъ — всѣмъ навѣтъ.

Одному милость, а всѣмъ обида.

Полынь послѣ меду горче самой себя.

Бочка меду, ложка дегтю — все испортитъ.

Кадь добра, да нусъ держа — такъ хоть все подъ оврагъ.

Учись доброму, худое на умъ не пойдетъ.

Учись доброму, а худое и само придетъ.

Ввели въ грѣхъ (или: въ бѣду), какъ бѣсъ въ болото.

Добро наживай, а худое избывай.

Добраго держись, а отъ худаго удались.

Къ добру мостись, а отъ худа пяться (или: отпыхивайся).

Къ добру гребись, отъ худа шестомъ суйся.

Ищи добра, а худо и само-придетъ.

Кто зла отлучится, тотъ никого не боится.

Добраго не бѣгай, а худаго не дѣлай.

Кто доброе творитъ, того зло не вредитъ.

Дѣлай (или: твори) добро, и тебѣ будетъ добро.

По добру — добро, а по худу — худо.

Дѣлай добро, и жди добра.

Сѣй добро, мосынай добромъ, жни добро, одѣляй добромъ.

Являй въ тюрнѣ, да въ богадѣльнѣ (т. е., добро).

Люби ближняго, какъ себя. Люби брата, что себя.

Рожь да пшеница годомъ родится, а добрый человѣкъ всегда пригодится.

Подыми руку, да опусти, а сердце скрѣпи.

Замахнись, да не ударь.

Доброму вездѣ (или: всегда, всюду) добро.

Праведенъ мужъ весь день ликуетъ.

За добраго человѣка сто рукъ (или: сто головъ).

Люди съ лихостію, а Богъ съ милостію.

Про доброе дѣло говори смѣло.

Этому и ангелы небесные радуются.

У Бога милости много, не какъ у мужика-горюна.

Чтобы всѣмъ тепло, и намъ хорошо (т. е., такъ дѣлай).

Намъ добро, никому (не) зло — то законное житье.

Намъ добро, и всѣмъ таково — то законное житье.

Люблю того, кто не обидитъ никого.

Нашъ Андрей никому не вредѣй.

У нихъ вѣра крѣпка (говор. о народѣ: т. е., нравственность хороша).

Добрый человѣкъ лучше (или: надежнѣе) каменнаго моста.

Добрый человѣкъ добру и учитъ.

Доброму человѣку — что день, то и праздникъ.

Добро сотворить — себя увеселить. Добро творить — себя веселить.

Жернова́ сами не ѣдятъ, а людей кормятъ.

Не ѣстъ ступа толокна, а міръ кормитъ,

Хорошему все хорошо. Доброму вездѣ добро. Чистому все чисто.

Сердце не камень. Человѣкъ жалью живетъ.

Скорбитъ человѣкъ по человѣку.

Доброму человѣку и чужая болѣзнь къ сердцу.

Чуетъ сердце доброхота.

Сердце сердцу вѣсть подаетъ.

Сердце вѣщунъ: чуетъ и добро и худо.

Добрый человѣкъ въ добрѣ проживетъ вѣкъ.

Съ добрыми дѣлами — хоть вонъ ногами (т. е., съ худыми, хоть бы умеръ).

Кто добро творитъ, тому Богъ отплатитъ (или: того Богъ благословитъ).

Самъ потерпи, а другаго не выдавай (или: не обидь).

Лучше въ обидѣ быть, нежели въ обидчикахъ.

Лучше самому терпѣть, чѣмъ другихъ обижать.

Лучше мучиться, чѣмъ мучить.

На побыльу пойду, а въ каты не пойду (въ каты, палачи, берутъ преступника, не наказывая).

Добро — милость — зло.

Добрымъ путемъ Богъ правитъ. Добрый (или: нужный) путь Богъ правитъ.

Доброму Богъ помогаетъ. Доброму Богъ на́ помочь.

Богу пріятно, а Царю угодно.

Съ добрымъ жить хорошо. Въ добрѣ жить хорошо.

Съ доброхотомъ всякому въ охотку.

Дѣлать добро спѣши (или: поспѣшай).

Торопись на доброе дѣло, а худое само приспѣетъ.

Доброе дѣло и въ водѣ не таетъ (или: не тонетъ).

Доброе дѣло крѣпко (или: споро).

Доброе дѣло на вѣкъ (или: на два вѣка: на этотъ и на тотъ).

Доброму дѣлу не касайся. Сдѣлавъ добро, не кайся (не попрекай).

Добрымъ дѣломъ не кори.

Добро худо переможетъ. Не устоять худу противъ добра.

Лихо помнится, а добро вѣкъ не забудется.

Добро и во снѣ хорошо.

На свѣтѣ не безъ добрыхъ людей.

Злой не вѣритъ, что есть добрые люди.

Не вѣнъ жить, а вѣкъ помнить.

Доброму добрая память.

Ласковое слово не трудно, а споро.

Добрый скорѣе дѣло сдѣлаетъ, чѣмъ сердитый.

Ласково слово многихъ прельщаетъ.

Ласково слово — что весенній день

Его ласка не коляска: не сядешь, да не поѣдешь.

На ласковое слово не кидайся, на грубое не гнѣвайся.

На ласковое слово не сдавайся, на противное не осержайся.

На сердитое слово не осержайся, а на ласковое не надѣйся.

Гнѣва не пугайся, на ласну не кидайся.

Горькимъ быть — расплюютъ, сладкимъ — проглонутъ.

Горькаго проклянутъ, а сладкаго проглотятъ.

Сердитаго не взлюбили, а милостиваго съ кругу сбили.

Плохаго бога (т. е., идола) и телята лижутъ.

Не корни калачемъ, да не бей въ спину кирпичомъ.

Не кори, баринъ, слугу хлѣбомъ, а слуга барина бѣгомъ (т. е., работой).

Не все таской, ино и лаской.

Не все по затылку, ино и по головкѣ.

Не все хлыстомъ, ино и свистомъ.

Духомъ кротости, а не палкой по кости.

Не все линькомъ, ино и свисткомъ (матросск.).

Не бей мужика дубьемъ (или: дубиной), бей его рублемъ (полтиной).

Милостивому человѣку и Богъ подаетъ.

Болѣзному (или: несчастному, т. е., наказанному преступнику) милость творить — съ Господомъ Богомъ говорить.

Милость и на судѣ хвалится. Красна милость и въ правдѣ.

Милость подпора правосудію.

Онъ мухи не убьетъ. Онъ и во снѣ комара не убьетъ.

Нашъ Авдѣй никому не злодѣй.

Мудрость змѣина, незлобивость (или: кротость) голубина).

И у курицы сердце есть.

Такой, сякой немазаный (ласка).

Кого дѣдушка любитъ, тому и косточки въ руки.

Всякое даяніе благо.

На милость образца нѣтъ. Не худо, что просвира сполпуда.

Не подуйте на насъ холоднымъ вѣтромъ.

Жаль, жаль, а пособить нечѣмъ.

Жилы рвутся отъ тяжести, слезы льются отъ жалости.

Сердце кровью обливается. Сердце кровью подплываетъ.

Жаль дѣвки — потеряла (или: погубила) парня.

Не жалѣй того, кто скачетъ; жалѣй того, кто плачетъ (и наоборотъ).

Жалѣть коня — истомить себя.

Гостей разжалобить — не самому заплакать.

Отъ жали (или: жалости) не плакать стать.

Его плачемъ не разжалобишь.

Немилостивому милъ не будешь.

Отъ лихаго не услышишь добраго слова.

Не взяла бы лихота, не возьметъ и тѣснота.

Не тѣснота губитъ, лихота.

У каменнаго попа, да желѣзныя просвиры.

Его копейка нищему руку прожжетъ.

На что на того сердиться, кто насъ не боится?

Хорошо того бить, кто плачетъ, а учить, кто слушается.

Гнѣвайся, да не согрѣшай.

Гнѣваться — дѣло человѣческое, а зло помнить — діавольское.

Гнѣвъ — человѣческое, а злопамятство — діавольское.

Зла за зло не воздавай.

Криваго кривымъ (худаго худымъ) не исправишь.

Задняго не поминать (или: не помнить). Стараго не поминать.

Стараго пономаря не перепономаривать стать.

Не поминай лихомъ.

Не давай воли языку во пиру, во бесѣдѣ, а сердцу въ гнѣвѣ.

Языкъ держи, а сердце въ кулакъ сожми.

Кто гнѣвъ свой одолѣваетъ, крѣпокъ бываетъ.

Господинъ гнѣву своему — господинъ всему.

Не всякъ злодѣй, кто часомъ лихъ.

Туча не безъ грому, хозяинъ (или: господинъ) не безъ гнѣва.

Гдѣ гнѣвъ, тамъ и милость.

У часу гнѣвъ, у часу милость.

Хотя осердится, да послѣ смирится (т. е., помирится).

Согрѣлся — осердился, простылъ — остудился.

Богъ проститъ, только впередъ не каверзи.

Виноватаго Богъ проститъ, праваго Царь пожалуетъ.

Вою, вою, а Господь съ тобою (т. е., за обиду).

Богъ ему (или: тебѣ) судья. Господь съ тобой.

Суди Богъ обидчика (грѣшника), а человѣкъ прощаетъ.

Тому тяжело, кто поминитъ зло. Мста (месть) не изда.

Откуда вредъ, туда и нелюбовь.

Всякая щель пищитъ (т. е., гдѣ горе, тамъ жалоба).

Тебѣ потѣхи, да мнѣ худые смѣхи.

За добро постоимъ, а на зло настоимъ.

Не дразни собаку, такъ не укуситъ.

Сердитая собака волку корысть.

Бьютъ волка и въ чужомъ колкѣ.

Распазить, да навозъ возить (т. е., на тебѣ).

На сердитыхъ воду возятъ.

Злой человѣкъ не проживетъ въ добрѣ вѣкъ.

У сердитаго губа толще, а брюхо тоще (или: тоньше).

Не на мать: губъ не надуешь (т. е., привыкъ не мать дуться).

Доброму и сухарь на здоровье, а злому и мясное не впрокъ.

Не бей въ чужія ворота плетью: не ударили бы въ твои дубиной (или: обухомъ).

Не избывай постылаго: приберетъ Богъ милаго.

Кути и мути, да норови, какъ бы самому уйти.

Кабы свиньѣ рога—всѣхъ бы со свѣту сжила.

Бодливой коровѣ Богъ рогъ не даетъ.

Бодливая корова комола живетъ.

Сердитъ, да безсиленъ — свиньѣ братъ.

Подъ чужую головуидти — напередъ свою нести (или: свою на встрѣчу нести).

О чужой головѣ биться — свою на конъ ставить.

Хорошо кукуешь — да на свою бъ голову.

Пропади мой злодѣй, меня не избывъ, а избывши меня — хоть три вѣка живи. Пропади мой лихой, не изведши меня, а изведши меня и пр.

Ѣшь собака собаку, а послѣднюю чортъ съѣстъ (или: а послѣдняя удавись).

Когда бъ на крапиву не морозъ, то бъ съ нею и ладовъ не было.

Колибъ на хмѣль не морозъ, такъ онъ бы черезъ тынъ переросъ.

Худая трава изъ поля вонъ.

Бодливую корову съ поля долой (или: изъ стада вонъ).

Во злѣ жить — по мріу ходить.

Лихо до дна, а тамъ дорога одна.

Желаніе грѣшныхъ погибаетъ.

Сердцемъ ничего не возьмешь (или: не сдѣлаешь).

Сердце дѣлу не въ помощь (или: не поможетъ).

Не сердись, печенку испортишь (или: печенка лопнетъ).

Не стало (или: хватило) легкихъ, такъ заговорилъ печенкой.

Сердито — неумно, а хлопотливо — несбойливо.

Сердитый съ горшками не ѣздитъ (потому что перебьетъ.

Сердцемъ при́тчи (или: притки) не изломишь.

Сердцемъ и соломенки не переломишь.

Сердись не сердись, а лучше покорись.

Чѣмъ сердиться (или: бранитьсн), такъ лучше помиритьсн.

Сердце не дробитъ — голова не болитъ.

Сердцемъ кольи у недруга непереломишь.

Старуха три года на міръ сердилась, а міръ того и незналъ.

Сердилась баба на торгъ, а торгъ про то и не вѣдаетъ.

Сердита кобыла на возъ, а претъ его подъ гору и въ гору.

Скачетъ баба задомъ и передомъ, а дѣло идетъ своимъ чередомъ.

Сердитаго унимать — пуще поднимать.

Сердитому кланяться, а онъ пуще чванится.

Сердитый умретъ — никто его уйметъ.

Разсердился — никого не спросился.

Душа не стерпитъ, такъ сердце возметъ. Возьметъ сердце, какъ душа не стерпитъ.

У злой Натальи всѣ люди канальи.

У кого желчь во рту, тому все горько.

Каковъ ни есть: не перерожать его стать.

Это слабость его. Это его слабая струна (или: сторона).

Онъ на эту ногу немножко храмлетъ (или: прихрамываетъ).

Въ немъ блохъ иного. Охъ-охъ, много въ тебѣ блохъ.

Извелся человѣкъ — никуда не годенъ.

Взялъ съ сердцемъ, такъ и ѣшь съ перцемъ.

Приткнутъ кому грошъ. (Казанск. бѣднякъ, на зло богачу, втыкаетъ ему въ избу грошъ, и тотъ долженъ разориться).

Лѣзть на стѣну. Себя не помнитъ, на стѣну лѣзетъ.

Горячъ и блодецъ уродился.

Сердце яро, мѣсто мало, расходиться негдѣ.

За собакой палка не пропадетъ (т. е., припомнитъ).

Сердитому палка найдется. Сердитый найдетъ палку.

Отъ него ни крестомъ, ни пестомъ не отдѣлаешься.

Отъ него, ни отмолиться, ни отбиться.

Ни отмолиться, ни отплеваться, ни отлаяться, ни отчураться.

Отъ чорта крестомъ, отъ свиньи пестомъ, а отъ лихаго человѣка — ничѣмъ.

Дьяволомъ подложенъ, бѣсомъ опушенъ.

У него чортъ въ подкладкѣ, сатана въ заплаткѣ.

Не надо и бѣса, коли ты здѣся.

Въ очью на зло дѣлаетъ. Пальцемъ тычетъ, словомъ притыкаетъ.

На зло да наперекоръ, да людямъ въ укоръ.

Не изъ корысти собака кусаетъ, изъ лихости.

Онъ давно на него зубы сталитъ.

Зиѣн кусаетъ не для сытости, а ради лихости.

Онъ давно на мени ножъ точитъ.

Онъ на мени ногти (или: пальцы, губы) грызетъ.

Бѣда, какъ расходился. Такъ ходенешъ и ходитъ.

Кошкой въ глаза мечется.

Расходится, такъ и чортъ ему не братъ.

Нашъ Козьма все бьетъ со зла (или: бьетъ съ козла́).

Сказали: бѣшеныхъ всѣхъ перевѣшали; не правду сказали, одного не связали.

Дураки да бѣшены знать не всѣ перевѣшаны.

Сытый волкъ смирнѣе завистливаго человѣка.

Какъ вòронъ крови ждетъ (или: зы́ритъ).

Ему на голодный зубъ не попадайся.

Смотритъ, какъ волкъ на теля.

Глядитъ, ровно семерыхъ проглотилъ, осьмымъ поперхнулся.

Не гляди на меня комомъ, гляди розсыпью.

Би рюкомъ (или: волкомъ, медвѣдемъ) смотритъ.

Глядитъ, какъ зиѣя изъ-за пазухи. Ястребомъ смотритъ.

Косится, какъ середа на пятницу.

Въ кривомъ глазу и прямое криво. Въ кривомъ зеркалѣ и ротъ на боку.

Надулся, какъ индюкъ (какъ индѣйскій пѣтухъ).

Надулся, какъ мышь на крупу.

Замашка воловья, глядѣть исподлобья.

Что остробучился, ровно чортъ на попа?

Съ ободранаго шкуру деретъ. Съ одного вола двѣ шкуры деретъ.

Съ живаго кожу деретъ. Деретъ съ живаго и съ мертваго.

Ты, чтобъ животъ поправить — а онъ кишки вовсе вонъ теребитъ (горшокъ, накинутый на брюхо).

Сжалился волкъ надъ ягненкомъ, покинулъ кости да кожу.

Кобыла съ волкомъ тягалась: одинъ хвостъ да грива осталась.

Пожалѣлъ волкъ кобылу: покинулъ хвостъ да гриву.

Съ тобой водиться — что въ крапиву садится.

Съ тобою знаться — отъ людей отстать.

Про твое здоровье и говорить скоромно.

Какъ на лѣсъ взглянетъ, такъ и лѣсъ вянетъ.

На что ни взглянетъ — все вянетъ.

Гдѣ ногой ступитъ — трава не растетъ.

Гдѣ я лисой пройду, тамъ три года куры не несутся.

Хоть его въ садъ посадя, и садъ привянетъ.

Словно топоръ: не обрѣжетъ, такъ зашибетъ.

Пивица (піявица) вопьется — годъ не сорвется.

Какъ душа черна, такъ и мыломъ не смоешь.

Хоть самъ нагъ пойду, а недруга безъ рубахи пущу.

Самъ нагъ пойду, а тебя какъ бубна пущу.

Хоть рыло въ крови, да наша взяла.

Не далъ шапки отецъ, такъ пусть уши мерзнутъ.

Запустить кому гусара (т. е., досадить. Буквально: пощекотать соннаго въ носу).

Подпустить кому кузьку (досадить).

Я тебѣ покажу кузькину мать. Узнаешь ты кузькину мать.

Подкузмить кого (т. е.,поддѣть).

Приставить кому горчишникъ (т. е., досадить).

Подсыпать кому перцу. Запустить кому шпильку.

Подвести кого подъ сюркупъ (отъ карточн. игры).

Подвести дѣла подъ монастырь (убить короля тузомъ).

Всучить кому щетинку. Влить кому щей на ложку.

Задать кому закуску. На-ка, раскуси.

Это невѣсткѣ на отместку.

Отомѣять насмѣшку (т. е., отомстить).

Я имъ заварилъ ушицу (или: кашицу), пусть расхлебываютъ.

Согнуть кого въ дугу (или: въ три дуги; въ три погибели).

Сжить кого со свѣту. Согнать съ бѣла-свѣта.

Подпустить кому пѣтуха. Посадить краснаго пѣтуха на кровлю (т. е., поджечь).

Я бы его въ ложкѣ утопилъ. Онъ тебя и въ ложкѣ утопитъ.

Я тебѣ это нарѣжу на бирку. Ты у меня нарѣзанъ на биркѣ.

Не повалявъ куска, собака не съѣстъ.

Собака и хлѣба не съѣстъ, не порычавъ.

Не поворчавъ, кошка куска не съѣстъ.

Кабы ему песій хвостъ, такъ самъ бы себѣ бока настегалъ.

Сердце съ перцемъ, душа съ чеснокомъ.

Шипитъ, какъ каленое желѣзо, когда плюнешь.

Кому надо собаку ударить, тотъ и палку сыщетъ.

Коколан корова — хоть шишкою да боднетъ.

Не справись съ коровой, да подойникъ о земь.

Не смога́ съ кобылой, да по оглоблямъ.

Сердитъ, что не тѣмъ бокомъ корова почесалась.

Видно не той ногой (или: не впопадъ) порогъ переступилъ.

Лѣвой ногой съ постели ступилъ.

Такое сердце взяло, что самъ бы себѣ языкъ перекусилъ.

Точить на кого зубы. Острить на кого когти.

Мечется, какъ бѣшеная (или: угорѣлая) кошка.

Подержалъ не долго, а пальцы знать.

Гдѣ ни ухватитъ, тамъ слѣдъ когтей покинетъ.

Не съ добраго умысла злы кореньья копаютъ.

Избываетъ его, какъ лихую траву изъ поля.

Силенъ врагъ, и горами мачаетъ (приб.: не тожмо человѣкомъ).

Онъ сатанѣ въ дядьки годится.

Его самъ сатана пѣстовалъ.

Хорошъ: давалъ за него чортъ грошъ, да спятился.

Смотрѣть не́ на что, держать не́мочно.

Лыкомъ сшитъ, оборничкомъ подпоясанъ.

Хорошъ бы ты парень, да ни къ чорту не годишься.

Ты ему слово, а онъ тебѣ десять.

Самъ съ воробьи, а сердце съ кошку.

Сколько милости, а вдвое лихости. Много милости, а больше лихости.

Сердце соколье, а смѣльство воронье.

Лѣтами не старъ, да съ лихости пропалъ.

Удобрилась мачиха до пасынка: велѣла въ заговѣнье щи выхлебать.

Ѣшьте, дорогіе гости: все одно будетъ (т. е., надо) собакамъ выкинуть.

Сѣра, что свинья, а зла, что змѣя.

Родной ты отецъ — да только не своимъ дѣткамъ.

Умираетъ, а ногой дрягаетъ.

Умираетъ, а зелье хватаетъ. Змѣя умираетъ, а зелье хватаетъ.

Калачъ въ рукѣ, а камень въ зубы.

Дѣла́, дѣла́, — какъ сажа бѣла́ (т. е. такъ бѣлы́).

Улица-то прямая, да хата кривая.

Признательность.

Хорошо тому добро дѣлать, кто помнитъ.

Хорошъ тотъ, кто поитъ да кормитъ, а и тотъ не худъ, кто хлѣбъ-соль помнитъ.

Спаси Богъ того, кто поитъ да кормитъ, а вдвое, того, кто хлѣбъ соль помнитъ.

Кто насъ помнитъ, того и мы помянемъ.

Пой молебенъ тому святому, который милуетъ.

Что тому святому молиться, который не милуетъ?

Не стыдись, а нагнись, да поклонись.

Всѣмъ богамъ по сапогамъ.

По заступкѣ и спасибо.

И собака помнитъ, кто ее кормитъ. И собака старое добро помнитъ.

И собака на того не лаетъ, чей хлѣбъ ѣстъ.

И собака того знаетъ, чей кусъ ѣстъ.

Послужи на меня, а я на тебя.

Руна руку моетъ и обѣ бѣлы живутъ.

Рука руку чешетъ, а обѣ свербятъ.

Любовь твою забыть, такъ голосомъ завыть.

На чьемъ возу сижу, того и пѣсенку пою.

Кому служу, тому и пляшу.

Чья земля, того и вѣра; къ кому ѣду, тому и молюсь (или: куда ѣду, тому богу и молюсь).

Кто меня изручь кормитъ, тому изъ рукъ гляжу.

Чье кушаю, того и слушаю.

Чье пью да ѣмъ (или: чей хлѣбъ ѣмъ), того и вѣмъ.

Чье винцо, того и заздравьице.

У кого жить, тому и служить.

Твоимъ же добромъ, да тебѣ же челомъ.

За хлѣбъ за́ соль, за щи — спляшемъ, а за винцо — пѣсенку споемъ.

За хлѣбъ за̀ соль, за́ щи съ квасомъ, за лапшу, за кашу, за милость вашу (т. е., благодаримъ).

Ѣшь кутью — поминай Кузьму.

Кому кадятъ, тотъ и кланяйся.

Чужой обѣдъ похваляй, да и самъ ворота отворяй.

Службу за службу верстать (т. е., услугу).

Она станетъ изъ нашихъ рукъ глядѣть (т. е., будетъ покорна.

За это можно пудовую (или: рублевую) свѣчу поставить.

Въ день страшный, вся милостыня, тобою сотворенная, соберется въ чашу твою (т. е, на вѣсахъ).

Доброхотна дателя любитъ Богъ. Добро добро попрываетъ.

Сдѣлавъ худо, не жди добра.

Милость велика, да не стоитъ и лыка.

За добро добромъ и платятъ (приб.: а за худо худомъ).

Дары дарятъ (т. е., свадебные), да отдарки глядятъ.

Прими, не ломайся, а послѣ — не кайся (т. е., въ долгу будешь).

Сдѣлавъ другу добро, себѣ жди того же.

Кинь корочку на́ гору, придетъ къ тебѣ на́пору.

Брось хлѣбъ-соль назади, очутится впереди.

Брось калачъ за́ лѣсъ — назадъ пойдешь, найдешь.

Даръ принялъ тотъ, кто достойному далъ.

Спасибо велико дѣло (или: слово). Велико слово: спасибо.

Мужикъ за спасибо семь лѣтъ работалъ. Мужикъ за спасибо сень лѣтъ въ батракахъ жилъ (отъ сказки).

За спасибо солдатъ годъ служилъ (изъ прибаутки).

За спасибо кумъ пѣши въ Москву сходилъ (то же).

За спасибо мужичекъ въ Москву сходилъ, да еще полспасиба домой принесъ.

Своего спасиба не жалѣй, а чужаго не жди.

Скажешь спасибо, такъ ладно, а нѣтъ—и такъ хорошо.

Изъ спасиба шубы не шить. Изъ спасиба шапки не сошьешь.

Спасиба въ карманъ не положишь. Спасиба за пазуху не положишь.

Спасибомъ сытъ не будешь. Спасибо не кормитъ, не грѣетъ.

Спасиба домой не принесешь. Подали спасибо, да домой не донесъ.

Спасибо кумѣ, что до кума добра.

Тѣшь мой обычай, садись въ головахъ (т. е., ищи).

Пожалуста не кланяется, а спасибо спины не гнетъ.

Честь добра, да сѣсть нельзя. Честь добра: во всю спину ровна.

Мы про людей вечеринку сидимъ, а люди про насъ и всю ночь не спятъ.

Кормятъ быка, чтобъ кожа была гладка.

У насъ на всякаго плясуна по погудкѣ.

Чего хочешь, того просишь.

Всякъ выпьетъ, да не всякъ головой потрясетъ (или: тряхнетъ).

И всякій выпьетъ, да не всякій крякнетъ.

На нашего урода все невзгода. Нашему уроду все же въ угоду.

На всѣхъ не угодишь.

На всѣхъ (или: на весъ свѣтъ) и солнышку не угрѣть.

На всѣхъ угодить — себя истомить. На людей угодить — себя уморить.

Прытью людей не удивишь. Прытью не удивишь, а себя истомишь.

Разорвись на́ двое — скажутъ: а что не на̀ четверо?

Хоть надорвись, такъ иного не удивишь.

У плохаго друга — послуга упруга.

Лихому служить — будешь тужить (или: вѣкъ тужить).

Деньги водомъ, а люди родомъ.

У Ѳомки пили, да Ѳомку жъ и били.

У Фили пили, да Филю жъ и побили.

Дай голому холстъ, а онъ скажетъ толстъ.

Закорми чушку (свинью), такъ станетъ охать за пролежнъ.

Для того свинья инымъ голосомъ запѣла, что чужаго хлѣба поѣла (т. е., ее бьютъ).

За лихова батьку хоть матку отдай — все ни во что.

Худаго человѣка ничѣмъ не уважишь.

Отъ лихаго человѣка — хоть полу отрѣжь, да уйди.

Хорошаго человѣка употчуешь кусомъ, а худаго не употчуешь и гусемъ.

Лей на него масло — скажетъ: деготь.

Дай ему хоть торбу съ пирогами, хоть чорта съ рогами —все одно.

Заколоти въ него хоть осиновый колъ — онъ все будетъ говорить: соломенка.

Ѳедюшкѣ дали денежку, а онъ и алтына проситъ.

Даютъ ему грошъ, такъ вишь не хорошъ.

Даютъ холстъ — такъ простъ; есть атласъ — да не про васъ.

И сиучено, и сроблено, а спасиба не молвлено (Арханг.).

И жито (т. е., гощенье) забыто, и пито невчесть.

Отогрѣлъ змѣю за пазухой. Запазушная (или: подколодная) змѣя.

Вспоилъ, вскормилъ на себя ворога (о неблагодарности).

Не вспоя, не вскормя, ворога не увидишь.

Не рожденъ — не сынъ, не купленъ — не холопъ, не вспоенъ, не вскормленъ — не ворогъ.

Ближняя собака скорѣе укуситъ.

За добро не жди добра.

Не дѣлай людямъ добра, не увидишь отъ нихъ лиха.

За мой же грошъ, да я же не хорошъ,

За мо ежъ жито, да меня же бито (оборотъ южный: да я же битъ).

За мое жъ добро, да мнѣ же переломили ребро.

За наше добро, да намъ же рожонъ въ ребро.

Моимъ добромъ, да меня жъ въ рыло.

Я къ нему съ добромъ, а онъ ко мнѣ съ дерьмомъ.

За неблагодарныхъ Богъ благодаритъ.

За мѣстъ спасиба, да въ рыло (или: да кулакомъ въ шею).

Выпивши пиво, да тестя въ рыло; а пріѣвши пироги, тещу въ нулаки.

За свой трудъ попалъ въ хомутъ.

Вашими ножами да васъ же рѣжутъ.

Забылъ ты мою хлѣбъ-соль.

Я тебя выручилъ, а ты меня выучилъ (о неисправн. должникѣ).

За милую куму — лѣзть будетъ въ тюрьму.

Хороша служба за друга — да другъ-отъ каковъ?

Хорошо на друга калачъ купить: не полюбится — самъ съѣшь.

Отдай ключи, а самъ у воротъ стучи.

Самъ купилъ, самъ и съѣлъ.

Самъ замѣсилъ (или: заварилъ), самъ и выхлебалъ.

Старый холопъ — старый песъ; со двора долой, либо подъ лавку.

Изжила свой вѣкъ ни за холщевый мѣхъ.

Служилъ три лѣта, выслужилъ три рѣпы, а красной ни одной.

Служилъ семь лѣтъ, выслужилъ семь рѣпъ (приб.: да и тѣхъ нѣтъ).

Вездѣ сарафанъ пригожается, а не надо сарафанъ — подъ лавкой наваляется.

Снова ситца (т. е., ситецъ) на колочкѣ зависится, а истаскается — подъ лавкой наваляется.

Взявъ руками, не отдаютъ ногами. Беретъ руками, а отдаетъ ногами.

Гости хозяина выжили. Гости навалили, хозяина съ ногъ сбили.

Гость гости́, а пошелъ — прости! Отдалъ поклонъ, да и ступай вонъ!

Выжми лимонъ, да и брось вонъ!

Лимонъ выжали, а корку бросили (или: выкинули).

Квасъ принялъ воду въ домъ, а вода квасъ и выжила вонъ (насмѣшка надъ дурнымъ квасомъ).

Забудь ты мое добро, да не дѣлай мнѣ худа!

Я его калачемъ — а онъ меня въ спину кирпичемъ. Не корми меня калачемъ, да не бей въ спину кирпичемъ!

Лучше не дари, да послѣ не кори!

Чѣмъ корить, такъ лучше не накормить (или: не дарить).

Накормить не накормили, а укорить укорили.

Напоить не напоилъ, а пьяницей корилъ.

Лучше не давай, да не отымай!

Прежде поднеси, да тамъ и попрекай!

Не сули царства небеснаго, да не бей кнутомъ (осталось отъ раскольниковъ, со временъ Петра I).

Онъ и нищему каленые пятаки подаетъ. Онъ и Христовымъ именемъ каленые пятаки подаетъ.

Ложкой кормитъ, а стебломъ глазъ колетъ.

Сдѣлавъ добро, не кайся (или: не попрекай, непомни)!

Тонулъ — топоръ сулилъ; вытащили — и топорища жаль.

Онъ отдастъ — на томъ свѣтѣ угольками.

Чортъ, отдай мою молитву!

Кто старое помянетъ (или: вспомянетъ), тому глазъ вонъ.

Кто старое вспомянетъ, того чортъ на расправу потянетъ.

Позабыли нѣмцы двѣнадцатый годъ.

Закинуть кому камешекъ въ огородъ.

Погоди: выросту, такъ вымещу.

Припомню я тебѣ доброхотство твое.

Берегись: я вóлосъ за вóлосъ поверстаю.

Око за око, зубъ за зубъ (Моксеевъ законъ).

Каковъ ты до меня, таковъ и я до тебя.

Кровь за кровь. Кровь крови проситъ. Кровь кровью смывается.

Крови и кровью не смоешь.

Разсыпься аредомъ (т. е., бѣсомъ), а не достанайся скаредамъ.

Пропадай мои животы (или: моя голова), да не на радость ворогу (или: не въ корысть ворогу).

Радость — горе.

Время краситъ, а безвременье чернитъ.

Временемъ въ краснѣ, порою въ чернѣ.

Отъ радости кудри вьются, въ печали сѣкутся.

Въ добромъ житьѣ кудри вьются, въ плохомъ сѣкутся.

Положи, Господь, камешкомъ, подыми перышкомъ.

Отъ радости и старики со старухами помолодѣли.

По неволѣ (или: за неволю, за мужу) волосъ вянетъ, когда за него тянутъ.

Нужда (бѣда, горе) семерыхъ задавила, а радость одному досталась.

Не гребень холитъ (или: чешетъ), а время.

Горе, что ногти (т. е., все растетъ): счастье, что кудри (т. е., скоро вянетъ).

Вѣкъ нашъ коротокъ: заѣсть его не долго.

Хорошая жизнь умъ раждаетъ, плохая и послѣдній тернетъ.

При порѣ съ умомъ, безъ поры съ сумой.

Бѣда глупости сосѣдъ. Бѣда безъ ума.

Бѣда сшибши руки ходитъ.

Въ добрѣ совѣтно, а бѣдовно — не любовно.

Отъ добраго житья толстѣютъ, отъ дурнаго худѣютъ.

При порѣ — въ добрѣ, въ безсчастьѣ — что въ немастьѣ.

День меркнетъ ночью, а человѣкъ печалью.

Нужда какъ обидитъ, вовсе повалить хочетъ.

Кручина съ ногъ собьетъ, нужда и вовсе заключетъ.

Ни дна, ни покрышки, ни отъ бѣды передышки.

Упился бѣдами, опохмѣлился слезами.

Лихо жить въ нуждѣ, а въ горѣ и того хуже.

Горе косицу бѣлитъ. Горе не молодитъ.

Доля во времени живетъ, бездолье въ безвремяньи.

Плачетъ, какъ на дѣвишникѣ.

Злой плачетъ отъ зависти, добрый отъ радости.

О чемъ плачешь? По своему горю (отвѣтъ плакуши).

Горе не заѣдаютъ (прибавка: а запить можно).

Печаль не уморитъ, а съ ногъ собьетъ.

Съ печали не мрутъ, а сохнутъ.

Горе, что годы: бороздии прокладываетъ.

Печаль человѣка не украситъ.

Печаль не краситъ, горе не цвѣтитъ.

Не годы старѣютъ, горе.

Кручина изсушитъ въ лучину. Съ печали засушенкой стали.

Ржа желѣзо ѣстъ (или: крушитъ), а печаль сердце.

Желѣзо ржа поѣдаетъ, а сердце печаль изнуряетъ (или: сокрушаетъ).

Отъ печалей немощи, отъ немощей смерть.

Горе одного только рака краситъ (т. е., кипятокъ).

Всякая болѣзнь къ сердцу.

Горе, что стрѣла́ разитъ.

И безъ перца дойдетъ до сердца.

Какъ ржа на болотѣ бѣлый снѣгъ поѣдала, такъ кручинушка до́брая мо́лодца сокрушала.

Моль одежу ѣстъ, а печаль сердце (или: человѣка.

Всякое лихо споро: не минетъ скоро.

Горе споро; сбудешь, да не скоро. Горе не сживешь скоро.

Худое споро, не сживешь (или: не умретъ) скоро.

Бѣда не дуда: поигравъ, не кинешь.

Бѣда не дуда: играть не умѣешь, а покинуть не смѣешь.

Хоть подымай ру́ки на́ небо.

Охъ, вѣдаетъ про то Богъ; отъ чего животъ засохъ.

Радость прямитъ, крючина крючитъ.

Счастье пучитъ, бѣда крючитъ.

Съ печали — шея равна съ плечами.

Нигдѣ не дадутъ мѣста нагрѣть.

Отъ избытка уста глаголятъ.

Ударитъ о́бъ полы ру́ками. Ахъ, да руками махъ!

Повѣсилъ головушку на праву сторопушку.

Плакать не смѣю, тужить не велятъ.

Опустилъ крылья. Ходитъ мокрой курицей.

Кручиною поля не изъѣздишь.

Солью сытъ не будешь, думою горя не размыкаешь.

Кручиною людей не насытишь.

Слезою моря не наполнишь.

Горючими слезми обливаемся.

И жидка слеза́ — да ѣдка́.

Знать по очамъ, какова́ печаль. Слеза́ въ три ручья.

Что червь въ орѣхѣ, то печаль въ сердцѣ.

Бѣды да печали съ ногъ скачали.

Бѣды да печали на почтовыхъ примчали.

Съ позябла сердца кручинушки не смоешь.

Вѣтры кручины не размыкаютъ.

Жить въ обидахъ, что со львомъ во рвинахъ.

Все ерши, а плотвички ни одной (т. е., все злые люди).

У горькой бѣды нѣтъ сладкой ѣды.

Видна печаль по яснымъ очамъ, кручина по бѣлу лицу.

Рукою погоняй, а другою слезы утирай.

Рукою погоняй, кулакомъ слезы утирай.

Глаза́ по кулаку, а слезы по палкѣ (или по жгуту).

Нальются глаза, какъ прошибетъ слеза́.

Слезы не проглотишь. Тяжело слезы глотать.

Радъ бы не плакалъ, да слезы сами льются.

Кажется, и не плачу, гляжу — слёзы льются.

Плакать не плачу, а слеза бѣжитъ.

Не перо пишетъ, не чернилица — пишетъ горюча слеза.

Больше плачешь — меньше скачешь.

Наши плачутъ, да и ваши не скачутъ.

Иной пляшетъ, иной плачетъ. Наши плачутъ, наши пляшутъ.

Придетъ бѣда — не пойдетъ на умъ и ѣда.

Придетъ безвремянье — забудешь гулянье.

Не до мытья, коли свинья щелокъ пролила.

Не учи хромать, у кого ноги болятъ (или: и такъ ноги болятъ).

Кому по недýгу, тому и наша хороша поѣдуга (т. е., брань.

Возьметъ голодъ — появится голосъ.

Придетъ бѣда — пройметъ (прошибетъ) слеза.

Горе молчать не будетъ.

Видно, кому обидно. Бѣда да нужа выходитъ наружу.

Бѣда — скуда. Кто бѣдуетъ, тотъ скудается. Кто скудается, тотъ и бѣдуетъ.

Пошли, захныкали — и пóлы затыкали.

Гдѣ горе, тутъ и слéзы. У горя и слезы.

Для того слѣпъ плачетъ, что ни зги не видитъ.

Есть слезы — есть и совѣсть.

Праздникъ нá небѣ, когда грѣшникъ плачетъ.

Голодному да заботному долга обѣдня (или: долга недѣля).

Вездѣ скачутъ, а у насъ плачутъ.

Изжили вѣкъ — а все экъ. Изжили вѣкъ, а легче (или: а тóлку) нѣтъ.

Горе — Бѣда.

Въ семь лѣтъ перебѣдовали семьдесятъ семь бѣдъ.

Живемъ — покашливаемъ, ходимъ — похрамываемъ.

Съ кашлемъ въ прикуску, съ перхотой въ притруску.

Что день, то радость, а слезъ не убываетъ.

Что ни дальше, то лучше, а не наплачешься.

Наше житьс (или: житье, житье) — вставши, да за вытье.

Съ тоски вольнаго свѣту не видимъ.

Живемъ — хлѣба не жуемъ; проглотимъ — подавимся.

Спи въ тоскахъ, на голыхъ доскахъ.

Носи платье, не складывай; терпи горе, не сказывай!

Не спавши, да бѣду наспалъ.

На яву, что во снѣ, бѣда напала.

Бѣда приспѣла, напередъ не сказалась.

Бѣда исплошила, совсѣмъ повалила.

Набѣжитъ бѣда — и съ ногъ собьетъ.

Бѣда навалила, мужика совсѣмъ задавила.

Горе-горюха: хоть горько, да упивайся.

Спалъ, спалъ, да и выспалъ бѣду.

Спалъ про себя, да и наспалъ на себя.

Ленъ трепалъ, да въ бѣду попалъ.

Ни пилъ, ни ѣлъ, а ноги подломились, что съ похмѣлья.

Во рту не было, а въ головѣ зашумѣло.

Ходи наѣмся, стоя высплюсь.

Горе лыкомъ подпоясано.

Горе — лоскутья, бѣда — трепетки.

Горе въ лохмотьяхъ, бѣда нагишемъ.

Это горькая пилюля. Незолоченая пилюля. Пришлось проглотить пилюлю.

Задѣть (или: зацѣпить) кого за живое.

Не бархатомъ меня отъ этого по сердцу погладило.

Не бархатомъ ты меня по́ сердцу повелъ.

Вздыхаетъ такъ, что лѣса́ клонитъ.

Стонетъ, ровно возъ сѣна везетъ.

Оханье тяжело, а вздыханье и того тяжеле.

Охали день до ве́чера, а поужинать нечего.

Охнешь и ты, какъ не дастъ Богъ ни въ чемъ пути.

Лиса придетъ — и курица раскудахчется.

И воробей на кошку чирикаетъ.

Охнешь козлиньимъ сердцемъ. По неволѣ захохочешь по-волчьи.

Трудно тому, коли бѣда придетъ къ кому.

Какъ придетъ напасть, такъ хоть вовсе пропа́сть. Придетъ напасть, такъ будетъ пропасть.

Одинъ день годъ на́ кости накинулъ.

Одинъ годъ десять лѣтъ (или: весь вѣкъ) заѣлъ.

Одинъ день у меня вѣку заѣлъ.

Взмолишься ты другу и недругу.

Съ пролежнями и постель не мягка́.

Пролежнямъ не до перины.

Много шаховъ, а матъ одинъ (отъ шахматн. игры).

Горя много, а смерть одна.

Не столько смертей, сколько скорбей.

И скоморохъ ину пору плачетъ.

Забота не съѣла, такъ скука одолѣла.

Изъ дурака и плачъ смѣхомъ претъ.

Нѣтъ мнѣ ни смерти, ни живота. Ни жить, ни умереть не даютъ.

Въ теремѣ высоко, а до Москвы далеко.

До Царя далеко, до Бога высоко.

Погибоша, аки Обри (историч. VI вѣка).

Бѣда, аки въ Роднѣ (голодъ 980 г.).

Ханъ крымскій, да папа римскій... (т. е., враги наши).

Раскидалъ кости свои на чужбинѣ, какъ Французъ.

Пропалъ, какъ Бековичъ (При Петрѣ 1, въ походѣ на Хиву).

Это сущая переправа черезъ Березину (1812 г.).

Это сущая татарщина (воспомин. татарск. власти).

Якое лихолѣтье (или: ляхолѣтье, панщина — о польск. владычествѣ).

Головней прокатить (т. е., выжечь все).

Конскимъ хвостомъ пепелище разнету.

Камень на камнѣ не остался (или: не оставлю).

Живой нитки не покинули.

Попался, какъ сорокопутъ въ цапкй.

Попалъ въ лещедку. И ру́ки и но́ги увязилъ.

Прямо головою въ петлю.

Попался, какъ птица въ клянцы. Попался, какъ ворона въ супъ.

Попала собакѣ блоха на́ зубъ. Попался, какъ вошь во щепоть.

Попался, какъ бѣсъ въ перевѣсъ.

Попался въ просакъ. Сѣлъ промежъ двухъ на голѣ.

Попалъ въ мѣшокъ головой. Какъ въ омутъ (въ яму) головою.

Попалъ, какъ сомъ въ вершу.

Горе по́ верху плыло, погодой къ берегу прибило.

Пропалъ какъ капустный червь.

Ни думалъ, ни га́далъ, какъ въ бѣду попалъ.

Ноготь увязъ — всей птичкѣ пропа̀сть.

Носъ вытащитъ — хвостъ увязитъ; хвостъ вытащитъ — носъ увязитъ (докучн. сказка о журавлѣ).

Летѣла муха горюха — попала къ мизгирю въ тенета (изъ побасенки).

Выживаетъ меня, какъ лиху траву съ поля (или: изъ поскатины).

Погладили — мутовкой по головкѣ.

Погладила меня судьба противъ шерсти.

Пришло въ тупикъ, что некуда ступить.

Тутъ наплачешься и напляшешься.

Не глядѣлъ бы на вольный свѣтъ.

Тошнѣе перечосу. Этм почески не въ почетку.

Попался въ тиски, такъ пищи не пищи.

Попалъ въ капканъ, въ силокъ, въ пленку, въ ловушку, въ лещедку и пр.

За виски, да въ тиски.

За хохолъ, да рыломъ въ столъ (или: въ полъ).

Волосная расправа (вм. волостная, игра словъ).

Ему досталось на орѣхи. Будетъ тебѣ на орѣхи.

Будетъ онъ меня помнить.

Задали памятку, что до новыхъ вѣниковъ не забудетъ.

Знай своихъ, поминай нашихъ! Знай нашихъ, поминай своихъ!

Изъ него жмутъ сокъ. Я изъ тебя выжму сокъ.

Подъ каблукъ попалъ. Угодилъ подъ пяту́.

Пропалъ ни за грошъ. Погубили его ни за грошъ.

Подъ обухъ идти (т. е., на вѣрную гибель).

Нести (или: несть) голову на плаху.

Онъ самъ на себя плетъ (или: веревку) вьетъ.

Сижу, какъ на иголкахъ. Сижу, какъ въ огнѣ.

Житье, словно въ аду. Стою, какъ на угольяхъ.

Ровно кто меня шиломъ (или: жегаломъ) тычетъ.

Онъ что-то и самъ не свой. Онъ не въ своей тарелкѣ (съ франц.).

Какъ ракъ на мелм. Сѣлъ на́ мель.

Сталъ какъ пень (или: какъ надолба, какъ вкопаный).

Засѣлъ (или: погрязъ) по́ уши (или: по горло).

Бѣда виситъ надъ головой.

Сѣсть кому на шею (т. е., помыкать кѣмъ). Сѣсть кому на́ голову (т. е., заслонить ходъ, производство).

На себѣ везутъ (или: возятъ), такъ прогоновъ не берутъ (или: не спрашиваютъ).

Угостить кого жемкомъ. Употчивать притузкомъ.

Плохо, Терёха (Алёха), — хило, Вавила.

Паки и паки — съѣли попа собаки; да кабы не дьячки, разорвали бъ на клочки.

Не пóрно (т. е., сильно), да задорно.

Все рветъ пополамъ да на двое.

Рветъ на себѣ волосъ. Нá стѣну лѣзетъ.

Взвылъ (или: запѣлъ) не своимъ голосомъ.

Хоть зá стѣну зубомъ. Хоть въ стѣну головой. Хоть головой, да объ стѣну.

Хоть утопиться, хоть удавиться.

Не роди, мати, на бѣлый свѣтъ. Не роди, мать сырá-земля.

Пригнуть кого къ ногтю.

Задать кому перцу (или: феферу).

Не въ бровь, а прямо въ глазъ.

Сорочи не сорочи, а безъ рубля быть.

Взяло кота поперекъ живота.

Согнуть кого въ бараній рогъ (или: въ три дугú, въ три погибели).

Таки просто изъ насъ веревки вьетъ.

Уходить кого (т. е., погубить, убить). Доѣхали молодца.

Онъ изъ него послѣдніе животы выматываетъ.

Онъ изъ него послѣднюю душу тянетъ.

Онъ его скоро изъ сапогъ въ лапти обуетъ. Обули молодца изъ сапогъ въ лапти.

Пустили молодца босикомъ. Обули нá босу ногу.

Сломилъ козелъ голову по самую бороду.

Ему матъ пришелъ. Пришло ýзломъ къ кýзлу (или: къ узлу).

Хоть караулъ кричать. Хоть волкомъ выть.

Пишúте пúсьма (т. е., пропало).

Угодилъ промежъ косяка и двери.

Попался въ перекрестную. Попалъ промежъ двухъ огней.

Дожмли втюки (юж.), что ни хлѣба, ни муки.

Хотя Лазаря пой, хоть волкомъ вой. Хоть пѣсни пой, хоть волкомъ вой.

Плачься Богу, а слёзы вода.

Кладм вёсла — молись Богу (говор. на Волгѣ, при опасности).

Одинъ только Богъ видитъ (или: слышитъ) насъ. Только Богу и плакаться.

Сердце пѣтухомъ запѣло.

Вѣщее пѣтухомъ запѣло, рѣзвыя ноженки подносилися.

Дошла честь, что и голова съ плечъ.

Овсы полегли, а жито не всходило.

Телита пропали, а овецъ покрали.

На грѣхъ и незаряженое (ружье) выпалитъ.

Чѣмъ чортъ не шутитъ: изъ дубинки выпалитъ.

За кѣмъ наше не пропадаетъ (или: не пропадало)?

Въ нашъ огородъ и каменья бросаютъ.

Какъ въ грязь бросилъ. Какъ на улицу вылукнулъ.

Какъ въ помойную яму (какъ въ воду, въ огонь и пр.).

Облупили, какъ липку. Обобрали, какъ малинку.

Бился, колотился, и ни до чего не добился (или: а пути не добился).

Какъ рыба объ ледъ бьется. Какъ слѣпой козелъ объ ясли колотится.

Это дѣло не сапогъ: съ ноги не скинешь.

Хоть матушку рѣпку пой (непристойная пѣсня).

Этой бѣды не заспишь (или: ни заспать, ни заѣсть).

Этого съ плечъ не свалишь. Не мѣшокъ, не свалишь.

Этого съ ломтемъ не проглотишь. Этого не пережуешь (или: не перекусишь), а пережуешь — не проглотишь.

Горе — что море: ни переплыть, ни вылокать.

Что грызетъ и поѣдаетъ, то не скоро пропадаетъ.

Горе горемыка: хуже лапотнаго лыка.

Нашему Ивану нигдѣ нѣтъ талану.

Пришли на Настю бѣды да напасти.

Пóходя горе мычетъ. Такъ по бѣдамъ и ходитъ.

Нашего слугу согнуло въ дугу.

Кузеньку подкузнили. Горькому Кузенькѣ — горькая и долюшка.

На бѣднаго Макара и шишки валятся.

Взяло Ѳоку, сзади и сбоку.

Горюетъ Ѳома, что пуста у него сума.

Флориха дошла до лиха.

Придетъ неспори́ха — дойдетъ и Флориха до лиха.

Охала Маланьи, что уѣхалъ Ананья (т. е., Ананій).

Охнетъ и дѣдъ, что денегъ нѣтъ.

Богъ не поберегъ — что вдоль, что поперекъ.

Въ огонь, либо въ воду — въ гору, или въ нору.

Трои ворота въ воду, а не въ однѣ нѣтъ ходу (или: броду).

Только и ходу, что изъ воротъ да въ воду.

Хоть въ петлю. Хоть зарѣзаться.

Попоститься, да и въ воду спуститься.

Жить было тихо, да отъ людей лихо.

Гнетъ (или: гонитъ), не на животъ, а на смерть.

Паломъ палитъ. Пóромъ претъ. Поѣдóмъ ѣстъ.

Бѣда и богатаго мужика бездомитъ.

Убогому подлѣ богатаго жить — либо плакать, либо тужить.

Убогій мужикъ и хлѣба не ѣстъ; богатый — и мужика съѣстъ.

Овсяно зернышко попало волку въ горлышко.

Попало зернышко подъ кованый жерновъ.

Угодило зернышко промежъ двухъ жернововъ.

Онъ меня тупымъ ножемъ рѣжетъ (или: тупеёмъ ножа рѣжетъ).

Ты меня деревянной пилой пилишь.

Безъ ножа зарѣзалъ. Безъ топора зарубилъ.

Безъ ножницъ остригъ, какъ бритвой обрилъ.

Лѣтось били, да и ноньче не минули (солдат.).

На ученье идешь — жмутъ подтяжки; домой пришелъ — дожидайся растяжки (солд.).

Не взялъ добромъ, такъ взялъ самъ-сёмъ (или: силóмъ).

Изъ горла нусъ вырвалъ. Изъ рукъ рветъ.

Овцѣ съ волкомъ плохо жить.

Большая рыба маленькую цѣликомъ глотаетъ.

Козла спереди бойся, кобя сзади, а злаго человѣка со всѣхъ сторонъ.

Взялъ топоръ — возьми и топорище.

Взялъ корову — возьми и подойникъ.

Взяли лошадь — возьмите и óброть.

Которую овцу волкъ задавитъ, та ужь не пищитъ.

Спекли про попа, а съѣлъ кто попалъ.

Кубра на кубру щи варила, а пришедши Вакула, да выхлебалъ.

Житье, что гороху при дорогѣ: кто ни пройдетъ, тотъ и скубнетъ.

Бьютъ по завойку, да велятъ ѣсть хвойку.

Житье — хуже поповой собаки.

Увидимся у скорняка на колóчкѣ (сказала лиса волку).

Въ иной волости лихія бóлѣсти.

Казаки въ Запорогахъ — что пни при дорогахъ (кто ни ѣдетъ мимо, того и зацѣпятъ).

Горе горевать не пиръ пировать.

Ему пришло — ни почать, ни кончать.

Ну-то не ѣдетъ, птрру не везетъ.

Веселье волку, какъ гоняютъ по колку.

Веселье волку — какъ не слышитъ за собою гонку.

Живи, колотило, за рѣкою, да къ намъ ни ногою.

Сонъ не беретъ, дрема не клонитъ, ѣда на умъ не идетъ.

Въ землѣ черви, въ водѣ черти, въ лѣсу сучки, въ судѣ крючки — куда уйти!

Ночей не досыпаетъ, куска не доѣдаетъ (или, въ посмѣхъ: Днемъ не досыпаетъ, по ночамъ не доѣдаетъ).

Ни дохнуть, ни глонуть. Ни стать, ни сѣсть.

Жить нельзя, а умереть не даютъ. Ни жить, ни умереть.

Лучше въ пучину, чѣмъ въ кручину.

Лучше хлѣбъ съ водой, чѣмъ пирогъ съ бѣдой.

У насъ дома не здорово. Не спорое дѣло попритчилось.

Не велика боличка — да сѣсть не даетъ.

Не велика болячка вскочила, что рожу на́ сторону своротила.

Не на возжахъ пустошь: не удержишь (т. е., коли отымаютъ).

Радъ, что ланскому (прошлогоднему) снѣгу.

Что ни дальше, то лучше. Что далѣ, то хуже.

Лихо не лежитъ тихо: либо катится, либо валится, либо по плечамъ разсыпается.

Мило, что душа, а горько, что бѣда.

Горе — утѣшеніе.

Горе да бѣда — съ кѣмъ не была?

Надъ кѣмъ притча не сбывалась? Надъ кѣмъ бѣда не разсыпа́лася?

Кто го̀ря не знавалъ. Кто го̀ря не видывалъ?

Кто бѣды не бѣдовалъ. Кто грѣха надъ собою не видывалъ?

Надъ кѣмъ лиха бѣда не встряхивалась?

Тутъ есть надъ чѣмъ призадуматься. Призадумаешься по неволѣ.

Въ горѣ жить, не помочь что тужить.

Въ бѣдѣ не унывай, на Бога уповай!

Во всякомъ худѣ не безъ добра. Все на свѣтѣ къ лучшему.

Отъ всякой печали Богъ избавляетъ.

Ни радости вѣчной, ни печали безконечной.

Ни плачемъ заплакать, ни смѣхомъ засмѣять (т. е., горя).

Не радуйся нашедши, не плачь потерявъ!

Не кстати печальна, не къ лицу (или: не къ добру) весела.

Плакавши не заплатить, а смѣхомъ не задолжать.

Гдѣ радость, тутъ и горе; гдѣ горе, тамъ и радость

Горевать не горевать, и хоронить не миновать.

И жаль батьки, да везти на погостъ.

Послѣ грозы ведро, послѣ горя радость.

Людямъ тынъ да помѣха, а намъ смѣхъ да потѣха.

Не видавъ горя, не узнаешь и радости.

Не вкусивъ горькаго, не узнаешь и сладкаго.

Одна бѣда не бѣда.

Одна бѣда не надокучитъ, а надокучитъ, такъ проучитъ.

Бѣды учатъ, побѣдки мучатъ.

Дальнія проводы — лишнія слезы.

Разрюмилась какъ Радуница (т. е., при поминовеніи).

Сколько ни планать, а быть перестать.

Всего горя не переплачешь: дастъ Богъ, еще много впереди.

Терпи горе: ней медъ.

Москва ни по комъ не плачетъ. Москвы не разжалобить (или: не раскѣлишь).

Не почемъ барской барынѣ плакать.

Кремлины слезы по чужомъ пинѣ льются.

Съ го́ря не убиться, хлѣба не лишиться.

Отъ гори не въ воду. Отъ бѣды не въ воду.

Отъ напасти не пропа́сти. Кручиной моря не переѣдешь.

Отъ бѣды́ не въ петлю головой. Отъ горя не объ стѣну.

Отъ горя въ солдаты, а отъ бѣды въ черицы.

Пошла бы съ горя въ монастырь, гдѣ много холостыхъ.

Лягъ опочинься, ни о чемъ не кручинься.

Лягъ прибоченясь, ни о чемъ не кручинясь.

Глубн моря не высушить, го́рю сердца не вымучить.

Не все горе приплакать, не все притужить.

Не все горе притужить, иное съ плечъ свалить.

Переложи печаль на радость.

Слѣпень — горемыка: и съ соломинкой летаетъ (т. е., когда мальчишки вотинутъ).

Что потѣшимъ (его), то и поживетъ. Что потѣшитъ (счастье), то и поживемъ.

По полу́горю не плачутъ, а плачутъ (или: тужатъ) по цѣ́лому.

По полу́горю не плачутъ, а цѣлаго и плачъ нейметъ.

Не надъ горстью плачутъ, а надъ пригоршней.

Одна слеза катилась, другая воротилась.

Не наполнимъ мо́ря слезами, не утѣшимъ супостата печалью.

Сколько ни жить (или: ни тужить), обо всемъ не перетужить.

Перестань о томъ тужить, чему нельзя пособить.

У погоста (или: на, при погостѣ) живучи, всѣхъ не оплачешь (или: не оплакать).

Внизъ вода снесетъ (или: несетъ), а вверхъ бѣда (или: неволя) везетъ (о бурлачествѣ и лямнѣ).

Черепкомъ напьюсь, дубинкой отобьюсь.

За тычкомъ не гонись.

Мной, хоть лавки мой, да и дресвы подсыпай!

Хоть плюй въ глаза́ — и то Божья роса. Ему хоть плюй въ глаза́, а онъ говоритъ: Божья роса.

Что за важность, что вошь въ пирогѣ: хорошая стряпуха и двѣ запечетъ.

Бѣда приходитъ пудами, а уходитъ золотниками.

Голодный волкъ и за́вертки рветъ (у саней).

Нужда стѣну ломитъ. Нужда камень долбитъ (см. также: избытокъ, нужда).

Золото огнемъ искушается, а человѣкъ напастьми.

Натерпишься горя — узнаешь, какъ жить (или научишься жить).

Своей бѣдой всякъ себѣ ума купитъ.

Чужая бѣда не учитъ. На чужую бѣду глядя, не казнятся.

Чужая бѣда не даетъ ума.

Бѣда вымучитъ, бѣда и выучитъ. Что вымучитъ, то и выучитъ. Что мучитъ, то и учитъ.

На каждую дыру вросло по затычкѣ.

На сырыя дрова подтопка, на прорѣху заплатка.

Бабка походитъ, всему дѣлу пособитъ.

Бѣды человѣка научаютъ мудрости.

Бѣда ку́ны (или: деньгу) родитъ.

У горя и промыслъ. Придетъ бѣда — купишь ума.

Кто на войнѣ не бывалъ, тотъ припадкою (или: въ припадку) воды́ не пивалъ.

Что за горе, коли у рѣки́ безъ хлѣба не сиживалъ (т. е., на перевозѣ)?

Знавалъ ли ты горе? Умирывала ль (или: умирала ль у тебя жена?

Кто въ морѣ не бывалъ, тотъ и горя не видалъ.

Кто тонетъ, и за соломинку (или: за бритву) хватается.

Люди тонутъ, и за соломинку хватаются.

Кто тонетъ — ножъ подай, и за ножъ ухватится.

Что за лихо стало — отъ крупъ, иль отъ сала?

Дѣвка хороша — взялъ бы за себя; да попъ не вѣнчаетъ, зá сына чаетъ (изъ пѣсни).

Спи, спи, а отдохнуть не дадутъ (или: не удастся).

Эта бѣда влѣзетъ въ ворота. Эту бѣду можно съ хлѣбомъ съѣсть.

Не бойся срѣзня: бойся гнéтня (т. е., не горячаго назойливаго.

Эта бѣда денежная (т. е., откупиться можно).

Эта бѣда по карманамъ пошла.

То не бѣда, что по карманамъ пошла. То не бѣда, что на деньгу пошла (т. е., гдѣ можно откупиться).

При бѣдѣ за деньгу не стой!

То не бѣда, что на деньги пошла; а то бѣда, что и ихъ-то не нашла.

То не бѣда, что денегъ просятъ; а то бѣда, какъ и даешь, да не берутъ.

Не то бѣда, что во ржи лебеда; а то бѣды, какъ ни ржи, ни лебеды.

Дѣло на нѣтъ сошлось (ни то, ни се).

Бѣда не бѣда, лишь бы не было грѣха.

Эта бѣда не бѣда, только бъ больше не была.

Бѣду-то проглотимъ: не застряли бы побѣдни.

То не бѣда, что рѣдкá борода: былъ бы усъ кольцомъ.

Заставили нашего брата чай безъ сахару пить.

Приходится чаекъ въ приглядку пить.

Такая припала тоска, что не выпустилъ бы изъ рукъ куска.

Тужитъ Пахомъ, да не знаемъ по комъ (или: почемъ).

Что за бѣда, коли пьется вода.

Горевать, во что сливать: ни судна, ни браги.

Вотъ горе, что горевать не по чемъ.

Страху много, а плакать не на что.

Не татаринъ выскочилъ, не голову снялъ.

Сдѣлала дѣло худое, переломила веретено кривое.

Ѣхалъ Пахомъ за попомъ, да убился о пень лбомъ.

Наши лепешки поѣли ошки.

У насъ дома не здорово: тараканъ съ печки свалился (или: въ сучкѣ ногу увязилъ; или: блошка съ печки упала)

Не битъ, а плачетъ.

Во всякомъ хлѣбѣ не безъ мякины.

И у соборныхъ поповъ не безъ клоповъ.

Грязь не сало: потеръ, оно и отстало.

Безъ раны и звѣря не убьешь.

Зашивай горе въ тряпичку! Завей горе веревочкой!

Сѣно гніетъ — рѣка растетъ (отъ дождей).

Сѣно черно, такъ каша бѣла́ (о дождяхъ).

Теля умерло — хлѣба (корму) прибыло.

Умеръ телокъ — опросталъ хлѣвокъ. Корова пала — стойло опростала.

Горе съ плечъ долой. Скинь горе съ плечъ!

Сбылъ бѣду, что сосѣдову жену. Бѣда — что съ горъ вода.

Стрясъ бѣду, какъ гусь воду. Съ насъ бѣда, какъ съ гуся вода.

Эту бѣду заспать можно. Эту бѣду я давно заспалъ.

Эту бѣду — на бобахъ разведу (т. е., отворожу).

Это мнѣ все ни по чемъ. Мнѣ все это трынъ-трава.

Я объ этомъ и думать позабылъ. Надъ этой бѣдой не призадумаюсь.

Надъ этой бѣдой уснуть можно. По этой бѣдѣ сердце не выболитъ.

Съ этой бѣдой потягаемся (или: посчитаемся, сочтемся).

Одной бѣдѣ сразу не поддамся. Съ этой бѣдой еще покалякаемъ.

Не привыкать кувыкáть. Не привыкать стать прихрамывать.

Вмѣстѣ потужимъ — сполáгоря (или: вполгоря).

Самъ-другъ плакать — что самъ-другъ стрянать: спорѣе.

Подъ силу бѣда со смѣхами, а не въ мочь со слезами.

Упрись, Гаранька, въ губернскую тащатъ.

Трещи́, не трещи, а минули Водокрещи́ (о зимѣ).

Не къ Рождеству идетъ, къ Великодню.

Дуй не дуй, а и тебѣ придетъ карачунъ (сказалъ цыганъ, оттирая носъ и уши).

Кой бѣсъ вомчалъ, тотъ и вымчитъ.

Кленъ да ясень — плюнь, да сгасни (плюнь, да наземь).

Пропадай плетюха и съ краюхой.

Не тужи: перемелется — все мукá будетъ.

Все въ щепы да въ дрова: не тужи, голова!

Разбейся кувшинъ, пролейся вода, пропади моя бѣда!

Отвяжись, худая жизнь, привяжись, хорошая!

Не вѣшай головушки на праву (или: на лѣву) сторонушку!

Не вѣшай головушки, не печаль хозяина!

Что нахохлился? аль вóрога чуешь? Нахохлишься — букой прослывешь.

Нѐ по что дуться, не отдуешься. И надулся, да не отдулся.

Что о томъ тужить, коли вся семья лежитъ? Богъ отстанетъ, такъ ни одинъ не встанетъ.

Не вздыхай тяжело (глубоко), не отдадимъ далеко (прибавка: хоть за лыску, да близко).

Не кручинься, женихи на Прѣснѣ есть (московск.).

Не тужи, красава, что за насъ попала: за нами живучи — не улыбнешься.

Не тужи, что мочальны гужи: ременные, да и тѣ рвутся.

Не тужи, поколѣтянутъ во всѣ гужи; а пристанутъ — слѣзай, да самъ помогай!

Не плачь, козявка, только сокъ выжму.

Горе не море: выпьешь до дна. Охнешь — не издо́хнешь.

Унеси ты мое горе, раскачай мою печаль!

Знать, старики за насъ пожили. Знать, нашъ вѣкъ заѣденый.

Обживешься — все ничего. Обживешься, такъ и въ аду ничего.

И въ аду люди живутъ.

Часъ въ добрѣ пробудешь — все горе забудешь.

Вода прошла, и бѣда прошла.

И крута гора, да забывчива; и лиха бѣда, да сбывчива.

Какъ ни плохо, а перебиться (или: перемочься) надо.

Тошно, горько — а день сыты будемъ.

Какъ ни бьемся, а къ вечеру напьемся.

Отъ души отлегло. Отошла моя душенька.

Камень отъ сердца отвалился.

Всѣ бѣды пропадутъ, въ воду уйдутъ. Всѣ бѣды пропали, что въ воду упали.

Всѣ бѣды, что бѣсы, въ воду — и пузыри вверхъ.

Подумаешь — горе; а раздумаешь — власть Господня.

При худѣ худо; а безъ худа и того хуже (или: и вовсе худо).

Плохо, что худо; а и того плоше, какъ и худаго нѣтъ.

При худѣ плохо; а безъ худа, и плохаго-то нѣтъ.

Хорошаго не стало — худое осталось; худаго не станетъ — что останется?

Горе — обида.

На зачинающаго Богъ.

На зачинщина (или: на обидчика) Богъ и добрые люди.

Богъ судитъ виноватаго, кто обидитъ бородатаго.

Обидящимъ Богъ судія. Обидчика Богъ судитъ.

Суди Богъ того, кто обидитъ кого.

Кто кого обидитъ, того Богъ ненавидитъ.

Судй-боги класть (плакаться).

Обиженная слеза не канетъ на землю, а все на человѣческую голову.

Не насъ, сиротъ, а себя въ животъ (разитъ злой).

Тошно тому, кто сражается, тошнѣе тому, кто останется.

Бѣднаго убить — не спасенье нажить.

Бѣднаго обижать — себѣ добра не желать (или: гибели искать).

Лѣвко́ (лѣвша) правшу изымаетъ (о ссорѣ братьевъ).

Волкодавъ — правъ; а людоѣдъ — нѣтъ.

Разорви тому животъ, кто неправдой живетъ.

Въ радости сыщутъ, а въ горести забудутъ.

Вижу, кто скачетъ, а не вижу, кто плачетъ (т. е., не хочу видѣть).

Всѣ видятъ, какъ неселюсь, а никто не видитъ, какъ пла́чу.

Слышно, какъ пѣсни поемъ; не слышно, какъ воемъ.

Въ слезахъ никто не видитъ; а пѣсни всякъ слышитъ.

Кто въ нуждѣ (или: въ горѣ, въ обидѣ) не бывалъ, тотъ ее и не знавалъ (или: не видалъ).

Не укусывала его своя вошь.

Кто подъ мѣрку не подошелъ, тому и жить не страшно (о солдатствѣ).

Чужую бѣду на бобахъ разведу, а къ своей и ума не приложу.

Чужая бѣда — смѣхъ; своя бѣда — грѣхъ.

Чужое горе полусилою горевать.

Свое горе — велинъ желвакъ; чужая болячка — почесу́шка.

Кто завидливъ, тотъ и обидливъ.

На міру́ и смерть красна́.

Завидны въ полѣ горохъ да рѣпа (приб. кто ни пройдетъ, щипнетъ).

Горохъ да рѣпа — завидное дѣло: кто ни идетъ, урветъ.

Мимо гороху, да мимо дѣвки, такъ не пройдешь.

Не до шутокъ рыбкѣ, коли крючкомъ подъ жабру хватаютъ.

Дѣдъ погибаетъ, а бабѣ смѣхъ.

Гдѣ горе, тамъ и смѣхъ. Гдѣ грѣхъ, тамъ и смѣхъ.

Чья бѣда, то и грѣхъ (т. е. убытокъ).

Чей грѣхъ, тотъ и въ отвѣтѣ. Чье горе, тому и посмѣхъ.

Солодовня сгорѣла, а пиво пьемъ.

Овинъ гори — а молотильщиковъ корми.

Здорово живешь. Ни за́ что, ни про́ что.

Овсянкѣ на радость, кукушка яичко снесла (т. е., въ гнѣздо овсянки).

Кто кого сможетъ, тотъ того и гложетъ. Сколько сможетъ, столько и гложетъ.

Кто ного смогá, тотъ того и въ рогá. Кто кого смогъ, тотъ того и съ ногъ.

Кто кого сломитъ, тотъ того и топчетъ.

Кто сильнѣе, тотъ и правѣе. Чья сильнѣе, та и правѣе.

Одна была у волка пѣсенка — и ту переняли (т. е., зѣвать).

Баба Хавронья сбила съ подворья (приб.: да власть Хавроньи, а не жить безъ подворья).

Вселился, какъ ракъ въ славное Ростовское озеро (отъ прибасенки).

Выжилъ, какъ ершъ леща (тоже).

Вселился чортъ въ боярскій дворъ.

Надъ нами бѣда стрясется, такъ и до насъ доткнется.

Надъ головой стрясется, такъ и до насъ доткнется.

И на мой припасъ гроза нашла.

Наша бѣда, не какъ людская (т. е., ближе къ сердцу).

Нашего горя и топоры не сѣкутъ.

Нашего горя ни утопить, ни закопать.

Наше горе не избывчивое, а приживчивое.

Всѣ люди, какъ люди — а мой мужъ, какъ поршень (обувь, шерстью наружу).

Господи помилуй, чтобъ дѣвушки любили — анъ ужь и бабы не сладятъ.

Чего самъ не любишь, того и другому не чини (или: не желай)!

Лежачаго не бьютъ. Аманъ да пардонъ уважай (солдатск.)!

Обиженнаго обижать — двойной грѣхъ (или: два грѣха).

Не досади малому, не попомнитъ старый.

Не пожелаю и злому татарину (т. е., такъ худо).

Гдѣ наболѣло, тамъ не тронь! За болячку никого не хватай!

На сердцѣ ненастье, такъ и въ вѐдро дождь.

Дружбу помни, а зло забывай!

Дѣй добро и жди добра. (См. добро и худо).

Лучше по смерти нѐдругу оставить, нежели живому кого ограбить.

Не тотъ боленъ, кто лежитъ, а тотъ, кто надъ болью сидитъ.

Не по насъ однихъ бѣда прошла — да не легче намъ.

Побило градомъ хлѣбъ и у сосѣда — да тѣмъ мой не встанетъ.

Затѣяли худо, не быть добру.

Не мучь христіанской души́ до вѣку (или: до смерти).

Отпусти душу на покаяніе.

Гдѣ много воды́, тамъ жди бѣды́. Гдѣ вода, тутъ и бѣда.

Водой мельница стои́тъ, да отъ воды́ жъ и погибаетъ.

Всегда жди бѣды отъ большой воды́.

Дальше мо́ря, меньше горя. Ближе мо́ря, больше горя.

Огонь бѣда, и вода бѣда; а безъ огня и воды — и пуще бѣды́.

Я и пальцемъ не тронулъ. Хоть бы я его однимъ пальцемъ тронулъ.

Извините, я не изъ такихъ (или: не изъ таковскихъ).

Волосомъ не трону. И во́лоса на немъ не тронулъ.

Смиреннаго Артемья отъ Бога оттерли.

Пропали воры отъ добрыхъ людей.

Добраго человѣка, да лихіе люди въ клѣти поймали.

Отъ добра добра не ищутъ.

Купилъ дуду на свою на бѣду; сталъ дуть — слѐзы идутъ.

Вызвалъ волка изъ колка. Накли́налъ бѣду на свою голову.

Дальше горя — меньше слезъ.

Половина страстей съ костей (со счету).

Горе перетужилъ: худаго качальника переслужилъ.

Не вороши бѣды, коли бѣда спитъ.

Былъ у тещи, да радъ утекши.

Горькому сердцу не до перцу.

И безъ перца дойдетъ до сердца.

Хорошо тому жить, кому не о чемъ тужить.

Отъ радости земли́ подъ собою не взвидѣлъ. Запры́галъ, заплясалъ отъ радости.

Счастливъ, какъ черносливъ. Черносливчикъ — счастливчикъ.

Радъ Ильи, что опоросилась свинья.

Ему свинья на рылѣ принесла (т. е., счастье).

Не погнетши пчелъ, меду не ѣсть (Даніилъ, сынъ Рома́на).

Аль чарой зелена́ нина кто обнесъ тебя?

Въ одинъ день по двѣ радости не живетъ.

Бѣда бѣду родитъ (или: слѣдитъ, выслѣжаетъ).

Бѣда бѣду родитъ — третья сама бѣжитъ.

Бѣда никогда не приходитъ одна.

Бѣда бѣду накликаетъ. Бѣда на бѣду идетъ.

Бѣда бѣдой бѣду затыкаетъ.

Бѣда не живетъ одна. Бѣда на бѣду.

Бѣда по́ѣздомъ ходитъ.

Бѣда на смычкѣ ходитъ (т. е., попарно).

Пришла бѣда — жди и другой.

Одна бѣда не угасла, другая загорѣлась.

Бѣда по бѣдѣ, какъ по нитнѣ, идетъ.

Бѣда бѣду тажъ и гонитъ.

Бѣда на бѣдѣ, бѣдою погоняетъ.

Бѣда бѣду родитъ, бѣдой сгубитъ, бѣдой поминаетъ.

Бѣда бѣдой помыкаетъ.

Ѣдетъ бѣда, запрыгаетъ бѣдой, погоняетъ бѣдой, а добѣдки скороходами, а побѣдки колобродами.

Грѣхъ по дорогѣ бѣгъ, да и къ намъ забѣгъ.

На притку и желѣзо ломается.

Добѣдки да побѣдки тѣ жъ бѣды.

Бѣда на бѣду набѣжала (наскочила).

Бѣда (или: напраслина) не по́-лѣсу ходитъ, а по людямъ.

Лихо одну бѣду нажить, а та бѣда другую наживетъ.

Деньга деньгу родитъ, а бѣда бѣду.

Бѣда идетъ, бѣду везетъ, а третья погоняетъ.

Лиха бѣда одну бѣду нажить, другая сама придетъ.

Лиха бѣда бѣдѣ придти, а побѣдки съ ногъ собьютъ.

Пойдетъ (или: повадится) бѣда — растворяй ворота!

Бѣды по бѣдамъ, да и лихо пришло къ намъ.

Бѣду — спишь, спишь, да и выспишь.

Горе по горю, бѣды по бѣдамъ.

На Сидора попа не одна бѣда пришла.

Онъ такъ по бѣдамъ и ходитъ.

Бѣдовикъ — на горе уродился.

Титъ въ горѣ — ровно китъ въ морѣ.

Нападаетъ сухотка, такъ не отъѣшься.

Напала перхота — сразу не откашляешься.

Никто бѣды не перебудетъ: одна сбудетъ — десять будетъ.

Напрутъ — такъ съ ногъ собьютъ.

На кого Богъ, на того и люди.

На кого люди, на того и собаки.

Свались только съ ногъ, а за тычинами дѣло не станетъ.

Подстрѣленнаго сокола и ворона носомъ долбитъ.

Сдѣлайся (или: стань) овцой — а волки готовы.

На кого Спасъ, на того и Спасскіе старцы (Спасо-Ярославск. монаст.).

Вскипѣло бъ желѣзо, а молотокъ сыщется.

Была бы собака, а камень (а палка) найдется.

На покляпое дерево кóзы скачутъ.

Напали, какъ на покляпое дерево.

Встань, бѣда, не лягъ.

Иди скоро — нагонишь горе; иди тихо — тебя нагонитъ лихо.

Скоро пойдешь — бѣду нагонишь; тихо пойдешь — бѣда нагонитъ.

Тихо пойдешь, отъ бѣды не уйдешь; шибко пойдешь — на бѣду набредешь.

Отъ бѣды бѣжалъ, да на другую напалъ (или: да въ прóпасть попалъ).

Изъ огня, да въ полымя. Изъ огня да въ воду.

Отъ дождя, да подъ капéль.

Отъ волка ушелъ — на медвѣдя напалъ.

Ты óтъ горя — а оно тебѣ встрѣчу.

Я отъ гóря, а оно ко мнѣ вдвое.

Ты отъ него (т. е., отъ горя) тетеришься, а оно къ тебѣ голубится.

Ты за дѣло, а дѣло за тебя.

Ты къ нему (т. е., къ горю) спиной, а оно къ тебѣ рыломъ.

Ты отъ горя за рѣку — а оно ужь стоитъ на берегу.

Ты отъ горя прочь, а оно къ тебѣ всочь (в-су-очь, т. е., встрѣчу).

Тутъ прутъ, а тамъ жгутъ (двойная игра словъ).

Въ лѣсу пистенемъ, а въ саду огурцомъ.

Въ лѣсу медвѣдь, а въ дому мачиха.

Времена переходчивы, а злыдни общіе.

Заведутся злыдни на тридцать, а не выживешь до вѣку.

Пришли злыдни погостить тридни, а выжили цѣлый вѣкъ.

Кого свѣтъ видѣлъ, того и обидѣлъ.

Свѣтъ завидливъ, свѣтъ обидливъ — всякъ чужой вѣкъ заѣдаетъ.

Кѣмъ человѣкъ свѣтъ увидѣлъ, того возненавидѣлъ (т. е., Христа).

Опричь худаго, ничего хорошаго не жди.

Бѣда не за горами (прик.: а за плечами).

По горе не за море (прик.: не огребешься дома).

По бѣду — не по грибы. По бѣду — не въ лѣсъ по малину.

Не долго бѣду на себя накликать.

Бѣду скоро наживешь, да не скоро выживешь.

Не было печали, такъ черти накачали.

Не ищи бѣды: бѣда сама тебя сыщетъ.

Отъ бѣды ни откреститься, ни отмолиться.

Отъ грѣха не уйдешь, отъ бѣды не упасешься.

Отъ горя хоть въ море, отъ бѣды въ воду.

Злое зелье не уйдетъ въ землю.

Не куетъ тебя, такъ плющитъ тебя.

Искалъ мужикъ ножа, да наоролся на ежа.

Пришла бѣда, разлилась вода: переѣхать нельзя, а стоять не велятъ.

Въ морѣ потопъ, въ пустыняхъ звѣри, въ мірѣ бѣды, да напасти.

Подымешься — духъ захватитъ; опустишься — обухомъ хватятъ.

У нашего старосты четыре радости: лошади пропали, коровъ не найдутъ, два брата въ солдатахъ, сестра въ деньщикахъ.

Со стороны горе, съ другой море, съ третьей болото да мохъ, а съ четвертой — охъ!

Два горя вмѣстѣ, да третье ахти мнѣ!

Съ одну сторону Черемиса, съ другую берегися (историч.).

Лихо бѣдѣ напасть, скоро можно пропасть.

Набралась овца репьевъ.

Гдѣ тонко (или: коротко), тамъ и рвется.

Та корова и падетъ, что молока даетъ. Та и пала, что больше молока давала.

Та и молочная корова, которую волкъ съѣлъ.

Этого только и не доставало. Этого только мы и ждали.

Неправда — обманъ.

Не ищи правды въ другихъ, коли ея въ тебѣ нѣтъ.

Правдой жить — отъ людей отбыть; неправдой жить — Бога прогнѣвить.

Живутъ же люди неправдой, такъ и намъ не лопнуть стать.

Неправдой свѣтъ пройдешь, да назадъ не воротишься.

Крутя-вертя свѣтъ пройдешь, да назадъ не воротишься.

Хоть въ латаномъ, да не въ хватаномъ.

Благословенное ягня лучше неблагословеннаго быка.

Много — сытно; а мало — честно.

Заработанный лохоть лучше краденаго коровая.

Въ малѣ вѣрный, надъ многимъ поставится.

Хоть голъ, да правъ (или: да исправенъ).

Еще не всѣ честные (или: добрые) люди вымерли.

Трудовая копейка до вѣку живетъ.

Тому худа не отбыть, кто привыкъ неправдой жить.

Лучше торговать, нежели воровать.

Лучше съ убыткомъ торговать, чѣмъ съ барышомъ воровать.

Воровское стяжанье впрокъ не пойдетъ.

Что взято, то и свято. Что съ бою взято, то свято.

Домашняго (или: своего) вора не убережешься.

Какъ ногъ у змѣи, такъ у плута концовъ не найдешь.

И съ умомъ воровать — бѣды не миновать.

На всякаго міряцина по семи жидовиновъ.

Одинъ воръ всему міру разоренье.

Грекъ, жидъ, армяникъ, цыганъ, да полтавскій дворянинъ — а вѣкъ неправдой живутъ.

Не душой худъ, а просто плутъ.

Цыганъ да жидъ — обманомъ сытъ.

Мастеровой не худъ, да въ душѣ плутъ.

Лишь бы мѣрку снять, да задатокъ взять.

Нѣтъ воровъ супротивъ портныхъ мастеровъ.

Тѣсный сапогъ разносится, широкій ссядется (см. также: сословіи, званія).

Того не доносишь, чего не доплатишь.

Кто укралъ — у того одинъ грѣхъ; у кого украли — у того десять (т. е,. отъ поклепу).

У кого пропало, у того бъ въ горлѣ торчало (то же).

Права душа — не беретъ барыша (прибав.: а денежку таскомъ тащитъ).

Копейку въ выручку, грошъ за щеку (о сидѣльцѣ).

Прикащикъ — грошъ въ ящикъ, пятакъ за сапогъ.

И считаную овцу волкъ съѣдаетъ. Волкъ и изъ счета овецъ таскаетъ.

Ты считай, а волкъ (а воръ) придетъ, свое сочтетъ.

Закромы пусты, а мышеядъ въ графѣ (или: на бумагѣ).

Онъ обувшись въ ротъ влѣзетъ. Онъ безъ мыла (безъ масла) влѣзетъ.

Онъ ему съ оглоблями (или: четверкей) въ ротъ ѣхалъ.

Въ одно ухо влѣзетъ, въ другое вылѣзетъ.

Въ душу вьется, а въ карманъ лѣзетъ.

Есть въ немъ сѣрой шерсти клокъ (т. е., воръ).

Кто вѣру имѣетъ, что волкъ овцу пасетъ?

Ѳомка м на долото рыбу удитъ (приб. а коли тутъ сорвалось, такъ тамъ удалось. Ѳомка воръ морочилъ проѣзжихъ они зѣвали на рыболова, а товарищи его ихъ обирали).

Стрижи летаютъ, людей оплетаютъ.

Не то писарь, что хорошо пишетъ, а то, что хорошо подчищаетъ.

Не то воръ, что хорошо крадетъ, а то воръ, что хорошо концы хоронитъ.

Кому скоромно, а намъ на здоровье (отвѣчаетъ котъ мышамъ).

Зачалъ говѣть, да стало брюхо болѣть.

Невзначай рука въ чужой карманъ попала.

Лапа въ лапу, а задокъ въ лавку.

Кругомъ головы, да въ пазуху.

На кривой лошади (или: на кривыхъ оглобляхъ) плута не объѣдешь.

Не то пиво пьешь, подсычиваешь.

Нѣтъ, полно, братъ — дудки.

Шалишь, кума, не съ той ноги плясать пошла.

Знаемъ мы тебя. Знаемъ (или: знавали) мы вашего брата.

Отложи шашни, да примись за пашню.

Прямымъ путемъ (или: примикомъ) по кривой не ѣздитъ.

Околицей прямо не ѣздитъ.

Прямъ, что клюка (или: что кочерга).

Гу́мна — не столбовая дорога.

Ищи дурака, окромѣ меня.

Нашелъ дурака. Дался тебѣ дуракъ (т. е., не дался).

Дай только на возъ лапку положить, а вся-то я и сама взлѣзу (сказала лиса).

Дай только ногу постанить, а весь-тоя и самъ влѣзу.

На чужой лошадкѣ, да вертъ въ сторонку.

Жилъ бы какъ жилъ, только бы по чужимъ закромамъ (или: клѣтямъ) не ходилъ.

Хорошъ гусь. Это гусь лапчатый.

Въ немъ много блохъ водится.

Шулды булды закоулды. Шушукаются, да шумаркаются.

Это финти-фанты, нѣмецкіе куранты (т. е., плутни).

Лясы точитъ, да людей морочитъ.

Турусы на колесахъ. Подпускаетъ турусы на колесахъ.

Пироги не хороши, однако, ихъ не вороши.

Слыхивали мы вѣсти, про шесты да насѣсти.

Выводное-то взяли, да дѣвки не дали.

Здравствуй, женившись, да не съ кѣмъ жить!

Облупилъ, какъ луковку (или: какъ яичко, какъ липку, какъ лутошку).

Обули Филю въ чертовы лапти.

Вздумали думу худую, увели корову чужую.

Мы припасали, а они пришли, да и взяли.

Показать Москву въ рѣшето (обмануть, одурачить).

Приходилъ на днихъ мужичокъ, мѣнять на грошъ пятачковъ.

Онъ на грошъ пятаковъ проситъ.

Съ алтыномъ модъ полтину подъѣзжаетъ.

Ой-ой гуляю — грошъ мѣняю, алтынъ сдачи беру.

Онъ кузнецъ—что по чужимъ дворамъ куетъ.

Бей въ доску, поминай Москву.

Очки втереть. Очки кому на носъ надѣть (т. е., одурачить).

Овинъ межъ глазъ сгорѣлъ, и курева не стало.

Мечется, ровно цыганъ на торгу (или: на ярмаркѣ).

Барышникъ и самъ себѣ безъ божбы не вѣритъ (приб.: а побожится, люди не вѣрятъ).

Напоролся плутъ на мошенника.

Нашла коса на камень. Наскочилъ топоръ на сучокъ.

Свинью за бобра продали (или: купили).

Пускать пыль въ глаза (отъ обычая въ дракѣ, кинуть горсть земли въ глаза).

Пустить (или: подпустить) тумана. Туманомъ отуманилъ.

Ты плутоватъ, а я узловатъ. Ты сѣръ, а я сѣдъ (говор. мужикъ волку; взято у Крылова).

Что полукавишь, то и поживешь.

Онъ изъ плута скроенъ, мошенникомъ подбитъ.

Онъ еще сверхъ плута на два фута.

Онъ тебя и обуетъ и разуетъ.

Онъ тебя и напоитъ и вытрезвитъ,

Отъ тебя угоститъ, что нагишемъ домой уйдешь.

Онъ тебя и купитъ и продастъ.

Чѣмъ живешь? Долгами (приб.: а что ѣшь? Щи съ пирогами).

Нашелъ мѣшокъ — а про себя: съ деньгами (такъ находчикъ, для успокоенія совѣсти, кричалъ на торгу).

Плутъ на плутѣ ѣдетъ, плутомъ погоняетъ.

Что ни дворъ, то воръ. Торъ, да еръ, да третій — воръ.

Плутъ съ плутомъ за одно.

Рука руку моетъ — обѣ бѣлы живутъ (или: хотятъ обѣ бѣлы быть).

Рука руку моетъ, а плутъ плута покроетъ.

Мошенничество — воровство.

Воръ вору терпитъ. Воръ на вора не доносчикъ.

Воръ на ворѣ не ищетъ.

Севастьянъ горшки продаетъ, а Севастьяниха подтаргиваетъ.

Твой Иляточка пасетъ Божьихъ теляточекъ (отвѣчалъ солдатъ хозяйкѣ, сказавшись выходцемъ съ того свѣта, и баба просила его передать сыну трубку холста).

Они въ одну руку играютъ. Они за одно.

Воръ у вора дубинку укралъ. Воръ воромъ подавился.

Воръ съ мошенника шапку снялъ (т. е., уличилъ его).

Воръ на вора напалъ (или: наскочилъ).

Наскочилъ плутъ на тройнаго плута.

Горюетъ, а самъ воруетъ.

Годъ торгуй, два воруй, а три въ ямѣ сиди.

На всякаго майданщика (игрока въ орлянку, зернь) по семи олуховъ.

Я тебя озолочу. — А я позолоты твоей не хочу.

Сулитъ золотыя горы. Я и самъ золотыми горами отдамъ.

Сулилъ свѣчку, а прошла бѣда: ищи на мнѣ!

Вору не божиться, такъ и праву не быть.

И воровство ремесло (приб.: да не хлѣбное).

Воровство — послѣднее ремесло.

Воръ слезливъ, а плутъ богомоленъ.

Ни отъ каменя плода, ни отъ вора добра.

Воръ не братъ, а потаскуха не сестра.

Украсть—въ бѣду попасть.

Легко воровать, да тяжело отвѣчать.

Воровалъ, да концы растерялъ.

Воровать воруетъ, а концовъ хоронить не умѣетъ.

Плохой то воръ, что около себя огребаетъ.

Близъ норы лиса на промыслы не ходитъ.

У кого пропало, а къ намъ съ обыскомъ.

Воръ попалъ, а міръ пропалъ. Воръ попался, а міръ поплатился.

Воръ воруетъ, а міръ горюетъ.

Одинъ въ грѣхѣ, а всѣ въ отвѣтѣ.

Надѣлилъ Богъ дѣтками, день въ кабакѣ, а ночь по клѣтямъ.

Благословилъ отецъ дѣтокъ — до чужихъ клѣтокъ.

Здоровы были бъ дѣтки, есть кому лѣзть въ клѣтки.

Чужое прибыльнѣе, а свое спорѣе.

Лучше по́ міру сбирать, чѣмъ чужое брать.

И воръ Богу молится (приб.: да чортъ молитву его перехватываетъ).

Лучше попросить ради Христа, чѣмъ отнять изъ-за куста.

Не зарекайся красть: нужда лиха. Голодный и архіерей украдетъ.

Ложка злыдарка (т. е., украденая приноситъ зло).

Воръ воруетъ не для прибыли, а для гибели.

Воръ не бываетъ богатъ, а бываетъ горбатъ (т. е. отъ побоевъ).

Воровать — не торговать: больше накладу, чѣмъ барыша.

Ни у одного вора нѣтъ каменнаго дома.

У воровъ не бываетъ каменныхъ домовъ.

Воръ не сколотитъ дома, а свой растрясетъ.

Воровствомъ села не наполнишь.

Воровствомъ каменныхъ палатъ не наживешь.

Голый разбою не боится. Голому разбой не страшенъ.

Рѐбра ломаютъ, какъ татя пытаютъ (Стар. отъ пытки).

Плуту до вору — честь по разбору. Вору воровское и будетъ.

Воровство, да разумъ: на часъ ума не стало — до́ вѣку дуракомъ прослылъ; разъ укралъ — на́вѣкъ воромъ ославился.

Разъ укралъ; а все воромъ сталъ (или: а на́ вѣкъ воромъ сталъ).

Не укралъ, такъ взялъ, а воромъ сталъ.

Нынѣ люди таковы: унеси что съ чужаго двора — воромъ назовутъ.

Воръ бѣду избудетъ — опять на воровствѣ будетъ.

Охти мнѣ, товарищи въ тюрьмѣ, что-то будетъ мнѣ?

Не родится воръ, а умираетъ (т. е., становится такимъ).

Воры не родомъ ведутся, а кого бѣсъ свяжетъ.

На ворѣ шапка горитъ (на торгу закричали: на ворѣ шапка горитъ! а воръ за шапку и хватился).

Краденое порося въ ушахъ визжитъ.

Воръ что заяцъ: и тѣни своей боится.

У вора заячье сердце: и спитъ и видитъ бѣду.

Проворна Варвара на чужіе карманы.

Доброму вору все въ пору. Доброму вору всякій сапогъ въ пору.

Добрый воръ ничему не дастъ спуску.

Воришко зѣваетъ, а воръ ничему не спускаетъ.

Воръ караульщика стережетъ.

Ловить рыбку по суходолу. Онъ удитъ на сухомъ берегу.

Онъ рыболовъ: пятерней нащупаетъ и поймаетъ.

Воровство — грабежъ.

Онъ портной: игла дубовая, а нить вязовая (или: аршинъ дубовый, нитка вязовая).

Онъ портняжничаетъ, по большимъ дорогамъ шьетъ дубовой иглой.

Онъ портной, а мастерская его на большой дорогѣ, подъ мостомъ.

День съ иглой, а ночь съ обротью (т. е., конокрадъ).

Это такой землемѣръ, что подушку изъ-подъ головы отмежуетъ.

У него не спи въ сергахъ: позолота слиняетъ (т. е., украдетъ).

Сидѣть подъ мостомъ. За угломъ стоять (грабить).

Это человѣкъ мастеровой: заугольничаетъ по постоялымъ дворамъ.

Онъ любитъ проѣзжихъ гостей, да изъподъ моста ихъ встрѣчаетъ.

Онъ ни плутъ, ни картежникъ, а ночной подорожникъ.

Праздничный уборъ, что лазятъ куръ красть черезъ заборъ.

Схожая братья, кузнецы, карманные тяглецы.

Знатнаго купца, карманной слободы тяглеца, серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ волочильщика.

Люди честные, Поволжане (т. е., разбойники).

На кормѣ атаманъ съ весломъ, на носу эсаулъ съ ружьемъ (разбойн.).

Гости незваные, низо́вые, подломали сѣни новые.

Молодцы-удальцы, ночные дѣльцы.

Солдатъ Яшка, красная рубашка, синія ластовицы (изъ сказки: «Воръ»).

Те́мна ночь, вору родная мать. Темна ноченька — роднан матушка.

Ночь матка: все гладко. Темна́ ночь все покроетъ.

Солнце за́ лѣсъ — казацкая радость.

Мѣсяцъ — казачье солнышко.

День въ растяжку; ночь на распашку.

День кольцомъ, ночь молодцомъ.

Ночь темнѣй — вору прибыльнѣй.

Комкомъ да въ кучку, да подъ лѣву ручку.

Кокъ, да и въ мѣшокъ. Хлопъ его въ лобъ, да въ мѣшокъ.

То, се говоря, да гуся въ голову.

Не говоря худаго слова — положилъ за пазуху, да и ушелъ.

Стукни по головѣ молотомъ, не отзовется ль золотомъ?

Сарынъ на кичку (т. е., бурлаки въ мурью, на низъ, не мѣшай грабить. Разбойничье, старин. Волжск.)

Краденая кобыла не въ примѣръ дешевле купленой обойдется (сказалъ цыганъ).

Запустить куда руки (или: лапы, лапу).

У него руки долги. У него руки съ ящичкомъ. Онъ на руку нечистъ.

Рѣчистъ да на руку нечистъ.

Руки долги: видно, что не у мачихи росъ.

У него карманы больно ежки (или: широки).

Онъ по карманамъ молебны служитъ.

Дешево покупаетъ, да домой не носитъ (а въ кабакъ).

Не укралъ, а просто взялъ (или: а такъ взялъ).

Безъ спросу взялъ, да не сказалъ, такъ укралъ.

Воръ не положа ищетъ. Воришка не положа ищетъ.

Не укралъ, а нашелъ — въ чужой клѣти.

Кто таскаетъ съ блюдъ, того и бьютъ.

Зачитать книгу. Засобить должокъ.

Кто возьметъ безъ спросу, тотъ будетъ безъ носу (надпись на книгѣ школьника).

Кто возьметъ безъ насъ, будетъ безъ глазъ (тоже).

Ужалила пчела — два мерина со двора.

На волка помолвка, а цыганъ (или: татаринъ) кобылу укралъ (съѣлъ).

Такіе воры, что изъ подъ тебя лошадь украдутъ.

Воры не жнутъ, а погоды ждутъ.

Люди молотить — а онъ замки колотить.

Ни жнетъ, ни молотитъ, а замки колотитъ.

Худые люди молотить, а хорошіе замки—колотить.

Ну-те, ребята, промыслы водить: люди горохъ молотить, а мы замки колотить.

Кошка лазитъ и въ окошно.

Вору воровская и слава. Слава вору по промыслу.

Каковъ воръ, таковъ ему и почетъ.

У кого воровство, у того и ремесло.

Не съ ремесломъ воръ — и не безъ промысла.

Не у ремесла воръ, такъ у промысла.

Ремесла не водитъ, а промыселъ держитъ.

Злое ремесло на рель занесло (т. е., повѣсили).

Одинъ подъ онинъ, а два подъ дорогу (о снопахъ).

Не воруетъ мельникъ: люди сами носятъ.

Лапти растеряли, по дворамъ искали: было шесть, нашли семь.

Гдѣ заборъ, тутъ и воръ (т. е., воръ на дрова).

На́ пусто никто не пришлетъ, а съ пуста всякъ волочетъ.

Возъ разсы́палъ, а два нагребъ.

Корову купилъ, а цѣну забылъ.

Что ворамъ съ рукъ сходитъ, за то воришекъ бьютъ.

Малый воръ бѣжитъ, большой лежитъ.

Шмель проскочитъ, а муха увязнетъ (т. е., въ паутинѣ).

Муха́рь проскочитъ, а мошка увязнетъ.

Воръ по ворѣ и каблукъ кроетъ (т. е., слѣдъ).

Воромъ пуста земля не будетъ, хоть его и повѣсить.

Отъ поблажки и воры плодятся.

Рука руку моетъ, воръ вора кроетъ.

Легко (хорошо) воровать, кому норовятъ.

По дѣламъ вору и му́ка.

Вору по дѣлу, потаскухѣ по пути.

Не тотъ воръ, кто воруетъ, а тотъ, кто ворамъ потакаетъ.

Что самому воровать, что вору стремянки держать — одно.

Не воръ воръ, а передатчикъ воръ.

Не то воръ, кто крадетъ, а тотъ, что переводитъ.

Не тотъ воръ, что крадетъ, а то воръ, что концы хоронитъ.

Безъ подвоху воръ не украдетъ (т. е., безъ помощи).

Безъ забора, безъ запора, не уйдешь отъ вора.

Воръ, да моръ — до вѣку не переведутся.

Что ни дворъ, то воръ; что ни клѣть, то складъ.

Воръ на ворѣ, воромъ погоняетъ.

Сыщи у татарина кобылу (т. е., украденую), а у раскольника попа.

На лѣсъ — и попъ воръ (т. е., всякій дрова воруетъ).

Плоха вору пожива, гдѣ самъ хозяинъ воръ.

Татемъ у татя перекрадены утята (скороговорка).

Вора помиловать — добраго погубить.

Вору воровское, а доброму доброе.

Воръ и сытый, и обутый, и одѣтый украдетъ.

Дай вору хоть золотую гору — воровать не перестанетъ (приб.: а честнаго, хоть засыпь золотомъ, не тронетъ).

Пріѣдчивъ вору некраденый кусокъ. Некраденый кусокъ скоро пріѣстся.

Не за́все воръ крадетъ, да за́все его берегись.

Зазима́мо не крадутъ (или: не воруютъ).

У вора ремесло на лбу не написано.

Судъ — приказный.

Вора ловили, да себя сгубили. Вора изловили, а себя сгубили.

Не великъ клочекъ, да въ судъ волочетъ (т. е., бумага).

Бумажки клочекъ въ судъ волочетъ (или: въ тюрьму волочетъ).

Грабежи есть, воровство есть, а воровъ нѣтъ.

Вора въ судъ веди — и самъ туда иди.

Богатому идти въ судъ — трынъ-трава; бѣдному — долой голова.

Отъ вора бѣда, отъ суда скуда́.

Годъ посидишь (т. е., въ тюрьмѣ) — уквасишься; выйдешь вонъ — перекрасишься (т. е., посѣдѣешь).

За малое судиться — большое приложить.

И въ доброй тяжбѣ на лапти не придется.

Въ безчестьѣ (или: въ тяжбѣ, въ судѣ) не деньги, въ потравѣ не хлѣбъ.

Въ лѣсу не ду́ги, въ судѣ не деньги.

Тяжба не деньги, потрава не трава.

Въ людяхъ (или: въ долгахъ) не деньги, въ копнахъ не сѣно, въ потра́вѣ не хлѣбъ, а въ искѣ не корысть.

Пропадай собака и съ лыкомъ — лишь бы не судиться.

Попъ ждетъ покойника богатаго, а судья тягуна тороватаго.

На одного виноватаго по сту судей.

Предъ Бога съ правдой, а предъ судью съ деньгами.

У нашихъ судей много затѣй.

Судиться — не Богу молиться: поклономъ не отдѣлаешься.

Чѣмъ поклонишься? — Спиною. — Поди къ святымъ.

Пошелъ въ судъ въ кафтанѣ, а вышелъ нагишемъ.

Какой бы то крюнъ, чтобъ выпустилъ изъ рукъ?

Каждый крючокъ ловитъ свой кусокъ.

Не приказный, да привязчивъ. Придирчивъ, какъ приказный.

Не приказный, да проказливъ.

Приказная строка. Приказная строкуляція.

Въ чернилахъ погруженъ (рожденъ), гербовой бумагой повитъ, концомъ пера воскормленъ (перелицовка изъ Слова о полку Игор.).

Вéршено уставомъ, да вéрчено неправо.

Нижетъ стрóку въ строку, да въ рядѣ нѣтъ проку.

У приказнаго за рубль правды не купишь.

У приказнаго за рубль купишь—да кукишъ.

Перо зá ухомъ, такъ и пальцы въ крюкъ.

Таковъ, сяковъ, да лучше приказныхъ дьяковъ.

Подъячій — породы собачей; приказный — народъ пролазный.

Подъяческа душа на ниткѣ виситъ (т. е., по грѣхамъ).

Подъячаго бойся и лежачаго (т. е., пьянаго).

Кто подъячаго обманетъ, тотъ двухъ дней не проживетъ.

Гори́ кабакъ и съ цѣловальникомъ, а ярыжки нà берегъ.

За ярыжкою брань не пропадаетъ.

Съ ярыжкою кто ни поводится, безъ рубахи нахóдится.

Съ ярыжкой поводи́ться — безъ рубахи находи́ться.

Судъ — правда.

За правду Богъ и добрые люди.

Кто правду хранитъ, того Богъ наградитъ.

Правый судъ не остуда (т. е., не сѣтуй на него).

Судъ не на осудъ, а на разсудъ.

Кто правды желаетъ, тому Богъ помогаетъ. (См. также Богъ — вѣра.)

Судья суди, да и за судьей гляди!

Кто праваго винитъ, тотъ самъ себя язвитъ.

Разорить до конца — не будетъ вѣнца.

Лучше десятерыхъ виновныхъ простить, чѣмъ одного невиннаго казнить (Екатер. II).

Безъ суда не казнятъ. Безъ суда никто да не накажется (Зак.).

Не прикажите казнить (или: голову рубить), прикажите рѣчь говорить.

Держи правду по наряду! Держи судъ по закону!

Правда твоя, мужичокъ, а полѣзай-ка въ мѣшокъ!

Правда твоя, правда, а нутка, ложись!

И твоя правда, и моя правда, и вездѣ правда — а нигдѣ ея нѣтъ.

Порѣшилъ судъ, такъ будешь худъ.

Судовъ не пересужать. Дѣла не перевершать (Зак.)

Быть дѣлу по третейскому.

На дѣлѣ правъ, а на дыбѣ (т. е., на пыткѣ) виноватъ.

На дѣлѣ правъ, а на бумагѣ виноватъ.

Съ голодной (Уголовной) палатой не перетягаешься.

Бумажная вина не прощеная (т. е., кто на бумагѣ виноватъ).

Судъ правый криваго дѣла не выправитъ (приб. а кривой судъ правое скривитъ).

Пытаютъ татя по три перемѣны (стар.).

Правда у Петра и Павла (гдѣ въ Москвѣ былъ застѣнокъ).

Правда къ Петру и Павлу ушла — а кривда по землѣ пошла.

Пришла правда не отъ Петра и Павла, а отъ Воскресенія въ Кадашахъ (намекъ на Моск. голову Шестова 1845).

Истцу первое слово, отвѣтчику послѣднее.

Холопъ на боярина не пóслухъ (т. е., не свидѣтель. Прав. Яросл.).

Холопъ на холопа пóслухъ.

Отъ доклада послуха не брать (стар.).

Съ правомъ на виноватаго (о посредникахъ, въ договорѣ).

Братъ брату головой въ уплату (стар.).

Отъ безсуднаго рубля по три деньги неволи (стар.).

Лежачаго не бьютъ (отъ кулачныхъ боевъ).

Кто повинился, того суди Богъ.

Съ одного тягла по двѣ дани не берутъ.

Съ одного вола двухъ шкуръ не дерутъ.

Чей дворъ, того и хоромы.

Чья земля, того и городьба. Чья земля, того и хлѣбъ.

Чей берегъ, того и рыба. Чей конь, того и возъ.

Кому мужъ, тому и жена (по крѣпостн. праву).

Старая крѣпь (т. е., крѣпость) правѣе.

Чѣмъ старѣе, тѣмъ правѣе (т. е., право, владѣніе).

Чья воля старѣе, та и правѣе.

Кто поранѣ, тотъ и поправѣй (т. е., владѣетъ).

Безъ кабалы не держи (стар.).

Бояринъ отвѣчаетъ въ винѣ головою, а князь удѣломъ (стар.).

Сестры при братьяхъ не вотчинницы (стар.).

Меньшой сынъ на корню сидитъ (въ крестьянствѣ — наслѣдуетъ домомъ).

Судъ да дѣло — собака съѣла.

Стать на правду (т. е., идти на судъ).

Не обжалованъ, не судись (или: не судится).

Кто въ дѣлѣ, тотъ и въ отвѣтѣ.

Кто въ судѣ съ кѣмъ, тотъ и споруется съ тѣмъ (т. е., истецъ и отвѣтчикъ равны).

Въ чемъ засталъ, въ томъ и сужу. Въ чемъ застали, въ томъ и судятъ.

Идучи на судъ, не хвались!

Полно судиться; не лучше ль помириться?

Ничего не знаю: только и знаю, когда день, когда ночь (отвѣтъ подсудимаго).

Знать не знаю, вѣдать не вѣдаю (тоже).

И не видалъ, и не слыхалъ, и объ эту пору на свѣтѣ не бывалъ.

Въ крѣпостныхъ дѣлахъ по крѣпостямъ, въ некрѣпостныхъ — по розыскамъ (т. е., разбираться, стар.).

Чья сильнѣе (или: смѣлѣе), та и правѣе.

Свой судъ короче (т. е., либо третейскій, либо мірован, либо самоуправство).

Самосудъ — не судъ. Самому судить — не разсудить.

Никто самъ себя не судитъ. Никто самъ къ своемъ дѣлѣ судьею быть не можетъ.

Согрѣшу, да дѣло рѣшу. Согрѣшу, а своимъ судомъ рѣшу.

Другу не дружи, а недругу не мсти (т. е., судья).

Чье дѣло? — Старосты. — А кто судитъ? — Староста.

Дракою правъ не будешь.

Языкомъ мели, а руками не разводи!

Языкомъ, что хочешь мели, а рукамъ воли не давай!

Суди меня Губернска, а не баба деревенска.

Суди меня Сенатъ да канатъ (при Петрѣ I).

Хоть къ Орду, такъ пойду (т. е., судиться; стар.).

Дѣло по дѣлу, а судъ по формѣ (стар.).

Десятому попу пойду на тя жалиться.

Гдѣ добрые судьи поведутся, тамъ и ябедники переведутся.

Судія праведный — ограда каменна.

Праводный судія одесную Спасителя стоитъ.

Судъ — лихоимство.

Не бойся суда, бойся судьи (приб.: не бойся барина, бойся слуги)!

Рука длинна — достала и до суда.

Судья — что плотникъ: что захочетъ, то и вырубитъ.

Перо въ судѣ — что топоръ въ лѣсу (прибавка: что захотѣлъ, то и вырубилъ).

Судья въ судѣ — что рыба въ прудѣ.

Знаетъ и сила правду — да не любитъ сказывать.

Пути ясны, да очи слѣпы.

Неправдою судъ стоитъ.

Судъ прямой — да судья кривой.

На кривой судъ, что на милость — образца нѣтъ (т. е., все возможно).

То-то и законъ, какъ судьи знакомъ.

Законъ дышло: куда хочешь, туда и воротишь.

Это Шемякинъ судъ (т. е., кривой). Разсудили Шемякинымъ судомъ.

Гдѣ судъ, тамъ и неправда. Гдѣ судъ, тамъ и суть (т. е., сутяжество).

Въ судъ пойдешь — правды не найдешь.

Тяжбу завелъ — сталъ какъ бубенъ голъ.

Тяжбу завелъ — сталъ голъ, какъ соколъ.

Тягался, какъ лещъ съ ершомъ (изъ присказки).

Лошадь съ волкомъ тягалась — хвостъ да грива осталась.

Съ богатымъ не тягайся, съ сильнымъ не держись (не борись)!

Въ мутной водѣ хорошо рыбу ловить.

Помути Богъ народъ — накорми воеводъ!

Богъ любитъ праведника, а судья (или: а чортъ) ябедника.

На міръ бѣда, а воеводѣ нажитокъ.

На воеводу доказывай, а самъ иди въ тюрьму!

Судъ по формѣ — судей покормитъ.

Изъ суда — что изъ пруда: сухъ не выйдешь.

Передъ судомъ всѣ равны: всѣ безъ купа виноваты.

Судьямъ то и полезно, что въ карманъ полѣзло. Судьѣ полезно, что въ карманъ полѣзло.

Не судись: лапоть дороже сапога станетъ.

Тяжба — петля; судъ — висѣлица.

Не тягайся — удавишься.

Воръ виноватъ, а подъячій мошнѣ его радъ.

Съ судьею не спорь, съ тюрьмою не вздорь!

Съ сумою да съ тюрьмою никогда не бранись!

Судъ да дѣло, а въ боку болитъ.

Дѣло правое, да въ карманѣ свербитъ. Правое дѣло, а въ карманѣ засвербѣло.

Наши правы, а сто рублей дали.

За правду плати, и за неправду плати. Поплатись за правду, поплатись и за неправду!

Для того дѣло тянется, что виноватый правится.

Тяжелы поклоны — съ легкимъ даромъ.

Въ судъ ногой — въ карманъ рукой.

Ахъ судья, судья: четыре полы, восемь кармановъ!

Судейскій карманъ — что поповское брюхо (или: что утиный зобъ).

Утинаго зоба не накормишь, судейскаго кармана не наполнишь.

Мзда глаза́ деретъ. Дары и мудрыхъ ослѣпляютъ.

Соблазнъ великъ — и совѣсть молчитъ.

Судейскому обѣту, рубль на примѣту.

Судъ (или: судья) докуку любитъ.

Золотой молотокъ и желѣзныя двери (или: запоры) отворитъ.

Золото желѣзо рѣжетъ (или: переѣдаетъ).

Что черно, что бѣло, вызолоти— все одно.

Глаза́ золотомъ запорошатъ — ничего не увидишь.

Вставить кому серебряные глаза (или: серебряный глазокъ).

Надѣть на ного золотыя очки.

Дать кому умыться съ серебра. Посеребрить кому руки.

Подсунуть барашка въ бумажкѣ. Сунуть подъ хвостъ (т. е., взятку дать).

Эта вина ститъ полведра вина (присуждаютъ на сходкѣ).

Опить кого на столько-то (т. е., за наказаніе, заставить купить вина).

Это урывай-алтынникъ поббрышкинъ (т. е., взяточникъ,

Онъ набиваетъ себѣ карманъ. Набилъ карманъ.

Вотъ волку несутъ — а какъ волка-то понесутъ?

Заступить заступилъ, а пять рублей слупилъ.

Дьякъ у мѣста — что кошка у тѣста; а какъ дьякъ на площади — то Господи прости! (стар.).

Судью подаришь, всѣ побѣдишь (или: правду побѣдишь).

Всякъ подъячій любитъ калачъ горячій.

Подъячій — любитъ приносъ горячій.

Земля любитъ навозъ, лошадь овесъ, а воевода (или: судьи) приносъ.

Судьѣ рыбка, просителю клискъ (т. е., чешуя).

Просьбы не докуки, какъ не пусты руки.

То не мудрено, что къ воеводѣ принесено (приб.: а то бы мудрено, что не ношено).

Не ходи къ воеводѣ (или: въ судъ) съ однимъ носомъ, ходи съ приносомъ!

Брось псу кусокъ, такъ не лаетъ.

Дари судью, такъ не посадитъ въ тюрьму.

Скорѣе дѣло вершишь, коли судью подаришь.

Порожнемъ не накланяешься. Порожнемъ кланяться — голову вскружитъ.

Порожними руками съ судьей не сговоришь.

Отъ добраго приноса и прямо съ колѣнцемъ живетъ.

Добръ дворянинъ, что ѣздитъ не одинъ (а съ приносомъ).

За тѣмъ дѣло стало, что за нимъ приданаго мало.

Дарить было не мало, да денегъ не стало.

Когда бы взялъ за дѣло, такъ бы и брюхо не болѣло.

Тотъ правъ, за кого праведныя денежки молятся.

Передъ Богомъ ставь свѣчку, передъ судьею мѣшокъ!

Украли на двѣсти, да и раздѣлили вмѣстѣ.

Коли кошку обдерутъ — тебѣ шкурку дадутъ.

Смалчивай, невѣстка: сарафанъ нуплю.

Станешь дарить — станемъ хвалить; не станешь дарить — станемъ корить (свадеб. пѣсня).

Съ передняго крыльца отказъ, а съ задняго — милости просимъ!

По́ хлѣбу ход ить, да холодвому быть (или: да хлѣб не ѣсть).

Поваръ съ голоду не умираетъ. Поваръ и духомъ сытъ бываетъ.

Голодную стряпуху подъ шесткомъ хоронятъ (шуточн.).

У кого въ рукахъ, у того и въ устахъ.

Около печи нельзя не нагрѣться.

Дѣлателю подобаетъ вкусить отъ плода.

На то даны руки, чтобъ брать. На то руки привѣшены, чтобъ брать.

Сухая ложка ротъ деретъ.

Безъ поджоги и дрова не горятъ.

Безъ масла каша не вкусна.
Не подмазанное колесо скрыпитъ.
Глупъ даетъ деньги, глупѣй того не беретъ.
Быть было бѣдѣ, да случились деньги при бедрѣ.
Возьми на калачи, да только дѣломъ не волочи!

Соблазнъ — искушеніе.

Плохо лежитъ — брюхо болитъ (приб.: мимо пройти — дуракомъ назовутъ).

Не тамъ воръ воруетъ, гдѣ много, а тамъ, гдѣ оплошно.

Что плохо положено, страхомъ не огорожено.

Что плохо положено, то брошено.

Что плохо положено (или: лежитъ), то и наше.

Плохо не клади, вора въ грѣхъ не вводи!

Худыя пріятки портятъ и добраго человѣка.

Людъ голодный, а кусъ повадный.

А гдѣ щи — тутъ и насъ ищи!

Гдѣ блины, тутъ и мы: гдѣ съ масломъ каша — тутъ и мѣсто наше.

Ѣхалъ было мимо, да завернулъ по дыму.

Вотъ тутъ-то устой, гдѣ кисель густой!

Началъ говѣть, да стало брюхо болѣть.

Цыганъ ищетъ того, какъ бы обмануть кого.

Цыганъ даромъ мимо не пройдетъ.

На богатыхъ бобровъ больше ловцовъ.

На хорошій цвѣтокъ летатъ и мотылекъ.

Аленькій цвѣтокъ бросается въ глазокъ.

Медъ сладко, а мухѣ падко.

Всякъ уста, гдѣ вода чиста (т. е., туда воротитъ).

Гдѣ пирогъ съ грибами, тамъ и мы съ руками; а гдѣ кнутъ съ ỳзломъ, тамъ прочь кỳзломъ.

Гдѣ пирогъ съ крупой (съ луковъ), тамъ и мы съ рукой (съ брюхомъ); а гдѣ кнутъ, и пр.

Мимо кабана итти — нельзя не зайти (или: какъ не зайти).

Пастухъ ради лѣта, а пчела ради цвѣта.

Люди рады лѣту, пчела рада цвѣту.

Не скорбѣло, не болѣло, а къ Дарамъ поспѣло.

Были бы крошки, а мышки будутъ (или: будутъ и мышки)

Былъ бы другъ, найдемъ и досугъ.

Около крохъ и мыши.

Была бы постелюшка, а милый найдется.

Была бы голова, а вши будутъ. Была бы шубка, а вши заведутся.

Не держи стерва, не будетъ приманки псамъ.

Кóзы во дворѣ — козелъ черезъ тынъ глядитъ.

Видитъ волкъ козу — забылъ и грозу.

Не помнитъ свинья полѣна, а помнитъ, гдѣ поѣла.

На падаль и ворóны валятся. На падаль и собака бѣжитъ.

Гдѣ мучка, тутъ и чушка.

Какъ свинья, къ корыту лѣзетъ.

Гдѣ свинья умираетъ, тамъ и воронъ играетъ.

Ходитъ, что быкъ, вкругъ Савина огорода.

Чуетъ муха, гдѣ струпъ есть. Къ мокрому теленку и муха льнетъ.

На голое брюхо садится муха (или: летитъ комаръ и муха).

На потливую лошадь оводъ садится.

Кабы нашего сокола вабило не сманило — сто лѣтъ бы на мѣстѣ сидѣлъ.

На оглоданую кость сорока не падка́.

На красный цвѣтокъ и пчела летитъ.

Дядя, горохъ, не видалъ ли ты моихъ коровъ?

Ухмыляется, что кобыла, на овесъ глядя.

Идетъ рыба на блевку, идетъ и на блесну.

Посыпать сѣмячка (т. е., приманить).

Надоть покликать, да надоть и посыпать.

Гдѣ повадно — тамъ и загатно; гдѣ грозно — тамъ розно.

Мимо дѣвку, да мимо рѣпку, такъ не пройдешь (щипнешь).

Завидное дѣло: горохъ въ полѣ, да дѣвка въ волѣ (или: въ холѣ).

Горохъ въ полѣ, да дѣвка въ домѣ — завидное дѣло: кто ни пройдетъ — тотъ щипнетъ.

Дальше Фени — грѣха менѣ.

Дальше кумы (или: ку́на, т. е., отъ него), меньше грѣха.

Всякаго слушай, а никому не поддавайся!

Прельщаетъ насъ міръ житейскими сластьми.

Искушеніе на грѣхъ наводитъ.

Всякое дѣло крѣпко до исчуса.

Санъ сатана преображается въ ангела свѣтла.

Въ чужую жену чортъ ложку меду кладетъ.

Что дурно, то и потачно (и повадно).

Да, это дѣло нехорошее.... А дай-ка, попробуемъ.

Слушай, народъ, что чортъ-этъ оретъ.

Панкратъ лѣзетъ на̀ небо, а чортъ тянетъ за́ ноги.

Радостенъ бѣсъ, что отпущенъ инокъ въ лѣсъ.

Богъ далъ путь, а чортъ крюкъ. Богъ кажетъ путь, а чортъ вкинулъ крюкъ.

Попъ свое, а чортъ свое.

Человѣкъ церковь созидаетъ, а дьяволъ свой придѣлъ строитъ.

Ѣдетъ попъ дорогою, а чортъ цѣликомъ (т. е., встрѣчу, поперекъ).

Идетъ попъ дорогою а чортъ поперекъ.

Иванъ пиво пьетъ, а чортъ со стороны челомъ бьетъ.

Ты только заторъ затри (т. е., на пиво), а ужь нѐкошный чашку подставляетъ.

Буде хочешь въ рай — передайся намъ!

Кого чортъ рогами подъ бока не пырялъ.

Сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро.

Поднялъ (или: подперъ) стараго чорта бѣсъ.

Въ немъ бѣсово ребро играетъ.

Подпустилъ ему бѣсъ блошку и вошку.

Какъ бѣсъ, подъ келью подлѣзъ.

Адамъ прельщенъ женою, а жена змѣею.

Что за слава, напоить пьющаго? Напой непьющаго!

Чѣмъ кто соблазнился, тѣмъ и другихъ соблазнитъ.

Всѣ Адановы дѣтки, всѣ на грѣхи падки.

Соблазнъ — примѣръ.

Каковъ попъ, таковъ и приходъ.

Каковъ приходъ, таковъ у него и попъ.

Каковъ пастырь, таковы и овцы.

Одна своробливая (или: шелудивая, паршивая) овца все стадо испортитъ.

Отъ одного порченаго яблока цѣлый возъ загниваетъ.

Около святыхъ черти водятся.

Бесѣды злыя тлитъ обычаи благіе.

Въ умной бесѣдѣ ума набраться, въ глупой — свой растерять.

За что игуменъ, за то и братья. Каковъ игуменъ, таковы и братья.

Игуменъ за чарку, братья (или: чернецы) за ковши. Игуменьи за чарки, сестры за ковши.

Каковы дядьки, таковы и дитятки.

Какова́ Аксинья, такова и ботвинья.

Какова деревня, такова и обрядня.

Каковъ ѣдетъ, таковъ и погоняетъ.

Если староста мошенникъ, то и земскій (т. е., писарь) плутъ.

Каковъ Дёма, таково у него и до́ма (или: въ домѣ).

Каковъ баринъ, таковъ и крестьянинъ.

Каково лукошко, такова́ ему и покрышка.

Каково лѣто, таково и сѣно.

Каковы сани, таковы и сани (и наоборотъ).

Каковъ у хлѣба (у выти), таковъ и у дѣла.

Куда дворяне, туда и міряне. Куда баринъ, туда и дворня.

Люди Иванъ — и я Иванъ; люди въ воду — и я въ воду.

Каковъ уставщикъ, таковы и чтецы.

Куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней.

Куда козелъ, туда и баранъ.

Куда одинъ баранъ, туда и все стадо.

Куда водырь, туда и стадо..

Куда стадо, туда и овца.

Козелъ по горамъ, и баранъ по горамъ.

Баранъ по дворамъ, а о́вцы по подворьямъ.

Набалуешь (или: нава́дишь) овцу — не хуже козы.

Утки въ дудки, тараканы въ барабаны.

Куда иголка, туда и нитка.

Куда рукава, туда и клинья. Куда клинья, туда и рукава.

Въ худое коренье навязло худо дерѐнье.

Потягóта на Ѳедота, съ Ѳедота на Янова, съ Янова на всякаго.

Жена зѣвать — а я спать. Мужъ зѣвать, а жена спать.

За что батька, за то и дѣтки.

Батюшка въ пиръ, матушка въ пиръ, и я, озорникъ, дома не домовникъ.

Напряталась матка отъ дѣтокъ — Напрячутся и дѣтки отъ матки.

Напряталась матка отъ батьки — напрячутся и дѣтки отъ матки.

Мать, прятавъ дѣтямъ, пазуху прорвалá, а дѣти, прятавъ отъ матери, по двѣ прорвали.

Матка, на дѣтей крадучи, прорвала пазуху, а дѣтки, у матери крадучи, прорвали три.

Мужъ за рюмочку, а жена за стаканчикъ.

Мужъ за чарку, жена за черпалку.

Ты за дудку, я за гудокъ. Ваня за дудку, Спиря за гудокъ.

Передній заднему дорóга.

Одинъ проторилъ тропу, а всѣ ходятъ.

Передній заднему мостъ.

Люди мостили — люди и ходятъ.

Маленька собачка лаетъ — отъ большой слышитъ.

Сучка гавъ, и щенята гавъ.

Кобылка брыкъ, и жеребенокъ брыкъ.

Свиньи хрю, и поросята хрю.

Отъ хорошаго братца ума набраться; отъ худаго братца радъ отвязаться.

Одинъ разýмный согрѣшитъ, да многихъ глупыхъ соблазнитъ.

Ино и глупый никаго соблазнитъ.

Не умомъ грѣшатъ, а волей.

Зáпили сосѣди — запьемъ (или: загуляемъ) и мы.

Съ кѣмъ хлѣбъ-соль водишь, на того и походишь.

Съ кѣмъ поведешься, отъ того и наберешься.

Съ кѣмъ повожусь, тѣмъ и займусь (т. е., у того перейму).

Какову дружбу заведешь, такову и жизнь поведешь.

Съ кѣмъ поживешь, у того и переймешь.

Съ кѣмъ познаешься, у того и нахватаешься.

Чьимъ умомъ живешь, того и пѣсенку поешь.

Гдѣ конь катается, тутъ и шерсть остается.

Возлѣ пылу постой — раскраснѣешься; возлѣ сажи — замараешься.

Одинъ поетъ — другой подыгрываетъ.

Куда запѣвало, туда и подголоски. Запѣвало затянетъ — подголоски подхватываютъ.

Пошла душа по рукамъ — у чорта будетъ (изъ присказки).

Поѣхали татары въ таръ-тарары — такъ за ними и ты?

И самъ въ петлю лѣзетъ, и другаго туда (или: за собой) тянетъ.

Навели на бѣду, какъ бѣсъ на болото.

Навели на грѣхъ. Попутали недобрые люди.

Бѣсъ около ходитъ, да на грѣхъ наводитъ.

Показать кому дорогу. Проложить (или: проторить) дорожку.

Навели на грѣхъ, да и помянули на смѣхъ.

Онъ въ сторонѣ, а ты въ боронѣ.

Ты въ сторонѣ, а я въ грѣхѣ (или: въ отвѣтѣ).

Притча во языцѣхъ (Псалт.).

Мужикъ годъ не пьетъ, два не пьетъ, а какъ запьетъ (или: а какъ его прорветъ) — все пропьетъ.

Продалъ душу, ни за овсяный блинъ.

Товаръ полюбится — умъ разступится.

Не видитъ, такъ и не бредитъ. Чего не видишь, про то и не врешь.

Что видитъ, тѣмъ и бредитъ.

Глядя на людей, хоть и не выростешь, а тянешься.

Хлѣба хлѣбомъ не перевабишь (или: не перезовешь).

Хлѣбъ на хлѣбъ не вабятъ.

Этимъ калачемъ меня не заманишь. Его и калачемъ сюда не заманишь.

Добрый Демидъ на худыхъ не глядитъ.

Отъ дурнаго пива и люди бѣгаютъ.

Съ нѣмецкой стати на дурацкую стать (или: руку, ладъ).

Съ дурацкаго ладу да на свой салтыкъ.

Худой женихъ сватается — доброму путь кажетъ.

Дорога — да никто по ней не хаживалъ, никого за собой не важивалъ.

Было бы болото, а черти будутъ.

Была бы спина, найдется и вина.

Была бы охота — найдемъ доброхота.

Поводъ — причина.

Кто празднику радъ, тотъ до свѣту пьянъ.

Резонъ найду: сковородникомъ хвачу (съ лубочн. картины).

Чего я тамъ не видалъ? За чѣмъ меня туда нелегкая понесетъ?

Кутитъ да мутитъ. Кутитъ, да людей мутитъ.

Выпили за здравіе живыхъ, такъ принялись за упокой усопшихъ.

Во первыхъ — я вина не пью; во вторыхъ — ужь я годня три рюмочки выпилъ.

Первое, что я вина въ ротъ не беру; второе, что се-

годня и день не такой; а третіе — что я уже двѣ рюмочки выпилъ.

Балъ — чортъ съ печки упалъ.

Не осуди въ лаптяхъ: сапоги въ саняхъ (говоритъ гость, входя).

Всѣхъ причинъ не переслушаешь.

У кого много причинъ, тотъ много вретъ.

У него всѣ причины на перечетѣ.

У него на все причина есть. У него на все отговорка готова.

У него за причиной (или: за отговоркой) дѣло не станетъ.

Онъ за причиной (или: за отговоркой) въ карманъ не полѣзетъ.

У него всѣ причины въ одной горсти.

Причина — слѣдствіе.

Гдѣ дымъ, тамъ и огонь (прибавка: а гдѣ квасъ, тамъ и гуща).

Огонь безъ дыму не живетъ.

Толчея безъ стуку не ходитъ.

И по дыму знать, что огня нѣтъ.

Гдѣ цвѣтокъ, тамъ и медокъ.

Что посѣяно, то и взойдетъ (или: и выростетъ). Посѣянное взойдетъ.

Гдѣ чортъ не пахалъ, тамъ и сѣять не станетъ.

Гдѣ чортъ не сѣялъ, тамъ и не пожнетъ.

Наносъ укажетъ, гдѣ вода была.

Безъ плода сажаютъ, да до плодовъ доживаютъ.

Не родитъ верба груши.

Въ боръ не по груши — по еловы шишки.

Репьемъ осѣешься, не жито и взойдетъ.

Въ которой посудинѣ деготь побываетъ — и огнемъ не выжжешь.

Кто чесночку поѣлъ — самъ скажется.

Козла́ выжили, а все псиной вонятп.

Утопили щуку — да зубы остались (или: да зубы цѣлы).

Которая искра не упала, та и не ожгла.

Утро вечера мудренѣе — трава соломы зеленѣе.

Каково сѣмя, таковъ и плодъ. Каково волокно, таково и полотно.

Какова̀ крупору́шка, такова̀ и крупа. Какова̀ толчея, таково и толокно.

Какова̀ земля, таковъ и хлѣбъ. Каковъ мастеръ, такова и работа.

Солнце низенько, такъ и вечеръ близенько.

Солнце встанетъ, такъ и утро настанетъ.

Поѣшь — сытъ будешь; напьешься — пьянъ будешь.

Отъ того телѣга запѣла, что давно дегтю не ѣла.

Безъ притчи и трясца не сидетъ. Безъ притчи и лихоманка не беретъ.

Такъ на свѣтѣ не живетъ (т. е., всему есть причина).

Такъ (или: даромъ) и чирій не сядетъ.

Не почешешь, такъ и вередъ не вскочитъ.

Саночки-самока́точки — а безъ коня нельзя.

Сегодня ведро, завтра ненастье.

Сегодня можно, завтра нельзя.

День какъ день, да годъ не тотъ.

Отъ того нельзя, что земля мерзла.

Обсѣвокъ поневолѣ обходишь (т. е., когда жнешь).

Трава лопухъ — отъ нея животъ распухъ.

Видитъ то Богъ, отъ чего животъ засохъ.

Что круче обóчина, то больше обсыцки.

Отъ навоза и нуча растетъ.

У васъ (въ лѣсу) дрова рубятъ, а къ намъ (или: въ городъ) щепа летитъ.

Дрова рубятъ на полѣнищѣ, а щепа далеко летитъ.

Кольцомъ въ ворота бьютъ, а мужикъ съ печи отзывается.

Скота не держать, и ускóтья (падежа) не видать.

Малъ грѣхъ, да велика причина (т. е., умыселъ).

Мала причина, да грѣхъ великъ.

Морозъ не великъ, да стоить не велитъ.

Отъ малой искры сыръ — боръ загорается.

Отъ копеечной свѣчи (или: отъ искры) Москва загоралась.

Для того слѣпъ плачетъ, что ни зги не видитъ.

То и есть, что двадцать шесть.

Пресвитая Богородица, почто рыба не ловится? — Либо неводъ худъ, либо нѣтъ ея тутъ.

Стѣнистъ неводъ — да по зàструганъ не пройдетъ.

Ѣлъ ли, не ѣлъ ли, а за обѣдъ почтутъ.

Ѣлъ не ѣлъ, да за столомъ просидѣлъ.

Не дразни собаки, не укуситъ.

Не замахивайся палкой, и собака не залаетъ.

Сполохъ ударилъ, такъ подай сюда пожаръ.

По службѣ нѣтъ отговорокъ.

Не по вѣтру мельница нелетъ, а противъ.

У насъ все борзая: коли уши вилами, а хвостъ крючкомъ — поди, лови (т. е., нѣтъ отговорокъ.

Причина — отговорка.

Тутъ есть причина. Тутъ есть крючокъ (или: заноза).

Увертка не правитъ. Увертка не вывертка.

У всякаго Ѳедорки свои отговорки.

Нашъ Филатъ не бывàтъ виноватъ.

Безъ вины виноватъ. Пусть буду безъ вины виноватъ.

Дружка на дружку, а всѣ на Петрушку.

Вилять не велятъ. Вилий вилялъ, да на вилы попалъ.

Ненарокомъ въ лѣсъ пошелъ, невзначай топорище вырубилъ.

Ненарокомъ въ клѣть попалъ, да невзначай охабку нагребъ.

Невзначай — какъ палецъ въ патоку.

Коли ты такъ, то и я такъ; а коли ты такъ, то я эдакъ.

Коли ты тово, такъ и я тово; а коли ты не тово, такъ и я не тово.

Я бы и тово, да онъ не тово, такъ и сталось не тово.

Я было и тово, да жена не тово — ну ужь и я растово.

Къ пиву ѣдется, а къ слову молвится.

При соли хлебнется, къ слову молвится.

Ни съ того, ни съ сего.

Добрая отговорка стóитъ дѣла.

За что купилъ, за то и продаю. Почемъ купили, потому и продаемъ — барыша не беремъ.

Люди врутъ, такъ и мы времъ (о вѣстяхъ).

Какова ни есть (вода или вино), сами не подсычаемъ.

Не самъ ковалъ — какой Богъ далъ (напр., носъ).

Чистъ, какъ стеклышко (т. е., трезвъ или правъ).

Умыть руки (т. е., сложить съ себя вину). Я умываю руки свои.

Мало ль можно чего, да не для чего.

Мало ль чего можно, да нельзя. Оно бы и очень можно, да никакъ нельзя.

Попъ проспалъ, а свѣтъ насталъ.

И я бы шелъ на войну, да жаль покинуть жену.

Сомъ, съ большимъ усомъ, въ понятые не пошелъ: брюхо-де велико и глазами вдоль не вижу (изъ притчи).

Сѣдло мое свинья съѣла, плетню куры поклевали (изъ присказки).

Въ дѣло не гожусь: сѣдло мое рѣпяное, плетка гороховая (тоже).

Мужикъ бородой обросъ, отъ того и не слышитъ.

Иванъ, скажи моей лошади пѣру! — А самъ что жъ? — Губы замерзли.

Иванъ, зануздай мою кобылу! — А ты что жъ? — Да вишь, ломоть въ рукахъ. — Ну, положи въ шапку! — Да не лѣзетъ.

Это кто разбилъ? — Это ужь такъ и было.

Кто это сдѣлалъ? — Это ужь давно такъ.

Разобью тебѣ морду и рыло, да скажу, что такъ и было.

Курица ряба, да перешибена нога.

Курица-иноходица пса излягала.

Поросенокъ-каступникъ вола изобидѣлъ, курица — иноходица волка задавила.

Подковать было козла, чтобъ меринъ не падалъ.

Яблоки не родились, такъ и Спаса не будетъ.

Сани зартачились, отъ того и лошадь стала.

Отъ того парень съ лошади свалился, что мать криво посадила.

Кабы кобылятинки съѣсть — родилъ бы татарина (дразнитъ татаръ).

На то у селезня зеркальца на крыльяхъ, чтобъ утки глядѣлись.

Больно новъ двугривенный — не пойдетъ.

Денегъ-то много, да не во что пласть. Денегъ много да кошеля нѣтъ.

Денегъ дѣвать некуда — кошеля купить не на что.

Подалъ бы гуся — да пиртевни нѣтъ.

Хороши были твердыни, да собаки изрыли.

Рожкомъ колокольню подбили.

Не идетъ Ѳедора за Егора: а Ѳедора идетъ, да Егоръ-то не беретъ.

Ѣлъ бы пирогъ, да въ печи изжогъ.

Ему натощакъ ничего въ ротъ не идетъ.

Сказалъ бы и еще сказну (или: пословицу), да дома забылъ.

На повѣтерьѣ погóды не узнаетъ (Арханг.).

Не море топитъ корабли, а вѣтры.

Не море топитъ, лужа. Не полыня городà палитъ, искра.

Тѣмъ море не погано, что псы наланали.

Не въ подкидышахъ уродомъ сталъ, а стало быть такимъ уродился.

Осердясь на вшей, да шубу въ печь.

Осерчавъ на корову, да подойникъ объ земь.

Добро, собьемъ ведро: обручи подъ лавку, а клепки въ печь — такъ и не будетъ течь.

Никто не бывалъ — а у дѣвки уви (т. е., дитя).

Не то бѣда, что рано родила, а то бѣда, что поздно обвѣнчалась.

Поглядимъ по берду, не будетъ ли близéнъ (т. е., на ткацкому стану, не сдвоена ли нить).

Не собина медвѣдь, не поиѣха мушкетъ, не добыча доводъ (стар.)

Не на зеркало пеняй, что рожа крива.

Что на зеркало пенять, коли рожа крива.

Не на жену съ пеньми, что сынъ носой.

Пришла смерть по бабу — не указывай на дѣда.

Не моя недѣля прясть куделю (т. е., прядутъ не по очереди, это не отговорка).

Не мой день молотить, мой день ѣсть.

Мужикъ не прядетъ, да не нагъ ходитъ (или: да не безъ рубахи ходитъ); а баба и прядетъ, да не по двѣ носитъ.

Пшено и не въ тыквѣ родится, да съ тыквой ѣстся.

Не въ томъ сила, что кобыла сива, а въ томъ, что не везетъ.

Не за то волка бьютъ, что сѣръ, а за то, что овцу съѣлъ.

Москва стоитъ на болотѣ, въ ней хлѣба не молотятъ, а больше нашего ѣдятъ (или: да чище нашего ходятъ).

Клевета — напраслина,

Богъ любитъ праведника, а господинъ (или: а судья, чортъ) ябедника.

Придорожная пыль неба не коптитъ.

Къ чистому поганое не пристанетъ.

Не ѣлъ рѣдьки, не станешь и рыгать.

Не ѣла душа чесноку, такъ и не воннетъ.

Съ гуся вода, а съ меня молодца небылыя слова. Что съ гуся вода, небылыя слова́.

Лжа (ложь), что ржа: тлитъ.

Быль — трава, небыль — вода.

Быль — что смола, а небыль — что вода.

Какъ себя ни поведешь, отъ напраслины не уйдешь.

На поклепъ денегъ не наготовишься.

На поклепъ божбы не напасешься.

Клеплетъ, что на мертваго. Наклепалъ, что возъ наклалъ.

Напраслина отрыгается.

Бойся клеветника, какъ злаго еретика.

Напрасливый — чужой вѣкъ заѣдаетъ.

Напрасливъ, да несчастливъ (т. е., никто не вѣритъ).

Злые люди добраго человѣка въ чужой клѣти поймали.

Куда, матушка, парни-то лихи: я насилу отъ семерыхъ отбилась.

Доказчику первый кнутъ.

Ябедника на томъ свѣтѣ за языкъ вѣшаютъ.

Клеветники на томъ свѣтѣ раскаленыя сковороды лижутъ.

Кто о комъ за глаза́ худо говоритъ, тотъ того боится.

Кто кого за глаза̀ поноситъ, тотъ труситъ его.

Не скорбно поношеніе извѣтчика.

За глаза̀ про кого не говорятъ?

За глаза и про царя говорятъ. Заглазно и архіерея бранятъ.

Заочная брань, по указу Государеву, тебѣ же на́ воротъ виснетъ.

Заочную брань вѣтеръ носитъ.

Собака лаетъ, вѣтеръ носитъ.

Видалъ ли мужикъ напраслину!

Гдѣ наше не пропадало!

И въ напраслинѣ, что въ дѣлѣ, люди погибаютъ.

Солгать — ничего, было бъ на кого.

Клевета, что уголь: не обожжетъ, такъ замараетъ.

По сажѣ, хоть гладь, хоть бей, все черно.

Змѣю обойдешь, а отъ клеветы не уйдешь.

Шей, вдова, широки рукава́: было-бъ куда класть небылыя слова́.

Вали на сѣраго — сѣрый все свезетъ. Вали волку на холму.

Хорошо на бурну все валить: бурка все свезетъ.

Люблю сѣрка̀ за обычай: кряхтитъ да везетъ.

Вали съ больной головы на здоровую. Сваливать съ больной головы на здоровую.

Нынѣ люди напрасливы: за́ ногу своротятъ, да и въ быль поворотятъ.

На виноватаго (или: на вора) съ поклепомъ.

Нынѣ народъ хуже прошлогодняго: пришелъ въ вечеру, а вышелъ по утру — скажутъ, что ночевалъ.

Худаго не хвали, а хорошаго не кори.

Самъ себя не хаю, да и людей не хвалю.

И собой не хвалюсь, и людей не хаю.

Пеняй на сосѣда, что спится до обѣда: сосѣдъ дрова рубитъ — насъ не разбудитъ.

На людей налыгать — не себя очищать.

Правда — кривда.

Дѣлай не ложью — все выйдетъ по Божью.

За правду Богъ лица̀ набавляетъ (т. е.. даетъ старость и лысину).

Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ (Алекс. Невск.).

И Мамай правды не съѣлъ.

Люблю молодца и въ татаринѣ.

Неправдой нажитое въ прокъ не пойдетъ.

Кто неправдой живетъ, того Богъ убьетъ.

Чужое добро ребромъ (или: бокомъ) выпретъ.

Забожѐное бокомъ выпретъ (т. е., божбою присвоенное).

Неправедное — какъ пришло, такъ и ушло; а праведная денежка вѣкъ кормитъ.

Неправая нажива — дѣтямъ не разживa.

Нажитое грѣхомъ не устроитъ домъ.

Неправедное богатство прахомъ пойдетъ.

Худомъ нажитое добра не сотворитъ.

Неправедное стяжаніе прахъ (или: огонь).

Неправедно пришло, неправедно и ушло.

У старца (т. е., у нищаго) взять — огонь въ домъ.

Лишняго не бери, кармана не дери (души не губи)!

Неправедно нажитая прибыль — огонь. Неправедная деньга — огонь.

Праваго рука по правдѣ живетъ.

Оправь Богъ праваго, выдай виноватаго!

За праваго Богъ и добрые люди.

Валаамъ премудръ, а скотомъ обличенъ былъ (т. е., осломъ своимъ).

Кто правдой живетъ, тотъ добро наживетъ.

Съ чужаго похмѣлья голова не болитъ.

Какъ черти яблоки дѣлятъ (т. е., дерутся).

Не обидь меня на дѣлу́, а послѣ — хоть все возьми (т. е., силой).

На дѣлу́ не задѣли, а послѣ (или: а безъ дѣлу) хоть все возьми.

И баба видитъ, что неправда идетъ.

Куликъ не великъ, а все-таки птица.

Не обижай голыша: у голыша та же душа.

Молви правду — правду и чини.

Не ищи правды въ другихъ, коли въ тебѣ ея нѣтъ.

Въ ню же мѣру мѣрите, и вамъ воздастся (или: возмѣрится).

Отъ дѣлъ твоихъ сужду тя (Св. Пис.).

Каждому по дѣломъ его. Комуждо по заслугамъ.

Чѣмъ кого взыщешь — и себѣ то же сыщешь.

Котъ скребетъ — на свой на хребетъ.

Какъ постлался, такъ и выспался. Какъ постелешь, такъ и поспишь.

Какъ ручки сдѣлали, такъ спинка износитъ.

На что зубы скалилъ, то на себя и напялилъ.

Чему посмѣешься, тому и поработаешь.

Кто накрошилъ, тотъ и выхлебай.

Самъ заварилъ кашу, самъ и расхлебывай.

Кто заварилъ кашу, тотъ и расхлебаетъ.

Какова́ игра (или: ставка), таковъ и выигрышъ.

Чѣмъ поиграешь, тѣмъ и зашибешься.

Не умѣлъ играть комомъ, играй желвакомъ (о снѣжкахъ).

Какова́ работа, такова́ и плата (и наоборотъ).

По товару и цѣна́ (или: и пошлина).

Какова́ пелена, такова̀ ей и цѣна. По барынѣ и говядина.

Плата тою же монетою.

Окулъ бабу обулъ, да и Окула баба обула (т. е., обманула).

Село для дворовъ, а рель для воровъ.

Не бей Ѳому за Еремину вину.

Дѣло право: только гляди прямо!

За что? — Не квась молока (Сказалъ мужикъ, ударивъ бабу свою, когда она, въ бесѣдѣ съ нимъ, собиралась накрошить хлѣбца въ молоко, которое они, когда деньги будутъ, хотѣли купить).

За что? — Не суйся пятница напередъ середы.

Не ходи одна, ходи съ матушкою!

Не ходи по лавкамъ, не заглядывай въ окно!

Не ходи то́-то по то́-то, не проси то́-то того-то — вотъ тебѣ то́-то за то́-то.

Здорово живешь. Ни за́ что, ни про́ что. Ни дай, ни вынеси.

Ни сѣло, ни пало — дай бабѣ сало!

Взято не въ пражу, а вмѣнили въ пропажу.

Душа согрѣшила, а тѣло въ отвѣтѣ.

Руки согрѣшили, а спина виновата.

Кинёшма да Рѣшма кутитъ да мутитъ, а Солдогда убытки платитъ (Село посреди этихъ городовъ).

Хоть по горло въ грязи, да не брызжи.

Не пылить, пѣхота, не пылить (шутка конницы надъ пѣхотой).

Вздумалъ да сгадалъ, да съ чужаго барана кожу снялъ.

Размѣняй полушку, да купи коврижку.

И твое мое и мое мое.

Это мнѣ, это тебѣ, это мнѣ; это мнѣ, это тебѣ, это мнѣ (дѣлежъ).

Послѣднюю рубаху съ мужика сымаютъ.

Пустилъ, съ легкой руки, по міру.

Пой пѣсни, хоть тресни, а ѣсть не проси!

По всѣмъ по тремъ, коренной не тронь, а кромѣ коренной, нѣтъ ни одной.

Кто везетъ, того и погоняютъ.

Сперва ты меня повози, а тамъ я на тебѣ поѣзжу.

Выигралъ такъ выигралъ, а проигралъ, такъ выигралъ.

Вспомогательные глаголы: лгать и красть.

Никому спуску нѣтъ. Никому не даетъ пощады.

Разорвись на двое, скажутъ: двѣ ноги, двѣ руки, почему не на четверо?

Пошлины взяты, а товаръ утонулъ.

Дай хоть по шкуркѣ съ брата снять. И всего-то придется по шкуркѣ съ брата (Крыловъ).

Жаловался всѣмъ, да никто не слушаетъ.

Ни праведнику вѣнца, ни грѣшнику конца.

Судъ людей, не Божій. Богъ на правду призритъ.

Богъ не Мануковъ, и безъ посула милуетъ (Вице-Губ. въ С. П. Б., 1712 г.).

Сто рублей есть, такъ и правда твоя.

Зачесали черти затылки отъ такой расправы.

Правда твоя, правда и моя — а гдѣ она?

И наша правда, и ваша правда, а кто же Богу отвѣтъ дастъ?

Не всякъ судитъ по праву, иной и по криву.

Не прямо, да право (т. е., виноватъ, да оправданъ).

Правъ (или: прямъ) какъ дуга.

Оба святы, да и оба косматы (т. е., богаты).

Прямьей вѣка не изживешь.

Что ворамъ съ рукъ сходитъ, за то воришекъ бьютъ.

Алтыннаго вора вѣшаютъ, полтиннаго чествуютъ.

Малый воръ бѣжитъ, большой лежитъ.

Правда, что у мизгиря въ тенетахъ: шмель пробьется, а муха увязнетъ.

Билъ ершъ челомъ на лихаго леща (изъ сказки).

Приходили праведники къ грѣшникамъ тѣлану просить.

Елозамъ житье, а правдѣ — вытье.

Правдою жить — что огородъ городить. что днемъ нагородишь, то ночью разнечутъ.

Правда не на міру стоитъ, а по міру ходитъ (т. е., не начальствуетъ).

Медвѣдь пляшетъ, а цыганъ (или: а поводатарь) деньги беретъ.

Спорила правда съ кривдой, да притомныхъ не стало (т. е., свидѣтелей).

Деретъ съ живаго и съ мертваго (и за родины, и за похоровы).

Міръ окладываютъ, да волости окрадываютъ.

Всякъ хочетъ взять, а никто не хочетъ дать.

У всякаго Павла своя правда.

Не торопись казнить, дай выволикить!

Не прикажите голову рубить, прикажитерѣчь говорить!

Не мудрено голову срубить, мудрено приставить.

Сперва разсуди, а тамъ осуди!

Бей, да напередъ слушай. Бей, да выслушай!

Бей, да не зарѣжь. Заступи, да кожи не слупи!

Твоя воля, а и мнѣ есть доля.

Незнаемая прямизна наводитъ на кривизну.

Большіе порядки доводятъ до большихъ безпорядковъ. Великіе порядки доводятъ до великихъ безпорядковъ.

Отъ великихъ порядковъ стались безпорядки.

Всѣ на меня, какъ на мокрую мышь.

Твой кусъ собачій. Аль мнѣ не людская часть?

Что я въ полѣ за обсѣвокъ?

Аль на нашу денежку прахъ палъ?

И наша денежка не щербата.

И мои деньги (или: и наши денежки) не поганы.

Развѣ моя душа лишняя на свѣтѣ?

Нешто я у Бога теленка съѣлъ?

Али мое пиво не удалось, что подъ тынъ пролилось?

Аль мой дворъ съѣзжимъ творится, что въ него всякъ валится?

Аль моя плѣшь наковальня, что въ нее всякъ толчетъ?

Не громъ грянулъ, что бѣдный (или: что мужикъ) слово молвилъ.

Мы умолчимъ, такъ каменья возопіютъ.

Грѣшный Іона беретъ изъ поклона; правый придетъ — безъ поклона беретъ.

За правое дѣло стой смѣло!

Лучше умереть, чѣмъ неправду терпѣть.

Въ тѣснотѣ живутъ люди, а въ обидѣ гибнутъ.

И въ бѣдахъ люди живутъ, а въ неправдѣ пропадаютъ.

Не тѣснота губитъ, а лихота.

Бѣда смиряетъ человѣка, а неправда людская губитъ.

Горе отъ Бога, а неправда отъ дьявола.

Не одолѣла бъ лихота, не выживетъ тѣснота.

Гдѣ ѣстно, тутъ и тѣсно.

Въ тѣснотѣ люди живутъ, а на просторѣ волки.

Другу не дружить, а нéдругу не мстить, чтобъ душй не сгубить.

Другу дружи, и другому не вреди (или: а нéдруга не губи).

Который родъ любится, тотъ и высится (стар. о временщикахъ).

И въ аду хорошо заступничество: иную пору хоть кочергой, вмѣсто вилъ, подсадятъ, все легче.

Говори на волка, говори (или: разсуди) и по волку.

Не все на волка, ино и по волку.

На волка пополвка, а пастухъ (или: а солдатъ) теленка укралъ.

На волка пополвка, а татаринъ съѣлъ.

На волка поклепъ, а зайцы кобылу съѣли.

Семка укралъ поросенка, а сказалъ на гусенка.

На чорта только слава (а монахъ поросенка съѣлъ).

На лукаваго только славу пускаютъ, а сами грѣшатъ.

Монахъ говоритъ: сатана соблазнилъ (яйцо на свѣчѣ испечь); а чортъ говоритъ: и самъ впервые вижу.

Въ чужомъ пиру да похмелье. Съ чужаго пира похмелье.

За чужое пиво принимать похмелье.

Ваши пьютъ, а у нашихъ съ похмелья голова болитъ. Ваши пьютъ, а нашихъ пьяныхъ бьютъ.

Свое ярмо (или: свой хомутъ, свою шлею), да на чужую шею.

Съ больной головы да на на здоровую.

Снявъ съ кобылки хомутъ, да на мерина прутъ.

Съ кого (или: съ себя) сняли, а на насъ нахомутали.

Пройми ему ухо, да чтобъ игла не была.

Не бывалъ женатъ, а корми ребятъ.

Посадили блоху за ухо, да и почесаться не дадутъ.

Свербежъ распустили, а ногти остригли.

Бьютъ, да еще и плакать не даютъ.

Пришло горе, взволновалось море: люди тонутъ, и насъ туда же гонятъ.

Казанская портомойня подъ Нижнимъ воду замутила.

Семикъ да масляна плакались на напраслину.

Блоха проскочила, столъ повалила.

И то бываетъ, что овца волка съѣдаетъ.

Кабы лиса не подоспѣла, то бы овца волка съѣла.

Бей быка, что не даетъ молока.

Рыбу ѣшь, да рыбака-то не съѣшь.

Мясо ѣшь, да мясника не съѣшь.

Въ головѣ поищи, да головы-то не сорви.

Бей медвѣдя, не бей медвѣдчика (т. е., охотника).

По-задворьямъ (или: у васъ, въ лѣсу) дрова рубятъ, а по деревнѣ (или: къ намъ, въ городъ) щепа летитъ.

Мужикъ сосну рубитъ, а по грибамъ щепа бьетъ.

Враки, что кашляютъ раки: то шалитъ рыбаки.

У кого въ клѣти покрали, а къ нашъ съ выемкой.

Самъ пьетъ, а людей за пьянство бьетъ.

Люди пьютъ, такъ честь и хвала; а мы запьемъ — стыдъ, да бѣда.

Люди пьютъ, по головкѣ гладятъ; мы за чарку, стыдъ да сороиъ.

Всѣ люди такіе, только мы вотъ этакіе (или: только мы сякіе).

Люди ходятъ — ничуть не слыхать; а мы какъ ни ступимъ, такъ и стукнемъ.

Наша бѣда — не какъ людская (т. е., не простятъ).

Наша вина — бѣда. Наша вина не прощеная. Чужая бѣда не прощеная.

Чьи грѣхи закрыты, а наши всѣ наружу.

Одного мимо, а другаго въ рыло. Всѣхъ мимо. а Мину (или: а меня) въ рыло.

Кого мимо, а кого и въ рыло.

Чужой таланъ скоро растетъ, а нашъ ни лѣзетъ, ни ползетъ.

Какъ намъ жениться, такъ и ночь коротка. Какъ старому (или: бѣдному) жениться, такъ и ночь коротка.

Кто именинникъ, тому и пирога нѣтъ. Я именинникъ, да мнѣ же и пирога нѣтъ.

Праваи рука всегда правѣе. Правша лѣвшу впередъ не пуститъ.

У кого руки подлиннѣе, тотъ и пранѣе.

Не ставь меня (или: брата) хуже себя.

Ставь себи въ рубль, да не клади меня нъ деньгу.

Тѣмъ добро, что всѣмъ равно. То добро, всѣмъ равно.

Намъ добро, никому зло — то законное житье.

Всякому по Якову (т. е., всѣмъ равно).

Не всякому по Якову, а кому Богъ дастъ.

Всякому старцу по ставцу.

Кошкамъ по ложкамъ, собакамъ по крошкамъ, намъ по лепешкамъ.

Твоя владыка тебѣ, а моя мнѣ.

Твое тебѣ, а мое мнѣ. Твое передъ тобою, а въ чужое не вяжись.

То не пеня, что кусокъ куска тянетъ; а то пеня, какъ два задѣпетъ.

Всѣхъ обдѣляй, да и меня (или: и себя) не забудь.

Рѣжь, да ѣшь; лопай, да и мамъ давай!

Что міру, то и сестрѣ. Что міру, то и мірнинну.

Что міру, то и бабмну сыну.

Что тебѣ, то и мнѣ. Что мнѣ, то и тебѣ.

Что всѣмъ, то и одному. Что одному, то и всѣмъ.

Съ одного вола двухъ шкуръ не дерутъ. Съ одного вола не двѣ шкуры.

Съ одного мѣшка не два помола.

Не по двѣ дани съ дыму (или: съ тягла).

Не двоеданцы, не по два ясака́ (или: оброка).

По двѣ пошлины съ одного товара не берутъ.

Живи, и дай пожить другимъ. Живи, и жить давай другимъ (съ нѣмецк. Екатерина II).

Грѣхъ пополамъ (т. е., убытки).

Попу куницу, дьякону лисицу, пономарю-горюну сѣраго зайку, а просвирнѣ-хлопушѣ—заячьи уши.

Чего себѣ не хочешь, того и другому не твори.

Всяку ложь къ себѣ приложь.

Чѣмъ другаго наряжать, такъ къ себѣ (или: на себя) примѣряй.

Поахалъ бы дядя, на себя глядя (а не на людей).

Не кивай пальцемъ (т. е., не указывай), самъ будешь старцемъ.

Не рой подъ людьми яму, самъ ввалишься. Не рой другу ямы, самъ попадешь.

Какую другу чашу налилъ, такую и самъ пей (или: и самъ выпьешь).

Каково аукнешь, таково и откликнется.

Каковъ голосокъ, таковъ и отголосокъ.

Люби брать, люби и отдавать. Люби взять, люби и отдать.

Люби ѣздить, люби и саночки возить. Люби кататься, люби и салазки возить.

Везли пòдъ гору, везли временемъ и въ гору.

Не все подъ гору, ино и въ гору. Намъ бы пòдъ гору, а людямъ въ гору возить.

Въ городъ ѣхать — толчки принимать.

Умѣешь ѣздить, умѣй и кормить.

Любишь гостить, люби и къ себѣ звать.

По гостямъ гуляй, да и самъ ворота растворяй!

Теперь нашъ чередъ садиться напередъ.

Жить на ряду — вести череду.

Временемъ гони, а временемъ и самъ бѣги.

Поле погони, а другое и самъ побѣги.

День мнѣ, а утро тебѣ.

Любишь нушать, люби и порушать (т. е., рѣзать, дѣлить).

Любишь смородину, люби и оскомину.

Люби паръ, люби и угаръ.

Чужую бороду драть — своей не жалѣть.

Любишь чужую бороду драть, люби и свою подставлять.

Въ драку итти — не жалѣть волосъ (или: бороды, кулаковъ).

По чужу голову итти — свою нести.

Спрягать, такъ спрягать: такъ давай и свою лошадь (т. е., подпрягать, на помощь).

Не принять горькаго, не видать и сладкаго.

Брагу варить — глаза закурить.

Ложку меду, бочка дегтю (т. е., перемежкой. Обык. говор. въ друг. смыслѣ: Бочка меду, ложка дегтю — все испортитъ).

Отъ міру челобитчикъ, а самъ никому не обидчикъ.

Неправъ медвѣдь, что корову съѣлъ; неправа и корова, что въ лѣсъ зашла.

Не правъ медвѣдь, что козу задралъ; не права коза, что въ уйму ушла (въ лѣсъ).

Потѣшь міръ, поди въ солдаты.

Подѣлитесь, да не подеритесь!

Варланъ пополамъ — Денисъ подѣлись!

Правда свѣтлѣе солнца. Правда чище яснаго солнца.

Деньги сногутъ много, а правда все.

Правда дороже золота.

Дороги твои сорокъ соболей, а на правду и цѣны нѣтъ.

Всякая неправда грѣхъ.

Правда — свѣтъ разума.

Свѣтъ плоти — солнце, свѣтъ духа — истина.

Истина отъ земли, а правда съ небесъ (Псалт.).

Что не говори, а правда надобна.

Безъ правды не житье, а вытье. Безъ правды житье — вставши, да и за вытье.

Безъ правды не живутъ люди, а только маятся (или: плачутъ).

Хлѣбъ-соль ѣшь, а правду рѣжь (или: а правду-матку рѣжь).

Пей, ѣшь, а правду рѣжь. Царевъ хлѣбъ ѣшь, а правду рѣжь!

Дѣло знай, а правду помни. Дѣло дѣлай, а правды не забывай!

Хлѣбъ-соль кушай, а правду слушай!

Доброе дѣло — правду говорить смѣло.

Кто за правду горой, тотъ истинный герой.

Правда суда не боится. Правда безсудна (или: несудима). На правду нѣтъ суда.

На пословицу, на дурака, да на правду — и суда нѣтъ.

За правду не судись; скинь шапку, да поклонись!

На правдѣ ничего не возьмешь. На правдѣ взятки гладки.

Въ неправдѣ Богъ караетъ (или: запинаетъ).

Въ правдѣ Богъ помогаетъ, въ неправдѣ запинаетъ (или: караетъ).

Въ Богѣ нѣтъ неправды.

Вся неправда отъ лукаваго.

Богъ тому дастъ, кто правдой живетъ.

Правда со дна моря выноситъ. Правда изъ воды, изъ огня спасаетъ.

Кто правды ищетъ, того Богъ сыщетъ.

Безъ правды жить — съ бѣла свѣта бѣжать.

Безъ правды жить — избожиться, а не повѣрить — удавиться.

Безъ правды нѣку не изживешь.

Правду говорк, что дрова руби.

Засыпь правду золотомъ, а она всплыветъ.

Завали правду золотомъ, затопчи ее въ грязь — все наружу выйдетъ.

Сказалъ, какъ узломъ завязалъ.

Хоть въ уголь сожги меня, такъ нѣтъ.

Въ комъ добра нѣтъ, въ томъ и правды мало.

Въ комъ правды нѣтъ, въ томъ добра мало.

Правдивая рука правдой живетъ.

Правда — кусъ купленный, неправда — краденый.

Правда — кусъ моленый, неправда — проклятой.

Варвара инѣ тетка, а правда сестра.

Будь на правду чортъ. Я на правду чортъ (т. е., неумолимъ).

Быль — трава, нѐбыль — вода. Быль какъ смола, небыль какъ вода.

Отъ правды некуда дѣваться.

Отъ духовника, да отъ лѣкаря — не таись.

Перѐдъ тобой, что передъ попомъ. Какъ на духу, всю правду выскажу. Какъ передъ Богомъ, во всемъ признáюсь.

Молодому лгать вредно, старому непотребно.

Не съ вѣтру говорится то и то.

Не съ вѣтру говорится, что лгать не годится.

Не съ вѣтру говорится, что чортъ ладану (или: правды) боится.

Онъ ходитъ (или: говоритъ) грудь нараспашку.

Грудь нараспашку, языкъ на плечо.

Что на умѣ, то и на языкѣ.

Правдолюбъ: душа нагишемъ.

Я тебѣ напрямки (или: напрямикъ), по-русски скажу. Я тебѣ по-русски, напрямикъ отрѣжу.

Сказать правду-матку — такъ и такъ.

Дай Богъ сказать, не солгать!

Нечего Бога гнѣвить, надо правду говорить.

Нечего грѣха таить. Что грѣхъ таить: такъ и такъ.

Бойся Вышняго, не говори лишняго!

Не мучь христіанской души прежде смерти (т. е., не ври).

Хороша правда-матка, да не передъ людьми, а передъ Богомъ.

Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ.

Правда живетъ у Бога. Правда у Бога, а кривда на землѣ.

Лжей много, а правда одна. Ложью какъ хошь верти, а правдѣ путь одинъ.

Правдою жить — отъ людей отбыть; неправдою жить — Бога прогнѣвить.

Неправдою жить — не хочется, правдою жить — не можется.

Въ морѣ глубины, а въ людяхъ правды не извѣдаешь.

Богъ одинъ видѣлъ, а люди знаютъ.

Праведное (или: правда) на огнѣ не горитъ, на водѣ не тонетъ.

Правда тяжеле золота, а на водѣ всплываетъ.

Правда — елей, вездѣ на верхъ всплываетъ. Правда, что масло.

Вари не вари, а масло поверху.

Правду не ситомъ сѣять, (или: не въ сито сѣять, не въ сито бить, т. е., подавай всю, какова ни есть).

Правды ни молотить, ни вѣять.

Правда сама себя очиститъ.

Правда сама себя хвалитъ и величаетъ (или: честитъ).

Придетъ пора, что правда скажется (или: перетянетъ).

Правда старше старости.

Правды некуда дѣвать.

Правды въ сучокъ не засунешь.

Что знается, то и скажется.

И перикати-поле на виноватаго доносчикъ (трава эта, несомая вѣтромъ, унесла ва себѣ кровавые слѣды, обнаружившіе убійцу).

И трава въ полѣ виноватаго выдаетъ.

И ракитовый кустъ за правду стоитъ (отъ были, гдѣ кустъ былъ поводомъ улики убійцы).

Правота — что лихота: всегда наружу выйдетъ.

Украдено мудрено, а будетъ найдено.

Какъ ни крой, а швы наружу выйдутъ.

Воръ по ворѣ каблукъ кроетъ, а все слѣду не замететъ.

Какъ ни жаться, а въ правдѣ признаться.

Этого полой (или: ладонью) не прикроешь.

Мошенники повздорили — а правда наружу.

Шайка перессорилась, и атамана выдали.

Ржа на желѣзѣ, а неправда въ человѣкѣ не утаится.

Изъ чернаго не сдѣлаешь бѣлаго.

Чернаго кобеля не вымоешь до-бѣла́.

Огонь подъ полой не далеко унесешь.

Ударь кулакомъ въ столъ: ножницы скажутся (или обзовутся).

Кровь пути кажетъ. Кровь улика.

Кровь путаетъ (т. е., убійца при видѣ крови путается).

Какъ ни хорони концовъ, а выйдутъ наружу.

Какъ ни хорони концовъ, а Богъ попутаетъ, выдастъ.

Какъ ни путай, а Божья воля распутаетъ.

Какъ ни хорони концовъ, а Богъ найдетъ.

Какъ ни мудри, а концовъ не отрубишь, все тутъ.

Концы рубить — ближе къ середкѣ быть.

Врешь хорошо, да не въ одно слово (т. е. путаешься).

Гдѣ нибудь да сыщется правда.

Ложь стоитъ до правды. Рать стоитъ до мира, ложь до правды.

Правду похоронишь, да самъ изъ ямы не вылѣзешь.

Неправда (или: грѣхъ), что дуга ветловая: концы въ водѣ, такъ середка каружу; середка въ водѣ — концы наружу.

Ложь (или: неправда) доводитъ до правды (т. е., уличаетъ).

Пропадай кривда, выходи правда наружу!

На правду словъ немного. Правда не рѣчиста.

На правду нѣтъ словъ (т. е., сама высказывается).

На правду мало словъ: либо да, либо нѣтъ.

Въ правдѣ счетъ не теряется.

Правда глаза́ колетъ. Правда уши деретъ.

Правда тошнѣе перечосу.

Правда рогатиной торчитъ.

Правдѣ нигдѣ нѣтъ мѣста.

Велику (или: великимъ) правду говорить — не легче лжи.

За правдивую погудку смычкомъ по рылу бьютъ.

На правду, да на смерть, что на солнце: во всѣ глаза не взглянешь.

Неправдою свѣтъ пройдешь, да назадъ не воротишься.

Съ нагольной правдой въ люди не кажись.

Быль не сказка: изъ нея слова не выкинешь.

Быль за сказкой не угоннется.

Говорить правду — терять дружбу.

Правдою не обуешься. Правдою не одѣнешься.

Правда въ лаптяхъ; а кривда, хоть и въ кривыхъ, да въ сапогахъ.

Не говори правды, не теряй дружбы!

Правду говорить — себѣ досадить.

Правду говорить — никому не угодить.

Правда по міру ходитъ. Правдой жить — ничего не нажить.

Безъ правды не жить — да и о правдѣ не жить.

Съ кривдою жить больно, съ правдою тошно.

Правда — неправда — ложь.

Худая харя зеркала не любитъ. Криван рожа отъ зеркала отворачивается.

Не мщк правды въ другихъ, коли ея въ тебѣ нѣтъ.

Коли чихнулъ, такъ правда. Чохъ на правду (повѣрье).

Какова рѣзва ни будь ложь, а отъ правды не уйдетъ.

Грѣхъ (или: неправда) выйдетъ наружу. Жила наружу! (т. е., кто жилитъ, живетъ обманомъ).

Вывести кого на свѣжую воду. Я тебя выведу на чистую воду.

Вышелъ изъ конопель по солнышку.

За ушко да и на солнышко. За хохолъ да и на свѣтъ поволокъ.

Накрыть кого мокрымъ рядномъ (уличить).

Снять съ кого личину. Я съ тебя сыму овечью шкуру.

Поличное первый свидѣтель. Противъ поличнаго нѣтъ отвода.

Поличное — пуще сознанія.

Не пойманъ — не воръ, не уличена — не гулява.

Порубщикъ у пня ловится.

Въ чемъ поймался (или: прилучился), въ томъ и судится. Въ чемъ прилучится, въ томъ и судится.

Въ чемъ застану, въ томъ и сужу.

Не купленъ — не холопъ, не закабаленъ — не работникъ.

Хоть малъ огонекъ, а все дымъ виденъ.

Зубристый топоръ дорожку чертитъ.

Знать, тамъ и умереть, гдѣ конь валялся (повѣрье).

Снѣгу нѣту — и слѣду нѣту.

Вчера солгалъ, а сегодня лгуномъ обзываютъ.

Разъ солгалъ, а вѣкъ вѣры не имутъ.

Весна все покажетъ (или: скажетъ, напр., обнаружитъ трупъ убитаго).

Кто съѣлъ пирогъ? — Не я. — А кому дать еще? — Мнѣ (изъ сказки).

Батька, ты пирогъ съѣлъ?—Ей-богу не я.—А хочешь еще? Хочу.

Хмельнаго въ ротъ не беретъ, а на своихъ ногахъ шатается.

Святымъ духомъ ладаномъ запахло.

Никто не курилъ, не кадилъ, а ладаномъ запахло.

И темный стаканчикъ въ голову бьетъ (т. е., тайкомъ выпитое).

Пей за столомъ, не пей за столбомъ!

Не лазилъ козелъ въ городьбу, а шерсти клокъ покинулъ.

Во снѣ проговорился — на яву поплатился.

Не вѣрь своимъ очамъ, вѣрь моимъ рѣчамъ!

Противъ явности спорить — только вздорить.

Правда Ѳадея: горбатъ, да дѣло ба'тъ.

Не скажешь подлинную, такъ скажешь подноготную (стар. отъ пытки: длинники — палки, прутья. Въ подлинной показалъ то-то, а въ подноготной то и то).

Кнутъ не дьяволъ, а правду сыщетъ (отъ пытки).

Кнутъ не Богъ, а правду сыщетъ (то же).

Онъ знаетъ всю подноготную. Я всю подноготную узналъ.

Все самъ скажешь, до маковой росинки (т. е., подъ пыткой).

Все сказалъ, какъ передъ Богомъ (какъ на исповѣди, или какъ на Страшномъ судѣ).

Стыдно сказать, а грѣхъ утаить.

Сказать не велятъ, утаить нельзя.

Правда есть, таиъ правда и будетъ.

Правды не переспоришь (или: не проведешь, не переможешь).

Какъ ни хитри, а правды не перехитришь

Пракда прямо идетъ, а съ нею не разстанешьси.

Правда прямо идетъ, а ни обойти ее, ни объѣхать.

Правда, что шило въ мѣшкѣ — не утаишь.

Все минется, одна правда останется.

Прямо сорока летаетъ (т. е., нельзя жить правдой).

Неправда — ложь.

Всякъ человѣкъ ложь — и мы тожъ.

Будетъ въ полѣ рожь, будетъ и въ людяхъ ложь.

Что положешь, то и поживешь.

Не соврешь, и зобу не набьешь.

Живутъ же люди неправдой — и намъ не лопнуть стать.

Не нами стала (или: началась) неправда, не нами и кончится.

Неправда свѣтомъ началась, свѣтомъ и кончится.

Ужь сорокъ лѣтъ, какъ правды нѣтъ.

Изжилъ вѣкъ, а все правды нѣтъ.

Правда прежде насъ померла.

Свѣтъ споконъ вѣку неправдой стоитъ.

Не плачь по правдѣ, обживайся съ кривдой!

Изъ криваго ребра Богъ жену создалъ, отъ того и кривда пошла.

Умная ложь лучше глупой правды.

Сладкая ложь лучше горькой правды.

Красно поле рожью, а рѣчь ложью (т. е., красныжъ словцомъ).

Всякая прибаска хороша съ прикраской.

Ко всякой лжи свое приложи!

Красное словцо не ложь.

Не солгать, такъ и не продать (говорятъ купцы).

Не солгать, такъ и правды не сказать.

Не будь лжи, не стало бъ и правды.

И враньемъ люди живутъ — (приб.: да еще хвалятся).

Живутъ люди неправдой — не ухвалятся.

На правдѣ не далеко уѣдешь; либо затянешься, либо надорвешься.

Правда въ дѣло не годится, а въ кивотъ поставить, да молиться.

Хороша святая правда — да въ люди не годится.

Кто смѣлъ, тотъ и бѣлъ. Кто смѣлъ, тотъ одинъ все съѣлъ.

Не любо, не слушай, а лгать (или: а врать) не мѣшай!

Врать не устать, было бъ кому слушать.

Кому не лѣнь, такъ слушай.

Ложь на охотника, а не любо — не слушай!

Не хочешь слушать, какъ люди врутъ — ври самъ!

И неправдѣ глотку рукавицей не заткнешь.

Цыганская правда хуже православной кривды.

Всякъ про правду трубитъ, да не всякъ правду любитъ.

Всякъ правду хвалитъ, да не всякъ ее хранитъ.

Всякъ правды ищетъ, да не всякъ ее творитъ.

Всякъ правду хвалитъ (или: любитъ), да не всякъ ее сказываетъ.

Всякъ правду знаетъ, да не всякъ правду баетъ.

Всякъ правду любитъ, а всякъ ее губитъ.

Правда свята, а мы люди грѣшные.

Правда шутки не любитъ. Съ правдой не шути!

Съ правдой шутить — что съ огнемъ.

Правда—не мутовка: повертѣвъ, да не покинешь.

Прямой, что дурной (т. е., глупый).

Прямой, что слѣпой: ломитъ зря.

Прямой, что шальной: такъ и ломитъ.

Правда, что цѣпная собака (прибавка: на кого спустятъ, въ того и вцѣпится).

Правда груба, да Богу люба́. Правда гнѣвна, да Богу мила́.

Прямиковое слово что рогатина.

Прямое слово рожномъ торчитъ. Прямиковое слово, что рожонъ.

Правду погубишь, и самъ съ вею пропадешь.

Не все то правда, что люди говорятъ (или: что говорится).

Не все то варится, что говорится.

Много слышится, да мало вѣрится.

Не всякому слуху вѣрь. Не всякосу аттестату вѣрь!

Хороша вѣра у дѣла.

Ладно, кума, лишь бы правда была.

Не всяку правду мужъ женѣ (или: жена мужу) сказываетъ (приб.: а сказываетъ, такъ обманываетъ).

Не во всякомъ камнѣ искра, не во всякомъ мужѣ правда.

Знаетъ сватъ Сила правду, да не всякому сказываетъ.

Душа иривая все при'маетъ.

Говорить, такъ до всего договоришься.

Говорить умѣю, да не сиѣю. Говорить бы сиѣлъ, да не смѣлъ.

Нельзя говорить: сучковъ много въ избѣ (слушателей).

Мать сырá земля — говорить нельзя.

Сказать, да не солгать. Какъ бы сказать, не солгать.

Сказалъ бы Богу правду, да чорта боюсь.

Коли не ложь, такъ правда. Коли не вретъ, такъ правду говоритъ.

Онъ только развѣ невзначай правду молвитъ.

Онъ невзначай и правду скажетъ. Ину пору проврется, такъ и правду скажетъ.

Этотъ человѣкъ разъ въ годъ правду скажетъ (приб.: да и то покается).

Онъ зáвсе правду говоритъ — когда не лжетъ.

Не дорого возьметъ соврать. Ему соврать — ни почемъ.

Многимъ солгалъ, да и намъ правды не сказалъ.

Лживому надо памятну быть. Ври, да помни!

Соврать можно, а переврать нельзя (или: а поправиться нельзя).

Пошли тебѣ, Богъ, твердую память (вруну)!

Совралъ — такъ переври получше!

Лиса вретъ, ка свой хвостъ шлетъ, да оба извѣрилисъ.

Ври (моли), Емеля — твоя недѣля!

Плети плетень — нынѣ твой день!

Брешешь, ляше: по Збручъ наше (Запорожская)

Воля ваша, а Польша наша.

Плюнуть въ ротъ, такъ меньше вретъ.

Наплюй ему въ бороду (или: въ глаза́, т. е., онъ вретъ).

Смотри, языкъ проглотишь (т. е., врешь).

Люби, Боже, правду (приговариваютъ, коли кто лжетъ)!

А проснулись — къ заутренѣ благовѣстятъ (тоже).

Бредень бредни бредетъ, а мы языкомъ щелкаемъ.

На всякаго врали по семи а́хальщиковъ.

Столько правды, какъ въ рѣшетѣ воды.

Кто вретъ, того бы подъ гнетъ.

Кто вретъ, тому бы бобра въ ротъ.

Перекстись, да опомнись (или: да спохватись)!

Занесъ (или: понесъ) дичь. Запоролъ околесную (или: околесицу).

Это дичь во щахъ. — Дичи́нка съ начинкой.

Онъ кривые ноты мотаетъ.

Наплюй самъ себѣ на́ губу!

Закуси губу-то. Прикуси язычокъ!

Была правда, да въ лѣсъ ушла (или: да закуржавѣла).

Нынѣ ужь и правда извѣрилась. Нынѣ и правдѣ-то никто не вѣритъ.

Правда истомилась, лжи покорилась.

Была когда-то правда, а нынѣ стала кривда.

Была правда, да по мелочамъ, въ разновѣску ушла.

Желѣзна душа (безменъ) не беретъ барыша (т. е., не солжетъ).

Хоть и вретъ, да хмельнаго не пьетъ (или: да хмельнаго въ ротъ не беретъ).

Плететъ кошели съ лаптями (т. е., вретъ).

Солгать, что облупленое яичко съѣсть.

Это дудки, братъ: не повѣрю, не проведешь меня.

Считай себѣ по субботамъ!

Не мотать (не лгать), такъ будетъ вора продать т. е., выдать).

Себя не спасъ, а другихъ погубилъ (т. е., сознаніемъ).

Слушать его можно, а вѣрить нельзя.

Глухой, что шальной: чего не дослышитъ, то совретъ.

Безрукій клѣть обокралъ, голопузому за пазуху наклалъ, слѣпой подглядывалъ, глухой подслушивалъ, нѣмой караулъ закричалъ, безногій въ погонь погналъ.

Молчокъ, старичокъ: старушка денежку дастъ (т. е., врешь).

Мели, кривая, грошъ на полнѣ. Грошъ за мною.

Вотъ тебѣ грошъ за красную ложь! Красно врешь: за мною грошъ.

Мели, Агаша: изба-то наша (т. е., унять не кому).

Мели, кривая: устанешь, такъ перестанешь.

Онъ изъ бѣлаго сдѣлаетъ черное (или: изъ чернаго бѣлое).

Она языкомъ и бѣлитъ и чернитъ.

Вретъ, какъ рѣдьку стружитъ (или: садитъ).

Ты врать-то поперекъ себя толще.

Какъ станетъ врать, такъ его въ два охвата не обнять.

Не спорь, молчи: разсердишь — круче перевру.

Онъ во снѣ Бога молитъ (т. е., вретъ).

Лгать не устать, не устали бъ слушать (или: лишь бы вѣрили).

Лгать не устать, было бъ кому слушать.

Кто слушаетъ, тотъ и скушаетъ.

Ври на здоровье! Ври, да будь здоровъ!

Кто лжетъ, тотъ сохнетъ, а иному и впрокъ идетъ.

Не все сохнутъ со вракъ, иные и добрѣютъ.

Что ступитъ, то совретъ. Что слово, то и ложь.

Ложь ложью погоняетъ.

Онъ лжетъ во всю губу.

Онъ лжетъ по печатному (или: по газетному).

Это живая газета. Это извѣстный газетчикъ.

Онъ правду скажетъ только на Св. Касьяна (т. е., 29 февр.).

Хорошо сказывать сказку про римскій огурецъ (изъ Крылова).

Добро заморскому гостю врать (или: хвастать).

Добро тому врать, кто за̀ моремъ бывалъ.

Его при свѣчкѣ въ очкахъ не распознаешь.

Перекрести свой носъ, чтобъ больше росъ (т. е., бредишь).

Не какъ ты въ бѣлой горячкѣ.

Окатись отъ призору водой на задворкѣ.

Это съ вѣтру сказано. Это на вѣтеръ говорится. Это на вѣтеръ сказано.

Гни, что дугу черенховую.

Прямо (или: право), какъ дуга.

Прямъ, какъ московская оглобля.

Правится (т. е., оправдывается судомъ), что береста на огнѣ.

Несетъ колеса на турусахъ. Несетъ турусы на колесахъ.

Сморозить что нибудь.

Выворотить дѣло на изнанку.

Это Сидорова правда, да Шемякинъ судъ.

Вретъ какъ сивый мерринъ. Вретъ, что по писаному.

Отъ своего чрева гнетъ (т. е., вретъ).

Черезъ шлею валитъ. Лошадку черезъ шлею валитъ (т. е., вретъ).

Онъ вретъ, не кашлянетъ. Вретъ, не поперхнется.

Онъ вретъ и не поплевываетъ.

Такъ вретъ, что ни себѣ, ни людямъ передышки не даетъ.

Вретъ, и глазомъ не смигнетъ.

Вретъ, въ свою голову. Врать бы тебѣ на свою голову.

А чтобъ тебѣ пригодилось, да на свой же дворъ воротилось!

Такъ вретъ, что уши вянутъ; что въ глазахъ зеленитъ.

Вретъ, канъ водой бредетъ. Вретъ, какъ въ убродъ бредетъ.

Стелетъ да мелетъ, вретъ да плететъ.

Разсказывай сказки! Говори, я слушать стану!

Это вчернѣ говорено: можно похерить.

Не тебѣ бы говорить, да не мнѣ бы слушать.

Иже, не ври же; его же, не пригоже (Семинарск.).

Люди схвастаютъ — иглы не подточишь (или: не подобьешь), а онъ совретъ — цѣлое бревно подсунешь.

Одинъ совретъ, хоть кулаки суй; другой совретъ, иглы не подбить.

Такъ совретъ, что не перелѣзешь.

Такъ совретъ, что не занешь, какъ и быть.

Такъ вретъ, что со стороны слушать тошно.

Такъ путаетъ, что и самъ дороги домой не найдетъ.

Его, что больше слушать, то пуще вретъ.

Что больше вретъ, то пуще развирается.

Такъ завирается что дома не ночуетъ (т. е., не выпутается).

Такъ вретъ, что подъ нимъ ни одна лавка не устоитъ.

Такъ соврал, что за пазуху не уберешь.

Не въ подъемъ человѣку вретъ.

Такъ вретъ, что вывеси святыхъ, да и самъ уходи.

А когда это было? А какъ еще горѣло наше славное Кубинское озеро.

А когда? Давно, когда еще баба дѣвкой была.

Когда? А когда чортъ по лыки въ лѣсъ ходилъ.

Ему чортъ лыки деретъ, и онъ лапти плететъ (т. е., вретъ).

Ворона летѣла, собака на хвосту сидѣла. Собака летѣла, ворона на хвосту сидѣла.

Онъ сказываетъ зайца въ вершѣ, щуку въ капкакѣ.
Его не переслушаешь. Его въ два у́ха не уберешь.
Ему семерыхъ посади — всѣхъ до смерти завретъ.
Вретъ, себя не помнитъ. Вретъ, людей не видитъ.
Вретъ — людей не стыдится и Бога не боится.
Онъ завистливъ врать: не уступитъ.
Вретъ, что поперекомъ мететъ.
Онъ сказываетъ на вербѣ грушу.
Чортъ ли писалъ, что Захаръ комисаръ.
Ври больше: впередъ пригодится.
Кабы тебѣ все это на себѣ домой нести.
Вралъ много, а чай больше того осталось.
Вралъ до обѣда, да и къ ужину оставилъ.
Ври на обѣдъ, да покидай и на ужинъ!
Вретъ, что блинкы печетъ: только шипитъ.
Ври, да знай мѣру! Ври да не завирайся!
Говори, да откусывай! Пей, закусывай; ври, откусывай!
Знай край, да не падай!
Прокрался, что прокрался: люди долго помнятъ (или: впередъ не повѣрятъ).
Люди врутъ, навираются; нашъ вретъ, не наврется.
Со вракъ (или: со лжи) пошлинъ не берутъ.
Со вралей пошлинъ не берутъ, да и жалованья не даютъ.
Со вранья пошлинъ не берутъ, а ино хвалятъ, да денегъ не платятъ.
У людей вруны — заслушаешься, а у насъ вруны — соскучишься.
Врать — не мякину жевать, не подавишься.
Врать, что лыки драть (приб.: лыко за лыкомъ тянется)
Брехать (или врать), не цѣпомъ мотать: не тяжело.
Сорвалось, такъ сорвалось. Сорвалось, какъ съ курка сорвалось.

Лгать, такъ людей обѣгать. Врать, такъ съ людьми не знаться.

Вранье не введетъ въ добро.

Вранье, что дранье (драный тесъ): того гляди, руку занозишь.

Вранье не споро: попутаетъ скоро.

Вретъ сплошь, а переврать не умѣетъ.

Ложь на тараканьихъ ножкахъ (приб.: того гляди, подломятся).

Небылица на тараканьихъ ножкахъ ходитъ.

Что лживо, то и гнило.

Ложь не живуча. Вранью (или: небылицѣ) короткій вѣкъ.

Соврешь — не помрешь, да впередъ не повѣрятъ.

Со вранья не мрутъ, да впередъ вѣры не йнутъ.

Кто вчера солгалъ, тому и завтра не повѣрятъ. Солжешь сегодня, не повѣрятъ и завтра.

Разъ солгалъ, а на вѣкъ лгуномъ сталъ.

Извѣришься въ рублѣ, не повѣрятъ и въ иглѣ.

Извѣришься въ иглѣ, не повѣрятъ и въ рублѣ.

Кто правды нескажетъ, тотъ многихъ свяжетъ (напр. въ допросахъ).

Кто лжетъ, тотъ и крадетъ.

Врунъ, такъ и обманщикъ; обманщикъ, такъ и плутъ; плутъ, такъ и мошенникъ, а мошенникъ, такъ и воръ.

Знать не знаю, вѣдать не вѣдаю, а дѣло мое.

Ложь до исправы. Ложь стоитъ до улики.

Сознаніе — улика.

Повинился, да не отмолился. Грѣха не смоешь.

Изъ вины твоей не шубу (или: не шапку) шить.

Виной твоей мнѣ ни обуться, ни одѣться.

Каятинъ много, да обращенья нѣтъ. Кайся, а вода ушла.

Много каятинъ, мало воротинъ. Кайка есть, да воротьки нѣтъ.

На спинѣ не рѣпу сѣять.

Изъ спины ремни не вырѣжешь (или: не выкроишь).

Чего стыдимся, того и таимся.

Знаетъ только грудь, да подоплека (подкладка рубахи).

Прячется, какъ пава съ яйцомъ.

Хоронится, какъ собака отъ мухъ.

Какъ подъ волка крадется.

Ѣдятъ, да и мажутъ, намъ не кажутъ.

Дѣдушка и не вѣдаетъ, гдѣ внучекъ обѣдаетъ.

Лупи, не сказывай, а облупишь, не показывай!

Щиплм гуся такъ, чтобы не кричалъ.

Грѣхъ-то въ мѣхъ, а грѣшки въ мѣшки, да по подлавочью.

Грѣхъ въ мѣшокъ, да подъ лавку.

Самъ признался, самъ на себя и петлю надѣлъ.

Дуранъ самъ на себя наговариваетъ (о сознаніи въ судѣ).

Виноватъ, такъ знай про себя (или: такъ знай грудь да подоплека)!

Кто лапти плететъ, тотъ умѣй и концы хоронить. Лапти плетешь, а концовъ хоронить не умѣешь.

Кто отъ рукъ отмотался, тотъ и правъ остался.

Попался, да отмотался. Попался, да правъ остался.

Ушелъ, такъ правъ; попался, такъ виноватъ.

Знать не знаешь, такъ и вины нѣтъ (т. е., не признавайся).

Тѣмъ только и дышемъ, что знать не знаемъ, вѣдать не вѣдаемъ.

На себя не наговаривай, а съ друга сговаривай!

Все шито да крыто. Все подъ полою.

Сава съѣлъ сало, утерся, заперся, сказалъ: не видалъ (Орловск.).

Бросить дѣло съ камнемъ въ воду.

Концы въ воду. Концы въ воду и пузыри вверхъ.

Концы въ воду и пузыри въ гору.

Упорство.

Хотя прямъ, да упрямъ. И правъ, да самоправъ.

Молодецкое сердце не уклончивое.

Крикливъ, да на дѣло правдивъ.

Конь-то добръ, какъ добръ, а зарокъ-то (или: а норовецъ-то) есть какъ есть.

Прямиковая душа — да въ разбѣжку пошла.

Оба луки, оба туги. Кость на кость наскочила.

Ты сталъ на пень, а онъ на корягу.

Ерема въ воду, Ѳома ко дну: оба умрямы, со дна не бывали.

И ты тянешь, и онъ тянетъ — кто кого перетянетъ?

Ты тянешь, и онъ тянетъ: кто кого ни перетянетъ, а обоимъ падать.

За споромъ дѣло стало. Не ради дѣла, ради спора.

Споръ дороже денегъ. Споръ себя дороже.

Люди споруются, животовъ (или: себя) не жалѣютъ.

Спорь до слезъ, а объ закладъ не бейся!

Спорь во всемъ, кромѣ власти Божьей!

Не споруйся ни съ сумой (не пришлось бы дружиться)!

Лучше гнуться, чѣмъ переломиться.

Кряхти да гнись: упрешься — переломишься.

Подавайся по рукамъ, такъ легче будетъ волосамъ.

(Встарину спорящіе перетягивались за волосе).

Одна баба заерестилась — не все дѣло переворотилось.

Скачетъ баба задомъ и передомъ, а дѣло идетъ своимъ чередомъ.

Захочетъ кобылка овса, такъ вывезетъ нá гору.

Коли брюхомъ захотѣлось, такъ хоть роди да подай!

Своя воля страшнѣй неволи.

Забралъ себѣ въ голову, такъ хоть тресни!

Какъ бѣшеная овца (или: какъ круговой баранъ) головой вертитъ.

Не тряси головой, не быть съ бородой!

Упрямая овца волку корысть (отшаткувшаяся отъ стада).

Упрямый умретъ — никто его уйметъ. Не хотѣлъ жить — ступай умирать!

Умираетъ, а ногой дрягаетъ (или: а зелье хватаетъ; т. е., все свое).

Его сразу не похоронишь.

Его сюда на возжахъ не затащишь.

Ушами прядетъ, да хвостомъ вертитъ.

Ты впрягать, а она лягать.

На упрямыхъ воду возятъ.

У упрямаго на головѣ хоть колъ теши!

Горбатаго исправитъ могила, а упрямаго дубина.

Упрямый, что лукавый: ни Богу свѣча, ни чорту кочерга.

Норовъ не клѣтка, не переставишь (т. е., не клѣть, не срубъ).

Не гнѣдъ, а саврасъ (отвѣтъ на нѣтъ).

Молода лошадь, да норовъ стара.

Старъ да упрямъ, ни людямъ, ни панъ.

Бившись (т. е., бьючись) съ коровой — не молоко.

Бившись съ козой — не удой.

Чѣмъ маяться, такъ лучше отступиться.

Самъ-семъ впрягать — не пахать (т. е., впрягать вéука).

Какъ козьи рога, въ мѣхъ не идутъ.

Всю ночь просижу, а ночевать не стану.

Не купилъ батька шапки — пусть уши мерзнутъ (или: не далъ батька шапки и проч.).

Хоть Софія и пуста, да не Крутицкимъ верста (говорили новгородцы, не принимая священниковъ отъ московск. митрополи.)

Упрямъ, какъ Карамышевскій чортъ.

Ты концомъ, а онъ кольцомъ; ты кольцомъ, а онъ концомъ.

Этого братца (или: собрата) и въ ступѣ пестомъ не утолчешь.

Нашего Мины не проймешь и въ три дубины.

Съ нимъ и ладовъ нѣтъ. Съ нимъ и лады не возьмутъ.

Его учить, что по лѣсу съ бороной ѣздить.

Не беретъ его ни отварь, ни присыпка.

Хоть колъ на головѣ теши — онъ все свое. Ему хоть на лысинѣ колъ теши.

Ни изъ короба, ни въ коробъ,

Изъ короба не лѣзетъ, въ коробѣ не ѣдетъ, и короба не отдаетъ.

Въ коробъ не иду, изъ короба не лѣзу и короба не отдаю.

Ни изъ хомута, ни въ хомутъ. Ни въ хомутъ, ни въ шлейку.

Ни туда, ни сюда. Ни взадъ, ни впередъ. Ни въ бокъ, ни въ сторону.

Сыраго не ѣмъ, жаренаго не хочу, вареннаго терпѣть не могу.

Ни тпру, ни ну. Тпру не ѣдетъ, ну не везетъ.

Ни поетъ, ни свищетъ. Ни сидитъ, ни пляшетъ.

Жжется, какъ крапива, а колется, какъ ежъ.

Вьется ужомъ, а топорщится ежомъ.

Его въ голую горсть не сгребешь.

Онъ ежевой щетинной обросъ.

Бодрится, коробится — какъ подметка (или: шкура, береста) на огнѣ.

Это чортова кукла.

Полно съ чортомъ нянькчиться (или: пестоваться).

Чорта нянькчить — не уняньчить.

Проступокъ — грѣхъ.

Одинъ Богъ безъ грѣха.

На грѣхъ мастера нѣтъ.

Безъ грѣха вѣку не изживешь, безъ стыда рожи не изкосишь.

Каковъ до Бога, таково и отъ Бога.

И праведникъ седмижды въ день падаетъ (или: согрѣшаетъ).

День въ грѣхѣ, а ночь во снѣ.

День во грѣхахъ, ночь во слезахъ.

Кто Богу не грѣшенъ, Царюне виноватъ?

Кто Богу не грѣшенъ, кто бабкѣ не внукъ?

Невольный грѣхъ живетъ на всѣхъ.

Грѣшники, да Божьи.

Въ чемъ грѣхъ, въ томъ и покаяніе (или: спасеніе).

Рожденные во плоти причастны грѣху.

И первый человѣкъ грѣха не миновалъ (и послѣдній не избудетъ).

Всѣ одного отца дѣти. Всѣ Адамовы дѣтки.

Адамъ плотію надѣлилъ, Ева грѣхомъ.

Адамъ согрѣшилъ, а мы воздыхаемъ.

Ева Адама прельстила, весь родъ потопила (или: погубила).

Ева прельстила древомъ, простонала чревомъ; Адамъ грѣхъ сотворилъ — рай затворилъ.

За грѣхи надъ нами сталось.

За грѣхъ и кожа подъ застрѣхъ (т. е., шкурку сымутъ).

Все на свѣтѣ по грѣхамъ нашимъ дѣется.

Что ни творится надъ нами — все по грѣхамъ нашимъ.

Грѣшному путь въ началѣ широкъ, да послѣ тѣсенъ (или: а тамъ крутъ и тѣсенъ).

Въ тюрьму широка́ дорóга, а изъ тюрьмы тѣсна́.

Грѣхъ не уложишь въ орѣхъ (или: въ мѣхъ).

Грѣхъ не смѣхъ. Грѣхи не смѣшки́.

Грѣхи не пироги: пережевавъ, не проглотишь.

Грѣшна душа — во что Богъ поставитъ.

Съ грѣхомъ бранись, а съ грѣшникомъ мирись.

Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ (приб.: а огонь да вода и попа сожжетъ).

У всякой избушки свои поскрыпушки (приб.: а у иной и двое).

У всякой старушки свои ирорушки. У всякой старухи свои прорухи.

И на старуху живетъ проруха.

Родился малешенекъ, женился (или: выросъ) глупешенекъ.

Родился малъ, росъ глупъ, выросъ пьянъ, померъ старъ — ничего не знаю (отзывъ Запорожца на томъ свѣтѣ; отвѣтъ: Иди душа въ рай!).

Одинъ всѣми доблестьми не овладѣетъ.

Вина винѣ рознь. Вина на вину, а грѣхъ на грѣхъ не приходится.

Супротивъ грѣха и покаяніе.

Грѣшный честенъ, грѣшный плутъ — яко всѣ грѣхомъ живутъ.

Грѣхъ воровать — да нельзя миновать.

Быль молодцу не укора. Былъ грѣхъ, да заспанъ.

За нимъ есть этотъ грѣшокъ.

Онъ на этимъ (на этой масти, картѣ) ловится.

Согрѣшающихъ видимъ, а о кающихся Богъ вѣсть.

Господи помилуй — не тяжело (или: не грѣхъ) говорить, только было бы за что миловать.

Кара — милость.

Дать то-бы ничто, да было бъ за что.

Милость надъ грѣхомъ — что вода надъ огнемъ (т. е., властна).

Милость (или: кротость) смиряетъ.

Замахнись, да не ударь! Подыми руку, да опусти!

Бить — добро; а не бить — лучше того.

Все по бону, а ничего подъ зубъ (или: пóдъ губу).

На кнутѣ далеко не уѣдешь. Кнута въ оглобли не впряжешь.

Погонялка не возилка.

Варомъ не будетъ густо, а будетъ пусто.

Гдѣ гровно, тамъ и розно.

Не все хлыстомъ, ино и свистомъ.

Не все бичемъ да хлыстомъ, ино можно и свистомъ.

Не все линькомъ, ино и свисткомъ (флотск.).

Не все таской, ино и лаской. Гдѣ таской, а гдѣ и лаской.

Не налагай гнѣва, наложи милость! Переложи гнѣвъ на милость!

Ласковое слово пуще дубины.

Доброе (или: ласковое) слово лучше мягкаго пирога.

Ласковое слово не трудно, да споро.

Не бей дубиной (дубьемъ), бей полтиной (рублемъ)!

Не бей мужика дубиной, попробуй полтиной.

Не учи дубцомъ, поучи рублемъ!

Виноватаго Богъ помилуетъ, а праваго Царь пожалуетъ.

Громъ не грянетъ — мужикъ не перекрестится.

Богъ создалъ человѣка, и создалъ тальникъ и березникъ.

Не плачь битый, плачь не битый.

Не бить, такъ и добра не видать.

Улита, знать ты не бита?

За одного битаго двухъ не битыхъ даютъ (приб.: да и то не берутъ).

Не битый — серебряный; битый — золотой.

Съ чорта выросъ, а кнутомъ не стеганъ (т. е., не учили).

И пастухъ овцу бьетъ, что не туда идетъ.

Жернова куютъ, коли не мнутъ.

Дѣвка платье моетъ, такъ валькомъ колотитъ.

Блудливой чушкѣ полѣно на шею.

Дураку и въ алтарѣ нѣтъ спуску (или: не спускаютъ).

Лихое лихимъ избывается. Лихое лихимъ и нять.

Клинъ клиномъ выживай! Клинъ клиномъ выбивается.

Площадная рѣчь, что виноватаго надо сѣчь.

Палка нѣма, а дастъ ума.

Эти почески не въ почетку.

Пытки не будетъ, а кнута не миновать.

Разъѣлся Трофимъ — не прибавить ли дробинъ? (Дробины — пивная барда, а также розги).

Мужикъ глупъ, за то его и бьютъ (или: отъ того его много и бьютъ).

Дать бы тебѣ ума — съ задняго двора (т. е., высѣчь).

Подать ума, въ задніе ворота (то же).

За дѣло побить — уму разуму учить.

Это не бьютъ, а ума даютъ.

Кнутъ не мука, а впередъ наука. Кнутъ не мучитъ, а добру учитъ.

Бьютъ не ради мученья, а ради ученья (или: спасенья).

Битому псу только плеть покажи.

Битому коту лишь лозу покажи.

Что мучитъ, то и учитъ (или: то для переду учитъ).

Испуганъ звѣрь далече бѣжитъ.

Пуганая ворона и куста боится.

Ежовая голица учитъ мастерица.

Пуганный французъ и отъ козы бѣжитъ (съ 1812 г.)

Ожегшись на молокѣ, станешь дуть и на воду.

За эту пѣсню и по боку свиснутъ (или: трескутъ).

Лежа кнута не добудешь (т. е., безъ вины),

Хороши и честь и гроза.

На добрѣ — спасибо, а за грѣхъ — поплатись!

За службу — исполать, за вину — потазать.

Что грозно, то и честно. Гдѣ грозно, тамъ и честно.

Во время грозой да лозой, а не въ пору коломъ да дубиной.

Временемъ грозой, а временемъ и лозой.

Каковъ грѣхъ, такова и расправа.

Всѣмъ сестрамъ по сергамъ.

Суженыи яства ряженому ясти.

Каковъ привѣтъ, таковъ и отвѣтъ.

Каково аукнешь, таково и откликнется.

Сами заварили, сами и расхлебывайте!

Какъ заварили, такъ и расхлебывайте!

Какъ Марина заварила, такъ и расхлебывай (М. Мишшекъ?).

Кто чего стоитъ. Комуждо по заслугамъ. Каждому свое.

Человѣкъ самъ себѣ убійца.

Каждая рѣка своимъ устьемъ въ море впала.

Всякому отъ себя (приб.: а иному и отъ людей).

Кому пиво съ сусломъ, а кому плеть съ у́зломъ.

Кто какъ постелется, такъ и выспится. Какъ постелешься, такъ и выспишься.

Сама (мышь) залѣзла въ кувшинъ, а кричитъ: пусти!

Безъ понукалки и сказочникъ дремлетъ.

Не все по шерсти, ино и впротивъ.

И по шерсти гладь, и противъ шерсти гладь!

Не все та́кать, ино и покалякать.

Изручь бью, и́зручь и кормлю.

Которая рука по головкѣ гладитъ, та и за вихоръ тянетъ.

Гдѣ гнѣвъ, тамъ и милость.

Не слуга въ лаптяхъ: купи сапоги!

Служить стану — по кафтану.

Тукманку дать — ума придать.

Святымъ кулакомъ, да по окаянной шеѣ.

Нѣтъ того спорѣе, что кулакомъ по шеѣ.

Лозою въ могилу не вгонишь, а калачемъ не выманишь.

Нелюбимаго сына лозою, а любимаго — жезломъ.

Кого люблю, того и бью.

Къ лавкѣ лицомъ, по заду дубцомъ — вотъ тебѣ и подъ вѣнцомъ.

Голову любитъ, а волосы деретъ.

Одна остуда — виски остукать.

Кара — потачка.

Кого журитъ, того и любятъ.

Кого журю (или: браню, бью), того люблю.

Онъ бить не бьетъ, только страсть даетъ.

Дѣтки за клѣтки, а матка за вѣтки.

Боится школьникъ лозы пуще грозы.

Дай плетью острастку, станетъ слушаться возжей.

Кого боюсь, поскорѣе ложусь; кого не боюсь, поворачиваюсь.

На пословнаго коня и кнута не надо.

На ретиваго коня не кнутъ, а возжи.

Доброму (или: ученому) коню лишь плеть покажи.

Свинья не боится креста, а боится песта.

Кабы на хмель не морозъ, такъ онъ бы и тынъ переросъ.

Кабы на крапиву не морозъ, такъ бы съ нею и ладовъ не было.

Вамъ поютъ, а намъ навѣтки даютъ.

Одного бьютъ, а другому навѣтки даютъ.

Кошку бьютъ, а невѣсткѣ навѣтки даютъ.

Овцу стригутъ, баранъ дрожитъ (или: другая того ... жди).

Битый битаго везетъ. Битый небитаго везетъ (изъ сказки).

Онъ сталъ какъ шелковый.

Хоть въ ушко (или: въ иголку) вдѣнь!

Дай воли на палецъ, всю руку откусятъ.

Дай курицѣ гряду — изроетъ весь огородъ.

Пустивъ козла въ огородъ — яблонь страхомъ не огороднишь.

Ему дай волю, а онъ двѣ возьметъ.

Дай боли волю, полежавъ, да умрешь.

Попусти поводья — онъ и удила закусилъ.

Дай волю на ноготокъ, а онъ возьметъ на весь локотокъ.

Ты отъ него на пядёнь, а онъ отъ тебя на сажень.

Сквозь пальцы смотрѣть.

Знай приголубливай, да поддакивай.

Разводи ему ушами (т. е., поноравливай).

Потачки и сосѣду не давай! Потачки родному брату не давай!

Вору потакать — что самому воровать.

Дай ему потачки, такъ и самъ отъ него на корачкахъ.

Кого слова не берутъ, съ того шкуру дерутъ.

Кого честь не беретъ, того палка пройметъ.

Добраго чти, а злаго не жалѣй!

Воля (или: повадка, потачка) и добрую жену портитъ.

Гдѣ поноровка (или: потачка), тамъ и повадка.

Не будь становщикóвъ да понорóвщиковъ, не станетъ и воровъ.

Не воръ воруетъ, а поноровщикъ.

Кто злымъ попускаетъ, самъ зло творитъ.

Кто слезамъ потакаетъ, тотъ самъ плачетъ.

Вора миловать — добраго погубить.

Для чего не воровать, коли некому унять?

Ударилъ, какъ муха крыломъ задѣла.

Нельзя исцѣлить, такъ можно отрубить.

Недорубленый лѣсъ опять подростаетъ.

Бей и маленькаго: выростетъ, непріятель будетъ (Суворовъ?)

Худое дерево съ корнемъ вонъ.

Плохое дерево не срубить, а выкорчевать.

Кара — признаніе — покорность.

Говори смѣло: отъ чего спина засвербѣла?

Кругомъ виноватъ. Виноватъ, такъ виноватъ.

Руское словце виноватъ.

Говори виноватъ, да поклонись (или: да ложись)!

Покорись, да въ ноги поклонись! Повинюсь, да въ ноги повалюсь.

Не спорю, что нé стою.

Вина голову клонитъ.

Твой мечъ, моя головá.

Тутъ нечего вертѣться: либо этакъ, либо такъ.

Тутъ нечего маячить: не велятъ обманчить.

Самъ несу (или: кладу) голову на плаху.

Вотъ мечъ (или: топоръ), вотъ голова моя.

Батожьé — дерево Божьé: терпѣть можно.

Покорной головы́ (или: повинную голову) и мечъ не сѣчетъ.

Покорное слово сокрушаетъ ности.

Покорное слово гнѣвъ укрощаетъ.

Была вина, да прощена,

Была подъ вѣнцомъ — и дѣло съ концомъ.

По дважды и Богъ за одну вину не караетъ.

За прощеную вину и Богъ не мучитъ.

Признался, такъ и поквитался (или: разсчитался).

Виноватъ да повиненъ — Богу непротивенъ.

Повиниться — что Богу помолиться.

Покорился, да въ ножки поклонился.

Признаніе — половина исправленія.

Кто сознался, тотъ покаялся; кто покается, тотъ грѣха удаляется.

Признаніе — сестра покаянію. Явенъ грѣхъ малу вину творитъ.

Кто называетъ себя должникомъ, тотъ хочетъ заплатить.

Отъ вины́, что отъ долгу, не отрекайся!

Что самъ вѣдалъ, то и тебѣ повѣдалъ.

Признаніе паче всякаго свидѣтельства.

Виноватый въ винѣ, правый въ правдѣ, а всякому грѣху покаяніе.

Безъ вины виноватъ. Безъ грѣха согрѣшилъ.

И самъ впередъ не стану, и другу и нéдругу закажу.

Закажу и злому татарину.

Въ первòй и въ послѣдній. Отродись впервые, и до вѣку не буду.

Ни впредь, ни опослѣ не стану. Ни напредки, ни нынѣ.

Ни на томъ свѣтѣ, ни на этомъ не буду. Во вѣки вѣковъ не буду.

За все кайся, только за добро не кайся (т. е., не жалѣй)!

Сдѣлавъ добро, не кайся (приб. и не поминай, и не попрекай)!

Каяться кайся, да опять за то же не принимайся.

Давидски согрѣшаемъ, да не давидски каемся.

Прости, Господи, согрѣшеніе мое — да опять за тоже.

Прости, Господи, за прошлое — да и на предки тожъ.

Не помяни, Господи, прошлаго согрѣшенія моего, да и впередъ прости!

Покаялся, такъ не коротай шеи (т. е., клади на плаху).

Добро того бить, кто плачетъ (приб.: а учить, кто слушаетъ).

Бить того, кто плачетъ, а учить, кто бы слушалъ.

Бьетъ нéукъ, да бьютъ же и нéука.

Что на того сердиться, кто насъ не боится?

Хорошо на того грозиться, кто угрозъ боится,

Когда солдатъ палки не боится, ни въ строй, ни въ дѣло не годится.

Умѣй ошибиться, умѣй и поправиться.

Умѣй грѣшить, умѣй и каяться.

Спотыкается и конь, да поправляется.

Лихихъ (или: безстыжихъ) глазъ и чадъ не иметъ.

Лихихъ пчелъ и подкуръ не иметъ.

Ему говорить, что въ стѣну горохъ лѣпить.

Съ нимъ говорить, что рѣшетомъ воду носить.

Онъ его въ грошъ не ставитъ.

Я его и знать не хочу. Я никого знать не хочу.

Онъ себѣ и въ усъ не дуетъ. Онъ и ухомъ (усомъ не ведетъ.

Карать да миловать, Богу и Царю.

Ни подо мной, ни надо мной ниного нѣтъ.

По разуму въ головы сажаютъ.

Чѣмъ лаптю кланяться, такъ ужъ поклонюсь сапогу.

По которой рѣкѣ плыть, той и пѣсенки пѣть.

По которой рѣкѣ плыть, ту и воду пить.

По чьей водѣ плыть, того и волю творить.

Кому служу, тому и дружу (или: того и руку держу.)

Кому служу, того и волю творю.

Чей хлѣбъ ѣмъ, того и вѣмъ.

Держи голову уклонну, а сердце покорно.

Бей челомъ ниже: до неба высоко, до лица земли ближе.

Побьютъ — не возъ навьютъ. За вину побьютъ — не возъ навьютъ.

За дѣло побить можно. Побьютъ — ума дадутъ.

За дѣло побьютъ — повинись, да ниже поклонись.

Побьютъ, такъ скажи спасибо за науку (или: скажи спасибо, что ума даютъ)!

Ваша воля — наша доля. Ваша воля, а и нашъ есть доля.

Спина-то наша, а воля-то ваша. Шкурка наша, а вычинка ваша.

Тѣло государево, душа Божья, спина барская.

Мной хоть лавки мой, да еще и дресвы подсыпай!

Ты будешь ноги мыть, а я буду воду пить.

Боится, какъ чортъ попа (или: ладану).

Ползкомъ передъ нимъ, да ничкомъ.

Тише воды, ниже травы. Ниже травы, тише воды.

И водой не замутитъ. Какъ шелковый.

Неужто вина моя не прощеная?

Или я солгалъ (или: укралъ), что упалъ? (т. е., упалъ невольно).

Любить-то хоть не люби, да почаще взглядывай (т. е.. слушайся)!

Пусть бы не любили, только бы боялись.

Любить не люби, да слово мое твори!

Знай да помни, а любить — какъ знаешь.

Кого не любятъ, того и не слушаются.

Кто кого любитъ, тотъ того и слушается.

Снять съ кого шапку (а съ женщины, платокъ: опозорить).

На правежъ не поставишь меня (или: его; когда наконъ правежа былъ отмѣненъ).

Поѣдешь на той лошадиѣ, что самого ѣздока погоняютъ (т. е., на дерев. кобылѣ).

Давайте ка́ту плату (встарь палачъ ходилъ по базару и собиралъ дань съ воза; это я видѣлъ въ 1814 году).

Привязать къ хвосту конскому, да разнокать по полю.

Чохъ на вѣтеръ, шкура на́ шестъ, а голова — чертямъ въ сучку играть.

Вотъ тебѣ село да вотчина, чтобъ тебя вело да корчило.

Согнуть кого въ бараній рогъ. Скрутить кляномъ. Узломъ затянуть.

Погоди, задамъ я тебѣ перцу. Зададутъ тебѣ перцу къ сердцу,

Согнулъ въ дугу. Сокрутилъ въ крюкъ.

Смоталъ его клубкомъ, да и связалъ узломъ.
Я его окуну и съ головою. До дна упрячу.

Кара — ослушаніе.

Его надо въ ежовыхъ рукавицахъ держать.

Я тебя приму въ ежовые рукавицы.

Зануздывать его бичовкой, да припасти на его кнутъ съ пуговкой.

Онъ изъ нихъ просто веревки вьетъ.

А его бъ разпазить, да (въ немъ) навозъ возить.

Мать сырá земля его не принимаетъ (т. е., такой злодѣй).

Будешь на томъ свѣтѣ попа въ рѣшетѣ возить (за грѣхи).

Чья душа въ грѣхахъ, та и въ отвѣтѣ.

Не знаяй грѣха не творитъ.

Не насъ сиротъ, а себя въ животъ (разитъ злодѣй).

Виноватаго опить (т. е., міру пить на его счетъ).

Хлѣбъ за хлѣбъ, а за просторóжу — ведро вина (о потравѣ).

Женить бы его, не на красной дѣвицѣ, на рябиновой вицѣ.

Тануюю парку задали, что небу стало жарко.

По вору и мука.

Эту собаку надо привязать помороче.

Черезъ колѣнко, да настегать маленько.

Выдрали какъ Сидорову козу.

На то, на что съ липы лыко дерутъ (отв. на вопр.: на что? за что?)

Знай лысыхъ, не проводи (или: не оплетай) плѣшивыхъ.

Задать кому баню (или: трезвону, перезвону, перечесу, памятку и пр.).

Помылить его на сухую руку. Попа́рить сухимъ вѣникомъ.

Боцманскихъ ка́пель прописать (т. е,. линьковъ, матроск.).

Играть на кожаной скрыпкѣ, въ два смычка безъ канифоли.

Пройтись по зеленой улицѣ (т. е., сквозь строй).

Такую баню задали, что небо съ овчинку показалось (или: что чертямъ тошно стало).

Всѣмъ битъ, и о печку битъ, развѣ только печкой не битъ.

Выдать кому кого головою (отъ старин. обычая).

Онъ животомъ (т. е., имуществомъ, или жизнью) поплатился. Головою поплатишься.

Отрубить ему голову, по самыя плеча. Руби голову по могучія пле́ча.

Снести макушку по самое голоня.

Укоротить бы его на полторы четверти.

Къ Варварѣ на расправу (стар. застѣнокъ для пытки, въ Москвѣ).

Потянули Варвару на расправу.

Гдѣ козамъ рога правятъ.

Усланъ березки считать (по дорогѣ, т. е., сосланъ въ Сиб.).

Пошелъ по широкой, гдѣ березки посажены.

Пошелъ соболей ловить (т. е., въ ссылку).

Поѣхалъ на теплыя во́ды. Послали лечиться, на теплыя во́ды.

Ему здѣсь что-то не здоровится. Для него здѣсь воздухъ не здоровый. Тутъ зима не по немъ.

Сослать его въ карточную работу (вмѣсто: каторжную).

Дальше солнца не сошлютъ.

Туда широка́ дорога, да оттолѣ узна́.

Нашъ Ѳофанъ въ землю вкопанъ (окопаніе, старин. казнь).

Я тебя, какъ француза, живьемъ закопаю (воспом. 1812 г.).

Какъ Стрѣшневъ на колу́ (историч.).

Пошли животы на великаго Государя (въ опалѣ, отбирали имущ.).

Кара — гроза.

Будешь ты у меня по ниточкѣ ходить.

Станешь ты по моей дудкѣ плясать.

Будешь ты мою дружбу помнить.

Вотъ тебѣ разъ, другой бабушка дастъ. А вотъ дурню на орѣхи.

Я тебѣ ухичу избу-ту, погоди!

Я ему утру носъ. Я его потычу рыломъ въ кучку.

Напѣлъ онъ ему на кривое веретено (или напрялъ).

Почистили ему пряжку. Вылудили бока́.

Дать кому нахлобучку, дать нагоняя; напрягая и пр.

Вымыть кому голову. Намылить или напудрить голову.

Дать кому гонку, стрижку; задать фе́феру, перцу и пр.

Прибрать кого къ рукамъ. Прибрать (или: пригнуть) къ ногтю.

Взять кого въ руки. Взять (или: принять) въ ежовыя рукавицы.

Попалися жу́чки въ ручки (или: въ боярскія ручки).

Онъ у меня въ рукахъ. Дѣло это у меня въ рукахъ.

Зачешешь голову. Зачешешь ты у меня затылокъ.

Сталось у насъ раздумье, да въ головѣ почесушки.

Осѣдлать кого (или: зануздать). Поѣхать на комъ верхóмъ.

Онъ насѣлъ (или: налегъ, навалился) на него, да гнетма гнететъ.

Онъ на меня ногти (или: зубы) остритъ. Онъ давно на него ногти грызетъ.

Онъ только ощерясь на него и глядитъ.

Я ему задамъ чесу. Я его по своему причешу. Я ему поправлю прическу.

Коли мало штыка, такъ дадимъ приклада.

Я его приму въ двѣ щетки. Я изъ тебя пыль (или: блохъ) повыколочу.

Они посчитались съ нимъ. Погоди, мы съ тобой посчитаемся.

Глупому Авдѣю наколотили шею.

Не жаль спины, а жаль дубины.

Жаль кулаковъ, да бьютъ же дураковъ.

Жаль кулака, а ударить дурака.

Кулакъ не сласть, а безъ него — ни шасть.

Круто взялъ, не туда попалъ.

Высоко поднялъ, да низко опустилъ.

Высоко замахнулся, да низко стегнулъ.

Это одинъ только задатокъ, а дѣло впереди.

Понравился (или: приглянулся) кобылѣ ременный кнутъ.

Баюшки баю — колотушекъ надаю.

Аминь, да не ходи одинъ!

Вотъ тебѣ на: не ходи одна, ходи съ матушкою!

Возьму за хвостъ, да перекину черезъ мостъ.

Полно кошкѣ таскать изъ чашки.

Было (будетъ) волку на холку.

Задать кому таску, трепку, катку. Задать перевертъ-пучка.

За виски, да въ тиски (или: въ толчки).

Зелья, что лечатъ съ похмелья.

За упрямку — въ лямку.

Палка кра́сна — бьетъ напрасно; палка бѣла — бьетъ за дѣло.

Пробрать кого дробью (розгами).

Накормить кого березовой кашей.

Я тебя на ноготокъ, да щелкну — только мокренько будетъ.

На ладонь посажу, другою (или: кулакомъ) пристукну — только мокро будетъ.

Въ одномъ кулакѣ сожму, такъ плевка мокраго не останется.

Съ этого лица надо бы чешую поскрести.

Я ему влѣплю въ бороду репей.

Я тебѣ посажу блошку за ушко.

Я тебѣ улью щей на ложку. Я тебѣ всучу щетинку.

Поди-ка ко мнѣ въ ступу, я тебя пестомъ приглажу.

Попадешь ты ко мнѣ подъ шерстобитный смычокъ.

Его надо простудить. Его бы въ холодокъ посадить.

Я тебѣ языкъ ниже пятокъ пришью.

Я ему насмѣю насмѣшку, припасу потѣшку.

Загокю туда, куда воронъ костей не занесетъ.

Куда Макаръ телятъ не гоняетъ.

Куда лѣшій су́чки не залукнетъ (игра въ су́чки).

Такую заушину дамъ, что трое сутокъ въ головѣ трезвонъ будетъ.

А не хочешь ли прочитать, что у меня на голицахъ написано?

Какъ я тебѣ дамъ пинка, такъ тебя семь лѣтъ голенищами понесетъ.

Какъ хвачу́, такъ запое́шь суру́ съ перехватомъ.

Не видалъ кулаковъ, такъ пожалѣй своихъ боковъ.

У меня рука легка — была бы шея крѣпка (или: толста).

Пойду на распашку, да побью въ размашку.

Четыре дубинки березовыя, пятый кнутъ, по заказу свитъ.

Кара — угроза.

Я тебя взвѣшу на костякой (или: на ременный) безменъ.

Небо съ овчинку покажется. Небу жарко стало (или: станетъ).

Запоешь ты не ту пѣсню. Запоешь ты у меня не ту пѣсенку.

Запоешь ты не своимъ голосомъ. Запоешь свиньимъ голосомъ.

Ты у меня и мѣста не найдешь.

Ты отъ меня и въ землю не уйдешь. Развѣ въ землю отъ меня уйдешь, а то вездѣ найду.

Я тебя заставлю рыломъ хрѣнъ копать.

Я тебя, какъ кошку, уткну на это рыломъ.

Я тебѣ покажу (или: дамъ знать) Кузькину мать. Узнáешь (или: попомнишь, будешь помнить) Кузькину мать.

Не пей, кума, даровaго вина (приб.: дороже купленаго обойдется)!

Не шуми у браги: не позовутъ къ пиву.

Не гляди искóса: дашъ лосóса.

Не гляди кóсо — не дадутъ лосóса.

Не шуми во хмелю, когда я не велю.

Гдѣ я лисой пройду, тамъ три года куры не несутся.

Узнáешь, чѣмъ крапива пахнетъ. Узнаешь вкусъ березовой каши.

Не поминай бани: есть вѣники и про тебя.

Будешь баню эту поминить (или: не забудешь) до новыхъ вѣниковъ.

Взялъ бы васъ двоихъ, связалъ по ногѣ, да пустилъ бы по водѣ: кто кого перетянетъ.

Взялъ бы васъ, связалъ бы васъ, нога по ногѣ, да и пустилъ по водѣ.

Камня на камнѣ не оставлю.

Выжгу, да пепелъ раскину на всѣ четыре стороны. Конскимъ хвостомъ пепелъ размету.

Сожгу, да и пепелъ-то заряжу въ пушку, да выстрѣлю на вѣтеръ.

Заряжу теби въ пушку, да выстрѣлю. Замѣстъ пыжа. въ пушку забью.

Я васъ всѣхъ на кишкахъ перевѣшаю.

Я изъ тебя всѣ кишки повытереблю (или: вымотаю).

Я тебя всего выпотрошу, да соломой чучело набью.

Я васъ на плотахъ перевѣшаю, да внизъ спущу (было въ стар. за обычай, въ страхъ бунтовщикамъ).

Ты у меня кровью своею умоешься.

Кровавыми слезами всплачешься.

На него (на нихъ на меня) гроза грозная подымается.

Изъ-за лѣсу и туча идетъ. Изъ-за горъ туча встаетъ.

Вотъ дѣдъ придетъ, въ мѣшкѣ унесетъ (стращаютъ дѣтей).

Вотъ ужо, погоди, придетъ дѣдъ, посадитъ тебя въ мѣшокъ.

Ужо вотъ тебя баба-яга въ ступѣ унесетъ.

Ходить тебѣ у заплечнаго мастера въ подручныхъ (или: въ пристяжныхъ, т. е., быть сѣчену кнутомъ).

Ты у меня еще на биркѣ зарубленъ. Ты у меня давно на биркѣ.

Есть на моей биркѣ и твой рѣзъ (т. е., зарубка).

Выросту — вымещу. Малый выростетъ, все выместитъ.

Займу, да дойму.

Самъ нагъ пойду, а тебя безъ рубахи пущу.

Свою голову положу, да твою-то съ плечъ снесу.

Гуляй, ребята, поколѣ я гуляю, а заговѣюсь, такъ я васъ!

Болтай, болтай — не далеко Валдай (о колокольчикѣ).

Будешь меня поминать, когда станешь кобылу за хвостъ подымать.

Запоешь ты у меня еще и не такую пѣсню (не ту пѣсенку).

Былъ бы свѣжокъ, такъ скатаемъ комокъ.

Смотри, на томъ свѣтѣ поплатишься (или: отвѣтъ дашь).

Это тебѣ сокомъ выйдетъ (приб.: бокомъ выпретъ).

Это изъ тебя сокомъ выжмутъ.

Я тебя согну въ дугу, да концы на крестъ сведу.

Я тебѣ докажу дружбу. Будешь ты меня поминать (или: помнить).

Гроза — кара.

Сукéтся, да окунéтся. Сунýлся, де окунýлся.

Не сносить ему головы́ на плечахъ своихъ. Не сносить головá (вм. головы, стар. въ народѣ и до нынѣ).

Вижу, вижу, матушкѣ скажу (изъ сказки).

Не балуй, халуй: барину скажу.

Непридуривай, невѣстка: домъ-этъ твой.

Уходатъ (или: уходили, укачали) бурку крутыя гóрки.

Кошка скребетъ на свой на хребетъ.

Повадился кувшинъ по воду — сломить ему голову.

Повадился кувшинъ по́ воду ходить, тамъ ему и голову сломить.

Кто не слушается отца, матери, послушается телячьей шкуры (барабана).

Не слушался отца, матери, послушаешься ката.

Не слушался отца, послушаешься кнутца.

Не верти головою, какъ бѣшеная овца, не продали бъ татарамъ.

Быть козѣ на бузѣ (буза — камен. соль; т. е., быть на привязи).

Быть бычку на веревочкѣ (приб.: хлебать лапшу на тарелочкѣ).

По слугѣ бьютъ, не по заслугамъ.

Старый хрычъ, пора тебѣ спину стричь.

Старъ да глупъ — больше бьютъ.

Не по годамъ бьютъ (стараго), а по бокамъ.

Кавалеръ кавалера бьетъ (военная).

Звонокъ бубенъ, да страшенъ игуменъ.

Береза не угроза: гдѣ стоитъ, тамъ и шумитъ.

Угрозы глупымъ страхъ.

Не бойся собаки: хозяинъ на привязи.

Не стращай: придетъ смерть и безъ твоихъ грозъ.

Смерть не близко, такъ и не страшно; а близко — знать не миновать.

Не грози попу церковью: онъ отъ нея сытъ живетъ.

Не грози попу кадиломъ: онъ же кормится.

Не грози (или: не кори) баринъ хлѣбомъ, а слуга бѣгомъ (т. е., одинъ тѣмъ, что кормитъ, другой, что работаетъ).

Стали щукѣ грозить: хотятъ щуку въ озерѣ утопить.

Не грози щукѣ моремъ, а нагому горемъ.

Грози богатому: дастъ денежку щербатую.

Журба твоя часовая, гульба моя вѣковая.

Семь бѣдъ — одинъ отвѣтъ.

Грозцы грозятъ, а жильцы живутъ.

Ты, матушка, грози; а ты, дѣвушка, гуляй!

Ты нагрозишься, а я наживусь (или: нагуляюсь).

Ты, гроза, грозись, а мы другъ за́ друга держись!

Я съ твоихъ грозъ великъ взросъ.

Легка рука: что ни пригрозитъ, то и поживемъ.

Богъ милостивъ: авось съ твоихъ грозъ богатъ буду.

Грозцы грозятъ, а Богъ даетъ (или: посылаетъ).

Не пугай сокола вороной!

Мертвымъ соколомъ и вороны не затравишь.

Не бойся летня, а бойся гнетня (т. е., не бойся горячаго, бойся мстительнаго).

Стращай того, кто не смыслитъ ничего!

Грозитъ мышь кошкѣ, да издалече (или: да изъ подполья, изъ норы).

Билъ дѣдъ жабу, грозясь на бабу.

Онъ въ рукавицѣ (или: въ карманѣ) кукишъ кажетъ.

Тебѣ слуга, да туга.

Его сразу не раскусишь. Тугонекъ я тебѣ орѣшекъ далси.

Тише пыли: не твои бобыли. Прощай, да не стращай!

Не съѣшь меня. Не проглоти меня цѣликомъ.

Глядитъ, будто пятерыхъ живьемъ (или: цѣликомъ) проглотилъ, шестымъ поперхнулся.

Что, аль живьемъ проглотишь? — Гляди, не поперхнись!

Полно козырять. Что больно козыряешь? Что раскозырялся?

Не поймавъ, не щиплютъ.

И въ рукахъ не подержалъ, а ужь и отеребилъ.

Чайка кики — а казакъ хихи (т. е., смѣется надъ вѣстницей дурной погоды).

Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ.

Слыхивали мы слухи (или: сказки). Сказывали и мы сказки.

Видывали мы виды.

Видали мы, слыхали мы, и сами ѣдали, и другихъ кормливали.

Мы видывали, да и не завидовали.

Своихъ не страшай: наши и такъ не боятся.

Грозъ твоихъ не боюся, а ласка не нужна.

Подбери губы-тѣ: городничій ѣдетъ (полно дуться, сердиться).

Застрѣлю, да и хоронить не велю.

Нашъ супостатъ хочетъ голову снять.

Кто идетъ! говори, убью: не дай домой за ружьемъ сбѣгать (дразнятъ гарнизонныхъ).

Баба ѣдетъ, хочетъ башню сбить; воевода глядитъ, куда башня полетитъ.

Разбилъ дѣдъ деревню, и баба — горшокъ.

Не во всякой тучѣ громъ; а и громъ, да не грянетъ; а и грянетъ, да не по насъ; а и по насъ — авось опалитъ, не убьетъ.

Не все бьетъ, что гремитъ.

Не всяка собака кусаетъ, потора лаетъ.

Не всякъ кусаетъ, кто усомъ трясетъ (или: усомъ моргаетъ).

Много грозитъ, да мало вредитъ.

Кто много грозитъ, тотъ мало вредитъ.

Не всякъ умираетъ, кто хвораетъ.

Не всяка болѣзнь къ смерти.

Не всяка потягота къ лихоманкѣ (приб.: иная къ росту).

Что зубы ощерилъ? Аль желѣзо увидѣлъ?

Еще казацка шатка не умерла (т. е., сабля Богд. Хмельницкаго).

Не боится огонь кочерги. Не страшна огню клюка.

Не велика птица. Не велика птица — колпица.

Не величка птичка синичка.

Мнѣ и частный ни по чемъ, былъ бы будочникъ знакомъ. Мнѣ все ни почемъ, былъ бы будочникъ знакомъ.

Въ началѣ всякое дѣло строго (о законѣ, начальствѣ).

Снова метла рѣзко мела, а обилась — притупѣла.

Новый гребень деретъ. Снова и гребень деретъ, а причешется, смирится.

Обойдешь, да оглядишь, такъ и на строгаго коня сядешь.

Нашъ воевода, что понурая кобыла: зá поводъ возьми, да куда хошь веди.

Вотъ воевода къ намъ ползетъ, щетинку въ зубахъ несетъ (ракъ).

На воеводу просить — напередъ самому въ тюрьму идтить.

За наши грѣхи и Терѐхи дьяки.

Наказалъ Богъ народъ — наслалъ воеводъ.

Худо овцамъ, гдѣ волкъ въ пастухахъ. Плохо овцамъ, коли волкъ пастухъ.

Староста по накладкѣ не тужитъ (по прибавкѣ).

Правитъ, какъ чортъ болотомъ.

Правитъ, какъ медвѣдь въ лѣсу дуги гнетъ (приб. гнетъ — не паритъ, а переломитъ — не тужитъ).

Воевода годъ помѣчаетъ, а два отвѣчаетъ. Годъ помѣты, а три отвѣта (отъ старин. срока).

Дьякъ у мѣста, что котъ у тѣста; а дьякъ на площади (т. е., у казни) — такъ, Господи, прости (или: помози)!

Какъ дьякъ у мѣста, такъ всѣмъ отъ него тѣсно; а какъ дьякъ на площади, такъ, Господи, пощади!

Таскалъ волкъ — потащили и волка.

Гоняетъ волкъ, а какъ погонятъ волка?

Вотъ волку несутъ, а какъ волка-то понесутъ?....

Помутися народъ, накорми воеводъ! Помути Богъ народъ, накорми воеводъ!

Овцы и мрутъ и ягнятся, а пастухи все жирятся.

У старосты съ прикащикомъ ладъ — помѣщику накладъ.

Кошки грызутся — мышамъ приволье (или: раздолье).

Пастухи за чубы — а волки за овецъ.

Орлы бьются, а молодцамъ перья достаются.

Попадешься въ руки — натерпишься муки.

Пуще Божьяго милосердія (изобью, покараю).

Тяжело головѣ безъ плечъ, худо и тѣлу безъ головы.

Судить рядить не умѣетъ, а бить разумѣетъ.

И всякъ водитъ, да не всякъ доводитъ.

Не говоря худаго слова, да въ рыло (или: да по загривку).

Онъ не даетъ мнѣ и пальцемъ пошевелить.

Не смѣй (или: не смѣетъ) передъ нимъ пикнуть.

Будешь ты кулакомъ слезы утирать.

Безъ шапки стоя, не много наговоришь.

Переминаясь съ ноги на ногу, не раскалякаешься.

Начальство не свой братъ: много говорить не станешь.

Баринъ говоритъ горломъ, мужикъ горбомъ (т. е., только кланяется).

Онъ изъ своихъ рукъ правитъ (или: управляетъ, т. е., дерется).

Укроти, Господи, командирское сердце!

Радъ госпожѣ, что меду на ножѣ (приб.: полижешь, да и обрѣжешься).

Честь добра — во всю спину равна.

Не однимъ головой свѣтъ стоитъ (т. е., не однимъ волостнымъ головой. Иначе: Не объ одной головѣ, или: Не одной головой свѣтъ стоитъ).

Есть и на чорта громъ (или: гроза).

Кусаютъ и комары до поры. Рубятъ и топоры до поры.

Выросъ лѣсъ, такъ выросло и топорище.

Вода съ горъ, такъ и рѣчки мутны (говор. о смутахъ).

Съ горъ вода налегла — и рѣчки помутились.

Коли худъ князь, такъ въ грязь (говор. новгородцы).

Не съ добра волости встаютъ.

Все ну, да ну, а пѣрукнуть то и некому.

Поводья затянуть (о чрезмѣрной строгости).

На ретивую лошадь не кнутъ, а возжи.

Не спѣши нарать, спѣши миловать!

Не спѣши голову рубить, прикажи напередъ рѣчь говорить!

Виноватаго кровь вода, а невиннаго бѣда.

Не спѣши казнить, дай выговорить!

Не прикажи голову рубить, прикажи рѣчь говорить (или: слово выговорить)!

Остеръ шипъ на подиовѣ — скоро сбивается.

Гдѣ грозно, тамъ и розно (или: тамъ и честно).

Отъ грозы либо всѣ въ кучу, либо всѣ врозь.

Не слушаешь духа кротости, такъ палкой по кости.

Виноватыхъ прощаютъ, правыхъ жалуютъ. Виноватаго Богъ проститъ, а праваго Царь пожалуетъ.

Ступай домой — и Богъ съ тобой.

Невольный грѣхъ (или: прегрѣшеніе) отпускается.

Въ первой винѣ и Богъ прощаетъ.

До двухъ разъ прощаютъ и въ третьи бьютъ.

Всякая вина виновата. Не всякая вина виновата.

Третья вина виновата.

До трехъ разъ прощай! Три раза прости, въ четвертый прихворости!

Десятая вина виновата (когда наказываютъ десятаго).

Тюрьма не дурна: пуста (или: безъ жильцовъ) не стоитъ.

На дѣлѣ правъ, да на дыбѣ (т. е., пыткѣ) виноватъ.

И поятъ, и кормятъ, и спину порютъ.

Въ спину бьютъ, какъ полосу куютъ (солдат.).

По горбу-то всякъ, а подъ губу (или: по сердцу) никто.

Изручь бьетъ, да не изручь кормитъ.

Бить-бранить есть кому, кормить немому.

Вѣниковъ много, да пару нѣтъ.

По чемъ нанялись? — Да семь дней работы, а спать на себя (или: про себя).

Другъ на дружку, а всѣ на Петрушку.

Аль я виновата, что рубаха дыровата?

Не отъ свата, что дѣвка космата.

Помнитъ свекровь свою молодость, и снохѣ не вѣритъ.

Малъ грѣхъ, да большую вину несетъ (ими: творитъ).

Этотъ грѣхъ — и всего то три пятницы молока не хлебать.

Нашъ грѣхъ стыдно и попу сказать (т. е.,такъ ничтоженъ).

Грѣхъ съ орѣхъ, ядро съ ведро (т. е., преувеличенъ).

Грѣхъ грѣхомъ, а вина виной.

Дѣло не велико, да воевода крутъ: свилъ мочальный кнутъ.

И кнутъ не дороже ста рублевъ (т. е., наказывали имъ за сто рублей кражи).

Милости просимъ, отецъ Абросимъ: тебѣ ли съ нами — садись подъ иконы (насмѣшка).

Прости меня, моя мила, что ты меня била (говор. мужъ женѣ)!

И сердится, да умилосердится.

Что мало бьешь его? — Да больше не стоитъ.

Сколько пива, столько и пѣсенъ (и наоборотъ).

Каковъ молебенъ, такова и плата.

Каковы деньги, таковъ и молебенъ.

По молебну и плата. По деньгамъ молебенъ.

Кому жо воздается по дѣломъ его.

Добро вспомянется, а лихо не забудется.

Въ ню же мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ.

По старцу и милостыня. Это не по старцу милостыня.

Каковъ работникъ, такова ему и плата. По работѣ и плата.

Каковъ гость, таково ему и угощеніе.

Каковы гости, таковъ и пиръ.

Каковы дружки, таковы имъ и пирожки.

По гостямъ и пиво (или: и брага).

По батькѣ пиво, по бабѣ и брага.

Богъ уста льстивыхъ погубляетъ (или: постыжаетъ).

Этого грѣха и земля не снесетъ. Какъ его, грѣшника, мать сыра земля носитъ!

Неправаго Богъ попутаетъ (или: покараетъ).

Кто неправдой живетъ, того Богъ убьетъ.

Виноватаго Богъ найдетъ (сыщетъ). Нападчика Богъ найдетъ.

Божій гнѣвъ (или: Божья кара) его постигнетъ.

Рокъ виноватаго (или: обреченнаго) найдетъ.

Богъ долго ждетъ, да больно бьетъ.

Добыть грѣхъ можно, а избыть тошно.

Богъ разсудитъ, да не скоро намъ скажетъ.

Богу на грѣхъ, добрымъ людямъ на смѣхъ.

Отъ Бога грѣхъ, а отъ людей посмѣхъ.

Въ чемъ смѣхъ, въ томъ и грѣхъ (и наоборотъ).

Малъ смѣхъ, да великъ грѣхъ.

Много смѣху, да не мало и грѣха. Сколько смѣху, столько грѣха.

Вина — заслуга.

Какъ кого звать, такъ и поминать.

Что душа упасла, то и на тотъ свѣтъ понесла.

Адъ стонетъ и рыдаетъ, грѣшныхъ къ себѣ прибираетъ (или: призываетъ).

На судѣ Божьемъ право пойдетъ направо, а криво на лѣво.

Онъ посрамленъ будетъ въ день Страшнаго Суда.

Каковъ до Бога, таково и отъ Бога.

Ладанъ на чертей, а тюрьма на татей.

По жильцу квартира, по горшку и покрышка.

По барынѣ говядина, по харчевнѣ ѣдокъ.

За грѣхи мука, за воровство кнутъ.

По привѣту отвѣтъ, по заслугѣ почетъ.

Какова постель, таковъ и сонъ.

Какъ скроишь, такъ тачать станешь.

Каково сошьешь, таково и износишь.

Каково сдѣлается, таково и износится.

Какъ ручки сдѣлаютъ, такъ спинка износитъ.

Каковъ промыслъ, такова и добыча.

Что мальешь, то и выпьешь.

Что накрошишь, то и выхлебаешь. Каково накрошишь, таково и расхлебаешь.

Накрошилъ, такъ и выхлебай! Самъ накрошилъ, самъ и выхлебывай!

Каково испечешь, таково и съѣшь. Каково испечется, таково съѣстся.

Сама испекла пирожокъ, сама и кушай!

Что откусишь, то и съѣшь.

Что посѣешь, то и пожнешь. Что пожнешь, то и смолотишь.

Что смолотишь, то и смелешь. Что смелешь, то и съѣшь.

Кто посѣялъ, тотъ и пожалъ.

Кто за сколько душъ тянетъ, столько и землицы беретъ.

По тягѣ и поле.

Лихое лихому, а доброе доброму.

Какъ нажито, такъ и прожито.

За доброе жди добра, за худо худа! на лихо жди лиха, на добро добро!

Собака достойна корму.

Какова псу кормля, такова его и ловля. Какова ловля пса, такова ему и кормля.

Какову чашу другу налилъ, такову и самому пить.

Не подставляй ноги; на самого спотычка нападетъ.

Закрой чужой грѣхъ — Богъ два проститъ!

Надъ другомъ посмѣялся, надъ собою поплачешь.

Доносчику первый кнутъ. Докащику первая мука.

Не груби малому, не помнитъ старый! Не обидь малаго, не помянетъ старый.

Не дразни собаки, и лаять (или: кусать) не станетъ.

Не дразни собаки, и хозяинъ не ощерится.

Не тычь въ подворотню, и собаки не залаютъ.

Этотъ песокъ прильнетъ на носокъ (т. е., отзовется).

Отольются медвѣдю коровьи слезы.

Отольются волку овечьи слезы.

Отольются кошкѣ мышкины слезки.

Воръ воруетъ до поры, до времени.

До часу (или: до поры) и кувшинъ по́воду ходитъ.

Не умѣла песья нога на блюдѣ лежать, такъ подъ лавкой наваляется.

Не умѣлъ шить золотомъ, такъ бей молотомъ!

Не умѣлъ играть комомъ — играй желвакомъ.

Потерялъ яичко — играй желвачкомъ!

Чему посмѣешься, тому и поработаешь.

Не знаешь чести, такъ палокъ двѣсти.

Онъ самъ на себя ножъ точитъ. Онъ самъ на себя плетъ свилъ.

Онъ самъ въ петлю лѣзетъ.

Онъ самъ на себя палку подаетъ.

Онъ самъ на себя въ кнутъ узловъ навязалъ.

Сама себя раба бьетъ, коли не чисто жнетъ.

Кто помѣчаетъ, тотъ и отвѣчаетъ (т. е., о воеводѣ).

Плачьте, очи: сами видѣли, что покупали (сказалъ цыганъ, купивъ на грошъ, чего больше дадутъ—охабку хрѣну).

Наругался французъ, да не надолго (о 1812 годѣ).

Самъ себя сжегъ французъ, самъ и поморозилъ (о 1812 г.)

По дѣломъ вору и му́ка (а разбойнику кнутъ).

На свою голову. На свою шею.

Чорту баранъ (приб.: давно одранъ).

Туда́ и доро́га. Давно пора, и съ головой туда.

По зубамъ, да по кохтямъ и звѣря знать (или: и звѣрю слава).

Какова смерть, таковы и похороны.

Какова нелена, такова ей и цѣна.

Каковы сами, таковы и сани.

Каковъ Пахомъ, такова и шапка на немъ

Каковъ Савва, такова ему и слава.

Каковъ купецъ (т. е., покупатель), таковъ и продавецъ.

По заслугѣ молодца и жалуютъ (а по изотчеству чествуютъ).

По Ивашкѣ и рубашка.

По бабѣ и брага (а по дѣвкѣ женихъ).

Какова дворяница, такова ей и горница.

Каковъ ѣдетъ, таковъ и погоняетъ.

По Сенькѣ и шапка (по Еремкѣ колпакъ).

По Сѣнькѣ шлыкъ, коли косенько сшитъ,

Каковъ Мартынъ, таковъ у него и алтынъ.

Какова баба, такова ей и слава.

Каковъ дядя до людей, таково ему и отъ людей.

Какъ кому вѣрятъ, такъ тому и мѣрятъ.

Лыска не беретъ лишку: одну корку.

По бородѣ давно бы ему быть въ водѣ.

По бородѣ быть бы тебѣ въ водѣ, да усы не пускаютъ.

По бородѣ — Авраамъ, а по дѣламъ — Хамъ.

Люблю (или: хвалю) молодца за обычай.

Люблю парня за ухватки (а дѣвку за уловки).

Люблю дѣвку за издѣвку.

Пей-ка, на днѣ копѣйка! еще попьешь, грошъ найдешь (отъ свадебн. обычая класть въ вино, за окупъ невѣсты, деньги).

Объ немъ пѣсни напѣваютъ, сказки сказываютъ.

Онъ краснымъ дѣвушкамъ воснѣ снится.

По заслугамъ и почетъ. Каковъ есть, такова и честь.

Въ церкви дорога, на перевозѣ мѣсто (ордену).

Какова печка, таковы и перепечки.

Не достоинъ послушать его краемъ уха. Не стóитъ волоса его.

Въ подметки ему не годится.

Не достоинъ коснуться праха ногъ его.

Кабы на сойку да не свой язычокъ (такъ бы и не погибала).

Кабы на дятла да не свой носокъ (никто бы его не нашелъ).

Всякая сорóка отъ своего языка погибаетъ.

Всякъ отъ своихъ дѣлъ осудится и оправится.

Какъ свисну́ло, такъ и гаркнуло. Что свисну́ло, то и гаркнуло.

Каково аукнешь, таково и откликнется.

Каково стукнешь, таково и отзовется. Каковъ голкъ, таковъ и гулъ.

Коимъ голосомъ рявкнулъ, такимъ и отрявкнулось.

Что покушалъ, тѣмъ и отрыгается.

Каковъ вопросъ, таковъ и отвѣтъ.

На бѣшеный вопросъ, да круговóй (т. е., сумасшедшій) отвѣтъ.

Каково въ лѣсу кликнется, таково и откликнется.

Кого зáзвалъ, съ тѣмъ и пѣстуйся!

Какого гостя позовешь, съ такимъ и побесѣдуешь.

Не платитъ богатый, платитъ виноватый (т. е., долгъ, либо пеню).

У людей красть, самому не класть.

Добра желаешь, добро и дѣлай!

Всякъ самъ себѣ и другъ и нѐдругъ (или: норóгъ).

Кто другъ себѣ, а кто недругъ.

Это плата тою же монетою.

Каковъ винцо, таково и здравьецо.

Какова погудка, такова и пляска.

По пляскѣ погудка, по пѣснѣ припѣвъ.

По словамъ пѣсни и голосъ. По пѣснѣ и напѣвъ.

Какова кринка, такова на ней и латка.

Что ѣшь, то и жуешь; что прожевалъ, то и глотаешь.

Наканунѣ Семика проучилъ прасолъ мясника, а на самый на Семикъ, прасола мясникъ (т. е., въ продажѣ скота и говядины).

Свой носъ рѣзать — свое лицо безчестить.

Самъ свою бороду оплевалъ.

Себѣ спитъ, на себя и грезитъ.

Кто вѣтромъ служитъ, тому дымомъ платятъ.

Мой грѣхъ до меня дошелъ (т. е., я наказанъ).

За недобрымъ пойдешь, на бѣду набредешь.

За худымъ пойдешь, худо и будетъ (или: худое и найдешь).

За худыя дѣла слетитъ и голова.

Вору висѣлица неизмѣнный другъ.

По заслугамъ вора жалуютъ.

По заслугамъ Ваньку Камна пожаловали (двумя столбами съ перекладиной).

Не я бью, самъ себя бьешь. Не верба бьетъ, старый грѣхъ.

Наступилъ на зубья — граблями въ лобъ.

Самъ на бѣду (или: на грѣхъ) называется (или: напрашивается).

Напросился, такъ и напляшись.

Нѣсть милости не сотворшему милости.

Не кто совалъ (или: не чортъ совалъ), самъ попалъ.

Не шутъ (или: не чортъ) совалъ (или: толкалъ, копалъ), самъ попалъ.

Не лѣзь въ петлю, и головы не увязишь.

Чортъ ли несъ на дырявый на мостъ?

Мужикъ съ печи упалъ — не кто его толкалъ.

Не кто въ петлю тянулъ, самъ влѣзъ.

Запутался, что мизгирь въ тенетахъ.

Сколько вору ни воронать, а висѣлицы не миновать.

Просьба — согласіе — отказъ.

Зовъ — великое дѣло. Взывая и Царя дозовешься.

На чужой совѣтъ безъ зову не ходи!

Толцыте, и отверзется; просите, дастся.

Дитя не плачетъ, мать не разумѣетъ (или: не слышитъ).

Подъ спудомъ и не обинякъ вѣкъ пролежитъ, не скажется.

Попытка не пытка (или: не шутка), а спросъ не бѣда.

Ушелъ, не ушелъ, а побѣжать можно.

Не дадутъ, такъ и въ грѣхъ не введутъ.

За спросъ денегъ не берутъ.

За спросъ, что за показъ, денегъ не берутъ.

Проси (ищи), какъ хлѣба просятъ (ищутъ).

Спросъ не грѣхъ, отказъ не бѣда.

Запросъ въ карманъ не лѣзетъ (или: не ходитъ).

Запросъ по рылу не ударитъ.

Отказъ не обухъ, шишекъ на лбу не будетъ.

Прося пива, не напьешься (коли не дадутъ).

Прося — не напиться, а дадутъ — не залиться.

Дадутъ — въ мѣшокъ, не дадутъ — въ другой.

Спасибо здѣшнему дому, идти было въ другому (или: къ иному).

Спасибо, кумушка, на бражкѣ, а съ похмелья головушка болитъ.

Кума, сойдм съ ума: купи вина!

Поди въ коробейку, подай копейку; поди въ сундучокъ, подай пятачокъ; поди въ огнивенку, подай гривенку (славятъ Христа)!

Подайте на погорѣлое! Прибавь на бѣдность!

Абросимъ не проситъ, а дадутъ — не броситъ.

Даютъ — бери; бранятъ — бѣги!

Онъ только этимъ и бредитъ. Онъ только и видитъ во снѣ; и спитъ и видитъ.

Глаза видятъ, брюхо проситъ, языкъ скажетъ, руки сгребутъ.

Что просится, то и скажется. Голодной кумѣ хлѣбъ на умѣ.

Онъ семь лѣтъ все на одной дудкѣ играетъ.

Что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ.

Голодной курицѣ просо снится.

Лиса и во снѣ куръ считаетъ. Одна дума — и та нейдетъ съ ума.

Куда ворона летитъ, туда и глядитъ.

Брюхомъ захотѣлось. Такъ захотѣлось, что вынь да положь!

Такъ захотѣлось, что хоть роди да подай!

Его хлѣбомъ (или: калачомъ) не корми, а сдѣлай то и то.

Захотѣлось худаго, что добраго.

Лихое глядѣнье пуще добраго прощенья (о зависти).

Онъ на этомъ помѣшанъ (или: помѣшался).

Всякое дыханіе любитъ даяніе.

Доброе молчаніе — чѣмъ не отвѣтъ?

Тихое молчаніе ничѣмъ (или: ничему) не отвѣтъ.

Молчаніе — знакъ согласія.

Крѣпкое молчанье ни въ чемъ не отвѣтъ.

Положить ружье (т. е., не спорить, согласиться).

Владѣй, Ѳаддѣй, нашей Наташей (т. е., согласенъ)!

Этого Кузьму я и самъ возьму.

Я человѣкъ хожалый: куда хошь, пожалуй!

Гдѣ твой разумъ, тутъ и мой; гдѣ твое слово, тутъ и мое.

По Божьему велѣнью, по царскому уложенью, по господской волѣ, по мірскому приговору (пригонор. на свадьбахъ).

Ель, аль сосна? (т. е., да или нѣтъ, согласіе или отказъ).

Будешь во времени — и меня вспомяни!

Махнули пола объ полу, ударили рука объ руку.

По рукамъ, да и въ баню (отъ обычая молодыхъ).

Гости позваны и постели постланы.

По рѣчку рубежъ (т. е., кончено дѣло, согласны).

Есть тотъ грѣхъ. Есть маленько.

Не безъ чего. Не безъ того. Что такъ, то такъ.

Объ этомъ ни гугу. Про это ни слова (т. е., не споръ).

И не заикнулся. Не заикнусь, сдѣлаю то и то.

Въ руку сонъ. Какъ въ руку сонъ.

Быть тому такъ, коли помѣтилъ дьякъ (или: какъ помѣтилъ дьякъ).

Вижу и сама, что мужъ мой безъ ума (или: что я изъ ума).

Положи двѣ денежки на шапочку, да дядюшкѣ челомъ, а дядя самъ знаетъ о чемъ.

Не въ службу, а въ дружбу.

Въ упросъ прошу, да объ руку челомъ.

Дорожка до васъ — ищите краше насъ (отъ извѣстной игры)!

Поклонъ съ хохломъ, челобитье съ шишкой. Поклонъ, да и вонъ.

Поклонъ — что дуга; отказъ что шестъ.

Занято подворье, безъ вашего здоровья.

Не великъ панъ, перелѣзешь и самъ.

Не новгородскій дворянинъ, и самъ сходишь.

Сѣсть бы на пенекъ, да съѣсть бы пирожокъ (изъ сказки).

Лакомый кусокъ, только бы попалъ въ ротокъ.

Охоча ста́рица до скляницы.

Противна, какъ нищему гривна.

Зеленъ виноградъ — когда не даютъ. Киселъ виноградъ, зе́ленъ.

Хоть биту быть, а за рѣку плыть.

Хоть пловомъ (или: у́плывъ) плыть, а у кума (или у тещи) быть..

Хочется ѣсть, да не хочется лѣзть.

Хочется пирожокъ съѣсть, да не хочется въ подполье лѣзть.

Хоть рыбы не ѣсть, да въ воду не лѣзть. И хочется, да не можется.

И хочется, да колется. И хочется, и колется, и матушка не велитъ.

Не все сбывается, что желается.

И жарко желаютъ, да ру́ки поджимаютъ.

Не суйся къ капускѣ, какъ припустятъ.

Погоди дуть, какъ дадутъ (т. е., какъ-то еще дадутъ).

На хотѣнье есть терпѣнье. На хотѣнье живетъ терпѣнье.

Я хочу! — Ну хоти, поколѣ не расхочешь.

Мнѣ хочется! — Погодимъ, авось расхочется.

Мнѣ хочется! — А мнѣ хохочется.

Хочу, такъ не шучу! — Взáбыль (взаправду) и не даютъ.

Этого у насъ и въ заводѣ нѣтъ (или: не бывало).

Не велятъ въ окно заглядывать, а въ двери не пускаютъ.

Богъ дастъ, не прогнѣвайся (обыкн. отказъ нищему).

Онъ не туда (или: не такъ) глядитъ.

Это бы слово, да батькѣ бы въ ухо. Твои бы рѣчи, да тому-то въ уши.

Твое бы слово, да Богу бы въ уши.

Изъ твоихъ устъ, да Богу въ уши.

Онъ тугъ нá ухо, не слышитъ (т. е., не хочетъ слышать).

Онъ глухъ на это ухо. У меня на это уши залегли.

Чего не хочетъ, того и не слышитъ.

Не гляжу, такъ не вижу; не хочу, такъ не слышу.

Онъ себѣ на этотъ спросъ уши заткнулъ.

У него уши замшены́ (или: законопачены).

Онъ что-то лавируетъ. Не какъ ты отлыниваешь.

Для просьбы бѣднаго у богатаго уши глухи.

Пойдешь просить — люди глухи: къ тебѣ придутъ — и глухотѣ не вѣрятъ.

Не нужно жемчужно, не важно бумажно (отв. на: Это нужно).

Отложи эти блины до другаго дни!

Отложи объ этомъ попеченіе!

Нельзя. — Почему? — Потому что земля мерзла.

Брысь подъ печку (или: подъ лавку, т. е., полно, не проси)!

Одуй когти по самы локти!

Поплюй на пальцы, не ожгись (т. е. не тронь)!

Шишь, муха, не развереди уха (т. е., поди прочь, не проси)!

Поди въ кутъ, гдѣ мухи ткутъ!

Какъ бы не такъ. Не тутъ-то было. Держи карманъ!

Отошелъ, какъ несолоно хлебалъ.

Только облизался. Поймалъ облизня (т. е., отказъ).

Поклонись, на облизнись! Облизнись, да домой воротись!

Съ чѣмъ пришелъ, съ тѣмъ и пошелъ (или: ушелъ).

Отошелъ ни съ чѣмъ. Остался ни при чемъ.

Остался (или: отошелъ) съ носомъ.

Не что взялъ. Не что возьмешь.

Отказъ какъ длинный шестъ.

Милый, поди-ка ты мимо!

Поди далѣ, гдѣ былъ давѣ!

Не хочешь ли мнконькаго? Не хочешь ли поиягче (т. е., хлѣба, будто по прихоти, отказываясь отъ черстваго)!

Не хочешь ли мокраго? (отъ жеребья, сухой и мокрый палецъ).

Понести фигу (или: дулю, шишъ, кукишъ).

Скажи ему зась. Зась тебѣ! Зась на ась.

Вотъ тебѣ кукишъ, чего хочешь, того и купишь.

Кукишъ съ масломъ тебѣ.

Дать кому киселя (т. е., вытолкать колѣнкомъ).

Поди, чего стоишь, вѣдь я тебя не бью (говор. въ злую насмѣшку просителю).

Пришелъ нéзванъ, поди жъ нéгнанъ (или: такъ поди же нéдранъ)!

Отойди, до грѣха! Прочь поди, въ грѣхъ не вводи!

Вотъ тебѣ Богъ, а вотъ тебѣ порогъ (или: двери).

Знай насъ, ходи дальше! Знай насъ, обходи насъ!

Люби насъ, ходи мимо!

Здорово, сватъ! — Прощай, братъ!

Не любишь насъ — не дохàживай; а любишь, такъ обхаживай!

И видишь, да мимо идешь!

Глядѣть гляди, да кругóмъ обходи!

Знай насъ плѣшивыхъ, объѣзжай шелудивыхъ!

Молода, въ Саксоніи не была (солдатск. отказъ).

Погоди, молода, еще не выкуняла (выкунять — выдремать; выкунѣть — дойти щерстью, пухомъ, какъ рослая куница).

Приди по обѣдъ (т. е., послѣ обѣда), а теперь хлѣба нѣтъ.

Теперь у самихъ нѣтъ; а съѣдимъ, такъ и вамъ дадимъ.

Пошла бы баба въ лѣсъ за грибами — да встрѣчу ей медвѣдь съ зубами.

Не честно просишь, нѐхотно дать.

Бей челоиъ въ тюрьмѣ, да въ богадѣльнѣ!

Возьми у Савки въ лавкѣ! Возьми у Савушки на прилавочкѣ!

И не этакіе меня гладили, да и то не поладили.

И не такъ подъѣзжали, да ни съ чѣмъ отъѣзжали.

Добро сыплешь, и не подберешь.

Мы и сами не чванны, кланяться умѣемъ.

Онъ и на подладъ не дается.

Вавила, утирай рыло, проваливай мимо!

Не таранти, дорогóй, нынѣ годъ не такой.

Хорошо ты поешь (или: играешь), да мнѣ плясать не охота.

Плясать по чьей дудкѣ. Онъ все по чужой дудкѣ пляшетъ.

Ладно баюкаешь, да сонъ не беретъ.

Отъ чужихъ (или: отъ нашихъ) воротъ живетъ и поворотъ. Живетъ и отъ воротъ поворотъ.

Отъ чужихъ воротъ легокъ поворотъ.

Милости просимъ, на своихъ харчахъ.

Изъ-за чужаго обѣда не стыдно не ѣвши встать.

Мимо стола́ доро́га столбова́.

Поцѣлуй пробой, да и ступай домой!

Проводила за овинъ (мужа) — до и прощай, жидовинъ!

Дери васъ горой, да и со двора долой!

Посадили на лопату, да и вынесли за хату.

Налѣво-кругомъ, безъ приступа, маршъ (солд.).

Двери отворили, а насъ не пустили.

Поди на ошую, гдѣ мертвыхъ су́ютъ (или: куда грѣшныхъ суютъ).

Гдѣ ты былъ, тамъ и будь!

Откуда исшелъ, туда и провались!

Пей воду какъ гусь, ѣшь хлѣбъ какъ свинья, работай чортъ, а не я (Ванька Каинъ)!

Сума, сума, служи ты сама: скажи капитану, что служить я не стану (солдатск.).

Вотъ тебѣ хомутъ и дуга, а я тебѣ не слуга.

Бей отлазъ, не пойду на квасъ.

Нѣтъ — я въ Моздокъ не ѣздокъ.

Чуръ вмѣстѣ! Чуръ пополамъ! Чуръ мое (говор. при находкѣ)!

Не все то есть, что видишь.

Есть и двѣсти, да не въ одномъ мѣстѣ.

Есть и живая и мертвая вода — да не про насъ.

Въ сказкахъ все есть, да въ рукахъ ничего нѣтъ.

Мало ли что бываетъ, да до насъ не доходитъ.

Есть черницы, да на Симоновѣ.

Есть молоко, да доставать далеко.

Есть и медокъ, да засѣченъ въ ледокъ.

Есть и квасъ, да не про васъ. Этотъ квасъ не про васъ.

Есть въ кринкѣ молоко, да у кота рыло коротко.

Видитъ котъ молоко, да рыло коротко.

Есть запасъ, да не про васъ. Этотъ припасъ не про насъ.

Есть и сало, да не про кота. Есть сало, да про васъ его не стало.

Есть, да не про вашу честь. Есть-то есть, да не про вашу честь.

Есть и сижокъ, да не про вашъ пирожокъ.

Есть копье, да въ сумѣ.

Есть и мыльце, да въ ранцѣ (солд.). Есть и шильце, да въ сумкѣ.

Послѣ дождичка въ четвергъ.

Когда завтра будетъ. Не сегодня, а завтра.

Онъ меня кормитъ завтраками. Не корми завтраками!

Чѣмъ завтракать, не пора ли пообѣдать?

Когда востокъ съ западомъ сойдется.

Когда воскресеніе будетъ въ субботу (Лазарево?)

Когда песокъ по камню взойдетъ.

Когда на соснѣ груши будутъ.

Когда солнце задомъ оборотится.

Когда солнышко взойдетъ отъ заката.

Ни лысаго бѣса нѣтъ тебѣ. Возьми чорта въ стулѣ.

Покорно благодарю, на утро подарю: сегодня вечеромъ подарить нечего (Семинарск.).

Покорно благодарю: не нюхаю, не курю; а есть табачокъ, такъ давай!

На то лѣто, не на это.

На тотъ годъ объ эту пору.

Въ тѣ поры жди воли, когда сольютъ вóды.

Есть у молодца не хоронится; а нѣтъ не воротится (есть и нѣтъ существит.).

Есть словцо какъ медъ сладко; нѣтъ словцо какъ полынь горько.

Руками и ногами упирается. Топорщится ежемъ (или: рогаткой).

Уперся да сталъ, какъ поперекъ горла.

Хоть проси, хоть не проси. Проси—не проси, все одно.

Хоть проси, хоть кланяйся.

Хоть распинайся (или: хоть не распинайся), не дамъ.

Данъ попу колоколъ — хоть разбей его объ уголъ (а другаго не дадутъ).

Данъ тебѣ мосолъ — хоть брось, хоть гложи, да больше не проси.

Данъ собакѣ мосолъ — хоть ѣшь, хоть гложи, хоть впередъ положи.

Хоть ѣшь, хоть не ѣшь, а за обѣдъ почтутъ.

Пососи, да на завтра не проси (отказъ)!

Ѣшь не труси́, а больше не проси!

Ты не нищій, да того же ищешь.

Выпрашивать станешь — побирушкой назовутъ.

Онъ ушелъ на попятный дворъ. Онъ сбирается на попятный.

Взадпятки, ракомъ. Взадпятки, по-цыгански.

Ракомъ, ракомъ, да и въ сторону.

Задкóмъ, кувыркомъ, да и подъ горку.

Некакъ онъ норовитъ въ заднія вороты.

Нашъ атласъ не отходитъ отъ насъ (или: остается при насъ: не идетъ отъ насъ и пр.).

Не вороши, у тебя глаза́ не хороши. Постой, не вороши, у тебя лапы (руки) не хороши.

Гляди глазами, да не тронь руками.

Хлопай глазами, не вороши руками!

Не трошь, не ворошь, по три деньги за грошъ.

Нельзя, кумушка, щеки рветъ.

И радъ бы душой, да хлѣбъ-этъ чужой.

Чернаго кобеля не вымоешь до бѣла́.

Захотѣлъ молочка отъ бычка.

Пошло врозь да вкось — хоть брось.

Въ согласномъ стадѣ волкъ не страшенъ.

Вѣника не сломишь, а прутья, по одному, всѣ переломаешь.

Снопъ безъ перевясла — солома.

Что тому богу молиться, который не милуетъ?

Съ нимъ каши не сваришь.

Получить арбузъ (т. е., отказъ; въ малоросс. гарбузъ — тыква).

Ни за какія блага въ мірѣ. Ни за ка́кую благодать.

Ни за что на свѣтѣ. Ни за золотую гору.

Ни за какія ковришки. Ни за бѣлые калачи.

Видѣлъ не видалъ, слышалъ не слыхалъ.

Видомъ не видалъ, слыхомъ не слыхалъ.

И не бывалъ, и не видалъ, и о ту пору на свѣтѣ не живалъ.

За спорономъ дѣло стало.

Нѣтъ, не гнѣдъ, а саврасъ (игра словъ, при спорѣ).

Пошло на да и нѣтъ (т. е., бездоказательный, голословный споръ).

Не стало паю въ кулачномъ бою.

Баба съ возу — кобылѣ легче.

Честь приложена, а убытку Богъ избавилъ.

Хочешь, такъ вскочишь; а не хочешь — какъ хочешь.

Мучится, а никому не кучится.

Своего не наживу, а на чужое не гляжу.

Сиди, какъ медъ кисни. Сиди да кисни.

Казна.

Казенное добро страхомъ огорожено.

Казенное на водѣ не тонетъ, на огнѣ не горитъ.

Крѣпко царство казною.

Казна (т. е., деньги) воюетъ, а сума горюетъ.

Безъ казны и волость не стойтъ.

Казеннаго не тронь! Казеннаго бойся!

Мѣсто не помѣстье.

Казенное (или: казна) на грѣхъ наводитъ.

Запрещеный плодъ сладокъ.

Казенное страшно: подержалъ, да и за пазуху.

Казна не убогая вдова: ее не оберешь.

Казна міромъ живетъ, и міръ казною.

Казна шатущая корова: не доитъ ее лѣнивый.

Казна на поживу дана.

Тащи изъ казны, что съ пожару.

Дай на прокормъ казенную корову — прокормлю и свое стадо.

Дай прокормить казеннаго воробья — безъ своего гуся и за столъ не сядемъ.

Мы у матушки Россіи дѣтки, она наша матка — ее и сосемъ.

Казенная смѣта вся въ три кирпича (о смѣтной толщинѣ стѣнъ).

Въ казенномъ домѣ проемовъ нѣтъ (т. е., по смѣтѣ).

Казна не свой братъ. На казнѣ не что возьмешь.

Съ казною не судись. На казну нѣтъ суда. На казнѣ не сыщешь.

Не дай, Богъ, съ казною связаться!

За казной, что за стѣной (т. е., казенный долгъ не выходишь).

Ищи на казнѣ, что на орлѣ, на правомъ крылѣ.

Казна — первый обидчикъ.

Съ казною судиться — своимъ поступиться.

Съ казной не тянись, своимъ поступись!

Не вижись съ казною, не пойдешь съ сумою.

Поучилъ на торгахъ казну подрядчикъ, доконала уплатой и подрядчика казна.

Выморочное добро на казну пошло.

Божье стало Государевымъ (о населенн. церков. имуществахъ).

Царь.

Богъ на небѣ, Царь на землѣ.

Одинъ Богъ, одинъ Государь.

Безъ Бога свѣтъ не стоитъ, безъ Царя земля не правится.

Воля Божья, а судъ Царевъ.

Никто противъ Бога, да противъ Царя.

Никто, какъ Богъ да Государь.

Свѣтится одно солнце на́ небѣ, а Царь Русскій на землѣ.

Ни солнышку на всѣхъ не угрѣть, ни Царю на всѣхъ не угодить.

Никому не подвластенъ, кромѣ Христа, Сына Божія (Іоаннъ Грозн.).

Все по власти Божіей, да Государевой.

Все Божье да Государево. У Бога да у Царя всего много.

Богово Богу, а Кесарево Кесарю. Божье Богу, а Царево Царю.

Не Москва Государю указъ, Государь Москвѣ.

Суди меня Богъ да Государь! Суди Богъ, да великій Государь!

Кто Богу не грѣшеянъ, Царю не виноватъ!

У нихъ ни Царя, ни закона (т. е., неурядица).

Нельзя быть землѣ Русской безъ Государя.

Нельзя землѣ безъ Царя стоять.

Безъ Царя — земля вдова.

Грозно, страшно, а безъ Царя нельзя.

Народъ — тѣло, Царь — голова.

Государь-батюшка, надежа-Православный Царь (или: Бѣлый Царь).

Государь — батька, земля — матка.

Близъ Царя — близъ смерти. Близъ Царя — близъ чести.

Видѣть ясныя очи Царскія.

Не всякъ Царя видитъ, а всякъ его знаетъ.

Не всякъ Царя видитъ, а всякъ за него молитъ.

Вѣдаетъ Богъ да Государь. Богъ знаетъ, да Царь (Рѣчи бояръ заключались: А всего выше, Государь, вѣдаетъ Богъ да Ты и пр.).

Правда Божья, а судъ Царевъ. Судъ Царевъ, а правда Божья.

Правда Божья, а воля Царская.

Душой Божьи, тѣломъ Государевы.

Душою Божьи, я тѣломъ княжьи (старин.).

Воля Царя — законъ. На все святая воля Царская.

Что Богъ, то Богъ, а свята и воля Царская.

Богъ — батька, Государь — дядька.

У Царя руки долги (т. е., сила). Царскій глазъ далече сягаетъ.

Всякая вещь передъ Царемъ не утаится.

Государево (или: казенное добро) на водѣ не тонетъ, на огнѣ не горитъ.

Царь думаетъ, а народъ вѣдаетъ.

Богъ милостивъ, а Царь жалостливъ.

Богатъ Богъ милостію, Государь жалостію.

Нѣтъ больше милосердія, какъ въ сердцѣ Царевомъ.

Царь города́ бережетъ. Царь отъ Бога приставъ.

Царское осужденіе безсудно (или: суду не подлежитъ).

Не судима воля Царская.

Одному Богу Государь отвѣтъ держитъ.

Царскій гнѣвъ и милость въ рукѣ Божьей.

Сердце Царево въ рукѣ Божіей.

За Царское согрѣшеніе Богъ всю землю казнитъ, за угодность милуетъ.

Народъ согрѣшитъ — Царь умолитъ; Царь согрѣшитъ — народъ не умолитъ..

Царь помилуетъ, Царь и пожалуетъ.

Коли Царь Бога знаетъ, Богъ и Царя и народъ знаетъ.

Кого милуетъ Богъ, того жалуетъ Царь. Милуетъ Богъ, а жалуетъ Царь.

Богъ помилуетъ, а Царь пожалуетъ. Богъ помилуетъ, такъ и Царь пожалуетъ.

Виноватаго Богъ проститъ, а праваго Царь пожалуетъ.

Кой родъ любится, той родъ и высится (о любимцахъ Царскихъ).

Воля Царю, дать ино и псарю.

Гнѣвъ Царевъ — посолъ смерти.

До Царя дойти — голову нести (или: голову на поклонъ нести).

Царь не огонь, а ходя близъ него — опалишься (отъ опалы?)

Царь что лукъ: а стрѣлы — посланнички.

Заднее (т. е., прошлое) Божье, переднее Государево.

Царю правда — лучшій слуга (Я. Ѳ. Долгорукій).

Государь знаетъ, кто ему другъ, кто нѐдругъ (т. е., не наше дѣло).

Царю люди (или: слуги) нужны.

Царю правда нужна. Безъ правды боярской Царь Бога прогнѣвитъ.

Царь безъ слугъ, какъ безъ рукъ.

Вѣрный слуга Царю всего дороже.

Холоденъ, голоденъ — Царю не слуга (солдатск.).

До Царя далеко, до Бога высоко.

Дѐ неба высоко, до Царя далеко.

Дó неба умомъ не сягнешь, до Царя рукою.

Царю изъ-за тына не видать.

Царю застятъ, народъ напастятъ.

Ограда выше колокольни.

Столъ здоровъ, да заборъ плохъ.

Не вѣдаетъ Царь, что дѣлаетъ псарь.

Жалуетъ Царь, да не жалуетъ псарь.

Царь глядитъ, а бояре скребутъ.

Царскія милости въ боярское рѣшето сѣются.

Не отъ Царей угнетеніе, а отъ любимцевъ царскихъ.

Не Царь гнететъ народъ, а временщикъ.

Не князь грѣшитъ, а думцы наводятъ.

Не держи двора близъ княжа двора, не держи села близъ княжа села (стар.).

Не бойся Царскаго гоненія, бойся Царскаго гонителя.

Царь-зелье. Царь-колоколъ. Царь-пушка. Царь-дѣвица. Царь-градъ.

Гдѣ Царь, тутъ и правда (и страхъ, и гроза).
Божьи дѣлá проповѣдуй, а тайну Цареву храни!

Законъ.

Законы святы, да законники (или: судьи) супостаты.
Не бойся закона, бойся судьи (или: законника).
Законы—миротворцы, да законники—крючкотворцы.
Гдѣ законъ (или: законники), тамъ и обида.
Гдѣ законъ (или: заповѣдь), тамъ и преступленіе.
Если бы не законъ, не было бы и преступника.
Не будь закона, не стало бъ и грѣха.
Не знаяй закона, не знаетъ и грѣха.
Строгій законъ виноватыхъ творитъ (или: велику вину творитъ).
Беззаконный иличъ беззаконно и внемлется.
Законъ, что паутина: шмель проскочитъ, а муха увязнетъ.
Всуе законы писать, когда ихъ не исполнять.
Законъ — дышло: куда захочешь, туда и воротишь.
Незнаніемъ закона никто не отговаривайся!
Законъ назадъ не пишется (заднимъ числомъ).
Хоть бы всѣ законы пропали, только бы люди правдой жили.
Всѣ бы законы потонули, да и судей бы перетопили.
Кто законы пишетъ, тотъ ихъ и ломаетъ.
Не долго той землѣ стоять, гдѣ учнутъ уставы ломать.
Нужда закона не знаетъ. Про нужду законъ не писанъ.
Нужда закона не знаетъ, а черезъ шагаетъ.
Дураку законъ не писанъ.
Что мнѣ законы, коли (были бы) судьи знакомы.

Начальство — приказъ — послушаніе.

Два медвѣдя въ одной берлогѣ не уживутся.

Двухъ шпагъ въ однихъ ножнахъ не живетъ.

Двумъ головамъ на однихъ плечахъ тѣсно.

Калифъ на часъ. На полтретья годины баринъ (объ управителѣ).

Воеводская просьба строгій приказъ (наказъ).

Твой приказъ, такъ не мой и отвѣтъ.

Нога споткнется, а головѣ достается.

Ручки дѣлаютъ, а спинка отвѣчаетъ.

Кто посылаетъ, тотъ и отвѣчаетъ (сказалъ солдатъ, когда товарищъ его замѣтилъ, что они идутъ на вѣрную смерть).

Покорному дитяти все кстати.

Въ службѣ легче отвѣтъ съ чужой головы.

Ты нашъ, а мы твои.

Гдѣ твои ножки, тамъ наши головушки.

Согрѣшили попы (или: дьяки, т. е., приказные) за наши грѣхи.

Уѣла попа грамотка.

Согрѣшилъ — накрошилъ, да не выхлебалъ.

Повиновеніе начальству — повиновеніе Богу.

Всякая власть отъ Бога. Великая власть отъ Бога.

Кто вѣнецъ надѣваетъ, тотъ и снимаетъ.

Послушаніе паче поста и молитвы.

Кто добрыхъ людей не слушаетъ, тотъ Богу спорникъ.

Баба ворожила, да головой наложила.

Не дѣлай своего хорошаго, дѣлай мое худое!

Гдѣ посадятъ, тамъ и сиди!

Гдѣ покосъ отведутъ, тамъ и коси!

Не велятъ, такъ не шевелятъ.

Сказано, сдѣлано. По сказанному, что по писанному.

Пописанному, что по сказанному.

Чинъ чина почитай, и меньшой на край!

Куда ты глазомъ кинешь, туда мы кинемъ (понесемъ) гóловы свои.

Богъ даетъ власть кому похочетъ.

На сильнаго Богъ, да государь. Сильная рука Богу судить.

Крѣпка рать воеводою, тюрьма огородою.

Одинъ воинъ тысячи водитъ (а Богъ и воеводу и тысячи водитъ).

Воюютъ многихъ руками, а не многихъ совѣтомъ (умами).

Безъ матки рой не держится. Безъ матки пропадутъ и дѣтки.

Безъ матки пчелки пропащія дѣтки.

Безъ столбовъ и заборъ не стоитъ.

Безъ запѣвалы и пѣсня не поется.

Вѣникъ въ банѣ всѣмъ господинъ.

Безъ перевясла и вѣникъ разсыпался.

Артель атаманомъ крѣпка.

Безъ атамана дуванъ не дуванятъ (добычи не дѣлятъ).

По ватагѣ атаманъ, по овцамъ пастухъ.

Старшихъ и въ Ордѣ почитаютъ.

Каковъ Ханъ (Царь), такова и Орда (народъ).

Гдѣ Ханъ (Царь), тутъ и Орда (и народъ).

Безъ пастуха овцы не стадо.

Разошлась новгородская власть — разошелся и городъ.

Наказомъ воевода крѣпокъ.

Ряда городъ держитъ. Рядою городъ стоитъ.

Всякій домъ по большую голову (стоитъ).

На возжахъ и лошадь умна.

И слѣпая лошадь везетъ, коли зрячій на возу сидитъ.

У худа ума не бо́лозе (не благо) и ногамъ.

Водырю дремать, такъ игрѣ не бывать.

Напереди сидѣть — урядъ держать.

Не великъ большакъ — да булава при немъ.

Кто барствуетъ, тотъ и царствуетъ (т. е. владѣетъ).

Господинъ, что плотникъ: что захочетъ, то и вырубитъ.

Дай Богъ въ господина и жить и прожить!

У большаго человѣка руки долги. У него рука длинна (т. е., власти много).

Тому виднѣе, у кого носъ длиннѣе.

Про то знаютъ большіе, у кого бороды пошире.

Съ горки виднѣе. Сверху виднѣе.

Кочерга въ печи хозяйка.

Чѣмъ возить, такъ лучше погонить.

Лучше быть молотомъ, чѣмъ наковальней.

Воеводою быть — безъ меду не жить. Воеводой слыть — безъ меду не быть.

Воевода пріѣдетъ — и калачи привезутъ (стар.).

У одной овечки да семь пастуховъ (Московская семи-боярщина).

У семи пастуховъ не стадо.

Не великъ городокъ, да семь воеводъ (Семибоярщина).

Семеро капраловъ надъ однимъ рядовымъ.

Въ нашемъ полку нѣтъ толку: кто раньше всталъ, да палку взялъ, тотъ и капралъ.

У семи нянекъ дитя безъ глазу.

Вѣдь это не при Пронскомъ (т. е., нельзя своевольничать).

Будь большой, а слушайся меньшихъ!

Какъ старшіе положатъ, на томъ и пригороды станутъ.

Семеро въ семействѣ, да въ немъ осьмеро большихъ.

По улицѣ идешь, хоть не надѣвай шапки (о многоначаліи у казенн. крестьянъ).

Не знаешь, какому святому молиться.

Нѣсть рабъ болій господина своего, ни посланникъ пославшаго его.

Дѣлай свое дѣло за семерыхъ, а слушайся одного!

Не гонись за простымъ воромъ, а лови атамана!

Не гонись за рядовичемъ, лови атамана.

Сверху легко плевать, а попробуй снизу (вверхъ плюнуть)!

Безкомандный командиръ сирота.

У нашего командира ни шляпы, ни мундира.

Одинъ рядовой, да и тотъ кривой (о гарниз.).

Семьдесятъ приказчиковъ, одинъ рядовой, да и тотъ не свой (или: чужой).

Не то играть, что хочется скрыпочкѣ.

Не о томъ, что гдѣ взять, а о томъ, чтобъ было (солд.).

Хоть изъ земли достань, да подай!

Хоть роди да подай! Вынь, да положь!

Онъ уже въ доведи прошелъ. Онъ скоро въ доведи пройдетъ.

Въ тузы полѣзъ. Это тузъ, да еще и козырный.

Былъ двойкой хорошъ, а тузомъ не годится.

На прикстяжи бѣжитъ (прыгаетъ), а въ корень не годится.

Не одинъ пулакъ бьетъ, бьетъ и козырь.

Нѣтъ хлюста (карт. игра), да масть густа.

Не козыристъ, да мастистъ.

Хотя лыкомъ шитъ, да начальникъ.

Хоть мочальникъ, да твой начальникъ.

Гдѣ хвостъ начало, тамъ голова мочало.

Хвостъ головѣ не указка.

Не человѣкъ мѣстомъ красится, а мѣсто человѣкомъ.

Первый въ совѣтѣ, первый въ отвѣтѣ.

Лучше въ чужую голову (въ чужой отвѣтъ), чѣмъ въ свою.

Старшему первая чарка и первая палка (солд.).

Не слугамъ госпожу, а госпожѣ слугъ будить.

Пошелъ въ попы, служи и панихиды!

Взялся за гужъ-не говори, что не дюжъ!

Кто въ кони пошелъ, тотъ и воду вози!

На ряду жить, рядовую творить.

Сидѣть на ряду — не говорить: не могу (о начальствѣ).

Надѣлъ треухъ, такъ не будь вислоухъ!

Взялся стадо пасти, такъ паси и нашу коровку.

Назвался грибомъ (груздемъ) — полѣзай въ кузовъ!

Хорошо жить на почетѣ ў міру, да отвѣтъ большой.

Вздохни, да охни: а свое отбывай!

Дѣвушка гулий, дѣльце помни!

Дѣла не дѣлаешь, а отъ дѣла не бѣгаешь (или: не дѣлай, не бѣгай).

Въ попахъ сидѣть — кашу ѣсть, а въ сотскихъ — оплеухи.

Лучше за стадомъ ходить, чѣмъ стадо водить.

За бѣшенымъ стадомъ не крылату пастырю быть.

Кафтанъ зеленъ, да битъ ежеденъ.

За недослухъ бьютъ, за переслухъ и возъ навьютъ.

Не досолъ на столѣ, пересолъ на спинѣ.

Что побьемъ, то и поживемъ. Что ударишь, то уѣдешь.

Сослужишь службу — такъ любить; не сослужишь — голову рубить.

Не пойдешь и въ звонари, не попадешь въ пономари.

Не быть звонаремъ, не быть и пономаремъ.

Не казакъ, такъ и не атаманъ. Изъ рядовичей въ атаманы выходятъ.

Ты ну, я ну, а выѣхать не на чемъ.

Ты вашецъ (баринъ), я вашецъ, а кто же хлѣбапашецъ?

Ты сударь и я сударь, а кто же присударивать станетъ?

Всѣ въ старостахъ будемъ — некому будетъ и шапки передъ нами сымать.

Не будетъ пахатника, не станетъ и бархатника.

Потѣй, Ѳадѣй, до звѣзды говѣй, а леща подавай (т. е., свайку, коли проигралъ)!

Не тюрюкай тюрю́, проползай въ нору́ (т. е, подавай свайку, хоть выкопай)!

Начальство — служба.

У Царя колоколъ по всей Россіи (рекрутскій наборъ).

Въ некрутчину — что въ могилу.

Отдали подъ красну шапку. Лобъ забрили. Отдали подъ барабанъ.

Откуда васъ столько берется? — Извѣстно, солдатъ солдата рожаетъ.

Служивый, что муха — была бы гдѣ щель вездѣ пролѣзетъ.

Солдатъ идетъ селомъ, такъ глядитъ кругóмъ.

Гдѣ заборъ, тамъ и дворъ, гдѣ щель, тамъ и постель.

Иди прямо, гляди браво (солд.)!

Убей Богъ солдата, утиши войну!

Годъ служи, да десять лѣтъ тужи.

Недовернешься — бьютъ, и перевернешься — бьютъ (солд.).

Знай службу: плюй въ ружье, да не мочи дула.

Хлѣбы катай, да рукъ не марай!

Не дотянешь — бьютъ, перетянешь — бьютъ (матрос).

Тяни — тяни, да и отдай (матр.)!

Веселое горе (горькое веселье), солдатская жизнь.

Солдату три деньги въ день: куда хочешь, туда ихъ и дѣнь!

Солдатъ чорта годъ со днемъ въ тавлинкѣ проносилъ (изъ сказки).

Батько! Лѣзетъ чортъ въ хату. — Не замай, лишь бы не москаль (т. е., не солдатъ. Малорос.).

Рады стараться.

Жилы порвемъ, да доймемъ.

Умирай въ полѣ, да не въ ямѣ.

Иному служба мать, иному мачиха.

Это не служба, а службишка; служба будетъ впереди.

Гдѣ ни жить, не миновать служить.

Гдѣ ни жить — одному Царю служить.

За Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадетъ.

На службу не напрашивайся (не накупайся), отъ службы не отпрашивайся (не откупайся)!

На службу не набивайся, а отъ службы не отрекайся!

Ни на службу вскачь, ни отъ службы прочь.

Грѣшно чужою кровью откупаться (мѣстами повѣрье; о найнѣ рекрутъ).

Дружба дружбой, а служба службой. По службѣ нѣтъ дружбы.

Службу служить — другу не дружить.

По службѣ — ни дру́га, ни не́друга.

На службѣ нѣтъ родни. Во фронтѣ нѣтъ родни.

Службу служи, а самъ не тужи!

Служить, такъ не картавить, а картавить, такъ не служить (Я. Долгоруковъ? Суворовъ?).

Воевать, такъ не горевать, а горевать, такъ не воевать.

Ты отъ нея (отъ жены и службы) на пидень, а она отъ тебя на сажень.

День Государевъ, а ночь наша.

На (по) службѣ нѣтъ отговорокъ.

Дома жить — чика не нажить.

Служи сто лѣтъ, а не выслужишь ста рѣпъ.

Нажилъ отъ службы — чирій въ боку.
Которая служба нужнѣе, та и честнѣе.
Сколько ни служить, а въ отставкѣ быть.
Живетъ — не тужитъ, никому не служитъ.
Поѣзжай да служи, а домой пріѣдешь — потужи!
Казна съ голоду не уморитъ, да и досыта не накормитъ.
Кто больше служитъ, тотъ больше и тужитъ.. Кто служитъ, тотъ и тужитъ,
На службѣ не безъ тужбы (не безъ нужды),
Краснан нужда — дворянская служба.
Сколько служилъ, а вдвое тужилъ.
Кто служитъ, тотъ тужитъ; а кто оретъ, тотъ пѣсни поетъ.
Мужъ на службѣ, а жена въ нуждѣ — оба равны.
Пошелъ на службу — терпи и нужду!
Служба, да нужа — нѣтъ ихъ хуже.
Стужа да нужа, да Царская служба.
Вѣрно служу — ни по чемъ не тужу.
Служба трудна, да мошна не скудна.
Служить бы радъ, прислуживаться тошно. (Грибоѣдовъ).
Для очистки бумаги. Для порядку.

Строгость — кротость.

Не все должно, что можно.
Смирный въ артели — кладъ.
Водой не замутитъ.
Мягокъ, какъ воскъ.
Тихъ да лихъ.
Ходи какъ линь по́ дну, и водой не замути!
Кроткій голубокъ (голубка). Ни мухамъ ворогъ.

Всѣ по мѣстамъ, какъ соловьи по гнѣздамъ.

Сиди подъ кустомъ, позакрывшись листомъ.

Кто живетъ тихо, тотъ не увидитъ лиха. Живи тихо — не увидишь лиха.

Ищи кротости, чтобъ не дойти до пропасти.

Тихо не лихо, а смирнѣе прибыльнѣе. Молча — легче.

Живи смирнѣе, такъ всѣмъ будешь милѣе.

Живи смирнѣе, будетъ прибыльнѣе.

Быстрая вошка — первая на гребешокъ попадаетъ.

Рѣзвый самъ натечетъ, а на тихаго Богъ нанесетъ.

Кусливъ былъ песъ, да на цѣпь попалъ. Хватлива собака была, да волки съѣли.

Сидень сидитъ, а часть его (доля, счастье) растетъ.

Родился малъ, выросъ пьянъ, умеръ старъ — и свѣту не видалъ.

Сýровъ — не ладно, смиренъ — не гораздо.

Сердитаго проклянутъ, а смирнаго живьемъ проглонутъ.

Будешь сладокъ — живьемъ проглотятъ; будешь горекъ — проклянутъ.

Жилъ бы тихо, да отъ людей лихо.

Кто живетъ тихо, тому жить лихо.

Тихомирный подъ спудомъ живетъ.

Какъ мокрая курица. Смирнѣе теленка.

Имъ хоть полы́ мой. Имъ хоть полы́ мой, да дресвы подсыпай.

Силенъ какъ быкъ, а смиренъ какъ корова.

Какъ теленокъ: кто погладитъ, того и полижетъ.

Смирнаго (плохаго) волка (бога) и телята лижутъ.

Новгородцы такали, да Новгородъ и протакали.

Смирная овца волку по зубамъ (волку корысть).

Будь овцой — волки готовы. Сдѣлайся овцой, а волки готовы.

Смирную собаку и кочетъ бьетъ.

Бойкій скачетъ, а смирный плачетъ.

Покой пьетъ воду, а безпокойство медъ.

Отвага медъ пьетъ — и кандалы третъ.

Каковъ ни будь смиренъ, а норовокъ есть.

Норовъ не боровъ: откормить его — не убить.

Тиха вода, да отъ нея подтопъ живетъ.

Смирёнъ, смирёнъ, а не суй перста въ ротъ!

Напусклив, что волкъ, пакостливъ, что котъ (или: блудливъ что кошка, а трусливъ какъ заяцъ).

Задоръ — гульба — безпутство.

Какъ денегъ нѣтъ, такъ и на полати претъ (смиренъ).

Крѣпилась кума, да ряхнулась уна.

Весело гулять, коли нечего загонять (т. д., скота нѣтъ).

Я, добрый молодецъ, безъ козъ, безъ овецъ: была бы пѣсенка.

Навяжется шаль, и покинуть жаль.

Та не коза (не овца), что за (коя съ) волкомъ пошла.

Не накормишь коня сухопараго, не надѣлишь дитяти безсчастнаго.

Про ваше здоровье и говорить скоромно.

Тише кричи: баринъ на печи. Не стучи: сидитъ дѣдъ на печи.

Онъ въ долгу не останется.

За словомъ въ карманъ не полѣзетъ.

Онъ и отмолчится, такъ словно обругаетъ. Онъ и молчкомъ ругнетъ.

Задоръ силы не спрашиваетъ. Задоръ того не знаетъ, что мочи нѣтъ.

А ну, ну! ударь, коли смѣешь..... А ну, еще!

Задирка деретъ дырку. Задоръ прорѣху рветъ.

Худое колесо больше хорошаго скрыпитъ. Худое колесо пуще скрыпитъ.

Не мазана арба скрыпитъ; не сѣченъ мужикъ рычитъ.

Старъ да глупъ: силы нѣтъ, въ глаза лѣзетъ.

Задору много (задоръ беретъ), да силы нѣтъ.

Седни (сегодня, нынѣ) курица — и та фурится.

Никакихъ ладовъ съ нимъ нѣтъ.

Игуменъ Гурій — до братьевъ дуренъ.

У него то Саввы, то Варвары (у охотника попировать).

У него сегодня Саввы, такъ завтра Варвары.

Она просавилась, проварварилась (все прогуляла).

Просавился еси, проварварился еси.

Продемьянился, прокузмился.

Что наковалъ, то и прониколилъ.

Не въ карманѣ дыра, а въ горсти.

Не въ горсти дыра, въ глоткѣ.

Знать Ѳеклу по рылу мокру.

Живетъ не живетъ, а проживать проживаетъ.

Пьемъ, ѣдимъ, какъ люди; чемъ же мы не люди?

Ну- ка мы за вино, не прокисло ль оно?

Гульба — пьянство.

Пьянъ не свой — самъ себѣ чужъ. Баба пьяна — вся чужа.

Отецъ мой жилъ не ровно: хлѣбъ есть — такъ соли нѣтъ; соль есть — такъ хлѣба нѣтъ; а я, добрый молодецъ, живу ровно: ни хлѣба, ни соли.

Только бъ пить да гулять, да дѣла не знать.

Одна денежка, и та свищетъ.

Въ черный день перемогусь, а въ красный — сопьюсь.

Бурлакъ на часъ денежку пасетъ (копитъ).

Иной и продаетъ съ барышомъ, да ходитъ нагишомъ.

Пишетъ въ два пера, да денежка не спора (т. е., пьяница).

Работа денежку копитъ, хмель денежку топитъ.

Рубитъ въ два топора, да работа не спора.

Въ рукахъ было, да сквозь пальцы сплыло. Было да сплыло.

Принялись гулять, такъ не дни считать.

Что было, то спустилъ; что будетъ, и на то угостилъ.

Какъ пришло, такъ и ушло (прошло).

Дѣла на полтину, а могорычей на рубль.

Ему въ харчевняхъ первый почетъ.

И уменъ, и пригожъ, да на правду (на дѣло) не гожъ.

Ужина покружена, а обѣдъ на кулачки пробитъ.

Выпивши пиво — да тестя въ рыло; поѣвъ пироги — тещу въ кулаки.

День пируютъ, а недѣлю голова съ похмелья болитъ.

Началъ гулять, такъ не другой день терять.

Гулять — не устать, а дней у Бога впереди иного.

Гуляй нечетомъ: одинъ день на разживу покидай.

Запьемъ, такъ избу запремъ; а что въ избѣ, въ кабакъ снесемъ.

Пьемъ, людей бьемъ; какъ ме живемъ?

Курнуть не курнуть, такъ чтобы ужь рога въ землю.

Запили тряпички, загуляли лоскутки.

Жить и день и ночь. Онъ живетъ и день и ночь.

Пьемъ, да людей бьемъ: знай нашихъ, поминай своихъ!

Пьемъ, да посуду бьемъ: а кому не мило — того въ рыло.

Пей, да людей бей, чтобъ знали, чей ты сынъ.

Пуститься во всѣ нелегкія.

Валяй чулки на пяголенки (кути, гуляй)!

Пошла изба по горницѣ, сѣни по полатямъ (гульба, содомъ).

Пошелъ чортъ по бочкамъ (запили). Пошелъ чортъ по лавкамъ.

Пыль столбомъ, дымъ коромысломъ; а изба нетоплѐна, не метѐна.

Хватить во всѣ хвосты. Кутнуть во всю Ивановскую.

Чайничаетъ да бражничаетъ.

Здравствуйте, мои рюмочки, здорово, стананчики: на-ново поживали, меня поминали?

Сватушка, вотъ тебѣ шапка и рукавицы: вочуй, родимый!

Нѣтъ, сватушко: всю ночь пропью, а не ночую.

Изъ кута по лавкѣ — шелудякъ наголо.

Сверчки напередъ хозяина перебрались въ новый домъ.

Одолѣли черти чистое (святое) мѣсто.

Бейся съ нимъ, какъ съ Литвой (объ упрямомъ).

Дома бѣсится, а въ людяхъ съ ума сходитъ.

Не спрашивай: пьетъ ли, спрашивай: каковъ во хмелю.

Живетъ на Дону, оставя дома жену.

Заря вгоитъ, заря (другая) выгонитъ.

Ровно бѣлены объѣлся.

Разгулъ найдетъ гулякъ.

Сорока съ тыну, а десять на тынъ.

Ходитъ, какъ съ повальнымъ обыскомъ (т. е., изъ дому въ домъ).

Нашего непосѣда ни дома, ни у сосѣда.

Спроси въ людяхъ, что дома дѣется.

Онъ сведетъ домъ въ орѣховую скорлупку. Сведетъ домокъ въ одинъ уголокъ.

Сведетъ такъ домокъ, что не нуженъ и замокъ.

Такъ сведемъ, что домокъ въ охабку снесемъ.

Гулять съ молоду — помирать подъ старость съ голоду.

Пошелъ черныхъ кобелей на бѣло перемывать.

На собакахъ шерсть бьетъ (т. е., баклушм бьетъ).
Пошелъ на собакъ сѣно косить.
Слономъ слоняться (т. е., шататься праздно).
Онъ въ комитетѣ по утаптыванію мостовой.
Пошелъ глодать кости, на поповъ дворъ.
Нищихъ за поводокъ водитъ.
Поѣхалъ въ Москву за пѣснями.
Онъ служитъ — за козла на конюшнѣ.
Отставной козы барабанщикъ (т.е., козы при медвѣдѣ).
Не до обѣдни, когда много бредней.
Люди за дѣло, а мы за бездѣлье.
Перековалъ лемехъ на свайку.
Что мнѣ соха — была бъ балалайка.
«Надо бъ пообѣдать. — Такъ хлѣба нѣтъ! А кнутъ есть? Есть — Пойдемъ собакъ гонять!
Безъ вина — одно горе; съ вивомъ — старое одно, да новыхъ два: и пьянъ и битъ (и пьянъ, и голова болитъ).
Голъ, какъ соколъ, а остеръ, какъ бритва.
Уменъ, какъ попъ Семенъ: книги продалъ, да карты купилъ.
За дѣло не мы, за работу не мы; а поѣсть, поплясать — противъ насъ не сыскать.
Титъ, поди молотить! — Брюхо болитъ. — Титъ, поди кисель ѣсть. — А гдѣ мои большая ложка?
Волынка да гудокъ, собери нашъ домокъ.
Ѳома на гудкѣ играть, а Ерема глазами мигать.
Плясать смолоду учись, подъ старость не научишься.
Поглазѣть, погулять, да мошну повытрясти.
Иванъ въ дудку играетъ, а Марьи съ голоду умираетъ.
Черезъ низкій тынъ, такъ и тянетъ, словно домой.
Ѣхалъ къ Ѳомѣ, а заѣхалъ къ кумѣ.
Пошелъ къ кумѣ, да засѣлъ въ тюрьмѣ.
Шелъ въ церковь, а попалъ въ кабакъ.

Пойдемъ въ церковь!—Гризно.—Ну такъ въ кабакъ! — Ужь развѣ какъ имбудь подъ заборомъ пройти.

Ѣздилъ пировать, а домой пріѣхалъ горевать.

Ѣхалъ къ брату, а заѣхалъ къ свату.

Поѣхалъ въ цвѣтномъ, пріѣхалъ ни въ чемъ (ободраные).

Посланъ для порядку, а воротился пьянъ.

Нашъ пострѣлъ вездѣ поспѣлъ.

Какъ быть, человѣкъ: и ѣстъ, и пьетъ (т. е. какъ слѣдуетъ быть).

Нашему Луки(ѣ) и чортъ съ руки.

Ни въ городѣ порука, ни въ дорогѣ товарищъ, ни въ деревнѣ сосѣдъ.

Ни въ городѣ Богданъ, ни въ селѣ Селифанъ.

Жилъ не крестьяниномъ, а умеръ не родитель.

Жилъ не сосѣдъ, умеръ не покойникъ. Жилъ не жилъ, умеръ не умеръ.

У Бога небо коптитъ, у Царя земнаго землю топчетъ.

Живетъ—хлѣбъ жуетъ: спитъ—небо коптитъ.

Живетъ не жнетъ, а хлѣбъ жуетъ.

Ни поплясать, ни въ дудочку поиграть.

Ни въ дудочку, ни въ сопѣлочку.

Ни въ пиръ, ни въ міръ, ни въ добрые люди.

Худая кляча зри куда скачетъ.

Сёмъ-пересёмъ, какъ бы день прошелъ.

День да ночь, то и сутки прочь: такъ и отваливаемъ.

Жмиетъ, какъ бы день къ вечеру.

Слава тебѣ, Господи: и солнышко сѣло.

Убить бы день, а ночи и не увидимъ.

Недѣля прошла, до насъ не дошла.

На людей, что на Бога; а на себя, что на чорта (надежа).

Слава Богу — пожили на свѣтѣ, посрамили добрыхъ людей.

Добрая головушка—содомъ людской (безпутный).

Нравомъ хорошъ, да норовомъ негожъ.

Прошелъ вѣкъ (изжилъ вѣкъ) ни за холщевый мѣхъ.

Ѣдкмъ чужое, носимъ краденое.

Наши лица не ходятъ въ полицу: прямо въ острогъ.

Чортъ не возьметъ его, а Богу не надо.

Ни Богу свѣча, ни чорту ожигъ (кочерга).

Ни нашимъ, ни вашимъ. Ни намъ, ни вамъ, ни добрымъ людямъ.

Ни на себя, ни на людей. Ни себѣ, ни людямъ.

Нашъ Ѳадѣй—ни на себя, ни на людей.

Что гнилая солома въ ометѣ.

Стоитъ уродъ у Божьихъ воротъ.

Словно коза, на кровлю мостится.

Пакостливъ, какъ котъ, а роблив, что заяцъ.

Растѣшился боярскій сынъ: се на ножъ, се на колъ, се на висѣлицу.

И сѣчетъ (лягается), и задъ волочетъ.

Гдѣ ни поживетъ, добра не наживетъ.

Мутитъ, какъ водяной подъ мельницей. Вертитъ, какъ чортъ въ пучинѣ (въ омутѣ).

Вертитъ, какъ домовой на конюшнѣ; — какъ лѣшій въ уймѣ.

Чорта няньчить (т. е., сидя качать ногами). Пѣстовать ногами некошнаго.

А нешто знаетъ собака пятницу?

Не знаешь праздника, такъ знай хоть будни (т. е., не въ церковь; такъ въ работу)!

На печи по дрова поѣхалъ.

Ну, Яшка, плоха твоя замашка (изъ сказки).

Ванюха, свиное ухо. Мартынъ, свалился подъ тынъ.

За бестію двѣсти, а за каналью ничего.

За глупою головою и ногамъ плохо (и ногамъ нѣтъ покою).

За дурацкою головою и ногамъ неупокой.

Съ этого веселья, каково́-то похмелье.

Доходились ножки, доработались ручки, додумалась голова.

Кто строитъ, а кто зори́тъ (разоряетъ).

Въ немъ ни кожи, ни рожи, ни видѣнья. Ни съ кожи, ни съ рожи,

Сахаръ медовичъ. Ко́ко съ сокомъ.

Забубенная твоя головушка. У него въ головѣ бубны.

Простомолва не молви, а она какъ тутъ.

Сорвался съ висѣлицы. Словно его полымемъ принесло.

Родила мама, что не прн'маетъ и яма.

Убился съ горы—и чортъ его бери!

Чорту баранъ. Собакѣ собачая смерть. Чорту баранъ, готовъ, одра́нъ.

Гуляетъ, погуляетъ—устанетъ, перестанетъ.

Драка — война.

Въ полѣ съѣзжаются, родомъ не считаются (отъ мѣстничества).

Въ полѣ воля: кто въ полѣ съѣзжается, родомъ не считаётся.

Въ полѣ—двѣ воли: чья сильнѣе.

Въ полѣ—двѣ воли: кому Богъ поможетъ.

Въ полѣ—ни отца, ни матери; заступиться некому.

Въ моръ напрутся, а въ войну налгутся.

Войну хорошо слышать, да тяжело видѣть.

Идти подъ стукаловъ монастырь (солдат. подъ крѣпость, на сражевье).

Рать сама кормится, а міръ жнетъ. Міръ гинетъ, а рать кормится.

На рать сѣна не накосишься (не напасешься).

Воинъ воюетъ, а ино и горюетъ.

Казакъ въ Запорогахъ, что пень при дорогахъ.

Котору сторону воюетъ, въ той и горюетъ.

Воинъ воюетъ, а жена дома горюетъ (а дѣтки горюютъ).

Война питается деньгами, а увеселяется кровью (Св. Дим. Рост.).

Война кровь любитъ (кровь пьетъ).

Ни моря безъ воды́, ни войны безъ крови.

Разбить, расчесать въ пухъ и прахъ.

Разбить непріятеля на́ голову.

Принести непріятеля на плечахъ (на себѣ).

Непріятель на хвостѣ ворвался.

Пуля дура, штыкъ молодецъ.

Пуля дура: гдѣ ударитъ—дыра.

Синя порошина полымемъ дышетъ.

Въ полушечномъ свинцѣ челонѣчья смерть (пули).

Пуля дура, а виноватаго найдетъ.

Пуля чиновъ не разбираетъ.

Развѣ не было (не будетъ) ей нѣста въ чистомъ полѣ пройти (т. е., пулѣ, мимо меня)?

Больно раненъ—и головы не нашли.

Турки падаютъ какъ чурки; а наши, слава Богу, стоятъ безголовы.

Воинъ враговъ побиваетъ, а трусъ корысть подбираетъ.

На войнѣ бывалъ: рыбу громилъ.

Онъ и не понюхалъ пороху.

Войско сухопутное — одна рука; а сухопутное и морское—двѣ (Петръ I).

Что съ бою взято, то свято.

Огнемъ и мечомъ. Конскимъ хвостомъ пепелъ разнести.

Руби пѣхоту. Валась на штыкъ. Иди на проломъ!

Нашествіе двунадесяти языковъ (1811 г.).

Подъ Малымъ Ярославцемъ (т. е., во время сраженія) вся земля дрогнула.

Отъ Бородинской пушки подъ Москвой земля дрожала.

На латника по ратнику (1812 г.).

Мало штыка, такъ нотъ-тѣ прикладъ.

Дожалывай француза вилами!

Пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ.

Былъ не опаленъ (Наполеонъ), а изъ Москвы вышелъ опаленъ.

Красна брань драной. Чѣмъ долго браниться, не лучше ль подраться?

Разбирай кистени по рукамъ.

За косы руками, а въ бока и ребра кулаками.

Сбилъ да поволокъ—ажно брызги въ потолокъ.

Мужики дерутся въ расходку, а бабы въ кучку (вброхомъ).

Наши рвутся (дерутся), такъ волоса въ рукахъ остаются.

На разъемъ съ волосами не суйся (самого оттаскаютъ)!

Изъ глазъ искры (звѣзды) посыпались. Небо съ овчинку показалось.

Задать кому трепку. Задать чесу.

Постригъ безъ ножницъ. Волосная расправа.

Испекли пирогъ во весь бокъ (побили).

Испекли лепешку во всю щечку.

Дали похлебку въ три охлебка.

Натянулся рыломъ на кулакъ.

Отмочалить бока; настрочить, отвалять, отмять бока.

Салазки (скулы) подбить, своротить.

Перевалить со щеки на́ щеку.

Со щеки на щеку умножить, а волоса раздѣлить (семинарск.).

Въ сусалы, да подъ никитки (т. е., въ рыло, да въ бокъ).

Отшелушить, отщекотурить, на обѣ корки. Пересчитать ребра.

Подставить фонари; фонари подъ глазами.

Угостить приворотнымъ зельемъ (согнать запоромъ со двора; игра словъ: привор. зелье, чѣмъ привораживаютъ).

Угостятъ тебя шампанскимъ, чѣмъ ворота запираютъ.

Положить лоскомъ; въ лоскъ, на повалъ. Поднять прахомъ.

Однимъ махомъ сто душъ побквахомъ.

Куда клинъ, куда рукава, куда па́голенки.

Съѣздить кого въ Харьковскую губернію, Зубцовскаго уѣзда, въ городъ Рыльскъ, въ Рожественскій приходъ (Харьковской губерніи, Мордасовскаго уѣзда, въ городъ Рыльскъ, въ Зубцовъ погостъ).

Отъ щелчка доходятъ и кулака.

Ссора — брань — драка.

Чѣмъ ругаться, лучше собраться, да подраться.

Полно браниться, пора подраться.

Что за шумъ, а драки нѣтъ?

Бабы бранятся, такъ платки съ головъ валятся.

Горломъ не возьме́шь, бранью не выпросишь.

Не все горломъ, ино и руками (т. е., дракой).

Въ схваткѣ счастье—великое дѣло.

Не силой борятся (берутъ), умѣньемъ.

Хочешь дернись, да за тычкомъ не гонись.

Давай разверстаемся: бери мою голову, да подай свою!

Идти въ драку—не жа́лѣть волосъ.

Идетъ воевать, а не хочетъ сабли вынимать.

На проломъ идутъ—головъ не жалѣютъ.

Чужую бороду драть—свою подставлять.

По чужую голову идти—свою нести.

Головой кончаться—смертію вѣнчаться.

Смерть въ бою—дѣло Божье.

Борисъ—не дерись; станешь драться, будешь запираться.

Не самъ пришелъ—чортъ принесъ.

Возьми чортъ дьявола: оба не надобны.

Брань не запасъ, а безъ нея ни на часъ.

Не выругавшись, дѣла не сдѣлаешь.

Не обругавшись, и замка́ въ клѣти не отопрешь.

Браниться бранись, а на миръ слово покидай!

Кстати бранись, кстати мирись.

Сходись—бранись, расходись—мирись.

Первая брань лучше послѣдней.

Жить было съ другомъ, да помѣшалъ и е́другъ.

Богъ далъ родню, а чортъ вражду.

Не лягается надолба, да и не везетъ.

И смиренъ пень, да что въ немъ?

Смиренъ, не рѣчистъ, да на́руку нечистъ.

Въ болотѣ тихо, да жить тамъ лихо.

Гласъ шестый, подымай шесты на игумена, на безумена (семинарси.).

Постой, ляхъ, это не твое. Брешешь, лише, по Збручъ наше.

И нищіе дерутся. Двѣ баранья головы въ одинъ котелъ не лѣзутъ.

Мужичекъ не кочетокъ, а драться хочетъ (а подраться любитъ).

Братъ не братъ, такъ отдай мой крестъ (т. е., коимъ побратались.

Мнѣ съ нимъ не дѣтей крестить (т. е., мнѣ его щадить нечего, дружбы его не ищу).

Сильно не мучиться, а безъ ссоры не прожить.

Какъ ни колотись, а безъ брани не житье.

Не помутясь, и море не уставится.

Безъ шуму и брага не закиснетъ.

Брань (битва) сла́вна лучше мира студна.

Бей своихъ—чужіе будутъ бояться.

Вѣчный миръ—до первой драки.

Миръ стоитъ до рати, а рать до мира.

На брань слово купится.

Не любить встрѣчнаго, не любить и поперечнаго (т. е., того, кто перечитъ).

Хотя себѣ досадить, а не́друга побѣдить.

Попался, который кусался.

Другъ друга губятъ, что камень долбятъ (что дрова рубатъ).

Хоть рубль платить, а за бокъ хватить.

Хотя криво поѣду, а къ злому не заѣду.

Хотя самъ нагъ пойду, а тебя какъ бубна пущу.

Самъ безъ рубахи пойду, а съ тебя порты стяну.

Хоть разорваться, да не поддаться.

Не дорога́ лодыга, дорога́ обида.

Хоть Софья пуста, да не Крутицкимъ верста (стар., т. е., хотя Новгородская епархія безъ владыки, но не московскому управлять ею).

Дать сдачи (оплеуху за оплеуху).

Ты ему слово, а онъ тебѣ десять.

Съ нимъ натощакъ не сговоришь.

Зубъ за́ зубъ браниться. Зѣвъ въ зѣвъ грызться (какъ собаки, ставъ на дыбы).

Въ пухъ разбранилъ (разругалъ, разбилъ).

Сдѣлали славу, поколотили Саву.

Не говоря худаго сло́ва, да въ рожу.

По шапкѣ хлеснуть, огрѣть, ударить. Дать нахлобучку.

За волоса да подъ небеса. За виски да въ тиски.

Кто кого загласно бранитъ, тотъ того боится.

Загласная брань, по указу Государеву, тебѣ же на воротъ виснетъ (Екат. II).

За глаза м про Царя говорятъ.

За очи и баба князя перетяжетъ.

Собака лаетъ, вѣтеръ носитъ.

Вольно собакѣ и на владыку лаять.

Собакѣ и на свой хвостъ вольно брехать.

Собака лаетъ, а бары ѣдутъ.

Напившись, мужикъ и за рѣкою бранится, да ради его не утопиться (не въ воду кинуться).

Съ бранчивой кумой ни напрощаешься.

За вѣтромъ въ полѣ не угоняешься, а съ бранчивой кумою не напрощаешься.

Даютъ—бери, бранятъ—бѣгя.

Зачѣмъ лаять, коли нечего дать (коли не хочешь дать)?

Наши родители за тѣмъ не гонители.

Брань въ боку не болитъ. Брань не киснетъ, вѣтеръ носитъ.

Брань не дымъ — глаза не ѣстъ. Брань очей не выѣстъ.

Брань на вороту не виснетъ. Бранятъ—не въ мѣшокъ валятъ.

Кто ругается, у того лошадь спотыкается.

Брань на вороту не виснетъ, а кулакъ въ боку не киснетъ.

Не за всякимъ тычкомъ гонись.

Словомъ и комара не убьешь. Отъ слова не сбудется.

Хотя тѣсно, да лучше вмѣстѣ.

Они живутъ—ни вонъ, ни въ избу (ни то, ни сё).

Живутъ, какъ собака съ кошкой.

Лады, что у кошки съ собакой.

Одинъ рычитъ да лаетъ, другая мурлычитъ да фыркаетъ.

Сидятъ вмѣстѣ, а глядятъ врознь.

Метутъ въ два вѣника (о ссорѣ супруговъ).

Стоятъ вмѣстѣ, а бѣгутъ врознь.

Врагъ выскочилъ въ поле, всѣмъ надѣлалъ горя.

Высоко соколъ загоняетъ сѣру утицу.

Свое сердце тѣшишь, а мое гнѣвишь (ссорою).

Свое сердце тѣшишь, мое веселишь (тоже, говор. на зло).

И васъ бранятъ, а про насъ слышать не хотятъ.

Кукушку кстили (т. е., покумились), да языка не прикусили (поссорились).

У Фили имли, да Филю-жъ побили.

Дмитрій да Борисъ за свой городъ подрались (Константиновичи, XIV вѣка?).

Прохоръ да Борисъ за носы подрались (отъ лубочной картивы).

Ссора до добра не доводитъ.

Въ ссорахъ, да во вздорахъ пути не бываетъ.

Ни вздоровъ, ни перекоровъ, ни пустыхъ разговоровъ.

Плугъ кормитъ, а лукъ (оружіе) портитъ (стар. о мужикѣ и солдатѣ).

Не будетъ добра, коли межъ своими вражда.

За все драться, такъ и кулаковъ не распускать.

Спорить спорь, а браниться грѣхъ.

Полно браниться, не пора ль помириться? (подраться).

Миръ — ссора — споръ.

Худой миръ лучше доброй драки.

Чего вы тамъ не раздѣлили?

О чемъ споръ? Старикъ со старухой на зиму печку дѣлятъ.

Намъ нечего ссориться, наслѣдства не дѣлить.

Сдѣлаемся, весной на бревнахъ (по первому теплу, когда грѣются, сидя на солнышкѣ).

Въ мірѣ жить — съ миромъ жить.

Хоть на себя попустись (поступись), да помирись.

Хоть на себя поступиться, да помириться. Грѣхъ пополамъ.

Положи варнакамъ краюху (перияки кладутъ на окно ходѣбъ, для бродягъ)!

Противное противному уступай!

Самому идти мириться — не годится; а посла послать — будутъ люди знать.

Ни съ кѣмъ не лаялся, а заставляютъ мириться.

Кто умѣетъ бѣситься, тому ни съ кѣмъ не ужиться.

На что съ тѣмъ дружиться, кто охочъ браниться?

На что съ тѣмъ мириться, кто не умѣетъ браниться?

Кобыла съ волкомъ мирилась, да домой не воротилась.

Давай мириться: удавимся оба!

Мировая на пивѣ, съ отрыжкою (т. е., ставь вина).

Съ кумомъ бранюсь, на пивѣ мирюсь; съ чужимъ побранюсь — винцомъ залью́сь.

Подавая соль — смѣйся, не то поссоришься (общее повѣрье).

Ножа, ножницъ (остраго) не дарятъ (а купить за грошъ можно).

Не стучи ключами — ссора будетъ. Не играй счетами, ссора будетъ.

Не клади дрова въ печь остряками — ссора будетъ (Чердын.).

Черезъ порогъ ничего не принимать — будетъ ссора.

Мутовкой въ край посуды стучать — ссора будетъ (также ложкой).

Не имай на себя — примешь напраслину (т. е., не

подымай тяжести спереди на себя, на грудь; легко надорваться).

Въ черный деянь не мирись, не кумись — ссора будетъ. (Чернымъ днимъ особое росписаніе; особ. понедѣльникъ).

Для отмщенія обиды врагу — ставятъ свѣчу комлемъ вверхъ.

Поругаться — душу отвести; подраться — сердце повытрясти.

Снесъ дурака (брань), снесетъ и кулака.

Не скоро минется, кто съ кѣмъ подерется.

Съ брани люди сохнутъ, съ похвальбы толстѣютъ, (и наоборотъ, о сглазѣ).

Драчливый пѣтухъ жиренъ не бываетъ.

Драчливый пѣтухъ голенастъ живетъ.

Никого не бей лучиной: сухота нападетъ.

Не бей на отмашь: такъ вѣдьму бьютъ.

На опаки не бьютъ, сухотка приккнется.

По головѣ не бей, загвоздишь память.

Пролитаго не поднять, а битаго (т. е., побоевъ) не воротить.

Винца (пролитаго) не подклевать, побоевъ не подобрать.

Прочапишь — не воротишь; побьешь — не сдуешь.

Заушины языкомъ не слизнешь.

Мной хоть полы мой, да не называй мочалкой!

Слово не стрѣла, а къ сердцу льнетъ (а пуще разитъ).

Брань не смола, а сажѣ съ родни: не льнетъ, такъ мараетъ.

Не убьешь словомъ, да озадачишь (опозоришь).

Не бранись: не чисто во рту будетъ.

Не бранись, что исходитъ изъ человѣка, то его и погнитъ.

Не сквернитъ въ уста, а сквернитъ изъ устъ.

Не прямота бранится, а задоръ.

Сабака лаетъ, соловей молчитъ.

Нѣтъ, не собака, а сука. Не кобель, а кобелиха.

Нѣтъ, не жукъ, а жучиха.

Нѣтъ, не гнѣдъ, а саврасъ (игра словъ).

Пошло на да и нѣтъ (т. е., на голословный, бездоказательный споръ).

Нѣтъ, не ты меня ведешь, а я тебя веду (споръ дѣтей, идущихъ жаловаться другъ на друга)

Коли двое говорятъ, что пьянъ, такъ поди, ложись спать!

Одинъ говоритъ пьянъ, другой говоритъ пьянъ—поди, ложись спать!

Про это и я вамъ спою пѣсенку.

Миръ вамъ, и я къ вамъ. Гдѣ ладъ, тамъ и кладъ.

Люби ссору, люби и миръ. Всякая ссора красна мировою.

Хорошо браниться, когда міръ готовъ.

Съ людьми мирись, а съ грѣхами бранись!

Съ кѣмъ побранюсь, съ тѣмъ и помирюсь.

Съ пьянымъ побранюсь, а съ трезвымъ помирюсь.

При счастьѣ бранятся, при бѣдѣ мирятся.

Гдѣ хотите, тамъ и бранитесь, а на кабакѣ помиритесь!

Добрые люди на миръ бранятся.

Нѣтъ лучше браки, какъ: Никола съ нами!

Побьютъ — не возъ навьютъ, а свое взялъ (т. е., тотъ, кто напросился на побои, побуянилъ вволю).

Больше дерутся, такъ смирнѣе живутъ.

Молодые бранятся — тѣшутся; старики бранятся — бѣсятся.

Не побивъ куна, не пить и пива (т. е., на мировой).

Кстати бранись, кстати мирись! Времяемъ бранись, а въ пору мирись!

Кстати бранись, а и не кстати, да мирись!

Трехъ вороговъ не держи себѣ, а съ двумя помирись!

Не вѣчно жъ драться, и когтк притупятся.

Сколько яи браниться, а быть помириться.

Полай, полай, собака, да и оближись!

Много бранился, а добра не добился.

Много воевалъ, да все потерялъ.

За малое судиться — большое потерять.

По сажѣ — хоть гладь, хоть бей — все одно.

И въ доброй дракѣ на хлѣбъ не придетъ (а въ худой и на квасъ не выручишь).

Въ дракѣ нѣтъ умолоту.

Худой миръ лучше доброй брани (драки).

Солоненный миръ лучше желѣзной драки.

Худое молчанье лучше добраго ворчанья.

Ослопъ не Господь, а ослопина не судьбина (ослопъ, дубина).

Первая брань лучше послѣдней. Недобранка лучше перебранки.

На первой встрѣчѣ, да озорныя речи.

Обычай бычій, а умъ телячій.

Расшумѣлся какъ голикъ.

Брюзжитъ, какъ муха въ осень (какъ худое пиво).

И лжетъ, и ползетъ, и бѣсится.

Бранитъ (пушитъ) его, на чемъ свѣтъ стоитъ.

За кѣмъ (у кого) пропало, у того чтобъ въ горлѣ торчало (потому что на всѣхъ клеплетъ)!

Чирей въ ухо̀, а камень въ брюхо.

Выкуси кукишъ, прапорщикъ будешь.

Плюнь ему на порогъ, чтобъ къ крыльцу не знать было дорогъ.

Начхать ему на́ голову.

Отрясти прахъ отъ ногъ своихъ.

Чтобъ тебѣ ни дна, ни покрышки.

Ни дна бъ тебѣ, ни покрышки, ни дыху, ни передышки.

Не дай Богъ ссориться, да не дай Богъ и мириться!

Одному покориться, другому поступиться (о мировой).

Гдѣ любовь, тамъ и Богъ. Миръ да ладъ — Божья благодать.

Ласковое теля двухъ матокъ сосетъ (приб.: а бодливое ни одной не увидитъ).

Свой со своимъ бранится, самъ помирится, а чужой пристанетъ — вѣкъ постылымъ станетъ.

Свои собаки гложись, а чужія не вяжись!

Свои собаки грызутся, чужая не суйся!

Первая (чарка) задериха, другая неуступиха (неспустиха).

Отъ слова, да за ножъ. Слово не ножъ, а до ножа доводитъ.

Браниться бранись, а рукамъ воли не давай!

Языкомъ, какъ хочешь, а рукамъ воли не давай! Языкомъ играй, а руками не разсуждай!

Языкомъ и щелкай и шипи, а руку за пазухой держи!

На словахъ, какъ на гусляхъ, а рукъ не подымай!

Дракою правъ не будешь. Бранью праву не быть.

Не бей по рожѣ: себя дороже.

Не хватай зá бороду: сорвешься — убьешься.

Не тычь пальцемъ, наткнешься (или: обломишь).

Не все въ усъ, ино и въ рыло. Не все въ усъ да въ рыло, ино и мимо.

Аль тебя ченеръ сорвать позвали (т. е., что ты за волосы хватаешь)?

Два дурака дерутся, а третій смотритъ (подпись на картинѣ, гдѣ подъ третьимъ разумѣется тотъ, кто смотритъ).

Бейся объ закладъ, на комъ больше заплатъ!
Чѣмъ биться, такъ по домамъ расходиться.
Спорь до слезъ, а объ закладъ не бейся!
Плюнь, да отойди! Не тронь, такъ не воняетъ.

Смѣлость — отвага — трусость.

Смѣлымъ Богъ владѣетъ, пьянымъ чортъ качаетъ.
Напусти, Богъ, смѣлости! Во что Богъ поставитъ.
Смѣлость (отвага) города́ беретъ.
Смѣлость силѣ (на силу) воевода.
Кто смѣлъ, тотъ и съѣлъ (и на коня сѣлъ).
Рѣзваго жеребца и волкъ не беретъ. У лихаго жеребца косякъ цѣлъ.
Удалой долго не думаетъ. Отвага—половина спасенья.
То ли, сё ли, задумано — дѣлай!
Задумалъ бѣжать, такъ нечего лежать. Бѣжать, такъ не стоять.
Что долго тянуть? По рукамъ, да и въ баню (о свадьбѣ)
Люди съ торгомъ, а мы съ отволокой.
Смѣлый приступъ не хуже (половина) побѣды.
Безъ отваги нѣтъ и браги. Отвага медъ пьетъ.
Отвага медъ пьетъ, и кандалы третъ (пословица Ваньки Каина).
Смѣлаго ищи въ тюрьмѣ, глупаго въ попахъ!
Стояньемъ го́рода не возьмешь (т. е., мѣшканьемъ).
Не пожалѣть за рубль алтына; не придетъ рубль, такъ придетъ полтина.
Смѣлому горохъ хлебать, а не смѣлому и щей не видать.
Хотя не ѣлъ, да будь смѣлъ.
Я (ты, онъ) не робкаго десятка.
Не на того (не на таковскаго) наскочилъ.

Не робкую душу вложилъ въ меня Богъ.

Не робки отрепки — но боятся лоскутковъ.

Не робѣемъ, а оробѣемъ, такъ уйти поспѣемъ.

Собакой залаешь (на меня), а пѣтухомъ не запоешь (не побѣдишь).

У меня твердо онъ то, да еще и подпертó.

Угрозъ твоихъ не боюсь, а ласка не нужна.

Не струшу, такъ отведу душу.

Ему ни спорника, ни поборника.

Хоть на кóлъ, такъ соколъ. Не струшу: хоть на грушу.

Никого (ничего) не боюсь: только Бога боюсь. Никого не бойся, только Бога бойся!

Плохому по уши, удалому по колѣна.

Не стерпѣла душа молодецкая. Не стерпѣла душа — на просторъ пошла.

Бой (вино) отвагу любитъ.

На тихаго Богъ нанесетъ, а прыткій (рѣзвый) самъ набѣжитъ.

Смерть (жизнь) копейка, голова наживное дѣло.

Жизнь копейка, судьба индѣйка.

Наши въ полѣ не робѣютъ (на печи не дрожатъ).

Полундра! Самъ лечу (закричалъ матросъ, падая съ марса; полундра — берегись, ожгу, убью).

Видно, онъ о двухъ головахъ.

Лучше умирать въ полѣ, чѣмъ въ бабьемъ подолѣ.

Умирай въ полѣ, да не въ ямѣ!

Хоть на двое разорваться, да волку не достаться.

Двухъ смертей не видать (не бываетъ), а одной не миновать.

Бояться смерти — на свѣтѣ не жить.

Волка бояться, такъ и въ лѣсъ не ходить.

Бояться волковъ — быть безъ грибовъ.

Дрязгу бояться, такъ и въ лѣсъ не ходить. Въ лѣсъ ходить, дрязгу не бояться.

Въ баню идти — пару не бояться. Любить парко, любить и жарко.

Жарко топить — не бояться чаду.

Влѣзъ по́ поясъ, полѣзай и по горло.

Влѣзъ по горло, лѣзь и по уши.

Окунулся по уши, такъ и маковку туда жъ.

Семь бѣдъ — одинъ отвѣтъ. Ужь за одно отвѣчать.

Доѣдай, кума, девятую шанежку; мнѣ однако отъ мужа битой быть.

Одно къ одному. Сваливай на одинъ загорбокъ!

У страха глаза́ велики. У страха глаза, что плошки, а не видятъ ни крошки.

Страшно видится, а сдѣлается (стерпится) слюбится.

Страшенъ сонъ (чортъ), да милостивъ Богъ.

Глаза страшатъ, а руки дѣлаютъ.

Ушелъ не ушелъ, а побѣжать можно.

Что Богъ ни дастъ, а въ середу не прясть.

Удастся — квасъ, а не удастся — кислы щи.

Будетъ, такъ будетъ; а не будетъ, такъ что нибудь да будетъ.

Сѣяла баба макъ: удастся, такъ; а не удастся, быть тому такъ.

Сѣяла баба макъ; уродится, инъ манъ; не уродится, и такъ.

Не годится Богу молиться, годится горшки покрывать (дразнятъ суздальскихъ богомазовъ).

Рыбу ловить — при смерти ходить.

Наши дураки не смотрятъ на кулаки.

На грушу лѣзть—или грушу рвать, или платье драть.

Либо панъ, либо пропалъ. Либо панъ, либо палъ.

Либо сѣна клокъ, либо вилы въ бокъ.

Либо полонъ дворъ, либо корень (съ корнемъ) вонъ.

Либо чужую шкуру (голову) добыть, либо свою отдать.

Либо полковникъ, либо покойникъ.

Не будешь покойникъ, будешь полковникъ.

Либо смерть, либо животъ.

Либо такъ, либо сякъ, либо этакъ, либо такъ.

Либо въ стремя ногой, либо въ пень головой.

Либо петля на́ двое, либо шея прочь.

Либо комомъ играть, либо желнакомъ.

Не убита, такъ выиграла (отъ игры въ банкъ).

Что Богъ ни дастъ: либо выручитъ, либо выучитъ.

Либо добыть, либо назадъ не быть (либо домой не быть).

Пасть, не пасть, — да ужь въ море, а что толку въ лужу.

Тонуть, такъ въ морѣ, а не въ поганой лужѣ.

Либо рыбку съѣсть, либо на мель сѣсть.

Либо каши горшокъ, либо рогача (ухватомъ) въ бокъ.

Пошла битка въ конъ (т. е., послѣдняя).

Вся бѣда на кону (т. е., на чередѣ, ждетъ рѣшенія).

Все на одну карту поставить.

Рискнулъ, да и закаялся. Рискъ благородное дѣло (офиц.).

Не проигравъ, не выиграешь. Не играть, такъ и не выиграть.

Не на то пьетъ казакъ, что есть, а на то, что будетъ.

Уловъ, не уловъ, а обрыбиться надо (Уральск. казач.).

Крутъ бережокъ, да рыбка хороша.

Счастье видишь — смѣлѣе идешь.

Попытка не пытка (не шутка), а спросъ не бѣда.

Была, не была (на удачу). Куда ни шла.

Была, не была; что будетъ, то будетъ; а будетъ то, что Богъ дастъ.

Была, не была — пошла такова.

Была, не была, коренная со двора.

Пускай во всѣ повода; дуй въ хвостъ и въ гриву!

На вывези, Господь (т. е., на авось)!

Куда кривая ни вынесетъ (ни вывезетъ, ни выкатитъ).

Во что гнѣдая ни хлыснетъ. Очертя голову.

Бей съ носка (бей въ доску), поминай Москву!

Это намъ ни по чемъ: закусывай калачемъ!

Главное дѣло не робь: грѣха на́ волосъ не будетъ.

На всяку бѣду страха не напасешься.

Къ удалому и Богъ пристаетъ. Удалому все ни почемъ.

Волка бояться — и отъ бѣлки бѣжать.

Господь не выдастъ, и врагъ (свинья) не съѣстъ.

Валяй, не гляди, что будетъ, впередъ!

Что робѣть, то хуже. Сробѣлъ — пропалъ.

На трусливаго много собакъ. На смѣлаго собака лаетъ, а трусливаго рветъ.

Конь запрягальщика, а запрягальщикъ коня боится.

Хуже, какъ боишься: лиха не минешь, а только надрожишься.

Прямо страху въ глаза (приб.: и страхъ ъ смигнетъ).

Не смигни, такъ и не страшно.

Иду впередъ, лучше страхъ (горе) не беретъ.

Ни съ кѣмъ не бранюсь, и никого не боюсь.

Некуда оглядываться, когда смерть за плечами.

Чѣмъ бояться чертей, такъ бойся людей!

Не помрешь, такъ не похоронятъ.

Мертвый не укуситъ.

Свиные гла́зы не боятся грязи.

Плыви себѣ, татаринъ, Афимьи прошли (11 авг. начало побѣды Дм. Донскаго).

Мертвымъ соколомъ утки не затравишь. Полно мертвымъ соколомъ воро́нъ пугать.

Пень топорища не боится. Муха не боится обуха.

Мертвый песъ зайца не погонитъ.

Дальше проваливай: на храпокъ не возьмешь.

Погоди: чья сила будетъ правѣе. Увидимъ еще, чья возьметъ.

Медвѣдь въ лѣсу, а шкура продана.

Удалой о томъ не тужитъ, что конь не служитъ.

Не бось — до бѣды (до грѣха, до опасности).

Держись за небось — доколѣ не сорвалось.

Велико слово небось. Небось не богъ, а полбога есть.

Отъ смерти на волосокъ (на ноготокъ).

Тутъ головы безъ свища не вынесешь.

Тутъ и о двухъ головахъ пропадешь (не выйдешь).

Ходить козыремъ; ходить ребромъ.

Разбитной (т. е., удалой) малый. Бутылочная храбрость.

Не всякъ таковъ, какъ Иванъ Токмачевъ: сѣдши на конь, да и поѣхалъ въ огонь (Ив. Токмачевъ убитъ подъ Венденомъ въ 1578 г.; впрочемъ, это также загадка, коей разгадка — горшокъ).

Воевать тебѣ на печи съ тараканами.

Удалось сидню съ печи упасть.

Храбръ послѣ рати, какъ залѣзъ на полати.

Молодецъ на овецъ, а на молодца и самъ овца.

Воинъ: сидитъ подъ кустомъ да воетъ.

Иному громъ не громъ, а страшенъ барабанъ.

Сердце соколье, а смѣлость (смѣльство) воронье.

Пакостливъ, какъ котъ. Робливъ (трусливъ), какъ заяцъ. Блудливъ, какъ кошка.

Хорошо медвѣдя въ окно дразнить. Дразни собаку на цѣпи!

Утопили мыши кота въ помойной ямѣ, да мертваго.

Спорили мыши за лобное мѣсто, гдѣ будутъ кота казнить.

Камень — прибѣжище зайцамъ (т. е., трусамъ).

Изъ-за куста и ворона (и свинья) остра.

Изъ-за угла хоть шапкой накрой!

Всякій трусъ о храбрости бесѣдуетъ.

Праздновать труса. Онъ пороху не любитъ.

Поджать хвостъ. Я тебѣ подожму хвостъ; ты у меня подожмешь хвостъ.

Держаться на благородномъ разстояніи (дистанціи).

Ядрамъ поклоны отдавать (присѣдать, когда летитъ ядро, трусить).

Загнать кого въ уголъ; загнать въ глухой переулокъ, въ мѣшокъ; припереть къ стѣнкѣ, прижать.

Нагнать кому жару (т. е., пристращать).

Взглянетъ, такъ лѣсъ вянетъ.

Постоитъ за своихъ. Знай нашихъ!

Боится его, какъ чортъ ладана.

Заяцъ отъ листья, а лягушка отъ зайца бѣжитъ.

Оглядывается, что волкъ на свой хвостъ.

Онъ тѣни (духу) его боится. Онъ самъ своей тѣни боится.

Что ногайская лошадь у колоды (у колодца): сама своего сѣна (дерма) боится.

Морозъ по кожѣ (по шкурѣ, по зашкуркой) пробѣжалъ.

За спиной (по спинѣ, по плечамъ, по хребту, по позвонкамъ) морозъ пробѣжалъ.

Такъ вотъ со страху всѣ позвоночки пересчиталъ.

Зубъ на зубъ не попадаетъ. У нашего Трошки задрожали ножки.

Изъ-за плечъ беретъ. По загривку перебираетъ.

По всѣмъ суставамъ, подсуставамъ, жилкамъ и поджилкамъ морозъ пробѣжалъ.

Кабы эта страсть, да къ ночи.

Волосъ дыбомъ сталъ. На немъ лица нѣтъ (съ испугу, страху).

Со страху обмеръ (умеръ). Безъ языка сталъ.

Ни живъ, ни мертвъ. Промежъ жизни и смерти. Какъ не живой.

Прячется (хоронится) малый за стараго, старый за малаго.

Поблѣднѣлъ, какъ полотно. Бѣлѣй бѣлья сталъ.

Сердце ёкнуло. Душа въ пятки ушла.

Со страху духъ захватило. Ровно камень на сердце налегъ.

Трясется, какъ листъ на осинѣ (какъ осиновый листъ).

Стоитъ, какъ вкопаный. Только глазами хлопаетъ.

Такъ у меня сердце (вѣщее) и запѣло пѣтухомъ.

Рѣзвы ноги (колѣни) подкосились (подломились, осѣклись).

Подо мной ножки, какъ лучинки хруснули.

Языкъ за порогомъ оставилъ. Слова не доискался (опѣшилъ, оторопѣлъ). Языкъ прильпе къ гортани.

Такъ вотъ руки и отвалились (опустились, опали).

Стоитъ, какъ на иглахъ (на огнѣ, на жаровнѣ, на угляхъ).

Стою, ровно огненъ горю. Стоитъ, глаза́ растаращивъ.

Мурашки пошли. Мурашки по тѣлу бѣгаютъ. Мурашками посыпало.

Присмирѣлъ, что волкъ подъ рогатиной. Поджалъ хвостъ, что волкъ на псарнѣ.

Одинъ на стѣну (на лаву) не пойдешь.

Сказалъ бы словечко, да волкъ недалечко.

Лучше бояться, чѣмъ не бояться.

И хочется, и колется, и болитъ, и матушка не велитъ.

Кому что гребтится (думается), тотъ того и боится.

Дѣло это колется. Это дѣльце щекотливое.

Какъ слѣпой подлѣ огорода идетъ. Бредетъ, какъ слѣпецъ по изгородѣ.

Какъ слѣпой по пряслу бродитъ.

Чѣмъ плутать, такъ лучше воротиться.

Не быть бы плеткой при большомъ кнутѣ.

Укрѣпится человѣкъ — крѣпче камня, а ослабнетъ — слабѣе воды.

Одинъ со страху померъ, другой ожилъ.

Кто снѣлъ, тотъ два съѣлъ — да и подавился.

Сколько кувшинъ по воду ни ходить, когда нибудь да голову сломить.

Повадился кувшинъ по́ воду ходить, тамъ ему и голову сломить.

Не вынести ему головы́ своей. Не сносить тебѣ головы́.

Трусость — бѣгство.

Бѣгъ не честенъ, да здоровъ. Не красенъ бѣгъ, да здоровъ.

Утекъ — не хвались, а Богу помолись (т. е., Бога благодари).

Безъ головы — не ратникъ, а побѣжалъ, такъ и воротиться можно.

Полоненъ искрикнетъ, а убитъ — никогда.

Давай (унеси), Богъ, ноги! Унеси, Богъ, и коня и меня!

Бѣжитъ, словно подъ нимъ земля горитъ (дрожитъ).

Ножки, ножки! Унесите кузовокъ!

Оглянулся, да и былъ таковъ. Поминай, какъ звали!

Какъ на крыльяхъ улетѣлъ. Ровно его вѣтромъ сдуло. Какъ водой снесло.

Былъ, не былъ, а и слѣдъ заглохъ.

Проскочилъ — и пера не оставилъ (не обронилъ).

Его и слѣдъ простылъ. Его какъ мыломъ взяло.

Взявши шлыкъ, да въ подворотню шмыгъ.

Закивать (накивать) пятнами. Шаркнуть по цыгански.

Лытусу праздновать. Задать лытка. Честь и мѣсто безъ сдачи (солд.).

Бѣгать ему, что зайцу, приложа уши.

Наострить лыжи; дать тягу; задать стречка; указывать дорогу; покинуть честь и мѣсто; дать ляснипояса (олон.); убраться спозаранку по морозцу; просить помину; махнуть черезъ тынъ (уйти, убѣжать).

Идти на вѣсти къ генералу Кукушкину (Вост. Сиб. о ссыльныхъ, идущихъ шататься каждую весну).

Заманивай непріятеля, заманивай (говорится въ шутку, если кто побѣжитъ; слова эти приписываютъ Суворову)!

Какъ чортъ за душой тянется. Въ погоню, какъ чортъ за душой.

Отъ своего хвоста не уйдешь.

Радъ бы погнался, да гашникъ оборвался.

Обманетъ, въ лѣсъ уйдетъ. Отъ своей тѣни не уйдешь.

По ушломъ не гоняютъ (т. е., упустя время).

По пусту мѣсту (т. е., когда воръ ушелъ) хоть обухомъ бей.

Отъ волка бѣжалъ, да на медвѣдя попалъ (напалъ).

Распутья бояться, такъ и въ путь не ходить (т. е., раздорожицы, перекрестка, гдѣ нечисто).

Путь — дорога.

Куда Господь Богъ несетъ?

Попостись, помолись, да и въ путь соберись!

Призывай Бога на помощь, а Св. Николу въ путь!

Дома рука и нога спитъ, въ дорогѣ и головушка не дремли.

Домашняя дума въ дорогу не годится.

Дорожному Богъ проститъ. Путнику посты разрѣшены.

Избнымъ тепломъ не далеко уѣдешь.

Ноч лега съ собой не возитъ.

Въ дорогу идти — пятеры лапти сплести.

Хлѣбъ въ пути не тягость.

Ѣдешь на день, а хлѣба бери на недѣлю!

Не ходи въ море безъ одежи; море удорожитъ.

Печка дрóчитъ (нѣжитъ), а дорожка учитъ.

Ножъ въ пути товарищъ. Топоръ дорогой товарищъ (игра словъ дорóгой и дорогóй).

Въ дорогѣ и ворога назовешь роднымъ отцомъ.

Въ дорогѣ и родной отецъ товарищъ (долженъ помогать).

Въ дорогѣ и отецъ сыну товарищъ.

Умный товарищъ — половина дорóги.

Одному ѣхать — и дорóга долга.

Въ игрѣ да въ попутьи людей узнаютъ.

Помни мостъ и перевозъ (стар., когда была пошлина на мостахъ).

Куда инаго конь везетъ, туда бѣдняжку Богъ несетъ.

Нужный путь Богъ правитъ. Богъ пути кажетъ.

Языкъ до Кіева доведетъ. Спросъ все укажетъ.

Не ищутъ дорóги, а спрашиваютъ.

На дорóгѣ стоитъ, а дороги спрашиваетъ.

Гдѣ дорóга, тамъ и путь. Гдѣ торно, тамъ и просторно.

Красна дорóга ѣздоками (а обѣдъ пирогами).

Большая дорога не стоитъ (т. е., ее торятъ).

Дóлогъ путь, да изъѣздчивъ. И круты гòры, да забывчивы.

Не бойся дорòги, были бъ кони здоровы.

Ѣдутъ — дуга на дугѣ (много).

При большой дорогѣ и гуртъ пасется.

Дорóга — хоть кубарежъ ступай (гладкая, ровная)!

Ночь, какъ день: дорога, какъ скатерть — садись, да катись!

За тѣмъ дорогу золотомъ устлали, чтобъ желѣзо ѣла (щебенка).

Саночки малеваночки: сѣлъ на нихъ, да поѣхалъ въ нихъ.

Саночки самокаточки: садись, да катись!

Купи, денегъ не жалѣй, со мной ѣздить веселѣй (надпись на колокольчикахъ).

Купи, не скупись, ѣзди — веселись (тоже)!

Что нукнешь, то и уѣдешь. Что хлеснешь (ударишь), то и уѣдешь.

На сколько убьешь (лошадь), на столько и уѣдешь.

Ни конному, ни пѣшему проходу, ни проѣзду.

Лошадь съ ходой (или: иноходецъ) въ пути не товарищъ.

По морю, яко по суху (а въ шутку, на оборотъ: о грязи).

На водѣ нòги тонки (жидки).

Тихо не лихо, да гребля лихá.

Кама усучиваетъ по сту, да по девяносту; Волга закоклячиваетъ, да облобачиваетъ (бурлацк.).

Мелокъ бродъ — по самый ротъ.

Мужикъ скажетъ сухо — подымайся подъ самое ухо!

Въ объѣздъ, такъ къ обѣду; а прямо, такъ дай Богъ къ ночи (т. е., укорачивая путь, часто плутаютъ).

Кто прямо ѣздитъ, дóма не ночуетъ (т. е., кто прямой дороги ищетъ, вмѣсто торной).

Прямо сорóка (ворона) летаетъ (приб.: да и та на куманъ попадаетъ).

Дорòгой пять, а прямо десять (т. е., верстъ).

Ѣхалъ дорóгой, да верть цѣликомъ.

Перегономъ трухъ-трухъ, а на мѣсто во весь духъ.

Кто ѣдетъ скоро, тому въ дорогѣ не споро.

Не торопись ѣхать, торопись кормить! Не кнутомъ погоняй, мѣшкомъ!

Тише ѣдешь, дальше будешь. Шибко ѣхать, не скоро доѣхать.

Поѣзжай скорѣе, такъ будетъ спорѣе!

Подъ гору безъ хомута, а въ гору въ три кнута. Подъ гору вскачь, а въ гору — хоть плачь.

Дуй до горы́ — а въ гору принаймемъ (или: спряжемся).

Ѣдетъ, какъ горшки везетъ. Какъ по яйца (т. е., тихо).

Ѣдетъ, что по клюкву ягоду, по клюкву.

Во всѣ лопатки; во весь духъ; въ хвостъ и въ голову.

Дуй по пеньямъ — чортъ въ саняхъ (ямская).

Тѣло докезу, а за душу не ручаюсь.

Тутъ свѣтъ клиномъ сошелся. Стой! бѣлу свѣту край.

Гдѣ сталъ, тамъ и станъ.

Не день дмевать, а часъ часовать.

Кто на морѣ бывалъ, тотъ и страху видалъ.

Кто въ морѣ не бывалъ, тотъ горя не видалъ.

Кто въ морѣ не бывалъ, тотъ досыта Богу не маливался.

Не видавши моря, не видалъ и горя.

Путь водою, проходитъ бѣдою. Море вчужѣ хвали!

Хорошо море съ берегу. Море — что горе: красно со стороны.

Дальше моря — меньше горя.

Водою плывучи, что со вдовою живучи.

Волга добрая лошадка: все свезетъ.

На морѣ погоду видишь, да ѣдешь — самъ себѣ убивецъ (убійца).

Видючи нéпогодь, непошто зá рѣку.

Не хвались отъѣздомъ, хвались пріѣздомъ.

Увязывай плачучи, а развязывай скачучи.

Пѣши — безъ прожѣшки. Пѣшечкомъ вѣрнѣй будешь.

По способу пѣшаго хожденія.

За неволю хода, когда нóги болятъ.

По колѣни ноги оттопталъ.

Кто въ солдатахъ не бывилъ, тотъ и землепроходнаго зелья не видалъ.

Плохая стоянка лучше добраго похода.

Одинъ разъ (однова́, перевозиться (домомъ)—полпожара выстоять; два раза (двою) перевозиться, весь пожаръ выстоять.

Хоть бхлябь (безъ сѣдла), да верхомъ.

Поѣхалъ верхомъ, на палочкѣ.

Самъ въ корню, двѣ лишки въ пристяжкѣ.

Поѣхалъ на своихъ, на двоихъ. На своихъ, на вороныхъ.

Заложилъ пару сапожнаго товару.

Божья коровка, полетай на Волгу: тамъ тепленько, здѣсь холодненько (совѣтъ кому удалиться). Поѣзжай на теплыя воды!

На людей посмотрѣть, и себя показать.

Звонки бубны за горами. Хвали заморье на печи сидючи.

Каковъ поѣхалъ, таковъ и пріѣхалъ.

За своимъ, отъѣзжимъ слѣда не запахивай (т. е., не мети, не мой половъ въ то же день).

Поѣхали съ орѣхами (т. е., проводили).

Добрый путь, да къ намъ больше не будь.

Стончая вода гніетъ (киснетъ).

Подъ лежачъ камень и вода не течетъ.

И канень лежа мохомъ обростаетъ.

На алтынъ товару, а на рубль раструски.

За моремъ телушка—полушка, да рубль перевозу.

Убійство—смерть.

За ножку, да объ сошку. Перелобанилъ, да и подъ лавку.

Приперто—не валится, приколешь—не пищитъ (казачья).

Напоить крѣпкимъ чаемъ; подсыпать бѣлаго перцу (отравить).

Послать со дна рыбу ловить. Камень на шею да ко́ дну.

Только пузыри кверху пустилъ. Пошелъ на дно раковъ ловить.

Пожаловать кого двумя столбами съ перекладиною (повѣсить).

Надѣть пеньковый галстукъ (или: ошейникъ; о собакахъ).

Уняньчили дитятку, что ни пикнуло.

Убаюкали, что до дня Страшнаго Суда не встанетъ.

Упѣстонали на вѣчный покой.

На убійцѣ кровь. Кровь пути кажетъ.

Кровь не вода. Виноватаго кровь — вода; невиннаго кровь—бѣда.

Молись да крестись: тутъ тебѣ аминь!

Молись Богу! (т. е., прощайся съ жизнію).

Сгубить легко, да душѣ каково?

И муху убить, такъ ру́ки умыть.

На свои ру́ки паду; на себя руки наложу (подыму); на себя посягну, на животъ свой посягну.

Удавлюсь на горькой осинушкѣ, на сапой вершинушкѣ.

Сухая бѣда (удавленникъ; бѣда, по розыскамъ).

Удавился, такъ сатанѣ обручился.

Чорту баранъ (говорятъ о самоубійцахъ). Туда и дорога.

Жизнь — смерть.

Живъ Богъ, жива душа моя.

Всякій животъ боится смерти. Живой смерти боится.

Хвалитъ Мирошка (или: Кондрашка, смерть), далече уйдешь.

Живой смерти не ищетъ.

Тони моя котомка, да будь я на берегу!

Живой въ могилу не ляжетъ. Живому нѣтъ могилы.

Нѣтъ живой про́пасти.

Умереть, не въ помирушки играть.

Кому жизнь не мила! Кому жизнь надоѣла!

Видимая смерть страшна. Въ очью смерть проберетъ.

Умереть сегодня—страшно, а когда нибудь—ничего.

Свѣтъ (жизнь) не надокучитъ. Кому жизнь надокучила?

Жизнь надокучила, а м къ смерти не привыкнешь.

Истома пуще (или: хуже) смерти.

Никогда живаго не считай мертвымъ!

Ужь онъ подъ Святыми леживалъ, а все живъ (т. е., ожилъ).

Живая кость мясомъ обрастаетъ.

Живой живое и думаетъ (гадаетъ, затѣваетъ).

Въ живомъ больше барыша. Въ живыхъ больше корысти.

Одна (или: дорога́) голова на плечахъ.

Жизнь наша (моя) не краденая.

Вѣкъ живучи не усмѣхнешься.

Живучи не улыбнешься, помирать станешь—прянешь.

Набьетъ улыбка оскомину.

Жить вертко (валко), помирать терпко.

Живешь — не оглянешься, помрешь — не спохватишься.

Живешь—возъ прешь; помрешь—на гробу унесешь.

Живется—ни въ сито, ни въ рѣшето.

Жить плохо, да вѣдь и умереть не находна.

Жить горько (скучно), да и умереть не сладко (не потѣшно).

Жить грустно, а умирать тошно.

Какъ жить ни тошно, а умирать тошнѣй.

Живемъ, пока мышь головы не отъѣла. Смерть, какъ мышь голову отъѣстъ.

Старость не радость, а и смерть не корысть (не находка).

Кряхтя живемъ. Жить—кряхтѣть. Ночь во снѣ, день во злѣ.

Жилось—заложилось, худобью въ міръ пустилось.

Лучше вѣкъ терпѣть, чѣмъ вдругъ умереть.

Жить—мучиться, а умереть нехочется.

Зажить вѣкъ, какъ нибудь доживать надо.

Тяжко на свѣтѣ жить. Тяжелъ крестъ, да надо несть.

Горько, горько, а еще бы столько (т. е., пожить).

Во грѣхахъ, да на ногахъ. Грѣшны, грѣшны—а щи лакаемъ.

Жить тяжко, да и умирать не легко.

Смерти боятся, а людей не стыдятся.

Въ рай просятся, а смерти боятся (а сами въ адъ лѣзутъ).

Живъ да не годенъ. Живъ, да покойника не стóитъ.

Живъ во плоти, что свинья въ оброти.

Красный гребъ—не для покойника хорошъ.

Кто родится—кричитъ; кто умираетъ—молчитъ.

Далъ бы Богъ здоровьи, а дней много впередъ.

Живое мясо и ныычитъ (и рычитъ), да тянетъ (или: тянется).

Вѣкъ ной прошелъ, а дней у Бога не убыло.

У Бога дней не рѣшето (приб.: да не всѣ наши).

Живи, да не тужи! Живи, не тужи: помрешь, не заплачешь.

Жить надѣйся, а умирать готовься!

Живи—почесывайся, умрешь—свербѣть не станетъ.

Ѣшь солоно, пей кисло, помрешь—не сгніешь.

Прѣсное тухнетъ, а въ соли́ да въ квасу́, хоть терпнетъ, да крѣпнетъ.

Всѣ мы растемъ подъ врасным солнышкомъ, на Божьей росѣ.

Часъ отъ часу, а къ смерти ближе.

Не человѣкъ гонитъ, а время. Не живемъ, а дни провожаемъ.

День къ вечеру—ко смерти ближе.

День съ костей, день и на́ кости (игра словъ: кость—человѣкъ; кости—счеты).

Счастья ищи, а въ могилу ложись.

День да ночь—сутки прочь, а все къ смерти ближе.

День за́ день (день ото дня, день по дню), а къ смерти ближе (а отъ смерти не дальше).

Не въ гору живется, а подъ гору.

Жили съ локоть, а жить съ ноготь.

Жили сажень, а дожили пядень.

Много до насъ прожито, а намъ маленько осталось.

Сорокъ лѣтъ — прости, мой вѣкъ! Сорокъ лѣтъ—бабій вѣкъ.

Живи на́ двое: и до вѣку, и до вечера (т. е., будь готовъ).

Смерть беретъ расплохомъ. Смерть на́храпомъ беретъ.

Смерть не свой братъ—разговаривать не станешь.

Передъ смертью не согрубишь (или: не слукавишь).

Отъ смерти не посторонишься.

Смерть на носу, а будь на кресу (т. е., готовъ) (Арханг.)!

Не ты смерти ищешь, она сторожитъ.

Отъ всякой смерти не набережешься.

За смерть нѣтъ поруки. На жизнь, на смерть, поруки нѣтъ.

Опасью хорониться—смерти не оборониться.

На вѣкъ не наѣшься, передъ смертью не наживешься.

Передъ судьей, да передъ смертью замолчишь.

На смерть, что на солнце, во всѣ глаза не взглянешь.

Не на животъ раждаемся, а на смерть.

Что не родится, то и не умираетъ.

Родится человѣкъ на смерть, а умретъ на животъ.

Не на животъ, а на́ смерть (бьютъ, обижаютъ и пр.).

Какъ ни вертись, а въ могилку ложись.

Смерть ни на что не глядитъ. Смерть со слѣпу лютуетъ.

Живи, да не заживайся! Жить, живи, да честь знай: чужаго вѣка не заѣдай!

Впередъ смерти наживайся! Жилъ, не жилъ, а помирай!

Люди мрутъ, намъ дорогу трутъ. Передній заднему мостъ на погостъ.

Кабы до насъ люди не мерли, и мы бы на тотъ свѣтъ дороги не нашли.

Смерть живота не любитъ. Животъ смерти не любитъ.

Смерть плотью живетъ. Смерть съ костьми сгложетъ.

Кабы люди не мерли—землѣ бы не сносить.

На смерть дѣтей не нарожаешься.

На рать сѣна не накосишься, на смерть дѣтей не нарожаешься.

Жизнь даетъ одинъ только Богъ, а отнимаетъ всякая гадина.

Два раза молоду не быть, а смерти не отбыть.

Много бы взялъ, да не надобно (умирая).

Невинная (неповинная) душа не пристрашна (не боится) къ смерти.

Бойся, не бойся, а смерть у порога.

Богъ души́ не вынетъ, сама душа не выйдетъ.

Безъ поры́ душа не выйдетъ. Кто́ вложилъ душу, тотъ и вынетъ.

Не свон воля, самъ собой не помрешь. Живому нѣтъ могилы.

Смерти бояться—на свѣтѣ не жить.

Кого Богъ накажетъ, тотъ самъ помретъ; а другаго любя приберетъ.

Поколѣ Богъ грѣхамъ терпитъ, да голова́ на плечахъ.

Покуда́ на своихъ ногахъ хожу. Покуда душа жива.

Игла служитъ, пока уши, а людм, пока ду́ши.

Кто чаще смерть поминаетъ, тотъ меньше согрѣшаетъ.

Смерть по грѣхамъ страшна. Не бойся смерти, бойся грѣховъ!

Бойся жить, а умирать не бойся! Жить страшнѣе, чѣмъ умереть.

Бойся, не бойся, а безъ року нѣтъ смерти!

Жди, какъ волъ обуха, а не дрогни!

Умѣлъ пожить, умѣй и умереть! Не умѣлъ жить, такъ сумѣй умереть!

Кто жить не умѣлъ, того помирать не выучишь.

Жизнь—копейка, голова—наживное дѣло.

Убьютъ — забота не наша. Убьютъ, такъ закопаютъ.

Кто посылаетъ (т. е., на смерть), тотъ и отвѣчаетъ.

Помрешь, такъ прощай бѣлый свѣтъ — и наша деревня!

Узка дверь въ могилу, а вонъ, и той нѣтъ.

Жизнь на ниткѣ, а думаетъ о прибыткѣ.

Думка за горами, а смерть за плечами.

Смерть не за горами, а за плечами.

Умъ за́ моремъ, а смерть за́ воротомъ.

Санъ на ладанъ дышетъ—а туда же.

Поживетъ—нажметъ, умретъ—надавитъ (о плохомъ мужѣ).

Никому невѣдомъ часъ Страшнаго Суда.

Никто живой предѣла своего не извѣдалъ.

Бойся Бога: смерть у порога.

Смерть за порогомъ. Смерть на носу. Смерть на пядень.

На волосокъ отъ смерти. Голова на кону.

Жизнь на волоскѣ виситъ,—висѣла.

Чуть живъ, а все не померъ.

Рубаха къ тѣлу близка, а смерть ближе.

Рубаха на тѣлѣ—смерть въ плоти.

На небо крылъ нѣтъ, а въ землю путь близокъ.

Больше жить—больше грѣшить.

Не тотъ живетъ больше, кто живетъ дольше.

Жизнь дана на добрыя дѣла́.

Меньше жить — меньше грѣшить. Умрешь, такъ меньше врешь.

Житейское дѣлай, а смерть помни! Смерть недосуговъ не знаетъ.

Не грѣшитъ, кто гніетъ (кто въ землѣ лежитъ).

Отъ смерти не спрячешься (не уйдешь). Отъ смерти некуда дѣваться.

Живи живи, да и помирать собирайся (да и помри).

Тяни, тяни, да и отдай; живи, живи, да и помри (матросская.)

Жили, жили, да и жилы порвали.

Когда нибудь умирать надо. Сколько ни живи, а умирать надо.

Закрылъ гла́зки, да лечь на салазки.

Тѣло въ тѣсноту, а душу на просторъ.

Сколько ни жить, а смерти не отбыть (не миновать).

Придетъ время, всѣ лягутъ въ могилку.

Не жилой — не живой (о хиломъ дѣтищѣ).

Сколько (какъ) ни ликовать, а смерти (а гроба) не миновать.

Когда ни умирать, а день терять (а не миновать).

Свѣтъ милъ, да разстаться съ нимъ (а смерть постыла, да не отбыть ее).

Вволю наѣшься, а вволю не наживешься.

Смерть беззачурное (окладное) дѣло.

Отъ смерти ни отмолишься, не открестишься.

Отъ смерти ни крестомъ, ни пестомъ.

Бѣгать смерти—не убѣгать (т. е., не уйти).

Пришла смерть по бабу—не указывай на дѣда!

Какъ ни тяни, а чужаго вѣку не заѣшь.

Сколько ни тяни, а быть, что надорваться.

Верти, не верти—а надо умерти́ (Воронеж.).

Придетъ пора—турнетъ курносая со двора.

Отъ смерти не откупишься (откупа не дашь).

Грунью (рысью) отъ смерти не уйдешь.

Отъ смерти и подъ камнемъ не укроешься.

И то будетъ, что и насъ не будетъ.

Много людей на свѣтѣ, а было еще больше, да нерезмерли.

Всѣмъ тамъ быть: кому раньше, кому позже.

По дважды не умираютъ, а однова́ не миновать.

Бойся, не бойся, а гробъ теши! Домъ строй, а домовину ладь!

Избу крой, пѣсни пой, а шесть досокъ пасй!

Житейское (мірское) твори, а къ смерти гребись!

Тяни, гужи порви, павъ, да умри!

Одинъ разъ мать родила, одинъ разъ и умирать.

Помногу живутъ, а все умираютъ.

Царь и народъ—все въ землю пойдетъ.

У смерти на глазахъ всѣ равны. Смерть всѣхъ поравняетъ.

Смерть голову откусить — всѣхъ поравняетъ.

И пономарь и владыка въ землѣ равны.

Знать, будемъ мы и на томъ свѣтѣ на баръ служить: они будутъ въ котлѣ кипѣть, а мы дрова подкладывать.

Смерть дорогу сыщетъ. Смерть причину найдетъ.

Какъ жилъ, такъ и умеръ. Каково поживется, таково и отрыгнется.

Жилъ собакой, околѣлъ псомъ. Собакѣ — собачья и смерть.

Жилъ—не сосѣдъ; померъ—не крестьянинъ (не покойникъ).

Живется—поется; умирается—дрягается.

Ногой дрягаетъ—деньги отказываетъ.

Сегодня вѣнчался, а завтра скончался.

Гдѣ вѣнчаютъ, тутъ и погребаютъ (или: отпѣваютъ).

Былъ (жилъ)—полковникъ; померъ—покойникъ.

Нынѣ полковникъ, завтра покойникъ.

Хорошъ былъ человѣкъ, да послѣ смерти часу не жилъ.

Жилъ, не жилъ, а умеръ—покойникъ.

Жилъ-былъ пожилъ, да и ножки съежилъ.

Никто не увидитъ, какъ душа выйдетъ.

Мертвый у воротъ не стоитъ, а свое возьметъ (отъ платы за головщины, за кости—вира; нынѣ мертвое тѣло).

Гдѣ ни стать, ни сѣсть. Деревянный тулупъ. Вотчина въ косую сажень. Подъ дерновое одѣяльцо. Домокъ въ шесть досокъ. Въ холодокъ, въ темный уголокъ. Подъ заступъ, подъ лопатку.

Въ могилкѣ, что въ перинкѣ: не просторно, да улежно.

Отмежуемъ землю тебѣ лопатой (о недостаткѣ пашни).

Ложись, скажемъ отцу-матери, что по здорову похоронили.

Всякому мертвецу земля—гробъ.

Смерть о саванѣ не тужитъ. Смерти саваномъ не ублажишь.

Несутъ гостя до погоста. Хозяинъ новой замляночки.

Утѣшь батьку (попа), помри. Отъ попа не уйдешь: похоронитъ.

Думай о смерти, а гробъ всякому готовъ.

Дома нѣтъ, а домовище (гробъ) будетъ.

И бездомникъ не безъ домовища.

Живой безъ сапогъ обойдется, а мертвый безъ гроба не обойдется.

Живи, поколѣ Господь грѣхамъ терпитъ. Поколѣ Господь съ рукъ своихъ не сдалъ.

Не бойся смертей, бойся чертей!

Не столько смертей, сколько скорбей.

Вѣку мало, да горя много. Вѣкъ коротокъ, да погудка долга.

И не долго на свѣтѣ побыть, да не дадутъ и вѣку изжить.

Плохо живется, а живетъ и того плоше.

Не житье, а каторга. Житье—вставши, да за вытье.

Море житейское подводныхъ каменьевъ преисполнено.

Времена переходчивы, а злыдни общіе.

Охай, не охай, а вези до упаду (т. е., до смерти)!

Охъ, да охъ, поколѣ терпитъ Богъ.

Тяни лямку, пока не выкопаютъ ямку!

Мудрена ты на вольномъ свѣту, а какъ-то умирать станешь.

Какъ жилъ на свѣтѣ — видѣли; какъ помирать станешь—увидимъ.

Не даетъ Богъ ни смерти, ни живова. Ни живота, ни смерти.

Ни жить, ни умереть не даютъ. Ни протянуться, ни душй испустить.

На небо не вскочешь, и въ землю не закопаешься.

И радъ бы смерти, да гдѣ ее взять?

Жизнь жизни рознь. Житье на житье не приходится.

Эта жизнь хуже смерти. Эта жизнь и смерти не стоитъ.

День ото дня живи, а часъ отъ часу не легче.

Живемъ не на радость, и пришибить некому.

Живется, что въ убродъ бредется (убродъ—рыхлый снѣгъ).

Поколь нога ногу минуетъ—ладно.

Тихо не лихо: бреди нога пó ногу!

Говори: ладно, бѣги да падай; гдѣ убьешься, похоронимъ.

Отдóхнешь, когда издóхнешь. Помрешь, такъ отдохнешь.

Поживешь на вѣку, достанется и хохряку (загорбку).

Плакаться стаяешь, Богъ больше жить заставитъ.

Бога прогнѣвишь, и смерти не дастъ.

Лучше смерть, нежели золъ животъ.

Чѣмъ жить, да вѣкъ плакать, лучше спѣть, да умереть. Чѣмъ съ плачемъ жить, такъ съ пѣснями умереть.

И на погостѣ бываютъ гости. Эти гости ночуютъ (покойники).

Не море топитъ, лужа. Переплылъ море, да въ лужѣ утонулъ.

Отъ всего вылечишься, кромѣ смерти.

Отъ смерти нѣтъ зелья. Нѣтъ ли, баушка, отмогильнаго зелья?

Мертвой-живой воды испить, да живучимъ корешкомъ закусить.

На тотъ свѣтъ отовсюду одна дорога.

Легче всѣхъ нечаянная смерть. Нежданая смерть—находка.

Смерть безъ покаянія—собачья смерть.

Дай Богъ умереть, да дай Богъ покаяться!

Избави Богъ отъ наглой смерти!

Пора костямъ на мѣсто (на покой). Свое взяли, пожили.

Умираетъ не старый, а поспѣлый. Не годы мрутъ, люди.

По безлюдью смерть не ходитъ.

Знаетъ Богъ, кого на племя пустить.

У стараго до смерти душа не вынута, а у молодаго не запечатана.

Не молодостью живемъ, не старостью умираемъ.

Только бы помолодѣть, а тамъ, пожалуй, хоть умереть.

Временем (молодости прошлаго) не воротишь.

Пожитое, что пролитое—не воротишь.

Не льсти въ болѣсти; больше сляжешь, все скажешь.

Одна смерть правдива (не разбираетъ богатаго).

Смерть всѣхъ сравняетъ. На всѣхъ одна смерть.

Родился малъ, выросъ пьянъ, померъ старъ—и свѣту не видалъ.

Только во снѣ сдалося, будто на свѣтѣ жилося.

Онъ уже подъ святыми лежитъ. И крестъ въ рукахъ.

Свѣтъ изъ очей выкатился. Ясны очи закатились. Померкъ свѣтъ въ очахъ. Глаза́ посоловѣли.

Жилъ до́лго, а умеръ скоро. Жилъ помаленьку, а померъ вдругъ.

Господь вѣку не далъ. Не ссудилъ Господь житья (вѣку).

Сридился, да и умеръ. Собрался жить, взялъ да и померъ.

Ни думалъ, ни гадалъ, а померъ. Жилъ, жилъ, да сразу и померъ.

Взялъ, да и померъ. Легъ, зѣвнулъ (вздохнулъ), да и ножки протянулъ.

День нашъ — вѣкъ нашъ, а недѣля—и весь животъ (и всѣ животы).

Собираемся жить съ локоть, а живемъ съ ноготь.

И не много жить, да не дожить.

Нынѣ на ногахъ, завтра въ могилѣ.

Седни жинъ, а завтра—жилъ.

Поколѣ живешь, все живъ; а какъ померъ, такъ и не стало.

Жизнь пережить, не поле перейти.

Жизнь прожить, что море переплыть.

Жизнь изжить—и другихъ бить, и биту быть.

Смерть не всё возьметъ, только свое возьметъ (т. е., плоть).

Смерть животы кажетъ (и какъ жить покажетъ).

Животъ животы даетъ, а смерть все отберетъ.

Дѣдушка умретъ—ничего съ собою не возьметъ.

Умремъ, ничего съ собою не возьмемъ.

Что копили, того не заберемъ, а о чемъ не пеклись, то собой понесемъ.

Хочешь жить, такъ потягивайся; а станешь умирать, такъ сказывайся!

Промежъ жизни и смерти и блошка не проскочетъ.

Отъ жизни до смерти—шатóкъ.

Отъ бани до мазáрокъ (могилокъ) недалече.

Умрется—все минется. Помремъ—все хорошо будетъ.

День долгъ, а вѣкъ коротокъ. Смерть досуговъ не разбираетъ.

Живучи — до всего доживешь. Живи — и не то еще увидишь.

Поживи подольше, такъ увидишь побольше!

Поживи съ наше—увидишь еще кра́ше.

Поживешь—и Кузьму отцомъ назовешь.

Поживи на свѣтѣ, погляди чудесъ!

Вѣкъ живи, вѣкъ учись (а умри дуракомъ).

На долгомъ вѣку накланяешься и падогу (посоху).

Пожи́вешь на вѣку — поклонишься и быку (и кореляку).

Вѣкъ протянется, на всякаго (всякому) достанется.

Вѣкъ дологъ — всѣмъ полонъ. Жить вѣкъ — и такъ и э'къ.

И наплачешься, и наплишешься, накашляешься и начихаешься.

Въ водѣ черти, въ землѣ черви, въ Крыму татары, въ Москвѣ бояре, въ лѣсу сучки, въ городѣ крючки: лѣзть къ мужику (къ мерину) въ пузо: тамъ оконце вставишь, да и зимовать себѣ станешь.

Жизнь изжить — не лапоть сплесть. Вѣкъ изжить— не мѣхъ сшить.

Вѣкъ изжить—не рукой махнуть (не рукавицей трях-нуть).

Жить—не сѣно трясти, а надо домокъ свести.

Поѣзжай, хоть куда: вездѣ доля худа (одна).

Надобно жить, какъ набѣжитъ (т. е., довольствоваться, изворачиваться).

Не надобно жить, какъ набѣжитъ (т. е., стараться, искать лучшаго).

Вѣкъ — долга недѣля. На вѣку—что на долгомъ волоку.

Однимъ волокомъ (разомъ, пріемомъ) вѣка не проживешь.

Въ одну рядь (отъ прясть) вѣку не переживешь. Въ одну прижку (отъ упряжка) вѣку не проживешь.

Пришло черкецу къ одному, концу.

Пахнуть ладаномъ; дышать на ладанъ.

Въ немъ смерть уже гнѣздо свила.

Только за саваномъ не умираетъ.

Сложить голову,—головушку, — буйную головушку.

Нить жизни. Отрѣзать, отсѣчь нить жизни (книжн.).

Порѣшили (уходили, укачали) бурку крутыя горки.

Онъ изъ-подъ свитыхъ всталъ (т. е, ожилъ отъ тяжкой болѣзни).

И изъ навей встаютъ. Помиралъ, да не померъ — живъ.

Горькія похороны, когда жена мужа хоронитъ.

На кого ты насъ покидаешь, кому насъ поручаешь (плачъ)?

Плачу, плачу, а въ землю прячу.

Умеръ да лежитъ, а некому потужить.

Умирать — не лаптм ковырять (т. е.. не мудрено): легъ подъ образа, да выпучилъ глаза, и дѣло съ концомъ.

Воры не бывали, а батюшку украли.

На томъ свѣтѣ, — въ лазаретѣ (кадетск.).

Приказалъ (кланиться и) долго жить. Поминай, какъ звали!

Курносая со двора потурила. Турнула курноска со двора.

Ушелъ въ Ершову слободу (утонулъ).

Припишем его въ поминальную книжку (т. е., онъ скончался)!

Подняла хвостъ, да пошла на погостъ.

Плетью (розгой) въ могилу не вгонишь, а калачемъ же выгонишь (не выманишь).

Мертвые съ погоста не ходитъ.

Мертвымъ (мерзлымъ) тѣломъ хоть заборъ подпирай!

Мертвыхъ на погостъ, хоть и въ великій постъ.

Въ мертвой животинѣ яду нѣтъ (т. е., ѣсть можно).

Изъ-за гроба нѣтъ голоса (нѣтъ вѣсти).

Мертвому типпанъ не погудка.

Лѣниваго дошлешься, сонливаго добудишься, а мертваго не докличешься.

Померъ, такъ погнилъ. Умеръ — не грызетъ.

Усопшему миръ, а лекарю пиръ.

Земной бытъ — не всему конецъ. Смерть — душѣ просторъ.

Тебѣ, тѣлу, во землѣ лежать, а мнѣ, душѣ, на отвѣтъ идти.

Что припасла душа, то и на тотъ свѣтъ понесла.

Грѣхъ — не смѣхъ, когда придетъ смерть.

Смерть злымъ, а добрымъ вѣчная память.

Злому — смерть, а доброму — воскресеніе.

Каково житье, таково и на томъ свѣтѣ вытье.

Каково житье, такова и смерть.

Ошую да одесную не по чинамъ пойдутъ.

Комуждо по заслугамъ его воздастся.

Проси Творца, чтобъ не лишилъ добраго конца!

Мѵромъ покрытъ (т. е., помазанъ), съ миромъ заспитъ.

Пропѣли: «Со святыми упокой»! такъ всему конецъ.

Царство небесное, вѣчный покой: вѣчная память!

Дай Богъ, чтобъ земля на немъ легкимъ пухомъ лежала!

Упокой, Господи, душеньку, прими, земля, косточки!

Дай Богъ легко въ землѣ лежать, въ очи Христа видать (на поминкахъ)!

Какъ живешъ, такъ и умираемъ. Кто какъ живетъ, такъ и умираетъ.

Послѣдніе будутъ первыми.

Не ной его косточка во сырой землѣ!

Покойника не поминай лихомъ! Не тѣмъ будь помянутъ покойникъ!

Костями не шевели! Миръ праху, костямъ упокой!

Дадимъ мертвымъ покой! О покойникѣ худа не молви!

Мертвымъ покой, а живымъ живое (а живому забота).

Насилу Ненилу свалили въ могилу.

Онъ чужой вѣкъ живетъ (доживаетъ). Онъ чужой вѣкъ заѣдаетъ.

За него ужь на томъ свѣтѣ провіантъ получаютъ (солдатск.).

Не отъ зелья умираютъ, отъ смерти.

Приживчивое дерево изъ тычка растетъ.

Живучъ какъ кошка. Живучій сразу не умираетъ.

Его ничто не беретъ (и пуля не беретъ).

Не беретъ его ни отваръ, ни присыпка.

Его съ разу не похоронишь.

Онъ какъ застрахованный. Ровно двухжильный.

Жизнь — сказка, смерть — развязка, гробъ — коляска, покойна не тряска, садись да катись (книжн.)!

Обмывать мертваго грѣшно: нечистый на тотъ свѣтъ уйдетъ (Ворон.).

Напередъ покойника въ могилу бросаютъ грошъ, для выкупа мѣста на томъ свѣтѣ (Воронежск.).

Кто печетъ блины на поминки, печется о насыщеніи души покойника.

Молодость молодостью и провожай!

Если умретъ дѣвица, на похоронахъ раздаютъ дары (т. е., какъ на свадьбѣ. Тверск.).

За кѣмъ долгій конецъ, тому долго и жить (когда ломаютъ вдвоемъ косточку, или пирогъ).

Сколько разъ чихнешь въ именины свои, столько лѣтъ проживешь.

Сколько разъ кукушка натощакъ кого окукуетъ, столько лѣтъ жить.

У кого крошки изо рта валятся, тотъ скоро умретъ.

Коли ноги теплы у покойника, то зоветъ за собою.

Переносье свербитъ — къ смерти родни.

Дитель избу долбитъ — къ смерти семейнаго.

Шелкова трава заплетаетъ слѣдъ, — знать моего милаго въ живыхъ нѣтъ.

Три свѣчи на столѣ — къ покойнику.

Кто скоро засыпаетъ, не долго проживетъ.

Покуда покойникъ въ домѣ, ставить чашечку водицы на переднее окно, на обмывку души.

За упокойной трапезой ничего хмельнаго не подаютъ (?).

Въ сороковины покойникъ обѣдаетъ въ послѣдній разъ за хозяйскимъ столомъ (для чего и ставятъ ему приборъ, кладутъ ложку. Яросл.).

Знать, онъ покойника перешелъ (т. е., путь его, передъ гробомъ; отъ этого болѣзнь его входитъ въ того человѣка).

Душа умершаго шесть недѣль на землѣ живетъ (почему, по истеченіи этого времени, пекутъ лѣсенки, чтобы душѣ лѣзть на небо).

Сорокъ недѣль въ тюрьмѣ сидѣлъ, да годъ со днемъ на висѣлицѣ висѣлъ (человѣкъ, родясь).

Сидитъ утка на плоту, хвалится казаку: никто меня не пройдетъ, ни царь, ни царица, ни красна дѣвица (смерть).

Несутъ корыто, другимъ покрыто (гробъ).

Женихъ отъ рубля (гробъ, по цѣнѣ гроба у крестьянъ).

Тяпъ-тяпкомъ, подъ бѣлымъ платкомъ (смерть).

Вселенная.

Мудрено сотворено. Премудры дѣла Твои, Господи.

На семи поясахъ Богъ поставилъ звѣздное теченіе.

Надъ семью поясами небесными самъ Богъ, превыше Его Покровъ.

На первомъ поясѣ небесные ангелы, на второмъ архангелы, на 3-мъ начала, на 4-мъ власти, на 5-мъ силы, на 6-мъ господства, на 7-мъ херувимы, серафимы и многочестія.

Міръ — нетлѣнная риза. Небо — нетлѣнная риза Господня.

Небо — престолъ Бога, земля — подножіе.

Небо — терем ъ Божій; звѣзды — окна, откуда ангелы смотрятъ.

Земля на тре хъ китахъ (рыбахъ) стоитъ.

Китъ-рыба подъ землей дрожитъ (или: на другой бокъ переваливается; о землетрясеніи).

Солнце — книзь земли, луна княжна.

Мѣсяцъ — Казачье солнышко.

Хорошо солнышко: лѣтомъ печетъ, а зимой не грѣетъ.

Старый мѣсяцъ Богъ на звѣзды прошитъ.

Что это за мѣсяцъ? Когда свѣтитъ, а когда нѣтъ.

Свѣтитъ, да не грѣетъ; только напрасно у Бога хлѣбъ ѣстъ.

По звѣздамъ корабли ходятъ.

Мѣтлы (кометы) небо подметаютъ передъ Божьими стопами.

Земля мать — подаетъ кладъ.

Міръ, что огородъ: въ немъ все растетъ.

Земля, вода — останутся, а насъ не будетъ.

Іерусалимъ есть пупъ земли.

Всѣмъ рѣкамъ рѣка Ератъ (Ефратъ). Всѣмъ горамъ гора Аворъ (Ѳаворъ). Всѣмъ древамъ древо кипарисъ. Левъ звѣрь всѣмъ звѣрямъ царь. Всѣмъ птицамъ птица орелъ.

Тлѣнъ — суета.

Изъ свѣтлаго рая, да на трудную землю.

Этотъ свѣтъ, что маковъ цвѣтъ: днемъ цвѣтетъ, а ночью опадаетъ.

Всякая слава человѣческая яко цвѣтъ цвѣтетъ.

Суета суетъ и всяческая суета. На суету и смерти нѣтъ.

И сей день не безъ завтрашняго.

Это все травой поросло (поростетъ).

Міръ — волна. Мірская волна — морская волна.

Въ міру, что въ пиру: всего много (т. е., добра и худа).

Вольный свѣтъ на волю данъ. Въ мірѣ, что въ морѣ.

Въ міру, что на юру (на тору́).

Все на свѣтѣ творится благостію Божіею, да глупостію человѣческою.

На человѣческую дурость есть Божья премудрость.

Міряне — родомъ дворяне: на шеѣ креста нѣтъ, а табакерка серебряная.

Свѣтъ великъ, а дѣться некуда. Великъ свѣтъ, а тѣсенъ.

Не милъ бѣлый свѣтъ — бѣги въ темный лѣсъ!

Въ мірѣ жить — мірское (рядовое) и творить.

Боже мой, Боже, всякій день тоже: солнце встанетъ— хочется ѣсть.

Боже мой, Боже, всякій день тоже: полдень приходитъ, обѣдать пора.

Боже мой, Боже, поѣдимъ, поспимъ, да опять за тоже.

Одно нынче лучше двухъ завтра.

Брюхо злодѣй: стараго добра не помнитъ.

Рыба мщетъ, гдѣ глубже, а человѣкъ, гдѣ лучше.

Недосуги замяли — ничего не видали; а будетъ досугъ, когда вонъ понесутъ.

Досугъ будетъ, когда насъ не будетъ.

Полно спать: пора на тотъ свѣтъ запасать.

За недосугомъ, когда нибудь безъ покаянія умрешь.

Многая лѣта, а многихъ ужь и нѣту.

Проживемъ на свѣтѣ — не долги наши вѣки.

На семъ свѣтѣ мы въ гостяхъ гостимъ.

Здѣшній цвѣтъ линущій. Подъ нами тлею (тлѣномъ) пахнетъ.

Земля еси и въ землю отыдеши.

Червь капусту съѣдаетъ, а самъ прежде пропадаетъ.

Въ одномъ перьѣ вѣку не изживешь. И гусь (и лошадь) линяетъ.

Въ одной шерсти и собака не проживетъ. Въ одной шерсти не пробыть.

Въ одной шкурѣ выходишь, въ одной шерсти не выживешь.

Все минется, одна правда останется.

Это вешній ледъ (т. е., не надежно). Все вдругъ пропало, какъ вешній ледъ (какъ вѣкъ не бывало).

Нынѣ корова, а завтра стерва. Нынѣ конь конемъ, а завтра — колъ коломъ.

Изъ большихъ хоромъ, — не знаемъ, куда попадемъ.

Изъ палатъ въ землянку, а душеньку въ ямку.

Была хорошая, да по буднямъ изношена (заношена).

Снова сарафанъ на колочкѣ, а обносится — въ комочкѣ.

Нашъ народъ по буднимъ затасканъ.

Какъ ни было (или: болѣло), да умерло.

Всякая могила травой зарастаетъ.

По вечеру пороша выпадала; ко бѣлу свѣту и порошица пропала.

И быстрой (и большой) рѣкѣ слава до моря.

Былое — будущее.

Годъ на годъ не работникъ (не порука).

Который день прошелъ, тотъ до насъ дошелъ.

Не нажить тѣхъ дней, кои прошли. Пролетѣла пуля — не вернется.

За ночью, что за годомъ. За годомъ, что за вѣкомъ.

Къ веснѣ — куда хлеснетъ (т. е., будущее неизвѣстно).

Все на свѣтѣ крыто корытомъ (или: корытомъ покрыто).

Сколько клѣтокъ поставилъ, знаю; а сколько мунцъ поймаю, не знаю.

Когда занялъ — знаю, когда отдамъ — не знаю.

Почемъ знать, чего не знаешь.

Старуха на двое сказала. Всякая вещь о двухъ концахъ.

Баба ворожила, да на двое положила. Тетка Арина на двое говорила.

Либо дождь, либо снѣгъ, либо будетъ, либо нѣтъ.

Это вилами писано (на́ двое), да еще и на водѣ.

Палка о двухъ концахъ: либо ты мени, либо я тебя.

Кинь бобами, будетъ ли за нами? Чѣмъ-то Богъ порадуетъ?

Знать бы знать — не ходить бы въ рать (не ложиться бъ спать).

Знать бы, гдѣ пасть, такъ бы соломки подостлать.

Не угадаешь, гдѣ упадешь, гдѣ встанешь.

Ни отъ сумы, ни отъ тюрьмы не отрекайся!

Съ сумой да съ тюрьмой никогда не бранись (самъ попадешь)!

Годъ — житейскій, день — въ святцахъ, а мѣсяцъ на́ небѣ (т. е., неизвѣстно когда, о будущемъ).

Еще до той поры много воды утечетъ.

Женитьси — не чихнуть: можно напередъ сказать.

Пока травка подрастетъ, воды много утечетъ.

Поколѣ солнышко взойдетъ, роса выѣстъ глаза.

Пока жирный исхудаетъ, изъ худаго духъ вонъ (худаго чортъ возьметъ).

Тогда плясать придется, когда ужь ногъ не станетъ.

Дуга моя въ лѣсу растетъ, возжи на лутошкѣ.

Дней много, а все впереди. Дни впереди, да защипаны пироги.

Чѣмъ чортъ не шутитъ. Нѐкошный пошутитъ — чего не нашутитъ.

Послѣ дождика въ четвергъ.

На то лѣто, не на это, а на третій годъ, когда чортъ умретъ.

Въ Вознесенье, когда будетъ оно въ воскресенье (т.е., никогда).

Дожидайся Юрьева дня, когда ракъ свистетъ.

Когда волкъ будетъ овцой, медвѣдь стадоводникомъ, свинья огородникомъ.

Когда на морѣ камень всплыветъ, да камень травой порастетъ, а на травѣ цвѣты расцвѣтутъ.

Когда песокъ на камнѣ взойдетъ.

Когда чортъ помретъ; а онъ еще и не хворалъ.

Тогда иму́ жениться, когда быки имутъ телиться.

Спаленое (пожарище) долго пахнетъ. Нѣтъ огня, да огнище знать.

Ни огни безъ дыма, ни дыма безъ огня. Полымя не безъ дыму.

Отъ этого гусара долго чихаться будетъ (гусаръ — былинка въ носъ).

Гдѣ деготь побываетъ — не скоре духъ выведешь.

Тридцать лѣтъ, какъ видѣлъ коровій слѣдъ, а все молокомъ отрыгается.

Что-то рыгается, вспоминается—знать коровъ доить пора.

Схватилась мачиха о пасынкѣ, когда ледъ прошелъ.

Стараи любовь долго помнится.

Ѣшь конь сѣно, поминай красное лѣто!

По старой памяти, какъ по грамотѣ.

Много помнится, да не ворóтится.

Попомни, поповна, какъ по пожнѣ шла (чистоговорка).

Про волка рѣчь, а онъ навстрѣчь. Сѣраго поминули, а сѣрый здѣсь.

На поминѣ легонъ. Въ руку сонъ.

Пѣтухи запѣли: жениться пора!

Отъ слова не сбудется, а по̀ слову сбывается.

Гулять пойдешь, проста́ домой не придешь (ворожба цыганки).

Что ни будь да будетъ (да выйдетъ).

Такъ не будетъ, а ужь какъ нибудь да будетъ.

Шипитъ да дуетъ, что-то будетъ. Мужъ дуетъ, жена дуетъ, что-то будетъ.

Что безъ насъ было — слышали, что при насъ будетъ — увидимъ.

Далекая пора, старина. Мохомъ поросло, не видать.

Видѣли друга, увидимъ и не́друга.

Что было, то видѣли; что будетъ, увидимъ.

Увидимъ, сказалъ слѣпой; услышимъ, поправилъ глухой (а покойникъ, на столѣ лежа, прибавилъ: до всего доживемъ).

Жили люди до насъ, будутъ жить и послѣ насъ.

Что было, то видѣли; что будетъ — увидимъ; а еще и то будетъ, что и насъ не будетъ (что ничего не будетъ).

Что было, то прошло; что будетъ, придетъ.

Что было, видѣли дѣды; что будетъ, увидятъ внуки.

Посмотримъ, а впредь загадывать нечего. Напередъ не загадывай!

Дастъ Богъ доживемъ, такъ увидимъ.

Это были одни цвѣтки, теперь пойдутъ ягодки.

Не то мудрено, что переговорено, а то, что не договорено.

Не угадаешь, гдѣ найдешь, гдѣ потеряешь.

Напередъ не угадаешь, кому по комъ плакать.

Предки у Бога въ рукахъ (т. е., будущее).

Спущенъ корабль на воду, сданъ (отданъ) Богу на́ руки.

На чану (на суслѣ) пива не угадаешь.

Теперь такъ, да послѣ-то какъ?

Такъ-то такъ, да вонъ-то какъ (мужикъ борону изладилъ въ избѣ, а она въ дверь не идетъ).

Обойдется, оботрется — все по старому пойдетъ.

Перемелется, — все мука́ будетъ. Перекуется — сварится.

Еще какъ-то перемелется, и какова-то мука́ будетъ.

Не то смелется, не то скрупится. Не то скипится, не то разсыплется.

Что ни день, то новость (то радость).

И знать по цвѣту́ (хлѣбъ) что идетъ къ мату́.

Завтрашнему дню не вѣрь! Завтрему не вовсе вѣрь!

Завтра воръ авоська, обманетъ, въ лѣсъ уйдетъ.

Кой день пришелъ, тотъ до насъ дошелъ, а кой впереди, тотъ и береги (тотъ и берегись)!

Не много денъ до полденъ. Пождемъ до вечера, поѣдимъ печива.

Долго ль до вечера? кричала квакушка. Долго ль до зо́реньки? тосковалъ соловушекъ.

И масляница не на вѣкъ достается. Не на вѣкъ и Святая недѣля.

Какъ ни ликовать, а бѣды (а смерти) не миновать.

Сей день не безъ завтра. Седни (сегодня) не безъ заутрія.

У завтра нѣтъ конца. Завтраками свѣтъ стоитъ.

Завтраками не кормятъ. Завтраками сытъ не будешь.

И новая пѣсня старѣется. Одно золото не старѣется.

Старое старѣется, а молодое растетъ.

Какова ни будь красна дѣвка, а придетъ пора — выцвѣтетъ.

Ощипалъ было голубка, да опять летки подросли.

Весна все покажетъ. Весна да лѣто, пройдетъ м не это.

Чрево (утроба) всѣ грѣхи скажетъ (т. е., беременность).

Не отвалится (не отсохни) голова, выростетъ и борода.

Была бы голова, будетъ и борода (и булава).

Дѣло-то забывчиво, а тѣло-то заплывчиво.

Была шуба — въ шубѣ хаживали; нѣтъ шубы — шубу нашивали.

Былъ бы быкъ, а ярмо будетъ. Былъ бы лѣсъ, а топоръ сыщемъ.

Были бы хоромцы, будутъ и знакомцы (и питомцы).

Было бы болото, а черти будутъ. Былъ бы лѣсъ, будетъ и лѣшій.

Была бы изба, будутъ и тараканы. Была бы шуба, а вши будутъ.

Было бы толоконце, а толоконнички будутъ.

Были бы пирожки, будутъ и дружки. Были бы бобры, а ловцы будутъ.

Была бы невѣста, а сваха будетъ (и наоборотъ).

Было бы сѣмячко, будетъ и пѣночка.

Была бы собака, а палку найдемъ (и наоборотъ).

Была бы голова, а шолуди будутъ (а петля будетъ).

Была бы голова, а хвостъ будетъ. Была бы голова, доищемся и хвоста.

Была бы нитка, дойдемъ и до клубка.

Было бы кому врать (была бы охота врать), а слушать станутъ, и наоборотъ.

Были бы врали, а что врать сыщутъ.

Были бы игрушки (побрякушки), будутъ и прислужки.

Былъ бы мѣшокъ, а деньги будутъ, (и наобор.).

Была бы охота — найдемъ и доброхота.

Былъ бы крюкъ, а веревку найдемъ (чтобъ удавиться).

Была бы шея, а веревку сыщемъ.

Были бъ пѣсни, будутъ и плясни. Кто плясать охочъ, погудку сыщетъ.

Было бы суслице, доживемъ и до бражки.

Было бы вино, а пьяны будемъ.

Была бы брага, а во что слить найдемъ.

Была бы свинка, будутъ и поросятки (будетъ и щетинка).

Было бы начало, будетъ и конецъ.

Встарь люди были умнѣе, а нынѣ стали веселѣе.

Жили старые дураки — поживутъ и молодые.

Хоть по старому, хоть по новому, а безъ хлѣба не прожить.

Новыхъ друзей наживай, о старыхъ не теряй!

Своихъ друзей наживай, а отцовскихъ не утрачивай!

Новаго счастья ищи, а стараго не теряй!

Новаго друга желай, стараго (счастья) не избывай!

Добро помни, а зло забывай! Старое добро и во снѣ хорошо.

Кто старое вспомянетъ, тому глазъ вонъ.

Кто старое (т. е., зло) вспомянетъ, того чортъ на расправу потянетъ.

Что прошло — поминать на что?

Поминать старое — шевелить костьми.

Бывали были: и бояре волкомъ выли.

Встарь бывало, собака съ волкомъ живала.

Приходящее сегодня, сегодня и да отыдетъ:

Не поминай лихомъ! Не безчести поминомъ!

Лучше насъ найдешь — насъ забудешь; а хуже насъ найдешь — насъ вспомянешь.

Предать волѣ Божьей (т. е., забыть, оставить безъ послѣдствій).

Грѣхъ въ орѣхъ, а ядро — въ ротъ.

Грѣхъ въ мѣхъ, да въ мѣшокъ, да въ лубокъ, да подъ лавку.

Куда ночь, туда и день. Пора — проточная вода.

Быль молодцу не безчестье (не укора). Была вина, да прощена.

Была подъ вѣнцомъ — и дѣло съ концомъ.

До свадьбы заживетъ. Засохнетъ, какъ на собакѣ.

Сколько лѣтъ, сколько зимъ прошло! Сколько лѣтъ, сколько зимъ не видались.

Давно ль не видались? Да какъ разстались.

Загнуть палецъ; завязать узелокъ; нарубить себѣ на́ носъ; положить бумажку въ табакерку (не забыть, припомнить).

Быть тебѣ (ему) семь вѣковъ на людскихъ памятяхъ.

Которая корова пала, та по два удоя давала (т. е., ее долго поминаютъ).

Что ни лучшая корова — ту и волкъ зарѣзалъ (медвѣдь задралъ).

Ждемъ, пождемъ, авось и мы свое найдемъ.

Въ кои вѣки разъ, да и то не про насъ.

Хоть рѣдко, да мѣтко. Хоть жду, да дождусь.

Сплошь да рядомъ; разъ въ разъ.

Все до поры до времени. До поры — у поры, а въ пору — къ пору.

Старое по старому, а вновь ничего.

Гдѣ былъ, тамъ нѣтъ, а гдѣ шелъ, тутъ слѣдъ.

Былъ — не былъ, жилъ — не жилъ, знать, что пропалъ.

Блины пекла, да со двора стекла.

Была и капуста, а стало пусто. Было густо, стало пусто.

Былъ снопъ казистъ, да вымолоченъ, кажись.

Была липка, стала лутошка.

Лихо полегло, добро не приспѣло.

Красно́, да полиняло; умно, да поветшало.

Еще мѣсто тепло. Еще и мѣсто не простыло. Только слѣдъ простылъ.

А гдѣ наши саночки? Либо пропали, либо ихъ не бывало.

Гнѣздо цѣло, а птицы улетѣли.

Пѣвали и мы эту пѣсню, да устали.

Экъ куда хватилъ! Семибоярщину припомнилъ (на Москвѣ).

Этотъ сарафанъ давно по ниткамъ разобранъ.

Эта дыра при старомъ воеводѣ была.

Дошли до глухаго вѣсти (что украли пѣтуха съ насѣсти).

А что мнѣ (а что кому забота) до ланскаго снѣга?

Не страшны злыдни за горами (прошлое).

Не страшны злыдни въ три дни, страшны въ три года (впереди).

Что на людяхъ живетъ, то и насъ не минетъ.

И крута гора, да забывчива, и лиха бѣда, да сбывчива.

Всякому свой вѣкъ нравенъ (или: не нравенъ, т. е., прежде лучше было).

Живи по старому, а говори по новому!

Живи по старому, проживешь дольше; мели по новому, вамелешь больше (объ улучшеніяхъ въ хозяйствѣ).

Стараго дурака не перемолаживать стать.

Стараго не молодить, а лобаять.

Старо — упрямо, несдружливо; молодо — гулливо, незаботливо.

Старый гудочникъ на старый ладъ.

Ходитъ по старинѣ, а паркъ на сторонѣ.

Сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро.

Что старѣе, то глупѣе (то хуже) старые дураки глупѣе молодыхъ.

Старь у старухи осталась, да съ нею умретъ.

Отъ старыхъ дураковъ и молодымъ житья нѣтъ.

Старые дураки молодыхъ со свѣту сживаютъ.

Отъ ветошк молодой травѣ ходу нѣтъ. Ветошь глушитъ.

Добра была голова, да слава Богу, что земля прибрала!

На нови хлѣбъ сѣютъ, на старь навозъ возятъ.

Снова и ложка красна, а охлебается, подъ лавкой (подъ горой) наваляется.

Новая ложка — съ полочки на полочку, а состарѣется — по полавочью наваляется.

Снова сарафанъ на все пригожается, а обносится — по подлавочью наваляется.

Снова ситецъ на колочкѣ нависится, состарѣется — подъ лавкой наваляется.

Старая плетка подъ лавкой лежитъ, а новая на стѣнкѣ виситъ.

Чѣмъ старый серпъ зубрить, не лучше ли новый купить?

Лапоть на ногахъ, ошметокъ на задахъ.

Времена и лѣта нынѣшняго свѣта.

Много новаго, да мало хорошаго. Что новизна, то и кривизна.

Всегда новизна, да рѣдко правизна. Много новизны, да мало прямизны. Все по новому — а когда жъ по правому?

Первыхъ щенятъ за тынъ бросаютъ. Первую пѣсенку зардѣвшись спѣть.

Даромъ что сегодній (сегодняшній), а никуда не годный.

Нынѣ хлѣбамъ-то не родъ, а баламъ-то не водъ.

Не мятое тѣло попало въ дѣло. Первинка нѣженкѣ горька.

Пропадай и тотъ, кто это выдумалъ!

Кафтанъ-то новый, да дыры-тѣ стары.

Крой новый кафтанъ, а къ старому примѣряй!

На новоселье всегда живетъ веселье.

Новая новинка, перкая первинка (при новинѣ, новомъ хлѣбѣ).

И попъ новину любитъ (ѣздитъ по дворамъ собирать хлѣбъ).

Нову новинку на стару брюшинку.

Съ обновкой поздравляю. Дай Богъ носить, не изнашивать! Здорово носить! Дай Богъ износить, да еще много перекроить!

Конямъ бы не изъѣзживаться, цвѣтну платью не изнашиваться.

Мало ли что бывало, за кѣмъ наше не пропадало?

Молодъ былъ, конемъ слылъ; старъ сталъ, одеръ сталъ.

И отбокъ сапогомъ, м ошметокъ лаптемъ слыли.

Былъ конь, да уѣздился (изъѣздился). Уходили (укачали, умыкали бурку крытыя горки).

Было, да на низъ сплыло. Было, да сплыло. Что было, то сплыло.

Было, было, да на низъ поворотило.

Гдѣ былъ, теперь нѣтъ; гдѣ шелъ, тамъ слѣдъ; гдѣ былъ, тамъ нѣтъ.

Было да быльемъ поросло. Мало ли что было, да быльемъ поросло.

Былое (наше былое) быльемъ поросло (порастаетъ).

И могила дерномъ порастаетъ. Всякая могила задернѣетъ.

Было мыло, стало сало. Сало было, стало мыло.

Было стрижено, а теперь брито. Бывало стригали, а нынѣ подбриваютъ.

Много съ тѣхъ поръ воды утекло; много воды утечетъ до того.

Французу давно слѣдъ простылъ (1812 г.).

Чьего поля Французы костьми своими не усѣяли?

Была пора, а теперь время. То было время, а нынѣ пора.

Хороша слобода, да крапивой поросла.

Это было при дѣдушкѣ Мирошкѣ, когда денегъ было трошки (немножко).

Давно, когда царь Горохъ съ грибами воевалъ.

Вспомнила баба свой дѣвишникъ. Давно, когда еще баба дѣвкой была.

Давно, когда еще бабушка внучкой слыла. Когда на бабушкины кстины кашу варили.

Была когда-то баба дѣвкой, да давно.

Бывало и я (говоритъ старушка) косу заплету, нежъ ногъ пропущу, да въ зубы возьму.

Этой ягодѣ сорокъ два года. Былъ хлѣбъ, да сталъ засушенкою.

Тотъ же блинъ, да подмазанъ. Тотъ же Савка, на тѣхъ же санкахъ.

Тѣхъ же щей, да пожиже влей!

Старая пѣсня (погудка, дудары) я́ новый ладъ.

Слышали мы эту пѣсенку. Пѣта бяху (семинарск.).

Говоритъ ба́лы семигодовалы.

Эта пословица послѣ (отъ) Ивана Петровича,

Медвѣдь-то новый, да поводильщикъ-то старый.

Эти козы (рога) были на нашемъ торгу.

Это насиженыя яйца. Про это ужь и собаки лаютъ.

Наши отцы и дѣды того не дѣлали, да и намъ не велѣли.

Старики, чай, не меньше нашего знали (отвѣтъ на всякое нововведеніе, вразумленіе).

Какъ жили дѣды да прадѣды, такъ и намъ жить велѣли.

Не сегодняшне, вчерашне, да и не наши сталось.

Не нами уставлено, не нами и переставится.

Жили дѣды такъ, и мы поживемъ. Такъ жили отцы и дѣды наши.

Жили дѣды такъ, и мы поживемъ. Такъ жили отцы и дѣды наши.

Какъ отцы и дѣды наши, такъ и мы. Отцы и дѣды наши не знали этого, да жили же не хуже нашего.

Споконъ вѣку, какъ свѣтъ стоитъ, такъ изстари повелось.

Пускай будетъ по старому, какъ мать поставила.

Прошлому не кайся: скоро состарѣешься.

Склееная (сколоченая, битая) посуда два вѣка живетъ.

Города́ чинятъ, не только рубашки.

Царь-Государь и города́ платитъ (т. е., чинитъ).

Далъ бы Богъ помолодѣть, зналъ бы какъ состарѣться.

Кабы старыхъ (бывалыхъ, т. е., искусившихся) стали рожать, такъ бы и житьи не было.

Битаго, пролитаго, да прожитаго не воротишь.

Прожитаго не пережить, а прошедшаго не воротить.

Прошлаго не воротишь (не на коняхъ, не заворотишь).

Вчера не догонишь, а отъ завтра не уйдешь.

Было у бабы съ рубль, да не идругъ.

Былъ и недъ, да гости выпили.

Была и кошурка, да ушла въ печурку.

Выпили пиво о Маслянѣ, а съ похмелья ломало послѣ Радуницы.

Были веселы, да головушки повѣсили.

Были и кости, да всѣ на погостѣ. Были кости, да легли на погостѣ.

Было и масло, да все изгасло.

Былъ и конь по двѣнадцати мордокъ (по преданію, мордка—полуполушка).

А гдѣ тотъ хлѣбъ, что вчера съѣли?

Было варено, было и говорено.

Вчера варена, вчера и выхлебана.

Были хлѣба, да полегли́ (были и скирды, да перетрясли).

Восейка, какъ родился Мосейка.

Была сила, какъ за крюкишемъ носила (т. е., за плечами).

Хороша была поноённица. Хороша шла, не поклонилася; грошъ давалъ, не воротилася.

Поминай какъ звали, кого вчера погребали!

Кудри вили́сь, да долой свалили́сь. Были кудри, да посѣклись.

Былъ и панъ, да пропалъ. Былъ городъ, осталось городище.

Былъ мужичокъ, да померъ; была и кляча, да изъѣздилась.

Была правда когда-то, да извелась (излежалась).

Была, сказываютъ, и правда на свѣтѣ, да не за нашу память.

Что съ возу упало, то пропало. Юркнуло, такъ потонуло.

То пропало, что въ море упало. То прошло, что въ воду ушло.

Былъ со всѣмъ, а сталъ ни съ чѣмъ.

Пало тели, миновалося племя. Хорь воръ, перевелъ куръ.

Бывали у воро́ны большія хоромы, а нынѣ и кола нѣтъ.

Быкъ да козелъ—былъ, да пошелъ.

Хоть и наше бывало, да къ намъ не попало.

Зацѣпилъ—поволокъ, а сорвалось—не годило́сь.

Зацѣпилъ—потащилъ, а сорвалось—не ко двору пришлось.

Давность—не малый свидѣтель (старый свидѣтель).

Чья воля старѣе, та и правѣе (т. е., право владѣнія).

Прадѣды ѣли просто, да жили лѣтъ по сту.

Дѣды наши жили просто, да лѣтъ со сто, а мы пядьдесятъ, да и то на собачью стать.

Наши прадѣды живали — медъ, пиво пивали, а какъ бражки жбанъ—старичонъ нашъ панъ.

Дѣды наши живали—медъ, пиво пивали, а внуки живутъ—и хлѣба не жуютъ.

Наши дѣды живали, да медъ пивали, а мы живемъ—ни ѣдимъ, ни пьемъ.

Было житье, ѣда да питье; нынѣ житья—ни ѣды, ни питья.

Прежде жили—не тужили; теперь живемъ—не плачемъ, такъ ревемъ.

Было житье, ѣда да питье; нынѣ житье—какъ всталъ, такъ и за вытье.

Умерла та курица, что несла золотыя яйца.

Дѣды не знали бѣды, да внуки набрались муки.

Старики вымерли — насъ не дождались; молодые родились—насъ не спросились.

Старые пророки вымерли, а новые не нараждаются (а новые правды не сказываютъ).

Было добро, да давно; ждать добра, да долго (да гдѣ оно?).

Было добро—миновалося; будетъ добро—того ждать долго.

Было добро, да давно; а будетъ впередъ, да горе беретъ.

Старое добро миновалося, до новаго дожить не досталося.

Было добро, да давно опять будетъ—да ужь насъ не будетъ.

За короля Саса (саксонскаго) было и хлѣба и мяса, а сталъ Поинтовскій — и хлѣбъ не таковскій (и все по чертовски. Въ Бѣлоруссіи и Литвѣ).

Въ старые годы, бывало, и баба капу ѣдала.

Было времечко, ѣла иума (клевала кура) сѣмечко; а теперь поѣла бы и лузги, да боится мужа брюзги.

Бывало времечко, и мы ѣли сѣмечко; а теперь и толкутъ, да намъ не даютъ.

Было времечко, цѣловали насъ дѣтей въ темечко, а нынѣ въ уста, да и то ради Христа.

Старина, старина, да до насъ не дошла.

Была нажива, осталась недожива.

Что старина, то и дѣянье. Старина, что диво.

Старина съ мозгомъ. Гдѣ старья, тамъ и статья. Добрая старина, сбитая.

На старый хмѣль хоть воды взлей, пьянъ будешь (хоть дрожди слей—и брага).

Хорошо живетъ и старая погудка. Лѣтось (прошлое) нынѣшняго лучше. Старинка посдобнѣе была.

Стариннаго закала (покроя; старосвѣтскій человѣкъ).

Тряхнуть стариной. Повытрясти старинушку.

Не нами началось, да на насъ оборвалось.

Человѣкъ.

Рыбамъ вода, птицамъ воздухъ, а человѣку вся земля.

Въ мірѣ, что въ морѣ. Въ мірѣ что въ омутѣ: ни дна, ни покрышки.

Міръ во злѣ (во лжи) лежитъ. Міръ въ суетахъ, человѣкъ во грѣхахъ.

Богъ—что захочетъ, человѣкъ—что сможетъ.

Всѣ мы люди, всѣ человѣки. Что ни человѣкъ, то и я.

И я (и онъ) такой же человѣкъ.

Всѣ мы по поясъ люди (т. е., на половину, а тамъ, скоты).

Пьемъ, ѣдимъ, какъ люди: чѣмъ мы нѐлюди?

Духъ бодръ, да плоть немощна.

Человѣкъ — не ангелъ (не Богъ). Каковы вѣки, таковы и человѣки.

Старое вымерло, а новое не нараждается.

Человѣкъ бы человѣкомъ, да облика Господня въ немъ не стало.

Человѣкъ человѣка стоитъ. Человѣкъ не для себя родится.

Трижды человѣкъ дивенъ бываетъ: родится, женится, умираетъ.

Малъ родился, а выросъ—пригодился.

Родился малъ, выросъ глупъ, померъ старъ (пьянъ)—ничего не знаю (ступай душа въ рай! Запорожская).

Въ уймѣ (чернолѣсьѣ) не безъ звѣря, въ людяхъ не безъ лиха.

Люди солгали, да и мы правды не сказали.

Люди лгутъ, а намъ вѣры не имутъ.

Живутъ же люди неправдой, такъ и намъ не лопнуть стать.

Всѣ люди ложь, и мы тожъ. Всякъ человѣкъ ложь—и я тожъ.

Не одно пузище смышляетъ о пищѣ; тонкій животъ безъ ѣды не живетъ.

Брюхо вытрясло, да и совѣсть вынесло.

Чистота духовная паче тѣлесной.

Тѣлу просторъ—душѣ тѣснота (и наоборотъ).

Что тѣлу любо, то душѣ грубо.

Душа на прохладу, а плоть на баню (т. е., просятся).

Душа прохладу любитъ, а плоть паръ.

Не объ одномъ хлѣбѣ сыты бываемъ.

Память въ тѣлѣ, мысль во лбу, а хотѣніе въ сердцѣ.

Душа Божья, тѣло Государево, а спина барская.

Весь, какъ есть: съ начинкой и съ потрохами.

Душка — не сучка: не вышлешь вонъ, когда Богъ не возьметъ.

Сырое мясо хоть морщится, да тянется (тѣло человѣка живуче).

Плоть немощна, а душа грѣшна. Плоть грѣшна, да душа хороша.

Лучше жить бѣднякомъ, чѣмъ разбогатѣть со грѣхомъ.

Не изъ такихъ, чтобы грабить нагихъ.

У бѣднаго шуба овечья, а таже душа человѣчья.

Обидѣть (сгубить) легко, да душѣ каково.

И худой человѣкъ проживетъ свой вѣкъ.

Хоть онъ и свинья (и скотина), а все-таки человѣкъ.

Сидень сидитъ, а все растетъ (а часть его растетъ).

Человѣкъ не грибокъ, въ день не выростетъ (или: не растетъ подъ дожжокъ).

Человѣкъ не скотина, а и ту не долго испортить.

Отъ живаго человѣка добра не жди, а отъ мертваго подавно.

Отъ мертваго худа не бываетъ, а отъ живаго добра.

Тѣло безъ души; бездушное тѣло; бездушный человѣкъ.

Приказная, судейская, служивая, солдатская, драгунская, гусарская совѣсть (душа).

Душа всему мѣра. Душа мѣру знаетъ. Душа не принимаетъ; съ души прётъ, скидываетъ.

Душа душу знаетъ, а сердце сердцу вѣсть подаетъ.

Онъ въ немъ души не слышитъ. Отъ души (душою) радъ.

Мы съ нимъ живемъ душа въ душу.

Этотъ человѣкъ до дна маслянъ (хорошъ).

Никто же вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ.

Сердце вѣщунъ, а душа мѣра. Сердце пѣстунъ, душа дядька.

Сердце душу бережетъ и душу мутитъ.

Душа всего дороже. Душа завѣтное дѣло.

Покривилъ ты душой. Не пожалѣлъ ты души своей.

Грѣшное тѣло и душу съѣло. Душѣ съ тѣломъ мука.

Нѣтъ такихъ травъ, чтобъ знать чужой нравъ.

Въ сердце не влѣзешь. Въ сердцѣ нѣтъ окна́.

Есть сердце, да закрыто дверцей. Не клѣтка сердце, не переставишь.

Сердце не лукошко, не прорѣжешь (не пробьешь) окошка.

Чужая душа—темный лѣсъ. Чужая душа—потемки.

Въ чужую душу не влѣзешь.

Брата роднаго знаешь, а ума его не знаешь.

У всякаго въ дому (въ чужомъ дому) невѣдомо никому.

Что у брата въ рукахъ, вижу; что у него на умѣ, не вижу.

Всякій домъ потолкомъ крытъ.

Вѣру къ дѣлу примѣняй, а дѣло къ вѣрѣ.

Душа душу знаетъ. Душа съ душой бесѣдуетъ.

Сердце сердцу вѣсть подаетъ. Сердце чуетъ (слышитъ). У сердца уши есть. Вѣщее чутко, спитъ будко.

За чужую душу одна сваха божится (да цыганъ).

Чужи люди—дремучій лѣсъ. Чужак совѣсть—могила.

Какъ въ кремнѣ огонь не виденъ, такъ въ человѣкѣ душа.

Рѣчи слышимъ, а сердца не видимъ. Языкъ видимъ, рѣчи слышимъ, а сердца ни видимъ, ни слышимъ.

Человѣка видимъ, а души (ума) его не видимъ.

Тебя-то видимъ, да въ тебѣ то не видимъ.

Я у него на разумѣ не бывалъ.

Сынъ у меня мой (братъ онъ мой), а умъ у него свой.

У него паспортъ на лбу не прописанъ. На немъ клейма нѣтъ, не узна́ешь. Думка его на билетѣ не прописана.

Сердце безъ тайности—пустая грамота.

Не споживъ, друга не узнаешь.

Чтобы узнать человѣка, надо съ нимъ пудъ соли съѣсть. Человѣка узнаешь, когда съ нимъ пудъ соли ложкой расхлебаешь.

Раскуси-ка ты его хорошенько. Его не скоро раскусишь.

Рысь пестра сверху, а человѣкъ лукавъ изнутри.

Такъ въ душу и вьется. Безъ сальца (мыла) въ душу влѣзетъ.

Людей-то много, да человѣка нѣтъ. Людина не человѣкъ.

Людно-то людно, да человѣка нѣтъ. Много народу, да мало людей.

Не нашли Богъ ворога, а добрые люди найдутся (ироич.).

Ни праведный безъ порока, ни грѣшникъ безъ покаянія.

Въ комъ есть страхъ, въ томъ есть и Богъ.

Въ комъ есть Богъ, въ томъ есть и стыдъ.

Это дѣло у меня на душѣ (на совѣсти). Это мнѣ на́ душу легло. Что-то на душѣ тяжело. Что-то душа занываетъ.

Добрая совѣсть—глазъ Божій. Добрая совѣсть любитъ обличеніе.

У меня подушка подъ головой не вертится (т. е., совѣсть чиста).

Есть совѣсть, есть и стыдъ, а стыда нѣтъ, и совѣсти нѣтъ.

Въ комъ стыдъ, въ томъ и совѣсть (и страхъ).

Тому не гребжится (не думается), кто Бога не боится.

Бей того, кто плачетъ; жури того, кто слушаетъ!

Добре того бить, кто плачетъ, а журить, кто слушаетъ.

Кто Бога не боится, тотъ и людей не стыдится.

Совѣсть безъ зубовъ, а загрызетъ. Злая совѣсть стбитъ палача.

Съ совѣстью не разминуться. Душа не сосѣдъ, не обойдешь.

Виноватый винится, а правый ничего не боится.

Не боюсь богатыхъ грозъ, боюсь убогихъ слезъ.

Какъ ни мудри, а совѣсти не перемудришь.

Самъ отъ себя не утаишь, самъ себя и обличишь.

Совѣсть съ молоточкомъ: и постукиваетъ и наслушиваетъ.

Напередъ спросись самъ у себя (у совѣсти)!

Молчи (лежи), когда Богъ убилъ!

Плохое дѣло, коли жена не велѣла. Не смѣю на глаза показаться.

Сгорѣлъ со стыда. Съ ногъ срѣзалъ. Чего боимся, того и стыдимся.

Они стыдъ за угломъ дѣлили (да подъ угломъ и схоронили).

Не краснѣй, дѣвка, коровъ доючи, краснѣй, дѣвка, съ парнемъ стоючи (въ овинъ ходючи)!

Лучше понести на гривну убытку, нежели на алтынъ стыда.

Руку, ногу переломишь, сживется; а душу переломишь, не сживется.

Не криви душой: кривобокъ на тотъ свѣтъ уйдешь.

Береги честь смолоду, а здоровье подъ старость!

Береги платье снова, а честь смолоду.

За честь (за стыдъ) голова гинетъ (погибаетъ)!

За честь—хоть голову съ плечъ (хоть голову снесть).

За совѣсть, да за честь, хоть голову снесть.

Пора и честь (стыдъ, совѣсть) знать. Стыдъ (позоръ) та же смерть.

Душа согрѣшила, а ноги виноваты (отъ правежа).

Душа согрѣшила, а спина виновата.

Похлебалъ молочка наканунѣ Рождества, да нѣчто вздрагивается.

Богъ на́ помочь добрымъ женамъ и гулливымъ! — а гулливая и скажется (т. е., забранится).

Здравствуйте, тетки, здравствуй, лебедки, здравствуй, шатуньи! — а шатунья-то и вынщется.

Знаетъ ошша, чье мясо съѣла. На ворѣ шапка горитъ.

На татѣ шапка горитъ: а тать и хвать за нее.

Кто поросенка укралъ, у того въ ушахъ верещитъ.

У кого въ пальцахъ вязнетъ, у того ру́ки не чисты.

У кого на́ сердцѣ ненастно, у того и въ ясный день дождь.

Тенетникъ и на́ усъ садится. Рыльце въ пуху (Крыловъ).

За кѣмъ нѣтъ погони, тотъ и не бѣжитъ.

Трясется, что Камнъ, что осиновый листъ.

Охти мнѣ! всѣ товарищи въ тюрьмѣ; что-то будетъ и мнѣ!

Кошачьи глаза́ дыму не боятся.

Стыдъ не дымъ: глазъ не ѣстъ. Безстыжихъ глазъ и дымъ нейметъ.

Стыдливый покраснѣетъ, а безстыжій поблѣднѣетъ.

Нашего Мины ие проймешь и въ три дубины.

У него такой желудокъ, что все переваритъ.

Хоть наплюй въ глаза́: ему все Божья роса.

И старику не дастъ выгонорить (не дастъ слова молвить).

На немъ хоть дрова коли (хоть поѣзжай).

Имъ хоть полы́ мой, да пороги подтирай!

Имъ хоть лавки мой, да дресвы подсыпай!

Онъ какъ оса лѣзетъ въ глаза́.

Сорокъ лѣтъ, а сорому нѣтъ. Жили, жили, а стыда не нажили.

У него ни на полушку совѣсти нѣтъ.

Ни стыда, ни сорому, ни въ котору сторо́ну.

Стыдъ подъ каблукъ, а совѣсть подъ подошву.

Павлушка — мѣдный лобъ. Безстыжій лоботрясъ.

Умри, коли стыда нѣтъ!

Убей Богъ стыдъ, все пойдетъ хорошо (все ни почемъ).

Отыми Богъ стыдъ, такъ будешь сытъ.

Первое счастье—коли стыда въ глазахъ нѣтъ.

Первый даръ на роду, коли нѣтъ въ глазахъ стыда.

Глазамъ-то стыдно, а душа-то рада (а душѣ отрадно).

Безъ стыда лица́ не износишь. Безъ позору рожи не износитъ.

Коли стыдно, такъ закройся (такъ зажмурься)!

Не стыдно, коли никому не обидно.

Стыдиться жены, такъ и дѣтей не видать (не видать дѣтей).

Хоть чортомъ зови, да хлѣбомъ корми!

Хоть стыдно, да сытно. Стыдливому удачи не видать.

Стыдливый изъ-за стола голодный встаетъ.

Стыдливый кусочекъ со стола цѣлъ сходитъ.

Какъ сытъ сталъ, такъ и стыдъ взялъ.

Сталъ сытъ, такъ взялъ стыдъ (такъ и узналъ стыдъ).

Когда наѣлся, тогда и застыдился. Стыдненько, да сытненько.

И стыдливый кусочекъ (т. е., послѣдній) до поры лежитъ.

Какъ нѣтъ души, такъ что хочешь пиши!

Семь въ тебѣ душъ, да ни въ одной пути нѣтъ (двуличенъ).

У него совѣсть еще въ прошломъ году въ бутылкѣ задохлась.

Про его совѣсть можно сказать повѣсть.

У него совѣсть въ рукавичкахъ ходитъ.

У него совѣсть — дырявое рѣшето. Заскорузлой совѣсти не проймешь.

У тебя совѣсть—что розвальни: садись — да катись (просторно).

Ни Бога не боится, ни людей не стыдится.

Твоя совѣсть, какъ лихая болѣсть. (Всякъ ее бѣгаетъ).

Душа христіанская, да совѣсть-то цыганская.

У него совѣсть въ голикѣ (въ кулакѣ, подъ порогомъ и пр.).

Съ его совѣстью и помирать не надо.

Съ его совѣстью жить хорошо, да умирать плохо.

Безстужа гостя пивомъ не выгнать. Безстыжаго гостя не пивомъ выживать.

Кто слóва не боится, тому и плеть не страшна.

Свинья не боится креста, а боится песта.

Что душа, была бы пустошь хороша (о неправой тяжбѣ).

Чего нѣтъ за кожей, того не пришьешь къ кожѣ.

Къ кафтану (къ кожѣ) совѣсти не пришьешь.

Невинная душа не причастна грѣху.

Неповинна душа не пристрашна грѣху.

Не ѣла душа чесноку—не будетъ и воонить.

Сухая рубашка къ тѣлу не льнетъ. Не было дегтю, такъ и не горчитъ.

Кто и пива не пьетъ, тотъ пьянъ не живетъ.

Кто это такой—немазаный, сухой? (Человѣкъ).

Съ рожи — снаружи, съ души́—снутри.

Янга́ (жбанъ) костяныя клёпки (т. е., человѣкъ).

Имя свое всякъ знаетъ, а въ лицо себя никто не помнитъ.

Человѣкъ Божій обшитъ кожей.

Закожей панцыря нѣтъ. Терпи голова, въ кости скована.

Въ лѣсу лѣсъ не ровенъ, въ міру люди.

Человѣка подъ стать и масть не подберешь.

На станъ, на обликъ нѣтъ образца.

Не ростомъ взялъ, такъ дородствомъ.

Не великъ да широкъ, кафтанъ коротокъ.

Наша попадья, что широкая ладья.

Самъ копной, брюхо горой. Копна копной — такъ и переваливается.

Толстъ, какъ бочка. Майорское брюхо (пузо).

Его чортъ ядрами кормитъ. Копной набитъ, въ кожу зашитъ.

Поперекъ себя толще. Пяти четвертей въ отрубѣ.

И бородавка тѣлу прибавка. Бородавка — и то тѣлу прибавка.

Какъ похудѣлъ, чуть не лопнетъ.

Ровна (пряма), какъ талька; какъ веретеяце, какъ сосенка.

Выросла, какъ тополька. Вытянулся въ струнку (въ хворостинку, въ лутоху). Жердяй, въ плечахъ лба поуже.

Худъ — какъ треска, какъ жердь, какъ спичка; въ спичку высохъ, въ щепку, въ нитку.

Въ нитку вытянулся. Кости да кожа. Глиста глистой.

Хорошъ, пригожъ, на лиху болѣсть похожъ.

Въ чемъ душа держится. Краше въ гробъ кладутъ.

Какъ яичко сквозитъ. На солнышкѣ просвѣчиваетъ.

Сморщился, какъ грибъ. Сморчокъ сморчкомъ.

Костлява, какъ тараяь. Кости, что крючья; хоть хомуты вѣшай.

Кости глядятъ, а мяса не видать. Одвѣ кости да кожа.

Хоть костлива, да счастлива. И не красива, да счастлива.

Кость да жила, а все сила. Пошилина туга, и лукъ крѣпокъ.

Какъ чубукъ въ чехлѣ болтается.

Блѣденъ, какъ смерть. Поблѣднѣлъ, ровно скатерть.

Рожа красная, хоть онучи суши. Рожа клюковка, глаза́ луковки.

Коломенская верста (отъ старыхъ, семисотныхъ верстъ).

Экой большой, съ недѣлю выросъ!

Словно аршинъ проглотилъ. Такъ торцомъ и ходитъ.

Много ль тебя въ землѣ, а на землѣ не много.

Коротышъ тянется — не дотянется; долгай гнется— поясницѣ тяжко.

Бѣда вышику: на него и съ кровли каплетъ; бѣда и остолопу: рукъ-ногъ дѣвать некуда.

Спереди пирогъ, сзади коровай (двугорбый).

Рыломъ не вышелъ (т. е., не красивъ).

Гороховое чучело. Воронье пугало. Поставить, да воробьевъ пугать.

Торчитъ межъ людей, какъ пугало въ горохѣ.

Попалъ въ люди, какъ пестъ въ ложки.

Такъ торчиломъ межъ людей и торчитъ.

Съ твоей рожей только дѣтей пугать.

Хорошъ, передъ чортомъ, какъ куколка.

Такая красава, что въ окно глянетъ — конь прянетъ; на дворъ выйдетъ — три дня собаки лаютъ.

Знать его подмѣнили, урода подкинули.

Рябъ, будто черти у него на рожѣ въ свайку играли. Будто черти на немъ горохъ молотили.

На харѣ хоть топоры точи. Рожа теркою, носъ бороздиломъ.

Рожа — хоть рѣпу сей, хоть морковь сажай (щедровитая)!

Рожа вспахана, только посѣять, да заборонить.

Рожа моя рожа—ва что ты похожа (на чорта похожа)!

Такая рожа, что только сама на себя и похожа (и дружки не подберешь).

На рябомъ хлѣбъ сѣютъ, а на гладкомъ навозъ кладутъ (о пашнѣ).

Щедровитъ, да не болитъ (т. е., здоровъ).

Гладкіе-то есть, а рытые-то въ честь (и наоборотъ).

Много красы: однѣ скулы да усы.

Хороша рожа — коли есть на ней кожа (а безъ кожи непригожа).

Экой красавецъ: подъ носомъ румянецъ, во всю щеку лишай.

Шитая рожа, вязаный носъ.

На лихомъ кожа, а на хорошемъ лопни рожа (т. е., тотъ тощъ, а этотъ плотенъ).

Съ твоей бы рожей — сидѣлъ бы подъ рогожей.

Съ посконной рожей въ красные ряды не суйся!

Съ рожей изъ-подъ рогожи да бархатъ гладитъ.

Съ твоей ли рожей въ соборъ къ обѣднѣ? Шелъ бы въ приходскую.

Не свинымъ рыломъ лимоны нюхать.

Не къ рожѣ платочекъ, утрись рукавичкой!

Ни рожи, ни кожи, ни видѣнья.

Во что поцѣловать—и на то наплевать.

Во рту калина, а въ носу малина.

Носъ курносъ, а рыло дуткой. Носъ крючкомъ, борода клочкомъ.

Упрямому дубина, горбатому (т. е., уроду, могила.

Упрямаго исправитъ дубина, а горбатаго могила.

Горбатъ, такъ виноватъ, да Богъ проститъ.

Горбунъ прямка перехитритъ. Горбунъ съ занасцемъ.

Горбатый — вороватый. Чѣмъ горбатѣе, тѣмъ вороватѣе.

Кто конопляетъ, кто голенастъ — а все Божій да Государевъ.

У коннаго солдата ноги лучкомъ. Кривоногаго — въ свинопасы.

Не будь изроденъ, а будь пригоденъ.

Личикомъ бѣленекъ (черна), да душа пряма (бѣла).

Плоха рожа, да душа гожа. Рожа не гожа, да душа пригожа.

Цѣлуй и мурноску, какъ прянишну доску!

Кто гладе́некъ, тотъ и миленекъ.

Молодецъ, хоть во дворецъ. Красенъ человѣкъ статью.

Будто кровь съ молокомъ. Не спрашивай здоровья, гляди въ лицо.

Красна́, какъ маковъ цвѣтъ. Кругла, бѣла, какъ мытая рѣпка.

Дѣвичье тѣльце—натрушено сѣнцо. Пухъ въ атласѣ.

Краше цвѣта алаго, бѣлѣе снѣга бѣлаго.

Алый цвѣтъ по лицу разстилается, бѣлый пухъ по груди разсыпается.

Изъ косточки въ косточку, мозжечокъ переливается (т. е., сквозитъ).

Грудь лебедина, походка павлина.

Сама собой миле́нька, личикомъ бѣле́нька.

Очи сокольи, брови собольи. Звѣздисты очи, разсыпчаты.

Глаза съ поволокой, ротокъ съ позѣвотой.

Постоянная дама Варвара, съ поволокою глаза́; Василиса — кислый квасъ (съ лубоч. карт.).

Фетинья — бѣлыя бѣлилы; Афимья — алыя румяна (тоже).

Руса коса да шелко́ва пояса. Коса—дѣвичья краса.

Русы волосы сто рублей, буйна голова — тысяча, а всему молодцу и цѣны нѣтъ.

Видно она съ серебра умывается (т. е., бѣла).

Голова съ поклономъ, языкъ съ приговоромъ, ноги съ подходомъ, ру́ки съ подносомъ.

Молодецъ къ молодцу. Молодцами хоть мостъ мости.

Изъ кута по лавкѣ —шелудякъ наголо (о гостяхъ).

Басокъ, да червоватъ (т. е., щеголь, да хилъ, плохъ).

Голова съ пивной котелъ. Голова, что булава.

Семи пяденей во лбу. Промежъ глазъ калена́ стрѣла ляжетъ.

Хоть на головѣ-то густо, да въ головѣ пусто.

У худой рожи — худой обычай. Обличье — улика.

Худое дерево растетъ въ сукъ, да въ бо́лону, а худой человѣкъ въ волосъ (въ брюхо), да въ бороду.

Каковъ чортъ отъ люльки, таковъ и въ могилку.

Вся рожа наружу. Вывѣска не хороша.

Такая рожа, что сама на оплеуху напрашивается.

Рожа, сама на себя не похожа. Глянешь, такъ съ души́ воротитъ.

И по рожѣ знать, что Сазономъ звать.

Вавила, красное рыло. Иванъ болванъ. Андрей ротозѣй. Ѳедулъ губы надулъ. Пахомъ—вся рожа въ одинъ комъ.

И по рылу знать, что не простыхъ свиней.

Рыжій да красный — человѣкъ опасный.

Рыжихъ и во святыхъ нѣтъ. Рыжему во святыхъ не бывать.

Избави насъ, Боже, отъ лыса, коса, рыжа и кривоноса!

Черный волосъ — звонкій голосъ.

Съ чернымъ въ лѣсъ не ходи, съ рыжимъ бани не топи!

Съ чернымъ въ лѣсъ не ходи, рыжему пальца въ ротъ не клади, лысому не вѣрь, а съ курчавымъ не вяжись!

Жесткій колосъ сварливъ живетъ.

У тетушки Василисы дыбомъ во́лосы свилися.

За правду Богъ лица́ набавляетъ (т. е., доживая до старости лысѣешь).

Плѣшивый — человѣкъ фальшивый.

На меринѣ лысина — не порокъ; на дѣтинѣ плѣшь — не укоръ.

Курчавый во́лосъ — кудрявыя мысли.

Брови, что медвѣди лежатъ (густыя). Брови застрѣхой (навѣсомъ).

Брови нависли — злоба (дума) на мысли.

Перегораживать ротъ рукой (таинничать).

Глядитъ въ бокъ, а говоритъ въ сторону.

Ртомъ болѣзнь входитъ, а бѣда выходитъ.

Криворотый себѣ на умѣ. Криворотъ у воротъ.

Кабы не дыра во рту — жилъ бы жилъ, ни о чемъ бы не тужилъ.

Одинъ ротъ — и тотъ деретъ. Одна была у волка пѣсенка, и ту переняли (о позѣвотѣ).

У кого пѣтухъ въ горлѣ засѣлъ (охрипъ).

Что брылы распустилъ? Подбери губы-тѣ, городничій ѣдетъ.

Брылы (губы)—хоть студень вари (велики, толсты).

Какъ козодой, коровье вымя обыметъ.

Рыло пóрото по самое ухо. Ласточкинъ ротокъ.

Ротъ до ушей, хоть лягушку пришей.

Губы толсты — въ трубачи ступай. Толстогубый куряосому сродни.

Зубы — копылья, губы — кобыльи.

Носъ крючкомъ, брови шатромъ, ротъ жемóчкомъ.

Этотъ носъ — черезъ Волгу мостъ. Этотъ носъ сто лѣтъ росъ.

Носъ крючкомъ, борода клочкомъ. Носъ, что и багра не надо.

То-то носина, словно соборное гасило.

Тотъ человѣкъ и дорогъ, у кого носъ долгъ.

Эко чутье: этотъ носъ собакой натертъ.

Долгоносый себѣ на умѣ. Долгоносъ не простъ.

Сидоръ да Борисъ за носы подрались.

Носомъ къ носу встрѣтились.

Чихнулъ — и головой вихнулъ (вильнулъ).

Чохъ на правду. Спица въ носъ, не велика—съ перстъ (на чиханье).

Лобъ широкъ, да мозгу мало. У него труха въ головѣ.

Великъ тѣломъ, да малъ дѣломъ. Хорошъ, на поглядѣнье.

Толста, толста, проста, проста. Въ родню толстъ, да не въ родню простъ.

Его натощакъ (не пообѣдавъ) не обойдешь (т. е., толстъ).

Его въ три охвата не обнимешь.

Рожей хорошъ, да не лизать ее стать.

Съ лица не воду пить. Хорошаго не лизать, дурнаго не тесать.

На красиваго глядѣть хорошо, съ умнымъ жить легко.

Красота приглядится, а умъ впередъ пригодится.

Далъ бы Богъ дородство, а красоту сама добуду (румяна).

Съ поглядѣнья сытъ не будешь.

Жить за чужой голоною (подъ отвѣтомъ, защитой, порукой).

Головушка, голова: буйная, удалая, разудалая, молодецкая, забубенная, беззаботная и пр.

Когда бъ не зубы, такъ бы и душа вонъ.

Желудокъ не овчина: его не выворотишь.

Печенки отбить, отлежать. Не сердись: печенку испортишь.

Не хватило легкихъ, такъ заговорилъ печенкой.

По становой (т. е., жилѣ) не бей!

Плеча могучія, широкія, молодецкія, богатырскія.

У него руки долги (т. е. власти много). Руки не наставишь.

У него руки (пальцы) длинны (т. е., воръ). Онъ нечистъ на руку.

Быть у кого подъ рукою (въ подчиненіи, подданствѣ),

Своя рука владыка (т. е., своя воля). Отъ рукъ отбиться.

Онъ у него правая рука (т. е., нужный главный человѣкъ).

Быть въ рукѣ; быть за рукой. Моя рука́ (очередь).

Легкая, тяжелая рука. Свинцовая рука, желѣзная лапа.

У меня легка рука, была бы шея толста (крѣпка).

У него въ кулакѣ пудъ. У него пудовой кулакъ.

У широкой лапы и плечо широко. Лапища по плечищу.

Бьетъ, какъ молотомъ куетъ. Кулакъ, что безменъ.

Руки не поднимаются на него, — на это дѣло.

И какъ у тебя на него рука поднялась?

Ру́ки не дошли, не доходитъ до дѣла (недосугъ).

Наложить на себя руку (быть самоубійцей).

Рука руку моетъ (очищаетъ). Дружлива рука съ рукавичкой.

Рука объ руку; рука въ руку (дружно, за одно).

Придтись по рукѣ. Не къ рукамъ пришлось. Не у рукъ дѣло (товаръ).

У него всякое дѣло изъ рукъ валится (не валится).

Онъ работаетъ только по конецъ пальцевъ; только бъ съ рукъ долой.

Намъ только съ рукъ долой, а съ ногъ — хоть собаки тащи.

Эта вещь (товаръ) намъ рука, или не рука (годна, негодна).

Крупной, мелкой руки́; первой, второй руки́ (разбора).

Ру́ки золотыя, да рыло поганое (пьетъ).

Далеко ли? Рукой подать. Рукой достать. Руку протянуть.

Рука ногѣ работница (или: батракъ: обувь дѣлаетъ и обуваетъ).

Ру́ки, какъ крюки. Руки — что грабли (словно бороны).

Адамова вилка (или: ложка, т. е., пальцы, горсть).

Руки граблями, ноги вилами. Руки сковородникомъ, ноги ухватомъ.

Наложить на кого руку. Загрести кого (что) подъ свою лапу.

Бить кого чужою ру́кою. Чужи́ми руками жаръ загребать.

У него хороша (нехороша) рука (т. е., письмо).

Сидѣть (стоять) поджавъ руки. Руки въ бо́ки, глаза въ потоло́ки.

Кто голевастъ, а кто бедерчатъ. Развклистый долгоногъ.

У него ножки, какъ сошки. Ножки, что сошки, брюшко, какъ волыночка. Ножки тоненьки, душа коротенька (курилка).

Ноги да руки—вотъ мои муки; а брюхо да животъ—сохрани Господь (о ѣдѣ и работѣ)!

Ударить по рукамъ (дать слово, кончить дѣло).

Приложить руку (подписать). Отобрать заручную (подпись, согласіе).

Гдѣ рука, тамъ и голова (т. е., далъ слово — и отвѣчай).

Отбиваться отъ чего (противиться) и руками и ногами.

По рукамъ, по ногамъ связать (стѣснить, отнять средства).

Онъ беретъ руками, а отдаетъ ногами.

Черезъ руку наливать (выворачивая кисть; дурная примѣта).

Она у насъ глядитъ изъ рукъ (угождаетъ).

Руки работаютъ, а голова кормитъ.

Въ добрую голову сто рукъ (указчикъ и работникъ).

Глаза стращаютъ, а руки дѣлаютъ. Съ руками нигдѣ не пропадешь.

Рукамъ воли не давай! Языкомъ болтай, а рукамъ воли не давай!

Не все сходитъ съ рукъ. Что, до поры, съ рукъ не сходило.

Которая рука крестъ кладетъ, та и ножъ точитъ.

Ноги обманутъ (т. е., не уйдешь), а руки до бѣды доведутъ (если имъ волю дать).

Рука отъ руки погибаетъ, а нога ногу подымаетъ.

Нога ногѣ другъ, а рука рукѣ ворогъ.

Ноги носятъ, а руки кормятъ. Ноги съ побѣжкой, руки съ подхватой.

И рука спитъ, и нога спитъ (о крѣпкомъ снѣ).

Рѣзвы ноги (колѣни) подломились, подсѣклись, подкосились.

Скоморошьи ноги. Стрекозьи, паучиныя ножки.

Въ ногахъ правды нѣтъ (отъ правежа? или о бѣгствѣ?).

На водѣ ноги жидки (не держатъ).

Не ноги кормитъ брюхо, а брюхо ноги.

Топтать кого ногами; затоптать въ грязь.

Изъ мнлости башмачкомъ до травки-муравки дотрогивается.

Конь бѣжитъ, земля дрожитъ (въ шутку о неуклюжемъ топтыгѣ).

Рѣдьку садить (присѣдать на ходу).

Ножки, какъ лутошки (соломенны ножки).

Ножки скобками (или: онкомъ) и ножки херомъ.

Борода — образъ и подобіе Божіе (раскольн.).

Борода въ честь, а усы и у кошки есть. Усъ въ честь, а борода и у козла есть.

Бородой въ люди не выйдешь. Борода — трава, скосить можно.

Безъ рубля, бороды не отростишь (соврем. Петр. I).

Борода дѣлу не помѣха.

Борода дороже головы́ (раскол.).

Рѣжь наши го́ловы, не тронь наши бороды (раскол.)!

Желѣзо глупо, а тѣло заборкто (о бритьѣ).

Борода лишняя тягота (Петръ I).

Волосъ глупъ, вездѣ растетъ.

У нашей Ѳедосьи изъ глазъ растутъ волосьи.

Мудрость въ головѣ, а не въ бородѣ.

Борода — съ поскояное повесмо. Усъ молодитъ, борода ста́ритъ.

Мужичокъ съ ноготокъ, а борода съ локотокъ.

Борода съ ворота, а ума и съ прикалитокъ нѣту.

Самъ съ пядь, а борода съ локоть. Самъ съ носъ, борода съ возъ.

Старичокъ съ кувшинъ, борода съ аршинъ.

Борода выросла, а ума не вынесла. Бородастѣе бѣлевскаго раскольника.

По бородѣ Авраамъ, а по дѣламъ Хамъ.

Сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро.

Борода Нижегородка, а усъ Макарьевскій.

Подъ носомъ взошло, а въ головѣ и не засѣяно.

Волосъ дологъ (у бабы), а умъ коротокъ.

Ни голосу, ни волосу не вѣрь! Шерстью все прикроешь.

Подавайся по рукамъ (когда дерутъ), легче будетъ волосамъ.

Волосы становятся дыбомъ. Ощеткнился волосъ.

Ухватился за́ волосы; рвать волосы (выдти изъ себя).

Волосъ въ волосъ, голосъ въ голосъ. Волосъ въ волосъ, лицо въ лицо.

Глядитъ, какъ сова, выпучивъ глаза.

Одинъ глазъ на полицу, другой въ солонину (о косомъ).

Одинъ глазъ на́ печь, другой въ Галичъ.

Одинъ глазъ на насъ, другой на Арзамасъ (стар. о Мордвѣ).

Одинъ въ Кесово, другой въ Разлисово (два села Каш. у. Твер. губ.).

Одинъ глазъ на мельницу, другой на кузницу.

И косое око видитъ далеко. Смотритъ въ кучку, а глядитъ врознь.

Косъ, да дома росъ (т. е., свой).

Косые счастливы. Кривые моты. Нѣмые говорливы. Слѣпые мудрецы. Хромые баски (т. е., щеголи). Косолапые драчливы.

Косъ, какъ Соловей-разбойникъ (который однимъ глазомъ на Кіевъ, другимъ на Черниговъ глядѣлъ).

Плесъ крутой, глазъ кривой — далече берутъ.

Слѣпому все копеечки. Слѣпой курицѣ все пшеница.

Слѣпъ, какъ кротъ, какъ мѣдяница (змѣя, о коей говорили, что она слѣпа).

Дальше носу не видитъ. Слѣпая курица.

Надѣнь очки! Возьми глаза въ руки (въ зубы)!

Косой — не кривой. Косой — не слѣпой. Кривой — не слѣпой.

Кривой не бѣда, а горе криводушный.

Съ косымъ не толкуй о кривомъ! Съ кривымъ о косомъ не бесѣдуй!

У кривого одинъ глазъ, а видитъ больше (дальше) насъ.

Слѣпой и въ горшкѣ дороги не найдетъ.

Не вѣрь ушамъ, вѣрь очамъ! Не вѣрь рѣчамъ, вѣрь своимъ глазамъ!

Паче слуха видѣніе. Свой глазъ алмазъ (или: смотрокъ).

Глазъ не видитъ, и ухо не слышитъ. Не видишь, такъ и не бредишь.

Глаза́, что плошки, а не видятъ ни крошки.

Глаза́ сусальнаго золота (тупоумные). Оловянные глаза.

Зрячій не видитъ, а невишной (слѣпой) налапаетъ (кащупаетъ).

Подслѣповатый съ придурью, пучеглазый съ дурью.

Аль глаза въ очешникъ схоронилъ? Аль глаза́ отсидѣлъ?

Гляди въ оба! Слушай въ оба, зри въ три!

Вынь глаза-то съ ножней (изъ ноженъ)!

Говоритъ слѣпъ, а въ избѣ печь нащупалъ. Еще то не слѣпъ, коли въ избѣ печь нащупалъ.

Овинъ прогорѣлъ, а слѣпой проглядѣлъ.

Хорошій, дурной глазъ. Черный глазъ, карій глазъ — минуй насъ!

Глазъ черный, взглядъ бойкій, обычай волчій.

Какъ воронъ зыркнъ (зорко глядитъ). Соколомъ глядитъ.

Ты зенокъ мой, зенкца ока, ненаглядный.

Какъ глазъ береги. Дороже глаза. Око мое ненаглядное.

Правда глаза колетъ. Правда, какъ оса, лѣзетъ въ глаза́.

Ни глаза во лбу, ни зуба во рту,

На глазъ (т. е., на глазомѣръ). Пройти на глазъ (или: на проглядъ, по уровню).

Заглазное дѣло — не слышно. За глазами дѣло.

За глазами, что за горами. Позаочью — что вочью.

Сытыхъ глазъ на свѣтѣ нѣтъ. Брюхо сыто, да глаза́ голодны.

Видомъ не видать, слыхомъ не слыхать.

Глазами гляди (языкомъ болтай), а рукамъ воли не давай!

Не глаза видитъ, а человѣкъ; не ухо слышитъ, а душа.

Уши — какъ папуши, а глаза́ — какъ бураки.

На то два уха, чтобъ больше слухать.

Глухой—половина спасенья (не слышитъ беззаконій).

Уши — благодать Божія, языкъ — проклятіе.

Глухому иного чуется, а слѣпому много видится.

Про глухаго семью (семь разъ) обѣдни не служатъ.

Заросли, что ль, у тебя уши? Аль ты бородой обросъ, не слышишь?

Расковырять, что ль, тебѣ уши-тѣ. Давно, видно оплеухъ не ѣдалъ, такъ уши залегли?

Затоковалъ, что глухарь (т. е., свое толкуетъ, не слышитъ).

Глухому съ нѣмымъ нечего толковать.

Глухъ, какъ тетеревъ (какъ мошникъ). Глухая тетеря.

Онъ ухомъ задернулъ (т. е., не хочетъ слушать). Онъ на это ухо глухъ.

У него на эту рѣчь ухо заложило. Онъ заложилъ уши.

Глухой не дослышитъ, такъ догадается.

Носомъ (рыломъ) смѣрять (т. е., упасть). Носомъ наткнулся.

Это пахнетъ бѣдой (или: тѣмъ к'тѣмъ).

А знаешь ли чѣмъ это пахнетъ? (т. е., чего ожидать).

Понюхай, чѣмъ пахнетъ (прочхайся, да оклемайся)!

Не разѣвай рта: ворона влетитъ (и карета четвернёй въѣдетъ).

Суконный языкъ; языкъ съ подбоемъ (о картавомъ или косноязычномъ).

И зайка ложку мимо ушей не проноситъ.

У него языкъ длиненъ (дологъ). Языкъ свой, врагъ злой.

Языкъ мой, врагъ мой (напередъ ума лепечетъ).

Ни на мѣру, ни на вѣсъ, а при всякомъ есть (языкъ, речь).

Чего зá все хочется? (Дышать). Чего всегда хочется? (Ничего не дѣлать).

Чего надъ собою не видишь? (Росту).

Что въ водѣ не тонетъ, на огнѣ не горитъ? (Имя).

Безъ чего человѣку жить нельзя? (Безъ имени).

На полѣ Арскомъ, на рубежѣ Татарскомъ, два орла орлуютъ, однимъ языкомъ балуютъ (Крестины).

Вó полѣ Епифанскомъ, подъ деревомъ Царскимъ, три орла орлуютъ, однимъ яйцомъ даруютъ (Крестины).

Чѣмъ тебя мать родила (отвѣтъ: мальчикомъ, либо дѣвочкой).

Стоитъ градъ, ни на водѣ, ни на землѣ, въ томъ градѣ воевода нѣмъ (Ребенокъ въ зыбкѣ).

Лубенъ городъ, отрепьинъ городъ, а въ томъ городѣ воевода нѣмъ (Ребенокъ въ зыбкѣ).

Утромъ на четырехъ ногахъ, въ полдень на двухъ, подъ вечеръ на трехъ (Человѣкъ).

Чего хочешь, того не купишь; чего не надо, того не продашь (Молодость, старость).

Три года — яйцо, тридцать лѣтъ — медвѣдь, шестдесятъ лѣтъ — курица (Младенецъ, середовой и старикъ).

Одного не знаю, другаго не вижу, третьяго не помню (Смерть, возрастъ и рожденіе).

Ни рыба, ни баранъ; сахаръ не бывалъ, на блюдѣ не лежалъ, всякъ меня ѣдалъ (Кушалъ груди).

Ни гусь, ни баранъ, ножемъ не рушанъ, на блюдѣ не лежалъ, всякъ его ѣдалъ (Грýди).

Пришелъ гость изъ гостей, съѣлъ барана безъ костей: гость сытъ и баранъ цѣлъ (То же).

Пришли гости безъ вѣстей, убили барана безъ костей; гости сыты, баранъ цѣлъ (Кормилица съ ребенкомъ).

Ни печéно, ни варéно, на блюдѣ не бывало, ножомъ не рушано, а всякимъ кушано (Груди).

Сахарный кусочекъ, на блюдѣ не лежалъ, всякъ его ѣдалъ (Груди).

Бѣлый лебедь, никѣмъ не рушаяъ, всякъ его кушалъ (Грудь).

Два коика, третья лакомка (Груди и младенецъ).

Разница между школьникомъ и огнемъ? (Огонь высѣкутъ, да и разложатъ; а школьника сперва разложатъ, а тамъ высѣкутъ).

Разница между каретой и деревней? (Карету заложатъ, да поѣдутъ, а деревню — поѣдутъ, да и заложатъ).

Что слаще, и что горьче? (Слово).

Царь видитъ рѣдко, Богъ никогда, а мы завсегда (Своего брата).

Пришелъ милый, да и повалилъ склой (Сонъ).

Сорокъ недѣль въ тюрьмѣ сидѣлъ, два года на висѣлицѣ висѣлъ (Человѣкъ).

Сорокъ недѣль сидѣлъ я въ темницѣ, шесть недѣль въ больницѣ, двадцать недѣль меня вязали, да годъ на висѣлицѣ держали (Человѣкъ).

Сидитъ живая жвуличка, на живомъ стульчикѣ, теребитъ живое мясцо (Младенецъ).

За стѣной, стѣной барабанщикъ (или: каравашекъ) костяной (Младенецъ въ утробѣ).

Стоитъ дубъ, на дубу клубъ, на клубѣ семь дыръ (Человѣкъ).

Шелковъ клубъ, семь дыръ вокругъ (То же).

Стоятъ вилы, на вилахъ-то зѣвало, на зѣвалѣ-то мочало, на мочалѣ кочка, а на кочкѣ-то роются дочки (т. е., свиньи, по-вятски; человѣкъ).

Стоятъ вилы, на вилахъ коробъ, на коробѣ махалы (грабли), на махалахъ хапáло (кивало, на кивалѣ зѣвало), на хапалѣ нюхало, на нюхалѣ мигало, на мигалѣ роща, а въ рощѣ-то свиньи роются (Человѣкъ).

Стоятъ вилы, на вилахъ грабли, на грабляхъ ревунъ, на ревунѣ сапунъ, на сапунѣ глядунъ, на глядунѣ роща, а въ рощѣ свиньи роются (Человѣкъ).

Стоятъ вилы, на вилахъ-то бочка, на бочкѣ-то кочка, у кочки махало, на кочкѣ зѣвало, повыше мигала, а тамъ лядина, въ лядинѣ скоткна (Человѣкъ).

Стоятъ расоха, на расохѣ бебень, на бебенѣ махало, на махалѣ зѣвало, на зѣвалѣ чихало, на чихалѣ мигало, на мигалѣ островъ (лѣсъ), въ острову звѣри (Человѣкъ).

У двухъ матерей по пяти сыновей (Пальцы). У двухъ матерей по пяти сыновей, всѣ въ одно имя (То же).

Пять братьевъ родныхъ, пять двоюродныхъ, у нихъ по пяти внучатныхъ (Пальцы).

Между двухъ свѣтилъ я въ серединѣ одинъ (Носъ).

Въ чистомъ полѣ двѣ трубы трубили, два соболя играли (Лицо, ротъ, носъ, глаза).

Кругло, горбато, около мохнато; придетъ бѣда — потечетъ вода (Глазъ).

Кругленькимъ, малевькимъ до неба докинешь (Глазъ).

На полкѣ въ кошличкѣ лежитъ два яичка (Глаза).

Два клубка черезъ грядку висятъ (Глаза).

Два двачка, два очка, два корытечка (Глаза).

Подъ мостомъ, мостищемъ, подъ соболемъ, соболищемъ два собольки разыгрались (Глаза).

Подъ дугамъ, дугамъ, виситъ яблоко съ кругамъ (Глазъ).

Кругъ го́рода станетъ, кругъ головы́ недостанетъ (Свои глаза).

Возжи долги: вокругъ поля достаютъ, только вкругъ кола не достаютъ (Глаза).

Возжи, вкругъ свѣта обовьются, вкругъ головы не обовьются (Глаза).

Возжи мои, возжи! Все поле извозжали, вокругъ головушки не стали (Глаза).

Долги, долги возжечки: до неба станутъ, а вкругъ головы не станутъ (Глаза).

Вокругъ земли обведу, а вокругъ головы не обвести (Глаза).

Два яичка въ моху, да морковка на верху (Глаза и носъ).

Лежитъ доска середи мостка, не гніетъ и не сохнетъ (Языкъ).

Лежитъ доска въ болотѣ: ни сохнетъ, ни мокнетъ, ни вѣтрѣетъ (ни нуржавѣетъ. Языкъ).

Подъ небомъ досчечка, не сохнетъ, не мокнетъ и не куржавѣетъ (Языкъ).

Въ морѣ доска — не гніетъ, не сохнетъ (Языкъ).

Мокренькой теленочекъ подъ лавкой лежитъ (Языкъ).

Въ темномъ подпольѣ мокрый теленокъ лежитъ (Языкъ).

За бѣлыми березами тарара живетъ (Языкъ).

Сѣчка сѣчетъ, деревяшка везетъ, самъ Мартынъ поворачиваетъ (Зубы, ложка и языкъ).

Деревяшка везетъ, костяшка сѣчетъ, мокрый Мартынъ подкладываетъ (То же).

Деревяшка возитъ, костяшка рубитъ, холезовъ сынъ заворачиваетъ (То же).

Ротъ до ушей — хоть завязки пришей!

Полно морыто гусей-лебедей намыто (Зубы).

Полно подполье гусей-лебедей (То же).

Полонъ поло́вень бѣлыхъ голубей (То же).

Полонъ кутникъ бѣлыхъ курокъ (То же).

Полонъ хлѣвецъ бѣлыхъ овецъ (То же).

Бисеръ мой, бисеръ, борочкомъ связанъ, алымъ бархатомъ опушенъ, подъ завѣтомъ заложенъ (То же).

Плосконька досчечка, по краямъ обшивочка, а въ середкѣ дырочка (Ухо).

Вокругъ носу вьется, а въ руки не дается (Запахъ).

Хоть дворянскій носъ, да песьяго не стòитъ (По чутью).

Шесть ногъ, двѣ головы и одинъ хвостъ (Вершникъ).

Двѣ головы, одинъ хвостъ, двѣ руки и шесть ногъ (То же).

Въ лѣсъ ѣду — клѣтки кладу, изъ лѣсу ѣду — перекладываю (Лапотный слѣдъ).

Кабы всталъ, кабы всталъ, такъ бы до неба досталъ; кабы ру́ки да ноги, такъ бы вора связалъ; кабы рòтъ да глаза́, такъ бы много разсказалъ (Доро́га).

Ѣду, ѣду, слѣду нѣту; рѣжу, рѣжу, крови нѣту; рублю, рублю, щепокъ нѣту (Плаваніе на лодкѣ греблею).

Ниже Бога, выше царя (Смерть).

Ходитъ Хамъ по горамъ, беретъ ягоды съ грибамъ (Смерть).

На горѣ горынской, стоитъ дубъ Сарацывской: никто его не обойдетъ, не объѣдетъ, ни царь, ни царица, ни красна дѣвица (Смерть).

Стоитъ въ полѣ столбъ: этого столба не перейти, ни переѣхать, хлѣбомъ не отманить, деньгами не откупить (Смерть).

Стоитъ столбъ: на столбу цвѣтъ, подъ цвѣтами котелъ, надъ цвѣтами орелъ: цвѣты срываетъ, въ котелъ бросаетъ, цвѣтовъ не убываетъ, въ котлѣ не прибываетъ (Вѣкъ, смерть и родъ человѣческій).

Стоитъ дерево, на деревѣ птица цвѣты хватаетъ, въ корыто бросаетъ, корыта не наполняетъ и цвѣтовъ не умаляетъ (То же).

Летитъ орелъ черезъ нѣмецки города, беретъ ягоды зрѣлы и не зрѣлы (Смерть).

Печь день и ночь печетъ, а невидника дошлую коврыгу выхватываетъ (То же).

Летѣла птица орелъ, садилась на престолъ, гонорила

со Христомъ: «Гой еси истинный Христосъ! Далъ ты мнѣ волю надъ всѣми: надъ царями, надъ царевичами, надъ королями, надъ королевичами; не далъ ты мнѣ воли ни въ лѣсѣ, ни въ полѣ, ни на синемъ морѣ» (Смерть)

Всталъ я не ладно, умылся не ладно, лошадь запрягъ, поѣхалъ не такъ, заѣхалъ въ ухабъ, не выѣхать никакъ (Покойникъ).

Умылся не такъ, пріодѣлся не такъ, и сѣлъ не такъ и поѣхалъ не такъ; засѣлъ я въ ухабъ, не выѣхать никакъ (То же).

Сядешь не такъ, поѣдешь не какъ — заѣдешь въ ухабъ, не вылѣзешь никакъ (Похороны).

Ѣдетъ мужикъ не путемъ, не видитъ кругомъ, заѣхалъ въ ухабъ, не вылѣзетъ никакъ (Покойникъ).

Ни пышетъ, ни дышетъ, въ сухомъ деревѣ лежитъ (Мертвецъ).

Поревунчики (поревунюшки) ревутъ, потекунчики текутъ, сухо (красно) дерево несутъ: ни пышетъ, ни дышетъ, не ворохнется (Похороны).

Деревянный пирогъ, начинка мясная (Гробъ съ тѣломъ).

Кто дѣлаетъ, тотъ не хочетъ; кому дѣлаютъ, тотъ не знаетъ (Гробъ).

Всякому надо, а никто самъ для себя не работаетъ (Гробъ).

Сработанъ кафтанъ не на себя, купленъ не про себя, а кѣмъ изношенъ, тѣмъ не виданъ (Гробъ).

Село заселено: пѣтухи не поютъ, и люди не встаютъ (Кладбище).

Человѣкъ — примѣты.

Въ головѣ свербитъ — бранить будутъ.

Голова свербитъ, къ головомойнѣ. Голова къ мылу свербитъ.

Чело свербитъ — челомъ бить.

Лобъ чешется — спесивому кланяться.

Правый глазъ чешется — на милаго глядѣть.

Правый глазъ чешется — радоваться; лѣвый — плакать.

Правый глазъ чешется къ смѣху, лѣвый къ слезамъ.

У ного глаза горитъ, о томъ и молва идетъ.

Бровь чешется — кланяться.

Правая бровь чешется — къ радости, лѣвая — на потныхъ коней смотрѣть (къ дорогѣ).

Рѣсница выпадетъ — къ подарку.

Губы чешутся — къ гостинцу. Уста свербятъ — гостинцы ѣсть.

Зубы во время ѣды скрыпятъ — на чужой хлѣбъ.

Губы чешутся — цѣловаться.

Усы чешутся — къ гостинцу.

Переносье чешется — о покойникѣ слышать.

Чешется кончикъ носа — вино пить, либо къ вѣстямъ.

Правая ладонь чешется — получать деньги, лѣвая — отдавать.

Правая ладонь чешется — къ корысти, лѣвая — къ ущербу.

Правое ухо горитъ — хвалятъ, или правду говорятъ; лѣвое — напраслину.

Ладонь горитъ — кого нибудь бить.

Бѣляки по ногтю — къ гостинцу, къ обновѣ.

Заусеницы — злой человѣкъ замышляетъ.

Подошвы чешутся — къ дорогѣ. Ноги горитъ — къ пути.

Правая ягодица чешется — къ болѣзни и печали, лѣвая — къ корысти.

Въ ушахъ звенитъ — кто нибудь поминаетъ лихомъ.

Гдѣ зазвенитъ (т. е., направо, налѣво), туда сердце лежитъ.

Икается — на поминъ (поминается). Икнулось — помянулось.

Икнулось — по добруни вспомянулось?

Кто коритъ меня, не знаю, а икота напала.

Отрыжка — душа съ Богомъ бесѣдуетъ.

Горло поетъ (отрыжка): либо брагу пить, либо битымъ быть.

Кто не крестится во время зѣвоты, у того перекоситъ ротъ.

Не тянись на другаго: лѣнь на него нападетъ.

Никогда не плюй на правый бокъ, на праву сторону (потому что Ангелъ Хранитель при правомъ боцѣ, а дьяволъ при лѣвомъ: на него и плюй, говори: аминь, и растирай ногой).

На отданье Пасхи не плюй подъ окошко: нищаго убьешь.

Чихнулъ — танъ правда. Чохъ на правду.

На правду чихается, на сонъ позѣвается (вмѣсто: позѣвывается).

Что-то позѣвается, знать наши спать ложатся, либо ужинать садятся.

Помяни, Господи, Царя Давида и всю кротость его (поговорка, когда икается или зѣвается)!

Кто щекотливъ, тотъ и ревнивъ.

Руки въ головы не клади — память проспишь (засипшь).

Кто на правомъ боку спитъ, заспитъ своего Ангела Хранителя.

Кто спитъ съ застегнутымъ воротомъ рубашки, успитъ свою душу.

Спитъ, ровно кто его мертвой рукой обвелъ (отъ понѣрья).

Родина.

Гдѣ жить, тѣмъ и слыть.

Въ какомъ народѣ живешь, того и обычья держись.

Въ какой народъ придешь, таку и шапку надѣнешь.

Хвали заморье (чужую сторону), а сиди дома!

Славны бубны за горами, а къ намъ придутъ, что лукошко.

Ладно слушать скомороха на гуселькахъ, а самъ играть станешь — анъ не по насъ.

Не бери дальнюю хвáленку, бери ближнюю хаянку!

Нахвалу повѣришь, въ охулъ попадешь.

Хвалитъ чужъ-чуженинъ чужу сторону, а мы слушаемъ, на полатяхъ лежучи.

Чужая сторонушка нахваломъ живетъ, а наша хайкою стоитъ.

Милуетъ Богъ и на своей сторонѣ.

Хоть не уѣдно (дома), такъ улежно.

Мила та сторона (не забудешь ту сторону), гдѣ пупокъ рѣзанъ (т. е., родина).

Заморемъ теплѣе, а у насъ свѣтлѣе (веселѣе).

Заморемъ веселье, да чужое, а у насъ и горе, да свое.

Своя печаль чужой радости дороже.

Не зачѣмъ далеко, и здѣсь хорошо. Зачѣмъ далеко, и здѣсь хорошо.

Чужую сторону хвалитъ (сваха), а сама ни ногою (а сама туда ни по ногу).

Одна сваха чужу сторону нахваливаетъ (а сама дома сидитъ).

Скучно Аѳонюшкѣ на чужой сторонушкѣ.

Худая та птица, которая гнѣздо свое мараетъ.

Глупа та птица, которой гнѣздо свое не мило.

О томъ кукушка и кукуетъ, что своего гнѣзда нѣтъ.

Кукушка кукуетъ, по бездомью горюетъ.

И кости по родинѣ плачутъ (по преданію, что въ нѣкоторыхъ могилахъ слышенъ вой костей).

Выйду на путь—слезки текутъ; вспомню своихъ — и тошно по нихъ,

Съ родной сторонки и ворóна (и собачка) мила.

И пензинцы въ Москвѣ свою ворону узнали.

На чужой сторонушкѣ радъ своей воронушкѣ.

И хлѣбъ по своей сторонѣ скучаетъ (т. е., привозный, портится).

На родной сторонѣ и камешекъ знакомъ.

Всякому мила своя сторона. Любитъ и нищій свое хламовище.

Своя земля и въ горсти мила. Своя земля — свой прахъ.

Безъ корня и полынь не растетъ.

Всякъ куликъ свое болото хвалитъ. Свой бытъ милѣе.

Чего не знаешь, туда и не тянетъ.

Жернова говорятъ: въ Кіевѣ лучше, а ступа говоритъ: что тутъ, что тамъ.

Донъ,Донъ, а лучше домъ. Хорошъ Парижъ, а живетъ и Курмышъ.

Каково на дому, таково и на Дону.

Дома все споро, а въ чужѣ житье хуже.

На чужой сторонѣ и весна не красна. Наша весна красным красна,

Въ чужомъ мѣстѣ, что въ лѣсу. Чужая сторона дремучъ боръ.

На чужбинкѣ словно въ домовинкѣ (и одиноко, и нѣмо).

Горе въ чужой землѣ безъязыкому.

Своя ноша не тянетъ, свой домъ глазъ не ѣстъ.

На чужой сторонѣ и сокола зовутъ вороною.

Чужой человѣкъ не на утѣху, на просмѣхъ.

Сторонушка и не дальняя, да печальная.

На чужбинкѣ — и то Божій даръ (все Божій даръ).

На чужой сторонѣ и старушка Божій даръ.

Землякъ, избилъ всѣхъ въ одинъ синякъ.

Жилъ-былъ молодецъ: въ своей деревнѣ не видалъ веселья, на чужбину вышелъ — заплакалъ.

Научитъ горюна чужая сторона (и вымучитъ, и выучитъ).

Чужая сторона — воръ (разбойникъ). Чужбина не потачлива.

Чужая сторона прибавитъ ума. На сторонѣ обтолкутъ бока.

На чужой сторонѣ и ребенокъ ворогъ.

Чужая сторона — мачиха. Чужбина не по шерсти гладитъ.

Родимая сторона — мать, чужая мачиха.

Своя сторона по шерсткѣ гладитъ, чужая насупротивъ.

На чужбинѣ и собака тоскуетъ. Чужбина слезамъ не вѣритъ.

Степнаго коня на конюшнѣ не удержишь.

И конь на свою сторону рвется, а собака отгрызется, да уйдетъ.

Родныхъ нѣтъ, а по родимой сторонкѣ сердце ноетъ.

Своя сторонушка и собакѣ мила. И собака свою сторону знаетъ.

Недавно изъ двора, а вошь изняла.

Ерема, Ерема! Сидѣлъ бы ты дома, да точилъ веретена.

Гдѣ сосна взросла, тамъ она и красна.

Всякая сосна своему бору шумитъ (своему лѣсу вѣсть подаетъ).

Далеко сосна стоитъ, а своему лѣсу вѣетъ (шумитъ, говоритъ).

Гдѣ кто родится, тамъ и пригодится.

Что гдѣ родится, то тамъ и годится. Что гдѣ рожается, то тамъ и пригожается.

Сиди, какъ медъ кисни! Кисни, опара, на своемъ квасу!

Съ родной (родительской) земли — умри, не сходи!

Дома сидѣть, ничего не высидѣть.

Подъ лежачъ камень и вода не течетъ.

На одномъ мѣстѣ и камень мохомъ обрастаетъ.

Соколъ на одномъ мѣстѣ не сидитъ, а гдѣ птицу видитъ, туда и летитъ.

Гдѣ дуракова семья, тутъ ему своя земля.

Жить въ деревнѣ — не видать веселья.

Городское тели мудренѣй деревенскаго пономари.

Грибы растутъ въ деревнѣ, а ихъ и въ городѣ знаютъ.

Городъ — царство, а деревни — рай. Москва — царство, а наша деревня — рай.

Хороша Москва, да не дома. Нашъ городокъ Москвы уголокъ.

Городъ затѣйный: что ни шагъ, то съѣстной да питейный.

Богъ далъ городъ — что за деревня (т. е., не чета ей).

Безъ денегъ въ городъ — самъ себѣ ворогъ.

Хорошъ городъ домами, да плохъ головами.

Деревня большая: четыре двора, восемь улицъ.

Шуми деревня: четыре двора, двое воротъ, одна труба.

Шибель на погибелъ воротами. Воротамѣ въ уголъ (живетъ въ закоулкѣ, въ захолустьѣ).

Домы-то, домы, ровно заячьи ломы.

Это село чортъ въ кузовѣ несъ, да кучками растрясъ. Словно чортъ изъ кузова насѣялъ.

Это село клиномъ свело. Село, что животы подвело.

Стоитъ деревенька на горкѣ, а хлѣба въ ней ни корки.

Изъ села Помелова, изъ деревни Вѣниконой.

Живетъ Ерошка подлѣ большой дорожки.

То горбъ, то долина. Вертепижены насижены.

Всѣмъ деревня не выйдетъ: вода близко, инъ лѣсъ далеко.

Лѣсъ къ селу крестъ, а безлѣсье не угоже помѣстье.

Лѣса́ да зе́мли — какъ корову дой.

Ни прута, ни лѣсинки, ни барабанной палки.

Кнутовища негдѣ вырѣзать. Лыкодеры есть, да не съ чего драть.

Такая голь, что парня нечѣмъ высѣчь.

Степь лѣса не лучше. Въ степи просторъ, въ лѣсу угодье.

Пока подъ чужой крышей не побываешь, своя, гдѣ течетъ, не узнаешь.

Въ чужомъ домѣ побывать — въ своемъ гнилое бревно увидать.

И за рѣкой люди живутъ. И за горами люди.

Изъ-за многихъ горъ вышелъ дяди Егоръ.

Люди заѣзжіе, а хлѣбы занозные (на мельницѣ?).

Людей (на людей) поглядѣть и себя показать. И самъ обернусь, и кругомъ оглянусь.

Къ нимъ люди ѣздитъ — къ себѣ въ гости зовутъ.

И куликъ чужу сторону знаетъ. И журавль тепла ищетъ.

Прощай, матушка Русь: я къ теплу потянусь (говоритъ журавль на отлетѣ).

Прилетѣлъ гусь на Русь — погоститъ, да улетитъ.

Гусь съ полдѐнъ — мужикъ съ печи; гусь на́полдни — мужикъ на печь.

Воръ воробей домосѣдъ, а люди не хвалятъ.

Полетѣли за́-море гуси, прилетѣли тожъ не лебеди (прилетѣли ничѣмъ не хуже).

Гдѣ ни жить, а одному Царю служить.

Пойду туда, гдѣ про меня рожь молотятъ. Куда глаза глядятъ.

Одинку́ — гдѣ хлѣбъ, тамъ и уголъ. Одинокому — вездѣ домъ.

Въ своей землѣ никто пророкомъ не бываетъ (не бывалъ).

Гдѣ ни жить, только бы сыту быть.

Хоть въ Ордѣ, да въ добрѣ (только бы въ добрѣ).

Ищи добра на сторонѣ, а домъ люби по старинѣ.

Подушное на сторонѣ, а хлѣбъ до́ма (ищи).

Русь — родина.

Чу! — здѣсь русскимъ духомъ пахнетъ.

Русскій Богъ великъ. Русскимъ Богомъ да русскимъ Царемъ Святорусская земля стоитъ.

Русскій народъ — царелюбивый.

Земля Русская вся подъ Богомъ.

Велика Святорусская земля, а вѐздѣ солнышно.

Велика Святорусская земля, а правдѣ нигдѣ нѣтъ мѣста.

Россіи и лѣту союза нѣту. Русь подъ снѣгомъ закоченѣла.

Летитъ гусь на Святую Русь (Наполеонъ).

На Руси никто съ голоду не умирывалъ.

Руси есть веселіе пити, не можетъ безъ него быти (Владим. I).

Русская кость тепло любитъ. Паръ костей не ломитъ.

Русскій гостинецъ — кулага съ саламатой.

Русскій человѣкъ хлѣбъ-соль водитъ.

Русскаго человѣка, что паритъ (баня), то и правитъ (лечитъ).

Русскій терпѣливъ до зачина. Русскій задора ждетъ.

Русскій ни съ мечемъ, ни съ калачемъ не шутитъ.

Русскій молодецъ — стѣ базурманамъ конецъ.

На пардонъ, на аманъ у Русскаго и слова нѣтъ.

Русскій человѣкъ — добрый человѣкъ (чувашскій привѣтъ).

Русакъ уменъ, да заднимъ умомъ. Русскій назадъ уменъ.

Кабы у нѣмца напереди, что у русскаго назади — съ нимъ бы и ладовъ не было (умъ).

Русскій народъ — глупый народъ.

Русскій народъ не боится креста, а боится песта.

Бей русскаго, часы сдѣлаетъ. Русскій, что увидитъ, то и сдѣлаетъ.

Русакъ не дуракъ: поѣсть захочетъ — скажетъ, присѣсть захочетъ — сядетъ.

Русскій догадливъ (смѣтливъ, себѣ на умѣ).

На Руси не все караси — есть и ерши.

Русскій человѣкъ любитъ авось. Русскій на авось и взросъ.

Русскій человѣкъ любитъ авось, небось да какъ нибудь.

Русскій крѣпокъ на трехъ сваяхъ: авось, небось да какъ нибудь.

Русскій человѣкъ и гулливъ и хвастливъ.

Русскій аппетитъ никогда (ничему) не претитъ.

Крестьянское горло — суконное бердо: все мнетъ.

Въ русскомъ брюхѣ и долото сгніетъ.

Что русскому здорово, то нѣмцу смерть.

Русскій часъ — десять, а нѣмецкому и конца нѣтъ.

Я русскій, на манеръ французскій, только немного погишпанистѣе.

Православнаго обманетъ цыганъ, цыгана жидъ, жида грекъ, грека чортъ.

Онъ, видно, по-русски не понимаетъ (т. е., хоть ему какую пранду въ глаза говори).

Родомъ не нѣмчинъ, а указывать гораздъ.

Принять кого по-русски (т. е., или прямо и грубо, или хлѣбосольно).

Я тебѣ по русски отрѣжу, напрямикъ.

Русь Святая, Православная, богатырская, мать Сня-торусская земля.

Чернолапотница прошла (прозвище нашихъ бабъ въ опрятной Сибири, за грязный слѣдъ, выносимый ими изъ избы на снѣгъ).

Живи, живи, ребята, пока Москва не провѣдала (старин. Урал. Каз.).

Русь навалила, насъ совсѣмъ задавила (Сибирск.).

Въ Сибири бабы коромыслами соболей бьютъ.

Москали (т. е., русскіе, по присловіямъ малоруссовъ): московскій часъ; подожди съ московскій часъ (отъ русской поговорки: сейчасъ). Съ москалемъ дружись, а за саблю держись (а камень за пазухой держи). Московская правда. Отъ москали, хоть полы обрѣжь, да бѣги. Мамо, чортъ лѣзетъ въ хату! Дарма́, дочко, абы не москаль. Отъ чорта открестишься, а отъ москаля и дубиной не отобьешься. Онъ такъ намоскалился, что изъ-подъ жинаго пятки рѣжетъ (воръ).

Русскій часъ — съ днемъ тридцать; деревенскій мѣсяцъ — съ недѣлей десять.

Какъ москаль скажетъ сухо, подпинайся подъ самое ухо!

Варилъ чортъ съ москалемъ пиво, да и отъ солоду отрекся.

Москаль ворóна, а привязчивѣе чорта.

Кто противъ Бога и великаго Новгорода?

Гдѣ Святая Софія, тамъ и Новгородъ.

Новгородъ судится своимъ судомъ (въ древности).

Новгородъ (древній) судитъ одинъ Богъ.

Древній Новгородъ и Псковъ — господá (а Новгородъ былъ даже господинъ, государь).

Сердце ва Волховѣ (въ Новгородѣ), душа на Великой (древній Псковъ).

Новгородъ, Новгородъ, а постарше стараго.

Новгородская честь. Новгородская душа (честность въ древней торговлѣ).

Новгородъ — отецъ, Кіевъ — мать, Москва — сердце, Петербургъ — голова.

Хоть Софія и пуста, да не крутицкимъ верста (Софія новгородская; духовенство новгородское не хотѣло подчиниться митрополитамъ московскимъ, на Крутицкомъ подворьѣ).

Новгородцы такали, такали, да Новгородъ и протакали (объ уничтоженіи вѣча новгородскаго, или о покореніи Новгорода).

Москва всѣмъ городамъ мать.

Кто въ Москвѣ не бывалъ, красоты не видалъ.

Матушка Москва бѣлокаменная, златоглавая, хлѣбосольная, православная, словоохотливая.

Питеръ — кормило, Москва — кормъ. Питеръ — голова, Москва — сердце.

Москва создана вѣками, Питеръ милліонами.

Хорошъ городъ Питеръ, да бока повытеръ (дорогъ).

Копорцы — копорскій чай. Иванъ-чай. Крошевники. Копорское крошево и кисло и дешево (Изъ Копорья, Петерб. г., по слухамъ, идетъ иванъ-чай, трава кипрей).

Москва бьетъ съ носка, а Питеръ бока повытеръ.

Питеръ женится, Москва замужъ идетъ.

Славна Москва калачами, Петербургъ усачами.

Въ Москвѣ сорокъ сороковъ церквей (церкви въ Москвѣ раздѣлены на благочинія по сорокамъ).

У Спаса бьютъ, у Николы звонятъ, у стараго Егорья часы говорятъ (московск.).

Московская правда (т. е., ложь, обманъ; придано ей, когда она впервые сдѣлалась главою государства).

Была правда у Петра и Павла (въ застѣнкѣ московскомъ, гдѣ была пытка).

Московскіе люди землю сѣютъ рожью, а живутъ ложью (старин.).

Въ Москву идти — голову нести (стар.).

Видно городъ великъ, что семь воеводъ (московская семибоярщина).

Московская разнобоярщина (семибоярщина).

Не только звону, что въ Москвѣ (что въ Кіевѣ).

Въ Москвѣ толсто (густо, часто) звонятъ, да тонко (жидко, рѣдко) ѣдятъ (по дороговизнѣ для крестьянъ).

На Крестцѣ не стрѣльцамъ сборъ (т. е., не мѣсто, нейдетъ. Въ Москвѣ были особыя площади для сходки разныхъ сословій).

Съ Москвы, съ пасáда, съ авашнова ряда (дразнятъ áкальщиковъ).

Москва сгорѣла отъ денежной (копеечной) свѣчи; Москва отъ искры загорѣлась (1443 г. Москва загорѣлась отъ свѣчи церковной Св. Николы на Пескахъ; 1737 г., отъ свѣчи въ домѣ Милославскаго).

Первые городá отъ Москвы — два девяносто верстъ (Владиміръ, Тверь, Тула, Калуга, Рязань).

Москва не клиномъ сошлась, околицы нѣтъ.

Москва горбатая; горбатая старушка (т. е., на холмахъ).

Два брата съ Арбата, а оба горбата.

Хлѣба-соли покушать, краснаго звону (матушки Москвы) послушать.

Въ Москвѣ все найдешь, кромѣ птичьяго молока.

Въ Москвѣ все найдешь, кромѣ роднаго отца, да матери.

Въ Москвѣ недорода хлѣба не бываетъ.

Москва стоитъ на болотѣ, ржи въ ней не молотятъ, а больше деревенскаго ѣдятъ.

Славится Москва вевѣстами, колоколами, да калачами.

Москва любитъ запасецъ. У Спаса не безъ запаса.

Москва людна и хлѣбна. Москва — царство, деревня — рай.

Въ Москвѣ каждый день праздникъ (по множеству церквей).

Московская грязь не марается.

Москва, что доска: спать широко, да кругомъ мететъ.

Въ Москвѣ девьгу беречь, себя не стеречь.

Въ Москву бресть (идти) — послѣднюю копейку (деньгу) несть.

Москва — кому мать, кому мачиха.

Въ Москву идтить — только деньгу добыть.

Москва слезамъ не вѣритъ (не потакаетъ, т. е., никого не разжалобишь, всѣ чужіе).

Москву не расквелишь (не разжалобишь).

Москва ни по чемъ не плачетъ (не тужитъ).

Москва по нашимъ (по чужимъ) бѣдамъ не плачетъ.

Живучи въ Москвѣ, пожить и въ тоскѣ.

Живетъ на Москвѣ — въ немалой тоскѣ.

Ой, Москва!—она бьетъ съ носка. Бей въ доску, поминай Москву!

Можайцы поросятники, можайскій вѣтеръ (ненадежные).

Коломенцы — чернонебые. Клиновцы — лапотники.

Ѣдетъ дядя изъ Серпухова: бороду гладитъ, а денегъ нѣтъ.

Верейцы — сочевники (сочи — вязенки у рыбаковъ, и хлѣбеняое).

Дмитровцы — лягушечники, болотники. Рузцы — дровосѣки.

Орѣшекъ (Шлиссельбургъ) и перцу горчае (старин.).

Луговцы — разнощики. Ладожане — щуку съ яицъ согнали.

Хороши и пироги, а гуща и пуще (дразнятъ новгородцевъ — гущеѣдовъ).

Новгородцы — долбежники. Упрямъ, какъ новгородецъ.

Не новгородскій дворянинъ — не великъ баринъ.

Уломскій гвоздь (Новгор. губ. Череповъ. уѣзда, село Улома, гдѣ всѣ кузнецы, гвоздари).

Тихвинцы — свято мѣсто, гдѣ тихвинца нѣтъ.

Крещане (Крестцы) лапотники. Кирилловцы — кашехлебы.

Бѣлозерцы — бѣлозерскіе снетки.

Кирилловскій поклонъ девяти пяденей съ хвостомъ (монаст.).

Демьянцы — горшечники; по гáршки!

Валдайскія горы, да любанскіе воры. Колонольники.

Молодецъ, купи баранокъ, да хорошихъ какихъ — а поцѣлуй въ придачу.

Городъ Боровичи — гамъ-городъ.

Боровичане — волнушечники, водохлебы.

Боровичане — луковники. Луку, луку зеленаго.

Отъ Волока до Утки шелъ трои сутки (три версты).

Старорусцы — лошадь съѣли, да въ Новгородъ писали, чтобъ еще прислали.

Псковичи — капустники, мякинники, ершеѣды.

Пронеси Богъ Княжій мостъ да Михайловъ погостъ (Пск. гб.; мостъ и погостъ этотъ въ топяхъ, гдѣ нѣкогда много было разбоевъ).

Торопчане — табатеры. Торопчанина обманетъ цыганъ, цыгана — жидъ, жида — грекъ, а грека — чортъ.

Торопчане — египчане (египтяне?).

Торопчане: полки съ пушками, а мы съ клюшками (осада Серг. Лавры, при Самозванцѣ).

Псковичи — небо кольями подпирали (Три дня сходка стояла, думая, что дѣлать? Туча нависла; рѣшили подпередь кольями).

Хоцу — вскоцу, не хоцу — не вскоцу (Встарину невѣста говорила: хочу — вскочу и, соглашаясь идти замужъ, прыгала черезъ положенный кругомъ поясъ, или въ наставленную юбку).

Олнищина — воровщина (Озеро, Псковской губ.).

Порховцы — толоконники.

Тверитяне — ряпушники. Забѣгай, забѣгай! а что? Не видишь, куница бѣжитъ! Это собака, съ Клементьева двора. Ну, такъ пускай себѣ.

Тверитяне въ приглядку съ сахаромъ чай пьютъ. Цуканы.

Проѣдешь Погорѣлецъ и Кулашино — ступай смѣло до Москвы.

Кушали (Твер. уѣз. с. Кушалино) — бердники, частобаи.

Кушалинскія крестьники — тонкопряхи.

Осташи — ершеѣды, сапожники, золотошвеи; волчьи объѣдки.

Селигерцы (Тверск.) — ершеѣды.

Кимряки — сычужники (Кимры, Твер. губ. Корчев. у.; отъ блюда: свиной сычугъ съ кашей).

Пѣтуха на канатѣ держали, чтобъ на чужую землю не ходилъ.

Кимряки — лѣтомъ штукатуры, зимой чеботари.

Города Коростеня, владѣнія Ольгина, народъ Кривичи.

Новоторы — воры (говорятъ осташи, которымъ отвѣчаютъ): и Осташи хороши.

Воры — новоторы, и осташи — хороши, а свято то мѣсто, гдѣ тихвинца нѣтъ.

Ржевцы: рянуха тухлая. Собачники. Отца на кобеля промѣняли. Козу сквозь заборъ пряникомъ кормили.

Старичане: Старица — дегтярница. Мазилку потеряли, да за Новъ за ней ворочались.

Возьми сорокъ алтынъ! «Сороцы не сороцы, а меньше рубля не отдамъ».

Старичане — пѣтуха встрѣчали съ хлѣбомъ-солью.

Пришелъ грозенъ посолъ подъ Старицу: шуба навыворотъ, самъ низенекъ, а поперекъ о пяти охватахъ; словечка не молвитъ, а только шипитъ: анъ это — индѣйскій пѣтухъ.

Кашинцы — водохлёбы (т. е., чайники).

Кашинцы — собаку за волка убили, да деньги заплатили.

Калязинцы — свинью за бобра купили: собаку за волка купили.

У нашего Макарьи по три деньги Натальи, а грошъ дай, любую выбирай.

Калязинцы, угличане, вологжане — толоконники.

Семендяевщина — булочникъ, да колбасникъ, пряничникъ, да пирожникъ (Твер. губ. Каляз. у.).

Бѣжечане — колокольню рожкомъ подбили (т. е., встряхивая табакъ въ рожкѣ. Это присловье дается, впрочемъ, разнымъ уроженцамъ).

Зубчане — таракана на канатѣ на Волгу поить водили.

Ты чей молодечъ? Зубчевскій купечъ. А гдѣ былъ? Въ Москвѣ по міру ходилъ.

Зубчане — Волочане, приходили къ намъ (ржевцамъ) за щами; мы щей не дали, взашей прогнали.

У насъ (во Владимірѣ) много угодья: отъ Москвы два девяносто, да изъ Клязмы воду пей.

Владимірцы — каменщики; клюковники. По клюкву, по ягоду илюкву!

Наши холопы каменницы (стар. ростовцы, владимірцанъ).

Собирались кулики, на болотѣ сидючи — они суздальцы и володимірцы (изъ пѣсни).

Владиміръ: деревянныя печи, золотые ворота, желѣзныя церкви. Деревян. печь была въ Архіерейск. домѣ Успенск. Собора; золотые ворота извѣстны; желѣзная церковь была у Рождеств. монастыря).

Владимірцы: И наши молодцы (какъ вологодскіе) ни бьются, ни дерутся, а кто больше съѣстъ, тотъ и молодецъ. Стерлядники.

Во Владимірѣ и лапшу топоромъ крошатъ (обычай этотъ держится только въ вольныхъ, т. е., казенныхъ деревняхъ).

Суздальцы — богомазы. Георгія замѣстъ Пятницы (Св. Параскевіи) проиѣняли (образа́ не продаютъ, а мѣняютъ).

Въ Суздалѣ да въ Муромѣ Богу помолиться, въ Вязникахъ погулять, въ Шуѣ напиться. Суздальцы—сальники.

Муромцы — святогоны (изгнали въ XIII в. епископа Св. Василія). Вертячіе бобы; рогатые орѣхи; калачники.

Шуяне: кабы мнѣ крѣпкаго мыльца. Бѣса въ солдаты отдали.

Шуйскій плутъ, хоть кого впряжетъ въ хомутъ; въ Питерѣ бывалъ, на полу сыпалъ, и то не упалъ.

Юрьевцы — китаешники.

Ковровцы — офени, коробейники, проходимцы; картавые (за офенскій языкъ).

Онтуфьевцы — мыники (Переясл. уѣзд. Они говорятъ мымъ, вмѣсто молъ, дескать).

Кижмила (Переясл. у.) изъ уна вонъ выжила. Кижане золотую грамату просили.

Лыченцы (Переясл. у.) — телятники.

Ярославль городокъ — Москвы уголокъ (это говорится о многихъ др. городахъ).

Ярославцы: красавцы, бѣлотѣльцы, пѣсенники, запѣвалы, чистоплюи. Пудъ мыла извели, а родимаго пятнышка у сестры не смыли. Конфетчики, кукушкины дѣтки (мужики мало дома живутъ). Спаса на воротахъ продали.

Ростовцы: вислоухіе, лапшеѣды; родиные озеро соломой зажигали. (Вислоухіе, отъ шапки съ ушами. Солону съ кровель сыпали, чтобъ растопить ледъ на озерѣ, для рыболовства).

Сказываютъ, что въ вашемъ Ростовскомъ государствѣ Ростовское озеро сгорѣло.

У насъ-ти въ Ростовѣ, чесноку-ти, луку-ти, а навозъ-ти все коневій. Огородники, птичники, каплунники. Ростовскій каплунъ.

Ѣздилъ чортъ въ Ростовъ, да напугался крестовъ.

Вотъ, парья (парни), нашъ царь: шильйо въ рукахъ и щетинка въ зубахъ; звоните въ била, клепала (галичане, о ростовцахъ).

Пошехонцы — слѣпороды: въ трехъ соснахъ заплутались. За семь верстъ комара искали, а комаръ на носу. На сосну лазили, Москву смотрѣли. Я слушаю: кто свищетъ? Анъ это у меня въ носу. Ноги подъ столомъ перепутали. Съ краю не ложатся, а всѣ въ середину (о пошехонцахъ Яросл. и галичанахъ Костр. разсказываютъ много въ этомъ родѣ, о чемъ издана цѣлая книжка, впрочемъ, подражаніе нѣмецкой, о швабахъ).

Угличане: небось, небось, батька, вѣдь это не наше (отецъ съ сыномъ пошли воровать; отецъ трусилъ, сынъ его ободрялъ).

Толокномъ Волгу замѣсили (или: перепрудили; говорится также о вологожанахъ и др.).

Романовцы — схороны концы. — Барана въ зыбкѣ за-

качали (укравъ спеленали и положили въ зыбку, чтобы спритать). Вотъ вамъ правая рука, даю черезъ милое дитя, да коли я укралъ, то и ему бы на ножѣ поторчать.

Въ Романовщинѣ (Ром. околотокъ, того же уѣзда, мелкопоиѣстный) столько барскихъ дноровъ, сколько у зайца ломовъ (т. е., прыжковъ).

Даниловцы — любимые ловцы, невыдавцы. Кошкодавы: кошку не купили, а на базарѣ заданили. Всесвятская кашица, по три деньги аршинъ.

Любимцы — козу пряникомъ кормили. Водохлебы. Не учи козу, сама стянетъ съ возу, а пречиста рука все причиститъ. Двѣнадцатый часъ, а матушка съ міру не бывала (т. е., со сходки; мужики всѣ въ заработкахъ, а бабы въ десятскихъ).

Мологжане — коноводы (т. е., управляютъ коноводками по Волгѣ).

Рыбинцы: у дѣвушки родимое пятнышко смывали, нарочно баню топили.

Сицкарь съ топоромъ, что катакъ съ конемъ (на р. Сити; Яросл. Мол.).

Сицкаря топоръ одѣнаетъ, топоръ обуваетъ, соха кормитъ.

Сицкая кокора (сицкари — барочники, плотники).

Нижвій — сосѣдъ Москвѣ ближній: дома́ каменные, люли желѣзные. Воды́ много, а почерпнуть нечего (Нижній на двухъ рѣкахъ, но на горѣ).

Стоя́тъ нижегородцы на горѣ, смотрятъ да баютъ: чай, принѣчай, куда чайки летятъ (нижегородцы часто говор. чай).

Бородка — нижегородка, а усъ макарьевскій.

Нижегороды — не уроды. Нижегородцы водохлебы (т. е., чайники).

Нижегоро́дъ — либо мотъ, либо воръ, либо пьяница, либо жена гулявица.

Будто изъ Елховки, стрижены верховки (т. е., иаковки).

Естово — Христоно: чарочка маленька, да винцо хорошо.

Мы бы (нижегородцы) не собрались дане встали, такъ вы бы поганую землю носомъ копали (намекъ на врем. К. Пожарскаго и Минина).

Татинецъ да Слопинецъ (села) ворамъ кормилецъ (старин.).

На Арать воровать, на Якшень продавать, въ Мурашкино концы хоронить (Арать Арзамасскаго, Якшень и Мурашкино Княгининскаго уѣзда).

Васильцы (на р. Сурѣ) — стерлядники.

Княгининцы — шапошники. Шапками обозъ задавили.

Мурашкинцы — тулупники; рубезокъ кислый; кислая овчина.

Ой ты, Устя Ко́посовска! (брань; Копосово, село подъ Нижнимъ).

Кунавина слобода въ три дуги меня свела (пристанище разврата на Нижегородской ярмаркѣ).

Нижнѣ пустяки-то позади Оки (о Кунанинѣ же).

Лысковцы — народъ честный: коли не воръ, такъ мошенникъ.

Сыщи въ Лысковѣ не пьяницу, не мошенника, а въ Юркинѣ не разбойника (села Макарьевскаго уѣзда).

Черновское (Нижегор. г. Сергач. у.) — иѣсто воровское.

У Макарья — по деньгѣ Наталья, а на грошъ — цѣлый возъ.

Балахонцы — гагары. Балахонская гагара.

Городъ Балахна стоитъ полы-распахня (Балахна растянулась по Волгѣ версты на три).

Въ Городцѣ (Балах. у.) на горѣ, по три дѣвки во дворѣ.

Арзамасцы — гусятники, луковники; малева́ны (иконописцы).

Арзамасцы соборъ кандалами сковали (связали обручами сводъ).

Въ Кардовили удавили, въ Понятовкѣ схоронили, въ Коринѐ по вино.

Семеновцы (Нижег.) — Заволжская кокура. Баклушники. Ложкари, ложка бурлацкая. Теплый, валеный товаръ.

Сергачи, Лукояновцы, Ардатовцы — Запьянскіе (Затешскіе) неряхи; Запьянщина — гречишныя запятки; бабы Запьянскія — чупахи, бутѐны.

Хороши ломакинцы: Царя не кормя спать положили (Сергач. уѣзда. О Грозномъ).

Кострома — блудливая (веселая) сторона.

На Куси — выпей да закуси (Кусь, рѣка Костр. г.).

Костромичи: Лучше бы три раза погорѣла, чѣмъ разъ овдовѣла.

Костромичи въ кучу, а ярославцы прочь (врознь).

На руку нечисты; лапти растеряли, по дворамъ искали, было шесть — стало (нашли) семь.

Костромичи (отъ Костр. внизъ, по Волгѣ, до Юрьевца) — голодраные, острокопытники, тамо́йки (говор. тамо́йко вм. тамъ).

Галичъ Кострому обманулъ на острову.

Галичане — корову на баню стащили; городъ Галивонь, озеро Миронь, а люди Кривичи. Овчинники. Мѣховщики. Толокно въ рѣкѣ весломъ мѣшали.

Що, царь, Галуньки (Галичане).

Галичане — галки набатныя. Галичья воевода (своевольникъ).

Чухломцы — Чухломскій рукосуй! Рукавицы за пазухой, а другихъ ищетъ.

Старогородцы (на р. Унжѣ, Макар. у.) — луковники.

Кинешемцы и Рѣшемцы — суконники.

Кинешма да Рѣшма кутитъ да мутитъ, а Сологда убытки платитъ. (Сологда лежитъ между Кинешмою и Рѣшмою, которые встарину ссорились).

Буенцы — домосѣды, лѣсники. Буй городокъ отбей кошелекъ.

Кадуевцы — кадочники. Кадуй — бока надуй.

Буй да Кадуй чортъ три года искалъ, а Буй да Кадуй у воротъ стоялъ (Татары искали Буй, чтобы разорить его, но не нашли къ нему дороги).

Солигаличане — известняки, бревенники.

Судиславцы — грибовники. Кологривцы — дегтярники.

Село Лупино (Нерех. уѣз.), Арменки глупые, а Нерехта на умъ наставитъ.

Не бойся по Арменской дорогѣ воровъ, а бойся въ Нерехтѣ каменныхъ домовъ.

Нерехотскіе бѣгуны (Нерехотцы ходятъ съ безменомъ по селамъ — закупать пряжу).

Ветлужане — санники. Санникъ да тележникъ, а выѣхать не на чемъ.

Варнавинцы — медовики.

Село Воронье — днемъ семидесяти господъ (мелкопомѣстное), а ночью одного (кто пойдетъ на разбой).

Къ Соли иду — ничего не несу; отъ Соли иду, полну пазуху несу (жители села Соли, Костр. губ., по обилію въ овощахъ, снабжаютъ ими пѣшихъ посѣтителей безмездно).

Вичуговцы — салфетчики. Парфентьевцы — кошкодавы.

Казань прогребли — и орду прошли.

Продай, князь, мыла (дразнятъ татаръ)!

Казанскій сирота, казанскій нищій (плутъ, прикидывающійся бѣднякомъ; отъ бывшихъ мурзъ казанскихъ).

Въ Тетюшахъ городничій лапоть плететъ.

Свіяжане — лещевники. Самарцы (Саратовцы)—горчишники.

Симбирцы — гробокрады, качанники.

Виденъ (Симбирскъ), да семь денъ идемъ.

Архангельцы — моржеѣды, кровельщики. Ивановичъ, слѣзь съ крыши, я къ тебѣ пріѣхала (жена кровельщика пріѣхала въ Петербургъ и звала съ Зимняго Дворца статую).

Помбры — красныя голенища (нерпичьи).

Архангелогородцы — шанёжники; шаньга кислая.

Городъ Архангельскій, а народъ въ немъ діавольскій.

У насъ на Вагѣ и уха съ блинами. Вагане — кособрюхіе.

Холмогорцы — заугольники (смотрѣли на Петра I изъ-за угловъ).

Отъ Холмогоръ до Колы — тридцать три Николы.

Онежане — Прохорята, Прохоровы дѣти.

Прохоръ письмо прислалъ, а лободырному велѣлъ деньги собирать.

Во всей Онегѣ нѣтъ телеги. Лѣтомъ воеводу на саняхъ по городу возили, на рогахъ онучи сушили.

Пинежане — икотники (общая тамъ болѣзнь; икота, кликушество).

Пинежане: Покупала по цетыре денезки, продавала по два гросыка; барыша куца куцей, а денегъ ни копіоцки.

Мезенцы — сажеѣды, чернотрóпы (неопрятны).

Шенкурцы — водохлебы (бурлаки, носятъ ложку на шляпѣ).

Разбей Богъ ладью, накорми Солозу (на лѣтнемъ берегу поморья)!

Кольская губа, что московская тюрьма (не скоро выйдешь).

Кто въ Колѣ три года проживетъ, того на Москвѣ не обманутъ.

Кола — крюкъ, а люди уда. Кольско страшилище.

Колйне Господни — народъ израильскій: что ни слово, то зазубра.

На Колѣ человѣка убить, что кринку молока испить.

Гдѣ рыба ни ходитъ, а Св. Носа не минуетъ (Кемская).

Петрозаводцы: качу́ лавочку, качу́ мытный дворъ, качу́ свой торжокъ (о базарн. торговкахъ).

Боску съѣли. Боска, Боска, нà тебѣ костку (кличка собаки)!

Каргопольцы Чудь бѣлоглазая. Сыроѣды.

Олончане: Олонцы — добры молодцы. Наши молодцы ни бьются, ни дерутся, а кто больше съѣстъ, тотъ и молодецъ. У насъ одинъ молодецъ съѣлъ 30 пироговъ съ пирогомъ, да все съ творогомъ. Ѣлъ, ѣлъ — что-то лопнуло: не брюхо ли? Нѣтъ, ремень лопнулъ съ пряжкой.

Любезный Олонецъ — бѣлы берегà.

Кайваны въ Олонецъ не бывали.

Вытегоры — камзольники.

Пропили воеводы Вологду.

На словахъ — какъ на маслѣ, а на дѣлѣ — какъ на Вологдѣ.

Вологодцы — теленка съ подковой съѣли. Толоконники: Волгу толокномъ замѣсили.

Устюжане — рожечники, табачники. Колокольню рожкомъ подбили. Краснонзыкіе. Черносеребреники. Мазы.

Усольцы — огуречники.

Худъ Пермякъ, да два языка зна'тъ.

Чусовлянне (Периск.) — чеботари.

Сылвинцы — векшеѣды (Сыльвин. заводъ, Красноуф. уѣз.).

Чердынцы — щепоѣды, сухомятники (Плотники, Чердын. уѣз.). Колдуны. Чортовы знахари.

Вятчане — Хлыновскіе бояре. Свистоплясы. Колдыки (гов. колды).

Вятски — ребята хватски. Мы вятчки, ребята хватчки: семеры одного не боимси.

Вятчане на руку не чисты: вчера съ нами ночевали, онучку украли.

По-вятски: на угадъ. Вятичъ на авось и хлѣбъ сѣетъ.

Вятичи — толоконники, Вани.

Вятка всему богатству матка. Ходитъ Вятка съ поогляткой.

Вятичи — Вятская баталія (съ морскимъ чудищемъ; см. лубочн. картин.).

Вятичи — слѣпороды (Устюжане пришли на помощь, а Вятичи сочли ихъ за непріятеля и стали бить. У Вотиковъ подслѣповатые глаза, у новорожденныхъ же они очень малы).

Вятичи — ротозѣи (Новгородцы подпустили подъ

Болванскій городокъ (село Никулицыно) болвановъ на плотахъ, Вятичи зазѣвались на нихъ, а Новгородцы съ другой стороны взяли городокъ).

Слобожане — (Вятск.) жидокопы (Слобожанинъ откопалъ трупъ жида, полагая, что жидовъ хоронятъ съ деньгами).

Хлыновцы корону въ сапоги обули (краденую, чтобы слѣда не было).

Хлыновскіе воры. Хлынъ взялъ (пропало).

Курскій воръ. Нѣтъ у Бѣлаго Царя вора супротивъ курянина.

Крестись — Андроны ѣдутъ (Курск.).

Мы не люди, мы Абодинцы (Курск. губ.).

Орловцы — безменщики; проломанныя головы.

Орелъ да Кромы — первые воры, да и Карачевъ на поддачу.

Бряицы — куролѣсы. Брянская коза (Орлон.).

Цыгане Мценскъ десять верстъ обходили (Орл.).

Мецияне. Амченина бы тѣ во дворъ (а святыхъ вонъ)!

Ельчане — сычужники. Радуга ушатъ воды выпила.

У насъ въ Ельцѣ, на Соснѣ рѣцѣ, курица вутёнка вывела.

Въ Ельцу — дѣвка по яйцу, а позадь Ельца — половина яйца.

Елецъ всѣмъ ворамъ отецъ, и Ливны всѣмъ ворамъ дивны.

Ливенцы — саламатой мостъ обломили (Ливенцы повезли на встрѣчу воеводѣ саламаты, по горшку со двора).

Въ Сѣвскѣ поросенка яа нáсѣстъ сажали, приговаривая: Цайпайся, цайпайся, курочка о двухъ лапкахъ, да держится.

Болховитяне рака со звономъ встрѣчали: Вотъ воевода жъ намъ ползетъ, и щетинку въ зубахъ несетъ.

Калужане: Калу́жанинъ поужина'тъ, а Тулякъ ляжетъ и такъ. Щагольники: щаголъ шаглуе, на осиновомъ на дубу, да какъ воскогуркнетъ: ткау, ткау! Козла въ соложеномъ тѣстѣ утопили (вороны каркали на деревѣ, а мужикъ, собираясь въ путь, по нимъ предсказалъ товарищамъ ведро, сказавъ: щаголъ щаглуе и пр.).

Мосали — гуторы: загуторили воеводу. Матушка Заугра (рѣчка), не потопи нашего города Мосальска, да нашего старосту Гаврюшку!

Лихвинскія горы (Кал.) да Новосильевскіе воры (Тул.).

Тулякъ — стальная душа. Блоху на цѣпь приковали. Присядь, бачка, чижи летятъ (Туляки птицеловы).

Хорошъ заяцъ — да тумакъ, хорошъ малый — да Тулякъ.

Живетъ въ Тулѣ, да ѣстъ дули.

Бей челомъ на Тулѣ, ищи на Москвѣ. Тула зипунъ сдула.

Ефремовцы — въ кошелькѣ кашу варили (Тул.).

Алексинцы — стрѣльцы.

Одоевцы: Молодечъ, а молодечъ! Продай за грошъ постныхъ яицъ (огурцовъ. Тул.).

Кранивенцы—сѣно съ колокольнымъ звономъ встрѣчали (думая, что это воевода. Тул.).

Каширцы: Шапку долой! А що? Глянь, все бояре (Проѣзжая по однодворческимъ деревнямъ и видя избы съ трубами, ворота съ растворами, сани съ козырями, мужики считали ихъ барскими усадьбами).

Понесъ чортъ однодворцевъ на базаръ, да рѣшето и опрокинулъ надъ Каширой.

Кашира въ рогожу обшила, Тула въ лапти обула.

Городъ Чернь годомъ старѣе Москвы.

Муравьятники (прозвище работящихъ жителей села Высокой Горы, Ноносильск. у.).

Бѣсово, Руново — пронеси Богъ здорово, а Терново да Баскачь, хоть кругомъ обскачь (Тул. губ., Кашир. уѣзда).

Рязанцы — кособрюхіе, синебрюхіе. Мѣшкомъ солнышко ловили, блинами острогъ конопатили (Синебрюхіе — отъ синихъ рубахъ. Въ битвѣ съ Москвичами солнце было въ лицо Рязанцамъ; они стали ловить его въ мѣшокъ, чтобъ выпустить на враговъ. По приказу: проконопатить острогъ, Рязанцы все откладывали дѣло— до масляницы, тутъ ихъ приструнили: они и проконопатили его блинами).

Касимовскій Бухарецъ (т. е., мошенникъ, Татаринъ, торгующій въ разноску мыломъ, халатами и пр.).

Спасцы: Откуда ты молодечъ? Спасскій купечъ. Чѣмъ торгуешь? Краснымъ товаромъ: сальными свѣчами да чистымъ дегтемъ (Ряз.).

У Спасца и деготь — красный товаръ.

Егорьевцы — коновалы, головотяпы, рудометы: самъ ножъ точитъ, а говоритъ небось.

Дѣдновцы — Макары (Когда Петръ I былъ въ Рязанской губерніи, то на вопросъ его Дѣдновцы, одинъ за другимъ, назвались Макарами, потому что первому Государь сказалъ: хорошо). Цѣловальники.

Макары до икрянки рыбу вылавливаютъ.

Гдѣ Макаръ побывалъ, семь лѣтъ рыба не ловится (Они сымаютъ рыбную ловлю въ рѣчкахъ и озерахъ и мастера вылавливать всю рыбу).

Близки Гулынки, подымай дубинки (Гулынки Рязанской губерніи, Происк. уѣзда, прежде были разбойники).

Лазаревичи-вичи, погорѣлицы-кричи, наволокъ-хохолокъ, Теплухина-хохлухина, Ялчина-гора, высоко-спечена.

Пензенцы (Пензяне) толстопятые. Въ Москвѣ свою ворону узнали.

Сура — рѣчка у насъ важная: донышко серебряно, круты бережка позолочены.

Борисоглѣбцы — кислогнѣздые (они прежде были скорниками и клейщиками. Тамб.).

Норовчатъ, гдѣ колышки торчатъ.

Елатомцы — бабешники.

Моршанцы — сомятники.

Тамбовцы — Молоканы. Хрептуки степные, толстоногіе.

Темниковцы — совятники; сову въ озерѣ крестили (въ Совиномъ: Загулявшись, Темниковцы неймали сову и шалючи надѣли на нее гайтанъ и окунули ее въ озеро; она полетѣла и сѣла на церковный крестъ, гдѣ, запутавшись, удавилась; Темниковцамъ шалость эта дорого стоила: они должны были снять сову на свой счетъ. Тамб.).

Кадомцы — пѣловальники, сомятники: сома въ печи поймали (Мокша потопляетъ Кадомъ: когда-то к занесло сома въ открытую печь).

Астрахань арбузами, а мы голопузами (славны).

Астраханцы — чилинники (чилинъ, водяные орѣхи). Икорники. Ворвань тухлая. Бѣлужники. Разбойники. Дуванщики.

Въ Астрахани — и коровы рыбу ѣдятъ (соленую).

Красноярцы — сомятники.

Астраханцы кобылятину вмѣсто бѣлорыбицы въ Новгородъ слали.

Откуда ты, Иванъ? Съ воли, родимый (дра́знятъ астраханскіе старожилы бродягъ).

Голода́евцы — (переселенцы въ Астраханской губерніи, по бѣдности ихъ).

Долгопу́зики (Воронежскіе переселенцы въ Астрах. губерніи, подпоясывающіеся низко).

Саратовскіе мѣщане соборъ свой съ молотка продали.

Чехо́нь (рыба) черезъ соборъ перепрыгнула (въ Саратовѣ).

Мудрые нѣмцы — камышинцы.

Хвалынцы — головорѣзы. Сызранцы — ухорѣзы.

Ступай на Низъ — пшеничное ѣсть.

Коли нечѣмъ платить долгу, такъ ѣхать (идти) на Волгу (либо въ бурлаки, либо на разбой).

Божья коровка, полетай за Волгу: тамъ тепленько, здѣсь холодненько.

Смоляне — польская кость, да собачьимъ мясомъ обросла.

Смоляне: Якой губерніи? Смоленьской. Якого уѣзда? Города Дорогобужска. Якой волости? Демьиновой посады. Якого села? Съ Ивановой усадьбы. Якого боярина? Про то не вѣдамъ.

Смоляне — крупенники, мезговники (мезга—сосновая о́блонь, которую мѣшаютъ въ хлѣбъ).

За мезгой въ городъ ѣздилъ, въ красные ряды ходилъ.

Хоть бейся объ Малаховскія ворота.

Смоляне міромъ блоху давили.

Воровская Писковщкна (Смол. губ., Сыч. у., село Писково).

Лѣнивъ, какъ Клепенскій мужикъ (Смол. губ., Сыч. уѣзда, село Клепени, гдѣ всѣ нищіе, по обычаю).

Вязьмичи—пряничники, коврижники. Мы люди неграмотные. ѣдимъ пряники неписанные.

Глупая Вязьма, безтолковый Дорогобужъ.

Вязьма, въ пряжкахъ увязла.

Рославцы — дегтяри.

Витебцы: Волынка да гудокъ, собери нашъ домокъ; соха да борона разорили наши дома.

Литвины — земляники, землекопы, лопатники. Бѣлошапошники, магéрки (валеныя шапки).

Развѣ лихо возьметъ Литвина, чтобъ онъ не дзѣкнулъ.

Кругомъ вода, а въ серединѣ бѣда (о Себежѣ, Витебск.).

Мозырь, что пузырь: кругомъ бѣда, въ серединѣ бѣда.

Въ Вильнѣ — что въ мыльнѣ.

Кто въ Вильнѣ не бывалъ, тотъ чудесъ не видалъ.

Въ Вильнѣ семь дорóгъ для жида, да три для поляка.

Азовъ былъ славенъ, Смоленскъ грозенъ, а Вильна дивна.

Это видно рѣшѣта гономъ гнали (сказалъ литвинъ, глядя на лапотный слѣдъ по дорогѣ).

Овруцкая (Ошмянская) шляхта (т. е., голышъ, оборванецъ).

Въ Луцку все не по людску: навкóло вода, въ серединѣ бѣда.

Каменецъ — вѣнецъ: кругòмъ вода, а въ серединѣ бѣда (р. Смотричъ обтекаетъ вкругъ скалы, на которой Каменецъ-Подольскъ).

У мужика грудь никогда не зябнетъ, у жида пятки, у ляха уши.

Кто въ Одессѣ не бывалъ, тотъ пыли не видалъ.

Вышелъ изъ полону́, да поселился на Дону́.

Донцы — осетерники, балычники, станичники.

На Дону ни ткутъ, ни прядутъ, а хорошо ходятъ.

Крымцы — селедники, садовники. Сельди тухлыя.

Крымъ — не кривъ, Азовъ — не о стѣ шаговъ.

Малороссы — Мазепинцы, хохлы, чубы; индюшка высидѣла; галушкой подавился. Индѣйка изъ одного яйца семерыхъ хохловъ высидѣла.

Чортъ съ хохла голову снялъ, да приставилъ ему индюшечью.

Хохолъ глупѣе вороны, а хитрѣе чорта.

Хохлацкій цѣпъ на всѣ стороны бьетъ (Хохлы молотятъ черезъ руку).

Чтобъ тѣ хохлы да повыдохли! — А чтобъ тѣ москали да ихъ повытаскали (отвѣтъ)!

И по воду хохолъ, и по мякину хохолъ.

Хохолъ не совретъ, да и правды не скажетъ

Онъ хохолъ (т. е., хитеръ и упрямъ).

Русакъ до читанья, хохолъ до спѣванья (Западн.).

Венгеръ изъ-подъ Лохвицы (Полт. губ. коробейники).

Заднѣпровскій Итальянецъ. Задрипа́нцы.

Продали съ Хохла поясъ за три деньги, а Хохолъ ни почемъ въ придачу пошелъ.

Полтава сидитъ на горѣ, какъ пава, а въ грязи, какъ жаба.

Золотоноша кругомъ хороша.

Роменцы — табачники (Полтавск.).

Глуховцы — папушный табачекъ (Черник.).

Переяславцы (заозерцы) — обручники (Полтавск.).

Красный Кутъ задастъ капутъ (Харьк. губ., гдѣ нѣкогда, по преданію, велась шайка разбойниковъ).

Сибирь не мшенан. Сибирскій варнакъ.

Страшна Сибирь слухомъ, а люди лучше нашего живутъ.

Сибирь — золотое дно (отъ пушнаго и торговаго промысловъ; нынѣ это буквально оправдывается).

Русь навалила, насъ совсѣмъ задавила (Сибирская).

Чернолапотница (Русская, въ Сибири).

Охотскіе обыватели — кочемазники.

За здравіе бабушки Гугнихи! (говорятъ Уральцы, почитая ее праматерью своею, первой женщиной, оставшейся въ войскѣ).

Радимичи — волчья хвоста бѣгаютъ (Воевода Волчій Хвостъ побилъ Радимичей).

Бѣда, что въ Роднѣ.

За Пьяною люди пьяны (рѣкою Нижег. губ., 1377 г. Русскіе поражены въ станѣ Татарами).

Пришли казаки съ Дону, да погнали Ляховъ до дому (освобожденіе Москвы отъ Поляковъ 1612 г.).

Съ одну сторону Черемиса, а съ другой берегися (1524 г. войско на судахъ шло подъ Казань и побито въ порогахъ Черемисами).

Пропалъ, какъ Бековичъ (при Петрѣ I-мъ, посланный въ Хиву и погибшій съ отрядомъ).

Аника смотрокъ. Аника воинъ (см. лубоч. картину).

Шемякинъ судъ. Шемяка кривосудъ (1446 г. Шемяка ослѣпилъ Темнаго, завладѣвъ престоломъ).

Малюта Скуратовъ — злодѣй, мучитель.

Гришка Отрепьевъ — воръ, самозванецъ, проклятый.

Стенька Разинъ — отчаянный разбойникъ.

Стенька Разинъ на коврѣ леталъ и по водѣ плавалъ.

Ванька Каинъ — окаянный грабитель.

Мазепа — предатель.

Пугачъ — злодѣй, разбойникъ, душегубецъ.

Волга — плыть долго, а Дунай широко. Видно Дунай съ Волгой не сольются.

Волга всѣмъ рѣкамъ мать. Волга матушка широка́ и долга́.

Волга-матушка — глубокая, раздольная, разгульная. Днѣпръ быстрый, широкій. Довъ Ивановичъ тихій, золотой. Дунай Ивановичъ. Прутъ, Днѣстръ, Нѣманъ — порубежныя. Уралъ—золотое дно, серебряна покрышка.

Скизу до верху, сверху до визу (о рѣкѣ).

Народъ — языкъ.

Голь на выдумки торовата (относительно захожихъ иноземцевъ).

На русскомъ хлѣбѣ отъѣлся (говорятъ о сытыхъ, или богатыхъ иностранцахъ).

Нѣмечина хитрая, безвѣрная, басурманская.

У нѣмца на все струментъ есть.

Нѣмецъ безъ штуки съ лавки не свалится.

Нѣмецъ хитеръ: обезьяну выдумалъ.

Нѣмецъ своимъ разумомъ доходитъ (изобрѣтаетъ), а русскій глазами (перенимаетъ).

Нѣмецкая (т. е., точная, школярная) ученость.

Настоящій нѣмецъ (точенъ, педантъ, причудливъ).

Нѣмецъ — шмерецъ, копченый, колбаса, колбасникъ, осиска.

Нѣмецъ Иванъ Иванычъ, Адамъ Адамычъ и пр.

Штуки — шпеки, нѣмецки человѣки.

Шпрехенъ-зи-дейчъ? Иванъ Андреичъ.

Васъ-исъ-дасъ? Кислый квасъ.

Ноги многи, глазы быстры, а шейка шлёпъ-шлёпъ (ракъ; такъ дразнятъ Нѣмцевъ).

Что Русскому здорово, то Нѣмцу смерть.

Русскій Нѣмцу задлаъ перцу.

У Нѣмца (Француза) ножки тоненьки, душа коротенька.

Прусскій гутъ (хорошъ), а Русскій гутѣе (солдатск.).

Нѣмецъ хоть и добрый человѣкъ, а все лучше повѣсить.

Настоящій Англичанинъ (т. е., корчитъ барина, тороватъ, чудакъ, и дѣлаетъ все по своему).

Сущій Италіянецъ (т. е., пройдоха).

Французъ — кургузъ. Французскій вѣтеръ (вѣтрогонъ).

Это сущій Французъ (т. е., говорлквъ и опрометчивъ).

На Француза и вилы ружье (1812 г.).

Замерзъ, какъ Французъ; замороженный Французъ.

Французъ (Полякъ) боекъ, а Русскій стоекъ.

Полякъ (Ляхъ), безмозглый, безначальный; Ляшская, Жидовская, собачья вѣра.

Ляхъ и подъ старость вретъ. Ляхъ и умираетъ, а ногами дригаетъ.

У насъ не Польша: есть и больше (т. е., больше бо-

У насъ не въ Польшѣ, мужъ жены больше.

Что дальше въ Польшу, то разбою больше (Смол.).

У Поляка и приказъ разсказъ (rozkaz).

Кéпско коло Витéбска, у Оршѣ горше, а у Минску по свинску (Вил.).

На всю Польшу одинъ комаръ глузду (мозгу) принесъ.

Литвинъ — колтунъ. Литовскій колтунъ.

Литва беззаконная, долгополая, сиволапая, поганая.

Къ кому Богородица, а къ намъ Литва (Икона спасла Москву отъ Тамерлана, а Витовтъ ограбилъ Смоленскъ).

Сурожцы (Черниг.) — Литвины, Литва беззаконная; микинники, гольтепá.

Шведъ, не рубленая голова.

Чортова сторонушка (Финляндія, за каменья).

И у Цыгана душа не погана.

Цыгану безъ обману дня не прожить.

Гдѣ Жидъ не прошелъ, тамъ Цыганъ пролѣзетъ.

Цыганъ разъ на вѣку правду скажетъ, да и то покаятся.

Жидъ на ярмаркѣ — что попъ на крестинахъ.

Какъ тамъ (у васъ) холодно (сказалъ Цыганъ, закутавшись въ старый бредень и просунувъ палецъ въ ячейку).

Цыганскій потъ пронялъ (т. е., озябъ). Безпомѣстный Цыганъ.

Цыганъ, что голоднѣе, то веселѣе.

Онъ изъ нашихъ. Онъ отъ стѣны пишетъ (т. е., Жидъ).

Отъ него цыбулькой, чеснокомъ пахнетъ (онъ изъ Жидовъ).

Жидъ, свиное ухо съѣлъ.

Жида перекрести, да м подъ ледъ пусти (о крещеномъ Жидѣ).

Жидъ крещеный, волкъ кормленый, да ворогъ примиреный.

Жиды — какъ шмели: всѣ за одно стоятъ.

Жидовская душа.. Скорѣе Жиду повѣрю, чѣмъ ему. Онъ и Жида обманетъ.

Кто Цыгана (Жида) обманетъ (проведетъ), трехъ дней не проживетъ.

Изъ двухъ котловъ Жидовъ черти одного Армянина выварили.

На одмого Жида — два Грека, на Грека — два Армянина, на одного Армянина два Полтавскихъ дворянина.

Грекъ соленый, малосольный.

Грекъ одну маслинку съѣстъ, и то пальчики обсосетъ.

Колм Грекъ на правду пошелъ, держи ухо остро.

Грекъ скажетъ правду однажды въ годъ.

Семеро Грузинъ мухоморовъ объѣлись.

Богъ создалъ Адама, а чортъ Молдавана.

Много намъ бѣдъ надѣлали — Ханъ Крымскій, да Папа Римскій.

Алай-булай Крымскія пѣсни — да тамъ ихъ и тресни.

Перваго Татарина свинья родила, отъ того они и не ѣдятъ ее.

Гдѣ былъ, князь? Волгамъ шагалъ, базарамъ гулялъ.

Штаны сняли Турецкіе, а батоги кладутъ Русскіе.

Татаринъ — свиное ухо. Бритая плѣшь.

Ѣшь медвѣдь Татарина — оба не надобны.

Моя твоя, — твоя мои — да и только (т. е., Татаринъ, незнающій по-русски, или Калмыкъ).

У Татарина, что у собаки — души нѣтъ: одинъ паръ.

Эй, плѣшь-мурза-Булатáичъ, не видалъ ли пса, собаки Татарина?

А что, добрый человѣкъ, не видалъ ли ты злаго Татарина? (дразнятъ Татаръ.)

Князь, а князь, возьми-ка тройчатки, пособи навозъ навалить!

Татарскому мясоѣду нѣтъ конца.

Злѣе злаго Татарина.

Нѣтъ проку въ Татарскихъ очахъ.

Нынѣ про Татарское счастье только въ сказкахъ слыхать.

Люблю молодца и въ Татаринѣ.

Татаринъ, либо насквозь хорошъ, либо насквозь мошенникъ.

Ай молодца: широка лица, глаза узенька, носъ пятка (Калмыкъ).

Калмыкъ — Иванъ Ивановичъ; маханникъ; подъ собою кобылу съѣлъ.

Кто тамъ? Мы. А кто вы? Калмыки. А много ли васъ? Я одна.

Гдѣ два оленя прошло, тамъ Тунгусу большая дорога.

Татаринъ (т. е., плутъ). Грекъ (т. е., мошенникъ сквозной). Жидъ (мошенникъ и скряга). Цыганъ (воръ и мошенникъ.

Чувашинъ — Василій Ивановичъ.

Попъ Васька дома? А кто тамъ? Василій Ивановичъ (Чувашинъ).

Чуваши хоть сто человѣкъ, всѣ вмѣстѣ говорятъ.

Чувашская лопатка. — Русскій скребокъ (отвѣтъ Чувашина).

Перваго Черемиса лѣшій родилъ, отъ того они въ лѣсу сидятъ.

Черноногая барыни (Чувашка, или Черемиска, въ черныхъ онучахъ).

Былъ бы (весной) борщевникъ, да снидь, и безъ хлѣба сыты будемъ (о Чувашахъ).

Мордва полоротая.

Какъ Мордвинъ, въ коробѣ ѣдетъ (или: съ коробомъ, отъ Мордовскихъ телѣгъ).

У Мордвы двѣ морды, а шкура одна (т. е., два языка).

Разъѣздился, какъ Мордва на Богоявленье (Въ этотъ день иногда трудно проѣхать черезъ Мордовское село, гдѣ всѣ катаются, запрягая поочередно всѣхъ лошадей своихъ, чтобы шайтанъ не смѣлъ на нихъ ѣздить).

Корельскій верстень (верста)—поѣзжай на весь день.

Рыжаго Зырянина создалъ Богъ, рыжаго Татарина — чортъ.

Зырянинъ рыжъ отъ Бога, Татаринъ рыжъ отъ чорта.

Упрямъ, какъ рыжій Зырянинъ.

Чудь бѣлоглазая.

Чудь — въ землю ушла. Чудь живьемъ закопалась. Чудь подъ землей пропала. (Общее повѣрье въ Сѣверо-восточной Россіи; Чудь, испугавшись Ермака, или же появившейся внезапно бѣлой березы, означавшей владычество Бѣлаго Царя, соорудила подкопы на стойкахъ, убралась туда со всѣмъ имуществомъ, подрубила стойки и погибла. Остатки ихъ находятъ въ курганахъ и городкахъ).

И въ Самоѣдахъ не безъ людей.

Баба — женщина.

Наша сестра изъ вашего брата (говор. крестьянка барину).

Бабьи сборы — гусиный вѣкъ.

Баба не квашня: встала да и пошла.

Бабѣ дорóга — отъ печи до порога.

Гдѣ двѣ бабы, тамъ суемъ (сеймъ, сходка), а гдѣ три, тамъ содомъ.

Гдѣ баба, тамъ рынокъ; гдѣ двѣ, тамъ базаръ.

Гусь да баба — торгъ; два гуся, двѣ бабы—ярмарка.

Три бабы — базаръ, а семь — ярмарка.

Бабѣ хоть колъ на головѣ теши.

У бабы семь пятницъ на недѣлѣ. У бабы 72 увертки въ день.

Съ бабой не сговоришь. Бабу не переговоришь. За бабой покидай послѣднее словцо.

Стели бабѣ вдоль, она мѣрнетъ поперекъ.

Стрижено, нѣтъ брито (отъ извѣстной прибаски).

Баба пьяна, а судъ свой помнитъ.

Бабьи-то промыслы, что неправые помыслы.

Межъ бабьимъ да и нѣтъ не продѣнешь иголки.

Волосъ долгъ, да умъ коротокъ.

Волосъ долгъ, а языкъ длиннѣй (у бабы).

Волосъ глупъ — вездѣ растетъ.

Женскіе умы — что Татарскіе сумы (переметны).

Баба, что глиняный горшокъ: вынь изъ печи, онъ пуще шипитъ.

Собака умнѣй бабы: на хозяина не лаетъ (о брани).

Добрая кума живетъ и безъ ума.

Бабьи хоромы не долго живутъ (стоятъ).

Бабьи города́ не долго стоя́тъ (а безъ бабъ города́ не стоя́тъ).

Перекати-поле — бабій умъ (извѣстн. трава, которая катится полемъ по вѣтру).

Семь топоровъ вмѣстѣ лежатъ, а двѣ прялки врозь.

Двѣ косы́ и рядомъ, и въ кучкѣ, а двѣ прялки — никакъ.

Смиренъ топоръ, да веретено бодливо.

Бабій кадыкъ не затянешь — ни пирогомъ, ни рукавицей.

Бабій языкъ, куда ни завались, достанетъ.

Вольна баба въ языкѣ, а чортъ въ бабьемъ кадыкѣ.

Бабій умъ — бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца.

Бабѣ кровь проливать не годится (отъ обычая, что бабы не колютъ птицъ).

Баба бредитъ, да чортъ ей вѣритъ.

Бабья вранья и на свиньѣ не объѣдешь.

Мужикъ тянетъ въ одну сторону, баба въ другую.

Баба съ кромою, а дѣдъ съ сумою.

Въ чемъ дѣду стыдъ, въ томъ бабѣ смѣхъ.

На женскій нравъ не угодишь (не утрафишь).

На женскій норовъ вѣтъ угадчика. Еще тотъ и не родился, кто бы бабій норовъ узналъ.

На женскія прихоти (причуды) не напасешься.

Женскихъ прихотей не перечтешь.

Пусти бабу въ рай: она и корову за собой ведетъ.

Не купи у попа лошади, не бери у вдовы дочери.

Дѣвичьи (женскія) думы измѣнчивы.

Пока баба съ печи летитъ, 77 думъ передумаетъ.

Женскія немощи (бо́лѣсти) догадки лечатъ.

Псовая болѣзнь до поля, женская до постели.

Женскій обычай — слезами бѣдѣ помогать.

Баба слезами бѣдѣ помогаетъ.

Безъ пла́чу у бабы дѣло не спори́тся.

У бабъ да у пьяныхъ слезы дешевы.

Бабьи слезы, чѣмъ больше унимать, тѣмъ хуже.

Курица не птица, а баба не человѣкъ.

Курицѣ не быть пѣтухомъ, а бабѣ мужикомъ.

Курица гогочетъ, а пѣтухъ молчитъ.

Кобыла — не лошадь, баба — не человѣкъ.

Я думалъ идутъ двое, анъ мужикъ съ бабой.

Баба что мѣшокъ: что положишь, то и несетъ.

Баба что горшокъ: что ни влей — все кипитъ.

У насъ и баба за урядъ въ рекруты идетъ.

Борода кажетъ мужа, а жену — нужа.

Отъ нашего ребра намъ не ждать добра.

Кто бабѣ (свахѣ) повѣритъ, трехъ дней не проживетъ.

Кто съ бабой свяжется — самъ баба будетъ.

Адамъ заключи древомъ, а Ева выстонала чревомъ.

Мужикъ да собака всегда на дворѣ, а баба да кошка завсегда въ избѣ.

И то бываетъ, что кошка собаку съѣдаетъ.

Лукавой бабы и въ ступѣ не истолчешь.

Этой бабѣ (барынѣ) только бы штаны надѣть (бойка, какъ мужчина).

Лучше раздразнить собаку, нежели бабу.

Женское сердце, что котелъ кипитъ.

Женское сердце — что ржа въ желѣзѣ. Баба — что жаба.

Женскій обычай, что впередъ забѣжать.

Женское слово, что клей пристаетъ.

Женская лесть безъ зубовъ, а съ костьми сгложетъ.

Женское свойство (норовъ) и на свиньѣ не объѣдешь.

Тугой лукъ — коромыслице, калены стрѣлы — веретеньица.

Лучше разъ въ году родить, чѣмъ день-деньской бороду брить.

Баба да бѣсъ — одинъ у (въ) нихъ вѣсъ.

Куда чортъ не поспѣетъ, туда бабу пошлетъ.

Гдѣ сатана не сможетъ, туда бабу пошлетъ.

Жена виновата искони бѣ. Бабій бытъ — зáвсе битъ.

Молодость — старость.

Два вѣка не изживешь, двѣ молодости не перейдешь.

Коротáть молодость — не видать старости.

Помоложе (т. е., парень), такъ рублемъ подороже.

Поколѣ молодъ, потолѣ и дорогъ,

Золотое время — молодыя лѣта. Золотая пора — молодые годы.

Чѣмъ старѣе, тѣмъ правѣе; а чѣмъ моложе, тѣмъ дороже.

На залежь (старину) навозъ возятъ, на новинѣ хлѣбъ сѣютъ.

Не спрашиваютъ отца, спрашиваютъ молодца,

Человѣкъ два раза глупъ живетъ: старъ да малъ.

Старъ да малъ — дважды глупъ.

Старый, что малый; а малый, что глупый.

Ни по старости мрутъ, ни по молодости живутъ.

Не годы, а горе старитъ. Не старый умираетъ, а поспѣлый.

Старостію не жить, а молодостію не умереть.

Молодые по выбору мрутъ, старые поголовно.

Крючковатому носу не долго жить (т. е., старому).

Молодой работаетъ, старый умъ даетъ. Молодой на службу, старый на совѣтъ.

Старцу пакости не твори. Старую собаку не волкомъ звать.

Не сиѣйся надъ старымъ, и самъ будешь старъ.

Молодость не грѣхъ, а и старость не смѣхъ.

Годы не уроды. Не годы уроды, а люди.

И старую кукушку на ястреба не промѣнять.

Не у дѣтей и сидим (сѣдина) въ честь.

Гдѣ старье (старья), тутъ и статье (статья).

Старшихъ и въ Ордѣ почитаютъ.

Молодой на битву, а старый на думу.

Молодъ князь — молода к дума.

И старъ да веселъ, и молодъ да угрюмъ.

И старъ, да пѣтухъ, и молодъ, да протухъ.

Самъ старъ, да душа молода.

Старый песъ не обманетъ. Старъ песъ, да вѣрно служитъ.

Старый воронъ не каркнетъ мимо (опытенъ).

Сѣдина въ бороду — умъ въ голову.

Старый конь борозды не портитъ. Старый конь мимо не ступитъ.

Старъ пестрецъ (рыба; или: старъ селезень), да уха сладка.

Старъ, да дюжъ. И свѣжъ и гожъ.

Старый солдатъ и стараться радъ.

Стараго лѣсу кочерга. Старый волкъ знаетъ толкъ.

Старина съ мозгомъ. Старина — что диво.

Поживи на свѣтѣ, погляди чудесъ.

Стараго воробья на мякинѣ не обманешь.

Стараго волка въ тенета не загонишь.

Старикъ, да лучше семерыхъ молодыхъ.

Дѣтинка съ сѣдинкой вездѣ пригодится.

У стараго козла больше рога.

Малъ да глупъ — больше бьютъ; старъ да уменъ — два угодья въ немъ.

Старое дерево трещитъ, молодое летитъ.

Ахъ, макъ, да зеленъ; хорошъ малый, да молодъ.

Молодой журавль высоко взлетѣлъ, да низко сѣлъ.

У молодаго умъ не окрѣпъ. Молодо—зелено; старо—да гнило.

Молодъ, да смородъ: а и старъ, да басокъ (Арханг.).

Молодъ, да пó міру ходитъ; старъ, да семью кормитъ.

Сколоченая посуда два вѣка живетъ.

Много новыхъ горшковъ перебито, а молостовъ дру-

гой вѣкъ служитъ (т. е., старый горшокъ, повитый берестою).

Молоды опенки, да черви въ нихъ (да чортъ ли въ нихъ?).

Старъ грибъ (дубъ), да корень свѣжъ.

Чего въ дѣтствѣ просимъ, то подъ старость бросимъ.

Малый проситъ, а выростетъ — броситъ.

Воевалъ молодой, а подъ старость отпустили домой.

Въ чемъ молодъ похвалится, въ томъ старъ покается.

Дитя падаетъ — Богъ перинку подстилаетъ; старъ падаетъ — чортъ борону подставляетъ.

Старые дураки глупѣе молодыхъ.

Подъ старость человѣкъ — либо умнѣй, либо глупѣй бываетъ.

Старъ сталъ — умъ кончалъ (Татарская).

Стараго учить — что мертваго лечить.

Стараго не бьютъ, мертваго не каютъ (здѣсь каять гл. дѣйств.).

Стараго пса къ цѣпи не пріучишь.

Старое мясо какъ ни вари — все тянется.

Не даромъ старцы уроды. Годы калѣчатъ.

Пришлось тѣшить стараго да малаго (т. е., въ семьѣ).

Летѣла муха-горюха, да дунула въ ухо стару старику, за нову новину.

Старуха — бабушка повируха: изъ стараго ума выжила, новаго не прижила.

Изъ стараго ума выжили, новаго не нажили.

Старый разумъ проживаемъ, новаго не наживаемъ — ураками умремъ.

Расходится старуха, такъ и не убаюкаешь.

Молодой старѣетъ — умнѣетъ; старый старѣетъ — глупѣетъ (дурѣетъ).

Шестьдесятъ лѣтъ прошелъ, ума назадъ пошелъ (говорятъ Татары).

Изъ ума выжить; одурѣть годами.

Молодые дерутся — тѣшатся, старые дерутся — бѣсятся.

Вѣкъ дожилъ, а ума не нажилъ.

До лысивы (до старости) дожилъ, а ума не нажилъ.

Борода глазамъ (уму) не замѣна.

Борода съ возъ, а ума съ накопыльникъ нѣту.

Не по годамъ, а по ребрамъ (бьютъ).

Не научилъ плетью, а дубиной не научишь (т. е., подъ старость).

Съ молоду прорѣшка — подъ старость дыра.

И сѣдъ, да ума нѣтъ; и молодъ, да держитъ (водитъ) волость.

Молодъ, да водитъ волость; и старъ (и сѣдъ), да въ чужѣ пасетъ.

Малъ — да уменъ, старъ — да глупъ.

Молодъ — перебѣсится, старъ не перемѣнится.

Богатому красть, а старому лгать (одинаково истати).

Волосомъ сѣдъ, а совѣсти нѣтъ.

Сорока́ лѣтъ, а сорому нѣтъ.

И въ семьдесятъ лѣтъ, да совѣсти нѣтъ.

Сѣдина въ голову (или: въ бороду), а бѣсъ въ ребро.

Стараго чорта, да подперъ бѣсъ. На сѣдину бѣсъ падокъ.

Старъ котъ, а масло любитъ.

Года́ (старость) отъ соблазна не затулье.

Сѣдина напала — счастье пропало (отпало).

Вѣтеръ пошумитъ — да устанетъ; старая баба расходится — не скоро уймешь.

Состарѣлся, а жить не уставился. Старый хлѣбъ сѣмена переводитъ.

Черезъ старыхъ и молодымъ житья нѣтъ.

Отъ старыхъ дураковъ молодымъ житьи нѣтъ.

Молодыхъ потѣшить — стариковъ перевѣшать.

Молоды-тѣ дураки разумны каки — а стары дураки глупы каки!

Дьяволъ старъ, да празднества ему нѣтъ (т. е., не чтутъ).

Старую собаку не батькой звать. Попову собаку не батькой звать.

Старость — не радость.

Старость — увѣчье; старость — неволя.

Отъ старости зелье — могила.

При старости двѣ радости: и съ горбóмъ и съ бѣльмомъ (или: и горбъ и кила).

Старость не радость, горбъ не корысть.

Старость не радость, не красные дни.

Старость не радость: либо горбъ, либо кила (а инó и оба).

Старость не радость, а молодость не корысть.

Сдружилась старость съ убожествомъ, да и сама не рада.

При старости бѣдность всего хуже. Старъ да нищъ— гниль да свищъ.

Чужой вѣкъ живетъ (доживаетъ, заѣдаетъ). Ты чужой вѣкъ живешь, пора тебя лобанить (пора бы и честь знать).

За него давно на томъ свѣтѣ провіантъ получаютъ (Солд.).

Старше поповой собаки. Старѣе поповой кобылы.

Старъ, что собака, а малъ, что щенокъ.

Онъ живетъ Аредовы вѣки (долговѣченъ).

На стараго Потапа выросла лопата.

Дѣдушка сѣдъ, а смерти на него нѣтъ.

Дай Богъ въ молодости грызть кости, а подъ старость — мягкое.

Молодъ — кости гложи, старъ — кашу ѣшь (на печи лежи)!

Жила бабушка — не мѣшала: умерла — голбчикъ опростала.

Старыя старушки, мягкія краюшки.

Смолоду наживай, а подъ старость проживай!

Старой бабѣ и на печи ухабы. Старыя кости пережмываются.

Старыя кости захотѣли въ гости.

Въ лѣсу птицы, въ теремѣ дѣвицы, а у бражки старыя бабы.

И по лѣтамъ, и по годамъ — одно мѣсто: печь.

Въ старомъ тѣлѣ, что во льду. Въ старой кости сугрѣву нѣтъ.

Выношенная шуба не грѣетъ. Обносится тулупъ — плѣшь, да шкура.

Старый мужъ, что гнилая колода лежитъ.

Словно живой прахъ по землѣ прошелъ.

До 30-ти лѣтъ грѣетъ жена, послѣ 30-ти рюмка вина, а послѣ — и печь не грѣетъ.

Вѣкъ живучи — состарѣешься. Молодо растетъ, а старо старѣется.

Станемъ говорить прó-старь, какъ доживать дò-сталь.

Ужь у меня давно хрящи срослись. Ужь и хрящи окостенѣли.

У меня, братъ, ужь давненько темячко окрѣпло.

Ужь у него (изъ него) песокъ сыплется.

У Тараса на плѣши разыгралися три вши.

Дѣдушка старенекъ, а немного у него денегъ.

Бабушка старенька, а денегъ у нея маленько.

Сивому мерину смолоду цѣны не было, а подъ старость задаромъ отдали Татарамъ.

У стараго не по старому. Что-то у стараго не все по старому.

У стараго коня — не по старому ходà.

Подъ старость все неволя. Не въ охоту съ нкотой.

Съ молоду охотою, а подъ старость перхотою.

Старость придетъ — веселье на умъ не пойдетъ.

Нисмолоду молодецъ, ни подъ старость старикъ.

Молодъ бывалъ—на крыльяхъ леталъ; старъ сталъ—на печи сижу.

Старый хочетъ спать, а молодой — играть.

Молодъ съ игрушками, старъ съ подушками.

Кабы снова на свѣтъ народиться, зналъ бы какъ состарѣться.

Только бы помолодѣть, а ужъ зналъ бы какъ состарѣться.

Адамовы лѣта сначала свѣта.

Тужи по молодости, что по большой волости.

Прошла молодость — не за холщевый мѣхъ.

Прожили вѣкъ — не за холщевый мѣхъ.

Не гребень голову чешетъ, а время. Время краску съ лица сгоннетъ.

Уплыли годы, какъ вешнія воды.

Молодости не воротить, а старости не избыть.

Еще первая голова на плечахъ, и шкура не ворочана.

Перва кожа, нéвороть (не больно старъ).

Смолоду кривулина, подъ старость кокора.

Хоть кривое, да молодое; а старое — и прямое, да гнилое.

Молодое да кривое (дерево), подъ старость и вдвое.

Молода, въ Саксоніи не была (солд.).

Смолоду ворона по поднебесью не летала, не полетитъ и подъ старость.

Старику не животы наживать, а дни проживать.

Пѣтухи на насѣсть садятся, а старые люди на печь валятся.

Старикамъ по зубамъ. Не наша ѣда орѣхи, а наша—каша.

Придетъ старость — придетъ и слабость.

Старики хилѣютъ, молодые порѣютъ.

Старый старѣется, а молодой растетъ.

Старый старѣется, а молодой не молодѣетъ.

Старость съ добромъ не приходитъ. На стараго и немощи валятся.

Онъ не годится и мышей ловить. Онъ уже и мышей не ловитъ (т. е., одряхлѣлъ).

Старость не радость, а пришибить некому.

Чѣмъ молодой похвалнется, тѣмъ старый остужается (стыдится).

Молодъ бывалъ — и со грѣхомъ живалъ.

Кто бабушкѣ не внукъ, кто молодъ не бывалъ?

Молодость не безъ глупости, старость не безъ дурости.

Молодой схвастаетъ, что и старый не схрястаетъ.

Молодому хвастать, старому хрястать.

Нынѣ не спрашивай стараго, а спрашивай малаго!

Старость — эх-ма! А молодость — ой-ой!

На что отецъ, коли самъ молодецъ?

Съ тебя, окаяннаго, не будетъ и старика постояннаго.

Старостью не старъ, только съ лихости пропалъ.

Не годами старъ, а норовомъ.

Хороша молодежь, а къ порѣ никого не найдешь.

Молодой старому не вѣритъ (и наоборотъ).

Нынѣ молодежь — поглядм да брось.

Нынѣ старики — ужь и невѣсть каки.

Молодость рыщетъ — отъ добра добра ищетъ.

Кто въ двадцать лѣтъ не здоровъ (не хорошъ), въ тридцать не уменъ, а въ сорокъ не богатъ, тому вѣкъ такимъ не бывать.

Малый, что глупый, а глупый, что малый.

Молодо — зелено; старо — да обойливо.

Не зрѣлъ виноградъ — не вкусекъ, а молодъ человѣкъ — не искусенъ.

Зеленъ виноградъ не сладокъ, а молодъ человѣкъ не крѣпокъ.

Сусло не брага, молодость не человѣкъ.

Молодость плечами покрѣпче, старость головою.

Молодость ременны гужи рветъ, старость и на лычагѣ претъ.

Молодо — жидко, старо — круто, а середовая пора однимъ днемъ стоитъ.

Молодому крѣпиться — впредь пригодится.

Молодъ мѣсяцъ — не на всю ночь свѣтитъ.

Молодо — зелено, погулять велѣно.

Молоденькій умокъ, что весенній ледокъ.

Молодой умъ, что молодая брага (бродитъ).

Молодое пиво уходится. Молодой квасъ — и тотъ играетъ.

Часъ придетъ, и квасъ дойдетъ.

Молоденекъ — доживетъ до денегъ.

Молоденекъ — зелененекъ; просмѣешься, въ пастухи наймешься, а протрýбишься — и дровъ нарубишься.

Молодъ не добѣсится, такъ старъ съ ума сойдетъ.

Молодъ — просмѣется; зеленъ — дойдетъ.

Доброе дитя скорѣе пролжется.

Молодъ годами, да старъ умомъ. Умъ бороды не ждетъ.

Молодъ, да стары книги читалъ.

Не спрашивай стараго, спрашивай бывалаго!

Молодецъ молодой конь, а съ нимъ безъ хлѣба будешь (въ соху не годится).

На твоихъ родинахъ и кашу ѣлъ.

Когда ты слѣпымъ щенкомъ родился, тогда я къ отцу твоему на пиръ рядился.

Я у него на крестинахъ не бывалъ (лѣтъ его не знаю).

Поглядѣть кому въ зубы (узнать лѣтá). Я ему въ зубы не глядѣлъ.

Его поздно учить: распашенка на немъ ужь не сойдется (т. е., дѣтская рубашонка).

Не учили, понуда поперекъ лавки укладывался; а во всю вытянулся — не научишь.

Золотое время — молодыя лѣта. Пока молодъ, пота и веселъ.

Дважды молоду не бывать. Не по двѣ молодости жить.

Молода еще дѣвка, какъ о Спасѣ ягня.

Расцвѣтаетъ, что маковъ цвѣтъ. Кровь съ молокомъ.

Молоко на губахъ не обсохло. Я тебѣ утру молоко на губахъ.

Хоть хлѣба ни куса, да молодецъ безъ уса.

Усъ не пробился; молокососъ; щенокъ; не выкунѣлъ; давно ли лакать сталъ? (т. е., самъ ѣсть).

Парень на усу лежитъ (т. е., входитъ въ возмужалость).

Большой для страсти, малый для сласти (слушается).

Учись, поколѣ хрящи не срослись.

Добрый малый; лихой малый; отчаянный малый; умный малый; малый не глупый; малый съ деньгами и пр.

Одиночество — женитьба.

Ни роду, ни племени. Бобыль бобыленъ. Круглый сирота и сверху и снизу.

Одинку́ — гдѣ хлѣбъ, тамъ и уголъ.

Сиротская слеза не даромъ канетъ (не канетъ мимо)

Живетъ одинъ, какъ божедомъ (сторожъ у скудельницы).

Добрый Мордвинъ живетъ и одинъ.

Одна голова не бѣдна; а и бѣдна, да одна.

Одинъ скачетъ, одинъ и плачетъ — а все одинъ (беззаботно).

Одна голова и смѣется и плачетъ — все одна.

Мотоватъ, да не женатъ, одному себѣ въ накладъ.

Домовиновъ (домочадцевъ, семьи) нѣтъ, такъ есть домовой.

Одинъ сидитъ, самдругъ спитъ.

Бездѣтный умретъ, и собака не возьметъ (не взвоетъ).

Живешь — не съ кѣмъ покалякать; помрешь — некому поплакать.

Жить-то прохладно, да спать не повадно.

На что мягко стлать, коли не съ кѣмъ спать?

И въ раю жить тошно одному.

Семейная кашка погуще кипитъ. Въ семьѣ и каша гуще.

Семейный горшокъ всегда кипитъ.

Гуртовая копейка виднѣе.

Добрая жена, да жирныя щи — другаго добра не ищи!

Живучи одной головкой, и обѣдъ варить не ловко.

Двѣ шубы тепло, двѣ хозяйки добро (о снохѣ).

Семья воюетъ, а одинокій горюетъ.

Одна головня и въ полѣ гаснетъ, а двѣ дымятся (курятся).

Своя себѣ семейка — свой просторъ.

Холостой — что бѣшеный. Холостой — полчеловѣка.

Холостой много думаетъ, а женатый больше того.

Холостой — простой, женатъ — богатъ, а вдовецъ — что зяблецъ.

Одинокому — хоть утопиться, женатому — хоть удавиться.

Холостому ох-охъ, а женатому: ай-ай!

Холостой охаетъ, женатый ахаетъ.

Безъ жены, что безъ кошки, а безъ мужа, что безъ собаки (т. е., некому оберегать).

Дѣвка красна до замужства.

Всѣ дѣвушки хорошк — а отколь берутся злыя жены?

Судьба придетъ — и руки свяжетъ (и по рукамъ свяжетъ; оженитъ).

Взялъ Ѳома Лукерью — судъ Божій пришелъ.

Кому вынется, тому сбудется (не минуется).

Суженаго ни обойти, ни объѣхать. Суженаго и конемъ (и на кривыхъ оглобляхъ) не объѣдешь.

Всякая невѣста для своего жениха родится. Кому невѣста годится, для того (въ того) и родится.

Временемъ и смердъ барыню беретъ.

Честнымъ пиркомъ, да и за свадебку.

По рукамъ, да и въ баню. Дай Богъ любовь, да совѣтъ!

Жить, поживать, да добро наживать.

Чего тутъ калякать? Давай свадьбу стряпать!

Таково дѣло, что надо идти смѣло (война и женитьба).

Таково ужь дѣло (женитьба), что всякому надоѣло.

Смерть да жена — Богомъ суждена.

Богъ воленъ, да жена — коли волю взяла.

Не въ чью голову, въ женихову.

Не страшно жениться, страшно къ тому дѣлу приступиться (страшно къ попу приступиться).

Страшно видится: стерпится (сбудется)—слюбится.

Любовь холостаго, что вешній ледъ.

Холостой легъ — свернулся, всталъ — встряхнулся.

Одному не страшно, а двоимъ веселѣй.

О томъ и кукушка кукуетъ, что своего гнѣзда нѣтъ.

Одному спать — и одѣяльце не тепло.

Одному и топиться идти скучно.

Холостому помогай Боже, а женатому хозяйка поможетъ.

Тошно жить безъ милаго, а съ немилымъ тошнѣе.

Сосватавшись, да — хороша ль невѣста?

Сосватавъ невѣсту, у людей не спрашиваются.

На рѣзвомъ конѣ жениться не ѣзди!

Не купи у попа лошади, не бери у вдовы дочери!

Отъ попа кляча не ко двору, отъ вдовы дочь не по кутру.

Не покупай у ямщика лошади, а у вдовы не бери дочери: у ямщика лошадь изломана, у вдовы дочь избалована.

У ямщика лошадь надсажена, у вдовы дочка наважена.

Жениться — не лапоть надѣть.

Женишься разъ, а плачешься вѣкъ.

Жениться не долго, да Богъ накажетъ, долго жить прикажетъ.

Женитьба есть, а разженитьбы нѣтъ.

Худой попъ свѣнчаетъ — и хорошему не развѣнчать.

Вздурился, женился; гдѣ покаялся, тутъ и удавился.

Умирать, не въ помирушки играть; а свѣнчаться, не сплясаться.

Добрая женитьба къ дому пріучаетъ, худая отъ дому отлучаетъ.

Для щей люди женятся, а отъ добрыхъ женъ постригаются.

Для щей люди женятся, для мяса замужъ идутъ.

Дай Богъ — съ кѣмъ вѣнчаться, съ тѣмъ кончаться.

Невѣста родится, а женихъ на́ конь садится (на коня сажали 3—7 лѣтъ).

Хороша нарочка, какъ баранъ да ярочка.

Утопили дѣвку за парнемъ (за молодцомъ; или: за парня, за молодца).

Въ дѣвкахъ сижено — горе мыкано; замужъ выдано — вдвое прибыло.

Въ дѣвкахъ сижено — плакано; замужъ хожено — выто.

Золотая дѣвка за лычнымъ парнемъ.

Есть дѣвка серебряна, поискать парня глинянаго.

Не плачь, дѣвка, что отдаютъ за парня: плакать бы ему, что беретъ бѣду.

Не тужи, замужъ мдучи: какъ мужъ бить станетъ, тогда наплачешься.

Невѣста безъ мѣста, женихъ безъ ума (безъ куска).

Просватали міряка за кликушу (мірячество въ вост. Сиб. болѣзнь или порча, по повѣрью, близкая къ бѣснованію, одержанію; кликушество тоже, на сѣверовостокѣ, особенно въ Пермской губ. Кликуши входятъ иногда въ скотское неистовство).

Отдали Хавронью за Ховрина сына.

Жаль дѣвки — погубили (потеряли) парня.

Жаль Насти, а парня изнапаститъ.

Жéнится — перемѣнится. Женúться—переродúться.

Напередъ перебѣситься, а тамъ и жениться.

Жениться — не все веселиться. Женился — на вѣкъ заложился.

Жениться, такъ не лѣниться; хоть не хочется, да вставай!

Станешь гадать, какъ дѣвку замужъ отдать.

Не равно замужъ выйдется; не ровенъ чортъ навяжется (накачается).

Чѣмъ не молодецъ, коли носъ съ огурецъ!

Въ 18 лѣтъ жениться, чтобъ на тягло садиться.

Женился на скорую руку, да на долгую муку.

Не кайся — рано вставши, да молодъ женившись.

Не надолго старый женится.

На старость жениться — не себѣ корысть.

У стараго мужа молодая жена — чужая корысть.

Видкма бѣда, что у стараго жена молода.

Старый мужъ, да упрямый мужъ — поперекъ постели лежитъ.

Какъ старому жениться, такъ и ночь коротка.

Здравствуй женившись, да не съ кѣмъ спать (жать)!

Либо старо-уродливое, либо молодо-спесивое, либо въ ровкю упрямчивое.

Мужчина, коли хоть немножко изистѣе чорта, — красавецъ.

Не уродъ, такъ и красавецъ.

Молодому жениться рано, а старому поздно.

Изъ кута по лавкѣ, все женихи.

Изъ кута по лавкѣ, шелудякъ наголо.

За тѣмъ дѣвкѣ не сидѣть, что ей ребятъ носить.

Много жениховъ, да суженаго нѣтъ.

Не всякъ женихъ (женится), кто присватался.

Худой женихъ сватается — доброму путь кажетъ.

Женихъ съ мѣста, другой на мѣсто.

Старый обманетъ — долго жить станетъ; молодой обманетъ — вдругъ помретъ.

Бову королевича что ли тебѣ! — Еще какого захотѣла — во лбу мѣсяцъ, въ затылкѣ ясны звѣзды!

Тотъ не хорошъ, другой не пригожъ, погляди-ка на себя, сама-то какова?

Не птицу сватать, а дѣвицу.

Хорошихъ не отдаютъ, а плохую взять не хочется.

И радъ бы женился, да некого взять (да никто нейдетъ).

Жену хорошую взять — много станутъ знать, а худую — нельзя въ люди показать.

Не ищи красоты, ищи доброты (досужества)!

Съ лица не воду пить, умѣла бы пироги печь.

Любить хоть не любила бъ, да почаще взглядывала.

Красота приглядится, а щи не прихлебаются.

Не бери жену богатую, бери непочатую!

Домъ купи крытый, кафтанъ шитый, а жену непочатую!

Домъ купи съ жильцомъ, а жену бери одну (для себя)!

Жену выбирай не глазами, а ушами (т. е., по славѣ)!

Жену съ почину берутъ.

Первую дочь бери — по отцу, по матери, а вторую— по сестрѣ!

Первую дочь по семьѣ бери, вторую по сестрѣ!

Выбирай корову по рогамъ, а дѣвку по родамъ!

Перваго сына женитъ отецъ-мать, втораго — сноха (т. е., отзывъ ея о свекрахъ).

Дѣвкѣ косу расплетать — пораньше вставать (т. е., опаздывать).

На молодой жениться — съ молодцами не водиться.

Богатую взять — станетъ попрекать!

Хорошую взять — много будутъ люди знать.

Умную взять — не дастъ слова сказать.

Знатную взять — не сумѣетъ къ работѣ пристать.

Изъ дворянства взять — надо много убору держать.

Изъ посадскихъ взять—много книгъ (вина) держать.

Грамотницу взять — станетъ праздники разбирать.

Церковнаго чину взять—кутейникомъ станутъ звать.

Изъ приказныхъ взять — надо приказный порядокъ знать.

Изъ холопства взять — будутъ пересмѣхать.

Изъ крестьянства взять — отъ компаніи отстать.

Худую взять — стыдно въ люди показать.

Убогую взять — нечѣмъ содержать.

Старую взять — часто съ нею хлопотать.

Фабричную взять — дома не собрать.

Слѣпую взять — все растерять.

Пьяницу взять — будетъ крадучи вино покупать.

Аще кто хочетъ по праву выбирать, то вѣкъ женатому не бывать; а надо спроситься у добрыхъ людей. (Съ лубочн. карт.).

Не меледа, по пальцамъ всѣхъ не переберешь.

Не перерожать стать невѣсту тебѣ, какова есть.

Не хорошихъ (о красотѣ) Богъ не дѣлаетъ, была бы досужа.

Хорошія для хорошихъ, а работящія для нашего брата.

Много невѣстъ разбирать, такъ вѣкъ женатому не бывать.

Охти-ахти! какъ-то замужъ идти?

Свои женихи не берутъ, а за чужаго идти не хочется.

За худаго замужъ не хочется, а хорошаго негдѣ взять.

Не куй меня, мати, къ каменной палатѣ, прикуй меня, мати, къ дѣвичьей кровати (слова́ сына)!

Черезъ золото слезы льются.

Приданое въ сундукѣ, а дуракъ на рукѣ.

Платье на грядкѣ, а дуракъ на рукѣ.

Не съ богатствомъ жить, съ человѣкомъ.

Въ прикрытіи не стой, а придакой деревяи не строй!

Богаты невѣсты — да до вѣнца. Вѣрь приданому послѣ свадьбы!

Богатую невѣсту беручи, да думай о томъ, какъ семью кормить.

Въ копнахъ не сѣно, въ приданомъ не деньги.

Въ потравѣ не хлѣбъ, въ долгахъ (въ людяхъ) не деньги, въ приданомъ не животы.

Не вздыхай тяжело, не отдадимъ далеко!

Хоть за нищаго, да въ Конищево (село въ 2-хъ верстахъ отъ Рязани, т. е., отдать дѣвку по сосѣдству).

Хоть за лыску (старика), да близко (да въ Лысково, село Васкл. у. Нижегород. губ).

Невѣста съ топоромъ, а женихъ боскомъ.

Невѣста въ полъ-осьма аршина, а поперекъ себя половина.

Невѣста 14-ти вершковъ въ утробѣ.

Невѣста съ приданымъ: у рукъ, у ногъ пальцевъ по двѣ дюжины безъ мала, только четырехъ не достало.

Два лукошка земли въ Ломовѣ, да гнилое болото въ Уколовѣ (ничего).

Сундукъ съ бѣльемъ, да невѣста съ бѣльмомъ (съ горбомъ).

Липовы два котла, да и тѣ сгорѣли до тла (приданое).

Деревянный горшокъ, да свиной рожокъ (приданое).

Сосновый кувшинъ, да вязовое блюдо въ 6 аршинъ (приданое).

Два полотенца изъ дубоваго полѣнца (приданое).

Сито съ обечайкой, да вѣникъ съ шайкой (приданое).

Сережки двойчатки, изъ ушей лѣсной матки (приданое).

Кофта посконна, да юпка суконна (приданое).

Одѣяло стеганое алаго цвѣту, а какъ ляжешь спать, такъ его и пѣту (приданое).

Съ пачкой товаръ идетъ (т. е., свои серьги на невѣстѣ, или чужія?).

Безприданница — безобманница: что есть, то и есть.

Любо — такъ къ вѣнцу, не любо — къ отцу.

Вотъ идетъ расплети-косу, потеряй-красу (т. е., сватья).

Вѣнцомъ грѣхъ прикрыть. Была подъ вѣнцомъ и дѣло съ кояцомъ.

Съ вечера дѣвка, со полуночи молодка, а по зарѣ хозяюшка.

Дѣвкой меньше, такъ молодицей больше.

Вотъ тебѣ кокуй (бабій головн. уборъ), съ нимъ и ликуй!

Подъ чужой потолокъ подведутъ и другое имя дадутъ.

Добрая свадьба — недѣлю.

Съ трубами свадьба, и безъ трубъ сватьба.

Сосватанная, что обвѣнчанная (что проданная).

Запитая дочь не обвѣнчанная. Мы сказали — не завязали.

Не выбирай невѣсту, выбирай сваху!

У доброй свахи женихи съ невѣстами всѣ на перечетѣ.

У свахи неряхи и невѣсты непряхи.

Безъ нашей свахи и дѣвка не заневѣстится.

Расплети-косу, сватьюшки, потеряй-красу, друженьки.

Сваха чужу сторону нахваливала: она сахаромъ посѣяна, она медомъ поливана, виноградомъ огороженая, да тафтою покрываная.

Чужедальня сторона: она горемъ посѣяна, слезами поливака, тоскою покрывана, печалью горожена.

Хвалитъ сваха чужу сторону, а сама въ нее ни пó ногу.

Подъ добрую сваху комаръ носа не подточитъ.

Свашка, свашенька, высватай мнѣ Пашеньку!

У нашей свахи такъ: хожено, такъ слажено, а расхлебывайте сами!

Сваха все знаетъ, только вѣрь ей! Хлопай ушами: сваха все скажетъ.

Супротивъ свахи не схвастать; а и схвастать, такъ не схрястать.

Въ свахиной хвасти — нѣтъ сласти.

На свашенькиныхъ рѣчахъ — хоть садись да катись (хоть выспись)!

Безстыжіе глаза, — ровно у свахи.

Сваха видѣла, какъ батракъ теленка родилъ (изъ сказки).

Сваха улками ходитъ, проулками, да заулками.

Сваха ходитъ собачьей тропой (т. е., тайкомъ).

Сваха на свадьбу спѣшила, на мутовкѣ рубашку сушила.

Сплянница — свахѣ пьяницѣ.

Свашенька, попляшк: у тебя ножки хорошк.

Въ веревочку играютъ, для зачику въ кругъ сваху пускаютъ.

За приворотнымъ корнемъ не къ свахѣ ити (за деньгами, достаткомъ).

Дуракъ сваху копченымъ льдомъ угощалъ (отъ лубочн. картин.)

Посидѣть подъ матицей (т. е., сватать, быть свахой). Подъ матицу сѣла, такъ сваха.

Мы подъ матицей сиживали, отъ людей спасибо слыхивали.

Отъ свахи (отъ сватьи) зватый (въ гости зоветъ), а отъ кумы позыватый (съ тяжбой, ссорой).

Знаютъ сватью и въ старомъ (и въ новомъ) платьѣ.

Холостаго сватомъ не посылаютъ.

Пустосватъ сладилъ свадьбу: засылайте свата (пустосватъ засылается подъ рукой, на развѣдку)!

Женитьба — не гоньба, поспѣешь.

Женитьба не молотьба: не мышь задоръ подъѣдаетъ.

Такъ женился, что и самъ себѣ (на себя) подивился.

Такъ вѣнчали, что и дома (и свои) не знали.

Скорая женитьба — видимый рокъ.

Жена мужу — пѣтый кусъ. Жена — кабальный батракъ.

Не хвались замужствомъ (женитьбой) третьяго дня, а хвались третьяго года!

На хорошую глядѣть хорошо, а съ умной жить хорошо (женой).

Добрая жена домъ сбережетъ, а плохая рукавомъ разнесетъ (растрясетъ).

Одна жена плачетъ отъ жалости, другая отъ лести.

Добрая жена — веселье, а худая — злое зелье.

Больная жена мужу не мила.

Не у всякаго жена Марья, кому Богъ дастъ.

Бился, колотился, мясоѣдъ прошелъ, а все не женился.

Бился, колотился, а доброй жены не добился.

Выводное далъ, да плачется; даромъ взялъ, да любуется.

Кумишься, сватаешься — а проспишься — спохватишься.

Женился, какъ на льду обломился.

Начто было жениться, коли рожь не родится?

Хоть гайнатъ порви, да жену корми (т. е., хоть крестъ съ шей продай)!

Что красенъ? Жениться хочу. Что блѣденъ? Да женился.

Что веселъ? Да женюсь. А что головушку повѣсилъ? Да женился.

Жениться бѣда, не жениться бѣда; третья бѣда, не дадутъ за меня.

Одинъ женился — свѣтъ увидалъ; другой женился— съ головою пропалъ.

Мужъ — жена.

Одному съ женою радость, другому горе.

Одному съ женою горе, другому вдвое.

Женилъ бы тебя (сказалъ мужикъ въ сердцахъ упрямому мерину, который задурилъ).

Горько, что бѣда, а мило, что жена.

Жена не сапогъ (не лапоть), съ ноги не скинешь.

Жена не рукавица, съ руки не сбросишь (за поясъ не заткнешь).

Жена не гусли: поигравъ, на стѣнку не повѣсишь.

Жена не сѣдло: со спины не сымешь.

Мужъ задуритъ, половина двора горитъ; а жена задуритъ, и весь сгоритъ.

Не столько мужъ мѣшкомъ, столько жена горшкомъ (берегаетъ, приноситъ въ домъ).

Мужъ возомъ не навозитъ, что жена горшкомъ наноситъ.

Хорошая (пригожая) жена — лишняя сухота.

Жена красавица — безочному (слѣпому) радость.

Глупому мужу красная жена дороже краснаго яйца.

Чужая жена — лебедушка, а своя — полынь горькая.

Мужнинъ грѣхъ за порогомъ остается, а жена все домой несетъ.

Мужъ согрѣшилъ, такъ въ людяхъ грѣхъ; а жена согрѣшила, домой принесла.

На чужихъ женъ не заглядывайся, а за своею пригляди!

Чужемужницу жену любить, съ нею и плакаться.

Вольно дурить, чужихъ женъ любить.

За ревнивымъ мужемъ быть — не въ корысти свою молодость износить.

Любитъ жена и стараго мужа, коли не ревнивъ.

Старъ мужъ, такъ удушливъ; молодъ, такъ не сдружливъ.

По старомъ мужѣ молода жена не тужитъ.

Старый мужъ и на руку колодой валится.

На костяхъ мясо слаще, а подъ старость жена милѣе.

Мужъ старъ, а жена молода — дожидайся дѣтей; мужъ молодъ, а жена стара — дожидайся плетей.

И старая корова любитъ быка.

Молодица у старика — ни дѣвка, ни баба, ни вдова.

Отъ бѣла свѣта отстану, а стараго любить не стану.

Которому вы чудотворцу молитесь, что у васъ у всѣхъ молодые мужья?

Старый мужъ радъ к годовалому житнику (хлѣбу), троеденной кашѣ.

Нужа, нужа! нѣтъ ея хуже, а лучше худаго мужа.

Стужа да нужа, а лучше худаго мужа.

Плохо стужа да нужа, а все лучше худаго мужа.

Ни выпрячи-впрячи, ни въ ухабѣ сберечи, ни отъ солнышка затулье, ни отъ дождя епанча.

Какъ худая трава, только ноги оплела.

Ни въ молодости на потѣху, ни въ старости на подмогу, ни по смерти на поминъ души.

Жена мелетъ, а мужъ спитъ. Жена прядетъ, а мужъ пляшетъ.

Жена у посудника (дома); и мужъ у посудника (въ кабакѣ).

Не та счастливая, что у отца (счастлива), а что у мужа.

Худой мужъ умретъ, добрая жена по дворамъ пойдетъ.

Съ нимъ горе, а безъ него вдвое. Хоть лыками сшитъ, да мужъ.

Худъ мой Устинъ, да лучше съ нимъ.

Худъ мой мужилка, а завалюсь за него — не боюсь никого.

Муженекъ, хоть всего съ кулачекъ, да за мужниной головой не сижу скротой.

Хоть плохъ муженекъ, да затулье мое: завалюсь за него — не боюсь никого.

За нужа завалюсь, всѣмъ насиѣюсь, никого не боюсь.

За мужнину жену есть кому вступиться.

Возгривъ мужъ, такъ хоть не привередливъ (о невзрослоиъ).

У милостиваго мужа всегда жена досужа.

У умнаго мужа жена выхолена, у глупаго по буднямъ затаскана.

Побереги, Богъ, мужа, вдоль и поперекъ, а и безъ него ни за порогъ.

Побереги, Богъ, мужа, не возьметъ нужа.

Жена безъ мужа — всего хуже. Жена безъ мужа — вдовы хуже.

Безъ мужа жена — всегда сирота (кругóмъ сирота).

Мужъ на службѣ, а жена въ нуждѣ,—оба равны.

Мужъ по лучину, а жена за кручину.

Родители берегутъ дочь до вѣнца, а мужъ жену до конца.

У плохаго мужа жена всегда дура.

Какъ придетъ на Флора неспориха, дойдетъ и Флориха до лиха.

Не хвали жену тѣломъ, а хвали дѣломъ!

Не нарядъ жену краситъ, домостройство.

Всякому мужу свои жена милѣе. Своя жена—своя и красá.

Князю княгиня (мила), крестьянину Марина, а всякому своя Катерина.

Не жалуй меня капраломъ, да не тронь моей жены!

Хоть родила суку да кобеля, да не тронь до меня (наказываютъ мужья изъ дальнихъ мѣстъ, сродникамъ своимъ, о женѣ).

Помилуй, Господи, тещу да жену: а самъ-то я и какъ нибудь проживу.

Птица крыльями сильна, жена мужемъ красна.

Красна пава перьемъ, а жена мужемъ. Жена мужемъ красна.

Жена по мужѣ честна. Жена по мужѣ (прозывается, получаетъ званіе и пр.).

Жена при мужѣ хороша. Безъ мужа, не жена.

По мужѣ раба, и по рабѣ холопъ (стар. о бракахъ вольныхъ съ крѣпостными).

Жена честнѣе — мужу милѣе. Подчасъ и жена мужа краситъ.

Безъ жены, какъ безъ шапки.

Безъ мужа, что безъ головы; безъ жены, что безъ ума.

Съ мужемъ — нужа; безъ мужа — и того хуже; а вдовой да сиротой — хоть волкомъ вой.

Безъ мужа голова не покрыта; безъ жены, домъ не крытъ.

Мужъ любитъ жену богатую, а тещу тороватую.

Будь жена хоть коза, лишь бы золотые рога (т. е., богатство).

Жены богатой лучше не брать, чѣмъ ей мужемъ владать.

Женино добро коломъ въ глоткѣ стоитъ.

Пропади то серебро, когда жить не хорошо (приданое, либо мужнино богатство).

За плохимъ жить, только вѣкъ должить (волочить).

Былъ у меня мужъ Иванъ — не приведи Богъ и вамъ.

Платье сундуками, да кожа лафтуками (лафтукъ — оторванный лоскутъ. Говорится о вышедшей за богатаго, но драчливаго мужа).

Мужнее (женино) добро, какъ зимнее тепло.

У мужа толсто (въ карманѣ), и у жены широко (въ угощеніи, хозяйствѣ).

У мужа полтина, и у жены половина.

Жениным богатствомъ вѣка не проживешь.

Жениным добромъ не сведешь домъ.

Спора́ женина полушка — за мужниной краюшкой.

На что корова, была бы жена здорова.

Красна пава перомъ, а жена нравомъ.

Доброю женою и мужъ честенъ.

Къ мужу пришла, такъ свое нашла.

Мужъ грызетъ на свой на хребетъ.

Билъ жену денечекъ, самъ плакалъ годочекъ.

У мужа (передъ мужемъ) жена всегда виновата.

Мужъ комельковъ (т. е. палкой), жена язычкомъ.

Мужъ кочадыкомъ, баба языкомъ (плетутъ).

Мужъ клиномъ, баба блиномъ,—а доймётъ.

Ужь лаяла бы собака чужая, а не своя. Грызи меня собака, да не своя! Ѣшь меня собака, да невѣдомая!

Нѣтъ досаднѣй, какъ своя же дворняшка на тебя лаетъ.

Не всяку правду женѣ сказывай!

Не всяку правду мужъ женѣ сказываетъ, а и сказываетъ, такъ обманываетъ.

Честный мужъ одну только жену обманываетъ.

Лучше въ утлой ладьѣ по морю ѣздить, чѣмъ женѣ тайну повѣрить.

Не сказываетъ мужъ женѣ, сколько у него денегъ въ сундукѣ, да сама знаетъ.

Жена мужа не бьетъ, а подъ свой нравъ ведетъ.

У плохой бабы мужъ на печи лежитъ, а хорошая сгонитъ.

Женился, да самъ себѣ подивился, что ни Богу, ни людямъ не сгодился.

Чортъ на дьяволѣ женился.

Иванъ, корова издохла! «И самъ издохнешь.» Иванъ, жена умерла! «Одной сатаной меньше!»

Хорошая жена метла, и худая метла (та въ домъ, эта изъ дому мететъ).

Три друга: отецъ, да мать, да вѣрная жена.

Жена ль моя, не баба, дѣти ль мои не ребята?

Жена, что лебедь-птица, вывела дѣтей станицу (вереницу).

Умная жена, какъ нищему сума (все сбережетъ).

Отъ плохой жены состарѣешься, отъ хорошей помолодѣешь.

Добрую жену взять — ни скуки, ни горя не знать.

Съ доброй женой горе—полгоря, а радость вдвойнѣ. Съ доброй женой сполагоря и горе.

Съ подружьемъ и горе пополамъ разгорюешь.

Хорошая жена — юртъ (т. е., домъ).

Всего милѣе, у кого жена всѣхъ бѣлѣе.

Подумаю съ подушкой, а послѣ спрошусь съ женушкой.

Худое дѣло, коли жена не велѣла.

Доброй женѣ домосѣдство не мука. Доброе замужство — посхименье.

У кобылы хоть семеро жеребятъ, а хомутъ ей свой (о работѣ).

Не рада баба повою, рада бъ покою.

Жена на мужа не доказчица (не послухъ).

Мое дѣло — сторона, а мужъ мой правъ.

Чуть-чуть мой мужъ да не прапорщикъ.

Не надобенъ и кладъ, коли у мужа съ женой ладъ.

Живутъ рука въ руку, душа въ душу.

Флоръ Флорихѣ не думаетъ лиха. Флоръ Флорихѣ набитый другъ.

Мужъ молотит пшеницу, а жена пекит паленицы (т. е., хлѣбъ).

Жена пряди рубашки, а мужъ тяни гужъ.

Не прядетъ мужикъ, да безъ рубахи не ходитъ; а баба и прядетъ, да не по двѣ вдругъ носитъ.

Мужа чтутъ за разумъ, жену по уму (т. е., за доброе поведеніе).

Отецъ про походы, мать про расходы (толкуютъ).

Баба да кошка въ избѣ, мужикъ да собака на дворѣ.

Отъ хозяина чтобъ пахло вѣтромъ, отъ хозяйки дымомъ.

Мужики дерутся въ расходку, бабы въ свалку.

Знай баба свое кривое веретено! Знай сверчокъ свой шестокъ!

Зёрна мели, а много не ври! Толки́ пестомъ, а языкъ за́ щеку!

Помутилась вода съ пескомъ (о ссорѣ супруговъ).

Шутку спутилъ: мужа съ женою смутилъ.

Не суди мужа съ женой! Жену съ мужемъ Богъ разбираетъ.

Своя собака лайся, чужая не впрядывай!

Жену съ мужемъ некому судить, кромѣ Бога.

Мужъ съ женой бранится, да подъ одну шубу ложится.

Мужъ съ женой ругайся, а третій не мѣшайся!

Плачь молода жена, да про свое горе никому не сказывай

Мужъ да жена — одна душа. Мужъ да жена — одна сатана.

Жена да мужъ — змѣя да ужъ (т. е., одна порода, заодно).

Промежъ мужа и жены́ нитки не продернешь.

Жена досужа, добра и безъ мужа.

Гдѣ мужъ, тамъ и жена.

Жена отъ мужа на пядень, а мужъ отъ жены на сажень (т. е., условно).

Мужъ отъ жены на пядень, а жена отъ мужа на сажень.

Мужъ на вершокъ, жена на сяжо́къ; мужъ на пядень, жена на сажень.

Мужъ съ женой, что мука́ съ водой (сболтать сболтаешь, а разболтать не разболтаешь).

Жить вмѣстѣ и умереть вмѣстѣ.

Мужъ въ банѣ, а жена въ амбарѣ — уговориться не могутъ.

Вмѣстѣ тѣсно, а розно тошно. Семерымъ просторно, а двоимъ тѣсно.

Онъ (мужъ) бить не бьетъ и прочь нейдетъ.

Пусть бы побился, да и утопился (говор. жена): а то бить бьетъ, а топиться нейдетъ.

Чортъ съ тобой, не живи со мной; пойдемъ въ баню, да разведемся!

Въ остаткахъ вольна́, была бы мнѣ полна́.

Мужъ женѣ отецъ, жена мужу вѣнецъ.

Жена мужу пластырь, мужъ женѣ пастырь.

Мужъ голова, жена душа.

Мужъ въ дому, что глава (что крестъ) на церкви.

Жена мужа почитай, какъ крестъ на главѣ; мужъ жену береги, какъ трубу на банѣ!

Худо мужу тому, у котораго жена большая въ дому.

Жена не мать, не бить ей стать.

Давно то было баяно, что жена не барыня.

Не въ Польшѣ жена, не больше меня.

Бабѣ спустишь — самъ баба будешь.

Женѣ спускать, добра не видать.

Женѣ слускать, такъ въ чужихъ домахъ ее искать.

Жена безъ грозы — хуже козы.

Не вѣрь коню въ полѣ (въ холѣ), я женѣ въ домѣ (въ волѣ)!

Не вѣрь вѣтру въ полѣ (въ морѣ), а женѣ въ волѣ (въ домѣ)!

Не вѣрь женѣ въ подворьѣ, а коню въ дорогѣ!

Воля и добрую жену портитъ.

Кто женѣ волю даетъ, тотъ самъ себи обкрадываетъ (бьетъ).

Отъ мужа поволька — жена самоволька.

Далъ мужъ женѣ волю — не быть добру.

Нѣтъ въ лѣсу столько повертокъ, сколько у бабы (у жены) увертокъ.

За неволю станешь бѣситься, какъ жена на мужа косится.

Не пѣть курѣ пѣтухомъ, не владѣть бабѣ мужикомъ.

Любить жену — держать грозу.

Кого люблю, того и бью. Жену не бить — и милу не быть.

Обошелъ муженекъ женушку дубиннымъ корешкомъ.

Люби жену какъ душу, тряси ее какъ грушу (бей какъ шубу)!

Шубу бей — теплѣе, жену бей — милѣе.

Хоть бы въ щеку билъ, да щеголь былъ.

Жена съ сердцемъ, мужъ съ перцемъ — натирай ей носъ!

Учи жену безъ дѣтей, а дѣтей безъ людей!

Бей жену до дѣтей, бей дѣтей до людей!

Бей жену къ обѣду, а къ ужину опять (безъ боя за столъ не сядь)!

Кто вина не пьетъ, пьянъ не живетъ; кто жены не бьетъ — милъ не живетъ.

Чѣмъ больше жену бьешь, тѣмъ щи вкуснѣе (тѣмъ наварнѣй щи).

Всѣмъ бита, и объ печь бита, только печью не бита.

На злой женѣ одна только печь не побываетъ.

Бей жену обухомъ, припади, да понюхай: дышетъ да морочитъ, еще хочетъ.

Жена не горшокъ, не расшибешь (а расшибешь — берестой не перевьешь).

Не скотъ въ скотѣ — коза, не звѣрь въ звѣряхъ — ежъ, не рыба въ рыбахъ — ракъ, не птица въ птицахъ — нетопырь, не мужъ въ мужьяхъ, кѣмъ жена владѣетъ.

Не мужъ въ мужьяхъ, кѣмъ жена владаетъ: не работа въ работахъ — подъ жонками возъ возити.

Какъ такъ? — Мужъ дьякъ, а жена попадья.

Вотъ худо, какъ мужъ дьяконъ, а жена попадья (т. е., владѣетъ имъ).

Робкій мужъ и лестовокъ боится (ременныхъ четокъ).

Въ стары годы бывало — мужья женъ бивали, а нынѣ живетъ, что жена мужа бьетъ.

Не то смѣшно, что бьетъ про что; а то смѣшно, что самъ плачетъ.

Не то смѣшно — жена мужа бьетъ; а то смѣшно, что мужъ плачетъ.

Вей, муженекъ, оборы, да плети муженекъ женѣ лапти.

У нея мужъ по ниточкѣ ходитъ (т. е., она имъ помыкаетъ).

Мужъ у нея колпакъ. Баба — ай-ай; а мужъ — малахай.

Коли кочергой зубы выбила, такъ въ солдаты не возьмутъ.

Онъ попался на куканъ (т. е., въ руки жены).

Жена верховодитъ, такъ мужъ по сосѣднимъ бродитъ.

Жены стыдиться — дѣтей не видать.

Жена шаловлива, такъ мужа бей!

Молчокъ: разбилъ батька горшокъ; а мать хоть два, да никто не зна'.

Не сказываетъ батька маткѣ, сколько въ кубышкѣ денегъ, да матка знаетъ.

Утро вечера мудренѣе, жена мужа удалѣе.

Женскій обычай — не мытьемъ, такъ катаньемъ (а свое возьметъ).

Хрюкалка, пукалка — на свое наведетъ.

Мужикъ клиномъ, баба блиномъ, — а тожъ доймет.

Исподній жерновъ перемалываетъ верхній.

День (днемъ) плющитъ, а ночь (ночью) трещитъ.

День ворчитъ, ночь верещитъ — плюнь, да сдѣлай!

Ночная кукушка денную перекукуетъ.

Не вашлий! — Мужъ дома. Нишний! Старый на пéчи.

Жена льститъ — лихо мыслитъ (лихое норовитъ).

Жена ублажаетъ — лихое замышляетъ.

И дура-жена мужу правды не скажетъ.

Не такъ бы ты ходила, не иныхъ бы ты любила.

И мужъ не знаетъ, гдѣ жена гуляетъ.

Мужъ того не знаетъ, что жена гуляетъ.

Опричь мужа, всякъ знаетъ, что жена гуляетъ.

Проводила мужа за овинъ — да и прощай Жидовинъ.

Жена, а жена, любишь ли меня? — А? — Аль не любишь? — Да. — Что да? — Ничего.

Чужой мужъ бы и милъ, да не жить мнѣ съ нимъ; а свой постылъ — волочиться съ нимъ.

За нужу (за неволю) съ мужемъ, когда гостя нѣтъ.

Вотъ тебѣ помои — умойся; вотъ тебѣ онучи — утрися; вотъ тебѣ лопата — помолися; вотъ тебѣ кирпичикъ — подавися! (Пѣсн.).

Дорогой камешекъ въ три деньги, цѣпочка въ алтынъ — старому нà воротъ, да спущу его нà воду.

Чего жена не любитъ, того мужу вѣкъ не ѣдать.

Женина родня милѣе себя.

Ження ѣдетъ родня — отворяй ворота, а мужня родня — запирай ворота!

Женина родня ходитъ въ ворота, мужнина въ прикалитокъ.

Всѣ мужья добры, покупили женамъ бобры, а мой мужъ неуклюжъ: нѐвидаль, корову купилъ.

Продай, мужъ, лошадь да корову, купи женѣ обнову! (Присказка: а зимой мужъ запрягъ жену въ сани, да и заставилъ дрова возить).

Продай, мужъ, корову съ лошадушкой: купи, мужъ, ожерелье, жемчужный борокъ!

Мужъ въ поле пахать, а жена руками махать.

Мужъ пашетъ (плачетъ), а жена пляшетъ (скачетъ).

Флоръ плачетъ, а жена скачетъ.

Жена поетъ, а мужъ волкомъ воетъ.

Мужъ за хлѣбъ да скатерть, а жена за избу, да пляшетъ.

Мужъ — какъ бы хлѣба нажить, а жена — какъ бы мужа избыть.

Мужъ въ двери ногою, а жена въ окно и съ головою.

Мужъ въ дверь, а жена въ Тверь. Мужъ въ бѣдахъ, жена въ гостяхъ.

Мужъ въ голяхъ, жена въ бусовыхъ сергахъ.

Мужъ въ тюрьмѣ, а жена въ сурмѣ (въ Сѣверн. губ. вдова никогда замужъ не пойдетъ, и на вѣкъ отъ нарядовъ отказывается).

Мужъ въ шанцахъ, а жена въ танцахъ.

Мужъ по дрова, а жена со двора.

Мужъ за бороною, жена за меледою (т. е., забавляется).

Она и безъ мужа въ серьгахъ щеголяетъ (въ отсутствіе мужа добрыя жены сымаютъ съ себя серьги, перстни и щегольскую одежду).

У чужихъ женъ мужья гляди каки: а у насъ все вонъ-эдаки.

Горе-горе, что мужъ Григорій: хоть бы болванъ, да Иванъ.

Хорошо тебѣ, матушка, за батюшкой жить; пожила бы за чужимъ мужикомъ.

Мужъ пьетъ, а жена горшки бьетъ.

Жена взбѣсилась, и мужа не спросилась.

Какъ бы жить-пожить, мужа сжить: кожу съ него снять, да подъ себя подостлать.

Плохой мужъ умретъ, добрая жена по дворамъ пойдетъ.

Худой мужъ въ могилу — добрая жена по дворамъ.

Плохой мужъ взялъ да поперъ, а добрая жена пошла по дворамъ.

Три жены́ имѣлъ, а ото всѣхъ бѣды терпѣлъ.

Было три жевы, да всѣ не острижены (т. е., волосъ дологъ, а умъ коротокъ).

Причитывай, баба, по покойнику: теперь за косны не потянетъ.

Рада бъ баба выть, да не по комъ: мужъ долго не мретъ.

Отъ пожара, отъ потопа и отъ злой жены, Боже, сохрани!

Молода годами жена, да стара норовомъ.

Жена упорна — ни мякишъ, ни корка.

Мой (мужнинъ) верхъ, а ея (жены) ма̀кушка (о бо́льшинѣ въ домѣ; шутка, отъ обычая, что по́сконь, которая стоитъ выше конопли, женино хозяйство).

Отбилась отъ рукъ жена, такъ что твой сатана.

Мужъ жену бьетъ, а жена свое поетъ. Мужъ свое, жена свое.

Не пройдетъ безъ грѣха, у кого жена лиха.

Червь дерево тлитъ, а злая жена до́мъ изводитъ.

Сварливая жена въ домѣ пожаръ. Аредъ, да скаредъ, да третья ржа.

Худая жена — лишняя сухота. Худая жена — кара Господня.

Согрѣшилъ я передъ Господомъ, что люди меня оженили.

Лучше хлѣбъ ѣсть съ водою, чѣмъ жить со злою женою.

Передъ злой женою сатана — младенецъ непорочный.

Лучше жить со змѣею, чѣмъ со злою женою,

Изъ дому жена, а изъ лѣсу змѣя (т. е., выживаетъ).

Злая жена сведетъ мужа съ ума. Злая жена — засада спасенію.

Злая жена — мірской мятежъ. Злая жена — поборница грѣху.

Злая жена — таже змѣя. Злая жена — злѣе зла.

Всѣхъ злѣе злыхъ злая жена. Всѣхъ злыдней злѣе жена злая.

Лучше камень долбить, нежели злую жену учить.

Желѣзо уваришь, а злой жены не уговоришь.

Силенъ хмель, сильнѣе хмеля сонъ, сильнѣе сна злая жена (и спать не даетъ).

Злая жена — битая бѣсится, укрощаеман высится, въ богатствѣ зазнаѐтся, въ убожествѣ другихъ осуждаетъ.

Отъ злой жены не уйдешь. Отъ злой жены одна смерть спасаетъ, да постриженіе.

Для щей люди женятся, отъ добрыхъ женъ постригаются.

Отъ иной жены — хоть о надолбу головой.

Красныя похороны, когда мужъ жену хоронитъ.

Что гусь безъ воды, то мужикъ безъ жены.

Бывала ль у тебя бѣда? Умирывала ль у тебя жена?

Видалъ ли ты бѣду? Терялъ ли ты жену?

Анна семь лѣтъ съ мужемъ жила, а до 70-ти вдовой была (Пророчица Анна, встрѣтившая І. Хр. съ Симеономъ).

Не дай, Богъ, вдовѣть, да горѣть!

Лучше семью горѣть, чѣмъ однова̀ овдовѣть.

Лучше бы у собаки Татарина жена померла, чѣмъ у меня (у него двѣ).

Дай, Богъ, погорѣть, да не дай, Богъ, овдовѣть!

Дважды жена мила бываетъ: какъ въ избу введутъ, да какъ вонъ понесутъ.

Не плачетъ малый, не горюетъ убогій, а плачетъ да горюетъ вдовый.

Вдовецъ — дѣткамъ не отецъ, а самъ круглый сирота.

Возьми, вдовецъ, себѣ жену, а дѣткамъ мачиху!

На вдовѣ жениться — что старые штаны надѣвать: не вошь, такъ гнида.

По третьей вдовецъ — безъ огня кузнецъ.

Первая жена опойчата, другая стеклянная, третья хрустальная (т. е., такъ береги).

Первая жена отъ Бога, вторая отъ человѣка, третья отъ чорта.

Горькіе прóводы — жена мужа (мужъ жену) хоронитъ.

Вдовѣть — вдовье (вдовью часть) терпѣть.

Вдовье дѣло горькое. Вдовье сиротское дѣло. Сирая вдова, круглая сирота.

Въ дѣвкахъ — приторно, замужемъ натужно, а во вдовьей чредѣ, что по горло въ водѣ.

На вдовій плачъ глядя, и мужикъ убивается.

Нѣтъ причитанья супротивъ вдовьиго.

Не кукушка кукуетъ, а жена горюетъ.

Мать плачетъ — что рѣка льется; жена плачетъ — что ручей течетъ; невѣста плачетъ — какъ роса падетъ: взойдетъ солнце — росу высушитъ.

Не дай, Богъ, возиться съ монастырями, да со вдовами, да съ малыми сиротами!

Не оставайся отъ жару головня (угоришь), отъ попа попадья (надоѣстъ)!

За вдовою (за сиротою), самъ Богъ съ калитóю.

Вдовицу Богъ бережетъ, а люди не берегутъ.

Обидны (побѣдны, бѣдовны) въ полѣ горохъ да рѣпа; завидны въ мірѣ вдова да дѣвка.

Шей, вдова, широки рукава, было бъ во что класть небылыя слова!

Худо полю безъ изгороди, а вдовѣ безъ обороны.

Горохъ да рѣпа въ полѣ — вдова да дѣвка въ людяхъ.

Вдовьи сѣни не стоятъ. Вдовій обиходъ не уходъ.

На вдовій домъ (дворъ) хоть щепку брось, и за то Богъ помилуетъ.

Мужа не стало, а женѣ не кстати (жить у свекра).

Не опасайся вдову за себя взять: будешь спокойнѣе спать.

Вдову взять — спокойнѣе спать.

Не видалъ бѣды, кто не сваталъ молодой вдовы.

У вдовушки обычай не дѣвичій.

Вдовица не дѣвица: свой обычай у всѣхъ.

Она уже (другаго, третьяго) мужа донашиваетъ.

За чорта отдай ее, и того уходитъ (переживетъ).

Два мужа наружу, да одинъ въ сундукѣ (отъ комедіи).

Дѣти — родины.

Дѣти — благодать Божья.

У кого дѣтей много, тотъ не забытъ отъ Бога.

Сталась двоечка (т. е., чета), такъ будетъ и троечка.

Пошелъ весной заяцъ самъ-другъ въ поле, а воротился самъ-десятъ оттолѣ.

Бабенка не безъ ребенка. Не по холосту живемъ: Богъ велѣлъ.

Животъ болитъ, а дѣтей родитъ. Горьки родины, да забывчивы.

Взяли ходины (бабку), не будутъ ли родины.

Бабка походитъ — всему дѣлу пособитъ.

Не довелось бы ей скоро поросенка манить (отъ сказки).

Богъ съ милостію, а бабка съ руками.

При мукахъ роженицы обводятъ ее трижды вокругъ

стола, растворяютъ Царскія врата, заставляютъ мужа песокъ боронить и пр.

Жена родитъ — мужъ песокъ боронитъ (отъ обычая).

Не крещенъ, такъ и Богданъ (всѣхъ ребятъ до крещенія зовутъ Богданами).

Бабка на кашу зоветъ (т. е., на крестины).

Кашка на ложки, молодецъ на ножки приговариваютъ.

За кашку грошъ отдать, младенецъ жить будетъ.

Дай, Богъ, вспоить, вскормить, на коня посадить (а если дочь, за пряслину посадить).

Какъ въ полѣ туманъ, такъ ему счастье-таланъ (слова́ повитухи за кашей).

Положить роженицѣ на зубокъ. Позолотить, посеребрить зубокъ.

Бабкѣ на масло (отъ обычая на крестинахъ).

Родильная ложка съ солью, съ перцемъ (отъ обычая, потчивать отца новорожденнаго ложкой каши, круто посоленой и наперченой).

Солоно и горько рожать (приговариваетъ бабка, подавая отцу новорожденнаго ложку каши съ солью и перцемъ).

Если воскъ съ закатанными волосомъ, при крещеніи, тонетъ въ купели, младенецъ жить не будетъ (и наоборотъ).

Если дѣти умираютъ — пеленаютъ послѣ крещенія на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла купель (Нижегор.).

Беременная не идетъ въ куны (крестникъ умретъ).

Если первые три мѣсяца беременности легки — родится мальчикъ, тяжелы — дѣвочка. Если плодъ на правой сторонѣ, если мать сидя протягиваетъ правую ногу, коли ѣстъ хорошо всякую пищу — родится мальчикъ; если же охотно слушаетъ пѣсни, выставляетъ лѣвую ногу, плодъ въ лѣвомъ боку и причудъ много — дѣвочка.

Мать лѣвой ногой впередъ выступаетъ — мальчикъ родится, правой — дѣвочка.

Онъ не родился: его просто ворона въ пузырѣ принесла.

Новорожденное въ крещеную вѣру вводится отъ хлѣба-соли.

Когда ребенка понесутъ крестить, то ставятъ на окнѣ, какъ для покойника, стаканъ воды (Курск.).

По воду для крещенія ходитъ безъ коромысла, чтобъ крестникъ не былъ горбатъ.

Наступилъ на ногу — кумиться будешь.

Имя преподобнаго (къ крещенію), къ счастію младенца; имя мученика — къ несчастію (Астрах.).

Дѣтей отымать отъ груди въ такой день, когда нѣтъ Св. мученика.

Внучкѣ на здоровье, а бабушкѣ (шептухѣ) пирогъ.

Разнять руки (кончить дѣло: отъ обряда на крестинахъ, гдѣ бабка и роженица размываютъ руки, прислуживая другъ другу, и вторая одариваетъ первую).

Это мое: купите, будете ѣсть (говоритъ бабка на крестинахъ, подавая кашу).

Дарить бабушку за кашу (на крестинахъ).

Выкупай каждый свою ложку (отъ обряда каши при крещеніи).

Если гости на крестинахъ не доѣдятъ каши своей, то крестникъ будетъ рябой.

Какъ видѣли подъ крестомъ, такъ бы видѣть и подъ вѣнцомъ (поздравляютъ родителей жениховья).

Дай, Богъ, вспоить, вскормить, богато запоручить (съ новорожденною дочерью)!

Стоять ему (новорожденному) и бодриться, какъ деньга торчмя торчитъ (на крестинахъ втыкаютъ деньги въ пирогъ. Твер.).

Чтобы крестникъ такой большой выросъ (говорятъ куны, кладя на полку коврижку. Ворон.).

Такъ бы нашъ Ванька подпрыгивалъ (говорятъ на крестинахъ, выплескивая часть вина на потолокъ. Астр.).

Чтобы дитя раньше ходило, провести его по полу, во время утрени Св. Пасхи.

На очепъ (колыбельный) ничего не вѣшай, ребенокъ спать не будетъ.

Для оката ребятъ водой, отъ крику, кладутъ въ воду печи́ны (золы) изъ трехъ печей: избной, горничной и банной (Чердынь).

Отъ крику дѣтей окачиваютъ водой на родинномъ мѣстѣ (Чердынь).

Щекотиха, будиха, вотъ тебѣ лучокъ (или: прялица): играй, а младенца не буди (отъ дѣтскаго крику кладутъ ему подъ голову, мальчику лучокъ со стрѣлой, дѣвочкѣ прялицу. Чердынь).

Изъ баньки, да въ яику (приговоръ злыхъ людей, къ смерти новорожденнаго).

Кто, пообѣдавъ и перекрестясь, опять сядетъ ѣсть, у того крестники мрутъ.

Коли дѣти не стоя́тъ — бери перваго встрѣчнаго въ кумовья.

У кого дѣти не стоя́тъ (умираютъ), надо просаживать ихъ до трехъ разъ въ хомутъ.

Не стоя́тъ (не живутъ) дѣти, такъ выбивать косяки (Выбивъ косяки съ дверью, заставляютъ хозяйку рожать въ сѣняхъ: бабка подаетъ младенца задомъ въ избу, и задомъ его принимаютъ. Нижегор.).

У кого умретъ ребенокъ, до Преображенья не ѣсть яблокъ (чтобы дали дѣтямъ на томъ свѣтѣ).

О роженицѣ въ иу́кахъ никто знать не долженъ.

Родильница должна мучиться за душу каждаго чело-

вѣка, который знаетъ, что она въ родахъ (почему это и должно быть тайной).

Класть роженицѣ подъ подушку.

На родильницѣ не должно быть ни одного узла (для чего даже и косу расплетаютъ).

Не постилай скатерти вдвое: двойниковъ родишь.

Новорожденнаго принимаютъ въ рѣшето (Астрах.).

Новорожденнаго принять въ отцовскую рубаху, чтобъ отецъ любилъ—и положить на косматый тулупъ, чтобъ былъ богатъ.

Калачъ на сосокъ, да ныла кусокъ (при поднесеніи родильницѣ денегъ).

Если рубашку, въ которой крещено первое дитя, надѣвать, по очереди, на всѣхъ послѣдующихъ, то всѣ полюбятъ другъ друга (Бѣлор.).

Плодятся и множатся, что голуби. Бойконько—дѣтей многонько.

Ребята, что инокрицы: отъ сырости разводятся (о бѣднякахъ).

Былъ бы коваль, да ковалиха — будетъ и этого лиха (дѣтей).

Мальчикъ съ пальчикъ. Мальчишко съ пальчишко.

Малые ребята, косыя заплаты, черезъ напыльникъ повисли, слюни закисли.

Оленка въ пеленкахъ, Никитка у титьки.

Окульки въ люлькахъ, Оленки въ пеленкахъ.

Два сидня, два лежня, два поползня (дѣти).

Дѣтки почаски, ѣдятъ изъ одной чашки.

Кубарики кубаришки, малые ребятишки.

Хозяйка, что лебедь-птица, вывела дѣтей станицу (вереницу).

Татьяна хрононогa, народила дѣтей иного.

Прежде одну свинью кормили, а теперь съ поросятами (о снохѣ).

У кого дѣтей нѣтъ — во грѣхѣ живетъ (чтобы Богъ простилъ, пріемыша берутъ).

Не умѣла родить ребенка, корми сѣраго котенка (съ лубочн. карт.).

Ласкай и кота, коли не родила дитя (то же).

Дѣтокъ родить — не вѣтокъ ломить.

Послѣ родовъ женщина десять дней въ гробу стоитъ (т. е., больна).

Дай, Богъ, кому дѣтей родить, тому ихъ и вскормить!

Чѣмъ терять, такъ лучше бъ не (такъ не дай, Богъ) рожать.

На смерть дѣтей не нарожаешься.

На яму дрязгу не нахламишься, на смерть дѣтей не нарожаешься.

На рать сѣна не накосишься, на смерть ребятъ не нарожаешься.

У самбй семеро по лавкамъ и всѣ сѣдуны́. Малъ мала меньше.

Много бываетъ, а лишнихъ не бываетъ. Много есть, да лишнихъ нѣтъ.

Рыбку да утку встанью взять, а малыхъ дѣтокъ Богъ даетъ.

Дѣти, дѣти, да куда жъ нинѣ васъ дѣти?

Хороши ягоды съ проборцемъ, а дѣти съ проморцемъ.

Дѣтки — радость, дѣтки жъ и горе.

Безъ дѣтей тоскливо, съ дѣтьми водливо (вередливо).

Съ ними (съ дѣтьми) горе, а безъ нихъ вдвое.

Безъ нихъ горе, а съ ними вдвое.

Безъ дѣтей сухбта, съ дѣтьми перхбта.

Первые дѣтки — соколятки, послѣдніе—воронятки.

Когда меня мать рожала, такъ три года дрожала (похвальба).

Первый сынъ Богу, второй Царю, третій себѣ на пропитаніе.

Одякъ сынъ — не сынъ, два — не корильцы.

Одинъ сынъ — не сынъ, два сына — полсына, три сына — сынъ.

У кого дѣтки, у того и заботы (и бѣдки).

Не устанешь дѣтей рожаючи, устанешь на мѣсто сажаючи.

Дѣтушекъ воспитать — не курочекъ пересчитать (перещипать).

Валяй, дѣти: отецъ въ отвѣтѣ.

Маленьки дѣтки — маленькія бѣдки, а выростутъ велики — большія будутъ.

Дѣти — на рукахъ железа́ (или: мозоль).

Дѣтки мале́ньки—поѣсть не дадутъ, дѣтки велики—пожить не дадутъ.

Дѣтки поспѣли — отца нать до вѣку доспѣли.

Дѣтки подросли — батьку растрясли.

Малыя дѣти съѣсть, а большія износить не дадутъ.

Малые соткать, а большіе износить не дадутъ.

Малыя дѣти не даютъ спать, большія не даютъ дышать.

Съ малыми дѣтками горе, съ большими вдвое.

Дѣтки возмужаютъ — батьку испугаютъ.

Умѣлъ дитя родить, умѣй и научить.

Отнино (отеческо) слово и по сказкѣ правдитъ (т. е., и въ сказкахъ объ этомъ говорится).

Дай, Богъ, дѣтокъ, да дай и путныхъ!

Работныя дѣти отцу хлѣбы.

Не вскормивши малаго, не видать и стараго.

Наказуй дѣтей въ юности, успокоютъ тя на старости.

Не съѣлъ дѣдъ отца, не съѣстъ отецъ и тебя молодца (т. е., журьбой, или какъ нахлѣбникъ).

Розгой въ могилу ребенка не вгонишь (не упрячешь), а калачемъ не выманишь.

Сынъ отца бьетъ — не на худо учитъ.

Каковы гдѣ дядьки, таковы и дитятки.

У добраго дядьки (батьки) добры и дитятки.

Дѣтяинъ — не порча игрушка, а порча худая прислужка.

Корнилица привередливѣй барыни.

Матушкинъ сынокъ. Матушкинъ запазушникъ.

Засиженое яйцо всегда болтунъ (т. е., баловень).

Дѣтки за игрушки, а матки въ ссору.

Дитятку за ручку, а матку за сердечко.

Что мать въ голову вобьетъ, того и отецъ не выбьетъ.

Мать пазуху прорвала, дѣткаинъ прячучи, а дѣтки пазухи (или: двѣ) прорвали — отъ матки прячучи.

Подите-тко, дѣти, въ чужія клѣти (т. е., воровать)!

Здоровы бъ были дѣтки, есть кому лѣзть въ чужія клѣтки.

Бычокъ-третьячокъ (о баловнѣ). Въ подолѣ выношенъ.

Ребенокъ, что поросенокъ. Ребенокъ — что жеребенокъ.

У ребятъ, что у зайчатъ: по два зуба.

Онъ Бога не знаетъ, а Богъ его любитъ (младенецъ).

Растетъ, какъ ишеничное тѣсто на опарѣ.

Какъ тѣсто на опарѣ киснетъ. Растетъ — какъ изъ корня идетъ.

Лежень лежитъ, а все растетъ. Растетъ, какъ изъ воды идетъ.

Растутъ дѣтки, какъ грибки (какъ дождевички).

У младенцевъ до году ногтей и волосъ не стригутъ.

Ребенокъ растетъ въ день на одну мачинку, въ годъ на пяденьку (а каждый разъ, когда мать ударитъ его по головѣ, онъ на мачинку сѣдается; оттого упрямые малорослы).

Сосунъ — не вѣкъ сосунъ, черезъ годъ стригунъ, а тамъ пора и въ хомутъ.

Сынъ да дочь — красныя дѣтки. Сынъ да дочь — домашніе гости.

Сынъ да дочь — день да ночь (и сутки полны).

Сынъ да дочь — ясно солнце, свѣтелъ мѣсяцъ.

Сынъ да дочь — да и тѣхъ кормить не вночь.

Сынъ — домашній гость, а дочь въ люди пойдетъ.

Сынъ на сѣни не посадитъ, а дочь съ сѣней не ссадитъ (т. е., сынъ не обездомитъ, сынъ не презритъ).

Дочь — чужое сокровище. Холь да корми, учи да стереги, да въ люди отдай.

Сына корми — себѣ пригодится; дочь корми — людямъ снадобится.

Материна дочь — отцова падчерица (т. е., мать любитъ, такъ отецъ не любитъ).

Дочерьми красуются, сыновьями въ почетѣ живутъ.

Кто красенъ дочерьми, да сынами въ почетѣ, тотъ въ благодати.

На старость печальникъ, на поконъ души поминщикъ (т. е., сынъ).

Добрый сынъ всему свѣту завидище.

Который палецъ ни укуси — все одно: все больно (дѣти).

И змѣя своихъ черевъ не ѣстъ. Огонь — горячо, а дитя — болячо.

У кошки котя — тоже дитя. У суки щеня, и то дитя.

У княгини ребя, у кошки котя — таково же дитя.

У княгини княжа (княжата), у кошки котя (котята) — тоже дитя.

Узнала-де свинья свое порося.

Счастливая дочь — въ отца, а сынъ — въ мать.

Матушкинъ сынокъ, да батюшкинъ горбокъ (и баловень, и упрямъ).

Свое дитя и горбато, да мило. Дитя хоть криво, да отцу, матери мило.

Не мы на дѣтей находимъ (походимъ), они на насъ.

На чужой горбокъ не насмѣюся; на свой горбокъ не нагляжуся.

Свой дуракъ дороже чужаго умника.

Дитя худенько, а отцу, матери мило.

Свой бороноволокъ дороже чужаго работника.

Сладка бесѣда чадъ своихъ. Всякому свое дитя милѣе.

У кого дѣтки, у того и ягодки.

Каковъ ни будь сынъ, а все своихъ черевъ урывочекъ.

Болѣзнь утробы моея (сынъ или дочь).

Родился сынъ, какъ бѣлый сыръ.

У всякаго первенецъ родится: во лбу свѣтлый мѣсяцъ, за ушами ясны звѣзды.

Кто дѣвку хвалитъ? Отецъ да мать.

У кого дѣвка хороша? — У матки. У кого сынъ уменъ? — У батьки.

Хороша дочь Аннушка, коли хвалитъ мать да бабушка.

Не наказанный сынъ — безчестіе отцу.

Гладенька головка (щеголь) — отцу-матери не кормилецъ.

Дѣти крадутъ, отецъ прячетъ. Дѣти воруютъ, мать горюетъ.

Народила, да не научила. Нарожать нарожала, а научить не научила.

Сывъ матери солжетъ, а старой бабѣ не солжетъ.

Любимаго сына жезломъ. Далъ Богъ сыночка, далъ и дубочка.

Одно чадо, да и то чало. Отъ сына дурака, не хлѣба колоба́.

Не учила сына, когда кормила, а тебя кормить станетъ, такъ не научишь.

Не учили, когда поперекъ лавки ложился; а во всю вытянулся, такъ не научишь.

Не тотъ отецъ, мать, кто родилъ, а тотъ, кто вспоилъ, вскормилъ, да добру научилъ.

Живемъ — не́ люди, а умремъ — не родители.

Самъ пьянъ, а дѣти голодны. Самъ шатунъ, дѣти пошѐточки.

Блудный сынъ — ранняя могила отцу.

Батька го́рбомъ (нажилъ), а сынокъ го́рломъ (прожилъ).

Дѣти отца бьютъ, на себя запасъ пасутъ.

На лу́бѣ отца спустилъ, и самъ того же жди отъ сына (изъ сказки, дурачокъ отца на лубочкѣ подъ гору въ оврагъ спустилъ).

Не поживутъ дней своихъ, иже прогнѣвятъ отца и мать.

Покояй матерь свою волю Божію творитъ.

Не оставляй отца и матери на старости лѣтъ, и Богъ тебя не оставитъ.

Родительское слово мимо (на вѣтеръ) не молвится.

Хоть по старому, хоть по новому, а все отецъ старше сына.

На старости двѣ радости: одинъ сынъ воръ, другой пьяница.

Ни себѣ на радость, ни людямъ на послугу (нарожалъ).

Отцу-матери безчестье, роду-племени покоръ.

Родилось чадушко, старше бабушки (умничаетъ).

Матернее сердце въ дѣткахъ, а дѣтское въ камнѣ.

Дѣтки про щепки, а матка про дѣтки.

Дѣтки за клѣтки, а матки за вѣтки.

Дѣтки за клѣтки, матки за дѣтки, а батьки за матки.

Матка по дочкѣ плачетъ, а дочка по доскѣ скачетъ.

Высидѣла курица утятъ, да и плачется съ ними.

Дѣтки хороши — отцу матери вѣнецъ; худы — отцу матери конецъ.

Дай Богъ батюшкѣ здоровья, а дѣтки всѣ въ промыслу.

У кого дѣтки, у того бѣдки.

Мать дѣткамъ — да вижу ихъ рѣдко: сидятъ въ разныхъ клѣткахъ.

Уродила мать, что и земля не прима'тъ

Уродила мама, что не принимаетъ и яма.

Сынъ запоетъ — и отецъ не уйметъ. Сынъ мой, а умъ у него свой.

Что за урядъ, чтобъ отца-мать не унять?

Далъ Богъ отца, что и роднаго сына не слушается.

Уродился — ни въ мать, ни въ отца, а въ въ проѣзжаго молодца.

Сударики братцы, помогите съ бачкой браться!

Нашъ Антонъ не тужитъ о томъ: мать умираетъ, а онъ со смѣху помираетъ.

Отца похоронилъ, — будто съ поля убрался.

Отца-мать попряталъ, въ свою голову завякалъ.

Не допоросятъ свиньѣ, коли самое палитъ (смолятъ).

На что отецъ, коли самъ молодецъ.

Корми сына до поры: придетъ пора — сынъ тебя покормитъ.

Кормилъ до усовъ, корми и до бороды (изъ сказки: говорилъ сынъ отцу, т. е., корми до возмужалости).

Въ глупомъ сынѣ и отецъ не воленъ.

Глупому сыну не въ помощь наслѣдство (не впрокъ богатство).

Глупому сыну и родной отецъ ума не пришьетъ.

Будетъ съ насъ, не дѣти у насъ; а дѣти будутъ, сами добудутъ.

Наслѣдники плачутъ — что мало ихъ осталось.

Плачетъ сынъ по отцу — что мало денегъ оставилъ.

Паси, чтобъ вскормить; не паси, чтобъ озолотить.

Отцовскимъ умомъ жить дѣткамъ, а отцовскими деньгами не жить.

Тотъ не умираетъ, кто дѣтей не покидаетъ.

Отца съ матерью Господь прибираетъ, а къ дѣтямъ пристателя приставляетъ.

Богъ — заступникъ сирымъ и вдовымъ.

Сирый да вдовый плачутъ, а за сираго да вдоваго Богъ на стражѣ стоитъ.

За сиротою самъ Богъ съ калитою.

Далъ Богъ ротокъ сиротинкѣ, дастъ и кусочекъ.

Въ сиротствѣ жить — слезы лить.

Маленькихъ сиротъ кормить не хочется (не скоро отработаютъ).

Сиротинка, поди на чужбинку! На сиротахъ свѣтъ стоитъ.

Не подавай за ворота, коли свой есть сирота.

Не строй церкви, пристрой сироту!

Жалуй своихъ; а тамъ и чужихъ! Свой своему поневолѣ другъ.

На свѣтѣ все найдешь, кромѣ отца и матери.

Хорошо, какъ и при старости отецъ.

Все купишь, а отца-матери не купишь.

Есть старый (отецъ) — убилъ бы его; нѣтъ стараго — купилъ бы его.

Птичьяго молока хоть въ сказкѣ найдешь, а другаго отца-матери и въ сказкѣ не найдешь.

Коли умеръ бачка, не кстати и мачка.

Мать при сынѣ не наслѣдница (не вотчинница).

Безъ отца — полсироты, а безъ матери и вся сирота.

Отцовъ много, а мать одна (т. е., отца легче замѣнить).

Была кабы матка, была бъ и увятка (т. е., пища).

Пчелки безъ матки — пропащія дѣтки.

Житье сиротамъ, что гороху при дорогѣ: кто мимо идетъ, тотъ и урветъ.

Тогда сиротѣ и праздникъ, когда бѣлую рубаху дадутъ.

Нѣтъ такого дружка́, какъ родная матушка.

При солнцѣ тепло, а при матери добро.

Какъ Богъ до людей, такъ отецъ до дѣтей.

Богъ до людей, а отецъ до дѣтей.

Держись, какъ за роднаго отца!

Птица радуется веснѣ, а младенецъ матери.

У кого есть матка, у того голова гла́дка.

Слѣпой щенокъ, и тотъ къ матери ползетъ.

Мой крута-гора высокая, крѣпка стѣна бѣлокаменна (отецъ).

Днемъ денна́ моя печальница, въ ночь ночная богомольница (мать).

Мать праведна — ограда каменна.

Мать плачетъ (по дѣтищу) не надъ горсточкой, а надъ пригоршней.

Молода жена плачетъ до росы утренней, сестрица до золота кольца, мать до вѣку.

Жена для совѣта, теща для привѣта, а нѣтъ милѣй родной матери.

Дѣтямъ не жить, коли не умомъ, да благословеніемъ родителей.

Родительское благословеніе на водѣ не тонетъ, на огнѣ не горитъ.

Живы родители — почитай: померли — поминай!

Кто родителей почитаетъ, тотъ во вѣки не погибаетъ.

Отцовская клятва сушитъ, а материна коренитъ.

Материнская молитва со дна моря вынимаетъ (достаетъ).

У отца-матери за пазушкою (т. е., въ родительско́мъ домѣ).

Матерни побои не болятъ. Мать и бія не бьетъ.

Родная мать и высоко замахивается, да не больно бьетъ.

Мать и высоко подыметъ, да не больно опуститъ руку.

Наемная рука хорошо бьетъ ребенка, да плохо ласкаетъ.

Своя матка и бьетъ, да не прибьетъ, а чужая гладя прогладитъ.

Мать и бьетъ, такъ гладитъ, а чужая и гладитъ, такъ бьетъ.

Кулакомъ да въ спину — то и проголубье сыну.

Умный сынъ — отцу замѣна, глупый не помощь.

Какъ въ полѣ трава растетъ, такъ бы твое добро расло (говоритъ отецъ, благословляя и одѣляя сына, что всегда дѣлается въ новолуніе)!

Семья — родня.

Въ своей семьѣ всякъ (отецъ, дядя) самъ большой.

На своемъ пепелищѣ и курица бьетъ.

И въ Польшѣ нѣтъ хозяина больше.

Тишь да гладь, да Божья благодать.

Тишь да крышь, миръ да благодать Божья.

Гдѣ миръ да ладъ, тамъ и Божья благодать.

На что и кладъ, коли въ семьѣ ладъ. Совѣтяо жить — время коротить.

Любовь да совѣтъ — такъ и нуждочки (и горя) нѣтъ.

Вся семья вмѣстѣ, такъ и душа на мѣстѣ.

Приведи, Господи, со своими жить, съ чужимъ не разстаться (говор., принимая влазня, зятя въ домъ).

За совѣтъ — и въ постъ мясоѣдъ. Въ своей семьѣ какой разсчетъ.

Ссора въ своей семьѣ до перваго взгляда.

Что за счеты, что намъ считаться? — Свои, сочтемся.

Родными (своими) считается, а съ женою въ разводѣ живетъ.

Чужихъ нѣтъ, а своихъ мало. Чужіе не идутъ, а свои не поддаются.

Родныхъ много, а пообѣдать не у кого (или: а голова одинока).

Родня до полдня, а пообѣдать негдѣ.

Больше бабъ въ семьѣ, больше грѣха.

Кому отъ чужихъ, а намъ отъ своихъ.

Въ семьѣ не безъ урода, а на урода все не въ угоду.

Роднымъ не ссуда, а только остуда.

Безъ раздѣла (въ хозяйствѣ) спорѣе, да много грѣха на душу примешь.

Есть родня, есть возня: Съ родней не безъ хлопотъ.

Когда не вижу своихъ, такъ тошно по нихъ; а увижу своихъ, да много худыхъ, такъ лучше бъ безъ нихъ.

Вмѣстѣ тошно, а розно скучно.

Былъ свой, а сталъ чужой (отъ рукъ отбился).

Деревенская родня, какъ зубная боль (докучаетъ).

Зубная болѣзнь, — дѣвичья сухота, да деревенская родня.

Сватьевъ — не оберешься, свояковъ — не огребешься, а женскаго кумовства — до Москвы не перевѣшаешь.

Хоть наслѣдства и не дѣлить, а все надо своими счесться.

А ну, сочтемся своими: бабушкинъ внучатный козелъ тещиной курицѣ какъ пришелся?

Десятая вода на киселѣ. Сёмая водина на квасинѣ. Съ боку припека.

Ни ношено, ни рожено, не знай откуда (приемышъ, подкидышъ, и пр.).

Не грѣло, не горѣло, да вдругъ освѣтило.

Я тебѣ сватъ, да ты-то мнѣ кто?

Чирій и въ боку сидитъ, да не родня.

За лихаго дядьку — хоть матку отдай, все не родни.

Сидоръ Карпу родной терёхъ.

Онъ нашему слесарю (слесаршѣ) троюродный кузнецъ.

Есть и братья у меня, да не свои, чужіе.

Какъ родня? Да на одно солнышко глядимъ.

Ближняя родня: на одномъ солнышкѣ онучи сушили.

На одной онучкѣ сушены. Изъ одной землицы испечены.

Это барской (генеральской) курицы племянникъ.

Твоя бабушка моего дѣдушку за носъ водила (на вопросъ: какъ родня?)

Твоя бабушка моего дѣдушку изъ Краснаго села за носъ вела.

На его бабушкѣ сарафанъ горѣлъ, а мой дѣдушка пришелъ, да руки погрѣлъ.

Родня: наши собаки изъ одного корыта лакали.

Его собаки овсянку ѣли, а наши на нихъ черезъ тынъ глядѣли.

Ваша-то Катерина да нашей Ориняѣ двоюродная Прасковья.

Кумовство да свойство — ближнее родство.

Въ поѣзжанахъ былъ, такъ свой.

Погостилъ у подзастрѣшной родни.

Родня середь дня (т. е., въ обѣдъ), а какъ солнце зайдетъ — ее и чортъ не найдетъ.

Много ль родни? Кумъ да прикумокъ, ручной деверь, да два пустосвата.

Всякій міряниръ своему брату семьянинъ.

Русскій человѣкъ безъ родни не живетъ.

Духовное родство пуще плотскаго.

Зѣвокъ пополамъ — быть въ роднѣ (съ тѣмъ, съ нѣмъ зѣвнулось).

Ай, да сватъ! и согрѣшивши святъ. Хоть и сватъ, да горбатъ.

И добрый сватъ — собакѣ братъ.

Не всякъ тому радъ, что пріѣхалъ въ гости сватъ.

Тотъ мнѣ и сватъ, кто мнѣ радъ.

Сватъ, не сватъ, былъ бы добрый человѣкъ (былъ бы таковъ).

Сватъ, не сватъ, а въ горохъ не лѣзь (а денежки не родня)!

У свата по сватѣ не болитъ голова (т. е., не слишкомъ ближнее родство и дружба).

И сватъ свату другъ, да не вдругъ.

Поколѣ пьемъ вмѣстѣ, такъ и сваты, а напились — и разошлись.

Два брата на медвѣдя, а два свата (свояка) на кисель.

Сватъ на конѣ, а разсватъ на свиньѣ.

Зятнинъ братъ тещѣ сватъ.

Что честнѣе (почетнѣе) посаженые отецъ да мать, то сватьба счастливѣе!

Отъ дяди — ни пяди (отъ кумы никуды).

Не училъ отецъ, а дядя не выучитъ.

У тороватаго дяди денегъ нѣтъ, а богатый скупъ.

Пошелъ бы охотой въ племянники — къ богатому дядѣ.

Ѣдетъ дядя изъ Серпухова: бороду гладитъ, а денегъ нѣтъ.

Охнетъ (охаетъ) дядя, на тетку глядя.

У тетки баловень племянникъ, у дяди племянница.

Гдѣ тетка, тамъ и сваха. Наша тетка и сама лебедка.

Тетка Варвара — широкіе карманы.

Варвара мнѣ — тетка, а правда — сестра.

Добрая куна прибавитъ ума. Кума да кумъ наставятъ на умъ.

Кумушка любая — бабка суженая.

При ку́мѣ не жить, а и безъ кумы не быть.

Объ кумѣ не жить, а и безъ кума не жить.

При доброй годинѣ и кумовья побратимы.

Четыре двора, а въ каждомъ дворѣ кумъ да кума.

Въ кумовьяхъ не быть — и пива не пить.

Не быть у ку́ма — не пить и пива.

Не бить ку́ма — не пить и пива: Куна не бить, такъ и пива не пить (на мировой).

Кума́ къ кумѣ — хоть въ рѣшетѣ, да приплыветъ.

Челомъ кумѣ! — Сядь. Почто пришла? — Да такъ.

Здорово, кума! — Въ рынкѣ была. — Никакъ ты, кумушка, глуха? — Купила курицу да пѣтуха. — Прощай, кума! — Пять алтынъ дала.

Пошла кума́ въ три села — не ночевать голубушкѣ до́ма.

Зашелъ къ кумѣ, да и засѣлъ какъ въ тюрьмѣ.

Кумъ къ кумѣ съ мыломъ, а кума́ къ куму съ пряникомъ (обычай въ прощеный день).

Съ бранчивой (сварливой) кумой не напрощаешься.

Шла кума́ пѣша — куму легче. Кума́ съ возу, куму легче.

Кумъ не кумъ, а въ горохъ не лѣзь (а животы не кумовья)!

Кумиться — кумитесь, да не подеритесь!

Городскія кумы́ спѣсивы.

Что знаетъ кумъ, знаетъ и кумова жена, а по ней и вся деревня.

Ладно, кума, лишь бы правда была! Кума живетъ догадлива.

Кума, кума, да знала бы про себя! Кума, сойди́ съ ума: купи вина!

Кума свела съ ума. Сошла кума съ ума, да́ и меня свела.

Кума́ не мила — и гостинцы постылы.

Знаться (водиться) съ кумою—разстаться съ женою.

Кумушка-кума, окрести мое дитя, да и не знай мо'го двора!

Лучше кума, нежели жена (пусть дуритъ).

Въ лихомъ свекрѣ правды нѣтъ. Журлива, что свекровь.

Свекоръ — гроза, а свекровь выѣстъ глаза́.

Кукушка соловушку журитъ (свекровь сноху).

Свекровь на печи́, что собака на цѣпи.

У лихой свекрови и сзади глаза. Невѣсткѣ на отместку.

Блудливая свекровь и невѣсткѣ не вѣритъ.

Кошку бьютъ, а невѣсткѣ навѣтки даютъ (а невѣстка гляди да казнись).

Свекровь кошку бьетъ, а невѣсткѣ навѣтки даетъ.

Первая зазнобушка — свекоръ да свекровушка; другая зазнобушка — деверь да золовушка.

Свекоръ кропотливъ, свекровь журлива, деверь пересмѣшникъ, золовка смутлива, ладушко (мужъ) ревнивъ.

Свекоръ журливъ, свекровь хлопотница, золовка смутьянка, деверь насмѣшникъ.

Свекоръ драчливъ, свекровь ворчалива, деверьи журливы, невѣстки мутливы.

Свекоръ говоритъ: намъ медвѣдицу ведутъ; свекровь говоритъ: людоядицу ведутъ; деверья говорятъ: намъ неткаху ведутъ; золовки говорятъ: намъ непряху ведутъ.

Это свекрова гроза; это свекровина гроза; это мужнина гроза (говоритъ свекровь, ударяя невѣстку слегка плеткой, на другое утро брака).

Свекоръ батюшка — застоюшка, свекровь матушка— заборонушка (говоритъ сноха, льстя).

Сношенка у свекра — госпоженка.

Сноху привели, и трубу на крышу поставили (завершили).

Смалчивай, невѣстка — сарафанъ куплю (говор. сношникъ).

Сноха свекрови — битая полоса.

Деверь невѣсткѣ — обычный другъ.

Деверья впереди, что добрые кобели; свекровь на печи, что сука на цѣпи.

Богданины сестрицы — крапива жгучая.

Золовки колотовки, побей головки. Золовка хитра на уловки.

Золовка — зловка; золовка — колотовка; золовка — мутовка.

Мы не въ лиху сноху: что Богъ подастъ, то и людямъ (слова́ золовокъ).

Я не въ большую сноху, не упрямъ (говор. деверь).

Нѣтъ нужды невѣсткѣ, что деверь не ѣлъ: хоть ѣшь, хоть сохни, хоть такъ издохни (хоть жри, не жри, хоть такъ умри),

Всѣ въ семьѣ спятъ, а невѣсткѣ молоть велятъ.

Невѣстушка, полно молоть! Отдохни, потолки (говоритъ свекровь)!

Пусть бы невѣстка и дура, только бы огонь пораньше дула.

Сѣла невѣстка прясть: берегите деверья глазъ (отъ веретена)!

Два своя́ка, а промежъ ихъ собака. Свояки, до дѣлежа, братья.

Своякъ своякy подарилъ мертвую собаку; что жъ, своякъ, собака твоя не лаетъ? — Отъ того, своякъ, что тебя крѣпко знаетъ.

Попрекаетъ своякъ своякуˆ: кто первый задумалъ жениться.

Тесть любитъ честь, зять любитъ взять, а шуринъ глаза щуритъ.

Сыръ калача бѣлѣе, а мать мачихи милѣе.

Тепло, да не какъ лѣто; добра, да не какъ мать.

Тепло, тепло, да не лѣто; добра, добра, да не мать родна.

Мать высоко замахивается, да не больно бьетъ; мачиха низко замахивается, да больно бьетъ,

Достатокъ — мать, убожество — мачиха.

Родной, да матери не одной.

Двом дѣти водить—однимъ досадить (т. е., отъ двухъ матерей).

Жить было въ совѣтѣ, да разныя дѣти.

Таланное дитя, мачихино (т. е., въ сравненіи съ пасынками).

Въ лѣсу медвѣдь, а въ дому мачиха.

Изъ дому гонитъ мачиха, а изъ лѣсу медвѣдь.

Чешетъ, что мачиха пасынка. Больно, что мачихино чесанье.

Такъ чешетъ (гладитъ) мать, а этакъ мачиха (по и противъ шерсти).

Горе мачихино, что пасынокъ сметаны не ѣстъ, а пюрой и сывороткѣ радъ.

Удобрилась мачиха до пасынка: велѣла въ заговѣнье щи выхлебать.

Спохватялась мачиха пасынка, когда уже ледъ прошелъ (т. е., когда все унесло, что подъ ледъ попало).

Мамка — не матка. Мать кормилица, а кормилица не мать.

Горько живется отъ мачихи пасынку, а не сладко и мачихѣ отъ пасынка.

Дочернины дѣти милѣе своихъ.

Хорошо тому жить, у кого бабушка ворожитъ.

Гдѣ бабка ни бери, а внука корми!

Коли внучекъ маю, такъ и сказку знаю (запад.).

Кого дѣдушка любитъ, тому и косточки въ руки.

У кого есть дѣдъ, у того и обѣдъ.

Была бъ моя бабуся, никого не боюся; бабушка—щитокъ, кулакъ — молотокъ (т. е., заступается).

Баба, бабушка, золотая сударушка! Бога молишь, хлѣбцемъ кормишь, домъ бережешь, добро стережешь.

Бабушка не можетъ, дѣдушка семь лѣтъ костей не гложетъ.

Дѣдушка свѣчка, лучиночка съ печки (высохъ).

Бабушка у бражки, дѣдъ на печи. Бабушка нà печь, а дѣдъ по дрова.

Разсыпался бъ дѣдушка, кабы его не подпоясывала бабушка.

Подрались дѣдушка съ бабушкой, и семеро внуковъ не разберутъ по чтò.

Молчи: дѣдушка съ бабушкой на зиму печь межуютъ.

Сиротинушка нашъ дѣдушка: ни отца, ни матери.

Бабушкѣ — одинъ только дѣдушка не внукъ.

Съѣла бабушка зубы, а остались языкъ да губы.

Не стучи: сидитъ дѣдъ на печи.

Корми дѣда на печи: и самъ будешь тамъ.

Про то дѣдушка не вѣдаетъ, гдѣ внучекъ обѣдаетъ.

Дѣдушка не зналъ, что внучекъ корову укралъ; дѣдушка спалъ, а внукъ и кожу снялъ.

Дѣдушка сѣдъ, а смерти на него нѣтъ.

Любовь братская — союзъ христіанскій.

Братская любовь пуще (лучше) каменныхъ стѣнъ.

Одинъ братъ, одинъ свѣтъ милый. Живутъ, какъ братъ съ сестрой.

Мужъ жену любитъ здоровую, а братъ сестру богатую.

Фадя-то дядя, а Кондратъ мнѣ братъ.

Братъ брату — головой въ уплату. Братъ брату сосѣдъ.

Хотя мнѣ братъ, только я ему не радъ.

Хорошъ братъ — сестру продалъ, хороша и сестра— отъ брата ушла (отъ свадебн. обычая).

Сестра при братѣ не вотчинница (не наслѣдница).

Братъ брату не плательщикъ; братъ за брата не плательщикъ.

Братъ брату складникъ, отецъ сыну сосѣдъ.

Отецъ сына умнѣе—радость, а братъ брата—зависть.

Сынъ отца умнѣе—радость, а братъ брата умнѣе — зависть.

Сынъ отца глупѣе — жалость; сынъ отца умнѣе — радость; а братъ брата умнѣе — зависть.

Братъ — братъ, сватъ — сватъ, а денежки не родня.

Не смѣйся, братецъ, чужимъ сестрицамъ: своя въ дѣвицахъ.

Братъ онъ мой, а умъ (т. е., воли) у него свой.

Не вѣрь брату родному, вѣрь глазу своему кривому!

Братъ, такъ братъ, а не братъ — такъ отдай мой крестъ (т. е., крестовый братъ, побратимъ; они мѣняются тѣльными крестами. Дѣвки называютъ себя кумами, крестовыми сестрами).

Братъ на брата — пуще супостата (т. е., если враждуютъ).

Братъ съ братомъ на медвѣдя ходятъ.

Два брата на медвѣдя, два свата — кисель.

Чужъ — чуженинъ, а сталъ семьянинъ (зять).

Одно дитя роженое (дочь), другое суженое (зять).

У тещи-свѣта — все для зятя приспѣто.

Зять да сватъ у тещи — первые гости.

Зять на дворъ — пирогъ на столъ.

Пожалуста, зятёкъ, съѣшь пирожокъ!

Для зятя и дверь пола (настежъ).

Теща зятю голову маслитъ (отъ обычая сватб., гдѣ молодые ѣдутъ къ тещѣ на яичницу).

У тещи для зятя и ступа дойтъ (т. е., доится).

Думала теща, пятерыкъ не съѣстъ; а зять-то сѣлъ, да за присѣстъ и съѣлъ.

На зятьевъ не напасешься, что на яму.

Наливай на гущу, зять будетъ (говор. тесть).

Зять съ тещею говоритъ день до вечера, а послушать нечего.

Былъ у тещи, да радъ утекши.

Зятекъ ѣдетъ — на похмелье зоветъ.

Не для зятя-собаки, для милаго дитяти (гов. тесть).

Нынѣ зять подмазъ съѣлъ, а завтра и всю сковороду.

Не жалѣй тещина добра — полупай масло шиломъ!

Теща пышна, а противъ зятя не вышла. У тещи карманы тощи.

Ни въ сывороткѣ сметаны, ни въ зятѣ племени.

Съ сыномъ бранись, на печь ложись: а съ зятемъ бранись, за скобу берись (т. е., уходи; о тестѣ)!

У нашихъ зятей много затѣй.

Тесть, какъ ни вертись, а за зятька поплатись!

На хлѣбъ ѣдока, на печь лежня, а на себя нарядчика (о зятѣ).

Бери зятя въ домъ, неси Бога вонъ! Зять въ домъ— и иконы вонъ.

Тесть за зятя давалъ рубль, а послѣ давалъ и полтора, чтобъ свели со двора.

Прими зятя въ домъ, а самъ убирайся вонъ!

Было бы кому до смерти поить, кормить, да глаза прикрыть.

Нѣтъ чорта въ домѣ — прими зятя!

Не зять бы былъ, не чортомъ бы (не собакой) и слылъ.

Звалъ нá честь, а посадилъ нá печь (тестя).

Какъ у тещи зять въ гостяхъ — за семь верстъ заѣзжаютъ; какъ у свояка въ гостяхъ — за семь верстъ объѣзжаютъ (брань).

Не зять бы былъ, кабы на сырной тещу не навѣстилъ.

Бѣдному зятю и тесть не радъ. У тестя въ рукахъ не приданое.

Что мнѣ тесть, коли нечего ѣсть. Что мнѣ тесть, коли собинка есть.

Въ копнахъ не сѣно (т. е., погніетъ), въ долгу не деньги, а у тестя — не приданое.

Зять по дочкѣ пониляетъ, а сынъ по невѣсткѣ опостылѣетъ.

Шуринъ по зятѣ не наслѣдникъ.

Зять любитъ взять, тесть любитъ честь, а шуринъ глазá щуритъ.

Зять да шуринъ — чортъ ихъ судитъ.

Сынокъ — свой горбокъ; зятекъ — покупной щеголекъ; теща хлопочетъ, тесть кропочетъ.

Кабы не выронилъ пера, не зналъ бы и двора (т. е., не будь дочери, не бывалъ бы у зятя).

Двѣ матери, двѣ дочери, да бабушка со внучкой, а ихъ всего трое (мать, дочь и внучка).

Шли мужъ съ женою, братъ съ сестрой, да кумъ съ кумой; нашли полтора хлѣба, раздѣлили по полухлѣбу (ихъ всего трое).

Шли теща съ зятемъ, мужъ съ женой, бабка со внучкой, мать съ дочкой, да дочь съ отцомъ (всего четверо).

У меня молодца, четыре отца, пятый батюшка (Богъ, Царь, духовникъ, крестный родитель).

Шуриновъ племянникъ какъ зятю родня? (сынъ).

Сынъ отца моего, а мнѣ не братъ (я самъ).

Его мать моей матери однѣмъ-одна дочь (онъ ей сынъ).

Онъ тебѣ отецъ и дѣдъ, ты мнѣ сынъ и братъ, я тебѣ мать и сестра (Лотова дочь, сыну).

Сынъ — дѣдъ самому себѣ (40-лѣтняя женщина вышла за 20-лѣтняго мужчину, отецъ котораго женился на дочери первой: рожденный отъ первой четы сынъ — дѣдъ самому себѣ).

Здравствуйте, братцы, жены моей дѣти: скажите вашему отцу и моему отцу, что жены его мужъ пріѣхалъ (отецъ женился на невѣсткѣ, а безъ вѣсти пропавшій сынъ воротился).

Здоровье — хворь.

Здоровье всего дороже. Здоровье дороже богатства.

Здоровью цѣны нѣтъ. Здоровья не купишь.

Далъ бы Богъ здоровья, а дней впереди много (а счастье найдемъ).

Кровь съ молокомъ. Чуть не лопнетъ.

Не спрашивай здоровья, а глянь на лицо! Суди не по годамъ, а по ребрамъ (по зубамъ)!

Здоровъ какъ быкъ, какъ боровъ. Силенъ какъ лѣсникъ.

Здоровъ какъ быкъ, и не знаю, какъ быть.

Сучокъ въ кулакѣ сожметъ, такъ вода пойдетъ.

Сожму въ кулакѣ сучокъ, такъ пойдетъ изъ него сокъ.

Живъ — здоровъ, ни горѣлый, ни больной. На немъ хоть воду вози.

Да его о надолбу (о ностовую) головой не убьешь.

Отъѣлся, какъ свинья на бардѣ. Здоровьемъ боленъ.

Не всякая болѣзнь къ смерти. Не могу, а ѣмъ по пирогу.

Здоровъ на ѣду, да хилъ на работу.

Ногти распухли. На зубахъ мозоли натеръ. Волоса распухли. Волоса́ моль съѣла (т. е., притворная болѣзнь).

Заболѣлъ огурной (т. е., лѣнивой) лихорадкой.

Титъ, поди молотить!—Брюхо болитъ.— Титъ, поди кисель ѣсть!—А гдѣ моя большая ложка?

Всталъ какъ встрепаный. Всталъ да пошелъ, какъ ни въ чемъ не бывалъ.

Какъ бабушка отходила. Какъ рукой отняло.

Плохо можется, такъ и (какъ, коли) не здоровится.

Взило кота поперекъ живота. Скоробило вдоль и поперекъ.

Что ни болитъ, все къ сердцу валитъ. Всякая болѣзнь къ сердцу.

Гдѣ больно, тамъ рука; гдѣ мило, тамъ глаза́.

Гдѣ мило, тамъ глядь да глядь; гдѣ больно, тамъ хвать да хвать.

Гдѣ больно — хвать, похвать; гдѣ мило, глядь поглядь.

Нищій болѣзней мщетъ, а къ богатому онѣ сами идутъ.

Деньги — мѣдь, одежа — тлѣнъ, а здоровье—всего дороже.

Святъ по душѣ, а тащись на костыляхъ. Святая душа на костыляхъ.

Болѣзнь человѣка не краситъ. Болѣзнь и скотину не краситъ.

Хворь и теленка (и поросенка) не краситъ.

Подлиняя руками берутъ (дикихъ утокъ, гусей, когда линяютъ).

Подкошеная трава и въ полѣ сохнетъ.

Вешнюю корову отъ вѣтру покоситъ (т. е. голодную).

Весной корову за хвостъ подымай!

Сытый конь воду возитъ, тощаго на подпругахъ поить водятъ.

Его (ее) надо въ охлопочкахъ держать.

Горитъ, какъ свѣчка. Не горитъ, а плыветъ (а гаснетъ).

Этотъ человѣкъ не жилецъ на свѣтѣ.

Одной ногой въ могилѣ стоитъ. Краше въ гробъ кладутъ.

Отъ него ладаномъ пахнетъ. Онъ на ладанъ дышетъ.

Ужь у него глаза́ подъ лобъ закатились.

Молился бъ Богу, да просилъ себѣ деревяннаго тулупа.

Высохъ — какъ листъ, какъ спичка. Кости да кожа, одни ребра.

Закатить очи подъ лобъ (испугаться, обмереть, умереть).

Завела ясны глазки, опустила бѣлы ручки.

Барскаго слугу стало гнуть въ дугу (т. е., неможется).

Въ крюкъ свело, согнуло, скорчило. Эхъ, другъ, согнуло тебя въ крюкъ!

Въ три погибели согнулся (согнуло).

Тоже дѣло да клубкомъ свертѣло.

Уходила, умучила, согнула да скрючила (болѣзнь, лихорадка).

Эжъ его перекосило (покоробило, подвело).

Посинѣлъ, какъ на льду посидѣлъ.

Его муха крыломъ перешибетъ. Еле-еле душа въ тѣлѣ.

Его щелчкомъ убьешь. Его барковкой перешибешь.

Его и всего-то на кошачій обѣдъ.

Ободрать его, такъ и башмаковъ не выйдетъ (и голенищей не выкроишь).

Его можно плевкомъ убить (перешибить). Его чохомъ убьешь.

На что и родиться, коли никуда не годиться!

Въ чемъ душа держится (т. е., слабъ, худъ, хилъ).

Лежитъ — не можетъ, а что болитъ — не скажетъ.

Лежитъ — не можетъ, и кости (и корки) не гложетъ.

Больной, что ребенокъ. Больной — и самъ не свой.

Больному и золотая кровать не поможетъ.

Не радъ больной и золотой кровати.

Больному и киселя въ ротъ не вотрешь.

Больному и камень не вкусенъ, а здоровый и медъ ѣстъ.

Больному все горько. Больному и медъ горько.

Больному законъ не лежитъ. Больному посты разрѣшаются.

Больному да дорожному законъ не писанъ (о постѣ).

Боль безъ языка, а сказывается. Боль приживчива, пріурочлива.

Плохо можется, что-то ежится.

Ой, животъ болитъ, не могу на свѣтѣ жить.

У кого болятъ кости, тотъ не думаетъ въ гости.

Иноходецъ въ пути не товарищъ, а больной въ избѣ не сосѣдъ.

Лихорадка — не матка: треплетъ, не жалѣетъ.

Лихорадка пуще мачихи оттреплетъ.

Икота къ ведру, а ломота къ ненастью.

Въ холеру и лягушка не квакнетъ (замѣчаніе).

Въ холеру ни мухи, ни ласточки (замѣчаніе).

Вѣрно онъ куръ кралъ. Видно ты курощапъ (т. е., руки трясутся).

Увѣчье — не безчестье. Не бойся, калѣка, добра человѣка!

Кашляй вѣкъ: грѣха въ томъ нѣтъ.

Кашляй помалу, чтобъ на годъ стало (чтобъ на вѣкъ стало)!

Скрыпучее дерево скрыпитъ, да стоитъ, а здоровое летитъ да летитъ.

Дуплястое дерево скрыпитъ да стоитъ, а крѣпкое валится.

Скрыпитъ дерево, да стоитъ. Скрыпучее дерево живуче.

Скрыпуче, да живуче; крѣпко, да хряпко (да хруско).

Безъ болѣзни и здоровью не радъ.

Тотъ здоровья не знаетъ, кто боленъ не бываетъ.

Богъ далъ животъ, Богъ дастъ и здоровье.

На живомъ все заживетъ. Живая кость мясомъ обростаетъ.

Были бъ кости, а мясо будетъ. Кость тѣло наживаетъ.

Засохнетъ, какъ на собакѣ. До́ вѣку далеко: все заживетъ.

Болитъ голова — остричь до гола́, посыпать ежевымъ пухомъ, да ударить обухомъ.

Болятъ зубы — такъ разбить губы, наточить крови, да помазать брови.

Заболитъ носъ — высунуть на морозъ, самъ отвалится и здоровъ будетъ.

Наѣшься луку, ступай въ баню, натрись хрѣномъ, да запей ивасомъ.

Дай, Господи, силу — и календарь покину.

Поддайся одной боли, да слягъ — и другую наживешь.

Дай боли волю, полежавъ, да умрешь. Дай боли волю, уморитъ.

Не поддавайся, не ложись; а сляжешь — не встанешь.

Сляжешь, хуже разломаетъ; а хоть ломайся, да обмотайся!

Кто не боится холеры, того она боится.

Самого себя лѣчить, только портить.

Играй, не отыгрывайся; лечись, не залѣчивайся!

Противное зелье лучше болѣзни. На всякую болѣсть зелье выростаетъ.

На всякую шаль выросло по лозѣ, на всякую болѣзнь по зелью.

Кромѣ смерти, отъ всего вылѣчишься.

И собака знаетъ, что травой лѣчатся.

Противнымъ (горькимъ) лѣчатъ, а сладкимъ портятъ.

Лукъ семь недуговъ лѣчитъ. Лукъ отъ семи недугъ.

Хрѣнъ да рѣдька, лукъ да капуста — лихаго не попустятъ.

Чѣмъ ушибся, тѣмъ и лѣчись! Гдѣ упалъ, тамъ и плюнь (и поскреби)!

Баня — мать вторая. Кости распаришь, все тѣло направишь.

Больному въ ѣдѣ не вѣрь! Не больной привередливъ, боль.

Ѣшь вполсыта, пей вполпьяна (не пей до полпьяна), проживешь вѣкъ до полна.

Гдѣ пиры да чаи, тамъ и немочи. Не ѣшь масляно: ослѣпнешь.

Послѣ обѣда полѣжи, послѣ ужина походи!

Держи голову въ холодѣ, животъ въ голодѣ, а ноги въ теплѣ!

Руду пустить, въ гробъ гвоздь вколотить.

Въ банѣ пристало (болячка, чесотка и пр., говорится шутя о человѣкѣ, который заразился).

Здоровому все здорово.

Добрый жерновъ все смелетъ, плохой самъ смелется.

Здоровый урока не боится. Здороваго и призоръ не беретъ.

Здоровому и нездоровое здорово, а нездоровому и здоровое нездорово.

Брюхо больнаго умнѣе лѣкарской головы.

Сама болѣзнь скажетъ, что хочетъ. Что въ ротъ полѣзло, то и полезно.

Что Русскому здорово, то Нѣмцу смерть.

Женскія немочи догадки лечатъ.

Псовая болѣзнь до поля, а женская до постели.

Больной лечится, здоровый бѣсится (дуритъ съ жиру).

Горшокъ на животъ — все заживетъ.

Горшокъ брюха не испортитъ. Горшокъ лиха не попуститъ.

Голова болитъ, заду легче. Чаще задъ посѣкать — головѣ легче.

Чѣмъ нездоровъ? А вотъ, батюшка, чѣмъ скажете (простодушный отвѣтъ больнаго врачу).

Весь нездоровъ. Всѣмъ тѣломъ (корпусомъ) нездоровъ.

Кровь ходитъ; подступило, подхватило, подвалило подъ сердце; сердцемъ, нутромъ нездоровъ. Самъ собой нездоровъ.

Въ животѣ словно на колесахъ ѣздитъ.

Трубочиста пустить (дать слабительное),

Францъ, хера̀усъ! (т. е., вырвать, сблевать. Наши солдаты въ отечественную войну пили здоровье Императора Австрійскаго; а когда Австрійцы не хотѣли пить здоровье Русскаго Государя, то наши, вложивъ палецъ въ глотку, скомандовали: Францъ, хера̀усъ!).

Изъ глазъ искры (звѣзды) посыпались (т. е., отъ удара).

Кондрашка хватилъ, царапнулъ (кровавый ударъ).

Въ глазахъ позеленѣло: въ глазахъ мальчики заплясали.

Легко ранили — и головы не нашли.

Здоровье — всему голова, всего дороже.

Здоровье лучше (краше, дороже) богатства (богатырства).

Здоровье дороже денегъ. Здоровъ буду, и денегъ добуду.

Богатство да калѣчество — тоже убожество.

Здоровье всего дороже, да и деньги — тоже.

Береги платье снова, а здоровье смолода.

Человѣкъ — не скотина: испортить не долго.

Болѣзнь выходитъ пудами, а входитъ золотниками.

Здоровье выходитъ пудами, а входитъ золотниками.

Болѣзнь скачетъ въ домъ на перенѣнныхъ (на почтовыхъ), а выбирается на долгихъ.

Болѣзнь не по лѣсу ходитъ, а по людямъ.

Не столько смертей на свѣтѣ, сколько болѣстей!

Смерть одна, да болѣзней тма. Боль отбудешь — и такъ помрешь.

Не далъ Богъ здоровья — не дастъ и лѣкарь.

На лѣченой кобылѣ не долго наѣздишь.

На лѣченомъ конѣ недѣлю ѣздить.

Не лѣчиться худо, а лѣчиться — еще хуже.

Аптека — не на два вѣка. Не лѣчитъ аптека, калѣчитъ. Аптека и лѣчитъ, такъ калѣчитъ.

Лѣчитъ, да въ могилу мечетъ. Кого схоронили, того и вылѣчили.

Полѣчатъ, авось залѣчатъ (боль, либо больнаго).

Полѣчатъ, авось дастъ Богъ и помретъ.

Прививная оспа — Антіева печать (раскол.).

Та душа не жива, что по лѣкарямъ пошла.

Кто лѣчитъ, тотъ и увѣчитъ. Лѣкарь свой карманъ лѣчитъ.

Гдѣ много лѣкарей, тамъ много и больныхъ (и недуговъ).

И хорошая аптека убавитъ вѣка. Аптека улѣчитъ на полвѣка.

Аптекамъ предаться (отдаться)—деньгами не жаться.

Аптекари лѣчатъ, а хворые кричатъ.

Чистый счетъ аптекарскій — темныя ночи осеннія.

Больной отъ могилы бѣжитъ, а здоровый въ могилу спѣшитъ.

Пить—помрешь, не пить—помрешь, ужь лучше жъ умереть, да пить.

Не можется — къ смерти, а можется — къ могилѣ.

Отъ старости могила лѣчитъ.

Упрямаго вылѣчитъ дубина, а горбатаго могила.

Разоритъ, какъ больше не заболитъ (т. е., разоритъ похоронами).

Не тотъ болѣнъ, кто лежитъ, а тотъ, кто надъ болью сидитъ.

Тяжело болѣть, тяжелѣ того надъ болью сидѣть.

Не играй шапкой: голова болѣть будетъ.

Мышка, мышка, на́ тебѣ зубъ костяной, а ты мнѣ дай желѣзный! (говорится, когда у дѣтей зубы падаютъ; — или: На́ тебѣ рѣпяной, а мнѣ дай костяной!).

Марья Иродовна, приходи ко мнѣ вчера (заговоръ отъ лихорадки).

Не твое — не хватайся, а возьмешь — такъ и майся (говорятъ, вынося въ лѣсъ одежу лихорадочнаго, для отвода болѣзни)!

Проповѣдывалъ Іоаннъ истину въ сухомъ древѣ и въ водѣ; былъ я въ полѣ, видѣлъ мертвыхъ: у мертвыхъ зубы не болятъ; такъ и у раба бы N. не болѣли (заговоръ отъ зубной боли).

Марія, Мареа, Пелагея — сестры Лазаря, подите къ брату своему, Лазарю, спросите у него: не болятъ ли у него зубы, не ломятъ ли кости? Нѣтъ, сестры, не болятъ, не ломятъ; а болятъ зубы у кошки, у зайца, у крота, у быка, у овцы и барана; а чтобъ у раба N. не болѣли отнынѣ и до вѣку (тоже)!

Жи́тина, жи́тина, возьми свою жи́чину (наговоръ отъ жичины, ячменя глазнаго, при чемъ слегка колютъ его ячменнымъ зерномъ, которое отдаютъ пѣтуху)!

Св. Пятница Прасковія, помоги рабамъ Божіимъ N. безъ скорби жатву покончить: будь имъ заступница отъ колдуна и колдуницы, еретика и еретицы, дѣвки самокрутки и бабы простоволоски, отъ всякой злой напасти! (говоритъ старуха, выбранная по легкости руки своей для зажину, чѣмъ и отводитъ всѣ недуги).

Отъ Царя, царя, отъ Рѣза шли три брата: ножами рѣзались, топорами рубились, кровь не шла, ничего не дѣялось (заговоръ отъ поруба).

Отъ сѣраго глаза, отъ караго глаза, отъ синяго глаза, отъ чернаго глаза (говор. умывая со сглазу).

Черному, черемному(рыжему), завидливому, урочливому, прикошливому — соли въ глаза́ (говорятъ, отпуская ребенка изъ дому и насыпая ему отъ порчи соли на темя. Чердын.).

Заря, заряница, красная дѣвица, возьми свою криксу, отдай нашъ сонъ (говорятъ, купая младенца подъ насѣстью, чтобы онъ не плакалъ)!

Дóма нѣтъ, приходи вчера (загов. отъ лихорадки, падежа и проч.).

Баушка, Христоправушка, Христа правила, нашъ окатыши оставила (наговоръ отъ призора).

Что грызешь? Грызъ грызу. — Грызи, да гораздо (отъ грызи, т. е., ломоты)!

Подушку подъ собой перевернуть — собака выть перестанетъ.

Кто утромъ въ Великій четвергъ скупается прежде вóрона, здоровъ будетъ.

Вечеромъ (свечера) голову чесать — болѣе станетъ.

Покуда свиньи не улягутся, — угаръ въ головѣ не пройдетъ.

Отъ глазныхъ болей — 12 разъ умываться росою.

Отъ курячей слѣпоты — смотрѣть въ дырочку доски, гдѣ выпалъ сучокъ (Чердын.).

Какъ чиста вода эта, такъ чтобы глаза мои были чисты (говорятъ, набравъ ключевой воды въ пузырекъ и бросивъ въ ключъ копейку).

Какъ здорова земля, такъ чтобы голова моя была здорова (достань изъ него горсть песку, который прикладывать къ головѣ, промывая глаза этой водой)!

Отъ больнаго горла — лизать поваренку и глотать, глядя на утреннюю зарю (Сибир.).

Отъ зубной боли: отрѣзъ рябиноваго прута, надколотый на четверо, положить на зубъ, и нѣсколько лѣтъ за тѣмъ не ѣсть рябины.

Не плюй въ окно — зубы болѣть станутъ.

На чихъ кошки здравствуй, зубы болѣть не станутъ.

На чохъ лошади говори: будь здорова — и обругай.

Мышьи оглодки ѣсть — зубамъ здорово.

Добыть языка на колокольнѣ (когда отымется языкъ, то обливаютъ водой колокольный языкъ, и поятъ больнаго).

Отъ оспы: три горошины перебирать счетомъ трижды по девяти разъ, считая — ни разъ, ни два, ни три....

Оспа съ клювомъ ходитъ: оттого и пятнаетъ человѣка щедринами.

Отъ отека: овсяный кисель съ воскомъ.

Отъ живота — умыться (напиться) съ громовой стрѣлы.

(Стрѣла эта 1) ископаемое, чортовъ палецъ, и 2) скипѣвшійся песокъ, отъ удара въ него молніи).

На помело не сту пай: судороги потянутъ.

Скатертью руки утирать—будутъ заусеницы.

Если ходить по тому мѣсту, гдѣ валялась лошадь, будутъ лишаи на тѣлѣ.

Огонь, огонь, возьми свой огникъ (приговариваютъ, присѣкан его огнивомъ).

Заря орина (зарина), заря скорина, возьми съ раба Божія младенца N. зыки и рыки дневные и нощные. (Съ этими словами нагая бабка обноситъ нагаго новорожденнаго вокругъ бани).

Отъ рожона, отъ ношона отступися, откачися (заклятіе или пожеланіе — о болѣзни, бѣдѣ и пр.).

Отъ лихорадки: рака виномъ настоять и пить.

Тоже: сухую лягушку (или: нетопырь) носить въ ладанкѣ.

Тѣльной крестъ изъ могилы носятъ на шеѣ (отъ лихорадки).

Отъ лихорадки: положить подъ изголовье большаго лошадиную голову (т. е., черепъ).

Свѣчу отъ утрени Великой пятницы зажигаютъ, когда ребенка держитъ родимецъ.

Зажать сучокъ въ избѣ — кровь станетъ.

Народъ — міръ.

Гласъ народа — гласъ Божій.

Что міръ порядилъ, то Богъ разсудилъ.

Какъ міръ захочетъ, разсудитъ, порядитъ, поставитъ, поволитъ, приговоритъ, положитъ; мірская воли.

Что міромъ положено, тому быть такъ.

Семеры одного не ждутъ. Никто отъ міру не прочь.

Міръ — великъ человѣкъ; міръ — велико дѣло.

Мірская слава сильна (звонка). Міръ (община) столбомъ стоитъ.

Міръ за себя постоитъ. Міра не перетянешь.

Міръ зареветъ, такъ лѣсы стонутъ (лѣсъ клонится).

На міръ и суда нѣтъ. Міръ одинъ Богъ судитъ.

Міръ несудимъ — а мірянъ бьютъ.

Міръ никѣмъ ни судится, однимъ Богомъ. Міръ судитъ одинъ Богъ.

Міръ съ ума сойдетъ — на цѣпь не посадишь.

На міръ ничего не смѣняютъ (т. е., начальство подорожитъ міромъ).

Кто больше міра будетъ? Съ міромъ не поспоришь.

Коли всѣ міромъ воздохнутъ, и до Царя слухи дойдутъ.

Гдѣ народъ увидитъ, тамъ и Богъ услышитъ.

Мірскіе судибоги (т. е., жалобы) далече слыхать (слышно).

Какъ міръ вздóхнетъ, и временщикъ издóхнетъ.

Міръ зинетъ — камень треснетъ. Соборомъ и чорта поборешь.

Міру въ окно не подашь (т. е., не проситъ, не принимаетъ подаянія).

Мірская шея толста (т. е., много снесетъ, сможетъ).

Мірская шея туга: тянется. да не рвется. Мірская шея жилиста.

Міръ тонокъ, да дологъ. У міра животы и тонки, да долги.

Міръ сразу не похоронишь.

Вали на міръ: все снесетъ.

Постылое тягло на міръ полегло (при раскладкѣ; тягло, которое никто на себя не принимаетъ).

Другъ на дружку, а всѣ на Петрушку.

Въ міру виноватаго нѣтъ. Въ міру виноватаго не сыщешь.

Міръ по слюнкѣ плюнетъ, такъ море.

Съ міромъ и бѣда — не убытокъ. Міръ — золотая гора.

Всѣ за одного и одинъ за всѣхъ. Круговая порука.

Одному страшно, а всѣмъ (міру) не страшно. Вмѣстѣ не страшно.

Гдѣ у міра рука, тамъ моя голова.

Къ міру приложился, головою заложился.

Пропадать, такъ всѣмъ (вмѣстѣ) пропадать.

Голдить, такъ всѣмъ голдить; а одному голдить, такъ пропадешь.

То не страхъ, что вмѣстяхъ; а суньсяка одинъ.

Я затяну, только подхватывайте!

Былъ бы запѣвала, а подголоски найдутся.

Никакой міряниръ отъ міра не прочь. Отъ міру прочь — не міряниръ.

На старосту не челобитчикъ, а отъ міру не прочь.

Съ волками жить — по-волчьи выть. Тамъ и быть: съ волками выть.

Попалъ въ стаю, лай не лай, а хвостомъ виляй (а то заѣдятъ)!

Впередъ не забѣгай, а отъ своихъ не отставай!

Берись дружно, не будетъ грузно. Нагаломъ и сваи бьютъ.

Хоть на зáдѣ (сзади), да въ томъ ше стадѣ. Отсталъ, сиротою сталъ.

Царство раздѣлится, скоро разорится.

И міръ не безъ начальника (не безъ головы).

Міръ всѣхъ старше, а и міру (и въ міру) урядчикъ есть.

Снопъ безъ перевясла — солома.

Артель расходчика кормитъ. Одинъ міра не съѣстъ.

Міроѣдъ, коштанъ, а безъ него не проживешь (мірской ходокъ, дѣлецъ).

Середна сыта, да концы бунтуютъ (середка — начальство; концы — народъ).

На міръ баранъ прибылъ (т. е., налогъ, тягота́).

Дорожка глохнетъ, такъ и міръ (община) сохнетъ.

На весь свѣтъ не угодишь. На всѣхъ и солнышку не угрѣть.

При дорогѣ жить — всѣхъ не угостить.

Валясь народъ отъ Яузскихъ воротъ!

Крестьянская сходка — земскинъ водка.

Въ народѣ, что въ тучѣ: въ грозу все наружу выйдетъ.

Быть на сходкѣ — согрѣшить (т. е., разсудить неправо, или сиолчать, или побраниться).

Сходка — голодовня: дымъ коромысломъ, паръ столбомъ, а ни тепла́, ни согрѣву.

Сошелся міръ — хоть сейчасъ воевать; разошелся міръ — на полатяхъ лежать.

Міръ на дѣло сошелся: виноватаго опить (гибельный обычай: вмѣсто правосудія, напр., за потраву, приговариваютъ: поставить міру ведро вина).

Силенъ, какъ вода, а глупъ, какъ дитя (міръ).

Народъ глупъ: все въ кучу лѣзетъ.

Артели думой не владати. Сто головъ, сто умовъ.

Міръ сутки стоялъ, небо подкоптилъ и разошелся.

Мужикъ уменъ, да міръ дуракъ.

Гласъ народа Христа предалъ (распялъ).

Языкъ — рѣчь.

Языкъ тѣлу якорь. Языкъ съ Богомъ бесѣдуетъ.

Малъ языкъ, да всѣмъ тѣломъ владѣетъ.

Языкъ малъ, великимъ человѣкомъ ворочаетъ.

Малъ языкъ — горами качаетъ. Языкомъ, что рычагомъ.

Языкъ — стягъ, дружину водитъ. Языкъ царствами ворочаетъ.

Языкъ языку вѣсть подаетъ.

Языкъ языку отвѣтъ даетъ, а голова смекаетъ.

Языкъ голову кормитъ (онъ же и до побоевъ доводитъ).

Языкъ поитъ и кормитъ, и спину поретъ.

Языкъ хлѣбомъ кормитъ, и дѣло портитъ.

До чего языкъ не договорится! Языце, супостате, губителю мой!

Что знаетъ, все скажетъ, и чего не знаетъ, и то скажетъ.

Мокрая пличка (черпачокъ): что ни поплещетъ, то и захлещетъ (языкъ).

Языкъ одинъ, и въ будни и въ праздникъ.

Языкъ до Кіева доведетъ (и до кія, т. е., до палки, побоевъ).

Языкъ доведетъ до кабака.

Коловольню видимъ, а кабака доспроситься можно.

Красна́ рѣчь слушаньемъ (а бесѣда смиреньемъ).

Пѣть хорошо вмѣстѣ, а говорить порознь.

Одинъ говоритъ — красно́, двое говорятъ — пестро.

Во многословіи не безъ пустословія.

Во многомъ глаголаніи нѣсть спасенія.

И глухъ и нѣмъ — грѣха не вѣмъ.

Богъ далъ два уха, а одинъ языкъ.

Сижу у пе́чи, да слушаю людскіи рѣчи.

Много знай, да мало бай! Много баить не подобаетъ.

Много говорено, да мало сказано.

Много наговорено, да мало переварено́.

Лучше не договорить, чѣмъ переговорить.

Лучше не досказать, чѣмъ пересказать.

Чѣмъ завираться, лучше молча почесаться.

На что перевирать, лучше смолчать.

Поменьше говори, побольше услышишь.

Слушай больше, а говори меньше!

Кушай вареное, да слушай говореное!

Меньше бы говорилъ, да больше бы слушалъ.

Меньше ври, больше ѣшь, спи да грезь на себя!

Меньше говори, да больше дѣлай!

Кто мало говоритъ, тотъ больше дѣлаетъ.

Кто много говоритъ, тотъ мало дѣлаетъ.

Не спѣши языкомъ, торопись дѣломъ.

Языкомъ не торопись, а дѣломъ не лѣнись.

Никто за языкъ не тянетъ. Врать — своя неволя (охота).

Разскащики не годятся въ прикащики.

Хорошій разкащикъ — плохой прикащикъ.

По разговорамъ всюды (годится), а по дѣламъ нику́ды.

Не та хозяйка, которая говоритъ, а та, которая щи варитъ.

Я тебѣ говорю на глушъ, а ты бери на умъ!

Кто меньше толкуетъ, тотъ меньше тоскуетъ.

Зарубай, сглаживай, да никому не сказывай!

Больше говорить — больше согрѣшить. Меньше говоритъ — меньше грѣха. Меньше врется — спокойнѣй живется.

Говори съ другимъ поменьше, а съ собою побольше!

Кто говоритъ, тотъ сѣетъ; кто слушаетъ, собираетъ (пожинаетъ).

Держи языкъ короче! Держи языкъ на привязи (на веревочкѣ)!

Держи языкъ за зубкомъ (за зубами)!

Языкъ блудливъ, что коза (что кошка).

Блюди хлѣбъ на обѣдъ, а слово на отвѣтъ!

Блюди хлѣба до обѣда, а слово до отвѣта!

Зёрна мели, а много (а лишнего) не ври!

Ѣшь пирогъ съ грибами, а языкъ держи за зубами!

Ѣшь больше, а говори меньше! Ѣшь калачи, да поменьше лепечи!

Щи хлебай, да поменьше бай! Ѣшь капусту, да не мели попу́сту!

Языкомъ капусты не шинкуютъ. Языкомъ и лапти не сплетешь.

Кто языкомъ штурмуетъ, не много навоюетъ.

Горломъ не возьмешь. Горломъ изба не рубится (дѣло не спорится).

Верти языкомъ, что корова хвостомъ (что почадыномъ)!

Изъ пустаго въ порожнее переливаетъ.

О томъ, о семъ, о пятомъ, десятомъ. О томъ, о семъ, а больше ни о чемъ.

Что про то говорить, чего нельзя воротить?

Говори еще! «Нечего, и по щелямъ вымела».

Тара-бара — вышло ни два, ни полтора.

Всю недѣлю говорилъ ась, а въ субботу сказалъ что.

Вздоръ вздоромъ помножить, такъ и выйдетъ чепуха.

На словахъ его хоть выспись (а на дѣлѣ и головы́ не приклонишь).

На думахъ, что на вилахъ; на словахъ — что на саняхъ; а на дѣлѣ — что въ ямѣ.

На думѣ, что подъ дымомъ; на сказкахъ, что на салазкахъ.

Думка чадка́, недоу́мка бѣдная, а всѣхъ тошнѣй пустословъ.

Звонко занесъ, да куда-то вынесешь! Звонко поешь, гдѣ-то сядешь!

Скоро то говорится, а не скоро дѣлается.

Скоро сказано, кабы да сдѣлано.

Много говорить — перемота положить (перевязать языкъ).

За кукушку (т. е., пустословіе) бьютъ въ макушку.

Въ лѣсу кукушка, а въ избѣ хлопушка (т. е., тамъ, что хочешь врн, а здѣсь молчи).

Эка понесла: ни конному, ни крылатому не догнать!

За тобой и на перемѣнныхъ не поспѣешь.

За твоимъ языкомъ не поспѣешь босикомъ (не поспѣешь босикомъ).

Шкуру на сапожки, языкъ на подошву.

Не все годится, что говорится. Не все варится, что говорится.

Заполола безголова. Врн не завирайся, назадъ оглядайся!

Бай-бай, да и молви! Говори, говори, да и сказывай.

Два слова басенъ — да и все дѣло тутъ.

Бормочетъ что глухарь. Лепечетъ (сокочетъ), какъ сорóка. Тарантитъ, какъ сойка (какъ варакушка). Пищитъ, какъ цыпленокъ. Кричитъ (зѣваетъ), какъ выпь. Воркуетъ, какъ голубокъ. Поетъ какъ канарейка. Каркаетъ, какъ ворóна. Пташкой щебечетъ.

Мелетъ день до вечера, а послушать нечего.

Говоритъ, ровно въ стѣну горохомъ сыплетъ.

Красно́ говоритъ, а слушать нечего.

Чиста, личиста, да и говорить рѣчиста.

Говоритъ, какъ рѣка льется. Много говорить — голова заболитъ.

Долго прялъ, да коротко отмялъ (оттяпнулъ, отрѣзалъ).

Не долгая рѣчь хороша, а долгая — поволока.

Короткую рѣчь слушать хорошо, подъ долгую рѣчь думать хорошо.

Долго говорить — тому же быть. Полно плести, пора домой брести!

Полно путать, пора узлы вязать. Полно мотать, пора узелъ вязать.

Молча отмолчишься, какъ въ саду отсидишься.

Не тебѣ бы говорить, да не мнѣ бы слушать.

Чья бы ни рычала, да твоя-то бы молчала.

Молчи, глухая, меньше грѣха! Молчи, коли Богъ убилъ!

Въ добрый часъ молвить, въ худой промолчать.

Отъ слова не сбудется (не станется, не прикинется).

Словомъ человѣка не убьешь. Слово не обухъ, въ лобъ не бьетъ.

Словомъ не перелобаниш.

Не все то (творится) дѣлается, что говорится.

Всѣ мы говоримъ, да не все по говореному выходитъ.

Все скоро сказывается, да не все скоро дѣлается.

За вѣтромъ въ полѣ не угонишься; за всякое слово не поверстаешься.

Мало-ль чего говорятъ, да не все перенять.

Не все перенять, что по водѣ несетъ; не во все вклепаться, что люди говорятъ.

Языкъ лепечетъ, а голова не вѣдаетъ.

Языкъ болтаетъ, а голова не знаетъ.

Языкъ ворочае'тся, говорить хочется.

Пустая мельница и безъ вѣтру мелетъ.

Сперва подумай, а тамъ и скажи! Э, дура, не пасеная рѣчь!

Врн съ дуру, что съ дубу! Это, такъ съ морозу сорвалось.

Какъ сорвалось (съ языка), такъ и брякнулось (и сорвалось).

Вретъ, какъ водой (какъ въ уброд) бредетъ.

Это не вѣй-вѣтеръ сказано. На пусты лѣсы звонить.

Языкъ напередъ ума рыщетъ.

Языкъ безъ костей—мелетъ. Язычокъ — балаболка.

Языкъ мягокъ: что хочетъ, то и лопочетъ (чего не хочетъ, и то лопочетъ).

Языкъ, что вехотка: все подтираетъ.

Языкъ — жерновъ: мелетъ, что на него ни попало.

Мелева много, да помолу нѣтъ (т. е., нѣтъ толку въ рѣчахъ).

Затвердила сорока Якова, одно про всякаго.

На языкъ нѣтъ пошлины. Со вранья пошлинъ не берутъ.

Про одни дрожди не говорятъ трожди.

И то переговорено, что еще не сварено.

Нечего про то и говорить, чего въ горшкѣ не варить!

Что о томъ и говорить, чего не варить!

Что про то говорить, чего ни парить, ни варить!

Чего не видятъ, тѣмъ и не бредятъ. Не видишь, такъ и не врешь.

Есть у него шишка лишку: во рту мышка.

У него ласточкинъ ротокъ: зѣвокъ съ локотокъ.

Вавило — широкое рыло. Мила ворона, да ротъ широкъ.

Бьетъ языкомъ (баба), что шерстобитъ струной жильной.

Плети лапки не языкомъ, а кочадыкомъ! Плететъ, что кочадыкомъ.

Языкомъ плететъ, что коклюшками. Языкомъ кружева плететъ.

Говорить — десятерыхъ отставить, да ее одное приставить.

И шьетъ и поретъ, и лощитъ и плющитъ (языкомъ).

И клочитъ и валяетъ, и гладитъ и катаетъ (языкомъ).

За словомъ въ карманъ не полѣзетъ. Пасеное словно за щекой.

У него ни всякій спросъ есть отвѣтъ.

На его спросы отвѣтовъ не напасешься,

Наговорилъ съ три короба. Лепеталось бы, да не дрежалось.

Наговорили, что наварили, а глядь — анъ нѣтъ ничего.

На словахъ — блаженъ мужъ, а на дѣлѣ — искую шаташася!

На словахъ — что на гуслихъ, а на дѣлѣ — что на балалайкѣ.

На словахъ — что на саняхъ, а на дѣлѣ — что на жопылѣ.

На словахъ, что на перинкѣ, а просмешься—на голѣ.

Говоритъ день до вечера, а слушать нечего.

Бабій языкъ — чортово помело.

Хорошо говоришь, да было бы что слушать.

Такую занесъ, что уши вянутъ (что листъ на деревѣ вянетъ).

Такъ вретъ, что съ души претъ. Вралъ бы, да мѣру зналъ бы.

Вретъ, какъ сивый меринъ. Вретъ, и не поплевывается.

Понесъ (занесъ) чуху, чепуху, дребедень, галиматью.

Нисенитницу затянулъ южное: безтолочь, ни то, ни сё).

Околесицу (неоколесную) несетъ. Не помнитъ Божьихъ дней.

Какъ станетъ городить — себя не помнитъ, людей забываетъ.

Городитъ околесную (неоколесную). Колеситъ окольную.

Мели, кривая: грошъ на полкѣ (т. за мною).

Ну это пошло: зачинается-починается (т. е., сказка, пустая длинная рѣчь).

Это сказка на салазкахъ. Это докучная сказка (безконечная).

Лѣзетъ съ языкомъ, что съ пирогомъ (навязчивъ).

И красно, и цвѣтно, да линюче.

И красно, и пестро (говоритъ), да пустоцвѣтомъ.

Понесъ аллилуію съ масломъ (правильнѣе: алалу́ съ масломъ, отъ гл. алалы́кать, картавить, говорить невнятно; болтать вздоръ, молоть).

Проврался, что прокрался. Вралъ много, а перевратъ не умѣетъ.

Разсказалъ, какъ размазалъ. Толкуй больной съ подлѣжаремъ!

Съ твоимъ здоровьемъ и говорить скоромно.

Съ нимъ натощакъ не сговоришь.

Съ тобой надо говорить, гороху наѣвшись.

Нечего говорить, да: а? Нечего говорить, такъ: товóвоно, какъ онó.

Примѣромъ будучи сказать.

Онъ, де, вретъ, де, а я, де перевираю де-де.

Не для чего другаго, прочаго инаго, какъ для единой единственности и совершеннаго компанства.

Языкъ мой — врагъ мой. Свой язычокъ первый супостатъ.

Языкъ мой — врагъ мой, прежде ума (напередъ ума) глаголетъ.

Языкъ мой — врагъ мой: прежде ума рыщетъ, бѣды ищетъ.

Мужикъ ражій, да языкъ-то вражій.

Языкъ до добра не доведетъ.

Лишнее слово въ досаду (во грѣхъ, въ стыдъ) вводитъ.

Лишнее говорить—себѣ вре́дить (болячку вередитъ).

Не все сказывай, что поминается (что помнится, что отрыгается).

Ртомъ болѣзнь входитъ, а бѣда выходитъ.

Большое вяканье доводитъ до биканья.

Отъ одного слова — да на вѣкъ ссора.

Изъ-за пустыхъ словъ, пропалъ какъ песъ.

Худое слово доведетъ до дѣла. За худыя слова́ слетитъ и голова.

Кто говоритъ, что хочетъ, самъ услышитъ, чего и не хочетъ.

Говори про чужихъ, услышишь и про своихъ.

Кто бы и зналъ, коли бы не самъ сказалъ.

Всякая сорока отъ своего языка гинетъ.

Достается сы́чкѣ отъ своего изы́чка.

Кабы на сойку (сороку) не свой язычокъ (вѣкъ бы по волѣ летала).

Когда бы дятла не свой носокъ, никто бы его въ дуплѣ не нашелъ.

Сама скажетъ сорока, гдѣ гнѣздо свила.

Птица поетъ — сама себя продаетъ.

Никто бы про тебя не зналъ, когда бы самъ не сболталъ.

Взвыла собака на свою голову.

Ты, язычокъ, сиалчивай: за тебя я бѣдку плачивалъ.

Для краснаго словца не пощадитъ ни матери, ни отца.

Ради краснаго словца не пожалѣетъ роднаго отца.

Краснопляй заговоритъ, всѣхъ слушателей переморитъ.

Есть что слушать, да нечего кушать.

Кумъ да кума́ (бесѣда), да кубышка вина.

Онъ роди языкъ (т. е., онъ красно говоритъ).

Сказалъ красно, по избамъ пошло; а смолчитси — себѣ пригодится.

Вѣжества не купи, умѣлось бы говорить.

Что на умѣ, то и на языкѣ. Что ни видитъ, то и бредитъ.

Говорить, такъ договаривать; а не договаривать, такъ и не говорить.

Сколько ни таиничать, а будетъ сказаться.

Коротко, да ясно. Отзвокилъ, да и съ колокольни.

Отрубилъ, да и въ шапку. Сказалъ, что отрубилъ.

Говоритъ направо, а глядитъ налѣво.

Рѣчистъ, да на́ руку нечистъ. И рѣчисто, да не чисто.

Говоритъ красно, да слушать тошно.

Безъ хлѣба, безъ соли — худая бесѣда. Вранья на зубъ не положишь.

То не обѣдъ, что соврешь въ мясоѣдъ.

Говорилъ бы иного, да сосѣдъ у порога.

Говорилъ бы и про тебя, да боюся тебя.

Сказалъ бы словечко — да волкъ недалечко.

Сказалъ бы, да лишкія бре́вна (сучки́) въ стѣнѣ есть.

«Зналъ бы, такъ не сказалъ бы», то-то, не знавши говорить не надо.

Какъ тутъ говорить, гдѣ не дадутъ рта отворить?

Говорить бѣда, а молчать другая. Мать сыра земля, говорить нельзя.

Короткъ языкъ, такъ вытянутъ, а длиненъ, такъ окоротаютъ.

За такую (за нелюбую) погудку смычкомъ по рылу бьютъ.

Ваши слова — хоть въ Библію, а наши и въ Татарскіе святцы (въ Татарскій прологъ) не годятся.

Во хмелю, что хошь намелю, а проснусь, отопрусь.

Сказать — смѣшно, утаить — грѣшно. Этого ни спѣть, ни сказать.

Смѣшно потѣшно, разговаривать про ночешно.

Не всякому слуху вѣрь, не всякую правду сказывай!

Не все мели (ври), что помнишь. Не все ври, что помнится.

Не всякую рѣчь (правду) сказывай! Не всяку думку при людяхъ думай!

Умѣй вó время сказать, вó время смолчать:

Умѣй сказать, умѣй и смолчать! Не все вслухъ, да въ голосъ.

На духу сказано; такъ знай про себя! На духу сказано, такъ знай грудь дá подоплека!

Не всякому сказывай, что по деньгѣ рѣдька!

Изъ избы сору не выноси, а въ уголокъ кони (а подъ лавку кони, т. е., не разноси семейныхъ нѣстей. Крестьяне сору не метутъ на дворъ, или улицу, а мечутъ въ печь, когда затопятъ ее, потому что по сору, какъ по слѣду, знахарь можетъ наслать порчу).

Какъ видитъ, такъ и бредитъ.

Ротъ на распашку, языкъ на плечо.

Говоркишь по совѣту (тайкомъ, совѣтно), а выйдетъ по всему свѣту.

Свинья скажетъ борову, а боровъ всему городу.

Знала бъ насѣдка, узнаетъ и сосѣдка.

Не ждетъ баба спроса, сама все скажетъ. Что вода въ рѣшетѣ.

Каковы свойства, таковы и рѣчи. Знать сороку по язычку.

Онъ зубастъ, онъ остеръ на языкъ. У него языкъ— какъ бритва.

Не ножа бойся, языка! Бритва скребетъ, а слово рѣжетъ.

Видно, у него языкъ чешется. Почесать языкъ (врать вздоръ).

У него языкъ длиненъ. У него языкъ длиннѣй лизуна (т. е., коровьяго языка).

Рѣчистъ, какъ нашъ Ѳеклистъ. Лепетливѣе (крикливѣе) насѣдки.

Когда онъ заговоритъ, то и собакѣ не даетъ слова сказать.

Бойся Вышняго, не говори лишняго!

Говори, да не проговаривайся (да не заговаривайся)!

Ври, да не завирайся! Ври, да знай мѣру!

Звони, да не зазванивайся! Звони, звони, да и перезванивай!

Зажми ротъ, да нѐ говори съ годъ!

Безъ хлопотъ — зажать лучше ротъ. Поболтать, да и за́ щеку.

Губы да зубы—два запора (забора), а у́держу нѣтъ.

Иже — не ври же, ѳита не болтай! Иже не ври же, его же не прки́оже (Семинар.).

Языку каши дай! Смочи язычокъ! Накорми языкъ (замолчи)!

Прикуси языкъ! Набери въ ротъ воды!

Вотъ тебѣ сахарный кусокъ, заткни себѣ ротокъ!

Заткни ротъ рукавицей! Заткни хайло енучей! Зажмурь кадыкъ!

Загороди ротъ запоромъ, заставь заставкой!

Глотку раздерешь — не зашьешь. Нишни: квашня ушла.

Молчи, пора рожь толчи! Полно молоть, потолки!

Говоритъ (поетъ, играетъ) хорошо, а замолчитъ — еще лучше.

Долго не говоритъ — умъ копитъ; а вымолвитъ — слушать нечего.

Долго (не долго) думалъ, да́ хорошо совралъ.

Одинъ языкъ перемелется (примелется), другой переболтается.

Сболтнулъ бы котокъ, да языкъ коротокъ (т. е., нѣтъ воли).

Говорить было не мало, да разума (да рѣчей) не стало.

Много не договорено—да и говореное то еще не сварено.

Замолчалъ, какъ воды въ ротъ набралъ.

Замолчалъ, будто кислымъ залило. Замолчалъ какъ съ пахтанья.

Не доищется (не доискался) слова.

Нѣмъ (безсловесенъ), какъ рыба. Нѣмъ, какъ безголосная рыба.

Разговорчивъ, какъ устрица. Бесѣдливъ, какъ тюлень.

Тихій ангелъ пролетѣлъ (всѣ вдругъ замолчали).

Играть въ молчанки. Перемалчиваться взапуски.

Сошлись кой о чемъ помолчать. Нѣмая бесѣдушка.

Молчанкой никого не обидишь. Кто молчитъ, не грѣшитъ.

На молчокъ не разѣвай ротокъ! Молча, губами не разводи!

Доброе молчанье чѣмъ не отвѣтъ? Тихое молчанье никому не отвѣтъ.

Не стыдно молчать, коли нечего сказать.

Доброе молчанье лучше худаго ворчанья.

Кто молчитъ, тотъ двухъ научитъ.

Молчокъ — сто рублей. Молчанье (молчокъ) — золотое словечко.

Сказанное словцо — серебряное, несказанное — золотое.

Сказано — серебро, не сказано — золото. Молча легче.

Онъ на махъ (на вѣтеръ, на вѣй-вѣтеръ) слова не молвитъ.

Складно баетъ, да дѣла не знаетъ.

Кланяться гораздъ, а говорить не умѣетъ.

Онъ спроста не говоритъ: растопыритъ слово что вилы, да и молчитъ.

Онъ говоритъ въ прикуску (т. е., чопорно, осторожно).

У него слово слову костыль подаетъ.

Слово зá слóвомъ, на тараканьихъ ножкахъ ползетъ (лѣпится).

Онъ рѣчь сквóзь зубы цѣдитъ. Говоритъ, что въ цѣдилку цѣдитъ.

Слово къ слову приставляетъ, словно клѣтки городитъ.

Слово зá словомъ въ перебой идетъ. Слово зá слово цѣпляется.

Говоритъ — что родитъ (съ пóтугами)!

Слово вымолвитъ, ровно жвачку пережуетъ.

Да выплюнь, не жевавши (говори, что ли).

Слово по слóву, что на лопатѣ подаетъ.

Говоритъ, что клеитъ. Говоритъ, что плетень плететъ.

Прожуй слово, да и молви! Разжевавъ словá, да выплюнь.

Говоритъ, какъ клещами на лошадь хомутъ тащитъ.

Говоритъ, что клещами вертитъ.

Будь хоть дуракомъ, да болтай языкомъ (работаютъ)!

Мужикъ кочадычкомъ, а чистоплюйка язычкомъ.

Этого сразу не выговоришь! Съ морозу не выговоришь. Натощакъ не выговоришь. Этого прозванья, не облизнувшись, не выговоришь.

Этого, не свихнувъ языка, не проговоришь.

Свой языкъ, своя говóря (произношеніе, выговоръ).

Не подпрячь ли заикѣ, одинъ не вывезетъ.

Онъ говоритъ съ присвистомъ. Причмокиваетъ, да пришепетываетъ.

Суконный языкъ (шепелявый, картавый).

Языкомъ, что помеломъ возитъ. У него вехотка во рту.

Слово не стрѣла, а пуще стрѣлы́ (а разитъ).

Слово не стрѣла, а сердце сквозитъ (язвитъ).

Слово не обухъ, а отъ него люди гибнутъ.

Отъ языка не уйдешь. Языкъ вездѣ достанетъ.

Языкъ змѣиный (злобный, клеветникъ).

Чужой ротокъ — не свой хлѣвокъ, не затворишь.

Чужой ротъ — не огородъ, не притворишь.

На чужой ротокъ не накинешь платокъ.

На чужой ротъ не пуговицу пашить.

Глаза не зажать, а языку каши не дать.

Ротъ не ворота, клиномъ (запоромъ) не запрешь.

На то пасть дана, чтобъ зѣвать.

Языкомъ не разскажешь, такъ и пальцами не растычешь.

Языкомъ болтай, а рукамъ воли не давай!

Языкомъ, какъ хо'шь, а рукамъ' не ворошь.

Языкомъ хоть ноги лижи, а руки покороче держи!

Нечего руками разсуждать, коли Богъ ума не далъ.

На языкъ пошлины нѣтъ. Безоброчная мельница.

Говорить не устать, да въ какую стать?

Говорить не устать, было бы что сказать.

Вымолвить не хочется, такъ и языкъ не ворочается.

Воздухъ словами не наполнить. Всего не переговоришь.

До насъ люди жили — много говорили; не помремъ, такъ и мы поврешъ.

Въ прохладѣ живемъ: языкъ болтаетъ, и вѣтерокъ продуваетъ.

Сколько ни говорить, а съ разговору сытымъ не быть.

Сколько ни толковать, а всего не перетолковать (не пережевать).

Говорили сегодня, говорить и завтра.

Говори такъ, чтобъ надолго стало (всего вразъ не переврешь).

Люди говорятъ, такъ люди и слушаютъ.

Не даромъ говорится то и то.

Коли одинъ говоритъ, такъ двое глядятъ, да двое слушаютъ (т. е., два глаза, два уха и одинъ ротъ).

Безъ языка и колоколъ нѣмъ.

Не стать говорить, такъ и Богъ не услышитъ.

Дитя не заплачетъ — мать не знаетъ.

Чье правое дѣло, тотъ говори смѣло!

За правое дѣло говори смѣло (стой смѣло)!

На великое дѣло — великое слово. Отъ избытка уста глаголютъ.

Молчанъ-собака не слуга во дворѣ.

Молчать, такъ и дѣло не скончать. Твой намекъ мнѣ не вдомекъ.

О чемъ дитя плачетъ — и мать не разумѣетъ.

Не пройми копьемъ, пройми языкомъ!

Живое слово. Живымъ словомъ побѣдить.

Живое слово дороже мертвой буквы.

Хорошую рѣчь хорошо и слушать. Красвую рѣчь красно и слушать.

Сядемъ рядкомъ, да поговоримъ (да перетолкуемъ) ладкомъ.

И невелика бесѣда, да честна.

Красно поле пшеномъ, а бесѣда умомъ.

Съ тобой разговориться, что меду напиться.

Твоими бы устами да медъ пить.

Что кого веселитъ, тотъ про то и говоритъ.

Что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ.

Есть, словко — какъ медъ сладко; а вѣтъ, словко — какъ полынь горько.

Сидитъ, какъ свѣча горитъ, говоритъ, что рублемъ даритъ.

Что слово молвитъ, то рублемъ подаритъ.

Короткія рѣчи и слушать нéча (нечего).

Въ чужой бесѣдѣ всякъ ума купитъ.

Слово не воробей; вылетитъ — не поймаешь.

И дорого бъ далъ за словечко, да не выкупишь.

Коня на возжахъ удержишь, а слова съ языка не воротишь.

Сказаное слово въ кадыкъ назадъ не ворочается.

Слово выпустишь, такъ и крюкомъ (и виломъ) не втащишь.

Что выплюнешь, того не схватишь

И плевка на лету не перехватишь.

Молвишь — не воротишь, а плюнешь—не подымешь (не проглотишь).

Выстрѣливъ, пулю не схватишь, а слово сказавъ, не поймаешь.

Языкомъ не слизнешь.

Кстати промолчать, что большое слово сказать.

На кого проговоръ не живетъ? Обмолвка — не обида.

Ошибка въ словѣ—не споръ. Не всякое слово (лыко) въ строву.

Иное слово—пропускай мимо ушей!

Лучше ногою запнуться, нежели языкомъ.

Въ чемъ проговорился, съ тѣмъ и простился (въ рядѣ).

Въ чемъ проврался, въ томъ и поплатился.

Совралось—какъ съ языка сорвалось.

Проврался—что въ карты проигрался.

Къ пиву ѣдется, къ слову молвится.

Къ пиру пошлось, къ слову молвилось.

Слово слово родитъ, третье само бѣжитъ.

На грубое слово не сердись, на ласковое не сдавайся!

Отъ привѣтливыхъ словъ языкъ не отсохнетъ.

Ласковое слово и кость ломитъ.

И собаку ласково примолвишь, такъ хвостомъ вертитъ (такъ не скоро укуситъ).

Грамота.

Грамотѣ учиться—всегда (впередъ) пригодится.

Кто грамотѣ гораздъ, тому не пропасть.

Побольше грамотныхъ, поменьше дураковъ.

Пророкъ Наумъ наставитъ на умъ (1 декабря; съ этого дня посылаютъ дѣтей въ школу).

У Николы двѣ школы: азбуки учатъ, да кануны твердятъ.

Читать по складамъ. Читать по верхамъ, или по толка́мъ.

Безъ складу по складамъ, безъ толку по толка́мъ.

По складамъ, такъ не грамотѣй.

Читаетъ, какъ пономарь (какъ псалтирь).

Азбуку уча́тъ, во всю избу кричатъ.

Ѳита да ижица — къ лѣнивому плеть ближится.

Азбука наука, а ребятамъ бука (му́ка).

За азъ да за бу́ки, такъ и указку въ ру́ки.

Сперва азъ да бу́ки, а тамъ и науки.

Грамотѣ не знаетъ, а цыфирь твердитъ.

Како онъ—конъ, буки ерыкъ—быкъ, глаголь азъ — глазъ.

Еръ да еры — упали съ горы́, ерь да ять, некому поднять.

По грамотѣ осѣкся, цыфирь не далась.

Книгами не лодыгами играть. Въ книги не въ чурки.

Нынѣ много грамотныхъ, да мало сытыхъ.

Перо сохи легче. Громотѣй — не пахарь (не работникъ).

И самъ тому не радъ, что грамотѣ гораздъ.

Уѣла попа грамотка.

Книга-то книга — слово-то слово! На-ка, пономарь, унеси ее въ алтарь (о малограмотномъ попѣ).

Эко диво: поглядишь — чистехонько; погладишь — гладехонько, а станешь читать—вездѣ задѣваетси (сказалъ дьячекъ).

Гражданская грамота отъ антихриста (Раскол.).

Все товаръ, и мусоръ товаръ, а книги не товаръ (сказалъ Гр. Канкринъ, когда Смирдинъ просилъ ссуды подъ свою библіотеку).

Книга — въ ней два листа, а середка пуста.

Книга, а въ ней кукишъ да фига.

Бумага терпитъ, перо пишетъ. Перо скрыпитъ, бумага молчитъ.

Перо смѣлѣе (худчѣе) языка. Языкъ коснѣетъ, а перо не робѣетъ.

Напишешь пéромъ, не стешешь (не вырубишь) топоромъ.

Написано перомъ, не вырубить и топоромъ.

Напишешь перóмъ, что не вывезешь воломъ.

Вертитъ перомъ, что веретеномъ (что чортъ крючкомъ, хвостомъ).

Бумажки клочекъ въ судъ волочетъ.

Читай, не вертись, а что написано, не сердись (съ лубочн. карт.)!

Вретъ по печатному. Вретъ какъ газета. Супротивъ печатнаго (газетнаго) не соврешь.

Лучше печатнаго не скажешь. Говоритъ, какъ книга.

Это вилами писано (т. е., на двое, невѣрно).

Идетъ грамота неписана, дана читать незрячему (Ному).

Пишетъ грамотки, да проситъ памятки.

По старой памяти, что по грамотѣ. Живая грамота.

По писаному, что по тесаному. По сказаному, что по писаному.

Прочитать отъ доски до доски (переплетъ книгъ встаръ былъ досчатый).

Не на пользу читать, коли только вершки хватать.

Уложенье читаетъ, а дѣла не знаетъ.

Глядитъ въ книгу, а видитъ фигу.

Немного читай, да много (да побольше) разумѣй!

Писано, переписано, село Борисово (говоритъ о письмѣ незнающій грамотѣ).

Это не при мнѣ (не при насъ) писано.

Писано на рѣшетѣ, съ подкладкой полотенца (неразборчиво).

Бумага некупленая, письмо домашнее.

Писалъ Макарка своимъ огаркомъ.

Отъ стѣны пишетъ (отъ правой къ лѣвой, Еврей, или Татаринъ).

Гдѣ чихнуть пришлось — запятая; гдѣ икнулось — двоеточіе, а гдѣ табаку понюхать—точка.

Письмо—словно куры набродили.

Курячьи ножки, крючки да присошки.

Два косяка съ притолокой, два полколеса, два стяга съ колесомъ, два стяга съ крючкомъ (покой).

Тарабарская грамота (всякое цифирное письмо).

Словно маку насѣялъ (мелкое письмо).

Пишетъ, словно разводы разводитъ (крупно и медленно).

Писали писаки, а прочтутъ собаки.

Писалъ писачка, а имя ему собачка.

Это писалъ такой, что перо за ухомъ (дока).

Пишетъ, какъ чортъ шестомъ по Неглинной (улица въ Москвѣ).

Пиши знай: кому надо — разберетъ.

Не перомъ пишутъ, умомъ.

Не складна челобитная складомъ, складна указомъ (смысломъ).

Не складна (не красна) письмомъ, складна (красна) вымысломъ.

Не красна книга письмомъ, красна умомъ.

Онъ учился на мѣдныя деньги.

Мы бѣдные учимся на мѣдныя, а богачи на рублевички.

Голову срѣзали, сердце вывули, даютъ пить, велятъ говорить (Перо).

Голову отрѣжу, сердце выну, дамъ пить, будетъ говорить (То же).

Сверху пушисто, снизу остро, всунешь — сухо, вынешь — мокро (То же).

Малъ малышокъ, а мудрые пути кажетъ (То же).

Родился отъ плоти, а крови нѣтъ; грамоты не знаю, а вѣкъ пишу (То же).

Чѣмъ (чего) черезъ избу не перекинешь? (Перомъ).

Сѣмя плоско, поле гладко, кто умѣетъ, тотъ и сѣетъ; сѣмя не всходитъ, а плодъ приноситъ (Письмо).

Разстилается по двору бѣлое сукно: конь его топчетъ, одинъ ходитъ, другой водитъ, черныя птицы на него садятся (То же).

Земля бѣла́, сѣмена черны: пятеро пашутъ, двое блюдутъ, одинъ управляетъ (Человѣкъ пишущій).

Поле бѣло, сѣмя черно, кто его сѣетъ, тотъ разумѣетъ (Письмо).

Ни небо, ни земля, собой бѣла: двое глядятъ, трое работаютъ, одинъ повелѣваетъ (То же).

Ни небо, ни земля, видѣніемъ бѣла; трое по ней ходятъ, одного водятъ; два соглядаютъ, одинъ повелѣваетъ (Бумага, пальцы, перо, глаза, умъ).

Не ѣвши блюетъ; а что выблюетъ, опять уплетаетъ (Песочница).

Въ Москвѣ рубятъ, а сюда (а къ намъ) щепки летятъ (письма, газеты).

Въ лѣсу (въ Питерѣ, въ Москвѣ, въ городѣ) дрова

рубятъ, а къ намъ (а по всѣмъ городамъ, деревнямъ) щепки летятъ (То же).

Идетъ не мужикъ, не баба, несетъ ни пирогъ, ни сгибень (Письмо).

Посолъ, что мѣхъ: что въ него вложишь, то и несетъ.

Умному послу не великъ наказъ, а за глупымъ посломъ не лѣнись самъ идти.

Дурака пошли, да самъ слѣдомъ иди!

Пошли дурнаго, а за нимъ и другаго (Малоросс.).

Его пошли, да и самъ за нимъ иди!

Пошли Ивана, за Иваномъ болвана, за болваномъ еще дурака, такъ и самъ иди туда!

Семерыхъ пошли, да самъ вслѣдъ иди!

Чѣмъ семерыхъ посылать — инъ самому побывать.

Не кота обувать, да за вами посылать (коли всѣ ушли).

Его хорошо за смертью посылать.

Ушелъ Вавило по мотовило, да видно лѣсомъ задавило.

Ушелъ посолъ и утонулъ въ росолъ. Коли не удавится, то назадъ явится.

Лукъ — что царь, стрѣлы — что посланнички.

По посольству и почетъ. По посольству и отвѣтъ держатъ.

Посла ни казнятъ, ни рубятъ. Посла ни куютъ, ни вяжутъ.

Посла ни сѣкутъ, ни рубятъ, а только жалуютъ.

Чей посолъ, того (тому) и почетъ (и честь).

Ученье — наука.

Кто хочетъ много знать, тому надо мало спать.

Идти въ науку, терпѣть му́ку. Безъ муки нѣтъ и науки.

Учить въ долбежку, долбить, зубрить, вызубрить отъ доски до доски.

Учился читать, да писать, а выучился пѣть, да плясать.

Кто по толкамъ, а кто по складамъ.

Всякъ мастеръ на выучку беретъ, да не всякъ доучиваетъ.

По выучкѣ мастера знать.

Молодому учиться рано, старому поздно.

Съ чорта выросъ, а кнутомъ не битъ (т. е., глупъ).

Не учили поперекъ лавочки, а во всю вытянулся — не научишь.

Женатому учиться — времячко ушло.

Не хочу учиться, хочу жениться.

Опустя время учиться, что по у́шлому гонить.

Парень и теперь рубля сто́итъ, а какъ ему бока надуть, — и два дадутъ.

За одного битаго двухъ небитыхъ даютъ, да и то не берутъ.

Кнутъ (плеть) не му́ка, а впередъ наука.

Безъ палки нѣтъ ученья. Не для сѣченья, для ученья.

Дерево нѣмо, а вѣжеству учитъ.

Много ученъ, а не досѣченъ. Жернова́ куютъ, какъ они не имутъ.

Не побивши, не выучишь. Ожечь не ожжетъ, а выпарить важно.

Вольно тому шалить, кто смолоду не битъ.

И медвѣдя бьютъ, да учатъ. И медвѣдя люди учатъ.

Умъ да умецъ, да третій дубецъ. Побои не медъ, коня учатъ.

Неукъ бьетъ, а обойдется, смирнѣй коровы идетъ.

Конь добръ, да не ѣзженъ; дорогъ парень, да не ученъ.

Это не ученье, а мученье. Что скоро скучитъ, то скоро научитъ.

Что міръ учитъ, то людей научитъ.

Корень ученія горекъ, да плодъ его сладокъ.

Не выучитъ школа, выучитъ охота. Сытое брюхо къ ученію глухо.

Мѣха не надуть, а раба не научить.

Добро того бить, кто плачетъ, а учить, кто слушаетъ.

Задъ похлещешь, а въ голову не набьешь.

Чего нѣтъ за шкурой (за кожей), къ шкурѣ не пришьешь.

Наука не пиво, въ ротъ не вольешь.

Мудрено тому учить, чего сами не знаемъ (не умѣемъ).

Учи другихъ — и самъ поймешь.

Повторенье — мать ученьи (школьн.).

Зады, зады! — а переды передъ тобою.

Ткали рогожку, доткались и до красенъ (полотна).

Этого не умѣть (не сдѣлать), такъ и на свѣтѣ не жить.

Наша невѣста не гусей пасла, а веретеномъ трясла.

Гибали мы вязовую (дугу), согнемъ и ветловую.

Не учи плясать, я и самъ скоморохъ. Учена учить, только портить.

Мастеръ мастеру не указъ (не указчикъ).

Не учи борючись, учи побораючя.

Не учи рыбу плавать! Поучи щуку плавать!

Учи Астраханца рыбу пластать. Указчику — чирей за́ щеку.

Не учи хромаго ковылять! Не учи безногаго хромать!

Не учи хромать, у кого ноги болятъ.

Не учи печи, не указывай подмазывать!

Не указывай подмазывать: сами горазды.

Косой криваго не учи! Заика заику дразнитъ (учитъ).

У вора воровать — только время терять.

Ѣсть — не учиться стать. Не учи козу, сама стянетъ съ возу.

Отъ умнаго научишься, отъ глупаго разучишься.

Вѣкъ живи, вѣкъ учись (а умри дуракомъ).

Ученая вѣдьма хуже прирожденной.

Недоученый хуже неученаго. Переученый хуже недоученаго.

Наука учитъ только умнаго. Не всякому все дается.

Стрѣльба да борьба — ученье; а конское сидѣнье — кому Богъ дастъ.

Ученье — красота, неученье — простота (сухота).

Ученье свѣтъ, а неученье тьма.

Красна птица перьемъ, а человѣкъ ученьемъ.

Божьей волей свѣтъ стоитъ, наукой люди живутъ.

Не для муки, для науки. Наука — не мука (не бука).

Ничего не смыслить — вѣкъ киснуть. Ученье лучше богатства.

Иной охочъ, да не гораздъ, иной и гораздъ, да не охочъ.

За ученаго (битаго) двухъ неученыхъ (небитыхъ) даютъ, да и то не берутъ.

Городское телятко разумнѣе деревенскаго дитятки.

Въ городѣ живетъ, а колокольнѣ кланяется.

Чему учился, тому и пригодился. Знай больше, а говори меньше!

Что (какъ) ручки сдѣлаютъ, то (такъ) спинка вынесетъ.

Не уча (или: неуча) въ попы не ставятъ.

Не учась (не умѣючи) и лаптя не сплетешь.

Не научи, да въ міръ пусти, такъ будетъ шишъ, а не куски (?).

И птица, высидѣвъ да выкормивъ птенца, его летать учитъ.

Кто больше знаетъ, тому и книги въ руки.

Не переная стрѣла въ бокъ идетъ.

Учись доброму, такъ худое на умъ не пойдетъ.

Мастерства (ремесла) за плечами не носятъ, а съ нимъ добро.

Ремесло пить, ѣсть не проситъ, а само кормитъ.

Не худое ремесло, кто умѣетъ сдѣлать и весло.

Отъ добрыхъ рукъ ничего не уходитъ (о ремеслѣ).

Ремесло вотчина. Ремесло кормилецъ.

Одной пчелѣ Богъ сроду открылъ науку.

Наука въ лѣсъ не ходитъ. Досужество дороже досуга.

Наука — вѣрнѣй золотой поруки.

Соколъ съ лету хватаетъ, а ворона и сидячаго не поймаетъ.

Не трудно сдѣлать, да трудно задумать.

Не дорога пляска, а дорога уставка (погудка).

Не дорога́ пѣсня, дорога уставка (или: уставъ).

Не поле родитъ — загонъ; не игла шьетъ, а руки.

Не земля родитъ (кормитъ), а пашка (т. е., обработанная).

Не гонкой волка бьютъ, уловкой.

Не ищи зайца въ бору: на опушкѣ сидитъ.

Держись берега, и рыба будетъ.

Гдѣ въ берегу колода, тамъ и окунь.

Дураку по́ поясъ, а умный сухъ пройдетъ.

Ученый (умный) водитъ, неученый слѣдомъ ходитъ.

Въ добрую голову сто рукъ.

Не куетъ желѣза молотъ, куетъ кузнецъ.

Не топоръ тешетъ, а плотникъ.

Не силою дерутся, умѣньемъ. Не работа дорогá, умѣнье.

Работнику полтина, мастеру (нарядчику) рубль.

Швецу гривна, закройщику рубль.

Не за шило платятъ, за правило (т. е., не чернорабочему, а десятнику).

Мастеръ одинъ, а подносчиковъ десять.

На одного стрѣлкá по десятку загонщиковъ.

Изъ одного дерева икона и лопата.

Строгановскаго пóшиба, да Суздальскаго мастерства (икона).

Не то дорого, что краснаго золота, а дорого, что добраго мастерства.

Золото не въ золото, не побывъ подъ молотомъ.

Звѣря травятъ не собаками, выѣздомъ.

Былъ бы ловецъ, а ружье будетъ. На ловца и звѣрь бѣжитъ.

Поддать, да и выиграть: вотъ то и мастеръ..

По закладкѣ (по закалкѣ) мастера знать.

Добрый портной съ запасомъ шьетъ.

Старая кобыла борозды не портитъ.

Иной стрѣляетъ рѣдко, да попадаетъ мѣтко.

Фасонъ дороже приклада. Портной за фасонъ беретъ.

Хорошій закройщикъ все выкроитъ. По мастерству и закрой.

Чего не достанетъ, зубами натянетъ.

Всякій спляшетъ, да не какъ скоморохъ.

Тѣсные сапоги разносятся, широкіе сядутся.

Портной гадитъ, а утюгъ гладитъ.

Все закрасится, хорошо будетъ.

Клинъ тесать — мастерство казать (сразу вытесать вѣрный клинъ, безъ подтески, такое жъ мастерство для плотника, какъ выточить вѣрный шаръ отъ руки и для токаря).

Игралъ бы игрокъ въ бараній рогъ.

Сажаетъ въ печь хлѣбы, какъ пышки, а вынимаетъ, какъ крышки.

«Хоть бы ты укралъ гдѣ пшеничной мучицы на ко́лобы!» — Дура, вѣдь всѣ знаютъ, что у насъ пшеничмой-то нѣтъ.—«Ничего, я такъ испеку, что отъ ржаной не узнаютъ».

Пекла, кажись, пирожки, а вышли покрышки на горшки.

Отрѣжешь, такъ осе́лка (осёлокъ, камень), а откусишь, такъ гребенка (т. е., хлѣбъ съ закаломъ, зубы знать).

Баба пекла пироги на дрожжахъ, а вынимала ихъ на возжахъ.

Добрый поваренокъ на чуничкѣ вши бьетъ, а языкомъ тарелки третъ.

Изъ одной му́чки, да не однѣ ру́чки.

Хороша му́чка, да не хороши ручки.

Замѣсила прѣсно, да посадила тѣсно (и вышла одна лепешка).

Хороша книга, да начетчики плохи.

Не клей держитъ, а фуганокъ (т. е., пригонка).

Собаку съѣлъ, только хвостомъ подавился.

За вкусъ не берусь, а горяченько, да жокренько будетъ.

Не всѣ пономари, а рѣдко кто не званивалъ.

Коли не коваль (кузнецъ), такъ и рукъ не погань!

Не у рукъ страпин — пачкотня.

Всякій мастеръ про себя смастеритъ (про себя маслитъ).

Не боги и горшки обжигаютъ (а тѣ жъ люди).

Жигу́ча крапива родится, да во щахъ уварится.

Не ловецъ, да молодецъ. И не у́ченъ, да толченъ.

У него дѣло какъ гусли идетъ (гудетъ).

Какъ ниткой ударить (прямо). У Левки все ловко.

Онъ на всѣ ру́ки. Золотой человѣкъ, золотыя ру́ки.

Онъ на это собаку съѣлъ.

Къ чему рукъ не приложитъ, все кипитъ (горитъ).

Нашъ пострѣлъ вездѣ поспѣлъ.

Жердочка тонка, да козочка прытка (и перебѣжитъ).

Его и въ ступѣ пестомъ не устрѣлишь (не попадешь, не утолчешь; не попадешь, говор. о ловкости, увертливости; не утолчешь, объ упрямствѣ).

Онъ сухъ изъ воды́ выйдетъ. Онъ и въ огнѣ не сгоритъ.

Ни сучка, ни задоринки. Все гладко, шито и крыто.

Комаръ носу не подточитъ. Иголки не подсунешь (не подобьешь).

Голосомъ пляшетъ, а ногами поетъ.

На обухѣ рожь молотитъ, зерна̀ не уронитъ.

Онъ изъ песку веревки вьетъ.

Гдѣ сухо, тутъ брюхомъ, а гдѣ мокро, на колѣнкахъ.

Гдѣ верхо́мъ, гдѣ пѣшкомъ, а гдѣ и на карачкахъ.

Гдѣ скокомъ, гдѣ летомъ, гдѣ бочко́мъ, а гдѣ и ползкомъ.

Знай смѣтку, умирай скорчась!

Кто услуженъ (кто досужекъ), тотъ и нуженъ.

Коза сыта, и капуста цѣла (отъ извѣстной задачи: перевощикъ, волкъ, коза и кочанъ).

И овцы цѣлы, и волки сыты. Два угодья: и сытъ, и пьянъ.

Одной шапкой двоихъ накрылъ.

Однимъ шлепкомъ. Пару на зарядъ.

Корову на двое разрубили: задъ доили, а передъ вощахъ варили.

Хитрѣе теленка не будешь (онъ языкомъ подъ хвостъ достаетъ).

Дѣло сдѣлалъ, какъ пить далъ.

Это сдѣлано (построено, устроено) со словцомъ. Это не спроста сказано, сдѣлано (т. е., хитро, съ замысломъ, или съ заговоромъ).

Каковъ строитель, такова и обитель!

Дѣло мастера боится (а иной мастеръ дѣла боится).

Всякая работа мастера хвалитъ. Всякое дѣло за себя постоитъ.

Не всякому дураку кладъ дается. На кладъ — знахаря (надо).

Умѣючи и заклятой кладъ вынимаютъ.

Кладъ положенъ, головою наложенъ, а кто знаетъ, достанетъ (наприм., кладъ положенъ на 12 головъ молодецкихъ: вѣдунъ принесъ 12 воробьиныхъ головъ и взялъ кладъ; воробей чѣмъ не молодецъ?).

Умѣючи и вѣдьму бьютъ (наотмашь).

Какъ — Отче нашъ знаетъ. Аллилуйя у Гурья давно тверда.

Никола святоша: все наизустъ. Великій богословъ: весь Прологъ наизустъ.

Онъ ему въ подметки не годится. Онъ его за̀ поясъ заткнетъ.

Онъ пальца (ногтя, волоска) его не стбитъ.

Ни въ затычки, ни въ подтычку ему не годится.

Онъ по яйцамъ пройдетъ, ни одного не раздавитъ.

Онъ безъ снасти встрѣчь воды (противъ воды) пошлыветъ.

Какъ мизгирь изъ себя нитку тянетъ.

Изъ печенаго яйца живаго цыпленка высидитъ.

Лицомъ въ грязь не ударитъ. Не дастъ маха (промашки).

Не штука промашка, штука поправка.

Охулки на свою руну не положитъ. На свою руку не дамъ охулки.

И гладко стружитъ, и стружки кудрявы.

Докѣ честь, докѣ слава, дока денежку беретъ.

Такъ сработано, что хоть въ ухо вздѣнь (тонко).

Онъ все: и поваръ, и нищикъ, и съ баклажкой сбитенщикъ.

Онъ кучеръ, онъ и кухарь, и косарь и маляръ.

Тотъ и господинъ, кто все можетъ сдѣлать одинъ.

Дай, Боже, все самому умѣть, да не все самому дѣлать!

Ладно, коли все самъ умѣешь; не ладно, коли все самъ дѣлаешь (во первыхъ, это трудно; во вторыхъ, безтолково).

Концы съ концами сводить. Онъ умѣетъ концы сводить. Мы только что концы съ концами сводимъ (о расходѣ).

Не далась ему эта наука. Ни аза въ глаза не знаетъ.

Индюшки отъ воробья не распознаетъ.

Въ зубъ толкнуть не смыслитъ. Оборишка свить не умѣетъ.

Ни постлать, ни въ головы подностить (нечего, или не умѣетъ).

Палецъ о палецъ не умѣетъ ударить. Ни уха, ни рыла не смыслитъ.

Ни въ дудочку, ни въ сопѣлочку.

Въ свирѣлку играетъ, а ладу (т. е., такту, мѣры) не знаетъ.

Комкомъ да въ кучку, на крестьянску ручку.

Давалъ Богъ кладъ, да не умѣли взять.

Не умѣла ворона сокола щипать (Изъ преданія, будто Платовъ былъ въ гостяхъ у непріятелей, Французовъ, и отъѣзжая, сказалъ это).

Лапти плететъ, а концовъ хоронить не умѣетъ.

Не умѣетъ ни прожить, ни добыть.

Не пори, когда шить не знаешь.

Не учись воровать, коли не умѣешь концовъ прятать (хоронить).

Нечѣмъ хвалиться, какъ все изъ рукъ валится.

За прогулъ, да за неумѣнье нѣтъ платы.

За безручье по головкѣ не гладятъ (за неумѣнье).

Хлѣбъ ѣсть умѣешь? «Умѣю». А еще что? «Да коли поднесешь, такъ выпью».

И поѣдимъ, и спляшемъ — только пашни не напашемъ.

Съ неумѣнья руки не болитъ (спина не болитъ).

Не похвала соколу, что на гнѣздѣ бьетъ (соколъ бьетъ только на лету, а ястребъ хватаетъ сидячую).

Взвалился на лошадь, такъ раскинь клешни (т. е., ноги).

Шей да пори, не будетъ глухой поры.

Крой, да пѣсни пой — шить станешь, наплачешься.

Гдѣ сшито на живую нитку, тамъ жди прорѣхи.

Швецъ Данило, что ни шьетъ, то гнило.

Шить гораздъ, и подшивать гораздъ, а щетинку всучать — надо мастера искать.

Всему ученъ, только не изловченъ.

Хорошо плаваютъ, лишь пузыри прядаютъ.

Мы плаваемъ по топорному (какъ ключъ ко дну).

Плаваетъ, какъ жерновъ.

Нырять онъ умѣетъ, только выныривать не умѣетъ.

Лапти плесть. Онъ лапти плететъ (путаетъ, портитъ дѣло).

Риѳмоплетъ—не поэтъ. Кропаетъ, и табачкомъ занюхиваетъ.

Топорной (штыковой) работы.

И медвѣдь костоправъ, да самоучка.

Какъ медвѣдь въ лѣсу дуги гнетъ.

Гнетъ — не паритъ, переломитъ — не тужитъ.

Дуй бѣлку въ хвостъ (пушистый хвостъ обманываетъ неопытнаго стрѣлка).

Съ хвоста хомута не надѣваютъ.

Путаетъ, словно кашу въ лапти обуваетъ.

И куетъ, и дуетъ, и самъ не знаетъ, что будетъ.

Слѣпаго въ вожаки не берутъ. Слѣпой зрячаго не водитъ.

Слѣпой живописецъ, да безграмотный стряпчій.

Слѣпой слѣпаго водитъ, оба зги не видятъ.

Слѣпей курицѣ все пшеница.

За все берется, да все не удается.

Эта грамота мнѣ (ему, тебѣ) не далась.

Это не при насъ писано.

Ладитъ по горничному, а родится по голбичному (горница чистой отдѣлки, нарядъ избы́, а голбецъ, часовенка, грубой плотницкой).

И не плотникъ, да стучать охотникъ.

Не тотъ дуракъ, кто въ фофаны играетъ, а кому быть доведется.

Знай свою руку! Ты, видно, руки́ не знаешь? (отъѣзды, гдѣ встрѣчные должны держать вправо).

Знаетъ вкусъ (толкъ), какъ свинья въ апельсинахъ.

Зайка немогузнайка (трусишка).

Мы люди неграмотные, ѣдимъ пряники неписаные.

Мы люди простые, ѣдимъ пряники толсты́е.

Даромъ, не грамотный, а пряники ѣстъ писаные.

Ни ткать, ни прясть, ни початки мотать.

Сѣла невѣстка прясть: берегите, деверья, глазъ!

Ни на пяты приступить. Ни и́зручъ, ни въ ру́ки.

На что намъ ружье, коли стрѣлять не умѣемъ!

Дураку (т. е., готовому на все дурное) наука, что ребенку огонь.

Не выучитъ школа, выучитъ охота (нужда).

Кто много знаетъ, съ того много и спрашивается.

Пошелъ въ кравчіе, такъ наливай по край!

Кто больше знаетъ, тотъ меньше спитъ.

Линь по́ дну, а щука по́ верху.

Незнайка лежитъ, а знайка далеко бѣжитъ.

Знайка дорожкой бѣжитъ, незнайка на печкѣ лежитъ.

Всезнанія (все знать) Богъ человѣку не далъ.

Сѣвецъ не угодитъ, коли Богъ не уродитъ.

Всю хитрость не изучишь, а себя измучишь.

На разсушку мастера не найдешь (наприм., о солодѣ).

Всякъ годится, да не на всякое дѣло.

Кто къ чему родится, тотъ къ тому и пригодится.

За все браться — ничего не сдѣлать.

Богатые-тѣ деньги учатъ, а бѣдные-тѣ книги мучатъ.

Какъ щуна ни остра, а не возьметъ ерша съ хвоста.

Не нуженъ ученый, а нуженъ смышленый.

Дай, Богъ, самому не разумѣть, а людей не слушать!

Самъ не смысли, добрыхъ людей не слушай, пойдетъ дѣло на ладъ.

Всѣмъ добро, да не всякому на пользу (ученье).

Добра не смыслишь, такъ худа не дѣлай!

Будто тяпъ, ляпъ, да и клѣтка (да и корабль).

Не всякъ по канату пропляшетъ: иному дай Богъ и по одной половицѣ пройти (хоть бы пьяному).

Су́рово не бѣлье, да свое рукодѣлье.

Кто какъ знаетъ, такъ и тачаетъ. Всякъ мастеръ на свой ладъ.

Какъ умѣю, такъ и брѣю. Какъ заложу, такъ и скребу.

Кто какъ умѣетъ, тотъ такъ и брѣетъ (и бредитъ).

Кто какъ знаетъ, такъ и гадитъ. Всякъ на свой салтыкъ.

Удастся голубецъ, не надобенъ и дубецъ (?).

Угря, и не масливъ руки́, упустишь.

Люди ступаютъ, никто ихъ не слышитъ; а мы какъ въ ступѣ: что ни ступимъ, то стукнемъ.

Мѣтко стрѣляетъ: въ чистое поле, какъ въ копейку.

Такой стрѣлокъ, что пьяный въ овинъ головой попадетъ.

Мимо Сидора, да въ стѣну.

Мѣтилъ въ ворону, а попалъ въ корову.

Хорошо бьетъ ружье: съ полки упало — семь горшковъ разбило.

Рука легка: была бы шея крѣпка.

Не вороши, коли палки (пальцы) не хороши.

Ловокъ, кабы локти не цѣплялись.

Пріемистъ: за что ни возьмется, все исковеркаетъ.

Гоняется за мухой съ обухомъ. Ловитъ, какъ медвѣдь перепелку.

Гоняется, какъ медвѣдь за воробьями.

Поворотливъ, что гиря (что медвѣдь, что колода, какъ печь и проч.).

Умъ — глупость.

Всякая мудрость отъ Бога. Начало премудрости страхъ Божій.

Нѣтъ рожéнаго (ума), не дашь и ученаго.

Тупо сковано — не наточишь; глупо рóжено — не научишь.

Разумъ — душѣ во спасенье, Богу на славу.

Все въ мірѣ творится не нашимъ умомъ, а Божьимъ судомъ.

Отыми, Господи, руки, ноги, да опокинь разумъ!

Голова всему начало. Гдѣ умъ, тамъ и толкъ.

Разумный видитъ, что за чѣмъ (что къ чему) идетъ.

Противъ умнаго остережешься, а противъ глупаго оплошаешь.

Мудрый (умный) слышитъ въ полслова (въ полголоса).

Глупый-то свиснетъ, а умный-то и смыслитъ.

Умный попъ только губами шевели, а ужь мы и догадаемся.

Умному попу лишь кукишъ покажи, а ужь онъ и знаетъ, какой грѣхъ.

И сила уму уступаетъ.

Премудрость одна, а мудростей много (т. е., хитростей).

Умный, что староста губный: всякъ его боится.

Умную (хорошую) рѣчь хорошо и слушать.

Умная (добрая) голова сто головъ кормитъ, а худая и себя не прокормитъ.

Въ умной бесѣдѣ быть — ума прикупить (а въ глупой, и свой растерять).

Кто умнѣе, тотъ достанетъ (денегъ про нужду) поскорѣе.

Глупый киснетъ, а умный все промыслитъ.

Не пьемъ побиваютъ, а умомъ (т. е., умѣньемъ).

Былъ бы умъ, будетъ и рубль; не будетъ ума, не будетъ и рубля.

Ѳома не купитъ ума, своего продастъ.

Ѳома не безъ ума, Ерема не безъ промысла.

У мужика кафтанъ сѣръ, да умъ у него не волкъ (не чортъ) съѣлъ.

У него ума палата. Это голова! Ума палата, да другая не почата.

Его умный попъ кстилъ (крестилъ).

Жиди съ разумомъ, такъ и лѣкáрокъ не надо.

Не купи гумва, купи ума! Не добивайся знахарства, добивайся разума!

И я въ темя не колоченъ (т. е., не дуракъ).

Въ ученіи не многъ, да въ разумѣ твердъ.

Нашелъ дурака. Дался тебѣ дуракъ. Поди поищи другаго дурака!

Старые ýмники вымерли, а молодые не нарождаются.

Доброта безъ разума пуста. Добрá и надолба приворотная.

Много на свѣтѣ умнаго, да хорошаго мало.

Умъ любитъ просторъ. Ума городьбой не обгородишь.

Сила — уму могила. Сила умъ ломаетъ.

Понятливу дѣвку не долго учить (добру, или худу).

Женскій умъ лучше всякихъ думъ. Худо дѣло, коли жена не велѣла.

Видитъ око далеко, а умъ (душка) еще дальше.

Умъ сяжкомъ подъ небеса уходитъ (сягаетъ).

Голова прикована (приросла), а уму воли дана.

Умъ да разумъ надоумятъ сразу.

Доходитъ умъ и до Бога.

Дума кума, не лишитъ ума.

Кто думаетъ, до чего нибудь додумается.

Люди думаютъ, до чего нибудь додумываются; а мы думаемъ, изъ раздумья не выходимъ (не вылáзимъ).

Складно думаетъ, да подслѣповато рожаетъ.

Сперва подумай, а тамъ и намъ скажи!

Хорони думку въ пазушкѣ, не носи въ люди!

Думаютъ думу безъ шуму. Отъ думы голова трещитъ.

Ждутъ ѳому: чаютъ быть уму.

Дума крѣпкая, раздумьеце великое.

Не говоритъ — умъ копитъ; а скажетъ — нечего слушать.

И за молчанье гостинцы даютъ.

Спать не сплю, дремать не дремлю, а все думаю думу

Мало ли что на умъ приходитъ. На умъ взбрело.

Дума за горами, а смерть за плечами.

Раздумаешься уномъ, такъ волосы дыбóмъ.

За своею думкою и самъ не поспѣешь.

Прямой, что дурной (глупый).

Малый, что глупый: что видитъ, то и бредитъ.

Думать хорошо, а отгадать и того лучше. Догадка лучше ума.

Вразуми его, Господи! Наставь на умъ!

Пророкъ Наумъ, наставь насъ на умъ (покровитель ученья)!

Изъ пальца не высосать этого. Я бы и радъ, да невдогадъ.

У меня этого и на умѣ не бывало. И не думано, и не гадано.

Ума не приложу. Думаю, не надумаюсь.

Хоть сто лѣтъ думай, лучше этого не выдумаешь.

Высоко поднялъ (умомъ), да низко опустилъ.

Долго думалъ, да ничего не выдумалъ.

Долго сидѣлъ (корпѣлъ), да ничего не высидѣлъ.

«Да ты бы напередъ подумалъ»; пробовалъ, братецъ, хуже.

Думалъ много, да вошь и поймалъ.

Передумкой не воротишь. Рожаютъ, такъ не думаютъ.

Думай, да чтобы не передумывать.

Думай такъ, чтобъ сразу выдумать. Думка—надоумка.

Думай, да чтобъ не было передумки. Передумка—недоумка.

Товаръ полюбится, такъ и умъ разступится.

Раздумье, что развилье; а скорохватъ, что копылъ.

За добра ума по здорову убираться.

Всякъ уменъ: кто сперва, кто опосля.

Догадался, какъ проигрался (какъ проголодался).

Русакъ задомъ (заднимъ умомъ) крѣпокъ.

Заднимъ умомъ дѣла не поправишь.

Не удерживался за гриву, а за хвостъ не удержишься.

Кабы мнѣ тотъ разумъ напередъ, что приходитъ опосля.

Кабы цыгану (тотъ умъ) напереди, что у мужика назади.

Думаютъ думные люди (думцы). Думаетъ индѣйскій пѣтухъ.

Думаетъ плотникъ съ топоромъ (да писака съ перомъ).

А кто тебѣ велѣлъ думать? (отвѣтъ на умничанье).

Я бы ему именнымъ указомъ запретилъ думать.

Не дѣлай своего хорошаго, дѣлай мое худое (не умничай)!

Глупому на что умъ: у него дума сдумана, работа сроблена.

Дума, что борода: лишняя тягота.

Что долго думать: отрубилъ, да и въ шапку.

Думай, не думай, а сто рублей деньги.

Что больше думать, то хуже. Много думать — голову кружить.

Долго думать — тому же быть. Думай не думай — тому же быть.

Какъ сложено, такъ и тачай!

Не умничай: умнѣе тебя въ тюрьмѣ сидятъ.

Лишнія догадки не впопадъ живутъ.

Не много думано, да хорошо сказано.

Не долго думалъ, да ладно молвилъ.

Съ твоимъ умомъ, только въ горохѣ сидѣть (т. е., пугаломъ).

Отъ большаго ума досталась сума.

По твоему уму носить будетъ суму.

Глупому сыну не въ помощь богатство.

Не далъ Богъ ума, найдется сума.

Глупый разумъ по міру пускаетъ.

Нѣтъ въ головѣ, нѣтъ и въ мошнѣ.

Башка чиста, такъ и мошна пуста.

Съ умомъ торговать, безъ ума горевать.

Съ умомъ собину нажить, а безъ ума все растерять.

Съ умомъ собинка нажита, а безъ ума прожита.

Безъ ума суму таскать, а съ умомъ деньги считать.

Безъ ума — не въ пользу и сума.

Съ умомъ суму носить, а безъ ума и суму потерять.

Съ умомъ сума кроитъ, безъ ума — только кожу травитъ.

Умный суму наживаетъ, глупый и ту проживаетъ.

Умный и согрѣшитъ, и поправитъ.

Съ умомъ и найти и потерять!

Глупый осудитъ, а умный разсудитъ.

Дуракъ не разсудитъ, а умный не осудитъ.

Умный не осудитъ, а глупый не разсудитъ.

Умный на судъ не ходитъ, а дурень съ суда не сходитъ.

Глупый ищетъ большаго мѣста, а умнаго и въ углу знать.

Глупый умнаго, пьяница трезваго не любятъ.

Мужикъ уменъ—пить воленъ; мужикъ глупъ—пропьетъ и тулупъ.

Съ умомъ пьютъ, а безъ ума и трезвыхъ бьютъ.

Пьянъ да уменъ, два угодья въ немъ; пьянъ да глупъ, больше бьютъ,

И толстъ—да простъ, и не тѣленъ—да дѣленъ.

Великъ пень, да дуплистъ; малъ золотникъ, да дорогъ.

Великъ да глупъ—такъ больше бьютъ.

Великъ да дуракъ; а иной и маленекъ, да чортъ ли въ немъ?

Два фонаря на пустой каланчѣ (красивые глаза, да пустая голова).

Голова безъ ума, что фонарь безъ свѣчи.

За очками свѣта Божьяго не видитъ.

На глазахъ окошки, а не видитъ ни крошки.

Лобъ широкъ, да мозгу мало. Лобъ широкъ, а въ головѣ тѣсно.

Узколобый человѣкъ: лободыроватый, лоботрясъ.

Умный одно слово выполвитъ и то скажется.

Три года не бавлъ парнишко, да: «дура мать».

Возьми рѣшето въ зубы, да встряхни голову (въ Сибири такъ лечатъ отъ головной боли).

Голова, что чанъ, а ума ни на капустный кочанъ.

Голова съ пивной котелъ, а ума (мозгу) ни ложки.

Голова съ лукошко, а мозгу ни крошки.

Мозгóвина (голова) съ коробъ, а ума съ орѣхъ.

Голова съ печное чело, а мозгу совсѣмъ ничего.

Великъ бакланъ (голова), да есть изъянъ.

Безъ ума голова—шелыга (или: шебала).

Безъ ума голова—пивной котелъ (кочка, лукошко, и пр.).

То-то голова: только туловище заняла; а кабы ее сбилъ, такъ бы стулъ былъ (стулъ—чурбанъ).

Для счету у насъ голова на плечахъ.

Не для шапки только голова на плечахъ.

Голова не колышекъ: не шапку на нее вѣшать.

И умъ твой, кумъ, по баклану (по большой головѣ).

Надо голова дыра вертѣть, мозга лить (Татарск.).

Не всякъ уменъ, кто съ головою.

Умъ самъ по себѣ, голова сама по себѣ.

У него въ головѣ ни ползолотника мозгу.

У него въ головѣ рѣденько засѣяно.

У него въ головѣ—колосъ отъ колоса, что не слышно и голоса.

На него временемъ находитъ. Круговая нашла. Дурману объѣлся.

Онъ дурью отбываетъ (придуриваетъ, прикидывается).

Онъ временемъ дурь на себя напускаетъ.

Подъ носомъ взошло, а въ головѣ и не посѣяно.

До лысины дожилъ, а ума не нажилъ.

До сунета (могилы) выжито, а ума не прижито.

Борода выросла, а ума не вынесла.

Борода съ ворота, а ума съ прикалитокъ нѣтъ.
Борода съ возъ, а ума съ накопыльникъ нѣту.
Носъ съ локоть, а ума съ ноготь.
Носъ (борода) съ локотокъ, а ума съ ноготокъ.
Борода широка, да душа молода.
Лѣтами ушелъ, а умомъ не дошелъ.
Вырости, выросъ, а ума не вынесъ.
Съ лѣшаго (чорта) выросъ, а ума-то не вынесъ.
Съ чорта выросъ, а кнутомъ не битъ (т. е., глупъ).
Ростомъ съ Ивана, а умомъ съ болвана.
Съ осину (съ оглоблю) выросъ, а ума не вынесъ.
Молодецъ (или: самъ) съ возъ, а ума съ накопыльникъ нѣтъ.
Великъ бы дѣтина, да дешевъ.
Отчего мужикъ дешевъ?—Оттого, что глупъ.
Личико бѣленько, да ума маленько.
Рахманный (т. е., вялый, разиня) пополамъ съ дурью.
Собой-то краля, а умомъ-то фаля.
Волосъ дологъ, да умъ коротокъ (у бабы).
Волосу многонько, а разуму малёнько.
На головѣ густо, а въ головѣ пусто.
По платью встрѣчаютъ, по уму провожаютъ.
Ума — два гумна, да баня безъ верху.
У дурака что на умѣ, то и на гумнѣ (т. е., пусто).
Онъ пороху не выдумаетъ. У него отъ думы голова не болитъ.
Онъ яйца на носокъ не поставитъ.
Онъ трехъ не перечтетъ. На руцѣ пальцевъ не сочтетъ.
Этотъ человѣкъ — пустяковъ беремя. Не человѣкъ, а беремя пустяковъ.
Онъ безъ спотычки пяти пальцевъ не сосчитаетъ.
На трехъ свиней корму не раздѣлитъ.

У него одной клёпки нѣтъ; не всѣ дома.

У него изъ голубятни голуби улетѣли.

У него башка изъ табачнаго горшка.

Не какъ голова у тебя не съ того конца зарублена?

Онъ прибитъ на цвѣту. Смолоду запуганъ.

Онъ изъ-за угла пустымъ мѣшкомъ прибитъ.

Онъ въ щенкахъ заморенъ (т. е., смолоду глупъ).

Какъ рóжены, такъ и заморóжены (дураки).

Черезъ дурака переросъ, до умницы не доросъ.

Въ умницы попалъ, а изъ дураковъ не вышелъ.

Въ умницы не попалъ и изъ дураковъ не вышелъ.

У него на вышкѣ обстоитъ неблагополучно.

У него чердакъ безъ верху: одного стропильца нѣтъ.

Простъ, какъ дроздъ. Толстъ-то толстъ, а ужь простъ-то простъ.

Въ родню толстъ, да не въ родню простъ.

Глупъ, какъ пупъ (какъ хлупъ), какъ печка, какъ пробка, какъ пень, какъ надолба и пр.

Глупъ, по самый пупъ, а что выше, то пуще.

Глупъ, какъ сибирскій тýесъ (буракъ).

Годится подъ Св. Симеона столпника (т. е., въ столбы).

Посади дурака за столъ, онъ и ноги на столъ.

Дуракъ, что мутовка: куда ни поверни, а сукъ напереди.

Дуракъ, что мутовка: куда выросла рогули, туда и торчитъ.

Стоитъ, какъ дубина, какъ надолба, какъ пень и пр.

Глупѣе надолбы приворотной. Пестъ пестомъ.

Умница — какъ попова (какъ пестрая) курица.

Знать, тебя разумный пырянъ (индюкъ) высидѣлъ.

Глупъ, какъ оселъ, какъ индѣйскій пѣтухъ, какъ осетровая башка.

Цѣлыхъ два чина: дуракъ да дурачина.

Два дурака сошлись въ однѣ ворота.

Дуракъ съ дуракомъ съѣдутся, инно лошади одурѣютъ.

Дуракъ съ дуракомъ сходилися, другъ на́ друга дивилися.

Поглядѣлъ дуракъ на дурака, да и плюнулъ: Эка, де, невидаль!

Два дурака, да у каждаго по два кулака.

Двѣ бараньи головы въ одинъ котелъ не лѣзутъ.

Дуракъ на дурака нашелъ, и вышло два.

Дуракъ по дуру далеко ходилъ.

Дуракъ съ дуракомъ сходилися, да оба никуда не годилися.

Связался дуракъ съ дуракомъ — не разрубишь ихъ и топоромъ.

Дуракъ на дуракѣ ѣдетъ, дуракомъ погоняетъ.

И такъ дуракъ, и сякъ дуракъ, и этакъ не такъ, и всячески дуракъ.

Олухъ царя небеснаго. Нашего бога дурень.

Умомъ больно обносился. Не заплатана башка.

Дома панъ, а въ людяхъ болванъ.

На другихъ уменъ, на себи глупъ.

Дома не такъ, а въ людяхъ дуракъ.

Два дурака дерутся, третій смотритъ (надпись на лубочной картинѣ, гдѣ третьяго не видно).

Дуракъ давку любитъ. Свалка дураковъ просторъ.

Олухъ на олухѣ ѣдетъ, олухомъ погоняетъ.

Оселъ на ослѣ, дуракъ на дуракѣ.

Дураками свѣтъ стои́тъ (или: красится).

У нихъ, у всѣхъ, некакъ, мозги́ на бекрень.

Что ни дурень, то и бабинъ.

Съ дуру, что съ дубу. Спроста́, что съ большаго ума.

Какъ слѣпой о краскахъ разсуждаетъ.

Спереди дуракъ, да и сзади такъ.

Много видитъ, да мало смыслитъ.

Человѣкъ онъ умный, только мало смыслитъ.

Что онъ дуракъ, такъ это и мать его родная скажетъ.

Такой дуракъ, что только уши пришить.

Тюхъ-тюхъ, перепентюхъ, выпентюхъ.

Онъ дуракъ прирожденный, самородковый, круглый, зеленый.

Дурацкую голову и хмель не беретъ.

Разошелся умъ по закоулкамъ, а въ середкѣ ничего не осталось.

Мало мудрости, много дурости. Умъ разбѣжался по дуростямъ.

Толкъ-этъ есть, да не втолкапъ весь.

Ума много, да вонъ нейдетъ. Есть умъ, да вонъ не лѣзетъ.

Умный тебя попъ крестилъ, да напрасно не утопилъ.

Большой руки дуракъ: невступно дуракъ; — съ замо́чкой; въ притруску, въ нагнетъ, отпѣтый дуракъ (Съ замо́чкой: сверхъ мѣры, мѣтки, котоpан обмакивается вся въ воду).

Глупъ по самый клячъ (клячъ, на Волгѣ, замѣтка на шестѣ осадки судна; стало быть: глупъ во всю глубину, во всю огрузку).

Дураковъ ни орутъ, ни сѣютъ, а сами родятся.

Для дураковъ не за́ море ѣздить, и дома есть.

На нашъ вѣкъ дураковъ станетъ (да и на вашъ хватитъ).

На Руси, слава Богу, дураковъ лѣтъ на сто припасено.

Дураки да бѣшены не всѣ перевѣшаны.

Бѣшена собаки и хозяина кусаетъ.

У насъ дураковъ непочатой уголъ (или: косякъ).

Нашихъ дураковъ отсель до Москвы не перевѣшаешь.

У насъ дураковъ семь байдаковъ — да еще и уголъ не початъ.

Сколько дней у Бога впереди, столько и дураковъ.

Недозрѣлый умокъ, что вешній ледокъ.

Молодъ, глупъ съ придурью; старъ да глупъ — насквозь проросъ.

Во всѣхъ годахъ, да не во всѣхъ умахъ.

Умъ бороды не ждетъ (не спрашиваетъ).

Умъ не въ бородѣ, а въ головѣ.

Старъ годами, да молодъ умомъ. Долго пожилъ, а ума не нажилъ.

Изъ ума выжилъ. Онъ умъ свой прожилъ.

Старый — что старѣетъ, то дурѣетъ. Старые дураки глупѣе молодыхъ.

Отъ старыхъ дураковъ молодымъ житья нѣтъ.

Отбить, отшибить кому послѣдній умъ.

Онъ сошелъ, спятилъ съ ума. Дуракомъ поперхнулся, и рехнулся.

Ума нѣтъ, а сердце (т. е., злость) есть.

Хорошъ домами (городъ), да плохъ головами.

Съѣсть дурака (быть обругану).

Постричь, поправить — въ дураки поставить.

И глупый умнаго одурачитъ.

По образу — какъ я, а по уму — свинья.

Ростомъ съ тебя, а умомъ съ теля.

Гусиный разумъ, да свиное хрюкальце.

Смотритъ, какъ баранъ въ гумно.

Эй, человѣкъ, сведи меня на водопой!

Обычай — бычій, а умъ телячій.

Голова, какъ у вола, а все кажетъ мала.

Какихъ дураковъ вѣтъ: и послѣ бани чешутся.

Уменъ, какъ попъ Семенъ: книги продалъ, а карты купилъ.

Съ колокольни отца блиномъ убилъ (изъ сказки).

Нагнули, да и воткнули (отвѣчали мужику, на вопросъ какъ въ Ивана Великаго крестъ вколотили).

Всѣхъ дураковъ на свѣтѣ не переучишь (не перечтешь).

Много на свѣтѣ дураковъ: всѣхъ не перечтешь, нетожма́ что не переучишь.

Про всякаго дурака ума не напасешься.

Неразумнаго учить — въ бездонную кадку воду лить.

Ни мертвеца разсмѣшить, ни дурака научить.

Дурака учить — что мертваго лечить (или: выучить и вылечить).

Безумнаго волей не научишь.

Что въ утлый мѣхъ воду лить, то безуннаго умуразуму учить.

Дурака учить (съ дуракомъ говорить) — рѣшетомъ воду носить.

Дурака учить, что на водѣ писать.

Дыряваго мѣха не надуть, а безумнаго не научить.

Пустаго мѣха не поставишь.

Дурака учить — только портить.

Похвали дурака, а онъ и радъ.

Умный любитъ учиться, а дуракъ учить.

Умный смиряется, глупый надувается.

Дураку хоть колъ теши: онъ своихъ два ставитъ.

Дуракъ дурака учитъ, а оба ничего не смыслятъ (а оба глаза́ пучатъ).

Стало плохо: указчикомъ Аноха (т. е., дуракъ).

Умнѣй себя наставлять — въ рѣку воду таскать: дурака учить — въ рѣшетѣ воду носить.

Когда солнце орла пожретъ, камень на водѣ всплыветъ, свинья на бѣлку залаетъ, тогда дуракъ поумнѣетъ.

Пьянъ проспится, а дуракъ никогда.

Дурь-то изъ тебя повыколотятъ.

Я тебѣ дамъ ума. Благодаримъ покорно за умъ (говорятъ послѣ наказанія).

Ума дадутъ (побьютъ), не возъ навьютъ (или: не весь вобьютъ, т. е., сразу не поумнѣетъ).

Жаль кулака — а ударить дурака. Бей дурака, не жалѣй кулака!

Лося бьютъ въ осень, а дурака завсегда.

Учить дураковъ — не жалѣть кулаковъ.

Дуракъ не боится креста, а боится песта.

Дуракъ не глядитъ и на кулакъ. Съ дурака — тольно горсть волосъ.

Про всѣхъ дураковъ не напасешься кулаковъ.

Наши дураки безъ пастуха бродятъ.

Дураковъ въ одинъ бы косякъ сбить, да съ кнутищемъ пастуха приставить.

Не вольна́ въ дуракѣ и дубинка (ничего не выбьетъ).

Умный сло́ва боится, глупый — пу́ги (плети).

У дураковъ кнутья. Умному слово пуще дубины.

Для умнаго печать, для глупаго замо́къ.

Умный молчитъ, когда дуракъ ворчитъ.

Умъ, да умецъ, да у гужа рубецъ.

Не тотъ глупъ, кто на слова́ скупъ, а тотъ глупъ, кто на дѣлѣ тупъ.

Умъ хорошо, а два лучше (лучше того).

Трое осудятъ, десятеро разсудятъ.

На то человѣкъ на свѣтъ родится, чтобъ жить своимъ умомъ.

Заниматься умомъ (брать взайны) — не управиться.

Нажить своимъ (чужимъ) умомъ. Свой умокъ, скопидомокъ.

Своимъ умкомъ — своимъ домкомъ.

Свой умокъ — свой домокъ, свой уголокъ.

Чужимъ умомъ жить — добра не нажить (своего не нажать).

Чужимъ умомъ въ люди не выйдешь.

Чужимъ умомъ не долго жить (до порога жить).

Наказаннымъ умомъ, да приданымъ животомъ не долго наживешь.

Чужими умами только бураки подшиваютъ.

Въ сосѣди за умомъ не пойдешь.

Умъ за моремъ не купишь, коли его дома нѣтъ.

Поѣхалъ зá море теленкомъ, воротился бычкомъ.

Вóрóна и зá море летала, да вороной и вернулась.

Журавли за море летаютъ, а все одно курлы́.

Всякъ Аксенъ про себя уменъ (смышленъ).

Всякъ Еремѣй про себя разумѣй! Всякая кривая про себя смекаетъ.

У каждаго свой царь въ головѣ. Свой умъ — царь въ головѣ.

Помяни, Господи, царя Соломона и всю премудрость его (говор. о дуракѣ; или: Царя Давида и всю кротость его, относя это къ терпѣнію слушателей).

Живи всякъ своимъ умомъ! Слушай людей, а дѣлай свое!

Не видалъ я такого ума, какъ твой: либо у́же, либо шире.

Я у него на разумѣ не бывалъ. Я на чужомъ разумѣ не бывалъ.

Умъ не односумъ: вмѣстѣ не живетъ (т. е., у всякаго свой).

Братъ онъ мой, а умъ у него не свой.

Шуба на сынѣ отцовская, а умъ у него свой.

Умъ на умъ не приходится. Дурь на дурь не приходится.

Про всякаго дурака своя пѣсня поется (сложевá)!

Въ умѣ концовъ не выровняешь. Не свести вамъ умовъ.

Сколько головъ, столько умовъ. Сто головъ, сто умовъ.

Мужикъ уменъ, да міръ дуракъ.

Всѣ мы говоримъ, да слушать-то некому (да не все по говореному выходитъ).

Наживемся, кумá, — наберемся ума.

И на большіе умы живетъ расходъ (оплошка, промашка).

Умъ найдетъ, да пора уйдетъ (пройдетъ).

Ахъ, ахъ! а пособить нечѣмъ. Бѣда привалила, ума не хватило.

Пора бы за умъ хватиться. Насилу-то за умъ взялся.

На всякаго мудреца довольно простоты.

На часъ ума не станетъ, да и на вѣкъ въ дуракахъ (а на вѣкъ дуракомъ прослывешь),

Ежеденъ не будешь уменъ. Денъ-то много, а умъ-этъ одинъ.

Про всякъ часъ ума не напасешься.

На грѣхъ мастера нѣтъ. И на старуху живетъ (бывветъ) проруха.

Глупый да малый, что ни увидятъ, то и просятъ (бредятъ).

Глупый да малый всегда говорятъ правду.

Счастье велико, да ума мало. Дураку вездѣ счастье.

Дураку счастье, а умному Богъ дастъ (т. е., отказъ).

Счастье ѣдетъ въ каретѣ, а съ умомъ идетъ пѣшкомъ.

Хоть дуракъ, да съѣлъ буракъ, а умный и такъ.

Умвый самъ по себѣ, а дураку Богъ нá помочь.

На дурака у Бога милости много. Дуракъ — Божій человѣкъ.

Много ума — много грѣха, а на дурнѣ не взыщутъ.

Съ умомъ въ отвѣтѣ, а на дуракѣ нечего взять.

Родился малъ, выросъ глупъ (пьянъ), померъ старъ— ничего не знаю (отвѣтъ Запорожца на томъ свѣтѣ).

Родился малъ, выросъ пьянъ, померъ глупъ.

Попа да дурака — въ передній уголъ сажаютъ.

Дуракъ, и въ бочкѣ сидя, волка за хвостъ поймалъ (изъсказки).

Богатый на деньги, голь на выдумки (на умъ).

Голь мудрена, голь на выдумки торовата.

Чѣмъ голѣе, тѣмъ умнѣе (хитрѣе, мудренѣе).

Дураку-то и отсталаго даютъ (на торгахъ, чтобъ не мѣшалъ).

Дурень, да фигуренъ: въ потемкахъ хорошъ.

Не будь дураковъ на свѣтѣ, не стало бъ и разума.

Дуракъ домъ построилъ, а умница купилъ.

Онъ на себя дурь напустилъ (прикидывается дуракомъ).

Ума палата, а спина горбата. Въ горбу разумъ.

Безъ денегъ и разума нѣтъ.

Ума много, да денегъ не такъ — и вѣкъ дуракъ.

Хоть умненекъ, а не проживетъ безъ денегъ.

Уменъ, да безъ жировы́ (состоянія), хуже гнилой травы.

Ума-разума много, а рукъ приложить не къ чему.

Ума-то пола, да не покрыта (да голá: т. е., бѣденъ).

Ума палата, да денегъ ни полу-полы.

И съ умомъ, да съ сумой. Уменъ, да карманъ не ядренъ.

Разуму много, да денегъ нѣтъ.

Есть умъ, да пустосумъ; нѣтъ ума, да туга (полна) сума.

Голова пуста, да туга сума. Умомъ тупъ, да кошелекъ тугъ.

Не штука разумъ, штука деньги.

Будетъ имѣнье, будетъ и умѣнье. Съ богатствомъ умъ приходитъ.

Горе деньги нажить, а съ деньгами и дураку можно жить.

У богатаго гумна и свинья умна (т. е., сумѣетъ наѣсться).

Есть рубль, есть и умъ. Деньга умъ родитъ.

Денегъ много, да разума нѣтъ.

Богатый безъ ума — туло (туловище) безъ головы.

На деньги ума не купишь. За умомъ—не въ рынокъ.

Была бы булава, будетъ и голова (и наоборотъ).

Честь умъ раждаетъ.

Въ холѣ да въ почетѣ и всякъ уменъ.

У богатаго мужика — уроди Богъ сына дурака (прокормитъ).

Не дуракъ, а родомъ такъ.

Отъ сына дурака не хлѣбы, а колоба́.

Дураки да нищіе не родомъ ведутся, а кому Богъ дастъ.

Чужіе дураки — заглядѣнье каки; а наши дураки — не́вѣсть каки.

У людей и дураки — вишь ты каки; а наши дураки — невѣстъ каки.

Чужой дуракъ — смѣхъ, а свой дуракъ — стыдъ.

Бываютъ дураки средней руки́, а наши дураки послѣдней руки.

И глупый мно молвитъ слово въ ладъ.

Временемъ и дуракъ правду скажетъ.

Бѣсъ всѣхъ умнѣе, а злой духъ (а люди не хвалятъ).

Умная ложь лучше глупой правды.

Глупый про себя согрѣшитъ, а умный многихъ соблазнитъ.

На доброе дѣло ума не станетъ, а на худое станетъ.

На всякую дурость умъ найдется.

И отъ ума сходятъ съ ума. И отъ лишня ума сухота.

Держи на умѣ (т. е., помни) — коли есть на чемъ.

Отъ ума сходятъ съ ума, а безъ ума не сойдешь съ ума.

Отъ большаго ума сходятъ съ ума.

Не отъ безумья съ ума сходятъ. Отъ думки съ ума сошелъ.

Его люди (горе, заботы и пр.) съ ума свели.

Онъ сошелъ съ ума, да не со своего, а съ чужаго.

Ему не съ чего сойти. Этотъ не сойдетъ съ ума: не съ чего.

Отбили дураку и послѣднюю память.

Съ ума сошелъ (спятилъ), да на разумъ набрелъ.

Глупому не страшно и съ ума сойти.

Отъ великаго разума съ ума сошелъ.

У него на вышкѣ обстоитъ неблагополучно.

Посадить въ желтый домъ. На седьмую версту (Петерб.).

Дурману, бѣлены объѣлся (одурѣлъ, ошалѣлъ),

Столбнякъ нашелъ (опѣшилъ, одурѣлъ).

Поутру рѣзвился, а къ вечеру взбѣсился.

Бѣсится, на стѣну (на лаву) лѣзетъ.

Съ умомъ жить — мучиться, а безъ ума жить — тѣшиться.

Гдѣ умному горе, тамъ глупому веселье.

Умный плачетъ, а глупый скачетъ.

Дураку все смѣхъ на умѣ. Дураку все смѣшно.

Дурацкій смѣхъ, не смѣхъ, а плачъ.

Дураку что глупо, то и потѣшно (то и любо).

Изъ дурака и плачъ смѣхомъ претъ.

Бабьи басни, а дуракъ то и любитъ.

Нашъ Филатъ тому и радъ. Дуракъ дураку и радъ.

Радъ дуракъ, что пирогъ великъ; радъ пирогъ, что у дурака ротъ великъ.

Обѣщана песарка — и то дураку радость (т. е., пестрая игрушка, бездоходная въ хозяйствѣ птица).

Радъ дуракъ, что напасть прошла.

Дураку хоть плюй въ глаза, а онъ: это Божья роса.

Любо дураку, что чирій (дыра) на боку.

Радъ дуракъ, что нашелъ глупѣе себя. Радъ дуракъ, что дурня (дуру) нашелъ.

Радъ дуракъ своей масти. Нашелъ дурень своего поля ягодку.

Радъ, какъ дуракъ красной шапкѣ (изъ сказки).

Радъ дуракъ красному. Что пестро, то дураку и красно.

Дуракъ времени не знаетъ. Дураку, что ни время, то и пора.

Дуракъ Божьихъ дней не знаетъ (не разбираетъ).

Играй, дудка: пляши, дурень!

Безъ ума житье — рай. Дурака хоть въ ступѣ толки.

Надъ дураками нѣтъ старосты. Въ родѣ дураковъ старшаго нѣтъ.

На дуракѣ не что возьмешь. Съ дурака гладки взятки.

Дураку законъ не писанъ. Дураку и Богъ проститъ.

Въ дуракѣ и Царь (и Богъ) не воленъ. На дуракѣ и Богъ не ищетъ.

Пшеничка кормитъ по выбору, а матушка рожь всѣхъ дураковъ сплошь.

Матушка рожь, за что кормишь дураковъ?

Малому да глупому все съ рукъ сходитъ.

Дуракъ дурака и хвалитъ. Дуракъ дуракомъ и тѣшится.

Дуракъ дураку и потакаетъ. Дуракъ дурацкое и дѣлаетъ (и вретъ).

У дурака дурацкая и рѣчь.

Глупость — не порокъ (а несчастье).

За глупость Богъ проститъ, а за дурость бьютъ.

Говорить было не мало, да разума не стало.

Молчи, коли Богъ разуму не далъ! Молчи, коли Богъ убилъ!

Когда Богъ ума не далъ, такъ руками не разсуждай (такъ руками нечего разсуждать)!

Лучше не бай, глазами мигай, будто смыслишь.

Ртомъ глядитъ, ничего не слышитъ.

Кому Богъ ума не далъ, тому кузнецъ не прикуетъ.

Къ кожѣ (въ шубѣ) ума не пришьешь.

Нѣтъ за кожей, такъ не пришьешь къ кожѣ.

Лучше слыть озорникомъ, чѣмъ дуракомъ.

Простота хуже воровства.

Простите на глупости, не осудите (не взыщите) на простотѣ!

Отчего ты такъ глупъ? «У насъ вода такая.»

И дуракъ знаетъ, что Христовъ день праздникъ.

Съ дуракомъ поневолѣ согрѣшишь. Отъ дурака добра не жди!

Ни отъ камени меду, ни отъ фофана плоду.

Дурака крести, а онъ въ воду лѣзетъ.

Дикая (блажная) собака и на небо лаетъ.

Сунуло Еремушку къ семи чертямъ.

У худой головы не благо (не бо́лого) и ногамъ.

За худой (глупой) головой и ногамъ не покой (не упокой).

Дурака и въ алтарѣ бьютъ. Дураку и въ алтарѣ не спускаютъ.

Дурака бьютъ, а умный не суйся!

Глупому въ полѣ не давай воли!

Начто того болѣ, коли дураку дана воля.

Голосомъ тянетъ, да умомъ не достанетъ.

Смыслъ (толкъ) не селника: ложкой не расхлебаешь.

Умъ да умецъ, да третій дубецъ (т. е., поучить, да посѣчь, такъ поумнѣетъ).

Умъ съ умомъ сходился, дураками расходился.

Съ умомъ задумано, да безъ ума сдѣлано.

Съ умомъ — подумаемъ, а безъ ума — сдѣлаемъ.

Пускай умъ напередъ: отстанетъ, не догонитъ (т. е., думай напередъ дѣла, а не послѣ).

Уменъ, да не разуменъ. Умъ безъ разума — бѣда.

Умъ разумомъ крѣпокъ (красенъ). Умъ за разумомъ не ходитъ.

Разумъ не велитъ — ума не спрашивайся!

Умъ разуму — не укоръ (не указъ?). Умъ разуму подспорье.

Умъ доводитъ до безумья, разумъ до раздумья.

Умъ за разумъ заходитъ. У него умъ за разумъ зашелъ.

Гдѣ ума не хватитъ, спроси разума!

Смѣшай, Господь, умъ съ разумомъ!

Дуракъ самъ скажется. Дураку только волю дай — скажется.

Рыба отъ головы тухнетъ (а дуракъ отъ ума).

Дураки о добычѣ спорятъ, а умные ее дѣлятъ.

Далъ дураку яичко: что покатилъ, то и разбилъ.

Заставь дурака Богу молиться, онъ и лобъ разобьетъ (расшибетъ).

Умомъ обносился, ни съ кѣмъ не спросился.

На дурака и мухи садятся. На дурака и муха падка.

Глупый ищетъ мѣста, а разумнаго и въ углу видно.

Умной спеси не бываетъ. Съ умомъ носу не подымешь.

Порожній колосъ выше стоитъ. Порожній мѣхъ надувается.

Не дай, Богъ, съ дуракомъ связаться.

Не ума набраться, съ дуракомъ связаться (подраться).

Съ умнымъ браниться — ума набраться, съ дуракомъ мириться (дружиться) — свой растерять.

Встань, бѣда, не лягъ: замѣшался дуракъ.

Дураку вѣчная память. Слѣпому да глупому вѣчная память.

Мертвому, вѣчная память; дураку, со святыми упокой.

Бываетъ и простота хуже воровства.

Мужикъ простой, какъ кисель густой.

Съ дуракомъ говорить — въ стѣну молотить (солому молотить).

Съ дуракомъ говорить, что въ стѣну горохъ лѣпить.

Дурака пошлешь, а за нимъ и самъ пойдешь.

Съ дуракомъ связаться — вѣчная память.

Съ дуракомъ дружись, а обухъ за́ поясомъ держи!

Съ дуракомъ пива (каши) не сваришь,

Съ дуракомъ пива не сваришь; а и сваришь, такъ не разопьешь.

Съ дуракомъ пиво варить (т. е., складчиною) — отъ солоду отказаться.

Съ дуракомъ — ни поплакать, ни посмѣяться.

Глупый (худой) попъ свѣнчаетъ, умному (хорошему) не развѣнчать.

Одинъ дуракъ, а умныхъ пятерыхъ ссоритъ.

Дуракъ въ воду камень закинетъ, десятеро умныхъ не вытащатъ.

Дуракъ закинетъ, а умный доставай.

Однимъ камнемъ много горшковъ перебьешь.

Дуракъ завяжетъ — и умный не развяжетъ.

Лѣниваго дошлюсь, сонливаго добужусь, а съ дуракомъ ничѣмъ не развяжусь (а съ дуракомъ не совладаю).

Въ ворѣ, что въ морѣ, а въ дуракѣ, что въ прѣсномъ молокѣ.

Плутъ на закваскѣ (испеченъ), а дуракъ на прѣсной водичкѣ.

Дай, Богъ, съ умнымъ найти и потерять!

Не дай, Богъ, съ дуракомъ ни найти, ни потерять.

Съ глупымъ и найдешь — не раздѣлишь.

Лучше съ умнымъ потерять, чѣмъ съ глупымъ найти.

Лучше съ умнымъ въ аду, чѣмъ съ глупымъ въ раю.

Дай, Богъ, не́друга, да умнаго; а другъ, да дуракъ— наплачешься съ нимъ.

Съ пьянымъ подъ ручку — хмельнымъ назóвутъ, а съ глупымъ въ рѣчи — дуракомъ почтутъ.

Дуракъ, кто съ дуракомъ свяжется.

Отъ чорта крестомъ, отъ медвѣдя пестомъ, а отъ дурака — ничѣмъ.

Съ умнымъ сочтешься, а дурню — хоть подари, да прогони!

Отъ дурака, хоть полу отрѣжь, да уйди!

Дай шальному дорóгу! Дай дураку просторъ!

Дураку, что большому чину, вездѣ просторъ (вездѣ дорóга).

Отъ дурака, плюнь, да отойди!

Ни на мѣру, ни на вѣсъ, а у всѣхъ людей есть (Умъ).

Чѣмъ напередъ ходимъ? (Думой).

Когда дуракъ уменъ бываетъ? (Когда молчитъ).

Память — поминъ.

Будешь во времени — и насъ вспомяни!

Дай, Богъ, сказать, да не солгать! Дай, Богъ, память!

И старикамъ не въ память. До отцовскихъ памятей (давно).

Давно — не причина (не оправданіе). Тѣмъ не правъ, что давно.

Память въ темени, мысль во лбу, а хотѣніе въ сердцѣ.

Ломать голову. Надорвать память.

Такъ вотъ на умѣ и вертится. Въ головѣ (на памяти) захлеснуло.

Вотъ былъ на памяти, да выскочилъ.

Не будь грамотенъ, будь памятенъ!

Не будь торопливъ, будь памятливъ!

Чортовы грабли! (сказалъ семинаристъ, когда насту-

пилъ на нихъ, и онѣ его ударили по лбу; а то и не зналъ, какъ ихъ по-русски назвать).

И не грамотенъ, да памятенъ. И безтолковъ, да памятливъ.

Тридцать лѣтъ, какъ видѣлъ коровій слѣдъ, а молокомъ отрыгается.

Ему еще по лѣтошнему молоку вздрагивается.

По старой памяти, что по грамотѣ.

Онъ помнитъ еще царя Гороха (царя Мамая и всю кротость его).

Намотай себѣ это на усъ! Намотай на усъ кольцомъ!

Надо бы ему зады напомнить (или: протвердить).

Засѣки (заруби) на бирку (на носъ).

Это надо въ трубѣ мѣлкомъ (угольком) записать.

Пиши на водѣ, на пескѣ и пр.

Считать на умахъ (т. е., на память, не по счетамъ и не на бумагѣ).

Живъ буду — не забуду. До вѣку помнить стану.

Раскинуть умомъ-разумомъ.

Помни своихъ, не забывай нашихъ!

Добро помни, а зло забывай! Дружбу помни, а злобу забывай!

Кто старое вспомянетъ, тому глазъ вонъ.

Тому тяжело, кто помнитъ зло.

Не поминай лихомъ, а добромъ — какъ хочешь!

Всѣ бѣсы въ воду — и пузыри вверхъ.

О волкѣ помолвка, а волкъ и тутъ.

Не тѣмъ будь помянутъ (говоря о комъ недоброе).

Кто вспоминаетъ (когда икнется)? Свинка за угломъ.

Брюхо — злодѣй: стараго добра не помнитъ.

И отца мать забудешь, а ѣсть не позабудешь.

Тюхъ-тюрюрюхъ тюрюрюшеньки, а гдѣ-то теперь мои душеньки?

Кто ѣстъ и читаетъ, память зачитаетъ.

Дали память, что до новыхъ вѣниковъ не забудетъ.

Не запомнить свиньѣ полѣна: не забыть ей, гдѣ поѣла (не запомнить, здѣсь, не забыть).

Отбить кому память. Ему послѣднюю память отшибло.

Сшибся съ памяти. Съ толковъ сбился.

Память намозолилъ, все перезабылъ.

Иванъ непомнящій (родства родины, т. е., бродяга).

Забылъ, что женился, да и пошелъ спать на сѣнникъ.

И того не помню, какъ крестился; а какъ родился, совсѣмъ забылъ.

И то забыли, что вчерась говорили.

Безпамятливъ, что кукушка. Куриная память.

У него дѣвичья (женская) память.

Дѣвичья память, да дѣвичій стыдъ — до порога переступила — и забыла).

У меня (у него) голова, что рѣшето.

Хоть лобъ взрѣшь, ничего не помню.

Что ни лучшій пирогъ въ печи забыла.

Что не воротить, про то лучше забыть.

Лихо избудешь, всю кручину забудешь.

И крута гора, да забывчива (и лиха бѣда, да сбывчива)

Толкъ — безтолочь.

Перекрестись, да выспись!

Макару поклонъ, а Макаръ на семь сторонъ.

Началъ духомъ, а кончилъ брюхомъ (Галат. III. 3).

Въ бѣдѣ сидитъ, а бѣду куритъ.

Зачалъ за здравіе, а свелъ за упокой.

По церковному запѣлъ, да на плясовую свелъ.

Панихиду пѣли, а путьи не ѣли.

Не до обѣдни, коли много бредней (искажена: коли

много обрядни, хлопотъ, стряпни по хозяйству, какъ видно изъ слѣд.):

Либо обрадию водить (быть хозяйкою), либо къ обѣднѣ ходить.

Давидъ молится да плачетъ, а Саулъ веселится и скачетъ.

Холоду не любитъ, а въ жару не спитъ.

И жарко, и зябко, и холодно, и парко, и ностоломно.

Когда ржи немного, толки пшеницу, да пеки паленицу!

Ѣшь пироги, а хлѣбъ впередъ береги! (Безтолочь мнимая: проживай такъ, чтобы всегда про нужду оставалось).

Ѣхалъ не путемъ, погонялъ не кнутомъ.

Ѣхалъ не путемъ, погонялъ кулакомъ: куда ни поѣдетъ, семи верстъ не доѣдетъ.

Ни въ дышло, ни въ оглоблю. Ни въ корень, ни въ пристяжку.

Ѣхалъ къ Ѳомѣ, а заѣхалъ къ куинѣ.

Ѣхалъ въ Казань, а заѣхалъ въ Рязань.

Ты ему ложки, а онъ тебѣ плошки.

Одна врала, другая не разобрала, третья по своему переврала.

Ты на безменъ, а онъ съ аршиномъ.

Ты ближе къ дѣлу — а онъ про козу бѣлу.

Ты ему вдоль, а онъ поперекъ.

Разстилай ему вдоль, а онъ мѣряетъ поперекъ.

Что больше натягивать, то скорѣе лопнетъ.

Съ концовъ обрѣзалъ, а въ середнѣ ничего не оставилъ.

Съ концовъ зубами натянулъ, въ середнѣ лопнуло.

Блошка банюшку тонила, вошка парилася, съ полку ударилася.

Кошка въ лукошкѣ ширинки шьетъ, котъ на печи сухари толчетъ.

Ѣхалъ лѣтникомъ, а своротилъ на зимникъ.

Ѣхалъ дорогою, да вертъ цѣликомъ.

Саней нѣтъ, впрячи нечего, ѣхать некуда — да поѣдемъ.

Поѣхали съ орѣхами, пріѣдутъ ни съ чѣмъ.

Ѣхала кума, да невѣдомо куда. Поѣхалъ въ Крымъ по капусту.

Уклонися отъ зла, да купи козла!

Зимой съ бороной, а лѣтомъ въ извозѣ.

Горой—водой, а лѣсомъ—парусомъ.

Толки воду до мелкой пыли! Толки воду, чтобъ пыль шла!

Воду толчешь? «Толку». А пыль идетъ? «Нѣтъ». Толки еще.

На ступѣ струны (шерстобитной) не перебивай!

Домъ шибко, да молоко жидко.

Ударить бобра — не видать добра.

Ударила погодка—началась молотьба.

Онъ пишетъ черезъ Югъ ну Маткому (т. е., околицей, рѣка Югъ Черепов., Маткома Пошехон. уѣзд.).

Ни везетъ, ни ѣдетъ. Ни мычитъ, ни телится.

Ни начала, ни конца, ходи какъ вкругъ кольца.

Ни ползетъ, ни лѣзетъ, ни вонъ нейдетъ.

Ни то, ни се. Ни туда, ни сюда. Ни взадъ, ни впередъ. Ни вонъ, ни въ избу. Ни идетъ, ни ѣдетъ. Идетъ не идетъ, ѣдетъ не ѣдетъ.

Ни изъ короба, ни въ коробъ. Въ коробъ не лѣзетъ, изъ короба нейдетъ, и короба не отдаетъ.

Ни сана́, ни мана́ нѣтъ (т. е.. ничего, вѣроятно съ татарскаго: ни тебѣ, ни мнѣ. Каз.).

Одинъ про Ѳому, другой про Ерему.

Не грози, Кузьма, не дрожитъ корчма.

Болитъ бокъ девятый годъ, не знаю которо мѣсто. Богъ мой, Богъ, болитъ мой бокъ девятый и пр.

Дома ль хозяинъ? Собака дома, а хозяинъ привязанъ.

Тéнти-брéнти—коза въ лентѣ.

Ставъ на лавку, да въ полъ головой.

Пеки блины! «Рада бъ пекла, да нѣтъ муки́». Ну, нѣтъ муки́, такъ и такъ пеки́.

Догадливъ крестьянинъ—на печи избу поставилъ.

Сбиться съ пахвы, съ панталыку, съ толку.

Очертя голову. Сбухты барахты. Торчмя головой.

Поетъ куролесу (Греч. Господи помилуй), а несетъ аллилую.

Шиворотъ навыворотъ, вонъ на тараты.

Поретъ горячку; понесъ, закусилъ удила.

Мечется, что угорѣлая кошка.

Бьетъ не по дѣлу, учитъ не по уму.

Пошла стряпня, рукава стряхня.

Мужъ куетъ, жена дуетъ,—что-то будетъ.

Самъ куетъ, жена дуетъ,—да Богъ вѣсть, что будетъ.

Шипитъ да дуетъ—что-то будетъ.

Не ставь наши сѣти булдыремъ (ставь высокимъ теремомъ)!

Не торопися ткать, посмотри въ бердо!

Безтолково село, такъ не по что въ него.

Куда торопишься? Все одно тебѣ здѣсь нечего дѣлать—посиди!

Заведи сперва хлѣвину, а тамъ и животину!

Когда рожь, тогда и мѣра.

Не надѣйся на счастье: не купи коня хромаго!

Не все лови, что плыветъ! Не все уди, что клюетъ!

Не купи на сто, а купи на стать!

По дѣлу и совѣтъ держатъ.

Дикая собака на вѣтеръ лаетъ. Вольно собакѣ и на владыку брехать.

Хлопотъ полонъ ротъ. Съ сука на сукъ (т. е. прыгаетъ), а все недосугъ.

Какъ куры бродятъ. Какъ слѣпень снуетъ.

Скачетъ просвирня за церковью: людямъ не видно, нинъ Богу въ честь.

Скачетъ баба задомъ и передомъ, а дѣло идетъ своимъ чередомъ.

Стой, не бѣжи: укажи рубежи! Стой не бѣги, подай мои пироги!

Не смѣйся, ноги-тѣ свѣся: подожди, да и говори (да и подожди)!

Это не резонъ: изъ гвардіи, да въ гарнизонъ.

Не о томъ рѣчь, что виноватаго сѣчь, а о томъ, гдѣ онъ

Не про то говорятъ, что много ѣдятъ, а про то, что мякишь съѣли, да куда корочку дѣли?

Не про то говорятъ, что много ѣдятъ, а про то, куда крошки (объѣдки) дѣваютъ.

Не про то говорятъ, что съѣли, а про то, что, куда дѣвали, чего не доѣли.

Не о томъ, что много въ печь, а о томъ, куда изъ печи идетъ.

Не въ томъ сила, что кобыла сива, а въ томъ, что не везетъ.

Не въ томъ дѣло, что овца волка съѣла, а въ томъ дѣло, какъ она его ѣла.

А дѣло бывало: и коза волка съѣдала.

Рано (невѣстка) встала, да мало напряла.

Рано всталось, да мало наткалось.

Рано запрягши, да поздно поѣхалъ.

Рано осѣдлали, да поздно поскакали.

Толку вѣкъ — а толку нѣтъ. Вѣкъ меленъ а посымать не умѣемъ.

Доступали, что города, а избываютъ, что врога.

Кучился, мучился, а упросилъ, такъ и бросилъ.

Пошло дѣло на ладъ, и самъ ему не радъ.

Пошло дѣло на ладъ: словно одинъ держитъ, другой не пускаетъ.

Дѣло не богато, да сдѣлано рогато. Не порато богато, да рогато.

Глазами гусей паси, голосомъ пѣсни пой, руками пряжу, пряди, ногами дити качай (говоритъ въ пѣснѣ, вышедшая изъ татарскаго полону женка).

Одно дѣло дѣлай, а другаго не мортъ.

Одно дѣло дѣлай, а отъ другаго не бѣгай!

Дѣла не дѣлай, а отъ дѣла не бѣгай!

На дѣло (на службу) не напрашивайся, и отъ дѣла (отъ службы) не отпрашивайся.

Кто ѣдетъ, тотъ не стоитъ; а кто стоитъ — не ѣдетъ.

Торчитъ себѣ, что торчокъ. Какъ торчило торчитъ.

И самъ тонетъ, и другихъ топитъ.

Я и такъ, я и этакъ, а онъ ни такъ, ни сякъ.

Воду варить — вода и будетъ. Воду толочь, вода и будетъ.

Что не варится, того и въ горшокъ не кладутъ.

Мѣху урѣзать, да мѣхъ же и платить.

Свой носъ рѣзать — свое лицо безчестить.

Шапку выигралъ, а кафтанъ проигралъ (изъ анекд.).

Подъ лѣсомъ видишь, а подъ носомъ нѣтъ.

Два только глаза, да и тѣ за́ носомъ.

Лета́етъ хорошо, а садиться не умѣетъ.

Хорошо летаешь, да гдѣ-то сядешь.

Воровъ въ лѣсу сторожили, а они изъ дому вынесли.

Въ избѣ стережетъ, а въ клѣти не вѣдаетъ.

Запремъ калачемъ, запечатаемъ пряникомъ.

Тащи корову на баню, травы много (изъ прибаски о Пошехонцахъ).

Прорубь высокая, такъ коняиъ ноги подрубилъ (чтобъ напоить).

Изъ колодца выкинуло, соломой затушили.

Три коровушки есть, отелятся — будетъ шесть.

Деревня велика, да доходу нѣтъ.

Худо сѣно — половина травы. Много травы, да мало сѣна.

Что за сѣно — одна сухая трава.

Нéвидаль — корову купилъ: будетъ ли на лѣто трава?

Щеголь-собака: что ни годъ, то рубаха; а поутрамъ и смѣны нѣтъ.

Корми съ осени коровъ сытнѣе, весна будетъ прибыльнѣе.

Когда на охоту (въ поле) ѣхать, тогда и собакъ кормить.

Когда коней сѣдлать, тогда овсянку заваривать.

Не торопись ѣхать, торопись кормить.

Не кони везутъ, овесъ везетъ. Не лошадь, а кормъ везетъ.

Не вымемъ доитъ корова, а рыломъ (т. е., кормомъ).

За каждую выть да руки мыть (выть — пора ѣды).

Не ощипывайся, дома отряхнешься.

Аршинъ на кафтанъ, да два на заплаты.

Идетъ мимо кровати, спать на полати.

Узда дороже лошади. Прошва дороже товара.

Алтынная кошка полтинную часть тянетъ.

За семь верстъ киселя ѣсть. За́ море по еловы шишки.

Изъ пушки да по воробьямъ. По горностайкѣ съ облавой.

За мухой — не съ обухомъ, за комаромъ — не съ кнутомъ (съ томоромъ).

За мухой не угоняешься съ обухомъ.

Не въ коня кормъ тратить (травить).

День миноходитъ, а два со двора не сходитъ (о щегольской лошади, негодной въ работу).

День мечется, другой бѣсится, третій на карачкахъ лазитъ.

Изъ бани идетъ—чешется, а изъ кабака не шатается.

По утру нѣжится, а по вечерамъ бѣсится.

Въ домѣ ворочаетъ, какъ лукавый въ болотѣ.

Меньше строй, да чаще крой! Сверху крой — съ боку не потечетъ.

Застроенъ теремъ, да не достало бревенъ.

Есть на чемъ ѣхать, да нечего ѣсть (да некуда).

Молебенъ нѣтъ, а пользы нѣтъ.

Семеро воротъ, да всѣ въ огородъ.

И отливали, и отдували, и на полокъ клали — а легче нѣтъ.

Къ зиблому лицу да снѣгъ подсыпаешь.

Мерзлой рожѣ да мятель въ глаза́.

Не тѣмъ моются, чѣмъ мараются.

Огонь насломъ не тушатъ. Не съ огнемъ къ пожару соваться.

Что мнѣ прясть, коли готоваго страсть?

Не мохай, что само катится.

Не подбивай клинъ подъ овсяный блинъ: поджарится, самъ свалится.

За чѣмъ мягко стлать, коли не съ кѣмъ спать?

Начто траву сѣять, коли сама растетъ (отвѣтъ мужиковъ)?

Не въ лѣсъ гонятъ, а изъ лѣсу.

Сколько воду ни пить, а́ пьяну не быть.

Отъ дождя да въ воду. Отъ воды не въ огонь.

Отъ дождя не въ воду; отъ огня не въ полымя.

Изъ огня да въ полымя.

Утопшій пить не проситъ.

Спроси у вѣтра совѣта, не будетъ ли отвѣта?

Пускай голосъ по вѣтру: хоть толку нѣтъ, имъ далече унесетъ.

Голова у ногъ уша не проситъ. За совѣтомъ — не въ рыпокъ идти.

Хлѣбъ за брюхомъ не ходитъ. Ясли къ лошади не ходятъ.

Рѣшетомъ въ водѣ звѣздъ ловить.

Лѣсонъ шелъ, а дровъ не видалъ. Въ Римѣ былъ, а папы не видалъ.

Въ кунсткамерѣ былъ, а слона не видалъ (не замѣтилъ).

По избѣ ходитъ, а дверей не найдетъ.

Изъ-за лѣса стоячаго не видать лѣсу лежачаго.

Съ малинника лыки не велики, да ягоды сладки а съ калинника лыкъ надерешь, да ягодъ въ ротъ не возьмешь.

Иглой дороги не мѣряютъ.

Мѣряла старуха клюкой, да и махнула рукой (о разстояніи).

Сѣялъ — не смѣрялъ, ѣлъ — не считалъ.

Не было у бабы писку, такъ купила шелудивое поросяа.

Не знала баба горя, купила (родила) баба поросяа.

Купилъ, лихо за свои деньги (гроши).

Копилъ, копилъ, да бѣду и купилъ (да чорта и купилъ).

Денегъ накопилъ, да дури накупилъ (да чорта и купилъ).

Давно занялъ грошъ на перевозъ, да некуда ѣхать.

Не учись пиво варить, учись солодъ растить!

Не учись пиво пить, учись деньги копить!

Горевать во что пиво сливать: ни посудинки, ни браги.

Деньги дѣвать некуда, кошелька купить не на что.

Чортъ стригъ свинью — визгу много, а шерсти нѣтъ.

Худое колесо больше (пуще) скрыпитъ.

Шелудиваго брить — не лучше ль опалить?

Здравствуй, плѣшивый, не принали волосъ!

Чѣмъ срывать кочку, лучше объѣхать.

Безтолковаго учить — только трудить.

Ему не втемяшешь этого въ голову. Ему въ башку этого не вдолбишь (и клиномъ не вобьешь).

Аль тебѣ въ лѣсу лѣсу мало? Аль въ людяхъ людей нѣтъ?

Въ лѣсу дровъ не нашелъ. Изъ-за лѣса дерева не видитъ.

Ходитъ, какъ въ лѣсу (т. е., не опознается).

Ходитъ, какъ пальцы растерявши.

Въ водѣ по горло, а пить проситъ. Стоитъ у воды, а пить проситъ.

По хлѣбу ходитъ, а хлѣба нѣтъ. По хлѣбу ходить, да хлѣба не ѣсть (т. е., коли кону довѣренъ надзоръ).

Проситъ осетръ дождя, въ Волгѣ лежа.

Въ лѣсъ дровъ не возятъ, въ колодезь воды не льютъ.

Рукавицъ ищетъ, а двои за поясомъ.

У нашего у Фали рукавицы спали.

Читаетъ книгу, а видитъ фигу.

Въ воскресенье оретъ, а въ понедѣльникъ кобылы ищетъ.

Безъ складу по складамъ, безъ толку по толкамъ.

Въ пожаръ квартиръ не разводятъ.

Перегоняетъ съ мѣста на мѣсто, какъ лѣшій звѣря.

Нѐ почто тутъ съ ножомъ, гдѣ топоръ заложенъ.

Послѣ скребеля топоромъ, послѣ полотёнчика онучей.

Ѣшь съ голоду, а люби смолоду.

Отъ добра худа (добра) не ищутъ.

Много пóту, да мало проку. Много тòлковъ, да мало толку.

Много шуму (крику), мало проку (толку).

Стой, батальонъ — пуговку нашелъ! Маршъ, маршъ — безъ ушка!

Всѣ люди на коняхъ, а конный пѣшъ.

Всѣ люди, какъ люди, одинъ чортъ въ колпакѣ.

Добро того бить, кто плачетъ, а учитъ, кто слушаетъ.

Проняль, какъ плетью по водѣ.

Ни пьянаго молитва, ни голоднаго постъ.

Нѣмому рѣчь, нагому гулянье, голодному гусельки.

Кой день прошелъ, тотъ до насъ дошелъ.

Ни глазъ подъ бровями, ни ушей за висками, ни языка за щеками.

Не столько намолотилъ, сколько цѣпомъ голову нажолотилъ.

До того ль нанъ было (бабамъ, на пожарѣ): а мы, подхвативъ животы, да ну выть.

Соваться (метаться) во всѣ углы.

Пришла кума, такъ сядь; а почто пришла? «Да такъ.»

Челомъ кумѣ: сядь; почто пришла? «Такъ».

Не мѣшай грибамъ цвѣсти! Не сгоняй щуку съ яицъ!

Спасибо на парку, не бывши на полку.

Челомъ, а невѣдомо о чемъ.

Всякое брашно гортань разсудитъ.

Зубы разжуютъ, языкъ разберетъ.

Который часъ ударитъ, тотъ и сочитаемъ.

Сколько ударитъ, то и сочтемъ.

Ѳомка не помѣха, и при немъ споемъ.

Слонъ добро къ слову, а ладьи — къ перевозу.

Па́ра: куликъ да гагара. Па́рочка: свинья да ярочка.

Всякому встрѣчному и поперечному.

И глядѣть тошно. И не глядѣлъ бы. Инно одурь беретъ. Плюнь да отойди!

Всѣ люди, какъ люди, а мы — какъ мыслѣте.

Знаешь ты съ рѣдькой десять (Тамб. т. е., ничего не смышлишь).

Не смыслитъ ни бельмеса, а суется бѣсомъ.

Не смыслитъ Вавила ни уха, ни рыла.

Парень-то тороватъ, да дѣла не знаетъ.

Не по разуму рвеніе. Охота смертная, да участь горькая.

Пятое колесо въ телегѣ (переводная).

Не къ рожѣ руяна, не къ рукамъ пироги.

Переливать изъ пустаго въ порожнее. Меледу меледить.

Въ рѣшетѣ воду носить. Воду толочь. Строить водотолчу.

Ведрами вѣтра не смѣряешь. Солнышка въ мѣшокъ не мойнаешь.

Мрежею души не ловятъ.

Какъ въ грязь кинулъ. Какъ въ воду утопилъ. Какъ въ яму бросилъ.

На яму не напасешься хламу.

Какъ псу (шерину) подъ хвостъ (безъ пользы). Какъ въ безденную кадку.

Не подъ тотъ уголъ клинъ колотишь.

Воду варить, вода и будетъ. Отъ воды навару не будетъ.

Чего не варить, того нѣпошто въ горшокъ ласть.

На кукушкивыхъ яйцахъ не высидишь цыплятъ.

Молоть вздоръ. Городить чуху, чепуху.

Ни складу, ни ладу, ни толку. Ни ладовъ, ни толковъ.

Хлопать глазами. Хлопать ушами.

Межъ глазъ носъ пропалъ. Межъ глазъ деревня сгорѣла.

Одинъ путитъ, другой прѣсноводитъ (верховодитъ).

Дѣло толковано, что свиная подкована; надобно толковать, какъ бы карую подковать.

Не по горю плачутъ, отъ горя.

Бай, бай, да и молви. Городи, городи, да выгораживай.

Дѣло толкомъ красно.

Говори все: и какова собою трава, и на что пригодна.

Знаетъ толкъ, какъ слѣпой знаетъ бѣлое молоко, пощупавъ гуся. (Вожатый похвалился, что похлебалъ молока; а какое оно, спросилъ слѣпой: «Сладкое, да бѣлое.» А что такое бѣлое? «Какъ гусь.» А что такое гусь? Вожатый согнулъ руку костылемъ: «Вотъ такой». Слѣпой ощупалъ и понялъ, что такое молоко).

Безтолковъ да памятливъ.

Жди толку, положа зубы на полку!

Добрый песъ на вѣтеръ не лаетъ.

Стрѣлять на вѣтеръ. Стрѣлять холостыми зарядами.

Луканька (бѣсъ) хвостомъ покрылъ (когда ищешь вещь, а она передъ тобой).

Кто раньше всталъ, да палку взялъ, тотъ и капралъ.

Не умѣешь шить, такъ не пори! Ни шьетъ, ни поретъ.

Шей да пори: не будетъ глухой поры.

«Окуля, что шьешь не оттуля?» А я, матушка, еще пороть буду.

Широко растопырилъ, да вверхъ не поднялъ.

Высоко поднялъ, да снизу не подперъ.

Пошелъ черныхъ кобелей набѣло перемывать.

Пошелъ на собакахъ шерсть бить.

Сколько ни мой гагару (баклана), бѣлѣе не будетъ.

Орломъ комара не травятъ. Мыши зародомъ не задавишь.

На комара съ рогатиной. На комара съ кистенемъ; на таракана съ рогатиной.

За свинкой не съ ширинкой. За свинкой не находишься съ ширинкой (утирая ей рыло).

Корми пѣтуха сѣномъ. Щупаетъ пѣтуха, не будетъ ли яйца.

Еще не родилось, а ужь окрестилось.

Попалась ворона въ сѣть: попытаюсь, не станетъ ли нѣтъ.

Знаютъ всѣ, что кутью варятъ изъ гречихи.

Выше клотика не лазить (флотск.).

Вздоръ на вздоръ помножь, чепухой подложь, и выйдетъ ералашъ.

Съ нимъ не сваришь пива; а сваришь — не разопьешь.

Жилъ не́ жилъ, былъ не былъ.

Съ нимъ по-русски не сговоришь.

Ряжено пронежкомъ, сойдено посмѣшкой.

И мято, и жато, да ничего не добыто.

Разверстали, да на прежнемъ и стали.

Ворочаетъ, какъ чортъ въ болотѣ. Ломаетъ дѣло, какъ лутошку.

Пошло, какъ кривое колесо.

Съ промыслу, да на лѣтнемъ ходу.

Скачемъ по пеньямъ, по кореньямъ (безъ толку).

Какъ черезъ пень колоду валитъ. Черезъ пень, черезъ колоду.

По мхамъ, по борамъ. По мхамъ, по болотамъ.

По мхамъ, по пнямъ, по кочкамъ, по болотамъ.

Во снѣ Бога молить (говорить вздоръ).

Ты ему самъ-семъ, а онъ тебѣ: самъ съѣмъ.

Въ углу палка стоитъ, оттого на дворѣ дождь идетъ (переводн.).

Ты какъ бы ближе къ дѣлу, а онъ — про козу бѣлу.

Толкуй, что откуль. Толкуй, да напередъ самъ разжуй!

Вяжи да путай, верти да кутай, мотай, да плутай!

Мужъ съ огнемъ, жена съ водою.

Пиши, записывай, набѣло переписывай!

Я про сапоги, а онъ про пироги. Кто шьетъ, а кто поретъ.

Пустилъ козла въ огородъ. Какъ волка въ хлѣвъ пустить.

Я говорю про Ивана, а ты про болвана.

Ему говори про попа, а онъ про Емелю дурака.

Я говорю про попа, ты про попадью, а онъ про попову дочну.

У насъ съ нимъ полтора разговора (всякъ свое несетъ).

Рушай варéно, да слушай говорéно.

Про глухаго попа — не разбить колокола.

Стряпали про попа, а съѣлъ кто попалъ.

Мы греки, цесны человѣки, купили рыбы для ны, а онъ съѣлъ для я (дразнятъ грековъ).

Стали было къ вечернѣ звонить, да попадья не велитъ.

Не поглядѣвъ въ святцы, да бухъ въ колоколъ.

Не поглядѣвъ въ святцы, да въ большой колоколъ.

По ненастью лыко дралъ, по ведру лапти плелъ.

Сѣй хоть въ ненастье, да убирай въ ведро!

Дѣло по дѣлу, а судъ по формѣ.

Въ подрукавныхъ рукавицахъ за колодъ не берись!

Не наслѣдишь по черностопу, а по порошѣ.

Не загачивай, промолачивай (т.е., не вали безъ толку)!

Живемъ въ лѣсу, а дрова съ вѣсу.

Въ прикданомъ печь топить, а въ своемъ въ церковь ходить.

Вынѣнялъ слѣпой у глухаго зеркало на гусли.

Вымѣнялъ кукушку на ястреба.

Наѣлась собака травы, да не надолго (вырвало).

Тѣмъ не подспоришь, что пожиже растворишь (на замѣсъ больше пойдетъ).

Подъ гору вскачь, а въ гору — хоть плачь.

Ты его на берегъ, а онъ въ воду. Просится нá берегъ, а лѣзетъ въ воду.

На льду не строятся. Ледяныя хоромы въ сказкахъ.

Не для лѣта изба рубится, для зимы.

Не изо рту неси, а въ ротъ!

Ему разжуй, принеси, да и въ ротъ положи.

Про одни дрожди посылай трожды.

Толкуй, Фетинья Савишна, про ботвинью давишнюю.

И глядитъ, да не видитъ,

Что слѣпой по прясду ходитъ (бродитъ).

Слѣпой зрячаго ведетъ (а зрячій ни стоитъ, ни идетъ)

Слѣпой курицѣ все пшеница. Слѣпому Емелѣ все жопейки.

Слѣпой слѣпому не указчикъ. Слѣпой зрячему не указчикъ.

Слѣпецъ слѣпца водитъ — оба ни зги не видятъ.

Два Демида, да оба не видятъ.

Слѣпому давай дугу неписаную.

Нѣмой караулъ закричалъ, безногій на пожаръ побѣжалъ.

Толкуй больной съ подлѣжаремъ.

Толкуй Макаръ съ пьяной бабой, а больной съ подлѣжаремъ.

Толкуй про сосновый, а еловый крѣпче (Въ Нижег. губ.-за Волгой, ель прочнѣе сосны).

Ты ему про дубовый, а онъ свое: осиновый крѣпче.

Толкуй съ глухимъ хоть до завтра!

Глухому кричи, а онъ говоритъ: обѣдни.

Глухаго бранятъ, а онъ говоритъ: къ обѣднѣ звонятъ.

Не то корова рычитъ, не то въ животѣ бурчитъ.

Съ бороной по воду поѣхалъ, а цѣпомъ рыбу удить.

Топоръ обуваетъ, топорищемъ подпоясывается.

Суетливъ больно: обувшись парится.

Одна нога въ лаптѣ, другая въ сапогѣ. Одна нога обута, другая разута; а кабы третья была — не знаю, какъ бы пошла.

На праву руку, на лѣву сторону. На правый бокъ, на лѣву сторону.

Засупонь (зануздай), кобылу подъ хвостомъ!

По чаркѣ говядикы, по фунту вина (солдатск.).

Стопу денегъ, да рѣшето вина. Рѣшето вина и вязанку денегъ.

Который часъ? Ячный квасъ. Сколько минутъ? И ковшикъ тутъ.

Который часъ? Первый послѣ давишняго.

Сколько (часовъ) било? Одинъ билъ, два держалъ (отвѣчалъ Нѣмецъ, котораго наказали).

Здравствуй, сватъ! «Да по дрова поѣхалъ».

Что везешь? «Сѣно». Какое сѣно, вѣдь это дрова? «А коли видишь, такъ что спрашиваешь?».

Здорово, кума! «Да на рынкѣ была». Не какъ глуха? «Купила пѣтуха (потроха)». Прощай, кума! «Пять алтынъ дала».

Ѳедулъ, что губы надулъ? «Да кафтанъ прожегъ». Зачинить можно. «Да иглы нѣтъ». А велика дыра? «Да одинъ воротъ остался.».

Полы коротаетъ, да плеча латаетъ.

Можно поправить, да будетъ хуже.

Чулки новы, а пятки голы.

Поночь не устать, такъ надо дѣло знать.

Не козыряй подъ ясли, не убьешь масти.

Ни въ сукъ, ни въ пень (въ корень).

Ни въ бокъ, ни въ жохъ, ни въ плоцку (отъ конанья, въ игрѣ въ бабки).

Въ анбаръ, по муку; а онъ: въ баню, по клюку.

Ему о дѣлѣ, а онъ: приходи на недѣлѣ.

Спрашиваютъ китайки, а разбираютъ кумачи (т. е., покупатели).

Въ зубъ рубитъ, а въ замокъ пригоняетъ (плотницк.).

Кто въ лѣсъ, да по дрова; кто рубль, кто полтора.

Кто кричитъ ашанъ, а кто атланъ (т. е., кто сдается, пощады проситъ, а кто на конь садится).

Одинъ у р а кричитъ, другой м а р а у лъ.

Сѣдлай порты, надѣвай коня!

Топчется на одномъ мѣстѣ, какъ тетеревъ на току.

Ну-ну! а самъ ни съ мѣста. Стоючи на мѣстѣ, ночь прокукали.

Какъ на польскомъ сеймѣ (шумъ и безтолочь).

Гдѣ двѣ бабы, тамъ суёмъ (сеймъ? или отъ со-ниаться, схватиться, схватка); гдѣ три, тамъ содомъ.

Двое плѣшивыхъ за гребень дерутся.

У мертвыхъ пчелъ меду захотѣлъ.

Въ раменье (черноле́сье) по сосновыя шишки.

Зайца на барабанъ не выманишь.

Маланьины сборы (или: счеты, т. е., безтолковые).

Я влѣзъ, и онъ въ лѣсъ, я завязъ, и онъ завязъ (игра словъ: влѣзъ и въ лѣсъ, завязъ — засѣлъ, и за вязъ — дерево вязъ).

Такъ-то такъ, да вонъ-то какъ? (спросилъ мужикъ, изладивъ борону въ избѣ, и увидавъ, что она въ дверь не лѣзетъ).

Пошелъ козелъ по лыки, коза по орѣхи (т. е., ни толку, ни ладу, ни конца дѣлу).

Гдѣ шатался? — На базарѣ, все про француза слушалъ! — Что жъ? — Да далече стоялъ, не слыхать было (1812 г.)

Ходилъ за дѣломъ, а пришелъ съ бездѣльемъ.

Ходилъ (ѣздилъ) ни почто, принесъ (привезъ) ничего.

Пошелъ завтра, пришелъ вчера.

Какъ колышка въ прорубѣ болтается (о человѣкѣ праздномъ).

Искать вчерашняго дня. Вчерашняго дня ищетъ, а онъ ушелъ,

Заруби деревомъ на желѣзѣ! Помѣть на ногтѣ!

Всѣ кузни исходилъ, а не кованъ воротился.

Иди туда, невѣдомо куда; ищи того, невѣдомо чего.

Увидишь своихъ, кланяйся нашимъ.

Пришелъ кто-то, взялъ что-то; пошелъ бы за нимъ, да не знаю за кѣмъ.

Бѣчи за нимъ, да не знать за чѣмъ. Надо бъ гнать, да не знать куда.

Пошелъ такъ, а попалъ въ кабакъ.

Тотъ-воно женится, ту-воно беретъ; а я бы и не зналъ, да мнѣ тотъ-воно сказалъ.

Увидалъ, что на уткахъ озеро плаваетъ.

Утки летѣли, гуси летѣли, коровы летѣли, козы летѣли (игра, гдѣ въ слѣдъ за однимъ, всѣ подымаютъ руки, коли что летное летитъ, а за ошибку даютъ окупъ).

Деревня переѣхала поперекъ мужика.

На морѣ овинъ горитъ, по небу медвѣдь летитъ.

Лодка безъ набоевъ (бортовъ), ботня (челнокъ) безо дна.

Сверху небо, снизу земля, а съ боковъ-то ничего нѣтъ: оно и продуваетъ (объясненіе матроса, отъ чего на морѣ вѣтеръ бываетъ).

Курочка бычка родила, поросенокъ яичко снесъ.

Свинья ваша пестрая — сыну моему мать крестная; сынъ мой женится, такъ отпустите ее въ свахи.

Жаба у рака гнѣздо отбила.

Поросенокъ яичко снесъ, курочка объягнилась.

На дубу свинья гнѣздо свила, а овца пришла, яйцо снесла.

Комаръ парню ногу отдавилъ.

Бѣды натворилъ, щуку съ яицъ согналъ.

Двѣ лошади бѣлыя, третья голая.

Меринъ гнѣдъ, а шерсти на немъ нѣтъ.

Ворота пестрыя, собаки новыя, окна солоненны, крыша волоконъ.

Радуга ушатъ воды выпила (изъ прибасенки).

Однажды шелъ дождикъ дважды.

Семь рѣкъ осушила, холста не смочила.

Спросилъ бы у гуся, не зябнутъ ли ноги.

Подпояшьте гуся на морозъ.

Подкуй козла: лошадимъ легче. Пришей небылѣ хвостъ!

Холмъ высокъ, а все песокъ — безъ подковъ не взойдешь.

Безъ толку молитесь, безъ мѣры согрѣшаете.

Въ рай просятся, а смерти боятся.

Смерти боятся, въ рай просятся, а въ адъ лѣзутъ.

Снялъ голову съ плечъ, да положилъ за пазуху, такъ и цѣла будетъ.

Будто голову за пазушку схоронишь.

Взялъ голову подъ мышки — и правъ.

Снявъ голову, по волосамъ не плачутъ.

Въ лѣсу живутъ, пенью Богу молятся.

Въ лѣсу живемъ, въ кулакъ жнемъ, пенью кланяемся, лопатѣ молимся.

Въ городѣ живешь, а колокольнѣ кланяешьоя.

Поле въ три переклика, а онъ гонца шлетъ.

Не почто гонца, гдѣ рукой подать до конца.

Сашка, позови Машку; Машка, подай платокъ — а платокъ подлѣ боку.

Претитъ, а въ горло летитъ. Ѣмъ неволькой — а еще бы столько.

Богатому воровать, а больному въ присядку плясать (кстати).

Корова реветъ, медвѣдь реветъ; а кто кого деретъ, самъ чортъ не разберетъ.

Быкъ реветъ, корова реветъ; а кто кого бодетъ, самъ чортъ не разберетъ.

Корока телится, а быкъ реветъ.

Корова родитъ, а у быка хвостъ болитъ.

Чѣмъ быку ревѣть, такъ телега скрыпитъ.

Чѣмъ было салу (волу) рычать, анъ телега сврыпитъ.

Люблю сѣрка за обычай: хоть не везетъ, да ржетъ.

На одной недѣлѣ четверга четыре, и деревенскій мѣсяцъ съ недѣлей десить.

Семь пятницъ (семь праздниковъ) на недѣлѣ.

На всякой недѣлѣ по три пятницы.

На одномъ дню семь пятницъ.

Нечего попусту въ плѣшь колотить.

Нечего дѣлать, такъ на морозъ плѣшивыхъ поминаетъ (повѣрье, что на двѣнадцатой плѣши морозъ лопнетъ).

Ѣхала кума — не вѣдомо куда.

Ходилъ три дни, принесъ (выходилъ) злыдни.

Пошелъ по солону, принесъ мякины.

Погонную послали, да примѣтъ не дописали.

Вавилонское смѣшеніе языковъ (безтолочь, гдѣ другъ друга не понимаютъ).

Пошелъ посолъ нѣмъ, принесъ грамату неписаную (т. е., безтолочь; но это въ тоже время загадка: голубь съ вѣткой къ Ною).

Съ Богомъ думалъ (т. е., хорошо).

Охулки на́ руку не кладемъ. Онъ на свою руку охулки не положитъ.

Наша дуда и туда и сюда (т. е., или на все годится, или двулична).

Хорошъ солодъ, хорошо и смолотъ.

Булатъ рѣжетъ и желѣзо, и кисель.

Любо-дорого смотрѣть. Дѣло гладко, инъ глядѣть сладко.

Это дѣло на зубу (прочно, твердо, надежно).

Такое сѣно, что самъ бы ѣлъ, да деньги нужны.

Что твой бархатъ! Что твоя малина!

Что дѣло, то дѣло. Толкъ да ладъ — тутъ и кладъ.

Коротко да ясно, отъ того и прекрасно.

Живетъ и эта пѣсня для почину.

Живетъ старуха за бариномъ.

Живетъ Домка за Еремкой. Живетъ дѣвка за парнемъ.

Гдѣ хлѣбно да тепло, тамъ и жить добро.

Не надо и на Яикъ идти (такъ хорошо жить).

Ладно — живетъ, и не ладно — живетъ.

Говори, что ладно: бѣги, да падай!

Таковъ, сиковъ, а все лучше приказныхъ дьяковъ.

Лыки да мочалы, туда жъ помчали (о упряжи).

Худо — лычная пу́га (кнутъ), а безъ нея и того хуже.

Худа ременная плеть, а все лучше мочальной.

Въ ла̀тановъ, да въ пла̀тановъ—худо, а хуже, какъ латàть нечего.

Плохо жить по не́настью, а въ вёдро голодать и того хуже.

Плохо, что нѣтъ праздничнаго, а плоше живетъ, какъ буднишняго не стаётъ.

Вѣдь не на базаръ, какъ ни навязалъ (т. е., не далече ѣхать, ладно какъ-нибудь).

На базаръ, какъ ни навязалъ (т. е., на продажу, все ладно).

Комкомъ да въ кучку — на крестьянску ручку.

Въ лужѣ и самъ себя не признàешь. Въ лужу глядѣться — и на себя не походить.

Лучше хромать, чѣмъ сиднемъ сидѣть.

Не осудишь и лапшицу, а прозѣваешь — и воду хлебаешь.

Съ лихой собаки хоть шерсти клокъ.

Всѣхъ угодій къ одной полосѣ не подберешь.

Изъ двухъ золъ выбирай меньшее!

Лучше воротиться, чѣмъ блудиться.

Лучше—слава Богу, нежели—дай Богъ! Дай Богъ—хорошо, а слава Богу — лучше (есть лучше нѣта).

Либо коня хорошаго держать, либо плеть.

На свѣтѣ съ худомъ худо, а безъ худа и вовсе худо.

Не то худо, на что кривымъ глазомъ взглянулъ, а то, что худо и есть.

То лучше всего, что есть у кого.

Все хорошо, что есть; чего нѣтъ, то худо.

Не къ лицу пироги разбирать, коли и хлѣба нѣтъ.

Что хорошо, то хорошо; а что лучше, то лучше.

Пиво не пьяно — и то грѣшно, пиво пьяно — грѣшнѣй того; а пива не станетъ — тошнѣй всего.

Хороша кашка, да мала чашка. И сладко, да не сытно.

Кривы дрова, да прямо горятъ.

Хоть криво впрягъ, да поѣхалъ такъ.

Запрягъ прямо, да поѣхалъ криво. Запрягъ криво, да поѣхалъ прямо.

Криво, да игриво; прямо, да упрямо.

Не ладно скроенъ, да крѣпко сшитъ.

Худой (глупый) попъ свѣнчаетъ, хорошему (умному) не развѣнчать.

Не для пригожества, для крѣпости. Хоть не складно, да ладно.

И не въ ладъ, да ладно. И не пóрно да задорно.

Не складна челобитная складомъ, а складна указомъ.

Будь хоть песъ (хоть чортъ), лишь бы яйца несъ.

Худъ торжокъ, да не пустъ горшокъ.

Курнá изба, да печь теплá.

У насъ, что ни попъ, то и батька. Не попъ, да обычаемъ добръ.

Не долго думалъ, да хорошо молвилъ.

За одно: благо рука развернулась.

Хотя поздно, да навозно. Однимъ днемъ лѣто не опоздано.

Хотя изба елова, да сердце здорово.

Гоже не гоже, а на гоже-то похоже.

Истина хороша, да и правда не худа.

Одному на всѣхъ не угодить. И дуракъ на всѣхъ не угодитъ.

На всѣхъ угождать — самому въ дуракахъ сидѣть.

Ни тебѣ на людей, ни людямъ на тебя, не угодить.

И Богъ на всѣхъ не угодитъ.

На весь міръ (на всѣхъ) не угодишь.

На весь міръ и солнышку не угрѣть (не упечь).

Не солнышко, на всѣхъ не угрѣешь.

Не свой ножъ, не любой кусъ.

Не то хорошо, что хорошо, а то, что нравно.

Когда хотѣлось, тогда и кряхтѣлось. Когда хотѣлось, тогда и на умѣ вертѣлось.

Иной любитъ попа, иной попадью, иной попову дочку.

Кто горницу, а кто дворницу (хвалитъ, любитъ).

Для матушки княгини угодны дыни, а для батюшкина пуза надо арбуза.

Хоть гнило, да намъ мило. И гнило, да мило.

Чего не любишь, того и не купишь. Что полюбилъ, то и купилъ.

Что кому трёбитъ, тотъ то и теребитъ.

Кто не милъ тѣломъ, тотъ не милъ и дѣломъ.

Кому не приглядишься лицомъ, тому дѣломъ припробишься.

Понравится (полюбится) сатана, лучше ясиаго сокола.

Не по хорошу милъ, а по милу хорошъ.

Товаръ полюбится, и умъ разступится.

Хоть Кузмишна, да не корыстна; и Ивановна да намъ надобна.

Что кому нравно, то и забавно (то м любо).

На вкусъ, на цвѣтъ мастера нѣтъ.

Врешь, не то поешь; пой: «По мосту, мосту».

Нашего пономаря не перепономаривать стать (частоговорка).

Прямаго нечего править, а править — испортить.

Можно поправить, да будетъ хуже.

Дурной хулитъ нехорошаго.

Въ чужомъ глазу порошинку видишь, а въ своемъ пенька не видишь.

Въ чужомъ глазу сучокъ великъ. Въ чужихъ рукахъ ломоть великъ.

Въ чужомъ глазу — порошинка великъ сучецъ; въ своемъ — и бревна не видать.

Отойдемъ, да поглядкмъ, каково-то (хорошо ли) мы сидимъ.

Незнаемая прямизна наводитъ на кривизну.

Большіе порядки доводятъ до безпорядковъ.

Пропалъ Авдѣй отъ злыхъ людей.

Отъ лихаго зельи и порча живетъ.

Гдѣ худо, оттуда бѣгутъ добрые люди.

Не летитъ пчела отъ меду, а летитъ отъ дыму.

Худое житье: встань — побѣжи; а хорошее — лягъ, полежи!

Не гребень голову гладитъ (чешетъ), а время.

Не гребень холитъ, а холитъ время. Сила во времени.

Сладокъ медъ, да не по двѣ (ложки) въ ротъ. Сладокъ медъ, да не съ чилякомъ въ ротъ (чилякъ — лагунъ, дуплянка).

Дорога борозда къ загону.

Это нашему козырю въ (подъ) масть. Это нашему брату на руку.

Это нашего поля (бора) ягода. Одной руки пальцы.

Горница хороша, да окна кривы.

Палата бѣла́, да дверьми утла (худая слава, слухи).

Добръ молодецъ, да есть норовецъ.

Шуба нова́, да въ подолѣ дыра (да въ серединѣ дыра).

И на добраго коня бываетъ спотычка. И на добра коня спотычка живетъ. Конь о четырехъ ногахъ, да спотыкается.

Во всякомъ хлѣбѣ не безъ мякины.

Въ уколотѣ не безъ ухвостья.

И въ хорошей капустѣ гнилые кочни есть.

Нѣтъ дерева, на которое бы птица не садилась.

И въ Іерусалимѣ собаки есть.

Ни праведный безъ порока, ни грѣшный безъ покаянія.

Во всякой избушкѣ свои поскрыпушки (поклянушки).

Во всякой избушкѣ свои поскрыпушки, а въ иной и двои.

Кому все не годится, тотъ и самъ не годится.

Кто говоритъ: «не годится», тотъ и самъ туда жъ.

Глупый осудитъ, а умный разсудитъ.

Спесивый не взглянетъ, слѣпой не разглядитъ, а умный не осудитъ.

Нѣтъ такой вещи, чтобы не пригодилась къ мѣсту.

Что не родится, то и не годится. Что гдѣ родится, тамъ и пригодится. Все что родится, то и годится.

Все на свѣтѣ годится: только то не годится, что не родится.

Все на свѣтѣ годится: только тотъ не годится, кому все не годится.

Что цѣло, то и годно въ дѣло.

Все годится, только не годится съ чортомъ водиться.

Пригодится ребятишкамъ на молочишко.

Улица широка — инъ хороводу просторъ.

Пашни меньше — простору больше; избы не крыты, да звонъ хорошъ.

Хлѣбца купить нѐ на что: съ горя чаекъ попиваемъ (говор. о подмосковщинѣ).

Не станетъ на одевку, инъ станетъ на обутку.

Коли голова протухла въ рыбѣ, такъ ино плескъ еще годенъ.

Не годится на лавку, инъ полежитъ подъ лавкой.

Не годится Богу молиться, годится горшки покрывать (дразнятъ суздальскихъ богомазовъ).

Гдѣ выросла сосна, тамъ она и красна.

Старый мѣсяцъ тожъ въ дѣло идетъ: Богъ на звѣзды крошитъ.

Красному яблоку червоточинка не укоръ.

На здоровье, когда не скоромно!

Баня не заговѣнье (т. е., можно во всякое время).

Худое дѣло вездѣ поспѣло.

Всякая небылица въ три года пригодится.

Хорошаго мало на свѣтѣ, а худаго всюду много.

На всякаго мірянина по семи жидовиновъ.

Много милости (въ людяхъ), а вдвое лихости.

У нашего копытца (корытца) ничего не добиться.

Посѣй хлѣбъ, уродится и куколь.

Не я полынь-траву садилъ, сама, окаянная, уродилась.

Чертополохъ, да осотъ, отъ сосѣда къ сосѣду подъ тыномъ пробирается. Словно хрѣнъ: не изведешь.

Есть черницы и на Симоновѣ, да ими не хвалятся.

Доброе дѣло одно одного лучше, худое — одно одного хуже.

Много худа на свѣтѣ, а нѣтъ хуже худаго разума.

Первое худо — худой разумъ (т. е., худая воля, худое дѣло).

Беззаконнымъ законъ не писанъ.

Зло злымъ исполнить.

Не дай, Богъ, никому въ палачахъ быть, — а нельзя и безъ него.

Добрый Иванъ — и людямъ, и намъ; худой Иванъ— ни людямъ, ни намъ.

Отъ одного тухлаго яйца семеро мужиковъ бѣжало.

Лихо помнится, а добро забывается. Лихое споро не умретъ скоро.

Лихое долго помнится, а хорошее скоро забудется.

Добро помнится долго, а лихое вдвое.

Лихое зелье не скоро пойдетъ въ землю.

Хорошее лежитъ, а худое бѣжитъ. Доброе смолчится, а худое молвится.

Лобъ, или затылокъ (годно, или негодно; да, или нѣтъ, отъ пріема рекрутъ).

Что не складно, то и не ладно.

То не складно, что сшито (что скроено) не ладно.

Не годится водиться: матушка бить грозится.

Никому не мило, когда дѣло хило (гнило).

Худо лѣто, когда солнца (сѣна) нѣту.

Худое дерево въ сукъ растетъ.

Безъ голомени, не дерево (голомя, пень, лѣсина, бревно, дерево, отъ комля до разсохи, до сучьевъ).

Труда иного, а добычи мало.

Рано снарядились, да поздно въ путь пустились.

Рано встала, да мало напряла.

Немного меду въ пустыхъ вощинахъ.

Вощина — не соты, голдовня (болтовня) — не толкъ.

Изъ худаго хорошаго не сдѣлаешь. Вощина не соты, голдовня (болтовня) не толкъ.

Изъ пуста судна ни пьютъ, ни ѣдятъ.

Что дурно, что худо — все разно. Что хило, что гнило — все не годно.

На лѣченой кобылѣ немного наѣздишь.

Хоть вдвое, хоть втрое, а не споро худое.

Тутъ нечего портить, нечего поправлять. Тутъ ни испортить, ни поправить, а бросить.

Этого ни забѣлить, ни закрасить.

Этотъ конь корму не стоитъ. Эта игра не стоитъ свѣчъ.

Эта шуба не стоитъ вычинки. Овчинка вычинки не стоитъ.

Шуба прошвы не стоитъ. Сапогъ подметки не стóитъ.

Ударить было дурака, да жаль кулака.

Гнилаго болота и чортъ боится.

Худая трава изъ поля (съ корнемъ) вонъ.

Волчій зубъ и съ корнемъ вонъ (лишній зубъ, не на мѣстѣ).

Обитый голикъ — въ печку.

Обитый вѣникъ — только парня посѣчь, да и въ печь.

Не можно исцѣлить, такъ лучше отрубить.

Не потрафлено, такъ прикинуто (т, е., не въ пору сшито, такъ отдается мастеру).

Поплевать, да бросить. Похваля, да подъ лавку.

То не соль, что не солитъ; то не клей, что не клеитъ.

Волка на собакъ въ помощь не зови (т. е., непріятеля на друга)!

Бездонную кадку водой не наполнить.

На безпутной работѣ и спасиба нѣтъ.

Что мертвому ладанъ (та же польза).

Кчему бѣло умываться, коли нé съ кѣмъцѣловаться?

И доброе слово не уйметъ злаго.

Какъ въ стѣну горохъ (не льнетъ). Какъ горохомъ объ стѣну.

Будто на пусты лѣсы. Какъ на вѣтеръ.

По сажѣ хоть гладь, хоть бей — все одно (все черно).

Аминемъ лихаго не избудешь. Моря пескомъ не засыплешь.

Худое нечего хвалить. Худое хвалить — неисправить.

Хорошо, да не играетъ. Хорошо да не очень (небольшо).

Хороша дудка, да не гудётъ (не дудитъ). Хороша музыка, да не играетъ.

Оно бы и очень хорошо, да никуда не годится.

Онъ бы человѣкъ и очень хорошій, да никуда не годится.

Изъ куля въ рогожу. Поправился изъ кульна въ рогожку.

Изъ саней, да въ дровни. Съ полавочья, да въ подлавочье.

По зимѣ въ китаешникъ, по лѣту въ дубленомъ.

За сохой въ сапогахъ, по селу въ лаптяхъ, въ церковь босой.

Промѣнялъ тебеньки на войлочки (тебеньки, кожаныя боковыя лопасти у казачьяго сѣдла).

Пособили нужѣ, да сдѣлали хуже.

Ломоту хромотою исцѣляютъ (отбываютъ).

Чирья вырѣзываетъ, да болячки вставляетъ.

По живому мясу — хоть гладь, хоть скреби (т. е., все больно).

Въ мутные глаза́ песокъ сыплешь.

Отъ горя бѣжалъ, да въ бѣду попалъ.

Отъ бѣды бѣжалъ, да въ другую попалъ.

Отъ бѣды бѣжалъ, да въ яму (омутъ, пропасть) попалъ.

Изъ огня, да въ воду (въ полымя).

Изъ поповъ, да въ дьяконы.

Изъ сапогъ, да въ лапти. Переобуться, переобуть кого изъ сапогъ въ лапти.

Изъ хомута, да въ шлейку. Изъ хомута въ ярмо.

Изъ короба въ крошни, изъ терема въ овинъ.

Изъ кобылъ, да въ клячи.

Отняли хорошее, да жалуютъ худымъ.

Соколъ съ мѣста, а ворона на мѣсто.

Хороша бы хлѣбъ-соль, да однѣ корочки.

Слепа Николавна, только подслѣповата. Ѳедора, да чортъ ей радъ.

Кто ее возьметъ (невѣсту, или кто купитъ эту лошадь, или корову)? Развѣ изъ-за Вѣдоиши, не вѣдавши (село Вѣдомша въ Заболотьѣ, Переясл. уѣзда).

Выбираешь выборыши, а выберешь оборыши (обмѣныши).

Эти оборыши лучше выборышей.

Одинъ одного лучше (одинъ одного хуже). Словно на подборъ.

Пѣнку снять. Ужь пѣнки сняты. Съ этого добра пѣнки не сымешь.

Взойдетъ красно солнце — прощай, свѣтелъ мѣсяцъ!

Таки-сяки варенички, а все лучше галушекъ (южн.).

Малашка Акульку не выпередитъ.

Бываютъ и квартиры хуже лагеря (солд.).

И криво, и косо, и нá сторону. Фикъ-фокъ, на одинъ бокъ.

Пошлó — какъ кривое колесо.

Добредетъ какъ Ханъ дó Крыма (т. е., разбитый въ набѣгѣ).

Поскрыпитъ, да дойдетъ; а не дойдетъ, такъ донатится.

Сзади, — Христа ради.

Какъ гнилой пень, подъ заступъ глядитъ.

Стрень-брень, стрынь-брынь (всякая дрянь, хламъ).

Не ахти мнѣ (т. е., не слишкомъ хорошо). Изъ рукъ вонъ (дурно).

Вещь вещи (дѣло дѣлу) рознь, а иную (а иное) — хоть брось.

Вали Кострому въ Волгу (память язычества: Кострома — чучело).

Камень — не угодье, песъ — не баранъ.

Поешь хорошо, а перестанешь — еще лучше.

Умный бы ты былъ человѣкъ, — кабы не дуракъ.

Похулить — грѣхъ, а похвалить — Богъ убьетъ.

Между слѣпыми и кривой король. Промежъ слѣпыхъ и кривой въ чести.

Не у дѣтей (не при дѣтяхъ, у бездѣтныхъ) и сидни въ честь. (Переиначена: не у дѣтей — т. е., у разумныхъ людей — и сѣдни въ чести),

На безрыбьѣ и ракъ рыба. Въ полѣ — и жукъ мясо.

И у жука рогъ, да пѣтушьяго бодня не стóитъ.

Ворона совѣ не оборона.

И то зубы, что кисель ѣдятъ.

Товаръ сгнилъ, такъ и хозяину не милъ.

Сýрово, не гладко, и смотрѣть на него гадко.

У нашей свахи всѣ невѣсты непряхи.

Вашъ колоколъ, хоть разбей его объ уголъ. Данъ попу колоколъ, хоть разбей его объ уголъ.

Цѣлешенекъ, какъ колокольчикъ.

Эта мельница — только чорту табакъ молоть.

Не мельница, а мутовка. Молоть не мелетъ, а только воду мутитъ.

Отъ твоего бобра никому нѣтъ добра.

Онъ и весь-то пять рублевъ. Его и всего-то пять рублевъ купить.

За него рубль дать — передать.

За него грошъ дать—не додать, а два дать—передать.

Прибавка, что на четвертый калачъ.

Даромъ даютъ, да и съ придачей не берутъ.

Даромъ не берутъ, придачи дать не хочется.

Онъ изъ такихъ, что по 13-ти на дюжину кладýтъ, да и то не берутъ.

По 13-ти на дюжину, да грошъ придачи.

Всѣхъ въ одинъ кулакъ сожми, такъ только то и выжмешь, что съѣдено.

Съ борку, да съ сошки (да съ сосенки).

Оба лучше. Оббе ряббе. Оба похуже.

Одинъ не годится, другой хоть брось, третій маленько похуже обоихъ.

Пригожествомъ свинья, умомъ надолба приворотная.

Нашъ Тарасъ не хуже васъ.

Леонъ — не Леонъ, а изъ ряду не вонъ.

Не стóитъ мизинца его. Не стоитъ подметокъ его; въ подметки ему не годится.

Ты не достоинъ послушать его краемъ уха.

Ни рóсту, ни дородства, ни видѣнья.

Лучшихъ нѣтъ, такъ хорошъ и этотъ.

Все мы не годимся, а всѣ на свѣтѣ живемъ.

Людямъ не годимся, а Богу всѣ годимся.

Пошла старуха за молодуху. За маркитанта и блинникъ.

Въ коляскѣ тряско, въ саняхъ валко: ѣхать въ телегѣ.

Не ходи плясать кузовкомъ, ходи ребромъ!

Не гляди на меня комомъ, гляди розсыпью!

Хорошо на хорошо—ровно медъ съ калачемъ: а худо на худо — ровно съ похмелья батожьемъ.

Дядя Трифонъ — съ неба спиханъ.

У нашего Филата спина горбата. Что старый грибъ на болотѣ.

Хорошъ: кабы чуть получше, никуда бы не годился.

Посадить на лопату, да вынести за хату.

Лыками сшитъ. Хуже лапотнаго лыка.

Желѣзнаго гроша не стоитъ. Ломанаго гроша не стоитъ.

Выѣденнаго яйца не стоитъ,

Много въ немъ блохъ. Хорошъ гусь,

Экой сахаръ! Хорошъ сахаръ! Сахаръ медовичъ.

Онъ не туда смотритъ (глядитъ); не тѣмъ смотритъ; не такъ смотритъ.

Перваго десятка, да не первой сотни.

Я первой сотни, да не первой тысячи.

Дѣтина добръ: купилъ бы ему гробъ.

Одна душа, и та не хороша. Со всѣмъ приборомъ сатана.

Съ нимъ водиться, что въ крапиву садиться.

Ни съ уха, ни съ рыла. Ни съ очей, ни съ рѣчей.

Ни ухомъ, ни рыломъ, ни очми, ни рѣчми.

Вода не вода, уха не уха.

Хороша у курицы хода, да переломлена (перешибена) нога.

Отъ воронъ отстала, а къ павамъ не пристала.

Отъ насъ отшатнулся, а къ вамъ не пришатнулся.

Постился, да въ воду и спустился.

Не годится ни въ мѣхъ, ни въ торока.

Ни сукъ, ни крюкъ, ни каракуля.

Ни везетъ, ни ѣдетъ; ни везетъ, ни погоняетъ.

Ни мычитъ, ни телется.

Ни сытъ, ни голоденъ; ни тепелъ, ни холоденъ.

Все легче, не каждая капля канетъ (сказалъ мужикъ, укрывшись отъ дождя подъ бороною).

Не роди мать-сыра земля (т. е., не дай Богъ)!

Ему бы надо брюшко вспороть, всѣ кишечки перемыть, да межъ двухъ пальчиковъ пропустить (т. е., передѣлать на́ ново — таковъ онъ негодяй).

Ни въ честь, ни въ славу, ни въ доброе слово.

Ни Богу свѣча, ни чорту ожогъ (кочерга).

Ни песъ, ни хортъ, ни выжлецъ.

Ни къ Богу, ни къ людямъ (не присталъ).

Ни себѣ не гожъ, ни людямъ не пригожъ.

Ни Богу, ни людямъ, ни намъ, мужикамъ.

Ни въ городѣ Богданъ, ни въ селѣ Селифанъ.

Ни въ городѣ порукой, ни въ дорогѣ товарищъ, ни въ деревнѣ сосѣдъ.

Жилъ не крестьянинъ, умеръ не родитель.

Ни въ рай, ни въ му́ку, ни на среднюю руку.

Живъ былъ — никому не досадилъ; умеръ — кобылу пересадилъ (т. е., тяжело было везти, дороденъ).

Жилъ — ни о чемъ не тужилъ; померъ — и о немъ не тужатъ.

Ни туда, ни сюда Фетинья. Ни Миша, ни Гриша.

Ни съ плечъ, ни на плеча. Ни изъ короба, ни въ коробъ.

Изъ короба нейдетъ, въ коробъ не лѣзетъ, и короба не отдаетъ.

Ни въ хомутъ, ни на козлы.

Ни поскакать, ни поплясать, ни въ дудочку поиграть.

Ни въ дудочку, ни въ сопѣлочку.

Ни въ пиръ, ни въ міръ, ни въ люди.

Ни шить, ни распороть. Ни шьетъ, ни поретъ.

Ни носитъ, ни броситъ, а волокомъ волочетъ.

Ни складу по складамъ, ни толку, по толка́мъ.

Шутокъ не шутитъ, а дѣла не дѣлаетъ.

Не чихнетъ, а только морщится.

Съ него, что съ козла — ни шерсти, ни молока.

Идетъ нейдетъ, да и ѣдетъ—не ѣдетъ (т. е., тихо).

Идетъ воевать, да не хочетъ сабли вынимать.

Отъ одного берега отсталъ, а къ другому не присталъ.

Отъ берега отстанешь, къ другому не пристанешь, ни такъ, ни сякъ и станешь.

Отъ друга отсталъ, а къ недругу не присталъ.

Отъ своихъ отсталъ, а къ чужимъ не присталъ.

Отъ русской отстали, а къ прусской не пристали.

Отъ русскихъ отсталъ, а къ нѣмцамъ не присталъ.

Тутъ отшатнулся, а туда не приткнулся.

Отъ чорта отсталъ, а къ людямъ не присталъ.

Помогай Богъ и нашимъ, и вашимъ!

Отъ меня отвелъ, а къ себѣ не привелъ.

Она — ни вдова, ни замужня жена.

Ни то, ни сё. Ни то, ни сё, а чортъ знаетъ что.

Дряпца съ пыльцой.

Ни рыба, ни мясо. Ни пестъ, ни ложка.

Ни рыба, ни мясо — ни кафтанъ, ни ряса.

Ни ракъ, ни рыба. Ни волкъ, ни песъ.

Ни масло, ни кашка; ни квасокъ, ни закваска.

Ни шагу, ни рыси; ни ходу, ни спотычки.

Ни ходы́, ни ступы́, ни ходу, ни перестýпу.

Ни ухо, ни рыло; ни съ рожи, ни съ кожи; ни голосомъ, ни волосомъ!

Ни шло, ни ѣхало, ни сѣло, ни пало.

Ни брито, ни стрижено. Ни сѣчетъ, ни па́ритъ.

Ни мыто, ни катано. Ни катано, ни глажено.

Ни даръ, ни купля.

Ни въ снопъ, ни въ горсть.

Ни туда, ни сюда. Ни птру, ни ну.

Ни солоно, ни сладко. Ни кисло́, ни сладко. Ни сладко, ни горько.

Ни тепло, ни холодно; ни жареное, ни печеное.

Говоритъ въ смятку (ни такъ, ни иначе; ни то, ни сё).

Ни на волка, ни по волкѣ. Ни грѣха, ни спасенья.

Ни душѣ поминовенья, ни тѣлу погребенья.

Пополамъ съ грѣхомъ (такъ и сякъ, кой-какъ).

Ни яманъ, ни якши, ни средней руки (съ татарск.).

Не скажу я ни добра, ни худа. Ни похулить, ни похвалить.

Середка на половинкѣ. Промежъ того-сего.

Цвѣтъ — масть.

На вкусъ, на цвѣтъ мастера нѣтъ (т. е., такого мастера, который бы однимъ на всѣхъ угодилъ).

Бѣла, какъ колпица, какъ лебедь.

Бѣла, румяна — ровцо кровь съ молокомъ.

Бѣлыя ручки чужіе труды любятъ.

Мыло сѣро, да моетъ бѣло.

Черная коровка даетъ бѣлое молочко.

Не краса́ коровѣ, что часты пестрины.

Бѣлъ, какъ лунь, какъ платъ (полотно, скатерть, полотенце), — какъ стѣна, какъ снѣгъ. Бѣлѣе снѣга бѣлаго.

Рубашка бѣлёнька, да душа черненька.

Свѣтъ бѣлъ, да́ люди черны.

Чоренъ, какъ сажа, какъ уголь, какъ смоль, какъ воронъ, какъ ночь, какъ земля; чернѣе грязи, сажи, угля и пр.

Черный глазъ, карій глазъ — минуй насъ!

Бѣлое — вѣнчальное, черное — печальное.

Черенъ макъ, да бо́яре ѣдятъ.

Полюби-ка насъ вчернѣ, а вбѣлѣ-то (вкраснѣ) и всякъ полюбитъ.

Дѣла́ какъ сажа черны (или: бѣлы).

Черныхъ кобелей набѣло перемывать.

Алъ цвѣтъ милъ на весь свѣтъ. Алый малый — синь кафтавъ.

Красенъ, какъ свекла, какъ вровь, какъ клюква, какъ маковъ цвѣтъ.

Красно поле рожью, а рѣчь ложью (т. е., краснымъ словцомъ).

Рыжій, какъ огонь. Покраснѣлъ, канъ ранъ.

Рыжій да красный — человѣкъ опасный.

Красное солнышко на бѣломъ свѣтѣ черную землю грѣетъ.

Зеленъ, какъ трава. Зеленѣй горькой полыни.

Желтъ, какъ инбирь. Желтѣй желтá зóлота.

Синій, какъ китайка (какъ кумачъ).

Синя пороху во рту не было.

Сѣдой, какъ лунь (птица, родъ ястреба), какъ ковыль, какъ иней.

Казенная краска (трехцвѣтная; или сѣрая желтая, какъ заборы красятъ).

Краснымъ-краснешенекъ: желтымъ-желтехонекъ, и пр.

Опошность — расторопность.

На Бога надѣйся, а самъ не плошай (не зѣвай)!

На Бога уповай, да самъ не оплошай!

Веселися, смѣйся, на Бога надѣйся, а самъ не плошись!

Богъ-то Богъ, да и самъ не будь плохъ!

Коли самъ плохъ, такъ не дастъ и Богъ.

Будешь плохъ, не дастъ и Богъ. Богу молись, а самъ не плошись!

Богу молись, а къ берегу гребись!

Говори: Господи, подай, а самъ руками хватай (доставай)!

Чай, примѣчай, куда чайки летятъ (вѣстницы весны и хода рыбы)!

Заломить было вѣтку, да поставить мѣтку.

Слушай, дуброва, что лѣсъ говоритъ!

Глупый, говоритъ (люди говорятъ) на глумъ, а ты бери на умъ!

Говорятъ наобумъ, а ты бери на умъ!

Кумъ говоритъ наобумъ, а кумá бери на умъ!

Кошку бьютъ, а невѣсткѣ навѣтки даютъ.

Помяни рѣпу, чтобъ дали капусты!

Помяни соль, чтобъ дали хлѣба!

Куда покляпо, туда и гни!

Догадка не хуже (дороже, лучше, стоитъ) разума.

Умъ безъ догадки — чортъ ли въ немъ.

Была бы догадка, а на Москвѣ денегъ кадка.

Счастье дороже богатырства, а смѣтка обоихъ обманетъ.

Не то смѣтка, что бродитъ; а то смѣтка, что другихъ водитъ.

Парень догадливъ: голову за пазушку положилъ.

Наугадъ, по-вятски. Думать хорошо, а отгадывать лучше того.

Читать между строкъ (т. е., по догадкамъ).

Не пророкъ, да угадчикъ.

Нечто въ лѣсу трещитъ: волкъ барана тащитъ.

Вотъ мон рука, что изо ржи будетъ иука́.

Понимаешь, такъ понимаешь; а не понимаешь, такъ какъ знаешь.

Держи рыльце огнивцемъ, а глаза буравцомъ.

Води ушами, ворочай глазами!

Сиди высоко, да плюй далеко!

Дѣла не дѣлай, а отъ дѣла не бѣгай!

Встать пораньше, да шагнуть подальше.

За добра́ ума убраться. Хвать за сноби, шасть за косякъ.

Идти лучше домой, не дождавшись побой.

Чтобъ и здѣсь найти, и тамъ не потерять.

У насъ и нѣтъ, да есть. Нѣтъ, нѣтъ — а все есть.

Кто первѣе, тотъ правѣе. Чья старѣе, та и правѣе.

Кто перебьетъ, тотъ и ведетъ (въ танцахъ).

Добыча ловца не ждетъ (прибавл.: а ловецъ ее поджидаетъ).

Одно дѣло дѣлай, другаго не порть!

Не гляди на ватолу, а гляди подъ ватолу (одѣяло, веретье, рядно, чѣмъ возы покрываютъ).

Пошла выволока (летъ птицы), такъ не зѣвай!

Клюетъ такъ не зѣвай! Береги горячаго!

Рѣжь, да ѣшь, когда подкладываютъ!

Рѣжь да ѣшь, ломай, да и нашъ давай!

Куй желѣзо, пока не остыло (пока кипитъ)!

Чужія собаки дерутся, а свои не зѣвай!

Корыстенъ сонъ, такъ было зачураться.

На счетахъ прокидываешь, такъ рукава засучивай!

На ловца и звѣрь бѣжитъ. Боль врача ищетъ.

Кто зачѣмъ пойдетъ, то и найдетъ.

Что плыветъ, то уди (то бери)!

Кто сиѣлъ, два съѣлъ; кто проворенъ, тотъ доволенъ.

Знаетъ про то игуменъ, который звонокъ бубенъ.

Прищуривай, Агашка, на лѣвый глазъ!

Дядюшка Онисимъ, гдѣ твоя Онисья?

Худа та мышь, которая одну только лазею знаетъ.

Мостъ — не великій постъ, можно и объѣхать.

Бей въ рѣшето, когда въ сито не пошло!

Упалъ, такъ вставай! Сбой поправной красенъ (о лошади).

У горя и догадки. Бѣда умъ родитъ.

Не два мѣсяца свѣтятъ, не два солнышка грѣютъ.

Будь привѣтливъ, да не будь извѣтливъ!

Гости на печь глядятъ, видно каши хотятъ.

Это не тѣмъ пахнетъ. Я слышу, чѣмъ это пахнетъ.

Ты съ бородой, да я и самъ съ усамъ.

И мы не въ лѣсу родились, не пенью молились.

И мы не въ уголъ рожей-то, а впередъ.

Мы и сами съ усами. Парень не промахъ.

Лицомъ въ грязь не ударимъ.

Умѣемъ перешерститься: въ будень изнанкой, въ праздникъ лицомъ.

На свои руки топора не уронитъ.

И мы не на руку лапоть обуваемъ.

Онъ на усъ мотаетъ. Не клади ему пальца въ ротъ!

Простъ, а головой объ стѣну не ударитъ.

Онъ тоже не лѣвшой (не лѣвой ногой) сморкается.

Его на кривыхъ оглобляхъ не объѣдешь.

Стой, Ѳомка — не плохъ и Еремка.

За отвѣтомъ за пазуху не полѣзетъ.

За словомъ въ карманъ не ходитъ.

Онъ на всѣ руки. И въ пиръ, и въ міръ.

Хоть на колъ, такъ соколъ. Онъ сквозь жерновъ видитъ.

Наши ребята не вислопяты: идутъ по два въ рядъ, не обьютъ пятъ.

Рябѣе сусличка, голосистѣе сверчка.

Одинъ на семерыхъ.

Въ немъ есть молодца клокъ. Люблю молодца за обычай.

Легъ—свернулся, а вѣталъ—встрепенулся (встряхнулси).

Ходи — не шатайся, говори — не заикайся, ѣшь — не объѣдайся, стой — не качайся!

Знай смѣтку — умирай скорчась!

Прямой напóрется, кривой пройдетъ.

Для того кузнецъ клещи куетъ, чтобы рукъ не ожечь.

Чортъ Ваньку не обманетъ: Ванька самъ про него мое литву знаетъ.

Попъ Ваньку не обманетъ, а Ванька попу правды н-снажетъ.

Поворачивается, словно добрый воръ на ярмаркѣ.

Какъ основу снуетъ, такъ и ходитъ.

Онъ огонь и воду прошелъ. Онъ прошелъ сквозь мѣдныя трубы.

Это травленая лиса. Онъ ужь всѣжи псами травленъ.

Отъ семи собакъ на распутьи отгрызется.

Лихи зарѣцкія собаки, а наша одна отъ семерыхъ отъѣлась.

Онъ и мертвый изъ петли вывернется.

Онъ изъ мертвой петли вывернется.

Стоя ѣдетъ, семерыхъ везетъ. Онъ стоя ѣдетъ, ноги везетъ.

Какъ коза, на кровлю мостится.

Какъ Брянская коза вверхъ глядитъ.

Нашъ пострѣлъ вездѣ поспѣлъ.

Что не ошибся, то не ошибся. Что такъ, то такъ; что знаю, то знаю.

Ѳома не безъ ума, Ерема не безъ промыслу.

Ты вороватъ, а я узловатъ.

Не силой борятся, а сноровкой (а умѣньемъ).

Не тотъ борецъ, что поборолъ, а тотъ, что вывернулся.

Находчивъ парень: на крутую кашу распоясался.

Подай палецъ, а за руку и самъ возьму.

Мнѣ дай только присѣсть на́ возъ, а ноги и самъ подберу.

То-то собачій носъ: лишь чарку на подносъ, а его лукавый и принесъ.

Знаетъ, гдѣ раки зимуютъ.

Плохо не клади, въ грѣхъ не вводи!

Чужаго не тронь, да и своего плохо не клади!

Коли не станетъ, такъ зубомъ натянетъ.

Въ старое гнѣздо стойку ставить—новаго не долбить.

Кто въ карты играетъ, тотъ масть примѣчаетъ.

Онъ и спитъ — не жмурится.

Кто горитъ (въ горѣлкахъ), не знаетъ.

Я и самъ съ Волги. Здѣсь народъ Волга (т. е., бурлаки, бойкій).

Не считай звѣзды, а гляди въ ноги: чего не найдешь, такъ хоть не упадешь.

Чего не смѣть (не умѣть): киселя доспѣть. Была бы мука̀ да кадушка, а по воду и самъ схожу.

Тутъ и комаръ носу не подточитъ.

Тутъ иглы̀ не подточишь (не подобьешь).

Незнайка на печи сидитъ, а знайку на веревочкѣ ведутъ.

Незнайка дома сидитъ, знайку (свидѣтели) въ судъ ведутъ.

Ходитъ, будто три дня не ѣвши.

Сидитъ, какъ курица на яйцахъ. Сидячаго татары берутъ.

Развѣсить уши. Хлопать ушами.

Растопырь пальцы пошире (т. е., зѣвай)!

Что глядишь, аль къ себѣ манишь?

Туда, сюда, взадъ да впередъ, въ бокъ, да въ другой и пр.

Поешь по строкамъ, такъ не гляди по сторонамъ!

Ему на боку дыру вертятъ, а онъ: ха, ха!

Поворачивается какъ исподній жерновъ.

Неповоротливъ, какъ медвѣдь, какъ колода, чурбанъ, пень и пр.

Что ступитъ, то и стукнетъ. Что слово, то комъ.

Посторонись, вѣдь ты не просвирнинъ сынъ: сквозь тебя не видно.

Идетъ, какъ слѣпой по прислу (по изгороди).

Ползетъ, какъ ракъ. Черепахой ѣдетъ.

Зацѣпился за пень, да и стоитъ день.

Пошелъ по вязье, да и самъ увязнулъ.

Хорошо бы тебя по смерть посылать.

Желаетъ, а руки поджимаетъ.

Куда ворона летитъ, туда и глядитъ.
Всякому по калачу, а зѣвакамъ по зѣвку.
Всякому по толчку, а зѣвакамъ по два.
Много чаешь, да ничего не знаешь.
Плохъ соколъ, что на воронье мѣсто сѣлъ.
Кобылка бѣжитъ, а Ивашка лежитъ.
Спи, государь денежки пришлетъ.
Сиди на печи: царь казны вышлетъ.
Что виситъ, то только и теребитъ.
Прощай, развозжай: разиня поѣхала!
Подъ лѣсомъ видитъ, а подъ носомъ не видитъ.
Зиня, не ходи разиней!
Кто поздно ходитъ, самъ себѣ шкодитъ (бѣлорусск.).
Меньше жмурься, такъ больше увидишь.
Моргачу кости (зѣвакѣ, опоздавшему).
Свищи въ кулакъ, такъ и будетъ такъ.
Ввалился, какъ мышь въ коробъ.
Ѣхалъ прямо, да попалъ въ яму.
Поправился — съ печи на лобъ,
Влѣзъ, что въ морду (вентеръ): ни взадъ, ни впередъ.
Ладила баба въ Ладогу, а попала въ Тихвинъ.
Чортъ понесъ, не помазавши колесъ.
Чортъ (песъ) ли несъ, на худой на мостъ.
Погналъ лѣсъ розсыпью, такъ не плачься недочету.
Лапти плетешь, а концовъ хоронить не умѣешь.
Грудь на распашку, языкъ на плечо.
Ротъ на опашку, языкъ на отмашку.
Не твоимъ рыломъ мышей ловить.
Крадетъ, а концовъ хоронить не умѣетъ.
Молодецъ противъ овецъ, а на молодца — и самъ овца.
Паршивому поросенку и въ Петровки морозъ.
Плохое порося и въ Петровки зябнетъ.

Подыми брови-то: салазки ѣдутъ.

Подыми брови-тѣ: разсвѣло. Смотри, губы не пристегни!

Подбери губы-тѣ: городничій ѣдетъ.

Дай, Боже, (удалось) нашему теляти волка поймати!

Мокрая (слѣпан) курица. Смирнѣе теленка.

Его одинъ лѣнивый не бьетъ.

Его накрыли мокрымъ рядномъ. Попалъ въ просакъ.

Во снѣ видѣлъ, да на яву прозѣвалъ.

Видѣлъ татаринъ во снѣ кисель, такъ не было ложки; легъ спать съ ложкой — не видалъ киселя.

Проскочило сквозь пальцы.

Забрелъ въ заманиху (т. е., за косу, за подводную отмель; волжск.).

Натянулъ туго, да намѣтилъ худо.

За лѣсомъ видитъ, а подъ лѣсомъ нѣтъ (а подъ носомъ не видитъ).

Туда бы глядѣлъ, куда рой полетѣлъ.

Лѣсомъ шелъ, а дровъ не видалъ.

Чурило — свиное рыло: по лѣсу ходитъ, дровъ не найдетъ.

Фалалей не нашелъ въ избѣ дверей.

Эхъ, Кирей, не нашелъ ты дверей!

Смотритъ въ книгу, а видитъ фигу.

Сапожникъ всегда безъ сапоговъ.

Портной безъ портовъ, сапожникъ безъ сапоговъ.

Захотѣлъ у калачника дрождей!

Санникъ, да колесникъ (тележникъ), а выѣхать не на чемъ.

При этомъ огнѣ семь шатровъ цыганъ вымерзло (говорятъ, когда кто долго огня не вырубитъ).

Самъ-семъ сойдутся, огня не вырубятъ.

Другъ всѣмъ Макарамъ (т. е., рязанск. рыболовамъ), а ухи не видалъ.

Яганова пушка своихъ побиваетъ (у Витовта, при осадѣ Порхова 1431 г., разорвало большую пушку).

Своя своихъ не познаша. Севастьянъ — не узналъ своихъ крестьянъ.

Бей своихъ, чужіе бояться будутъ.

Вѣтры дули — шапку сдули; кафтанъ сняли, рукавицы сами спали.

Якимъ простота: рукавицы зá поясомъ, а другихъ ищетъ.

Емеля — простота! Хвать, похвать, нѣтъ рукавицъ: а онѣ у него за поясомъ.

Чухломскій рукосуй: рукавицъ ищетъ, а онѣ зá поясомъ.

Шутъ Мартынъ: рукавицъ ищетъ, а двои за поясомъ торчатъ.

Долго шарили, а головню оставили.

Вотъ спохватился, вѣдь и я не вчера родился.

Попалъ — пальцемъ въ небо (прибавл.: въ самую середку).

На этой масти не выѣдешь. Этою выступкой не спляшешь.

Дуй бѣлку въ хвостъ, пока топорщится (пока вертится).

Хватился Малахъ, анъ пусто въ головахъ!

Хватился монахъ, когда смерть въ головахъ.

Хватился шапки, какъ головы не стало.

Овчинку сняли, а хозяева спали.

Цѣлы ль сани, а лошади пропали.

Цѣла ль голова, а шапку Богъ дастъ.

И гость не слыхалъ, какъ хозяинъ вздыхалъ.

И гости не знали, какъ хозяина связали.

Дѣдушка не зналъ, какъ внукъ борову укралъ; дѣдушка спалъ, а внукъ и кожу снялъ.

Нашъ инвалидъ и безъ пороху палитъ.

Хоть голъ, да исправенъ (отъ извѣстн. анекд.).

Солдатъ безъ ружья — тотъ же баранъ.

Солдатъ безъ шпаги — хуже бабы.

Въ строю стоять, такъ по ружью держать.

Постой, татаринъ — дай саблю вынуть (или: отточить)!

Кто идетъ! говори, убью: не дай домой за ружьемъ сбѣгать!

Погоди, не роди: дай по бабушку сходить!

За хвостъ не удержаться, коли гриву упустилъ.

Не держался за гриву, а за хвостъ не удержишься.

Въ зубахъ не удержалъ, а въ губахъ не удержишь.

Возжи упустишь, не скоро изловишь.

Не возьмешь дойкой, не возьмешь и нацѣдкой.

Тѣмъ не подспоришь, что пожиже растворишь (на замѣсъ больше пойдетъ).

Прозѣвалъ, такъ облизня взялъ. Позднему гостю — кости.

Прогуляешь (прозѣваешь), такъ и воду хлебаешь.

Проспалъ, прогулялъ, — на кашеварѣ не спрашивай!

Не осудишь — лапшицу удишь; а прозѣваешь — и кашицу хлѣбаешь.

Не осуди на лапшицѣ: а ушица на водицѣ (т. е., рыба).

Назѣваешься, такъ и воды нахлебаешься.

Что къ сосѣду на дворъ упало, то пропало. Что съ возу упало, то пропало.

Окоротишь, такъ не воротишь. Кроенаго не перекроишь.

Не купи лошади слѣпой, такъ не споткнется ногой.

Каково приспѣла, таково и съѣла. Каково посадила, таково и вынула.

Каково испекла, таково и подала. Какъ замѣшалъ, такъ и выхлебай!

Продешевилъ, такъ не купецъ (такъ карманомъ доплатилъ).

Чего не досмотришь, то доплатишь.

Прочапилъ (пролилъ), такъ собакѣ корысть.

Пропили воеводы Вологду (когда поляки врасплохъ ее взяли).

Хватилъ шиломъ патоки. Шиломъ моря не нагрѣешь.

Купилъ мужикъ корову, привелъ домой, сталъ доить: анъ быкъ; да такъ и быть.

Сбилъ, сколотилъ — вотъ колесо; сѣлъ, да поѣхалъ — ахъ хорошо! Оглянулся назадъ, однѣ спицы лежатъ (оглянулся назадъ — нѣтъ ничего).

Вымѣнилъ кукушку на ястреба. Промѣнялъ сапоги на лапти.

Хватилась Настя (хватились Насти), когда ворота настежь.

Гость по гостю, а ложки не мыты.

Застала зима въ лѣтнемъ платьѣ: а мы чаяли, и зимы не будетъ.

Подкрались будни подъ праздникъ, застали спохмелья.

Подкрала (исплошила) Софона Великая суббота.

Хвать похвать, анъ нечего взять.

Хвать въ карманъ, анъ дыра въ горсти.

На покляпое дерево и козы скачутъ.

Плохъ соколъ, что ворона съ мѣста сбила.

На то щука, чтобъ карась не дремалъ.

Держи руками! Бери въ обѣ руки!

Къ сонному попу на исповѣдь не ходятъ.

Говоритъ, какъ спитъ. Говоритъ, что на себя грезитъ.

Не привыкать човукать (кувыкать, ковылять).

Жить заднимъ умомъ (т. е., сперва сдѣлать, а послѣ подумать).

Кабы знать, гдѣ упасть, такъ бы соломки подостлалъ.

Кабы знать да вѣдать, гдѣ нынѣ обѣдать.

Послѣ обѣда и ляхъ мудеръ, (т. е., сытый).

Когда бъ цыгану тотъ разумъ напереди, что у мужика назади.

Кайка-то есть, да воротьии-то нѣту.

Авось, да небось, да канъ нибудь.

Кто авосьничаетъ, тотъ и постничаетъ (голодаетъ).

Съ авосиномъ не хотя согрѣшишь (или: попадешь въ бѣду).

Авось да небось доводитъ до того, что хоть брось.

Авоськалъ, авоськалъ, да и доавоськался.

Авоська веревку вьетъ, небоська петлю накидываетъ.

Спола-горя. Очертя голову. Спола-горя — своя воля.

На смирнаго Богъ ианесетъ, а рѣзвый самъ набѣжитъ.

На смирнаго Богъ бѣду шлетъ, а бойкій самъ насночитъ.

Дока на доку напалъ.

Это что-то ие спроста. Что-то не даромъ. Что нибудь да значитъ.

Кому не вдомекъ, тотъ добрый человѣкъ.

Мнѣ и невдомекъ, что ты добрый человѣкъ.

Выть тебѣ волкомъ за свою овечью простоту.

Не прикидывайся овцою: волкъ съѣстъ.

Стать овцою — волки найдутся.

Закинуть обиняка. Заѣхать околицею.

Говоритъ, такъ договаривать, а не договаривать, таиъ лучше не говорить.

Бить, такъ бить; а не бить, такъ нечего и рукъ марать.

Бить, такъ добивать; а не добивать, такъ и не починать.

Гдѣ волокомъ, гдѣ переносомъ.

Мало штыка, такъ дадимъ приклада.

Не ловокъ штыкъ, такъ впередъ прикладъ.

Либо слушать, либо ничего ие слышать.

Вахромѣй, разумѣй: кого корятъ, а тебѣ въ глаза говорятъ.

Вамъ поютъ, а намъ навѣтки даютъ.

Бѣглому одна дорóга, а погонщикамъ сто.

Не жареное — не пахнетъ. Не собачій носъ, не услышишь.

Не угáнешь (не угадаешь), гдѣ упадешь, гдѣ утонешь.

Хозяинъ не заплачетъ, гостей не разжалобитъ.

Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ?

Надъ грѣхомъ старосты нѣтъ (а надъ старостой грѣхъ живетъ).

На грѣхъ мастерà нѣтъ (а на бѣду и курица пѣтухомъ споетъ).

На всякій часъ ума не напасешься.

Разъ маху дашь — годъ не справишься.

На часъ ума не стало, а на вѣкъ въ дураки попалъ.

На всякаго мудрéца довольно простоты.

Кто не пишетъ, тотъ не описывается (не записывается).

И на старуху бываетъ проруха. Живетъ и на старуху проруха.

На (не) всякое ремесло по злыднямъ.

И на Машку живетъ промашка. Живетъ и на Машку промашка.

И на молодца оплохъ (расплохъ) живетъ.

На кого проговоръ (оплохъ, расплохъ, промашка) не живетъ?

Безъ притчи вѣку не изживешь.

Дорóгой идешь, и то споткнешься.

Самъ Абранъ дался въ обманъ.

И на добра коня спотычка живетъ.

И плавный рысакъ иную пору съ ногú сбивается.

Рысаку цѣна тысяча рублей, а за сбой поруки нѣтъ.

Конь о четырехъ ногахъ, да (да и тотъ) спотыкается.

Нѣтъ такой лошади, чтобы не спотыкалась.

На грѣхъ и нурица свиснетъ (кашлянетъ).

Кто бѣжитъ, тотъ и спотыкается.

Вѣкъ живучи, спотыкнешься идучи.

Не ошибается тотъ, кто ничего ни дѣлаетъ; а кто дѣлаетъ — ошибается.

Кто не пашетъ, у того и огрѣховъ нѣтъ.

Огонь безъ дыму, человѣкъ безъ ошибки (безъ грѣха) не бываетъ.

Нѣтъ таного дерева, на которое бы птица не садилась.

Другимъ дивились, а сами на льду обломились.

И въ солнцѣ есть пятна. И солнце не безъ пятенъ (переводн.).

На одну ногу храмлетъ. Кто не прихрамывалъ?

Заикнулся, что споткнулся. Недоговорка — спотычка.

Попасть впросакъ. Дать маху. Дать зѣвка, зѣвуна.

Не опознавшись, обознаешься.

Маха дашь, такъ годъ не справишься.

Не тетеревъ (иное дѣло): по прошаху не усидитъ.

Зашелъ я не съ тѣхъ улицъ: обобралъ бы всѣхъ курицъ.

Не умѣлъ играть яйцомъ (комомъ), играй желвакомъ.

Ошибка въ фальшь не ставится.

Не всяко лыко въ строку. Не все лыкомъ, да въ строку.

Умѣлъ ошибиться, умѣй и поправиться.

Упалъ, такъ цѣлуй мать сыру землю, да становись на́ ноги!

Держи ухо остро! Ушки на макушкѣ.

Слушай ухомъ, а не брюхомъ! Аль ты уши отсидѣлъ?

Онъ однимъ только ухомъ слушаетъ.

Онъ только краемъ уха слушаетъ.

Въ одно ухо слушаетъ, въ другое выпускаетъ.

Въ одно ухо впустилъ, въ другое выпустилъ.

Не слушалъ начала, такъ жди конца (говор. перебивающему разсказъ).

Мудрый слышитъ въ полслова.

Умный попъ хоть губами шевели, а мы грѣшные догадываемся.

Чего глухой не дослышитъ, самъ догадается.

Для (про) глухаго двухъ обѣденъ не служатъ. Про глухаго не двѣ обѣдни служитъ.

Про глухаго попа, не разбить колокола́.

Протри себѣ глаза! Возьми глаза въ зубы (въ руки)!

Одно око, да видитъ далеко. Кривой видитъ и однимъ глазомъ.

Слѣпой хоть ощупью, да бродитъ; а зря, и зрячій спотыкается.

Не вѣрь брату родному, вѣрь своему глазу кривому!

Глаженый лучше хваленаго (т. е., смотренный конь, котораго самъ рукою ощупалъ, гладилъ).

Свой глазъ лучше чужаго нахвалу.

Нашъ Демидъ прямо глядитъ (или: не туда глядитъ).

Два Демида, а оба не видятъ.

Глаза — какъ плошки, а не видятъ ни крошки.

Глядитъ, какъ въ рѣшето (какъ въ пальцы).

Глядитъ, ровно смотритъ, а все мимо.

И хлопаетъ глазами, и разсуждаетъ руками, а все и впрокъ.

Глядѣть глядимъ, а видѣть ничего не видимъ.

Гляди въ оба, зри въ три (а придетъ пора, наглядишься и въ полтора).

Гляди въ два, а не въ полтора!

Одимъ глазомъ спи, а другимъ стереги!

У него глаза въ затылкѣ. Пальцы растопырилъ, а уши развѣсилъ.

Чѣмъ пальцы топырить, такъ бы уши насторожилъ.

Журавль летаетъ высоко, да видитъ далеко.

Гость неиного гоститъ, да много видитъ.

Умному намекъ, глупому толчекъ.

Кому перстомъ кивають, а намъ всѣмъ глазомъ (въ два глаза) мигаютъ.

Одному глазомъ мигни, другаго дубинкой толкни (или: подъ бока толкни)!

Кому глазиомъ мигаютъ, а намъ руками машутъ.

Одному мигнулъ, другому кивнулъ, а третій самъ догадывайся (или: самъ догадался)!

Знаешь счетъ, такъ и самъ сочтешь.

Самъ смекни, по чемъ снетки, по томъ и маленька рыбка.

Самъ смекай, гдѣ берегъ, гдѣ край!

Ты только свисни, а я и самъ смыслю.

Умному свисни, а онъ ужь и смыслитъ.

Разумный только свиснетъ, а кто догадливъ, смыслитъ.

Глупый только свиснетъ, а умный ужь и смыслитъ.

Всякая слѣпая про себя смекаетъ.

Твой намекъ мнѣ не вдомекъ.

Я тебѣ челомъ, а ужь ты знаешь о чемъ.

Какъ сказано, такъ и сдѣлано.

Не оставляй назавтра дѣла, а оставляй хлѣба!

Не покидай въ запасъ дѣла, а покидай въ запасъ хлѣба!

Помни, ребята: рожь не жата, а овесъ не кошенъ.

Мужикъ хлопочетъ, себѣ добра хочетъ.

Всякій человѣкъ впередъ смотритъ.

На свой пай самъ промышляй!

Забота — опытъ.

Работы безъ заботы нѣтъ; а забота и безъ работы живетъ.

Всякій уходъ не живетъ безъ заботъ (безъ хлопотъ).

Легко — да заботно, измаитъ пуще лому (тяжелой работы).

Торговая баня всѣхъ моетъ, а сама вся въ грязи.

Любить — хоть не люби, да почаще взглядывай!

Мойся бѣленько, гости близенько!

Кто до денегъ охочъ, тотъ не спитъ и ночь.

Доходъ не живетъ безъ хлопотъ.

Самъ мокнетъ, такъ конь сохнетъ.

Хорошо смазалъ, хорошо и поѣхалъ.

Таборíться, не съ тороками кориться (т. е., держи сбрую исправну).

Не въ петлю лѣзть, что нечего ѣсть; а лучше погадать, какъ вѣкъ коротать (гдѣ что достать).

Что припасешь, то и на столъ понесешь.

Лежа пищи не добудешь. Не печь кормитъ, а нивка.

Дремалъ, дремалъ, да и выдремалъ.

Не собравъ клёпокъ, не собьешь и бочки.

Безъ ладовъ и ведра не соберешь.

Кто любитъ медъ, заводи пчелъ!

Себя покоить, — дому не пристроить.

Хлопотъ полонъ ротъ, а перекусить нечего.

У Сидора попá не одна хлопотá (дочь пристроить, да жену уберечь).

Не унбсится какъ курица (какъ пава) съ яйцомъ.

Носится какъ кошка съ котятами.

Какъ боярыня передъ мыльнею (хлопочетъ).

Баба скачетъ и задомъ, и передомъ, а дѣло идетъ своимъ чередомъ.

Не загадывай въ годъ, а загадывай въ ротъ.

Умъ есть, какъ бы сладко съѣсть; а надо потужить, какъ бы пожить.

День мой — вѣкъ мой, а недѣля — и весь животъ.

Дѣло не медвѣдь, въ лѣсъ не уйдетъ. Дѣло не соколъ, не улетитъ.

Дѣло (забота) — не ворона: не каркнетъ, а скажется.

Сѣй рожь, а греча — не печа (не забота).

Не вѣкъ вѣковать, одну ночь ночевать.

Лягъ опочмнься, ни о чемъ не кручиньсь.

Дорожный ночлега съ собою не носитъ (не возитъ).

Всякому нуженъ (гробъ), да никто на себя не строитъ.

Лишній сборъ, лишняя и склока.

Сорочи не сорочи, а безъ рубля будешь (о безтолковомъ бабьемъ счетѣ, сороками).

Далъ Богъ ротикъ, дастъ и кусочекъ.

День пришелъ, такъ и ѣсть принесъ; день прошелъ, заботу унесъ.

Птица не сѣетъ, ни оретъ, а сыта живетъ.

По (про, на) нашъ вѣкъ будетъ.

По нашъ вѣкъ будетъ; а дѣти будутъ, сами добудутъ.

Будетъ съ насъ, не дѣти у насъ; а дѣти будутъ, сами добудутъ.

У неряхи, да непряхи, нѣтъ и путной рубахи.

Видно непряха, коли утла рубаха.

Какъ медвѣдь въ лѣсу дуги гнетъ.

Гнетъ — не паритъ, переломитъ — не тужитъ.

Намъ бы съ рукъ, а съ ногъ — хоть собаки тащи (гложи)!

Мнѣ бы съ плечъ долой, а съ рукъ и самъ стряхну.

День да ночь — и сутки прочь; такъ и отваливаемъ.

Была корова — такъ чортъ бы ее дралъ; а издохла, такъ и къ молоку добра была.

Ему все ничего; ему все ни по чемъ.

Мнѣ все трынъ-трава; все щавель — дудка.

Онъ себѣ и ухомъ не ведетъ. И въ усъ себѣ не дуетъ.

Спустя рукава, какъ ни попало.

Живи, Устя, рукава спу́стя.

Пошла стряпня рукава стряхня.

Онъ и рукой махнулъ. Махни рукой (т. е., пусть такъ будетъ).

Махни рукой, да ступай домой! Покинь молотило, возьми дудку!

Положь да покинь, не замай лежитъ.

Веселая голова живетъ спустя рукава.

Нашъ Антонъ не горюетъ (не тужитъ) о томъ.

Какъ Богу угодно. Какъ (что) будетъ, такъ (то) и будетъ.

На людей надѣется, какъ на Бога; а на себя, какъ на чорта (о беззаботномъ).

За чужой головой сполагоря жить.

Ру́ки подъ голову — заботливый спитъ (повѣрье).

Не велика бы напасть, да спать не дастъ.

Ни сонъ, ни ѣда, на умъ нейдутъ. Отбило ото сна, отъ ѣды.

Подумаешь умомъ — и головушка кругомъ. Голова кругомъ идетъ.

День-деньской — какъ за языкъ повѣшенный (т. е., или кричитъ, или суетится).

Таскаютъ, что повивальную бабку.

Что исхудалъ? самъ лежалъ, аль надъ болью сидѣлъ?

На нашу семью хлѣба не наямишься (не напасешься).

Плохо молиться, какъ на умѣ двоится (т.е., коли заботно).

Спокойной ночи, спать до полночи, вытаращивъ очи.

Больше знать, такъ меньше спать. Много знать — мало спать.

Много знать — скоро состарѣться. Дѣдушка много зналъ, да померъ.

Подъ лежачій камень (подъ лежачую колоду) и вода не течетъ.

Спи да лежи, съ богатствомъ сиди, а сердце чуетъ, что въ нищихъ быть.

Спи да лежи, Государь девежки пришлетъ; а не пришлетъ, такъ и насъ не сыщетъ (т. е., не будешь въ отвѣтѣ).

Пристроила дѣтей: одного по міру пустила, другаго въ науку отдала — свинопасу.

Что намъ хлѣбъ! были бы пироги.

Въ среду съѣдимъ, такъ въ четвергъ не глядимъ (поглядимъ).

Нынѣ съѣдимъ, завтра поглядимъ, а тамъ — споемъ, да спляшемъ.

Запасъ закромы ломитъ, а пусто — легче.

Много сыпать задохнется въ закромахъ, а порожнія лучше продуваетъ.

Лысаго чесать, такъ и масла не надо.

Нѣтъ бороды, такъ нечего и стричь (скоблить).

Ладанкой не загородишь (напр., двора).

Ясли за конемъ не ходятъ. Хлѣбъ за брюхомъ не ходитъ.

Руки за ложкой не протянешь, такъ не придетъ сама.

Косолапый не кукса, что надо ухватитъ.

Захочетъ коза сѣна — будетъ у воза.

Захотятъ булавокъ — будутъ у нашихъ лавокъ.

Проголодается, такъ самъ догадается.

Многаго захочешь, пораньше съ постели вскочешь.

Лиса рано встаетъ. На печи промысловъ не водятъ.

Изъ семи печей хлѣбы ѣдалъ (т. е., опытенъ).

Не первую волку зиму зимовать. Не первая зима волку зимовать.

Волку зима за обычай. Мошнику (глухарю) вся зима за одну ночь.

Не первый снѣгъ на голову. Соколу лѣсъ не въдиво.

Онъ тутъ свой (дома), какъ цыганъ на конной.

Его всѣ знаютъ, какъ мѣченый грошъ (какъ щербатую деньгу, какъ рябую собаку, какъ попову собаку).

Не спрашивай стараго, спрашивай бывалаго.

Кто больше бывалъ (видалъ), тому и книги въ руки.

Ни стараго, ни малаго, а середоваго да бывалаго (спрашивай совѣта).

Вы диву дивуетесь, а мы ужь дивовались.

Поживешь съ мое, не то еще заговоришь.

Отвѣдаешь самъ, повѣришь и намъ.

Поживешь съ мое, да пожуешь съ мое, узнаешь.

Поживи съ наше, да пожуй каши, тогда узнаешь.

Поживешь — увидишь, да и мнѣ скажешь.

Впредь на это ума купи (т. е., цѣною нынѣшней ошибки)!

Впредь т'ѣ баушка наука: не ходи по внука (не ходи замужъ за внука)!

Бывалые въ людяхъ говорятъ, небывалые дома сидятъ.

Незнайка лежитъ, а знайка бѣжитъ.

Не погнетши пчелъ, меду не ѣсть (не добудешь).

Много муки перенесетъ пшеница до калача.

До кого что не доходило, тотъ того и не знаетъ.

Коли братия смертьне покажетъ, своею ужь не накажется.

Что наскучитъ, то научитъ. Что докучаетъ, то и поучаетъ

Не околѣло (дитя), такъ наторѣло.

Жгуча крапива родится, да во щахъ уварится.

Иному горе — ученье, иному (глупому) — мученье.

Битому псу только плеть покажи. Битый несъ догадливъ сталъ.

На ухѣ обжегся, такъ на воду подуешье.

Обожжешься на молокѣ, станешь дуть и на воду.

Былъ онъ и въ кольяхъ и въ мяльяхъ.

Видалъ свѣту, не только что въ окошкѣ.

Не козыристъ парень, да мастистъ (находчивъ, догадливъ).

Кого медвѣдь дралъ, тотъ и пня боится.

Стараго воробья и на мякинѣ не обманешь.

Старая крыса ловушку обходитъ.

Пугана ворона и куста боится. Пуганый звѣрь далеко бѣжитъ.

Убытокъ учитъ нажить прибытокъ.

Мы на томъ стоимъ. Я на этомъ зубы съѣлъ.

Старый воронъ не мимо каркнетъ.

Старый воронъ не каркнетъ даромъ: либо было что, либо будетъ что.

Старый конь борозды не портитъ (т. е., въ сохѣ, при пашнѣ).

Вѣкъ мелетъ, а посыпать не умѣетъ (т. е., сыпать подъжерновъ).

Вѣкъ играетъ, а ладовъ (а ладу) не знаетъ.

Застарѣлую болѣзнь трудно лечить.

Первую пѣсенку зардѣвшись спѣть (т. е., робѣн).

Ушелъ, не ушелъ, а побѣжать можно.

Попытка не штука (не шутка), а спросъ не бѣда.

Запросъ въ мошну (въ карманъ) не лѣзетъ.

Не испортивъ дѣла, мастеромъ не будешь.

Чѣмъ больше ѣздить, тѣмъ торнѣй дорожка.

Набить руку. Насобачиться, наблошниться (навыкнуть).

Видно пéршину работу: и персты знать.

Первоучка — какъ ни скучкалъ. Первоученка — первомученка.

Молодъ: въ кампаніи не бывалъ (или: въ Саксоніи не бывалъ; солд.).

Въ людяхъ живалъ, свѣту видалъ: топоръ на ногу обувалъ, топорищемъ подпоясывался.

Не бывалъ я тамъ, и не знаю какъ тамъ дверь отворяется.

Въ первый, и дай Богъ въ послѣдній!

Видывали мы виды. Вы на этомъ зубы съѣли.

Стараго лѣса кочерга. Тертый калачъ. Мозоли на зубахъ.

Мы и сами съ усами. Стара штука (шутка).

Сказывай тому, кто знаетъ Ѳому, а я родной братъ ему.

Про это и я тебѣ (я и самъ тебѣ) пѣсенку спою.

Не учи сорому въ присядку плясать. Ученаго учить — только портить.

Младъ годами, да старъ бѣдами. Молодъ годами, да старъ дѣлами.

Я и самъ обожженый кирпичъ. Этотъ ловецъ старыхъ овецъ.

Слышали и мы, какъ дубровушка шумитъ.

Это травленый звѣрь (бывалый человѣкъ).

И на конѣ бывалъ, и подъ конемъ бывалъ.

Вездѣ бывалъ: не былъ только у чорта на рогахъ.

У меня ужь терто полозомъ по шеѣ. Щедровитый оспы не боится.

Кто въ морѣ бывалъ, тотъ лужи не боится.

Былъ на морѣ, былъ и за моремъ. Бывалъ у моря, бывалъ и за моремъ.

Запасъ.

Хлѣбъ въ пути не тягость. Запасъ мѣшку не порча.

Лишняя денежка карману не тяга.

Лишняя деньга не продеретъ кармана.

Подпоръ сѣна не сгноитъ. Подпора сѣна (корму) не проситъ.

Зародомъ (скирдой) мыши не задавитъ.

Паси сѣно не для зимы, для отзимка (или: позимка, т. е., для холодной, суровой весны).

Поѣзжай на недѣлю, а хлѣба бери на двѣ!

Ѣдешь на день, бери хлѣба на недѣлю.

Помни мостъ да перевозъ (о мытахъ: бери про запасъ деньгу въ путь).

Хлѣбъ-соль, да камень за пазухой, носи.

Въ ведро епанчу возятъ, а въ дождь (въ ненастье) и сама ѣдетъ.

Въ дождь избы не кроютъ, а въ ведро и сама не наплетъ.

Калачъ брось въ островъ, назадъ пойдешь—возьмешь.

Кинь калачъ на́ лѣсъ (за́ лѣсъ), назадъ пойдешь — найдешь.

Кинь хлѣбъ-соль назади, очутится впереди.

Кинь добро назади, очутится впереди.

Брось назади, оно станетъ впереди.

Кинь за собою, найдешь передъ собою.

Кинь передъ собою, найдешь за собою (эти послов. говорятся о запасѣ и объ одолженіи, услугѣ).

Дальше спрячешь, скорѣе (ближе) найдешь.

Положи далеко, возьмешь близко (т. е., спрячь).

Подальше положишь, поближе возьмешь.

Что глубже сѣмя схоронится, то лучше уродится.

Не плюй въ колодезь: случится напиться.

Не плюй въ водицу: пригодится напиться.

Что припасешь, то и сосешь.

И медвѣдь изъ запасу лапу сосетъ.

Гдѣ положилъ, тутъ и выворожилъ.

Не паси дѣла, паси хлѣба (т. е., дѣла въ запасъ не покидай)!

Покидай на утро хлѣба, не покидай на утро дѣла!

Надо хлѣба и на послѣ обѣда.

Отъ добраго обѣда и къ ужину останется.

Не гложи костей, береги для гостей!

Ѣшь пироги, а хлѣбъ впередъ береги!

Блюди хлѣбъ про ѣду, а копейну про бѣду.

Не худо, что просвира въ полпуда.

Велинъ сапогъ — на ногѣ; малъ — подъ лавкой (о запасѣ, излишкѣ).

Добрый портной съ запасомъ шьетъ.

Припасай клюку, пока не сгорбило въ дугу.

Запасливый лучше богатаго.

Запасъ мѣшка не деретъ. Запасъ бѣды не чинитъ.

Сума нищему не помѣха.

Въ доброй порядкѣ (хозяйствѣ) не въ торгъ, а въ клѣть (ступай).

Въ запасъ не наглядишься (т. е., глядѣть все снов хочется на то, что любо, мило).

Пусть не будетъ муки въ закромѣ, не переводился бы печеный хлѣбъ.

Люблю дружка: укуся пирожка, да въ запазушку.

Укусивъ пирожка, да въ запазушку — помяни Богъ бабушку!

Запасливый нужды не терпитъ (не знаетъ).

Запасливый гость безъ ложки не ходитъ (а бурлакъ ее на шляпѣ носитъ).

Бѣлая деньга про черный день. Залилъ за шкурку сала (запасся).

Припаси себѣ калиточку (лазейку).

Плоха мышь, что одинъ только лазъ (одну лазею) знаетъ.

У молодца — не безъ долотца. Есть и шильце, и мыльце, и брильце.

У Варвары все въ карманѣ (о запасливомъ человѣкѣ).

За чѣмъ домой, накъ все съ собой?

Пришелъ Спасъ — держи рукавички про запасъ!

Время времени не работаетъ (т. е., каждому дню свой трудъ).

Годъ на годъ (время на время) неработаешь (т. е. запасай все вновь).

Зимою сгожается (пригожается), что лѣтомъ урожается.

Не будь въ осень тороватъ, будь къ веснѣ богатъ.

Не выливай помоевъ, не подготовивъ чистой воды!

Это запасная спица (т. е. пригодится, береги).

Не запастись лыкомъ, ходитъ въ ошметкахъ.

Есть шило, да въ сумѣ. Есть медокъ, да засѣченъ въ ледокъ.

Пришлось на печи сидѣть сватьѣ: застала зима въ лѣтняемъ платьѣ.

Хлѣба до обѣда, а щей до ужина (достало).

Всякаго нѣта запасено съ лѣта.

Раздумье—рѣшимость.

Ни да, ни нѣтъ; ни туда, ни сюда; ни туда, ни оттуда; ни то, ни се: ни такъ, ни сякъ, ни этакъ.

Ни вонъ, ни въ избу; ни со двора, ни во дворъ.

Шить ли, бѣлить ли, а завтра великъ-день.

Не то стóя простоять, не то сидя просидѣть, не то лежа пролежать,

Жмется, мнется, переминается. Что-то онъ пожимается.

Что-то будто не туда глядитъ.

Я любить не люблю, отказать не могу (не хочу).

Жаль парня, да не погубить бы дѣвки (и наоборотъ).

Батюшкой назвать не хочется, свекромъ назвать — разсердится.

И хочется, и колется, и матушка не велитъ.

Молодому жениться рано, а старому поздно.

Дать ли, взять ли, — раздумье беретъ.

Думалъ было дать, да раздумалъ опять.

И ку́ма жаль, и пива жаль. И свата жаль, и себя-то жаль.

Думка недоумка. Думка надоумка (т. е., и недоумѣваетъ, и надоумливаетъ).

Не то тыкать, не то выкать (ты и вы).

Пустили дурака на распутье (изъ сказочн. быта).

Сбить (сбиться) съ пахвы, съ толку, съ панталыку.

Тутъ по неволѣ зачешешь затылокъ.

И вижу, да не вижу; и слышу, да не слышу (не хочу).

Не купить — горе, а купить — вдвое (другое).

Кусать ногти; теперь вотъ и грызи ногти!

Раскидывай (разводи) на бобахъ! Раскинь умомъ!

Умомъ не раскинешь, пальцами не растычешь.

Хороша бы присказка, да думчива. По небу облака, по челу дума.

Собралися думу думать кулики, на болотѣ сидючи.

Тяжелъ на подъемъ. Его сразу не сдвинешь.

Какъ быть, какъ жить — не то стричь, не то брить, не то опалить.

Чѣмъ шелудиваго брить, не лучше ль опалить?

Озадачилъ, словно перелобанилъ.

Озадачилъ, какъ полѣномъ въ лобъ (какъ обухомъ по лбу).

Огорошилъ, что и на ногахъ не устоялъ.

Словно щелчка поднесъ. Какъ палкой по носу.

Сталъ какъ быкъ, и не знаю какъ быть. Сталъ въ пень.

Съ горы вскачь, а въ гору — хоть плачь!

Подъ гору-то такъ, да въ гору-то какъ?

Сталъ на думахъ, какъ на вилахъ.

Сталъ (пришелъ) въ тупикъ, что некуда (что не знаешь куда) ступить.

Сталъ (отошелъ, глядитъ), словно несолоно хлебалъ.

Глядитъ, словно въ первой видитъ (будто родясь не видалъ, будто сроду впервые видитъ).

Что глядишь, ротъ разинувъ? Что бѣльма уставилъ? Что буркала выпучилъ? Что талы (шары) катаешь? Что уши развѣсилъ?

Глядитъ, да глазами хлопаетъ; молчитъ, да руками разводитъ.

У него рожа по шестую пуговицу вытянулась.

Аль ты слова не доищешься?

Глядитъ, будто глотномъ подавился.

Опѣшалъ, словно столбнякъ нашелъ.

Сталъ, словно вкопаный, словно къ землѣ приросъ.

Удалой долго не думаетъ.

На булатѣ ни написать, ни стереть.

Быть такъ, приму грѣхъ на душу, а ужь сдѣлаю то и то.

Ужь что ни будетъ, а поставлю на своемъ.

Долго думать — тому же быть. Раздумье на грѣхъ наводитъ.

Долгая дума — лишняя скорбь. Чѣмъ думать, такъ дѣлай!

Думай двояко, а дѣлай одинако (т. е., рѣшайся, да не измѣняй опять)!

Заваря пива, не угадывай (каково будетъ), а сваря, не отгадывай (не отдумывай)!

Какъ ни ворочай, а одно одного короче. Какъ ни кинь, все клинъ.

Какъ ни мудровать, а клюшву съ клюшвой тачать (клюшва боковая часть башмака).

Какъ Богъ на сердце положитъ.

Помилуй ня, Боже, да и на олтарь твой тельцы (т. е., кончай)!

Толкованое — не перетолковывать стать.

Пережеваннаго не варить. Что сдѣлано, то свято.

Аминь тому дѣлу. Конецъ концовъ, и дѣлу тому аминь.

Ухо рѣжь, а кровь не канетъ (т. е., ирѣпокъ въ словѣ).

Начало — конецъ.

Благослови Богъ починъ!

Благослови Богъ встать, а ляжемъ сами.

Все дѣло въ починѣ. Починъ всего дороже.

Гдѣ не было начала, не будетъ и конца.

У насъ еще и конь не валялся (т. е., дѣло и не начато).

Не для барыша, ради почину. Починомъ торгъ стоитъ.

Починъ дороже рубля (денегъ). Малъ починъ, да дорогъ

Зачинъ (начинъ, починъ) дѣло краситъ.

Лиха бѣда начало. Лиха бѣда починъ.

Лиха бѣда починъ: есть дыра, будетъ и прорѣха.

Доброе начало —полдѣла откачало. Доброе начало — половина дѣла.

Полпѣсенки спѣла — половина дѣла.

Лихо заложить киль, а нокоры и добрые люди вставятъ (матрос.)

Лиха бѣда полы шинели завернуть, а тамъ пошелъ (солдатск.).

Стать починать, стать сказывать (т. е., надо начинать дѣло).

Начинай сначала, гдѣ голова торчала.

Зачинается, починается, отъ начала начинается.

Сначала думай, а подъ конецъ дѣлай!

Начать, не то что кончить. Зачать легко, а родить трудно.

Не начавши думай, а начавши дѣлай!

Тонко запряла, да скоро оборвала (да толсто вытянула).

Плохое начало — и дѣло стало (все назадъ помчало).

Плохое начало, что не видать конца. Начать — не кончать.

Иду — не иду, пошелъ — не иду, а пришелъ, такъ иду.

Ѣду, не ѣду, поѣхалъ не ѣду, а пріѣхалъ, такъ ѣду.

Голова хвоста не ждетъ.

Гдѣ хвостъ начало, тамъ голова мочало.

Новая метла (голикъ) чисто мететъ (переводная).

Перваго покупателя не обѣгай! Первая волвячка въ кузовъ.

Первую пѣсню зардѣвшись спѣть (поютъ).

Первая рюмка коломъ, дру ая соколомъ, прочія мелкими пташками.

Первую (рюмку) перхотою, а третью охотою.

Первый кусъ разбойникъ (т. е. на голодный желудокъ).

Первому кону не радуйся (выигрышу)!

Первому дураку не вѣрь (первому вралю вѣры не давай)!

Первыхъ щенятъ за заборъ мечутъ (т. е., щенятъ перваго помету).

Первый звонъ — чертямъ разгонъ.

Не смотри начала, смотри конца.

Не бойся начала, а жди конца (а бойся, берегися конца)!

Не хитро съ насѣсти слетѣть, было бы гдѣ сѣсть.

Хорошо летаешь, да гдѣ-то сядешь? Летаетъ, какъ и быть, а сѣсть не умѣетъ.

Не вѣрь началу, а вѣрь концу (а жди конца)!

Начало трудно, а конецъ мудреяъ.

Начиная дѣло, о концѣ помышляй!

Не дорого начало, а похваленъ конецъ.

Хорошо городишь, да какова-то весна будетъ (не снесетъ ли)?

Упалъ-то больно, да всталъ здорово.

Осенняя муха (поздняя) больнѣе кусаетъ.

Долго ждутъ, да больно бьютъ.

Богъ долго терпитъ, да больно бьетъ.

Не дочитавъ сказки, не кидай указки!

Не дорога засидка, дорога отсидка (или высидка, т. е. дегтя).

Остатки сладки. Послѣдочки милѣе. На днѣ гуще.

Стыдливый (останный) кусокъ на блюдѣ лежитъ.

Не хвались отъѣздомъ, хвались пріѣздомъ!

Не вѣрь выѣзду, вѣрь пріѣзду!

Не суди по пріѣзду, суди по отъѣзду!

Не радуйся пріѣзду, радуйся отъѣзду!

Это присказка, а сказка будетъ впереди.

Это еще только цвѣточки, а ягодки будутъ впереди.

Это однѣ запѣвки, а послушаемъ подголосковъ, да выноснаго. .

Твоя рѣчь впереди (говоритъ, перебивая слово, т. е. и еще не кончилъ).

У всякаго словца ожидай конца!

Умѣлъ начать, умѣй и кончать! Какъ началъ такъ и кончай!

Какъ заварилъ кашу, такъ и выхлѣбай (или кто заварилъ — самъ заварилъ).

Какъ проволоку тянетъ. Этой ниткѣ (канители) конца не будетъ.

Совсѣмъ? Совсѣмъ, только маслоиъ пособоровать.

Совсѣмъ, только голову приставить.

Совсѣмъ Максимъ, и шапка съ нимъ (и Аксинья съ нимъ).

Не мудрено запахнуть мутовку, мудрено вытащить.

Шабашъ, міряне, обѣдня вся. Отнѣли (покойника), нигдѣ не задѣли.

Отзвонилъ, да и съ колокольни долой.

Азъ да буки, да и конецъ науки.

Жилъ былъ царь Тофута — и сказка вся тута.

Жилъ былъ царь, у царя псарь, да не было пса: и сказка вся.

Сказка вся, больше сказывать нельзя. Пѣсня вся, больше пѣть нельзя.

Вотъ тебѣ и вся недолга. Съ концомъ, что съ узломъ.

У ного не долго, а у насъ какъ разъ (у кого скоро, а у насъ сейчасъ готово.)

Дѣло въ шляпѣ (отъ жеребья, котораго знаки встарину, какъ и нынѣ, клались въ шляпу).

Отрубилъ, да и въ шапку (отъ обычая прятать все въ шапку).

Денежки на столъ, а изба на просторъ. (Отъ сватовства: на столъ, столовыя, кладка, деньги по уговору, съ женихова отца, за отпускъ изъ дому дѣвки, работницы).

Деньги на столъ, да и ступай домой!

Бей по рукамъ! Ударили по рукамъ! Бери полу: бей рука объ руку!

Коли могарычи выпиты, и дѣло покончено.

Совсѣмъ Максимъ, и съ иилой, и съ горбомъ.

Кобыла вся (сказалъ жидъ, сидя на забедрахъ за цыганомъ, который помаленьку его спихивалъ).

Камень на шею, да въ прудъ головой (да въ воду).

Концы въ воду, а пузырья въ гору.

Всѣ бѣсы въ воду, да и пузырья вверхъ (о ссорѣ).

Въ куль, да въ воду (иордовскій судъ).

Какъ рукой сняло. Какъ мыломъ (какъ водой) взяло. Какъ не бывало. И слѣду нѣтъ. Какъ вѣтромъ сдуло.

Онъ допѣваетъ послѣднюю свою пѣсенку.

Лебединую пѣсню спѣть (переводн.).

Хлебнулъ, да и ложку на полати метнулъ. (Отъ обычая на крестинахъ, подноситъ отцу ложку каши съ солью, перцемъ, хрѣномъ и проч.).

Догорѣла свѣчка до полочки.

Ярко лучина горѣла, да гдѣ она?

Горѣли дрова жарко, было въ банѣ парко; дровъ не стало, и все пропало.

Дошла ветчинка до крючка (на которомъ она подвѣшена).

Что ни болѣло, да умерло. Какъ ни болѣло, да прикипѣло.

Не опять затѣвать. Не снова здорово.

Рѣшено веретено. Рѣшено и повершено.

Одному началу одинъ и конецъ. Одному началу не два конца.

Дѣло рѣшено и подъ лавку брошено.

Прогналъ батюшкину полосу до самаго до лѣсу (промотался).

Шаханья много, да матъ одинъ. Шаховъ много, да матъ одинъ.

По рукамъ, да и въ баню. Рѣпа продана и возъ накрытъ.

Дѣло сдѣлали, Маланью замужъ выдали.

Дѣлавши смѣялись, а сдѣлавши плачемъ.

Конецъ дѣлу вѣнецъ. Конецъ дѣло вѣнчаетъ (краситъ).

Добрый конецъ всему дѣлу вѣнецъ.

Пора спать, коли некого ждать.

Зови (хвали) день по вечеру.

Красному утру не вѣрь! Хвались вечеромъ, днемъ не сѣченый.

Не видавъ вечера, и хвалиться нечего.

Весенней озими въ засѣкъ не сыплютъ.

Весна говоритъ: у́клочу; а осень говоритъ: а я еще поглижу (о хорошихъ всходахъ).

Когда хлѣбъ, тогда и мѣра: когда деньги, тогда и вѣра.

Что въ дѣвкахъ ни было, да теперь замужемъ.

Была подъ вѣнцомъ, такъ и дѣло съ концомъ.

Грѣхъ покрытъ (платкомъ, кикой, повоемъ).

Началъ за здравіе, а свелъ на упокой.

Горячъ на починѣ, да скоро остылъ.

Горячій надорвался, дома не сказался.

Начали гладью (гладко), а кончили гадью (гадко).

Сначала густо, а подъ конецъ пусто.

Въ стрѣльцы добра́ ставка, да выставка плоха (не скоро отдѣлаешься).

Замѣсила густо, да вынула пусто; въ середку подуло, такъ и кверху вздуло.

Дѣло середкой крѣпко. Середка всему дѣлу корень.

Недѣля середою крѣпка, вѣкъ (жизнь) половиною.

Середовой крѣпче. Молодой зеленъ, старый сѣдъ, а середовой въ масть.

Середка на половинѣ — никто не въ обидѣ.

Дожили до средопостной середы — и Святая недалеко.

Держись кончики за середку!

Руки, ноги и голова къ туловищу приставлены.

Кто въ субботу смѣется, въ воскресенье плакать будетъ.

Безъ кольца, да безъ вѣнца, въ дѣлѣ не живетъ конца.

Пошло дѣло въ завязку, дойдетъ до конца.

Плохъ конецъ, что не видать и начала.

Не страшай началомъ, покажи конецъ!

Начало благо, и конецъ потребенъ. Путному началу благой конецъ.

Доброе начало не безъ конца.

Началъ погудкой, такъ и кончилъ дудкой.

Каково начало, таковъ и конецъ.

Какимъ лѣтомъ пошелъ, такимъ не воротишься.

Звономъ началось, звономъ и кончилось (Вологод. г. Ник. уѣзд. на Вохмѣ построена въ 1784 г. церковь, на мѣстѣ, гдѣ слышали звонъ; въ 1845 г. она сгорѣла со звономъ).

Годъ кончается (кончился), другой начинается (начался).

Поѣдимъ, попьемъ, да и домой пойдемъ.

Кормилъ до уса, корми и до бороды (т. е., потерпи, не гони малаго со двора, дай возмужать).

Долга эта пѣсня. Намъ конца этой пѣсни не дождаться (не дожить до конца).

Улита ѣдетъ, да когда-то будетъ.

Поколѣ солнце взойдетъ, а роса глаза́ выѣстъ.

Онъ какъ расходится, такъ не уймешь.

Отъ норда къ весту откачалъ, да и къ мѣсту (матросск.).

Трудно раскачаться, а такъ пошелъ.

Что ни бай, а писать вѣди надо.

Всякое дѣло съ концомъ хорошо.

Дѣло безъ конца — что кобыла безъ хвоста.

Заговорилъ, такъ надо договаривать. Какъ ни верти да дѣло вершк!

Какъ ни мять, какъ ни валять — а въ печь сашать.

Дѣло задѣлано, надо додѣлывать.

Не круто (горячо, спѣшно) начинай, а круто кончай!

Начали ленъ трепать, такъ надъ нимъ не стоять.

Стали молотить, не въ колотушки играть.

Початую кладушку домолачивай, упрямую бабу доколачивай!

Коли нить ленъ, такъ ужь доминать.

Коли бить, такъ ужь добивай! Бить, такъ бей, чтобъ не очнулся.

Недорубленный лѣсъ скоро выростаетъ.

Долго ли, скоро ли, а все будетъ конецъ.

Сколько веревку ни вить, а концу быть.

Сколько цвѣту ни цвѣсть, а быть опадать.

Струны готовы, недалеко и до пѣсенъ.

Сколько ни пѣть, а аминемъ вершить.

Не мы увидимъ (доживемъ), такъ дѣти наши.

Заварилъ кашу, такъ не жалѣй и молока и масла!

Задумалъ бѣжать, такъ не лежать.

Добивай шило въ черенъ! Осаживай обручи до мѣста!

Заварили кашу что и въ ротъ не лѣзетъ (что и не знаютъ какъ расхлебать).

Не тужи о пнѣ, отрасли есть.

Живъ Курилка, не померъ. Не тужи по головѣ: душа есть.

У кольца, да у вѣнца, не найдешь конца. У кольца нѣтъ конца.

Концы рубить — только снасть изводить, а все концамъ быть.

Гдѣ конецъ веревки этой? «Нѣтъ его, отрубили!»

У нашего словца не дождешься конца.

На́ вѣкъ протянется, на всякаго достанется.

Тянется какъ глиста, какъ слюна.

Протянулось, какъ голодное лѣто.

Аминемъ дѣла не вершить (т. е., словомъ).
Не всякая пѣсня до конца допѣвается.

Работа — праздность.

Плохо жить безъ заботъ, худо безъ добраго слова.
Скученъ день до вечера, коли дѣлать нечего.
Не работа сушитъ, а забота.
Не то забота, что много работы, а то забота, какъ ея нѣтъ.
Мѣшай дѣло съ бездѣльемъ, проживешь вѣкъ съ весельемъ (или: съ ума не сойдешь).
Шевелись, работай — ночь будетъ короче (т. е., хорошо уснешь).
Работать — день коротать; отдыхать — ночь избывать.
Моты мотать — дни коротать (т. е., отъ бездѣлья).
Праздность — мать пороковъ (перевод.).
Отъ нечего дѣлать и тараканъ на полати лѣзетъ
Безъ дѣла жить — только небо коптить.
Лѣнтяй да шалопай — два родныхъ брата.
Когда тотъ день придетъ, что съ лавк и не встанешь
Права ножка, лѣва ножка — подымайся по немножку!
Трутни горазды на путни.
Изъ лука — не мы, изъ пищали — не мы, а попить, поплясать — противъ насъ не сыскать.
Изъ лука—не мы, изъ пищали—не мы; а зубы поскалить, языкъ почесать, — противъ насъ не сыскать.
Изъ лука — не мы, изъ пищали—не мы, а чарочку-винца — и установочка чиста.
Собака собаку въ гости звала: «Нѣтъ, нельзя, недо-

сугъ.» А что? «Да завтра хозяинъ за сѣномъ ѣдетъ, такъ надо впередъ забѣгáть да лаять.»

И козлу недосугъ: надо лошадей на водопой провожать.

Ходитъ да пóходя бобы разводитъ. Что ты ходишь, да бобы разводишь?

Кнуты вьетъ, да собакъ бьетъ. Пошелъ слоновъ продавать.

Пошелъ черныхъ кобелей набѣло перемывать.

Бить баклуши (чурбаны, изъ которыхъ точатъ деревянныя чашки).

Онъ состоитъ въ комитетѣ по утаптыванію мостовой.

Онъ служитъ за козла на конюшнѣ.

Семъ-пересемъ и день перешелъ.

Сень-пересень, какъ бы день прошелъ.

Пойду похожу, на добрыхъ людей погляжу.

Пойду погулять, на бѣлый свѣтъ позѣвать.

На людей поглядѣть и себя показать.

Прѣсная шлея (лѣнтяй). У него рýки вися отболтались.

Сидѣть поджавъ руки. Въ переборочку играть.

Мухъ бить. Меледу-меледить. Въ лапоть звонить.

Сидитъ Елеся, ноги свѣся.

Лежитъ на боку, да глядитъ за рѣку. Лежа не работаютъ.

Какъ ни мечи — а лучше на печи. Отъ бездѣлья и то рукодѣлье.

Глядитъ въ окно, да ѣстъ толокно. Браги частыя, а руки одинакія.

Пилось бы да ѣлось, да работа на умъ не шла.

Спишь, спишь, а отдохнуть некогда (не дадутъ).

Пóдать оплачена, хлѣбъ есть, и лежи на печи.

Ѣстъ руками, а работаетъ брюхомъ.

Видывали мы сидней (безногихъ), поглядимъ на лежня.

И дуракъ праздники знаетъ, да будней не помнитъ.

Онъ въ святцы не глядитъ: ему душа праздники сказываетъ.

День къ вечеру, а работа къ завтрему.

Всѣхъ дѣлъ не передѣлаешь. Нашей работы не переработаешь.

Всѣхъ работъ не переработаешь.

Господской (барской) работы не переработаешь.

На міръ не наработаешься. Робота молчитъ, а плеча кряхтятъ.

Дѣло не малина, въ лѣто не опадетъ. Дѣло не голуби, не разлетятся.

Работа не чортъ, въ воду не уйдетъ.

Дѣло не медвѣдь, въ лѣсъ не уйдетъ.

У Бога дней впереди много: наработаемся.

Была бы охота, а впереди еще много работы.

Безъ погулки день потеряешь, не воротишь, а работа всегда передъ тобой.

На работу позадь послѣднихъ, на ѣду напередъ первыхъ.

Въ работѣ заяцъ, а въ ѣдѣ жидовинъ.

Робить — ребята, а ѣсть жеребята (робить, сѣвер. работать).

Не наше дѣло горшки лѣпить, а наше дѣло горшки колотить.

Не наше дѣло тесать да гладить, а наше дѣло готовое владить.

Не наше дѣло ставцы (чашки) точить, наше дѣло изъ ставца хлебать.

Ѣсть — такъ губа титькой, а работать — такъ носъ окованъ.

На нивѣ потѣй, въ клѣти молись, съ голоду не помрешь.

Лѣсъ сѣчь — не жалѣть плечъ.

Орать (пахать), такъ въ дуду не играть.

У матушки сошки (сохи) золотые рожки.

На поле съ дермомъ, поле съ добромъ.

Сѣютъ — плачутъ, молотятъ — скачутъ.

Пашешь — плачешь, жнешь — скачешь.

На дворѣ молотится, такъ въ избѣ не колотится.

Что помолотишь, то и въ закромъ положишь.

Печка дрочитъ, долги клочитъ (т. е., лакомая ѣда).

Съ печи сытъ не будешь. Не печь кормитъ, а руки. (а нивка).

Лѣнь лѣни и за ложку взяться, а не лѣнь лѣни обѣдать.

Поваля Богъ кормитъ (т. е., лежимъ, да ѣдимъ).

Хочешь есть калачи, такъ не сиди на печи!

Послѣ хлѣба, послѣ соли, отдохнуть часокъ, такъ завернется сала кусокъ, да лѣни мѣшокъ.

Хоть чего не доѣшь, такъ долежишь (о лѣнтяѣ).

Хорошо на печи пахать, да заворачивать круто.

Лежа на печи, прогладилъ кирпичи. Печь не пролежишь.

Замерзла тетка, на печи лежа (свинья дверь растворила, а ей лѣнь было сойти да притворить).

Отлежавъ бока, не любо за молотило взяться.

Руки отвисли, плеча оттянули. Руки отвисли, губы окисли.

Пролѣниться — и хлѣба лишиться. Ѣлъ бы да пилъ, вотъ мое дѣло.

Три дня мололъ, а въ полтора съѣлъ.

У лѣниваго, что на дворѣ, то и на столѣ (ничего).

Не уѣдно, да улежно; не корыстно, да вольно.

У нашей пряхи (непряхи) — ни одежи, ни рубахи.

Курица на сѣдало, худа пряльн за пряслицу.

И лѣнивому свое брюхо не доиучаетъ (не надоиучитъ).

Ѣсть потѣшно, а работать дожучно.

Въ пашнѣ огрѣхи, а на кафтанѣ прорѣхи.

Не много работниковъ, да много ломотниковъ (ѣдоковъ).

Семеро одну соломинку подымаютъ,

Одинъ рубитъ, семеры въ кулаки трубятъ.

Двое пашутъ, а семеро руками машутъ.

Семеро лежатъ въ кучѣ, а одинъ всѣхъ растаскаетъ.

Нужда учитъ, а барщина мучитъ.

День въ день, а топоръ въ пень; смотрю не на работу, а на солнышко (о барщинѣ: т. е., не пора ли кончать).

Подъ однимъ окномъ постучитъ, подъ другимъ выпроситъ, подъ третьимъ отдохнетъ — поддевочка-то сѣра́, да волюшка свои.

Хоть корку (хвойку) глодать, да не пенья ломать.

Кобыла за дѣломъ, а жеребенокъ и такъ.

Кляча воду возитъ, а козелъ бородкой потряхиваетъ.

Сидитъ, какъ гость. Сидитъ руки склавши. Сидитъ, да глазами хлопаетъ.

Лежи на боку, да гляди за Оку!

Такой работящій, что померъ съ кочедыкомъ въ рукахъ.

Ты отъ дѣла на пядень, а оно отъ тебя на сажень.

У него дѣло изъ рукъ валится. Работа въ рукахъ плеснѣетъ (гніетъ).

Послалъ Богъ работу, да отнялъ чортъ охоту.

Работа съ зубами, а лѣность съ языкомъ.

Дѣло пытаемъ, а отъ дѣла лытаемъ.

Журавль ходитъ по болоту, нанимается въ работу.

Пошелъ бы журавль въ мѣрщики, такъ не берутъ, а въ молотильщики не хочется.

Кто дятла прозвалъ дровосѣкомъ, желну бортникомъ?

Люди пахать, а мы руками махать.

Люди жать, а мы подъ межою лежать.

Два брата на медвѣдя, а два свата на кисель.

Пѣсню играть — не полѣ орать.

Либо ткать, либо прясть, либо пѣсни пѣть.

Лакома кошка до рыбки, да въ воду лѣзть не хочется.

Хочется ѣсть, да не хочется лѣзть (въ подполье).

Ѣхалъ бы воевать, да лѣнивъ вставать.

Шелъ бы воевать, да лѣнь сабли вынимать.

Голова удатна, да лѣнь перекатна.

Проглотить то хочется, да прожевать лѣнь.

Не кстати спѣсивъ: ему замѣси, да и въ ротъ понеси.

Ему дай яичко, да еще и облупленное.

Всякъ хочетъ къ снопцу, а никто къ весельцу (снопъ — запасъ).

Всякъ къ снопцу, а никто къ веслу.

Ѣмъ, а дѣла не вѣмъ. Ѣдимъ, ѣдимъ — а работа впереди.

Одинъ сбираетъ, другой зѣваетъ.

Одинъ съ сошкой (т е., работникъ), а семеро съ ложкой.

Семеро стоятъ да слушаютъ, семеро ѣдятъ да кушаютъ.

Ты что дѣлаешь? Ничего. А ты что? Да я ему помощникъ.

Что дѣлаешь? Ничего. А онъ что? Помогать пришелъ.

Мельникъ не бездѣльникъ, хоть дѣла нѣтъ, а изъ рукъ топоръ нейдетъ.

Не все работа у мельника, а стуку вволю.

Работаетъ какъ ребенокъ, а ѣстъ какъ дѣтина.

Сытое брюхо къ работѣ (къ ученью) туго.

Легко поѣлъ, легко и сдѣлалъ.

Не по работѣ ѣда. И того не намолотить, что проглотитъ.

По промыслу кишки дѣли (изъ побаски, о лисѣ)!

Не отъ росы (урожай), а отъ поту. На столько роса, сколько потъ.

Работать не заставятъ, и ѣсть не посадитъ.

Не выработаешь плечомъ, такъ не убьешь и клячемъ (бурлацк.).

Столъ поставятъ, такъ и работать заставятъ.

Съ отказною Богъ по дворамъ не ходитъ.

Бабы не грибы: не посѣявъ не взойдутъ. Масло само не родится.

Хозяину хлѣба ворошокъ, а молотильщикамъ каши горшокъ.

Что людямъ радѣешь, то и самъ добудешь.

Жнецы мои жнецы, да они жъ и нахлѣбники.

Ретивому коню то же кормъ, а работы вдвое.

Чисто мои жницы жнутъ, что изъ печи подадутъ.

Гдѣ бабы гладки, тамъ нѣтъ и воды въ кадкѣ.

Пусть невѣстка и дура, толькобъ огонь поранѣ дула.

Титъ, поди молотить! — «Спина болитъ.» — Титъ, поди вино пить! — «Дай кафтанишко захватить!»

Титъ, поди молотить! «Брюхо болитъ». — Титъ, пойдемъ пить! — «Бабенка, подай шубенку!»

Титъ, пойдемъ молотить! — «Брюхо болитъ.» — Титъ, поди кисель ѣсть! «А гдѣ моя большая ложка?»

Худое житье — встань, побѣги; хорошее — лягъ, полежи!

Лѣнивый изъ обѣду, ретивый къ работѣ.

О добрѣ трудиться, есть чѣмъ похвалиться.

На Бога уповай, а безъ дѣла не бывай!

Поваля, Богъ накормитъ. Спи: Государь казны пришлетъ.

Лѣнь добра не дѣетъ. Лѣнь къ добру не приставитъ.

Лѣнь безъ соли хлебаетъ. Лѣнь одежу бережетъ

Лѣнь, отвори дверь, сгоришь! «Хоть сгорю, да не отворю.»

Лѣнь, отвори дверь! «Подай кочергу!» (т. е., чтобы достать съ печи).

Кто много лежитъ, у того и бокъ болитъ.

Сидячій стоячаго перетянетъ (повѣрье, будто человѣкъ сиди тяжеле).

Лѣнивому не болитъ въ хребтѣ.

Лѣнивому и грибъ поклона не стóитъ.

На полатяхъ лежать, такъ и ломтя (и хлѣба) не видать.

Лѣнивый и могилы не стóитъ.

Не потрудиться, такъ и хлѣба не родится (не добиться).

Золото не золото, не бывъ (не побывавъ) подъ молотомъ.

Короче насѣчь (напр., дрова), легче везть.

Каково руки родятъ, таково плеча носятъ.

Каково ручки скроятъ, таково спинка износитъ.

Кто толчетъ, тотъ и хлѣбъ печетъ.

Мни ленъ долѣ, волокнà будетъ болѣ (волóкно будетъ долѣ).

Кто бѣжитъ, тотъ и догоняетъ (т. е., догонитъ).

Гребень (прялка) не Богъ, а рубаху даетъ.

За тонкимъ посидѣть, а за толстымъ полежать.

Пряди, дѣвица, не лѣнись, по лавкамъ не тянись!

Абинное сукно (Кавказск. домотканина) окончина въ окно.

Глаза глядитъ (страшатъ), а руки дѣлаютъ.

Не пугай молодца работой, а сыпь ему молу (т. е., что молоть)!

Страшно видится: сробится, слюбится.

Не ударишь въ дудку, не налетитъ и перепелъ.

Налога (отъ гл. налегать) въ работѣ беретъ.

Заржавѣть у дѣла. Завалиться за дѣломъ. Умирать за дѣломъ.

Такъ работаемъ, что не досугъ носа утереть.

За вешней пашней — шапка съ головы свалится, не подыму.

Люблю сивка за обычай: кряхтитъ да везетъ.

Умыкали бурку крутыя горки. Уходили (укачали сивку крутыя горки.

Умыкали савраску горы да овражки.

Потъ ключемъ льетъ, а жнецъ свое беретъ.

Одна пора: страда́ (время покоса и уборки хлѣба).

Кинуло въ потъ; голова, что медъ, а языкъ, хоть выжми.

Нѣмъ, да свое ѣмъ; а рѣчистъ, да не плечистъ — голодный сидитъ.

Добывай всякъ своимъ горбомъ! Нѣтъ мошны, такъ есть спина.

Работай до поту, такъ поешь въ охоту. Ѣшь хлѣбъ въ потѣ лица́!

Ро́бити до поту, вы́робити кабалу́ (Арханг.).

Нивка, нивка, отдай мою силку (говоритъ жнецы, катаясь по нивѣ, когда выжнутъ хлѣбъ)!

Камни ворочать. Землю копать. Воду толочь.

Бѣлыя ручки чужіе труды любятъ.

Холопа послать боюсь, а самъ идти лѣнюсь.

Нажъ бы лошадка ружье везла, а мы бы за ней и пѣши шли.

Рада бъ и пряла, да лѣнь напала.

Лѣнь прежде насъ родилась. Лѣнь старше насъ.

Я еще въ пеленкахъ, а лѣнь моя была ужъ съ теленка.

Въ просѣ на печи лежать (Южн.). Лежи на печи, да ѣшь калачи!

У него лѣнь за пазухой гнѣздо свила.

Отъ лѣни мохомъ обросъ. Отъ лѣни губы блиномъ обвисли.

Отъ лѣни опузырился (распухъ). Кто лѣнивъ, тотъ и сонливъ.

Сонливый да лѣнивый — два родные братца.

Сонливаго не добудишься, а лѣниваго не дошлешься.

Хорошо лѣниваго по смерть посылать.

Гдѣ ночь ночуетъ, тутъ и годъ годуетъ.

Наши пряли, а ваши спали.

Давай взапуски прясть! «Что за неволя?» А ну, взапуски спать! «Ложись!»

Хоть три дня не ѣсть, а съ печи не лѣзть.

Были бъ хлѣбъ да одежа, такъ и ѣлъ бы лежа.

Когда бъ не ѣда да не одежа, такъ мы бы лежа отдувались.

Коли бъ не ѣда, да не одежа, — такъ мы бъ и опузырились лежа.

Когда бъ не брюхо, такъ бы лежа всѣ опузырились.

Живетъ да хлѣбъ жуетъ. Живемъ да хлѣбъ жуемъ; спинъ да небо коптимъ.

Лѣнь мужика не кормитъ.

Трудъ человѣка кормитъ, а лѣнь портитъ.

Артели брюхо да руки — нѣтъ иной поруки.

Лѣнь не кормитъ, а только пучитъ (портитъ).

Встань мужа кормитъ, а лѣнь портитъ.

Кабы мужикъ на печи не лежалъ, карабли бы за море снаряжалъ.

На одномъ мѣстѣ лежа и камень мохомъ обростаетъ.

Лежа пищи не добудешь. Вѣкъ дологъ, да часъ дорогъ.

Лежитъ лежень до вечера, а поѣсть нечего.

Не разгрызешь орѣха, такъ не съѣшь и ядра.

Въ полѣ серпомъ да вилой, такъ и дома ножемъ да вилкой.

Чтобы рыбку съѣсть, надо въ воду лѣзть.

Безъ труда не вынешь и рыбку изъ пруда.

Сложа ручки, не пойдешь и по обабки (а лукошечко неси).

Не терши, не мявши — не будетъ и калачъ.

Не тертъ, не мятъ — не будетъ калачъ.

Не толченое, такъ и не пшено; не молотъ хлѣбъ, не мука.

Молоть мелко — постоять; прясть тонко — посидѣть.

Что потрудимся, то и поѣдимъ.

Въ лѣсъ не съѣздимъ, такъ и на полатяхъ замерзнемъ.

Покуда цѣпъ въ рукахъ, потуда и хлѣбъ въ зубахъ.

Держись сохи плотнѣе, такъ будетъ прибыльнѣе.

Орать пашню — копить кашню.

Не вспахалъ (не передвоилъ) такъ не дивись и сурепицѣ.

Станешь лѣниться, будешь съ сумой волочиться.

Хорошая ѣжа не придетъ лежа.

Лежа цѣла одежа, да брюхо со свищемъ.

На полатяхъ лежать, ломтя не видать.

Видѣлъ лѣнивый мужикъ хомутъ во снѣ, не видать ему кобылки до смерти (до вѣку).

Хлѣбъ за брюхомъ не ходитъ.

Слава тебѣ, Господи, до бѣла свѣта проспали!

Господи, Господи! До обѣда проспали, встали, да обѣдать стали: наѣлись, помолились да спать повалились.

Кто долго спитъ, тому Богъ проститъ.

Больше спишь, меньше грѣшишь. Кто спитъ, не грѣшитъ.

Кто пьетъ, тотъ и спитъ; а кто спитъ, не грѣшитъ.

Заря деньгу родитъ. Заря золотомъ осыплетъ.

Ранняя птичка носокъ прочищаетъ, а поздняя глаза продираетъ.

Муравей не великъ, а горы копаетъ.

Пыхъ, пыхъ, по горамъ, не спи по зорямъ!

Раньше вставай да самъ наживай! Наживать, такъ раньше вставать.

Кто рано встаетъ, тому Богъ подаетъ.

Сегоднишней работы на завтра не покидай!

Рано вставать — некогда пировать.

Дѣло во время не беремя. Своя ноша не тянетъ.

Не пиры пировать, коли хлѣбъ засѣвать.

Время деньгу даетъ, а на деньги времени не купишь.

Хоть хлѣба́ и хороши, а пашню паши!

Готовые хлѣба хороши, а не лѣто, по-старому, пашню паши!

Въ полѣ Маланья, не ради гулянья, а спинушку гнетъ для запаса впередъ.

Кобылка маленькая, а сѣдлу (сѣделкѣ) мѣсто есть (или: найдемъ).

У кобылки семеро жеребятъ, а хомутъ свой.

Сколько кобылка жеребятъ ни рожала, а хомута не миновала.

Не поле кормитъ, нива. Не загонъ кормитъ, а нивка.

Кто не лѣнивъ пахать, тотъ будетъ богатъ.

Кто пахать не лѣвится, у того и хлѣбъ родится.

Гдѣ работно, тамъ и густо, а въ лѣнивомъ дому пусто.

Чего наберешь, то и понесешь (то и домой повезешь)

Что припасешь, то и понесешь, (то и пожуешь).

Что умолотишь, то и въ зàсѣкъ положишь.

И красе́нъ, и годистъ, а за деньгой тянись!

Добро за готовымъ хлѣбомъ на печи лежать.

Работой не выробишь, такъ рядой не вырядишь (и наоборотъ).

Рядись, не стыдись, а работай, не лѣнись!

Съ разговоровъ сытъ не будешь. Сладка бесѣда, да голодна.

Хоть устанешь потолокши, а не съѣшь не моловши.

Глядѣньемъ пива не выпьешь.

На чужую работу гляди, сытъ не будешь.

Съ погляденья сытъ не будешь (не насытишься).

Свѣсивъ руки (сложа руки), снопа не обмолотишь.

Глядя на лѣсъ не выростешь, а смотря на людей богатъ не будешь.

Похваля (кличу), да въ соху.

Не бравшись за топоръ, избы не срубишь.

Руки не протянешь, такъ и съ полки не достанешь.

Нужда и голодъ погонитъ на холодъ. Выгонитъ голодъ на холодъ.

Вышла нужда на морозъ. Ходитъ и босъ на морозъ.

Голодъ моритъ, по свѣту гонитъ.

Нечѣмъ платить долгу, такъ идти на Волгу (т. е., либо въ бурлаки на заработку, либо на грабежъ).

Лямку три, налегай, да при! Кобылку въ хомутъ, а бурлака въ лямку.

Терпѣніе и трудъ — все перетрутъ.

Богъ далъ здоровье въ дань, а деньги самъ достань!

Далъ Богъ руки, а веревки самъ вей!

По готовой работѣ вкусенъ обѣдъ.

Работа лучшій приварокъ. По работѣ ѣда вкуснѣй.

Вразумись здраво, начни рано, исполни прилежно!

Работа да руки —надежныя въ людяхъ поруки.

Рано встала, да мала напряла. Была игла да опять легла.

Въ красный день прясть лѣнно.

Весной день долгъ, да нитка коротка.

Дни-то долгіе (весной), да нитки-то короткія (т. е., лѣнь прясть).

Лежи моя куделя, хоть цѣлую недѣлю!

Прощай, квашня, я гулить ушла!

Отъ кикиморы не дождемся рубахи (хотя онъ и пряетъ).

Что напрядешь, то и протрясешь.

Что Машка напряла, то мышка скрала.

Эка прядева-то страсть, что некуда и класть!

Дѣвушка Гагула, сѣла прясть да и заснула.

Клубъ въ лубъ, нити не вити; весна близка, безъ рубахъ тепла.

У лѣнивой пряхи и про себя нѣтъ рубахи.

Матушкины рубашки изношены, отцовска указка новёхонька.

Что намъ въ пряжѣ? Пойдемъ да ляжемъ: придетъ весна, поставитъ красна́ (холсты), а прилетятъ кукушки принесутъ нотушки.

Въ изгороду ткали, коломъ прибивали.

Что намъ прясть? Прялм бы волки по закустью, да намъ початки приносили.

На что намъ прясть, коли готоваго страсть?

Прялицу въ подлавицу, а сама — бухъ въ пухъ!

У непрядохи ленъ цѣлъ (выгода).

Ленивый сидя спитъ, лежа работаетъ.

Швеи Софья — на печи засохла (Соня, сонливая).

Длинная (долгая) нитка — лѣнивая швея.

Не пеняй на сосѣда, когда спишь до обѣда.

Спишь до обѣда, такъ пеняй на сосѣда, что рано встаетъ, да въ гости не зоветъ!

Пеняй на сосѣда, что спится до обѣда; а онъ рано встаетъ, дрова рубить, а насъ не разбудитъ.

Спать долго — жить съ долгомъ.

Дѣла пытаешь, аль отъ дѣла лытаешь.

Хорошо бы орать, да рукъ не марать,

Намъ бы такъ пахать, чтобъ мозолей не набивать.

Не гляди на дѣло, гляди на отдѣлку!

Работнику работа, хозяину забота.

Ковки часъ, а ладки день.

Побить да подуть, вскочить да поточить — а дѣлъ нѣту (гов. кузнецъ).

По работѣ и работника (и мастера) знать.

Какъ скроишь, такъ и тачать станешь.

Какъ шьется, такъ и порется (и носится).

Пахать, такъ не дремать. Либо пахать, либо пѣсни играть.

Крой, да пѣсни пой; шить станешь, наплачешься.

Меньше строй, да больше крой (т. е., работай, а не затѣвай)!

Не-домнешь мялкой, такъ не возмешь и прялкой.

И шьетъ, и поретъ. Ни шьетъ, ни поретъ.

Валитъ, какъ пень черезъ колоду.

Берется за дѣло ровно нетесаный (словно самъ недо дѣланъ).

Около пополимси (т. е., какъ нибудь, поскорѣе).

Фикъ-фонъ на одинъ бокъ.

Дѣлать какъ нибудь, такъ никакъ и не будетъ.

Спать, такъ спать, а не спать, такъ вставать.

Дѣло шутки не любитъ. Съ дѣломъ не шути!

Дѣлай дѣло не по конецъ пальцевъ!

Коли орать, такъ въ дуду не играть. Когда орать такъ не играть.

Пашню пашутъ — руками не машутъ.

Чѣмъ эдакъ пахать, такъ лучше выпрягать.

Бредетъ, какъ Ивашкинъ лапоть.

Ѣдетъ, какъ съ горшками, какъ по горшки, какъ съ простоквашей.

Ѣдетъ будто съ яйцами въ торгъ.

Время на дудку не идетъ (не вабится).

Пока ѣдетъ до овина, пота дня половина; пока ѣдетъ до двора, пота завтракать пора.

Дѣло учитъ и мучитъ, и кормитъ.

Ты отъ дѣла на пяденьку, а оно отъ тебя на саженку.

Либо ткать, либо прясть, либо пѣсенки пѣть.

Либо трынка-волынка, либо прялка-моталка.

Тереть пилою — дуться (гнуться) спиною.

За одинъ разъ дерева не срубишь.

Не срубишь дуба, не отдувъ губы.

Не отрубить дубка, не надсадя пупка.

Просо полоть — руки колоть.

Перевести духъ (отдохнуть, тѣлесно и духовно).

Смѣнъ на лодыгу (отдыхъ).

Коровки съ поля — и пастуху воля.

ПРаботѣ время, а досугу часъ. ослѣ дѣла и гулять хорошо.

Гуляй, да дѣла не забывай (а дѣло знай)! Молодецъ гуляй, да самъ себя знай!

Дѣвушка гуляй, а своего дѣла не забывай (а дѣло помни)!

Гулять, дѣвушка, гуляй, а дѣльца не забывай (а дѣльце помни)!

Полно балы точить, пора голенища строчить.

Гулять гуляй, да не загулквайся!

Въ страдную пору и лежникъ дѣльникомъ, а въ жиру — и дѣльникъ дорожный лежникъ.

Лежебоку и солнце не въ пору всходитъ.

Лѣнивому всегда праздникъ. Лѣнивому будень чѣмъ не праздникъ?

Великій богословъ: всѣ прездники знаетъ по перстамъ (всѣ праздники наизустъ, на перечетѣ).

Праздники помнитъ, а будни забываетъ

Праздники памятны, а будни забывчивы.

Праздники частые, а руки одинакія.

Нынѣ гуляшки и завтра гуляшки — находишься безъ рубашки.

Отъ шаты да баты (т. е., болтовни) не будемъ богаты.

Не посѣявъ ни горсти, да пошли Богъ пригоршни!

Уроди, Боже, побольше, а непосѣяннаго—ни горсти.

Уроди Богъ много — а не посѣяно ничего!

Жнетъ не сѣявъ, молотитъ по чужимъ токамъ.

Посѣяно съ лукошко, такъ и выросло немножко.

Аминемъ квашни не замѣсишь; молитву твори, да муку клади!

Боже, поможи, а ты на боку не лежи! Богу молись, а самъ трудись!

Не сиди, сложа руки, такъ не будетъ и скуки!

Съ Богомъ начинай, а руками кончай!

Ори, да Бога моли; паши, ни очемъ не тужи!

Богу молись, крѣпись, да за-соху держись!

Съ молитвой въ устахъ, съ работой въ рукахъ.

Трудовая денежка всегда крѣпка. Трудовая денежка; плотно лежитъ, чужая ребромъ торчитъ.

Трудовая (праведная) денежка до вѣку живетъ (мор митъ, служитъ).

Горька работа, да хлѣбъ сладокъ. Сладкая ѣжа не придетъ лежа.

Вертя пришло, да вертя и пошло. Какъ пришло, такъ и ушло.

Съ вѣтру пришло, на вѣтеръ и пошло.

Легко добыто, легко и прожито. Легко пришло, легко и ушло.

Даровой рубль дешевъ, наживной дорогъ.

Чай ты усталъ, на мнѣ сидя?

Сперва ты меня повози, а тамъ я на тебѣ поѣзжу.

Сама себя раба бьетъ, что (коли) не чисто жнетъ.

Лѣнь не ремень. Лѣниваго подвеселить (батожкомъ).

Богъ труды любитъ. Божья тварь, Богу и работаетъ.

Пчела трудится — для Бога свѣча пригодится.

Не на себя пчела работаетъ.

У работящаго въ рукахъ дѣло огнемъ горитъ.

Принялся за дѣло, какъ вошь за тѣло. Изъ кожи вонъ лѣзетъ.

Сѣръ мужичекъ, да сердитъ на роботу. И сѣро, да сбойливо.

Претъ, какъ сивый меринъ.

Люблю сѣрка за обычай: кряхтитъ, да везетъ.

Пон урая свинка глубокъ корень роетъ

Дома не лежу, а въ людяхъ не стою.

Вполплеча работа тяжела: оба подставишь — легче справишь.

Наши пошли зажинати ржи.

Шила и мыла, гладила и катала, пряла и лощила (а все языкомъ).

На острую косу много сѣнокосу (покосу),

На крѣпкій сукъ — острый топоръ.

Попъ не усталъ, что рано въ заутрени всталъ.

Не устала кобыла, что до Кіева сходила.

Не тяжело суму носить, коли хлѣбъ въ ней есть.

Своя ноша не тянетъ. На себя работа — не барщина.

Спинка въ мякинѣ, а грошь въ пясти.

Работа черна, да денежка бѣла.

Легче руками работать, чѣмъ головой.

На ретивую лошадку не кнутъ, а возжи.

Не на какое дѣло не называйся и ни отъ какого дѣла не отказывайся!

На дѣло не набивайся и отъ дѣла не отбивайся!

Ретивая лошадка не долго живетъ.

Ретивый надсадится. Горяченькій скоро надорвется.

Ой-ой-ошеньки! болятъ боченьки; бока болятъ, а лежать не велятъ.

Лѣто работалъ, зиму хлопоталъ; пришла весна — счелся, такъ жолвъ сшелся (т. е., въ ничью работалъ).

Жилами не нажить (не натянешь), чего Богъ не дастъ.

Отъ трудовъ праведныхъ не нажить палатъ каменныхъ.

Отъ трудовъ своихъ сытъ будешь, а богатъ не будешь.

Отъ работы не будешь богатъ, а будешь горбатъ.

Мужикъ не живетъ богатъ, а живетъ горбатъ.

И съ топора не богатѣютъ, а горбатѣютъ.

Не столько богачей на свѣтѣ, сколько горбуновъ (т. е. сутулыхъ).

Изъ-за хлѣба на квасъ не заработаешь.

На наши заработки и годовой псалтири не закажешь.

Эти отрепья не стóятъ трепки.

Далеко шелъ, а добра не нашелъ.

Съ берегу хорошо глядѣть на гребцовъ.

Любо глядѣть на молотильщиковъ (только бы самого не заставили).

Господской работы никогда не переработаешь.

Были бы руки, а молотило дадутъ (найдемъ).

Работы столько, что куры не клюютъ.

За недосугами не ѣвши сидимъ. За недосугомъ и работа лежитъ.

А когда досугъ-то будетъ? А когда насъ не будетъ.

Будетъ досугъ, когда вонъ понесутъ (т. е., нашъ помрешь).

Египетская работа. Каторжная работа.

Вози (жни)-хлѣбъ, а ѣшь мякину! Сѣй хлѣбъ, а ѣшь мякину!

Нажилъ — чирій на боку.

Оремъ землю до глины, а ѣдимъ мякину.

Заработали чирій да болячку, да третій горбъ.

Не рада баба новою, рада бъ покою.

Не лиха тишина, лиха гребь.

Худая стоянка лучше добраго похода (солд.).

Конь съ запинкой, да мужикъ съ заминкой, не надорвутся.

Пиво съ кваскомъ (съ кислотой), лошадь съ запинкой, да человѣкъ съ лѣнцой—два вѣка живутъ.

Лошадка съ лѣнцой хозяина бережетъ (не надорвется и не введетъ его въ убытокъ).

Сытъ да богатъ, не хочу работать, а дѣти будутъ — сами добудутъ.

Муравей не по себѣ ношу тащитъ, да никто спасиба ему не молвитъ; а пчела по искоркѣ носитъ, да Богу и людямъ угождаетъ.

Что дѣло, дѣло не соколъ — не улетитъ.

Отчего котъ гладокъ? Поѣлъ, да и на бокъ.

Поѣлъ казакъ да и на бокъ, оттого казакъ и гладокъ.

Медвѣдь легъ — игра стала (т. е., покуда работаешь, дѣло спорится; устанешь — дѣло стоитъ).

Умеръ медвѣдь — и пляска стала.

Покой — движеніе.

Бѣжма́ (бѣгомъ) бѣжать. Накипать пятками.

Пуститься во весь духъ, сломя голову, безъ оглядки, безъ памяти.

Конь бѣжитъ, земля дрожитъ, изъ ноздрей полымя валитъ.

Топаетъ, какъ лошадь; топаетъ, словно кованый волкъ.

Съ ногъ сгорѣлъ. Рѣзвы ноги подломились (подкосились).

Упалъ, какъ снопъ. Свалился, какъ съ корня срѣзанъ.

Ровно его громомъ прмшибло. Ровно его кто обухомъ въ лобъ.

Словно кто его перелобанилъ.

Лежма лежать; пластомъ лежать. Лежать въ растяжку. Лежа легче.

Засѣлъ, какъ гвоздь въ стѣнѣ.

Завязъ, что въ лещедкѣ (или: въ капканѣ, въ въ дрязгу́, въ болотѣ и пр.).

Его оттуда ломомъ не выломишь; шиломъ не выковырнешь.

Сидитъ, какъ сычъ; какъ курица на яйцахъ.

Сидитъ, какъ чортъ на пенькѣ. Разсѣлся, что куль муки́.

Сидитъ, раскисъ, по бокамъ развисъ.

Стоитъ, какъ свѣча. Стойма стоитъ. Стоитъ, какъ верста, какъ надолба, какъ пень.

Торчиломъ (рожномъ, коломъ, копыломъ) торчитъ.

Стоя съѣшь вдвое. Стоя растешь вдвое.

За постой деньги платятъ, а посидѣлки даромъ (гов. приглашая сѣсть).

Согнуться въ три полибели, въ крюкъ, въ дугу.

Темча течетъ. Ливмя льетъ. Летомъ летитъ.

Сидитъ, какъ на огнѣ, на угольяхъ, на иголкахъ, на жаровнѣ.

Вертится, словно на ежа сѣлъ.

Вертится, какъ зуй (куликомъ); живчикомъ бѣгаетъ; вертится дергунчикомъ.

Вертится какъ на шилѣ. Какъ сорока на колу.

Вертится, коробится какъ береста (подметка) на огнѣ.

Мечется, какъ воръ на ярмаркѣ; какъ угорѣлый, какъ угорѣлая кошка. Какъ основу снуетъ.

Онъ плаваетъ по-топорному.

Какъ камень (ключъ, топоръ) ко дну.

Юркнулъ въ воду — только пузыри въ гору.

Онъ далъ кувырколегію (т. е., упалъ, полетѣлъ торчмя головой).

Полетѣлъ отъ Машки вверхъ-тормашки.

Тишина — шумъ, крикъ.

Тихій ангелъ пролетѣлъ (общее молчаніе).

Молчитъ, какъ стѣна, какъ пень, какъ воды въ ротъ набралъ.

Молчитъ, какъ мертвый; какъ неживой. Въ молчанку играетъ.

Кто тихо ходитъ, тотъ густо мѣситъ. Тище тѣни прошелъ.

Молчанъ собака исподтишка хватаетъ.

Не говоря худаго слова, да хвать (о кусливой собакѣ, о драчунѣ).

Въ тихомъ болотѣ (омутѣ) черти водятся.

Молчалъ, да и выполчалъ. Кстати смолчалъ, да и вымолчалъ.

Тихъ, да лихъ; крикливъ, да отходчивъ.

Пóползень въ тихомòлочку нашелъ себѣ богомолочку

Не кричи: гости на полатяхъ. Тише кричи: бояре на печи.

Кабы крикомъ брать — кого бъ мы къ рукамъ не прибрали?

Кричи по малу, чтобъ нáвѣкъ стало.

Какъ ни надсѣдайся, а доброй свиньи не переголосишь.

Нашумѣть нашумѣли, да тѣмъ и дѣло повершили.

Звону много, да толку мало. Много шуму (крику), мало толку.

Гдѣ много толковъ, тамъ мало толку.

Кто много грозитъ, тотъ мало вредитъ.

Береза не угроза: гдѣ стоитъ, тамъ и шумитъ.

Осина и безъ вѣтру шумитъ. Осина все шепчется, а проклятое дерево.

Зашумѣла мать зеленая дубравушка.

Разбушевалася Божья погодушка — только ревъ стоитъ.

Расходится взводень (волна), такъ далече гудетъ.

Шумитъ, какъ вѣтеръ въ пустую трубу.

Шумятъ, какъ воробьи на дождь.

Это буря въ лоханкѣ. Это потопъ въ ложкѣ.

Гора мышь родила (переводн.).

Отъ свиньи визга много, а шерсти нѣтъ.

Не мутясь, и море не становится (не станетъ).

Дѣло дѣлать и за себя не сможетъ, а кричитъ одинъ за всѣхъ.

Крикомъ изба не рубится, шумомъ дѣло не спорится.

Съ голоса изба не встанетъ. Горломъ (глоткой) не много навоюешь.

Звонъ не молитва, крикъ не бесѣда.

Корье не мальё — а дуба не стало (малье, колотыи доски).

Лѣсъ по дереву не плачетъ.

Подай косаря — казнить, рубить комара.

Не боится волкъ собаки, а боится звяги.

Взялъ бы въ руки дудку, да заигралъ бы побудку (Солдат.).

Бей сполохъ, татаринъ идетъ.

Трубитъ, какъ въ рогъ; колотитъ, какъ въ барабанъ, какъ въ лукошко.

Крикъ, какъ въ жидовской школѣ. Отъ крика пыль столбомъ.

Воломъ рычитъ; туромъ, медвѣдемъ реветъ. Взвыть волкомъ.

Кричитъ какъ лѣшій.

Какъ лѣшій Перовскій зоветъ Куликовскаго въ гости къ родительской (подмосковн. село Перово и Куликово поле).

Эка пасть — хоть бы ей пропасть.

У Михайлы хайло — что твои звонкія трýбы.

Кадыкъ не великъ, а рéву много.

И земля, и небо стонутъ (такой шумъ, крикъ, гамъ и пр.).

Расходился, да размайорился, что и не приступишься.

Звонитъ во всѣ колоколá.

Что за шумъ, коли драки нѣтъ? Что за шумъ, а драки нѣтъ.

Не всякаго бьютъ, кто кричитъ. Не всякъ кричитъ, кого бьютъ.

Полно браниться, не пора ли подраться.

Не своимъ голосомъ кричитъ (взвылъ, закричалъ).

Кричитъ, будто чортъ съ него лыко деретъ.

Душа, что въ вѣникѣ, а голосъ, что въ теремѣ.

У тебя голосокъ, что бабій волосокъ (тонокъ да дологъ).

У нея голосокъ — не кишка, а волосокъ.

Голосъ, словно изъ бочки. Гробовымъ голосомъ.

Голосъ соловьиный, да рыло свиное.

Выпь, а выпь! Полно тебѣ выть.

Курица яйцо снесла, да кудахъ-тахъ-тахъ!

Заткни ротъ рукавицей! Заткни хайло онучей!

Поднялъ весь домъ коромысломъ. Съ посвисту пыль столбомъ.

Такой содомъ, что дымъ (пыль) коромысломъ (столбомъ).

Пыль столбомъ, дымъ коромысломъ, — не то отъ таски, не то отъ пляски!

Сыръ боръ загорѣлся (бѣда, шумъ изъ пустяковъ).

Весь домъ вверхъ дномъ.

Сонъ.

Каково живется (можется), токово и спится.

Спать соловьинымъ (будимъ) сномъ.

Гдѣ ночевали? Подъ шапкой.

Гдѣ ходимъ, тутъ и спимъ. Гдѣ сталъ, тамъ и спалъ.

Чую, гдѣ ночую, да не знаю, гдѣ сплю.

Ни на волосъ не уснулъ. Однимъ ухомъ спитъ, другимъ слышитъ.

Подъ головы кулакъ, а подъ бока и такъ.

Ходитъ сонъ по сѣнюшкамъ, дрема́ по новы́мъ (колыбельн. пѣсни.).

Прошлась дрема по сѣнюшкамъ, а до насъ не дошла.

Кто больше всѣхъ спитъ, тотъ меньше всѣхъ живетъ.

Много спать — мало жить: что проспано, то прожито.

Сонъ, что богатство: что больше спишь, то больше хочется.

Кто живетъ на волѣ, тотъ спитъ болѣ (спитъ до воли).

Много спать — дѣла не знать (добра не видать).

Со сна головушку разломило; со сна распухъ.

Кто долго спитъ, тому денегъ не скопить.

Долго спать — съ долгомъ встать. Спать долго — встать съ долгомъ.

Кто поздно встаетъ, у того хлѣба нестаетъ.

Сонливъ, такъ и лѣнивъ. Сонъ не богатитъ.

Пришелъ сонъ изъ семи селъ, пришла и лѣнь изъ семи деревень.

Заря деньгу даетъ. Зарю проспать — рубля не достать.

Рано вставши, больше наработаешь; рано женившись, скорѣе помощь будетъ.

Спитъ, какъ коней продавши (т. е., и напившись съ могарычей).

Спитъ, какъ маковой воды напившись (снотворнаго настоя маковокъ).

Спитъ, что съ него паръ валитъ.

Спитъ, какъ мертвый (мертвецкимъ сномъ).

Спи, да не съ перепбю. Коли проспался, такъ надо опохмелиться.

Первый (лучшій) спень (сонъ) до полуночи.

Сонный хлѣба не проситъ. Не доѣлъ, такъ долежу.

Послѣ хлѣба-соли отдохнуть часокъ — завернется сала кусокъ, да лѣни мѣшокъ.

Хлѣбъ спитъ въ человѣкѣ.

Хлѣбъ спитъ, а не человѣкъ (пища сонъ даетъ).

Сонное царство (т. е., всѣ спятъ).

Спячка напала, всѣхъ покатомъ поваляла.

Сонъ смерти братъ. Уснулъ — померъ. Спитъ человѣкъ — не живой.

Сонный, что мертвый. Уснешь, что умрешь.

Сонъ милѣе отца и матери. Милая подружка подушка.

Сонъ лучше всякаго лѣкарства. Сонъ дороже лѣкаря.

Лягъ да усни; встань да будь здоровъ! Выспишься — помолодѣешь.

Лягъ опочинься, ни о чемъ ни кручинься!

Спать не писать — только глаза́ зажать (т. е., немудрено).

Ночь матка — выспишься, все гладко. Ночь матка, все гладко.

Совѣсть спать не даетъ. Не живется, такъ и не спится.

У меня подушка въ головахъ не вертится (совѣсть чиста).

Перинка совѣсти не замѣна. Не всяку кручину заспать можно.

Безпечальному сонъ сладокъ. И рука спитъ, и нога спитъ.

Свищи, душа, черезъ носъ! Спитъ — хоть изъ пушекъ пали.

Такъ спитъ, что хоть клади въ гробъ, да хорони!

Вздремнуть не вздремнулъ, а всхрапнулъ, да присвистнулъ.

Сонъ да дрема на кого не живетъ?

За сонъ не ручись (не знаешь, долго ли проспишь и что пригрезится)!

Хмельной да сонный не свою думу думаютъ.

Во хмелю да во снѣ человѣкъ самъ въ себѣ неволенъ.

Сонный да пьяный — божевольный (не въ своемъ умѣ).

Спать я не сплю, и дремать не дремлю, а думаю я думу (изъ сказки).

Носомъ окуней ловитъ (дремлетъ).

Вѣщій сонъ не обманетъ. Какъ сонъ въ руку.

Себѣ спитъ, себѣ (на себя) и грезитъ.

На кого спитъ, на того и грезитъ.

Много спалъ, да мало во снѣ видѣлъ (и наоборотъ).

Сонъ правду скажетъ, да не всякому.

Дѣвичьи сны да бабьи сказки. Хвали сонъ, когда сбудется.

Что на яву дѣется, то и во снѣ грезится.

Что на яву дѣлаютъ, того не боятся; что во снѣ видятъ, того боятся.

Куда ночь, туда и сонъ.

Грозенъ сонъ (чортъ); да милостивъ Богъ.

Видѣлъ мужикъ во снѣ хомутъ — не видать ему лошадки довѣку.

Видѣлъ во снѣ коровій слѣдъ: инъ на яву масломъ отрыгается.

Видѣлъ Мордвинъ (Татаринъ) во снѣ кисель, такъ не было ложки; положилъ за пазуху ложку—не видалъ киселя.

Коли чудится, такъ перекрестись! Мана́ манитъ, да Богъ хранитъ.

Морочила морока, а пророчила сорóка.

Не во снѣ, на яву бредитъ. Во снѣ видитъ, на яву бредитъ.

Во снѣ́ видѣлъ наковники, такъ во снѣ и ѣшь.

Кого не осилитъ ни князь, ни царь, ни княжій выжлокъ? (Сонъ).

Пришелъ милый, да и повалилъ силой (Сонъ).

И рать, и воеводу въ одинъ махъ перевалялъ (Сонъ).

Ремесло — снарядъ.

Бездушенъ колоколъ, а благовѣститъ во славу Господню.

Въ гору-то семеро тащатъ, а съ горы и одинъ столкнетъ..

Безъ клиньевъ кафтана не сошьешь.

Безъ клина и плахи не расколешь. Клинъ плотнику товарищъ.

Кабы не клинъ, да не мохъ, такъ бы плотникъ издохъ (такъ никто бы плотнику не помогъ).

Крестомъ да желѣзомъ хороны подымаютъ.

Клинъ клиномъ выживается, воръ воромъ губится.

Колъ колонъ выбивай! Колъ да броденъ всюду годенъ.

Безъ топора не плотникъ, безъ иглы не портной.

Безъ сала, дегтя (смолы) не отмоешь..

Безъ веретена пряжи не спрядешь.

Не припася основы, ткать (за станъ) не садятся.

Безъ закваски хлѣба не иѣсятъ. Безъ косы и сѣна не накосишь.

Безъ клещей кузнецъ, что безъ рукъ.

Безъ собаки зайца не поймаешь.

Бесъ снасти только блохъ ловить.

Безъ снасти и вши не поймаешь (не убьешь, т. е., безъ гребня).

Не припася снасти, не жди сласти!

Изъ одной муки хлѣба не испечешь.

Изъ водицы, да изъ мучицы баба пироги печетъ.

Безъ ложки и добрый ѣдокъ станетъ.

Переставъ (сѣть) поставишь, такъ хоть ложкой вычерпай!

Рыба худа — не наварна уха, рыба жирна́ — янтарна уха́.

Щелока не варить, и рубашки не мыть.

Безъ огня, овина (т. е., хлѣба въ овинѣ) не высушишь.

Не огонь желѣзо калитъ, а мѣхъ.

Ружье не выстрѣлитъ — птицы не убьешь.

На всякую гадину есть рогатина. На всякаго звѣря по снасти.

Безъ снаряда и лаптя не сплетешь. Безъ топора по дрова.

Въ лѣсъ идутъ, а на троихъ одинъ топоръ берутъ.

Рубить семерымъ, а топоръ одинъ.

Безъ шпаги — что безъ шапки.

Безъ шпаги—что безъ жены (и наоборотъ).

Въ строю стоять — по ружью держать.

Безкосый — не косецъ. Безконный не Казакъ.

Безъ коня Казакъ кругомъ сирота (хоть плачь сирота).

Булатъ желѣзо и кисель рѣжетъ.

На добрый жерновъ что ни засыпь, все смелется.

У насъ и шило брѣетъ (а шубы нѣтъ, такъ палка грѣетъ. Солд.).

Зубами супони не натянешь. Голыми руками ежа не ухватишь.

Коли гужи плохи, кладь береги!

Надсаженъ конь не далеко везетъ.

На лѣченой кобылѣ недалеко уѣдешь.

На худой лошадкѣ поскорѣй въ сторону.

На хорошей лошадкѣ по дорожкѣ, а на худой по сторонкѣ.

Тотъ тужи, у кого ременны гужи, а у насъ лыки да мочалы, да туда-жъ помчали (а ременныхъ дорбгою не не починишь).

И не смазалъ, да поѣхалъ.

Худая сбруя — несчастный (нехорошъ) выѣздъ.

Худая снасть и отдохнуть не дастъ.

Надсадно коню — надсадно и гужамъ.

Надсадно бурлаку, надсадно и лямкѣ.

Стрень-брень на лычкахъ (дурная, непрочная збруя).

Кто можетъ, тотъ и ѣдетъ; а не можетъ, такъ ползетъ.

Не лошадь ѣдетъ (везетъ), а дорога (а кормъ, т. е., гладкая дорога да сытый конь).

Корабли спускаютъ, такъ саломъ подмазываютъ.

Этимъ ножемъ хорошо бы стараго на печь подсаживать (тупъ).

На этотъ ножъ — хоть верхомъ бхлябь (безъ сѣдла).

На этомъ ножѣ — хоть верхо́мъ, да вскачь.

У плохаго мастера такова и пила.

У кого больно чистъ струментъ, тотъ плохой мастеръ (плохой работникъ).

Топоръ острѣе, такъ и дѣло спорѣе. Топоръ кормилецъ.

Съ топоромъ весь свѣтъ пройдешь. Топоръ всему дѣлу голова.

Топоръ одѣваетъ, топоръ обуваетъ.

Отъ топора щепки летятъ, подати оплачиваютъ.

Кабы Богъ не далъ топора, такъ бы топиться давно пора.

Клеёкъ да рубанокъ, столяру отцы родные.

Черезъ низкое прясло и овца прыгаетъ.

Гвоздемъ (шиломъ) моря не нагрѣешь.

Съ камня лыкъ не надерешь, Аминемъ отъ бѣса не отбудешь.

Отъ бѣса крестомъ, а отъ свиньи пестомъ.

У Нѣмца на все струментъ есть.

Остеръ мечъ, да некого сѣчь.

Хорошъ бы день, да не кого бить. Не побивши, ровно не поѣвши.

Есть руки, да нѣтъ рукамъ мѣста.

Все есть, да не къ чему рукъ приложить (нѣтъ работы).

Есть и орало, да нечего орать. Есть и топорище, да нѣтъ топоришка.

Есть кусало, да нечего укусить. И зубы есть, да нечего ѣсть.

Дали орѣховъ бѣлкѣ, когда зубовъ не стало (Крыловъ).

Нынѣ топору на свѣтѣ мѣста нѣтъ (не даютъ лѣса рубить).

По нынѣшнимъ порядкамъ, мужику топора не оплатить (тоже).

На то лѣсничему лѣсъ данъ, чтобъ мужики голѣли.

Вино ремеслу не товарищъ. Винцо не снасть: дѣла не управитъ.

Знай одно ремесло, да блюди, чтобъ хмелемъ не поросло!

Было ремесло, да хмелемъ поросло. Ремесло къ собакамъ занесло.

Вотъ то ремесло, что весь домъ растрясло.

Свинопасъ и рубашку пропасъ.

Руки золотыя, да рыло поганое.

Ремесло — мастеровой.

Фабричный столичный: проведетъ и выведетъ.

Мастеровой, что курица: что ступитъ, то и клюнетъ (и стукнетъ).

Мастеровой, что курица: гдѣ ходитъ, тутъ и напьется (походя напьется).

Дѣло знаетъ, да зашибаетъ (т. е., пьетъ).

Портной безъ кафтана, сапожникъ безъ сапоговъ, а плотникъ безъ дверей.

Портной безъ портокъ, сапожникъ безъ сапогъ.

Не проси у кузнеца угольевъ (либо нѣтъ, либо самому надо).

Захотѣлъ отъ калашника дрожжей (тоже).

Саннмкъ да колесникъ (тележникъ), а выѣхать не на чемъ.

У портнаго и локотокъ на отлетѣ.

Портной на грошъ украдетъ, а на рубль изъяна сдѣлаетъ.

Нѣтъ воровъ супротивъ портныхъ мастеровъ (они пьютъ-ѣдятъ готовое, носятъ краденое).

Унести на ножницахъ (украсть, о портномъ).

Портные — воры клѣтные (деревенскіе, бродячіе портные).

Иглой выстегать, выковырять. Онъ выстегалъ иглой каменный домъ.

Фасонъ дороже приклада. Не за работу платятъ, за фасонъ.

Намъ лишь бы мѣрку снять, да задатокъ взять.

Каково полотно, такова́ и строчка.

Тѣсные сапоги разносятся, а узкіе осядутся.

Кривое закраситси. Лачкомъ прикроется.

По рублю ступаетъ, рубль подымаетъ, на полтину глядитъ, сто рублей говоритъ (знахарь и коновалъ).

У кузнеца — что стукнулъ, то гривна.

Портной — воръ, сапожникъ — буянъ, кузнецъ — пьяница.

Умудряетъ Богъ слѣпца, а чортъ кузнеца.

Что за ковъ (т. е., за ковку, работу), то и за ножъ.

Жарко ковать, холодно торговать (кузня и базаръ, или самое желѣзо: въ кузнѣ жарко, на морозѣ холодно).

Кузнецу, что козлу — вездѣ огородъ.

У кузнеца рука легка: была бы шея крѣпка.

Новую одежу кроятъ, къ старой примѣряютъ.

Крой да пѣсни пой: шить станешь — наплачешься.

Кроить, не шить: послѣ не распоришь.

Проварился на сахарѣ, на пивѣ, на мылѣ и пр.

Три табакъ, а сбыта нѣтъ — самъ нюхай!

Прикинули, такъ самъ носи (обувь, платье, сшитыя не по мѣркѣ).

Шорникъ — полковникъ; портной — майоръ; сапожники — въ грязь, такъ князь, а сухо — пали его въ ухо! (потому что можно обойтись и безъ него).

Нѣмецкая, англійская работа (похвала). Русская работа (хула).

Живой не безъ промысла.

Ремесло за плечами не виситъ (не тяготитъ).

Ремесло — не коромысло, плечъ не оттянетъ.

Ремесла за плечами не носятъ (не носишь), а съ нимъ добро.

Ремесло пить-ѣсть не проситъ, а съ нимъ добро.

Не проситъ ремесло хлѣба, а само кормитъ.

Ремеслу вездѣ почетъ. Мастерство вездѣ въ почетѣ.

Худое ремесло лучше хорошаго воровства.

По ремеслу и промыселъ. У ремесла не безъ промысла.

Не всякое ремесло по злыднямъ.

Съ ремесломъ и увѣчный хлѣбъ добудетъ.

На горшокъ угодникъ, а стряпуха.

Алтыномъ постановка спорá.

Не учи бездѣлью, а учи рукодѣлью!

Чѣмъ кормимся, тѣмъ и пбимся (о ремеслѣ).

Человѣкъ сытъ однимъ хлѣбомъ, да не однимъ ремесломъ.

Одна работа (одно ремесло) не кормитъ.

За ремесломъ ходить—землю сиротить.

Лапти плесть — однова̀ въ день ѣсть (больше не выработаешь).

Что ни рукомесло, то и промыселъ.

Кто что знаетъ, тѣмъ и хлѣбъ добываетъ.

Всяко ремесло честно, кромѣ воровства.

Воровство—и то ремесло (на рель заноситъ).

Цыганъ варганы куетъ, и то ему ремесло.

Не безъ ума, такъ и не безъ промысла.

Пилить пилой, гнуться (дуться) спиной.

Столяры да плотники отъ Бога прокляты; за то ихъ проклили, что много лѣса перевели (Шуточ.).

Рыбу ловить — край смерти ходить.

Подлѣ пчелки—въ медонъ, а подлѣ жува—въ навозъ.

Отъ козла псиной, отъ скорника кислятиной (несетъ).

Отъ дегтярнаго торгаша дегтемъ и воняетъ.

Ходить въ лѣсу—видѣть смерть на носу (либо деревомъ убьетъ, либо медвѣдь задеретъ).

Подлѣ огня обожжешься, подлѣ воды обночишься.

Ходить у огня—обжечься, у воды—замочиться, а у сажи — замараться.

Ловцы рыбные—люди гиблые.

Кто съ дерева убился? Бортникъ. А утонулъ? Рыбакъ А въ полѣ убитый лежитъ? Служилый человѣкъ.

Отъ работы (отъ сохи) не будешь богатъ, а будешь горбатъ.

Пашней изъ-за хлѣба на квасъ не заработаешь.

Промежъ сохи да бороны не схоронишься. Межъ сохою да межъ бороной не ухоронишься.

Умѣешь ли ткать и прясть? У насъ матушка ткала и пряла, да не по двѣ рубахи нашивали; а въ городѣ ни орутъ, ни пашутъ, да калачи ѣдятъ.

Въ городѣ ни ткутъ, ни прядутъ, да тоньше нашего ходятъ (эта пословица старѣе фабрикъ нашихъ).

Не всякъ толчетъ, а всякъ ѣстъ. Не хлѣбопеки, а хлѣбъ ѣдимъ.

Будто одни шубники (скорняки) въ шубахъ ходятъ?

Въ городѣ не пашутъ, да калачи ѣдятъ.

Въ деревнѣ пашутъ, да мякинный хлѣбъ ѣдятъ (мѣсятъ).

Мужикъ не прядетъ, а безъ рубашки не ходитъ; а баба и прядетъ, да не по двѣ носитъ.

Хоть ни точимъ, ни прядемъ, а наги не ходимъ.

Сидитъ на овчинахъ, а бьетъ соболей (о сибирскомъ лѣсникѣ).

Москва стоитъ на болотѣ, ржи въ ней не молотятъ, а больше (а лучше) деревенскаго ѣдятъ.

Не всякъ пашню пашетъ, а всякъ хлѣбъ ѣстъ.

Не всякъ пашетъ, кто хлѣбъ ѣстъ.

Скотинку водитъ, не разиня ротъ ходитъ.

Много хлѣба—держи свиней, а много денегъ — заводи мельницу!

Конемъ ѣзжу — не выѣзжу, перомъ пишу — не выпишу.

Перо легче сохи. Перо легче цѣпа. Грамота не соха.

И сѣть да весло — тожь ремесло. Тесло да весло и то ремесло.

Такое ремесло, что къ черту занесло (хмель).

И то ремесло, кто умѣетъ сдѣлать весло.

Хоть кадило да деньгу бьетъ.

Хоть ладаномъ надымить, только-бъ деньгу добыть.

Хоть долго, да рыбу удитъ (Ѳомка зѣвакъ дурачилъ, на болотѣ удилъ, а помощники его въ то время обирали карманы).

Господь повелѣлъ отъ земли кормиться.

Сошка — золотые рожки. Сошка сошенька, золотые роженьки?

Держись за сошеньку, за кривую ноженьку!

Держись крѣпче сохи да бороны!

Полюбм Андревну (соху), будешь съ хлѣбомъ.

Кто лѣникъ съ сохой, тому все годъ плохой.

Пола мокра́, такъ и брюхо сыто (арханг. рыболовы).

Была бы рыба, а хлѣбъ будетъ (тоже).

Море—наше поле (тоже).

Мѣрка дѣло краситъ. По мѣркѣ мастера знать.

Безъ мѣры и лаптя не сплетешь. И гробъ по мѣркѣ тешутъ.

Плотнику (работнику) копейку, подрядчику (нарядчику) рубль.

Хороши торги, что-то скажетъ переторжка?

Дать или взять слазу; дать или взять отсталаго.

Пой, корми, со двора наймы!

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.